ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Святительское служеніе архіепископа Смарагда въ Астрахани (1841—1844 г.г.), Орлѣ (1844—1858 г.г.) и Рязани (1858—1863 г.г.) и его кончина (11 ноября 1863 г.).—Приложеніе: „Дѣло священника Іоанна Сёмова съ Орловскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ при архіепископѣ Орловскомъ (12 ноября 1844 г. — 5 іюня 1858 г.) Смарагдѣ (Крыжановскомъ)“.

Высокопреосвященный Смарагдъ (Крыжановскій) на Астраханской каѳедрѣ (1841—1844 г.г.).

СМАРАГДА свыше торопили отъѣздомъ изъ Харькова въ Астрахань, — и 3 февраля 1842 г. въ 9 часовъ утра онъ, занявъ денегъ (1.239 руб. 64 коп.) у Консисторіи [1],

---

[1]) О. *Іеровей* утверждаетъ (въ „Воспоминаніяхъ“ на л. 103), что „Преосвященный не получилъ денежнаго пособія на подъемъ при переводѣ его изъ Харькова въ Астрахань“, между тѣмъ—по указу Св. Синода 12 января 1842 г. № 110—преемнику Смарагда Иннокентію (Борисову) на проѣздъ изъ Вологды до Харькова выдано было прогоновъ на 10 лошадей (см. у о. *С. В. Петровскаго*, Одесскій Преображенскій, нынѣ каѳедральный соборъ, Одесса 1908, стр. 35 въ приложеніяхъ). Подобное несоотвѣтствіе по одному и тому же случаю было бы ужъ очень странно. Посему являлось вполнѣ вѣроятнымъ извѣстіе прот. *Т. И. Буткевича* (Иннокентій Борисовъ, стр. 138—139), что Смарагду—сверхъ прогоновъ—велѣно было выдать еще на подъемъ тысячу рублей, но онъ не дождался полученія денегъ и взялъ чрезъ Консисторію заимообразно 1.239 р. 64 к. изъ суммъ епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. Не смотря ни на какія условія, намъ не удалось теперь отыскать разумѣемаго дѣла въ Харьковской Духовной Консисторіи, за-то нашлись документальныя подтвержденія въ Синодальномъ Архивѣ—въ дѣлахъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора № 28.672 и Св. Синода 1842 г. № 3; во второмъ читается, что, взявъ 3 февраля ссуду, Смарагдъ выдалъ довѣренность на полученіе ея въ возвратъ изъ ассигнованной ему суммы члену и

навсегда выбылъ изъ Харьковской епархіи [2]), хотя оттуда ему и потомъ продолжали напоминать съ не совсѣмъ пріятной стороны [3]). 18 февраля [4]) въ «великолѣпно свѣтлый и теплый день» Смарагдъ торжественно былъ принятъ въ своемъ новомъ каѳедральномъ городѣ, переправившись чрезъ Волгу наканунѣ ухода льда [5]). Гнетущая тревога обнимала душу архипастыря,—и по вступленіи въ каѳедральный соборъ онъ повергся въ долгой и горячей молитвѣ къ Богу предъ престоломъ [6]). «Страна была для него невѣдомая

казначею попечительства свящ. Іакову Голиховскому, а въ первомъ имѣется рапортъ Консисторіи отъ 13 февраля 1842 г. № 702, что все отъ него получено въ цѣлости и исправности. Значитъ, отсюда вытекаетъ только то, что Смарагда совсѣмъ неделикатно и насильственно торопили отъѣздомъ изъ Харькова.

[2]) См. въ Синодальномъ Архивѣ дѣло Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода № 28.672, л. 31; ср. у прот. *Т. И. Буткевича*, Иннокентій Борисовъ, стр. 138—139.

[3]) По нерасположенію къ Смарагду его преемника—Иннокентія, изъ Харькова возбуждалось немало разныхъ придирчиво-меркантильныхъ дѣлъ. Такъ, въ 1842 г. взыскивали съ эконома о. Іероѳея 20 р. 99¹/₇ к., яко бы истраченныхъ имъ при управленіи экономіей Харьковскаго Архіерейскаго Дома (см. въ Архивѣ Астраханской Дух. Консисторіи № по реестру 37.984, 28 мая 1842 г.—13 января 1843 г.), а въ 1843 г. самъ Иннокентій спеціальнымъ отношеніемъ запрашивалъ, изъ какой суммы выданы 50 руб. протодіакону Василію Никиц(т)скому (см. стр. 194, ₂₁) при перемѣщеніи его изъ Калужской въ Могилевскую епархію (Архивъ Астраханской Дух. Консисторіи № 39.327, 30 ноября 1844 г.).

[4]) Такъ и въ Синодальномъ Архивѣ дѣло Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода № 28.672, л. 40.

[5]) „Прибавленіе къ Астраханскимъ Губернскимъ Вѣдомостямъ" за 28 февраля 1842 г., № 9, стр. 39. „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости" 1899 г. № 13, стр. 644—645. Въ „Воспоминаніяхъ" о. *Іероѳея* сообщается (л. 36 обор.), что перевезъ Смарагда чрезъ Волгу на одноколкѣ вице-губернаторъ Ив. Ѳеод. Гежелинскій, извѣстный и дружественный ему еще съ Полоцкихъ временъ (ср. у *И. С. Жирковича* въ „Русской Старинѣ" 1890 г., т. LXVII, сентябрь, стр. 668—674), какъ витебскій вице-губернаторъ (въ 1837—8 г.). Мы знаемъ, что въ 1844 г. было опасно переправляться чрезъ Волгу у Астрахани уже въ январѣ мѣсяцѣ (см. книгу: Иванъ Сергѣевичъ Аксаковъ въ его письмахъ, ч. I, т. 1, Москва 1888, стр. 63).

[6]) „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости" 1899 г. № 13, стр. 645 и 649. „Воспоминанія" о. *Іероѳея* на л. 37: „Владыка подъѣхалъ къ величественнѣйшему Астраханскому Каѳедральному Собору; вступилъ въ этотъ великолѣпнѣйшій храмъ; палъ предъ святымъ престоломъ и долго лежалъ, плакалъ и благодарилъ Бога, что Онъ сподобилъ его зрѣть Астрахань не какъ отдаленную Азіатскую пустыню, а какъ святый градъ

и для сердца его чуждая» [6а]), между тѣмъ задачи предстояли тяжелыя и многосложныя. Непосредственный его предшественникъ въ Астрахани Стефанъ Романовскій (съ 1 марта по † 4 декабря 1841 г.), причинившій ему столько огорченій изъ-за ревизіи Волынской Семинаріи, и теперь «удружилъ» Смарагду, «сберегши для него много трудовъ» [7]). Тому тоже досталось нелегкое наслѣдство (отъ епископа Виталія Борисова-Жегачева: 12 марта 1831 г. — † 4 декабря 1840 г.) — разстройствъ епархіальнаго управленія, разграбленія больше десяти тысячъ церковныхъ денегъ каѳедральнаго собора и расхищенія всей суммы архіерейскаго дома; но преосвящ. Стефанъ не нашелъ ничего лучшаго, какъ разогнать и отдать подъ судъ соприкосновенныхъ людей безъ разбора, причемъ архіерейскій казначей іеромонахъ Осія, завѣдывавшій еще и Іоанно-Предтеченскимъ (Ивановскимъ) монастыремъ, былъ заключенъ въ тюрьму, и его водили для допросовъ черезъ весь городъ за карауломъ солдатъ съ ружьями [8]). Епархіально-административный порядокъ совсѣмъ разстроился, превратившись въ сплошное сутяжно-слѣдственное производство. Все было въ застоѣ настолько, что оказались неоконченными дѣла даже отъ 1832 года [9]). Дисциплина расшаталась, — и уже по смерти Стефана былъ такой случай, что привезенный имъ въ Астрахань игуменъ Пафнутій чуть не былъ зарѣзанъ ножемъ въ одной изъ келлій Ивановскаго монастыря напавшимъ монахомъ [10]). Дошло до того, что Св. Синодомъ принимались особыя мѣры вслѣдствіе безпорядковъ по духовному епархіальному вѣдомству въ Астрахани, возникшихъ по кончинѣ преосвящ. Стефана [11]). Понятно, что все это повергало

Божій. Всталъ, съ благоговѣніемъ приложился къ святому престолу, благословилъ безчисленный сонмъ новыхъ усердныхъ чадъ своей Паствы и успокоился".

[6а]) См. „Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости" 1896 г. № 16, стр. 557.

[7]) См. письма м. *Филарета* къ Смарагду въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія" 1870 г., кн. XII, стр. 43.

[8]) См. „Церковно-Общественный Вѣстникъ" VI (1879 г.), № 46, стр. 66, а равно въ „Воспоминаніяхъ" о. *Іеровея* на л. 111 и обор.

[9]) „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости" 1899 г. № 13, стр. 646— согласно „Воспоминаніямъ" о. *Іеровея* на л. 38.

[10]) „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости" 1899 г. № 13, стр. 648. См. и на стр. 242, 10.

[11]) Архіеп. *Вассіанъ*, Описаніе Астраханскаго Спасо-Преображенскаго монастыря (Астрахань 1893), стр. 75, и въ „Астраханскихъ Епархіаль-

Смарагда въ «тревожное настроеніе» [12]), но въ рѣчи при первомъ своемъ служеніи онъ рѣшительно заявилъ, что будетъ дѣйствовать единственно мечемъ духовнымъ [13]). Не легко было даже приступать къ работѣ при широкой церковно-административной дезорганизаціи, о которой Смарагдъ 26 февраля 1842 г. (за №-ромъ 61) рапортовалъ Св. Синоду изъ Астрахани, что «нашелъ нововвѣренную ему Епархію во всѣхъ почти частяхъ въ совершенномъ разстройствѣ» [14]). Тѣмъ не менѣе новый архіепископъ, строго ограждавшій престижъ своей власти [15]), быстро покончилъ всѣ запущенныя дѣла [16]), возстановилъ невинно пострадавшихъ дѣятелей [17]) и привелъ въ нормальный порядокъ церковно-правительственную машину [18]), не стѣсняясь устранять непригодныхъ людей [19]),

---

ныхъ Вѣдомостяхъ" 1893 г. № 22, стр. 631—632, а также ibid. 1904 г. № 2, стр. 64 (въ перепечатанномъ некрологѣ *В. И. Аскоченскаго* „Преосвященный Аполлинарій, Епископъ Чигиринскій, Викарій Кіевской Митрополіи").

[12]) „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости" 1899 г. № 13, стр. 648—649.

[13]) Ibid. 1895 г. № 15, стр. 390.

[14]) См. въ Синодальномъ Архивѣ дѣло Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода № 28.672.

[15]) См., напр., въ Архивѣ Астраханской Дух. Консисторіи № 38.339 (8 октября—16 декабря 1842 г.) о подтвержденіи причтамъ градскихъ церквей, дабы былъ звонъ при поѣздкѣ Его Высокопреосвященства въ церкви для служенія литургій.

[16]) „Церковно-Общественный Вѣстникъ" VI (1879 г.), № 46, стр. 6 *б*; „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости" 1884 г. № 11, стр. 191 (и у прот. *Н. Т. Каменскаго* отдѣльно на стр. 112); 1899 г. № 13, стр. 646.

[17]) „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости" 1880 г. № 1, стр. 11, 13; 1884 г. № 2, стр. 28; № 11, стр. 191,₂ (и у прот. *Н. Т. Каменскаго* отдѣльно на стр. 110—112,₃): рѣчь тутъ о прот. І. Ѳ. Павлиновѣ и—частію—о секретарѣ Консисторіи Е. И. Веселовскомъ. См. и въ Архивѣ Астраханской Дух. Консисторіи № 40.064 (26 сентября 1844 г.—28 апрѣля 1845 г.) объ увольненіи каѳедральнаго протоіерея Андрея Иванова, о назначеніи таковымъ о. Павлинова, а ключаремъ—прот. Н. Страхова, замѣненнаго потомъ священникомъ Вассіановымъ.

[18]) См., напр., насчетъ Консисторіи въ Архивѣ ея № 37.582 (2 января 1842 г.) о „препорученіи" 1-го и 2-го столовъ свящ. Петрову и прот. Василію Мартынову, № 38.965 (12 іюня 1844 г.—8 января 1844 г.) объ опредѣленіи туда присутствующимъ инспектора Дух. Семинаріи Іеромонаха Вассіана.

[19]) См., напр., „Церковно-Общественный Вѣстникъ" VI (1879 г.), № 46, стр. 5 *в*, что „инспектора семинаріи іеромонаха Василія, нетрезвостію своею подававшаго соблазнъ ученикамъ семинаріи, Смарагдъ выслалъ изъ семинарскаго корпуса въ отдаленный приморскій Чуркинскій мо-

а нужныхъ собирая [20]) и утѣшая всячески на далекой окраинной чужбинѣ [21]), гдѣ онъ справедливо боялся для себя вреднаго климата и немало страдалъ отъ него [22]). Вездѣ нужно было поспѣвать и вникать самому: Смарагдъ не рѣдко разсматривалъ и рѣшалъ дѣла безъ Консисторіи, или поправлялъ, дополнялъ [23]) и измѣнялъ [24]) ея постановленія, строго наблю-

настырь". См. въ Архивѣ Астраханской Дух. Консисторіи № 37.811 (17 марта 1842 г.—10 февраля 1847 г.) о приведеніи въ извѣстность имущества архіеп. Стефана и о запрещеніи въ священнослуженіи прот. Чудновскаго и объ удаленіи отъ управленія Іоанно-Предтеченскимъ монастыремъ игумена Пафнутія; № 39.709 (26 апрѣля—16 мая 1844 г.) по прошенію игумена Пафнутія и прот. Чудновскаго не приводить въ исполненіе опредѣленія о нихъ по дѣлу о взводимыхъ на нихъ начетахъ по Архіерейскому дому; № 37.760 (5 марта—14 мая 1844 г.) о высылкѣ въ Чуркинскую пустынь, подъ строжайшій надзоръ, казначея Архіерейскаго дома свящ. Димитрія Бѣднякова.

[20]) О вызовѣ и устроеніи разныхъ лицъ въ Астраханской епархіи см. въ Архивѣ Астраханской Дух. Консисторіи № 37.758 (5 марта—29 мая 1842 г.) объ о. Н. Страховѣ; № 38.398 (1—11 ноября 1842 г.) объ о. Іероѳеѣ; № 37.862 (3 апрѣля 1842 г.—1 марта 1844 г.) о принятіи пѣвчимъ архіерейскаго хора ученика Ахтырскаго дух. училища В. Стеценкова; № 38.082 (4 іюля—26 ноября 1844 г.) о послушникѣ Харьковскаго Архіерейскаго дома Мартиніанѣ Ѳедоровскомъ; № 38.255 (5—15 сентября 1842 г.) о нѣкоторыхъ церковникахъ Харьковской епархіи, пожелавшихъ поступить въ Астраханскую.

[21]) „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости" 1899 г. № 13, стр. 647.

[22]) См. письма м. *Филарета* къ Смарагду въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія" 1870 г., кн. XII, стр. 41. См. еще „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости" 1899 г. № 13, стр. 647—648. См. и ниже стр. 255, сл.

[23]) Такъ, въ пространныхъ резолюціяхъ 24 февраля и 18 декабря 1842 г. (въ Архивѣ Астраханской Дух. Консисторіи № 37.705) по ложно-кляузной и каверзной исторіи о браковѣнчаніи чиновника Фуртакова Смарагдъ убійственно разбилъ всѣ консисторскія рѣшенія и привлекъ къ строгой отвѣтственности всѣхъ участниковъ, но 1) не допустилъ благочинному принятія частной жалобы Фуртакова, какъ вмѣшательства въ „дѣло просительское", гдѣ жалобщикъ самъ долженъ искать „установленнымъ порядкомъ"; 2) осудилъ преждевременное назначеніе формальнаго слѣдствія, когда нужно было просто потребовать отвѣтовъ отъ виновныхъ; 3) отмѣнилъ слишкомъ мягкое наказаніе, подчеркнувъ, что оно „ослабляетъ власть Консисторіи, которая обязана таковую власть выражать надъ подчиненными на основаніи законовъ".

[24]) Напр., послушника Тихомирова за пьянство и буйство въ трапезѣ Консисторія присудила къ матеріальному лишенію (доходовъ и жалованья въ теченіи двухъ мѣсяцевъ), но Смарагдъ 16 сентября 1842 г. примѣнилъ мѣры духовно-церковнаго исправленія (см. въ Архивѣ Астраханской Дух. Консисторіи № 38.281).

дая быстроту производства у другихъ [25]) и у себя [26]), объѣзжалъ епархію [27]) и самолично провѣрялъ знаніе молитвъ прихожанами, располагалъ послѣднихъ матеріально поддерживать причты и—въ виду явной недостаточности 60 съ небольшимъ церквей на все громадное пространство Астраханской епархіи [28])—развивалъ церковное строительство, заставляя богатыхъ людей жертвовать на храмы [29]) и поощряя всѣхъ радѣтелей церковнаго благосостоянія [30]). При немъ усердіемъ и иждивеніемъ первостатейнаго купца И. И. Плотникова обставлена пришедшая въ ветхость церковь Рождества Христова, при чемъ къ перестроенному придѣлу во имя св.

---

[25]) 10 августа 1843 г. Смарагдъ утвердилъ протоколъ Консисторіи, но приписалъ: „а какъ Протоіерей Балыклейскій, произведя слѣдствіе еще въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, безъ всякой причины удерживалъ оное у себя до 16 числа Іюля, и потомъ представилъ оное съ опущеніями и безъ надлежащей въ нѣкоторыхъ случаяхъ формы (что̀ самое, равно какъ и замѣченная съ нѣкотораго времени Епархіальнымъ Начальствомъ неисполнительность и неисправность его, подаютъ не совсѣмъ выгодное о немъ мнѣніе), то за таковыя дѣйствія, съ достоинствомъ благонадежнаго сановника духовнаго не сообразныя, сдѣлать ему, Балыклейскому, замѣчаніе съ подтвержденіемъ, изъясненнымъ въ заключеніи Консисторіи, и подъ опасеніемъ за противное непріятныхъ для него слѣдствій". См. въ Архивѣ Астраханской Дух. Консисторіи № 38.674.

[26]) По дѣлу о послушникѣ Лебедевѣ, говорившемъ въ Іоанно-Предтеченскомъ монастырѣ проповѣди своего сочиненія, Смарагдъ, отмѣнивъ 5 января 1844 г. мнѣніе Консисторіи, какъ „вовсе неосновательное", передалъ ей на новое рѣшеніе, а при утвержденіи послѣдняго 20 мая прибавилъ: „протоколъ сей, внесенный ко мнѣ на разсмотрѣніе прошедшаго Апрѣля 28 дня, не могъ быть пересмотрѣнъ мною ранѣе 20-го числа Мая, по приключившейся мнѣ со дня Свѣтлой Пасхи [бывшей тогда 26 марта], извѣстной Консисторіи и Епархіи, болѣзни, отъ которой едва нынѣ чувствую нѣкоторое облегченіе". См. въ Архивѣ Астраханской Дух. Консисторіи № 39.079.

[27]) См. къ сему и въ Архивѣ Астраханской Дух. Консисторіи № 38.263 (11 апрѣля 1842 г.) о посѣщеніи церквей вверхъ по Волгѣ въ 1842 г. и № 39.185 (22 сентября 1843 г.—25 октября 1844 г.) въ 1843 г.; № 39.740 (3 мая 1844 г.—12 ноября 1847 г.) о (предположенномъ) обозрѣніи церквей епархіи въ 1844 г.

[28]) См. „Воспоминанія" о. *Іеровея* на л. 38.

[29]) „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости" 1895 г. № 15, стр. 391—392, 390, 391.

[30]) См. и въ Архивѣ Астраханской Дух. Консисторіи № 39.936 (4 августа—20 октября 1844 г.) объявленіе купцу Мих. Козлову, старостѣ каѳедральнаго собора, архипастырской признательности за увеличеніе свѣчной и кошельковой суммы по собору противъ протекшихъ годовъ.

Николая Чудотворца присоединенъ другой—въ честь Богородицы—Неопалимой Купины; второй освящалъ самъ Смарагдъ, произнесшій назидательное слово. Въ 1843 г. купцомъ 1-й гильдіи А. А. Голощаповымъ устроена въ Черномъ Яру богадѣльня на 10 человѣкъ въ хорошемъ домѣ, обезпеченная капиталомъ въ 44 тысячи руб. ассигнаціями. Въ 1842 г. Смарагдъ принималъ участіе въ учрежденіи въ Астрахани дѣтскихъ пріютовъ и въ обезпеченіи судьбы погорѣльцевъ послѣ 15 бывшихъ въ Астрахани пожаровъ [31]). «Въ этомъ азіатскомъ городѣ церковь лишена той важности, того благочестія, какъ въ Москвѣ» [32]), но Смарагдъ значительно измѣнилъ столь невыгодное положеніе. Въ каѳедральномъ соборѣ онъ завелъ строгій и величественный порядокъ, о чемъ позаботился еще въ Харьковѣ [33]), а въ Астрахани всячески поддерживалъ [34]), собирая туда лучшихъ чтецовъ и пѣвцовъ и

[31]) См. въ „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" 1884 г. № 13, стр. 223—224 (и у прот. *Н. Т. Каменскаго* отдѣльно, стр. 123—124).

[32]) См. въ книгѣ: Иванъ Сергѣевичъ Аксаковъ въ его письмахъ, ч. I, г. 1, стр. 98—99.

[33]) См. дѣло Харьковской Дух. Консисторіи 1842 г. № 26, гдѣ имѣется собственноручное отношеніе Смарагда отъ 3 февраля слѣдующаго содержанія: „При Астраханскомъ Каѳедральномъ Соборѣ нѣтъ сколько-нибудь порядочнаго протодіакона, а при Астраханскомъ Архіерейскомъ хорѣ не имѣется басистыхъ голосовъ. А какъ въ многолюдной и многочисленной, благословенной паствѣ Харьковской находится много способныхъ и даровитыхъ людей, то я Харьковскую Духовную Консисторію покорнѣйше прошу объявить о вышеуказанномъ по Харьковской Епархіи съ тѣмъ, не окажется-ли кто-либо изъ басистыхъ, хотя бы посредственныхъ, діаконовъ, причетниковъ, или учениковъ, кои пожелаютъ и согласятся перейти въ Астраханскую Епархію, на служеніе собственно при нововвѣренной мнѣ каѳедрѣ, и состоять тамъ подъ особымъ моимъ покровительствомъ. Деньги жъ, потребленыя на перемѣщеніе, могутъ таковые получить отъ меня". На это предложеніе изъявили согласіе дьячекъ Новой Рябины Петръ Романовскій и дьячекъ Петропавловки Павелъ Любарскій, о чемъ и сообщено преосвящ. Смарагду 18 августа 1842 г.

[34]) Такъ, по рапорту о „небреженія и неблаговѣнія" соборнаго діакона Незнаева Смарагдъ 29 апрѣля 1842 г. предписалъ Консисторіи „возымѣть обстоятельное на основаніи законовъ сужденіе, принявъ между прочимъ во вниманіе и то: 1-е) что въ Каѳедральномъ соборѣ, какъ первомъ по достоинству Епархіальномъ мѣстѣ, должны состоять священнослужители во всѣхъ отношеніяхъ примѣрнаго поведенія и наипаче Богобоязненные, благоговѣйные, смиренные и узаконенной власти безпрекословно послушные люди, и 2-е) что подобные здѣсь описаннымъ примѣры самонадѣянности и неуваженія власти, въ соборныхъ служителяхъ замѣчаемые, не могутъ оставаться безъ вреднаго вліянія на прочихъ чле-

упорядочивая клиръ соборный [35]), устроилъ богатѣйшую ризницу [36]), организовалъ превосходнѣйшій хоръ, который привлекалъ даже иновѣрцевъ и совершенно плѣнилъ ревизовавшаго Астраханскую губернію князя П. П. Гагарина [37]):— послѣдній даже особо отмѣтилъ въ своемъ Всеподданнѣйшемъ отчетѣ церковное благоустроеніе въ Астрахани, какъ сообщено было Смарагду синодальнымъ указомъ 1845 г. Домашними средствами онъ обновилъ снаружи свой каѳедральный соборъ; исходатайствовалъ 231.125 руб. на сооруженіе въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ новаго соборнаго храма съ колокольнею и другими зданіями; испросилъ болѣе 23 тысячъ руб. на возобновленіе архіерейскаго дома, крестовой церкви, Консисторіи, пѣвческаго корпуса и прочихъ службъ; 1 ноября 1841 г. при Троицкомъ соборѣ освятилъ храмъ во имя Богоявленія предъ позднею литургіей, а послѣ нея окрестилъ тамъ одного язычника, почему этой церкви усвоено названіе «крестильной»; въ 1844 г. исправилъ и отдѣлалъ смежный съ нею

новъ епархіи, не совсѣмъ еще опытныхъ и благонадежныхъ, если таковые примѣры останутся ненаказанными". См. въ Архивѣ Астраханской Дух. Консисторіи № 37.836.

[35]) См. и въ Архивѣ Астраханской Дух. Консисторіи № 37.636 (19 января — 19 февраля 1842 г.) по рапорту каѳедральнаго протоіерея Андрея Иванова и ключаря о. Василія Ивановскаго о томъ, почему они не согласны включить въ число братства каѳедральнаго собора состоящаго на иподіаконской вакансіи діакона Ивана Скворцова; № 38.264 (9—28 октября 1842 г.) о предоставленіи протодіаконской должности Николаю Черняеву.

[36]) Для сего спеціально былъ отправляемъ въ Москву экономъ Архіерейскаго дома о. Іероѳей, которому поручалось пріобрѣтать разныя вещи для архіерейской ризницы и другихъ мѣстъ (см. въ Архивѣ Астраханской Дух. Консисторіи № 38.667, 3 февраля 1843 г.—17 августа 1844 г.), напр., Спасо-Преображенскаго монастыря (№ 38.678, 5 февраля 1843 г.), обладавшаго тогда большими средствами, если въ 1843 г. у него отдѣлялось единовременно 200.000 руб. серебромъ, съ отсылкою на оныя билетовъ въ Хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ (№ 38.880, 10 мая— 8 декабря 1843 г.).

[37]) Князь Павелъ Павловичъ Гагаринъ, бывшій потомъ предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта и скончавшійся 21 февраля 1872 г. (см. Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, т. LX, Спб. 1887, стр. 127*а*), состоялъ начальникомъ ревизіонной коммиссіи въ Астрахани, куда чиновникомъ входилъ и Ив. С. Аксаковъ. Смарагдъ соблюдалъ должную аттенцію по отношенію къ кн. П. П. Гагарину и, напр., въ самую пасху явился къ нему съ пѣвчими (см. Ив. С. Аксаковъ въ его письмахъ, ч. I, т. 1, стр. 105).

каменный домъ для жительства соборной братіи; позаботился объ устраненіи ветхостей Покрово-Болдинскаго монастыря и Астраханской Іоанно-Златоустовской церкви [38]); по тѣснотѣ и неудобству зданія Духовной Семинаріи предположилъ перенести ее на другое мѣсто, хотя послѣдній вопросъ пошелъ стороною отъ Смарагда настолько, что дивился даже митр. Филаретъ, говоря (2 апрѣля 1844 г.): «во истину терпѣнія имамы потребу и молитвы» [39]). Равнымъ образомъ старался Астраханскій архипастырь восполнять недостатокъ причтовъ своей епархіи приглашеніемъ желающихъ со всѣхъ концовъ Россіи [40]), поощряя духовенство наградами съ безпримѣрною тогда щедростію [41]) и не давая его въ обиду никому и ни передъ кѣмъ, очистилъ это сословіе отъ грязи по наружности и внутренно и возвысилъ въ глазахъ гражданской власти и народа, всячески побуждалъ къ церковной учительности [42]) и надлежащей богословской просвѣщенности [43]). Все это культивировалось ничуть не одними поощреніями. Напротивъ, Смарагдъ

---

[38]) Насчетъ Архіерейскаго дома, Болдинскаго монастыря и Златоустовской церкви см. и въ Архивѣ Астраханской Дух. Консисторіи №№ 37.723 (20 февраля 1842 г. — 17 ноября 1849 г.), 37.726 (20 февраля 1842 г. — 25 августа 1847 г.) и 40.187 (18 ноября 1844 г. — 15 октября 1845 г.).

[39]) См. „Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1871 г., кн. XIII, стр. 32. Ср. и „Душеполезное Чтеніе“ 1888 г., № 12, стр. 416.

[40]) См. обо всемъ этомъ „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1880 г. № 6, стр. 91, 92; 1884 г. № 11, стр. 190—192, № 12, стр. 210—211 (и у прот. *Н. Т. Каменскаго* отдѣльно, стр. 112—114, 117); 1895 г. № 18, стр. 455; 1899 г. № 13, стр. 645—646. „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ VI (1879 г.), № 26, стр. 5*б*.

[41]) См. къ сему въ Архивѣ Астраханской Дух. Консисторіи №№ 38.078 (2 іюля 1842 г. — 11 сентября 1843 г.), 38.831 (19 — 22 апрѣля 1843 г.), 39.010 (2 іюля 1843 г.—26 мая 1844 г.) и 39.868 (12 іюля 1844 г.—26 августа 1845 г.).

[42]) См. въ Архивѣ Астраханской Дух. Консисторіи № 39.530 (4 февраля — 17 апрѣля 1844 г.) о подтвержденіи священнослужителямъ, дабы представляли проповѣди на цензуру своевременно; № 40.065 (27 сентября 1844 г.—25 января 1845 г.) по предложенію Смарагда съ приложеніемъ двухъ проповѣдей — свящ. Леонтьева и свящ. Алексѣя Зорина — одного содержанія для изслѣдованія, кто изъ нихъ оную сочинилъ. Ср. стр. 243, *зв.* 251, *зз.*

[43]) Ibid. № 39.652 (17 марта 1844 г.—30 мая 1845 г.) и 39.669 (3 апрѣля—9 декабря 1844 г.) по предложеніямъ Смарагда о выпискѣ разныхъ изданій.

всѣми законными путями слѣдилъ за духовенствомъ [44]) всѣхъ званій и положеній [45]), привлекалъ за всякія церковныя упущенія [46]) и не стѣснялся взысканіями, но старался достигать черезъ нихъ непосредственнаго благотворнаго дѣйствія [47]) и исправленія провинившихся [48]). Онъ былъ строгій формалистъ судебнаго производства [49]), стремясь обезпечить для всѣхъ

---

[44]) Просмотрѣвъ самолично клировыя вѣдомости Черноярскаго благочиннаго, Смарагдъ 29 января 1843 г. назначилъ наказаніе двумъ дьячкамъ и двумъ дьяконамъ (см. въ Архивѣ Астраханской Духовной Консисторіи № 38.649), а въ 1844 г. распорядился, чтобы уѣздное духовенство, по прибытіи въ Астрахань, являлось къ уѣздному благочинному и объявляло ему о причинахъ своего прибытія, о квартирахъ и объ отъѣздѣ (ibid. № 39.933, 2—31 августа 1844 г.).

[45]) См. въ Архивѣ Астраханской Дух. Косисторіи № 39.254 (23 октября 1843 г. — 18 января 1844 г.) о неявкѣ инспектора Семинаріи, магистра іеромонаха Вассіана (см. стр. 256, 92), назначеннаго къ служенію въ 22-е число октября въ Казанской церкви.

[46]) См. ibid. № 39.427 (10 января—21 февраля 1844 г.) по предложенію Смарагда объ открытіи, по чьему опущенію генваря 9 числа, въ воскресенье, не было ранней литургіи въ каѳедральномъ соборѣ.

[47]) По дѣлу діакона градской Гостинно-Николаевской церкви И. Касаткина, уснувшаго отъ опьяненія за поминальною трапезой, Смарагдъ 29 іюля 1843 г. привлекъ благочиннаго прот. Мартынова, какъ сокрывшаго „столь гнусный поступокъ", а на послѣдовавшія оправданія замѣтилъ, что благочиннымъ „діаконъ Касаткинъ наказанъ весьма слабо и съ важною виною его, ежелибъ она и была первая, несоотвѣтственно; а слабыя наказанія ведутъ болѣе къ послабленію и повторенію тѣхъ же преступленій, нежели къ исправленію"; при томъ же, „чтобы подчиненные имѣли надлежащее къ настоятелю уваженіе и законное опасеніе, для сего самъ настоятель долженъ держать себя во всѣхъ отношеніяхъ аккуратнѣйшимъ образомъ, не допускать ихъ до неуваженія себя и заставить ихъ знать, что на все, выходящее отъ нихъ за границы благопристойности, порядка и долга, не смотрѣлъ онъ, Настоятель, сквозь пальцы". См. въ Архивѣ Астраханской Дух. Консисторіи № 39.059.

[48]) Діакону Залѣсскому, присужденному Консисторіею за ея оскорбленіе на письмѣ къ четырехмѣсячной эпитиміи, Смарагдъ сначала (17 іюля 1842 г.) сократилъ срокъ „во уваженіе бѣдности и могущаго послѣдовать разстройства его состоянія отъ долговременнаго пребыванія его въ монастырѣ", но за упорство усилилъ потомъ (30 сентября) свою прежнюю мѣру и постепенно довелъ виновнаго до повиновенія и раскаянія. См. въ Архивѣ Астраханской Дух. Консисторіи № 37.613.

[49]) По частной жалобѣ помѣщицы Смирновой на своего приходскаго священника Смарагдъ, предписавъ (8 марта 1842 г.) благочинному „развѣдать" о доносѣ, приказалъ отъ его имени благопристойно объявить „г-жѣ помѣщицѣ, что по подобнымъ дѣламъ слѣдуетъ ей входить къ нему формальными, на узаконенной гербовой бумагѣ, прошеніями, а

нелицепріятную правомѣрность [50]), всѣмъ оказывая возможное милосердіе [51]), каждаго члена церкви благоустрояя въ дѣлѣ исполненія христіанскаго долга [52]). Вмѣстѣ съ этимъ для сиротъ и угнетенныхъ Смарагдъ былъ попечительнымъ отцомъ и покровителемъ, взяточничество и притѣсненія преслѣдовалъ и поражалъ, ябедниковъ и сутягъ не терпѣлъ и презиралъ, доносы не принималъ безъ провѣрки [53]), обращая «осторож-

партикулярныя письма ея, какъ неподлежащія разсмотрѣнію никакого правительственнаго лица, будутъ впредь оставляемы безъ всякаго дѣйствія" (см. въ Архивѣ Астраханской Дух. Консисторіи № 37.768). По прошенію выкрещенной изъ калмычекъ дѣвицы Ивановой на обиды отъ діакона Огниcкаго резолюціею 28 сентября 1842 г. жалоба эта, какъ неузаконенно поданная, оставлена безъ дѣйствія, а о діаконѣ возбуждено слѣдствіе (см. ibid. № 38,307).

[50]) По провинности и ссорѣ Аксайскаго діакона Стефанова со своимъ приходскимъ священникомъ Муромскимъ Смарагдъ 25 октября 1842 г. наказалъ обоихъ, но діакона, „яко перваго затѣявшаго бездоказательные извѣты", перевелъ еще на другое мѣсто, ибо „онъ ведетъ долговременную вражду, которую прекратить нѣтъ возможности Епархіальному Начальству, обезпокоиваемому взаимными ихъ сутяжничествами". См. въ Архивѣ Астраханской Дух. Консисторіи № 38.378. Ibid. № 38.121 (21 іюля 1842 г. — 21 сентября 1843 г.) о защитѣ Енотаевскаго священника Спиридова Иванова отъ очерненія его поведенія благочиннымъ Ливановымъ, съ замѣчаніемъ сему послѣднему.

[51]) Вышеупомянутому (стр. 247, 47) діакону И. Касаткину Смарагдъ 29 іюля 1843 г. оказалъ снисхожденіе въ такой формѣ: „Хотя и слѣдовалобъ съ діакономъ Касаткинымъ, за таковой его гнусный поступокъ, поступить по всей строгости законовъ; но поелику онъ учинилъ сіе въ первый еще разъ, то во уваженіе сего, а паипаче снисходя на молодость и неопытность его въ жизнеповеденіи, и надѣясь, что послѣ отеческихъ исправительныхъ мѣръ, онъ восчувствуетъ существенный свой долгъ— быть трезвымъ, во всѣхъ отношеніяхъ неукоризненнымъ, немедленно, запретивъ ему священнослуженіе и ношеніе рясы, отослать въ Спасскій монастырь на послушаніе на одинъ мѣсяцъ, а затѣмъ, если получится отъ Архимандрита съ братіею одобрительный о немъ отзывъ, по исповѣди у Епархіальнаго духовника допустить его къ 2-недѣльному служенію въ Крестовой церкви, и (потомъ), обязавъ строжайшею въ послѣдній разъ подпиской о непьянствованіи, отпустить на приходъ подъ особенно внимательный за нимъ присмотръ благочиннаго". См. въ Архивѣ Астраханской Дух. Консисторіи № 39.059.

[52]) См. въ Архивѣ Астраханской Дух. Консисторіи № 39.095 (28 августа 1844 г.—29 мая 1846 г.) по предложенію Смарагда объ учиненіи распоряженія касательно приписки къ какой-либо церкви архіерейскихъ и монастырскихъ служителей для наблюденія за исполненіемъ ими христіанскаго долга.

[53]) См. „Церковно-Общественный Вѣстникъ" VI (1879 г.), № 46, стр. 6—7; ср. № 47, стр. 6б—в.

ное вниманіе на сужденія пасомыхъ»[54]). Не забывалъ онъ и великихъ и малыхъ[55]), къ восторгу семинаристовъ улучшилъ ихъ пищу и содержаніе, ибо это—де «люди, а не поросята», пригрѣлъ, одѣлъ и упокоилъ пѣвчихъ[56]). По вопросамъ школьнаго просвѣщенія Астраханскому владыкѣ приходилось простираться даже до Моздокскаго училища, подвѣдомаго тогда Астраханской Семинаріи[57]).

Предметомъ заботъ преосвящ. Смарагда служили также раскольники, а къ обращеннымъ старообрядцамъ онъ былъ особенно предупредителенъ[58]). При немъ же развилась и калмыцкая миссія, которую нужно было воскрешать, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ письма къ нему отъ 31 декабря 1842 г. митр. Филарета[59]): «Богъ даетъ Вашему Высокопреосвященству все такія епархіи, которыя представляютъ много случаевъ къ подвигамъ. Нельзя ли приняться за просвѣщеніе сѣдящихъ во тьмѣ язычниковъ? Оказавшееся при одномъ изъ предшественниковъ Вашихъ расположеніе Калмыковъ, выпущенное дѣйствіемъ свѣтской власти, могли бы Вы секретнымъ сношеніемъ сдѣлать извѣстнымъ въ Петербургѣ съ истинными обстоятельствами происходившаго тогда, и, можетъ быть, преграждённый путь былъ бы открыть и уравненъ». Хотя миссія среди калмыковъ обѣщала по внѣшности мало успѣха[60]), по преосвящ. Смарагдъ взялся за эту задачу съ обычною энергіей. «Свѣтская власть» опять хотѣла все свести на нѣтъ, отрицая у калмыковъ стремленіе къ христіанству и самъ Николай I разрѣшалъ дѣйствовать «съ крайнею осторожностію»[61]), однако Смарагдъ не согласился со скеп-

---

[54]) См. письма м. *Филарета* къ Смарагду въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1870 г., кн. XII, стр. 42.

[55]) См. „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ VI (1879 г.), № 46, стр. *6б—7а*.

[56]) См. ibid. VI (1879 г.), № 47, стр. *6в*.

[57]) См. „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1895 г. № 15, стр. 392. „Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1896 г., № 16, стр. 559—560.

[58]) См. письма *Смарагда* къ Иннокентію въ „Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1896 г. № 16, стр. 560.

[59]) См. „Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1870 г., кн. XII, стр. 42.

[60]) См. плохое мнѣніе о калмыкахъ и о миссіи среди нихъ у *Ив. С. Аксакова* въ его письмахъ, ч. I, т. I, стр. 115, 125—126, 163.

[61]) См. у *Ѳ. М. Юштина*, Обозрѣніе мѣропріятій правительства къ распространенію христіанства между калмыками (приложеніе къ „Астра-

ническою запиской военнаго губернатора [62]) и засвидѣтельствовать, что—при всѣхъ затрудненіяхъ—обращалось за десятилѣтіе человѣкъ по 100 въ годъ, почему «при установленіи благоразумныхъ мѣръ можно каждогодно отвлекать отъ языческаго заблужденія весьма значительное количество». Съ этими надеждами архипастырь просилъ Св. Синодъ образовать особый комитетъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ для выработки лучшихъ и надежнѣйшихъ правилъ къ обращенію калмыцкаго народа, а когда главный попечитель послѣдняго заявилъ о необходимости назначить одного священника для временнаго исправленія требъ въ шести улусахъ у чиновниковъ, то Смарагдъ болѣе справедливо предложилъ «свѣтлую мысль»—дать особаго священника съ причетникомъ и построить улусную церковь [63]). Вообще же на данный вопросъ онъ взглянулъ съ подобающею серьезностію и привлекъ къ его разрѣшенію всѣ лучшія силы епархіи [64]), поощряя всѣхъ полезныхъ дѣятелей на этомъ поприщѣ [65]). Классъ калмыцкаго языка, открытый при Астраханской Духовной Семинаріи въ 1833 г. въ миссіонерскихъ интересахъ, тщательно поддерживался и пошелъ столь успѣшно, что уже въ 1843 г. воспитанники приступили къ переводу на калмыцкій языкъ краткой свящ. исторіи и катихизиса, а также занимались лексическими пособіями [66]). Все это и многое другое говоритъ

ханскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ" №№ 21—24 за 1883 г.), Астрахань 1883, стр. 37.

[62]) См. у † архіеп. *Никанора* (Каменскаго), Православная миссія среди Астраханскихъ калмыковъ въ ея прошломъ въ „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" 1910 г., № 14—15, стр. 534—536.

[63]) Священнику походной церкви при калмыцкихъ улусахъ производилось жалованье въ 200 руб. изъ особыхъ средствъ богатаго (стр. 245, зо) Спасо-Преображенскаго монастыря, о чемъ см. у о. *Бассіана* въ описаніи сего монастыря (Астрахань 1893), стр. 1893 и въ „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" 1893 г. № 16, стр. 469.

[64]) См. у † архіеп. *Никанора* (Каменскаго). Православная миссія среди Астраханскихъ калмыковъ въ ея прошломъ въ „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" 1910 г., № 14—15, стр. (534—) 535 (—536).

[65]) См., напр., въ Архивѣ Астраханской Дух. Консисторіи № 40.050 (19 сентября 1844 г. — 3 ноября 1845 г.) о поощреніи отставного Грачевской станицы урядника Ястребова за примѣрное усердіе его въ обращеніи къ православію калмыковъ.

[66]) См. объ этомъ подробнѣе у *Н. Ф. Леонтьева*, Краткій очеркъ исторіи Астраханской Духовной Семинаріи (Астрахань 1892), стр. 17.

объ успѣхахъ калмыцкой миссіи архіепископа Астраханскаго [67]). Не безъ связи съ калмыцкимъ миссіонерствомъ по ходатайству Смарагда чрезъ князя П. П. Гагарина Высочайше повелѣно было устроить три церкви: на Соляныхъ озерахъ при Абасписком селеніи (Астраханскаго уѣзда), въ имѣніи графа Кушелова-Безбородко (въ Краснoярскомъ уѣздѣ) и походную для чиновниковъ. Въ 1842 г. самъ архіепископъ предпринялъ нелегкое путешествіе внутрь калмыцкихъ степей для освященія устроеннаго въ селѣ Аксай храма во имя св. Николая Чудотворца [68]).

Въ общемъ, преосвящ. Смарагдъ выполнилъ возложенную на него трудную задачу «устроенія епархіи», которую предшественникъ довелъ до униженія [69]), а онъ ее исправилъ и возвысилъ, для чего и былъ присланъ [70]), какъ замѣчательный администраторъ [71]). Этотъ архипастырь и въ Астрахани училъ больше дѣломъ, внушая подчиненнымъ разумную дѣловитость въ самыхъ поученіяхъ [72]).

Результаты начинаній и усилій были для всѣхъ очевидны

---

[67]) См. у *Ѳ. М. Юштина*, Обозрѣніе мѣропріятій правительства къ распространенію христіанства между калмыками, стр. 52—53, 54—55, а вообще о калмыцкой православной миссіи и о дѣятельности Смарагда см. ibid., стр. 36, 37, 39 сл., 41 сл., 49—50. 51, 55—56 (а о самомъ Юштинѣ см. въ оттискѣ изъ „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей" 1887 г. статьи прот. *П. Т. Каменскаго* [† архіеп. *Никанора*] „31-й Астраханскій и Енотаевскій Архіепископъ Аѳанасій", 1856—1870 г., стр. 19).

[68]) См. „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости" 1884 г. № 2, стр. 44, № 11, стр. 191, 192 — 194, № 22, стр. 365 сл. (и у прот. *Н. Т. Каменскаго* отдѣльно, стр. 108, 113, 114 116, 132 сл.); 1899 г. № 13, стр. 646. Ср. у о. *І. І. Саввинскаго* на стр. 363 сл.

[69]) См. „Церковно-Общественный Вѣстникъ" VI (1879 г.), № 46, стр. 6*б*.

[70]) Ibid. VI (1879 г.), № 47, стр. 6*в*.

[71]) „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости" 1884 г. № 13, стр. 220.

[72]) Такъ, запрещая Черноярскому протоіерею Василію Ѳ. Павлинову говорить проповѣди безъ представленія ихъ на предварительную цензуру, преосвящ. Смарагдъ 24 октября 1844 г. писалъ, что доставленные ему образцы „большею частію несвязны, нелѣпы по своей формѣ и выраженію и по многимъ другимъ отношеніямъ, и, обнаруживая малообразованность и небреженіе проповѣдника, не могли служить къ назиданію прихожанъ, а могли возродить только въ нихъ противныя и превратныя объ истинномъ словѣ Божіемъ понятія и чувствованія. При чемъ емужъ (прот. В. Павлинову) замѣтить, что одно слово разумное было бъ гораздо полезнѣе, нежели десять неразумныхъ". См. въ Архивѣ Астраханской Дух. Консисторіи № 39.468.

и удовлетворительны, если въ своемъ прощальномъ словѣ Смарагдъ съ увѣренностію могъ говорить Астраханцамъ слѣдующее: «Оставляю вамъ на память посильные труды мои, кои въ столь краткое время успѣлъ я, при помощи Божіей, употребить ко благу паствы вашей. Когда будете взирать на благолѣпіе соборнаго,—какихъ немного въ цѣлой Россіи [73]),—храма вашего, вспомните, при комъ послѣдовало обновленіе его; всякій разъ, когда будете предстоять престолу и жертвеннику сему, вспомните, чьими недостойными руками освящены они; когда узрите сіи торжественныя облаченія торжествующаго на небеси Господа, вспомните, чьимъ поспѣшеніемъ они устроены. Когда начнется обновленіе жилища, обитаемаго святителями вашими, приведите на память, кто отъ щедротъ Монаршихъ испросилъ средства къ его возобновленію. Когда будетъ возсозидаема знаменитая обитель Спасская и полагаемо основаніе разсадника для духовныхъ юношей, вспомните, кто первый приготовилъ все къ начинанію сихъ обширныхъ дѣлъ. Когда узрите іереевъ и діаконовъ, мною посвященныхъ, вспомните и о недостойнѣйшемъ ихъ святителѣ. Немало любовь ваша можетъ находить случаевъ къ воспоминанію меня». Повидимому, и паства цѣнила своего архіепископа и питала къ нему расположеніе, если самъ онъ тогда же вопрошалъ: «Не всѣ-ли вы, боголюбезныя чада, оказывали мнѣ должное почтеніе и благоговѣніе? Не вы-ли со всею поспѣшностію стекались въ храмы, когда стройный и торжественный звукъ соборнаго колокола вашего возвѣщалъ о моемъ священнослуженіи Престолу Господню? Не вы-ли остерегались оскорбить слухъ мой какимъ-либо порочнымъ дѣяніемъ? Не вы-ли дорожили посѣщеніемъ моимъ домовъ вашихъ, за велико цѣнили, когда я вкушалъ отъ трапезы вашей,—приходили въ нѣкоторый небесный восторгъ, когда я благословлялъ супругъ, чадъ, родныхъ, труды рукъ вашихъ? Не вы-ли?... Но можно-ли изчислить мнѣ, одною ногою стоящему уже на пути, всѣ знаменія любви вашей, плѣнившей навсегда сердце мое? Слышу даже, что едва не всѣ скорбятъ объ отшествіи моемъ отсюда» [74]).

---

[73]) О необыкновенной красотѣ Астраханскаго собора см. и у *И. С. Аксакова* въ его письмахъ, ч. I, т. 1, стр. 103, 134, 162.

[74]) См. „Прибавленіе къ Астраханскимъ Губернскимъ Вѣдомостямъ" къ 27 января 1845 г., № 4, стр. 29 -32; „Астраханскія Епархіальныя Вѣ-

Всѣ имѣющіяся печатныя свѣдѣнія подтверждаютъ эти заявленія [75]). Мы читаемъ, что «не найдется ни одного человѣка въ (Астраханской) епархіи, который могъ бы что неріятное и обидное сказать для памяти» Смарагда; напротивъ,— «Астраханская паства съ признательностію хранитъ память о добрыхъ его дѣлахъ» [76]). Астраханская дѣятельность этого архипастыря «свободна отъ нареканій» [77]), — и онъ рисуется «администраторомъ, который открываетъ новые способы и средства къ достиженію своихъ цѣлей и оставляетъ долгій и благотворный слѣдъ по себѣ» [78]). «Въ Астраханской епархіи всѣ сословія вообще были довольны архіепископомъ Смарагдомъ за его откровенность, прямое и строгое и скорое исполненіе всѣхъ прошеній, съ которыми къ нему обращались какъ духовные, такъ и мірскіе люди»; онъ «былъ строгъ и справедливъ такъ, что въ Астрахани оставилъ о себѣ добрую память во всѣхъ вообще духовныхъ и свѣтскихъ людяхъ» [79]). И много послѣ—уже въ 1863 и 1864 гг.—не слышно было въ Астрахани отъ компетентныхъ людей о Смарагдѣ ничего, кромѣ добраго [80]). Тамъ его благодарили за дѣятельное управленіе и жалѣли о немъ [81]). У него тогда проявлялась стре-

---

домости" 1895 г. № 18, стр. 455, 454; ср. 1884 г. № 12, стр. 210 (и у прот. *Н. Т. Каменскаго* отдѣльно на стр. 116--117).

[75]) Только „Старожилъ г. Астрахани" († прот. *П. А. Смирновъ*) свидѣтельствуетъ въ „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" 1899 г. № 13, стр. 649, яко бы „поддавшись вліянію партіи, одержавшей верхъ (т. е. І. Ѳ Павлинова), преосвященный Смарагдъ своими крутыми мѣрами и своеобразными распоряженіями по епархіи скоро навлекъ на себя нерасположеніе Св. Синода". Это есть, несомнѣнно, отголосокъ раздраженія „партіи", возобладавшей при Стефанѣ и низвергнутой при его преемникѣ; но онъ высказанъ въ столь умѣренныхъ и общихъ формахъ, что рѣшительно говоритъ въ пользу Смарагда, котораго иначе—эти люди аттестовали бы въ болѣе рѣзкихъ и конкретныхъ выраженіяхъ.

[76]) См. „Церковно-Общественный Вѣстникъ" VI (1879 г.). № 46, стр. 7 *а*, 6 *б*.

[77]) „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости" 1880 г. № 1, стр. 18; 1884 г. № 12, стр 211--212 (и у прот. *Н. Т. Каменскаго* отдѣльно на стр. 118).

[78]) См. „Церковно-Общественный Вѣстникъ" VI (1879 г.), № 47, стр. 6 *б*.

[79]) „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости" 1895 г. № 15, стр. 390—391.

[80]) † Архіеп. *Никаноръ* (Бровковичъ), Біографическіе матеріалы I, стр. 248.

[81]) См. у м. *Филарета* къ Смарагду въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія" 1870 г., кн. XII, стр. 36, гдѣ дата

Архіепископъ Смарагдъ (Крыжановскій).

Портретъ съ оригинала Церковно-археологическаго музея при Кіевской Духовной Академіи, куда онъ поступилъ въ 1912 г. изъ Рязани чрезъ одного изъ студентовъ.

нительная и неисчерпаемая энергія, — и если отъ ея натисковъ бывало иногда тяжело, то прежде всего самому обладателю, а по существу она всегда направлялась къ созиданію и неизмѣнно была благостна ко всякой недостаточности, поддерживая, ободряя и укрѣпляя бѣдныхъ, убогихъ, обиженныхъ... Неудивительно, что трехлѣтнее управленіе Астраханскою епархіей было «славнымъ» для преосвященнаго Смарагда [82]).

При указанныхъ отношеніяхъ ему тягостно было разставаться съ Астраханью, когда 12 ноября 1844 г. послѣдовалъ указъ о переводѣ въ Орелъ [83]), но едва ли это было для него прискорбно [84]), какъ пониженіе изъ второклассной въ третьеклассную епархію, разъ іерархическая степень за нимъ сохранялась [85]), а ниоткуда пока не видно, что это перемѣщеніе состоялось по неблаговоленію Св. Синода [86]). Скорѣе вѣроятно, что Смарагду было это пріятно по внѣшнимъ преимуществамъ [87]) и по гигіеническимъ условіямъ, ибо—довольный своею матеріальною независимостію отъ доброхотныхъ даяній на Астраханской каѳедрѣ по сравненію съ Харьковской [88])—онъ болѣзненно страдалъ въ Астрахани отъ жаркаго климата [89]) и самъ просилъ о своемъ передвиженіи [90]). Однако ему тяжело

„Марта 6, 1839 г.“ явно ошибочна, ибо письмо относится къ послѣ-астраханскому періоду служенія Смарагда и именно къ Орловскому.

[82]) См. „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1884 г. № 12, стр. 209 (и у прот. *Н. Т. Каменскаго* отдѣльно на стр. 116).

[83]) Ср. къ сему и въ Архивѣ Астраханской Дух. Консисторіи № 40.263 (11 декабря 1844 г.—28 марта 1845 г.).

[84]) „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1895 г. № 15, стр. 392; 1899 г. № 13, стр. 649.

[85]) Ibid. 1884 г. № 12, стр. 209 (и у прот. *Н. Т. Каменскаго* отдѣльно на стр. 116).

[86]) Ibid. 1899 г. № 13, стр. 649.

[87]) Ibid. 1899 г. № 13, стр. 648. „Орловскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1906 г. № 20, стр. 596.

[88]) См. „Воспоминанія“ о. *Іероѳея* на л. 38 обор. Ср. письмо *Смарагда* къ архіеп. Иннокентію изъ Астрахани отъ 12 мая 1843 г. въ „Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1896 г., № 16, стр. 590: „Здѣсь есть богатый рыбными ловлями монастырь, который, при ветхости стѣнъ своихъ, накопилъ чрезъ полъ-вѣка *полтора милліона денегъ* асс. Нынѣ по державной волѣ около милліона отдано, для составленія капитала въ пособіе Преосвященнымъ, изъ коихъ нѣкоторые получаютъ малѣйшее жалованье“.

[89]) См. „Воспоминанія“ о. *Іероѳея*, л. 127. См. и выше стр. 242, зз. 243, зб.

[90]) См. „Воспоминанія“ о. *Іероѳея*, л. 39 обор.—40.

было покидать расположенную паству, гдѣ этотъ архіепископъ предъ оставленіемъ ея произвелъ многихъ причетниковъ во діаконы [91]). Астраханцы проводили своего архипастыря съ рѣдкою сердечностію [92]), при чемъ во время его прощальной рѣчи расплакались вмѣстѣ съ нимъ до слезъ почти всѣ, находившіеся въ храмѣ [93]); на Волгѣ «простонародье останавливало экипажъ и оглашало воздухъ громкими кликами усердія»: весьма многіе провожали даже до первой станціи [94]).

* * *

---

[91]) „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1884 г. № 12, стр. 209 (и у прот. *Н. Т. Каменскаго* отдѣльно на стр. 116).

[92]) Описаніе этихъ проводовъ см. въ „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1895 г. № 18, стр. 451—457; 1884 г. № 12, стр. 209—210 (и у прот. *Н. Т. Каменскаго* отдѣльно на стр. 116—117); „Прибавленіе къ Астраханскимъ Губернскимъ Вѣдомостямъ“ за 27 января 1846 г., № 4, гдѣ напечатаны „Прощальное слово Архіепископа Смарагда“ и благодарственное ему „слово Архимандрита *Вассіана*“ (Чудновскаго, тогда ректора Астраханской Дух. Семинаріи, † 3 января 1883 г. епископомъ Пермскимъ: см. о немъ у *Н. Ф. Леонтьева* въ „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1893 г., № 14—15, стр. 401—409, и въ предвареніи изданной имъ книги: Описаніе Астраханскаго второкласснаго Спасо-Преображенскаго мужскаго монастыря, составленное въ 1851-мъ году настоятелемъ сего монастыря Архимандритомъ *Вассіаномъ*, Астрахань 1893, стр. I—IX).

[93]) См. „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ VI (1879 г.). № 47, стр. 6—7.

[94]) „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1895 г. № 18, стр. 457; 1884 г. № 12, стр. 210 (и у прот. *Н. Т. Каменскаго* отдѣльно на стр. 117).

Высокопреосвященный Смарагдъ (Крыжановскій) на Орловской каѳедрѣ.

«Съ такою краснорѣчивою церемоніею» преосвящ. Смарагдъ выѣхалъ за нѣсколько дней до Рождества изъ Астрахани [1], гдѣ сдѣлалъ слишкомъ много въ столь краткій періодъ [2].

---

[1]) См. „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости" 1895 г., № 18, стр. 457, 451.

[2]) По дѣлу объ устройствѣ соборной ризницы въ Астрахани (стр. 245, 36) нелишне прибавить нѣкоторыя частности. Самъ Смарагдъ назначилъ къ исключенію нѣсколько саккосовъ, омофоровъ и епитрахилей, почему каѳедральный прот. Андрей Ивановъ и ключарь о. Василій Ивановскій ходатайствали объ устройствѣ изъ нихъ священническихъ ризъ и епитрахилей. 26 февраля 1842 г. Смарагдъ далъ такую резолюцію: „Какъ соборная ризница доведена при бывшихъ архіереяхъ до совершеннаго обнищанія; такъ что во время архіерейскихъ служеній нѣтъ во что облачиться священникамъ и діаконамъ и прочимъ церковно-служителямъ: то учинить по докладу сему немедленно. Дозволить съ тѣмъ: а) чтобъ предположенныя передѣлки ризничныхъ вещей производились подъ бдительнымъ надзоромъ какъ ключаря, такъ и самого каѳедральнаго протоіерея, и б) чтобъ по окончаніи таковыхъ передѣлокъ подробно обо всемъ (съ чего требуется должная отчетливость по суммѣ и матеріаламъ) рапортовано было мнѣ". См. дѣло Архива Астраханской Дух. Консисторіи за № 37.710 хозяйств., а ibid. № 39.162 сообщается слѣдующее. За двѣ митры бѣлаго и золотого глазета и за третью пунцовую было заплачено монахинѣ Московскаго Новодѣвичьяго монастыря Елизаветѣ 2.370 руб. 41½ коп. ассигнаціями (л. 42), въ каковую сумму включена и уплата за новые матеріалы (напр., за стразы и аметисты), прибавленные къ жемчужнымъ камнямъ, взятымъ изъ старой митры № 2, „мало годной къ употребленію отъ давности и неблаговидности", съ убруса къ иконѣ Успенія Пресв. Богородицы, шитаго по алому атласу, и съ вѣнчика у той же иконы Успенія (л. 5: докладъ старшей соборной братіи во главѣ съ ключаремъ, прот. І. Ѳ. Павлиновымъ, исправлявшимъ тогда должность каѳедральнаго протоіерея, и старосты купца М. Н. Козлова

Въ Орелъ онъ прибылъ въ ночь на 5-е января 1845 г. [3]) и 5 числа вступилъ въ управленіе [4]).

Митр. Филаретъ привѣтствовалъ Смарагда, что Орловская «Епархія Ваша ждала Вашей славной дѣятельности и, при помощи Божіей, воспользуется ею» [5]). Это было справедливо въ обоихъ отношеніяхъ [6]). Хотя непосредственный предмѣстникъ (22 іюня 1840 г. — 12 ноября 1844 г.), Евлампій Пятницкій († 12 марта 1862 г. въ Свіяжскомъ Богородицкомъ монастырѣ) увѣрялъ Московскаго первосвятителя, что «не оставилъ трудныхъ дѣлъ» [7]), но фактически было иначе. Преосвящ. Евламній велъ замкнутую келейную жизнь, былъ недоступенъ для просителей, любилъ лишь крайне продолжительныя богослуженія [8]), а епархіальнымъ управленіемъ за-

---

отъ 16 сентября 1843 г.). Устройство новыхъ митръ въ Москвѣ и расплата за нихъ съ монахиней Елизаветой велись чрезъ посредство ѣздившаго туда эконома архіерейскаго дома, іеромонаха Іероѳея, который 8 августа 1844 г. просилъ обревизовать все это дѣло, „довольно значительное въ денежномъ интересѣ“, „и, буде сомнѣнія не окажется, снабдить его квитанціей о безсомнительномъ окончаніи всего дѣла по предмету командировки его въ Москву“ (л. 45 обор.), а 26 августа Консисторія постановила объявить о. Іероѳею архипастырскую признательность со внесеніемъ въ формулярный списокъ (л. 49 обор.). Дѣло это, впрочемъ, не обходилось безъ нѣкоторыхъ непріятностей для Смарагда, о чемъ см. у прот. *Н. Т. Каменскаго* († архіеп. Никанора) въ „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1884 г., № 11, стр. 192, и отдѣльно: Краткая исторія Астраханской епархіи, стр. 113, с.

[3]) „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1899 г., № 13, стр. 648, и въ „Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1906 г., № 20, стр. 596 показано 5-е января, какъ и у о. *Іероѳея* въ „Воспоминаніяхъ“ на л. въ 40 обор.

[4]) † *Г. М. Пясецкій*, Исторія Орловской епархіи, стр. 940—941, а также въ „Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1888 г., № 17, стр. 980.

[5]) См. „Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1870 г., кн. XII, стр. 32, гдѣ для Орловскаго періода показана безусловно ошибочная дата „Апр. 22, 1835 г.“,—очевидно,—вмѣсто 1845 г.

[6]) Для Орловскаго періода см. „Воспоминанія“ о. *Іероѳея* на л. 40 обор.—82 (а по Рязанской редакціи на л. 40 обор.—83).

[7]) См. „Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1871 г., кн. XIII, стр. 33—34.

[8]) † Архіеп. *Никаноръ* (Каменскій), Собраніе сочиненій (Казань 1909), стр. 546. Ср. Жизнь архимандрита Никодима Казанцева въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ 1910 г., № 12, стр. 648, что Евлампій „мучилъ православныхъ и духовенство длиннѣйшими службами“, а также еще у *П. А. Россіева* въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ 1909 г., № 8, стр. 418 (—419), что

Смарагдъ (Крыжановскій), архіепископъ Орловскій и Сѣвскій.

Съ оригинала Церковно-археологическаго музея при Кіевской Духовной Академіи, гдѣ онъ записанъ такъ: „небольшой портретъ архіепископа Рязанскаго Смарагда Крыжановскаго. 1848 г., на клеенкѣ, отъ графа М. В. Толстого" (см. у проф. Н. И. Петрова, Указатель Церковно-археологическаго музея при Кіевск. Дух. Акад., изд. 2, Кіевъ 1897, стр. 167—168, № 4.823).

нимался слабо, почему всякое дѣлопроизводство шло медленно, да еще такъ, что въ архіерейскомъ домѣ и Консисторіи развилось большое взяточничество [9]). Достаточно сказать, что создалось странное дѣло о самомъ каѳедральномъ соборѣ, который Евлампіемъ былъ освященъ, но въ духовное вѣдомство не принятъ [10]). Домъ архіерейскій былъ скуденъ и нуждался въ пособіи [11]), а монахи туда не шли [12]). Все требовало энергическаго и суроваго исправленія [13]). При всемъ томъ Орловская «епархія оказалась Смарагду угодною и здоровью благопріятною» [14]), которую онъ полюбилъ, сроднившись съ нею всѣми силами души [15]). Управленіе доставило ему репутацію «отличнаго администратора» [16]), «знаменитѣйшаго изъ почившихъ Орловскихъ іерарховъ, незабвеннаго Смарагда»..., «достойнаго представителя инниціативы достойнаго дѣла» [17]).

благочестіе и длинныя службы Евлампія были вредны для дѣла и полезны лишь консисторскимъ законникамъ. Однако тотъ же образъ дѣйствій, съ продолжительными церковными служеніями, преосвящ. Евлампій сохранялъ и на Вологодской каѳедрѣ, о чемъ см. у *Е. В. Грязнова*, Изъ школьныхъ воспоминаній бывшаго семинариста Вологодской семинаріи (Вологда 1909), стр. 203, и въ „Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" 1903 г., № 10, стр. 283—284.

[9]) См. „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости" 1895 г., № 15, стр. 391. См. и письма м. *Филарета* къ Евламыію въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія" 1877 г., I, стр. 19, 21—22.

[10]) См. письма м. *Филарета* къ Смарагду въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія" 1871 г., кн. XIII, стр. 39, 41.

[11]) Ibid. 1871 г., кн. XIII, стр. 36.

[12]) См. письма *Смарагда* къ Иннокентію въ „Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" 1896 г., № 17, стр. 592.

[13]) Только въ этомъ смыслѣ и можно принять анекдотическое сообщеніе † *П. И. Бартенева* (въ „Русскомъ Архивѣ" 1903 г., кн. III, стр. 480) слѣдующаго содержанія: „Предшественникомъ Смарагда въ Орлѣ былъ Евламній, человѣкъ смиренный. Заступивъ его мѣсто, Смарагдъ объявилъ: «Евламній правилъ духомъ кротости, а я стану править палкой по кости»".

[14]) См. письма м. *Филарета* къ Смарагду въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія" 1871 г., кн. XIII, стр. 34.

[15]) „Орловскія Епархіальныя Вѣдомости" 1906 г., № 20, стр. 596.

[16]) † *Г. М. Пясецкій*, Исторія Орловской епархіи, стр. 941.

[17]) Такъ говорилъ при освященіи Петропавловскаго собора епископомъ Поликарпомъ о. Вас. Як. Васильевъ, о чемъ см. у † *Г. М. Пясецкаго*, Очеркъ исторіи соборныхъ церквей въ губернскомъ городѣ Орлѣ по случаю исполнившагося столѣтія Петропавловскаго каѳедральнаго собора въ „Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" 1897 г., № 34, стр. 1256, и по оттиску на стр. 112.

со вниманіемъ и рѣшительностію проникавшаго всюду и во всѣ мелочи. И въ Орлѣ многія дѣла рѣшались имъ непосредственно—безъ Консисторіи [18]), или въ частныхъ письмахъ [18a]), по его всегдашней нерасположенности къ сутяжничеству и нежеланію портить репутацію членовъ духовенства формальнымъ производствомъ. Однако Смарагдъ не брался за то, чего нельзя было услѣдить самолично, и потому не принималъ себѣ монастыря для заглазнаго настоятельства, хотя побуждался къ этому матеріальными нуждами [19]). Смарагдъ исправилъ ветхости архіерейскаго дома, устроивъ при немъ (при помощи подначальныхъ причетниковъ и яко бы провинившихся семинаристовъ) отличный садъ съ шоссированными дорожками [20]), и расширилъ помѣщеніе Консисторіи съ архивомъ и епархіальнымъ попечительствомъ о бѣдныхъ духовнаго званія [21]), при чемъ въ представленіи Св. Синоду трогательно отмѣчалъ, какъ архіейская братія и свита живутъ въ подвалѣ, гдѣ ютятся и пѣвчіе «въ чрезмѣрномъ стѣсненіи», «служители же лѣтомъ кое-гдѣ скитаются по двору, а зимою обогрѣваются въ братской и пѣвческой кухняхъ» [22]). Архіеп. Смарагдъ все это благоустроилъ [23]) и хоръ свой поставилъ столь высоко [24]), что имъ любовались

---

[18]) См. „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1895 г., № 15, стр. 391—342.

[18a]) См. у о. *Героева* въ письмахъ къ нему архіеп. Смарагда на стр. 56 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 7—8, стр. 980, что этотъ архипастырь „въ письмахъ нерѣдко (иногда) разрѣшалъ такія дѣла, давалъ такіе совѣты, которые избавляли Епархіальное Управленіе отъ безплодной переписки и непріятныхъ безпокойствъ“.

[19]) См. письма м. *Филарета* къ Смарагду въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1871 г., кн. XIII, стр. 36.

[20]) Объ этомъ см. у † прот. *П. Ѳ. Полидорова*, Преосвященный Поликарпъ, Епископъ Орловскій и Сѣвскій: очеркъ его жизни (Спб. 1870), стр. 85 прим., и у † архіеп. *Саввы*, Хроника моей жизни IV (Св.-Тр. Сергіева Лавра 1902), стр. 337, а насчетъ участія семинаристовъ сообщено намъ однимъ Орловцемъ А. В. Г—мъ.

[21]) † *Г. М. Пясецкій*, Исторія Орловской епархіи, стр. 954 сл.; † архіеп. *Никанора* (Каменскій), Орловскіе Архипастыри, Архіерейскій домъ, достопримѣчательности его, угодья и личный составъ въ Собраніи сочиненій (Казань 1909), стр. 547—548.

[22]) См. у † *Г. М. Пясецкаго*, Исторія Орловской епархіи, стр. 942.

[23]) См. письма м. *Филарета* къ Смарагду въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1871 г., кн. XIII, стр. 47.

[24]) См. и у † архіеп. *Никанора* (Каменскаго), Собраніе сочиненій, стр. 549.

и въ Петербургѣ, когда онъ былъ тамъ членомъ Св. Синода [25]), а для пѣвчихъ скопилъ въ Орлѣ довольно значительный капиталъ [26]). Въ Павловскомъ соборѣ, выстроенномъ до крайности плохо [26a]), произошли такія сильныя повреждения, что съ 1851 г. нельзя было служить. Смарагдъ съ ревностію, непріятною для многихъ и частію граничившею чуть не съ исповѣдничествомъ [27]), возбудилъ успѣшныя ходатайства, расположилъ къ матеріальнымъ жертвамъ мѣстное дворянство для довершенія Павловскаго собора и понесъ по этому дѣлу много другихъ хлопотъ, трудовъ и тяжкихъ огорченій [28]), но позаботился также объ устройствѣ дома для соборянъ [29]). Наряду съ этимъ онъ самъ принималъ еще мѣры къ созданію при архіерейскомъ домѣ новаго великолѣпнаго (Троиц-

---

[25]) † *Г. М. Пясецкій*, Исторія Орловской епархіи, стр. 942—945.

[26]) „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ VI (1879 г.), № 34, стр. 6*а*.

[26a]) Это несомнѣнно уже потому, что къ 90-мъ годамъ XIX столѣтія все зданіе опять пришло къ разрушенію и потребовало капитальнаго ремонта, какъ свидѣтельствуютъ „Журналы Комиссіи по реставраціи Орловскаго Петропавловскаго собора“ въ „Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1894 г., №№ 20, 24. 32—48. 50; 1895 г., №№ 23, 24, 26—28, 32, 41, 54 52. Ср. ibid. 1891 г., № 51—52. стр. 1527, 1528.

[27]) Самъ Смарагдъ называлъ себя „другимъ исповѣдникомъ за Павловскій Соборъ“ по сравненію съ патрономъ послѣдняго св. Павломъ Исповѣдникомъ: см. „Христіанское Чтеніе“ 1911 г., № 7—8, стр. 978 и отдѣльно въ изданныхъ нами „Письмахъ архіепископа *Смарагда* къ архимандриту Іероѳею“ (Спб. 1911) на стр. 54.

[28]) Ср. объ этомъ и въ письмахъ *Смарагда* къ Иннокентію въ „Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1896 г., № 20, стр. 700, 701—702. Въ постановленія Орловскаго губернскаго дворянскаго собранія, собравшагося 11 декабря 1859 г., даже говорится, что „бывшій Преосвященный Смарагдъ предложилъ дворянству въ 1856 г. пожертвовать 30,000 р. сер.“: см. у † *Г. М. Пясецкаго*: Исторія Орловской епархіи, стр. 970, и Историческій очеркъ соборныхъ церквей въ губернскомъ городѣ Орлѣ въ „Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1897 г., № 14—15, стр. 471 сл.; № 27, стр. 971—972; № 29, стр. 1051—1053, 1056-1057; № 34, стр. 1259 и по оттиску на стр. 14 сл., 81—82, 85—87, 90, 115, а также въ письмахъ архіеп. *Смарагда* къ архим. Іероѳею въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 7—8, стр. 974—975, 977—979, 981-982, 986; № 9, стр. 1138 и отдѣльно на стр. 50—56, 53—55, 57, 62, 69. См. еще статью: Церковное торжество по случаю обновленія и освященія Орловскаго Петропавловскаго Каѳедральнаго Собора въ „Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1895 г., № 51—52, стр. 1520—1551.

[29]) См. у † прот. *П. Ѳ. Полидорова*, Преосвященный Поликарпъ, Епископъ Орловскій и Свевскій, стр. 85 прим.

каго) соборнаго храма [30]), въ которомъ думалъ «лечь для пробужденія уже въ вѣчности» [31]). Между тѣмъ 26 мая 1848 г. Орелъ постигъ страшный пожаръ, опустошившій его на три версты въ длину и на три въ ширину; тогда было истреблено 1.237 казенныхъ и частныхъ домовъ и причинено убытковъ на 3.425.000 руб. сер., такъ что города почти не существовало [32]). Въ это время погорѣло и четыре церкви: Крестовоздвиженская, Покровская, Преображенская и Срѣтенская. Не прибѣгая къ пособію казны, преосвящ. Смарагъ, имѣвшій благотворителей среди Орловскаго купечества [33]), опять началъ энергически собирать отовсюду, въ частности и у богатыхъ астраханцевъ, напр. у рыбопромышленника А. А. Голощапова [34]), а все собранное употреблялъ на возобновленіе пострадавшихъ храмовъ, но въ особенности былъ усерденъ и много хлопоталъ насчетъ Введенскаго женскаго монастыря [35]), который былъ торжественно открытъ

---

[30]) Ср. „Церковно-Общественный Вѣстникъ" VI (1879 г.), № 26, стр. 5в, и у † прот. *П. Ѳ. Полидорова*, Преосвященный Поликарпъ, Епископъ Орловскій и Сѣвскій, стр. 85 прим.

[31]) См. письма архіеп. *Смарагда* къ Иннокентію въ „Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" 1896 г., № 20, стр. 702, и Письма его къ архим. Іероѳею на стр. 91, 110 и въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1911 г., № 10, стр. 1246; № 11, стр. 1369. См. еще у † *Г. М. Пясецкаго*, Очеркъ исторіи соборныхъ церквей въ губернскомъ городѣ Орлѣ въ „Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" 1897 г., № 34, стр. 1259 и по оттиску на стр. 104—115, а также у † прот. *П. Ѳ. Полидорова*, Преосвященный Поликарпъ, Епископъ Орловскій и Сѣвскій, стр. 85 прим.

[32]) См. письма *Смарагда* къ Иннокентію въ „Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" 1896 г., № 17, стр. 593.

[33]) См. у † *Н. С. Лѣскова*, Умершее сословіе въ Полномъ собраніи его сочиненій по изданію „Нивы", т. XX (Спб. 1903), стр. 126 -127.

[34]) См. письма *Смарагда* къ Иннокентію въ „Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" 1896 г, № 17, стр. 595—596: „...Впрочемъ при помощи Божіей успѣлъ, безъ малѣйшаго пособія отъ Казны, возстановить и въ прежній видъ привести погорѣвшіе храмы. Къ сему наипаче содѣйствовалъ добрый, знакомый мнѣ по бывшей въ моемъ управленіи Астраханской епархіи, первостатейный купецъ Голощаповъ, рыбопромышленникъ [см. выше на стр. 244], у коего, признаться, просилъ я пособія для возобновленія опустошенной святыни Господней... Онъ прислалъ вспомоществованіе и на женскій монастырь, погорѣвшій, при коемъ предначѣревался завести пріютъ для дѣвицъ духовныхъ бѣднаго состоянія по примѣру Вашего Одесскаго".

[35]) † *Г. М. Пясецкій*: Исторія Орловской епархіи, стр. 552—554; Историческіе очерки Орловскаго Введенскего дѣвичьяго монастыря (Орелъ 1896), стр. 92 -124 и въ „Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдом-

имъ вновь 31 октября 1848 г. при Христорождественской церкви [36]). При этой обители Смарагдъ «преднамѣревалъ» завести пріютъ для дѣвицъ духовныхъ бѣднаго состоянія [37]), потомъ ходатайствовалъ объ открытіи женскаго монастыря и положилъ на это значительный денежный капиталъ [38]), достигнувъ того, что, «единственно благодаря настойчивости и неутомимымъ стараніямъ этого архипастыря, мѣстность погорѣвшаго Введенскаго монастыря отдана была въ распоряженіе епархіальнаго начальства, и потому Орловское епархіальное женское училище основалось и находится въ самомъ центрѣ города, въ самой людной и лучшей части его, и въ то же время совершенно изолировано отъ городского шума и движенія» [39]). Вообще же этотъ іерархъ выстроилъ въ Орлѣ много церквей и громадныхъ зданій [40]), употребляя особыя настоянія [41]), а большинство первыхъ освятилъ самолично, поспѣвая не только въ уѣздные города, но и въ болѣе глухіе пункты [42]). Преосвящ. Смарагдъ обнаруживалъ ревность относительно соблюденія церковныхъ установленій во всѣхъ слояхъ паствы, старался о церковномъ благолѣпіи и благочиніи [43]) и избѣгалъ всякихъ новшествъ, боясь даже того, чтобы таковыхъ

стяхъ“ 1889 г., № 5, стр. 351—360; № 7, стр. 457—469; № 8, стр. 562—575; 1890 г., № 11, стр. 763—778; № 12, стр. 816—835; № 13, стр. 885—899.

[36]) Ср. у *насъ* въ изданіи писемъ архіеп. Смарагда къ С. І. Трубецкой въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ т. 243, кн. IV за 1912 г., стр. 6, 1 (смѣсь).

[37]) См. письма *Смарагда* къ Иннокентію въ „Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1896 г., № 17, стр. 595—596 (выше стр. 263, 31).

[38]) См. у † прот. *П. Ѳ. Полидорова*, Преосвященный Поликарпъ, Епископъ Орловскій и Сѣвскій, стр. 61.

[39]) См. Историческій очеркъ учрежденія и развитія Орловскаго епархіальнаго женскаго училища въ „Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1899 г., № 17, стр. (638 сл.) 641—642 сл.

[40]) „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ VI (1879 г.), № 34, стр. 6 *а — б*.

[41]) См. Описаніе церквей, приходовъ и монастырей Орловской епархіи, т. I (Орелъ 1905), стр. 41.

[42]) Ibid. I, стр. 8, 23, 51, 260, 302, 312, 315, 327, 402, 447, 461, 464, 465, 478, 484, 488.

[43]) Ради сего и въ соборъ къ служеніямъ и посвященіямъ Смарагдъ назначалъ людей представительныхъ, голосистыхъ и бойкихъ, какъ свидѣтельствуетъ доселѣ здравствующій священникъ села Вышняго Ольшанаго въ Ливенскомъ уѣздѣ, о. Евграфъ Николаевичъ Острогорскій, рукоположенный этимъ архипастыремъ во діакона 25 декабря 1854 г., а во священника—на новый 1855-й годъ.

не завелъ придворный регентъ [44]), о чемъ заботился и въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ [45]). Былъ онъ внимателенъ къ Семинаріи, любилъ производить торжественнымъ образомъ публичные экзамены, уволилъ отъ духовно-училищной службы инспектора архим. Иринарха за противленіе непосредственному начальству и замѣстилъ его Іонаѳаномъ (Рудневымъ, † 19 октября 1906 г. архіеп. Ярославскимъ) [46]), но послѣ собственной ревизіи въ 1854 г. почти по всѣмъ частямъ управленія чуть не всѣмъ служащимъ исходатайствовалъ и далъ награды [47]). Преосвящ. Смарагдъ въ Орлѣ, какъ и въ другихъ епархіяхъ, всячески привлекалъ въ свой каѳедральный городъ наилучшихъ духовныхъ дѣятелей и окружалъ себя видными и компетентными помощниками по управленію и священнослуженію [48]), вездѣ заботился о подборѣ хорошаго духовенства [49]), почему при немъ не легко было получить

[44]) См. письма м. *Филарета* къ Смарагду въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія" 1871 г., кн. XIII, стр. 36 и 38.

[45]) Такъ, по свидѣтельству о. Евгр. Ник. Острогорскаго (стр. 264, 40). Смарагдъ при посѣщеніи Ливенскаго Духовнаго Училища внушалъ Ректору прот. И. И. Мерцалову держать учениковъ въ строгой дисциплинѣ, чтобы не проникло вольнодумства и неповиновенія.

[46]) См. „Христіанское Чтеніе" 1911 г., № 5—6, стр. 759, 3 и отдѣльно: Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею, стр. 24, 3.

[47]) † *Г. М. Пясецкій*, Исторія Орловской епархіи, стр. 959, 946, 951.

[48]) Даже нѣкоторыя особенности Смарагда не препятствовали выбирать и отличать дѣльныхъ людей. По разсказу † Н. С. Лѣскова всѣмъ извѣстна исторія о провинившемся причетникѣ, который добился милости къ себѣ Орловскаго владыки только тѣмъ, что для пилки съ нимъ дровъ выбралъ самую трудную плаху и заставилъ его ударить себя. Все это относится къ Константину Павловичу Орлову (по прозванію „Кобелевъ"), служившему псаломщикомъ при Мценскомъ соборѣ и подпавшему эпитиміи за нетрезвость и пролитіе Св. Даровъ. Смарагдъ сдѣлалъ его иподіакономъ, и на этому посту К. П. Орловъ пробылъ больше 50 лѣтъ, скончавшись уже 11 января 1907 г. По отзыву преосвящ. Екатеринбургскаго Митрофана, отецъ котораго Вас. Петр. Аѳонскій († 1875 г.), какъ настоятель Троицкой церкви во Мценскѣ, состоялъ здѣсь сослуживцемъ К. П. Орлова, - послѣдній былъ „человѣкъ—для этой должности исключительно способный и, можно сказать, замѣчательный иподіаконъ".

[49]) По сообщенію о. Евгр. Ник. Острогорскаго (стр. 264, 40), Смарагдъ держался такой системы, чтобы въ лучшіе приходы назначать образованныхъ пастырей. Посему, когда на одинъ изъ такихъ просился кончившій въ Семинаріи по второму разряду, онъ сначала писалъ резолюцію „предложить студентамъ" и, если послѣднихъ не оказывалось, только послѣ этого удовлетворялъ просьбы второразрядныхъ. Въ города же Смарагдъ прежде всего старался опредѣлять семинарскихъ (или училищныхъ)

отвѣтственное мѣсто [50]), хотя достойныхъ онъ вызывалъ къ себѣ изъ другихъ епархій [51]). Стремясь возвысить умственный уровень среди пастырей [52]), онъ заводилъ библіотеки, старался о матеріальномъ обезпеченіи духовенства и не позволялъ обижать его въ этомъ отношеніи подъ предлогомъ поборовъ [53]), проявлялъ особенное усердіе въ размѣщеніи по гражданскимъ вѣдомствамъ излишнихъ людей духовнаго званія [54]). Прилагались нѣкоторыя попеченія къ устройству надлежащей противораскольнической миссіи, чему архипастырь желалъ «всеусерднѣйше споспѣшествовать», но не было вполнѣ

преподавателей и лишь за отказомъ ихъ давалъ мѣста студентамъ Семинаріи. Извѣстно также, что на запросъ своего преемника по Орловской каѳедрѣ, пре свящ. Поликарпа, Смарагдъ отвѣчалъ изъ Рязани, что—по его мнѣнію -„діаконы на причетническихъ вакансіяхъ составляютъ по приходамъ церковную язву" (см. у † прот. *П. Ѳ. Полидорова*, Преосвященный Поликарпъ, Епископъ Орловскій и Сѣвскій, стр. 67, 1).

[50]) См. у † *Г. М. Пясецкаго*, Очеркъ исторіи соборныхъ церквей въ губернскомъ городѣ Орлѣ въ „Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" 1897 г., № 36, стр. 1360, 98 и по оттиску на стр. 157, 98.

[51]) Такъ былъ вызванъ Смарагдомъ въ настоятели Карачевскаго собора изъ Астрахани орловецъ, магистръ Кіевской Академіи Василій Диматріевичъ Любомирскій (см. „Орловскія Епархіальныя Вѣдомости" 1866 г., № 21, стр. 1192—1193). И потомъ это былъ извѣстный среди Орловскаго духовенства выдающійся пастырь, отличный проповѣдникъ и общественный дѣятель († 15 іюня 1891 г.); Смарагдъ очень цѣнилъ его и даже изъ Рязани поддерживалъ съ нимъ переписку, которая, къ сожалѣнію, не сохранилась (см. ibid. 1891 г., № 21, стр. 1381—1385).

[52]) См. у † прот. *П. Ѳ. Полидорова*, Преосвященный Поликарпъ, Епископъ Орловскій и Сѣвскій, стр. 40, что послѣдній приказывалъ поддерживать заведенныя при Смарагдѣ библіотеки и пополнять ихъ выпискою книгъ и журналовъ духовнаго содержанія, чтобы священники сами читали проповѣди и давали народу.

[53]) Ср. у † *Г. М. Пясецкаго*, Исторія Орловской епархіи, стр. 960—961.

[54]) Ср. у † о. *М. Я. Морошкина* на стр. 148. Митр. *Филаретъ* 1 января 1847 г. писалъ Смарагду: „По заботѣ о благѣ общемъ, на всякій случай, просилъ бы я Васъ сообщить мнѣ Ваши мысли, какія бы средства можно было употребить, чтобы дать дѣло и хлѣбъ дѣтямъ духовенства, въ нѣкоторыхъ епархіяхъ уже въ обременительномъ множествѣ остающимся за распредѣленіемъ на мѣста службы" (см. „Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія" 1871 г., кн. XIII, стр. 35). Собственныя соображенія м. *Филарета* по этому предмету см. въ его мнѣніи отъ 15 іюня 1853 г. „О избыткѣ людей духовнаго званія, обременительномъ въ нѣкоторыхъ епархіяхъ" (ibid. 1883 г., кн. II, отд. III, стр. 5—12). Ср. еще въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1911 г., № 5—6, стр. 761; № 7—8, стр. 977, 984 и отдѣльно: Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею, стр. 26, 53, 60.

пригодныхъ помощниковъ [55]), а отдѣльныя мѣры вызывали иногда большія осложненія и непріятности [56]). «Особенно любившій иноческія обители и иночествующихъ и неизмѣнно желавшій имъ благоустройства» въ Орловской епархіи [57]),— архипастырь ея принималъ систематическія мѣры къ упорядоченію монашеской жизни и существующихъ обителей, къ возвышенію въ нихъ духовно-просвѣтительныхъ началъ чрезъ падлежащихъ лицъ [58]). При Смарагдѣ учреждена вновь (въ 1851 г.) Болховская Богородично-Всѣхсвятская женская община Тульскою помѣщицей Софьей Іосифовной Трубицыной (въ монашествѣ Вѣра, въ схимѣ Софія, † 15 января 1885 г.) [59]), а также созданъ (въ 1851 г.) въ 70 верстахъ отъ Брянска и въ 12-ти отъ села Морачева при болотной рѣчкѣ Клетнѣ (на мѣстѣ явленія еще при Петрѣ I иконы святителя Николая) мужской Троице-Никольскій Клетневскій скитъ, приписной къ архіерейскому дому и называемый «подворьемъ», каковой

---

[55]) См. Письма архіеп. *Смарагда* къ архим. Іероѳею въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1911 г., № 7—8, стр. 984—985; № 9, стр. 1145—1146 и отдѣльно на стр. 60—61, 77—78.

[56]) Архим. *Іероѳей* пишетъ (см. „Христіанское Чтеніе" 1911 г., № 9, стр. 1146 и отдѣльно: „Письма архіеп. Смарагда къ о. Іероѳею" на стр. 78): „По случаю навѣтническихъ доносовъ на Архипастыря и рѣзкихъ, яко бы, мѣръ, принятыхъ противъ виновниковъ безпорядковъ въ приходѣ, зараженномъ расколомъ, была вызвана особая распорядительность Епархіальнаго Начальства и послѣдующаго Епархіальнаго управленія. Но клевета послѣ того и осталась клеветою; а невинность Архипастыря выяснена". Если здѣсь разумѣется ближайшимъ образомъ „дѣло Семова", то см. о немъ ниже въ особомъ приложеніи къ этой главѣ.

[57]) См. у о. *Іероѳея* въ письмахъ къ нему Смарагда на стр. 113 и въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1911 г., № 12, стр. 1509.

[58]) Для сего Смарагдъ усиленно старался привлечь обратно въ Орловскую епархію перешедшаго изъ Богородицкой Площанской Пустыни о. Макарія (Мих. Ник. Иванова, † 6 сентября 1860 г.), Оптинскаго старца, извѣстнаго и своимъ духовно-просвѣтительнымъ издательствомъ: см. „Христіанское Чтеніе" 1913 г., № 1, стр. 119, 4. Ср. ibid. 1911 г., № 5—6, стр. 767 прим. (и отдѣльно: Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею, стр. 32, 1), что—помѣщенный въ монастырѣ—Сѣвскій смотритель Іеромонахъ Пименъ можетъ быть занимаемъ учеными трудами по провѣдничеству и по составленію Церковнаго Устава, для преподаванія въ духовныхъ училищахъ Орловской епархія.

[59]) См. объ этомъ подробно въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1911 г., № 5—6, стр. 771 сл. (отдѣльно: Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею, стр. 37 сл.) и „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ", т. 243, кн. IV за 1912 г., стр. 1—46 (смѣсь).

скитъ основанъ—съ разрѣшенія архіеп. Смарагда — казакомъ Черниговской губ., Мглинскаго у., деревни Зикеевой, Степаномъ Климовымъ Фещенко [60]). Изъ частныхъ фактовъ отмѣчается за Орловскій періодъ, что Смарагдъ пріютилъ и охранялъ въ Болховскомъ Троицкомъ монастырѣ [61]) и съ исключительною торжественностію самъ похоронилъ извѣстнаго алтайскаго миссіонера архимандрита Макарія Глухарева († 18 мая 1847 г.), старшаго товарища по Петербургу и добраго знакомаго по Кіеву [62]).

Орловская дѣятельность преосвящ. Смарагда тѣмъ болѣе замѣчательна, что совершалась при отсутствіи равномѣрной поддержки со стороны окружающихъ. Вотъ что мы читаемъ въ письмѣ его о. Іероѳею изъ С.-Петербурга отъ 30 октября 1853 года: «Все... относительно... есть сущая справедливость. А потому съ довѣренностію поручаю безпорядки, неустройства и упущенія въ скоромъ времени исправить... Должностныхъ лицъ не изъ кого выбрать... Одно невѣжество, лѣность, корысть, высокое мечтаніе и злонамѣренность во всей своей силѣ. Я всегда боялся и боюсь за злощастную......, въ которой не нахожу ни одного... по своему желанію. Нѣкоторыхъ негодяевъ, какъ наприм. Ж., нужно бы вскорѣ выместь изъ судилища правосудія. Господь мнѣ свидѣтель, что при слабомъ А. В. И. я мучился, и всѣ дѣла самъ производилъ съ..., глаза потерялъ, сердце истерзалъ. Вновь же присланный... мало что проразумѣваетъ... Скажите С..., что я скоро наряжу ревизію, можетъ быть, испрошу и отселѣ чи-

[60]) См. о семъ у † *В. В. Звѣринскаго*, Матеріалы для историко-топографическаго изслѣдованія о православныхъ монастыряхъ въ Россійской Имперіи, т. I (Спб. 1890), № 586, стр. 289; у † архіеп. *Никанора* (Каменскаго), Собраніе сочиненій, стр. 559, и въ брошюрѣ „Клетнà (кон. XVII в.—1889): историческій очеркъ по монастырскимъ документамъ и мѣстнымъ преданіямъ", Брянскъ (1890), стр. 1—2 сл. Ср. „Орловскія Епархіальныя Вѣдомости" 1896 г., № 27—28, стр. 1148—1151.

[61]) См. письма м. *Филарета* къ Смарагду въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія" 1871 г., кн. XIII, стр. 37 и 42.

[62]) См. у проф. *К. В. Харламповича*, Письма архимандрита Макарія, стр. 55 (біографіи), 3 и 524, (въ письмахъ), и у † *П. В. Щокова* на стр. 210, а также Сборникъ Орловскаго церковно-археологическаго комитета, т. I (Орелъ 1905), стр. 410, 421—422. См. еще „Христіанское Чтеніе" 1911 г., № 3, стр. 387 (и отдѣльно: Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею, стр. 8); 1913 г., № 1, стр. 118—129.

новника, чтобъ было все исправно, и во всей точности согласно съ законами; и чтобы былъ страхъ и опасеніе» [63]).

Повидимому, эта энергичная дѣятельность Смарагда сочувственно цѣнилась вверху и имѣла благоволеніе. Въ апрѣлѣ 1853 г. онъ былъ вызванъ въ Синодъ [64]) на годичную сессію и предъ отправленіемъ съ рѣдкою предусмотрительностію далъ подробныя инструкціи о движеніи епархіальныхъ дѣлъ [65]), какъ и всегда вообще заботился, чтобы духовенство не страдало отъ бремени проволочекъ и непотребныхъ издержекъ [66]). Кажется, Орловскій владыка былъ не очень радъ этому отличію [67]), которое значительно лишало его активности, отдаляя отъ епархіальной жизни и обрекая на отбываніе въ С.-Петербургѣ разныхъ бюрократическихъ повинностей. Синодъ не имѣлъ тогда простора для широкой работы [68]), и Смарагдъ собственно не проявилъ въ ней выдающагося участія. Онъ всецѣло жилъ интересами епархіи, слѣдилъ за нею съ неослабнымъ вниманіемъ, о чемъ свидѣтельствуютъ письма изъ столицы къ о. Іерооею. Тѣмъ не менѣе Петербургское его пребываніе по внѣшности сопровождалось успѣхомъ, посколькy 11 апрѣля 1854 г. Смарагдъ былъ награжденъ орденомъ Александра Невскаго во вниманіе къ «долговременному и усердному служенію церкви и къ пастырскому попеченію о благѣ

---

[63]) См. Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іерооею на стр. 51—52 и въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1911 г., № 7—8, стр. 975—976; ср. „Орловскія Епархіальныя Вѣдомости" 1906 г., № 20, стр. 599.

[64]) Ср. къ сему и письма *Смарагда* къ Иннокентію въ „Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" 1896 г., № 20, стр. 701.

[65]) *Г. М. Пясецкій*, Исторія Орловской епархіи, стр. 941—942.

[66]) См. „Орловскія Епархіальныя Вѣдомости" 1906 г., № 20, стр. 601—602. Такъ было и въ другихъ епархіяхъ, напр., въ Могилевской, гдѣ въ архивѣ Духовной Консисторіи имѣется отъ 4 ноября 1838 г. резолюція Смарагда, предписывающая „объявить" стихарному дьячку Гурскому, искавшему діаконскаго мѣста, чтобы, «пока наводятся справки,—онъ, „не ожидаясь напрасно, отправился нынѣ въ домъ, а явился къ нему во свое время".

[67]) Самъ *Смарагдъ* 27 апрѣля 1853 г. писалъ о. Іерооею (въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1911 г., № 3, стр. 397, и отдѣльно на стр. 18): „Вотъ, въ старости лѣтъ, обыдоша мя зѣло лютая обстоянія и безпокойства".

[68]) Даже много послѣ (15 января 1871 г.) митр. *Иннокентій* (Веніаминовъ, † 31 марта 1879 г.) писалъ Евсевію (Орлинскому, † 21 февраля 1883 г.), что въ Синодѣ умереть можно отъ бездѣлья (см. „Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія" 1884 г., ч. III, отд. 3, стр. 37).

духовномъ ввѣренной ему паствы» Орловской [69]), о которой онъ, дѣйствительно, заботился неусыпно и благотворно [70]). Самъ архипастырь думалъ, что—сверхъ построенія каѳедральнаго собора—«прочія статьи въ теченіе 12-лѣтняго управленія достаточно подвинулись впередъ. Обители украсились новыми храмами—внутренними и наружными. Въ домѣ архіерейскомъ сдѣлано много недостававшихъ, но весьма нужныхъ строеній и—сдѣлано (это) безъ испрошенія у казны пособія. Особенно духовныя училища приведены въ наилучшее, по его понятію, состояніе» [71]).

Все изложенное могло внушать Орловскому владыкѣ добрыя надежды относительно будущаго, но на самомъ дѣлѣ уже давно собирались надъ головою Смарагда грозныя тучи,—и, напр., въ концѣ 1849 г. ходила молва о переводѣ во Псковъ, а въ апрѣлѣ 1853 г. еще куда-то [72]). Именно изъ Орла усилились темные слухи о лихоимствѣ Смарагда, и самъ митроп. Филаретъ напоминалъ ему послѣ (18 апрѣля 1859 г.) о построенной имъ гостинницѣ для «не безмезднаго расквартированія духовенства» и о важности архіерейскаго секретаря [73]). Немало повредила и искусственно раздутая вражда съ Орловскимъ губернаторомъ княземъ Петромъ Ивановичемъ Трубецкимъ. Къ сему примкнули и нѣкоторыя другія враждебныя лица [74]). Въ

---

[69]) † Г. М. *Пясецкій*, Исторія Орловской епархіи, стр. 942.

[70]) См. „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ VI (1879 г.), № 34, стр. 66.

[71]) См. письмо *Смарагда* къ Иннокентію отъ 20 февраля 1857 г. въ „Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1896 г., № 20, стр. 702.

[72]) См. письма *Смарагда* отъ 19 декабря 1849 г. и 13 апрѣля 1853 г. въ „Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1896 г., № 18, стр. 638. Самъ Смарагдъ допускалъ еще возможность своего перевода (на мѣсто уволеннаго 24 декабря 1853 г. на покой архіеп. Евгенія, † 27 іюля 1871 г.) въ Ярославль, хотя „при наступившей старости неумолкно воздыхалъ къ югу“, о чемъ см. Письма архіеп. Смарагда архим. Іероѳею на стр. 57 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 7—8, стр. 981.

[73]) См. „Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1871 г., кн. XIII, стр. 48. См. и въ запискахъ архіеп. *Леонида* слова митр. Филарета: „я хотѣлъ удостовѣриться и спрашивалъ преосвященнаго Антонія [какого? Антонія Павинскаго, епископа Нижегородскаго съ 20 іюля 1857 г.?]: правда ли, что о немъ (Смарагдѣ) говорятъ, что онъ завелъ постоялый дворъ для духовенства, и получилъ отвѣтъ утвердительный“ (см. „Душеполезное Чтеніе“ 1906 г., № 7, стр. 356).

[74]) Смарагдъ упоминаетъ, что по дѣлу о Петропавловскомъ соборѣ противъ него особенно агитировалъ „бывшій Г...ъ М...ъ, изъ всѣхъ въ мірѣ человѣкъ злорѣдиѣйшій“, который „обносилъ его самыми чер-

концѣ концовъ случайно были доведены до свѣдѣнія Государя относительно управленія Орловскою епархіею «нѣкоторыя погрѣшности» [75]). Въ числѣ ихъ, безспорно, имѣла рѣшающее значеніе исторія изъ-за священника Семова. Началась она съ защиты послѣдняго Смарагдомъ, а потомъ по вмѣшательству изъ С.-Петербурга превратилась въ злостную тяжбу сельскаго іерея со своимъ архіепископомъ, который оказался подъ слѣдствіемъ и даже у членовъ своего духовенства... Такъ мельчайшее дѣло чисто мѣстнаго значенія превратилось въ величайшій скандалъ не только въ Орловскихъ предѣлахъ, но и по всей Россіи. Помимо болѣзненнаго фанатика и сутяги о. Семова—виноваты были въ этомъ исключительно Петербургскія власти, допустившія столь невѣроятныя компликаціи. Это несомнѣнно по самому существу всего процесса и по неотразимому факту, что уже ближайшая исторія реабилитировала Смарагда [76]). Однако всего менѣе расположены были сознаться въ этомъ сами отвѣтственныя лица, которыя и постарались погасить пожаръ устраненіемъ противника со сцены дѣйствія.

При такихъ условіяхъ переводъ Орловскаго владыки сталъ фактическою необходимостію и былъ устроенъ при первомъ случаѣ съ возможною благовидностію. 5 іюня 1858 г. Смарагдъ былъ перемѣщенъ изъ третьеклассной Орловской епархіи во второклассную Рязанскую [77]), за увольненіемъ на покой архіеп. Гавріила Городкова († 7 апрѣля 1862 г.), которому онъ нѣкогда преемствовалъ по Могилеву, а потомъ проводилъ въ путь всея земли. Для достаточно и невольно поѣздившаго по бѣлу свѣту [78]) Смарагда это новое передвиженіе было большимъ огорченіемъ и тяжелымъ ударомъ. Сначала онъ даже заболѣлъ [79]), думалъ выйти въ отставку и частно поселиться

ными и нещадными красками словесно и письменно", а о. *Іеровей* поясняетъ къ сему, что „съ нимъ Преосвященный имѣлъ столкновеніе въ Харьковѣ; и, къ несчастію, встрѣтился съ этимъ Господиномъ въ другой разъ на службѣ и въ Орлѣ", при чемъ разумѣется губернаторъ С. Н. Мухановъ; см. въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1911 г., № 7—8, стр. 978—979 и отдѣльно: Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іеровею на стр. 54—55.

[75]) † *Г. М. Пясецкій*, Исторія Орловской епархіи, стр. 963.

[76]) О „Семовскомъ дѣлѣ" см. особое приложеніе къ этой главѣ.

[77]) † *Г. М. Пясецкій*, Исторія Орловской епархіи, стр. 963.

[78]) † Архіеп. *Никаноръ* (Бровковичъ), Біографическіе матерьялы I, стр. 248.

[79]) См. „Воспоминанія" о. *Іеровея* на стр. 78 обор. 79 обор. („Преосвященный, огорченный и потрясенный вѣстями о переходѣ въ Рязань,—

въ Орлѣ (въ домѣ своего секретаря П. А. Бончъ-Бруевича) [80]), но послѣ страшной борьбы съ помышленіями [81]) рѣшилъ, что лучше прочитать всю книгу жизни до конца [82]), подчинившись этимъ «непредвидѣннымъ искушеніямъ» [83]). Синодальный указъ о переводѣ отъ 19 іюля 1858 г. былъ полученъ въ Орловской Консисторіи 27 іюня,—и, простившись съ Орловскою паствой въ Богоявленской церкви, Смарагдъ незамѣтно выѣхалъ изъ Орла окольнымъ путемъ, въ бродъ чрезъ рѣку Оку [84]). Нѣтъ тутъ ни малѣйшаго сходства съ отправленіемъ изъ Астрахани, но что до существа, то Смарагдъ всегда почиталъ Орловскую паству «дражайшею» и «возлюбленною» [85]), а мы имѣемъ постороннее свидѣтельство, какъ и послѣ «духовенство Орловской епархіи сожалѣло о его отбытіи» [86]), надолго «сохранивъ о немъ память, какъ объ архипастырѣ мудромъ и добромъ» [87]),

---

при сильномъ своемъ полнокровіи, заболѣлъ и былъ близокъ къ состоянію горячки"), 80 и обор., 81 обор., а также отсюда въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1911 г., № 10, стр. 1247—1249 и отдѣльно: Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею на стр. 92—93.

[80]) См. Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею на стр. 92 и въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1911 г., № 10, стр. 1247. Изъ записокъ преосвященнаго *Леонида*, архіепископа Ярославскаго, въ „Душеполезномъ Чтеніи" 1906 г., № 7, стр. 356.

[81]) Выраженія самаго *Смарагда* въ письмѣ отъ 20 іюня 1858 г. къ о. Іероѳею въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1911 г., № 10, стр. 1245 и отдѣльно на стр. 93.

[82]) См. „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости" 1895 г., № 15, стр. 393.

[83]) См. въ письмѣ *Смарагда* С. І. Трубицыной изъ Рязани отъ 20 октября 1858 г. въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ" г. 243. кн. IV за 1912 г., стр. 32 (смѣсь).

[84]) † *Г. М. Пясецкій*, Исторія Орловской епархіи, стр. 963. Часто сообщаютъ намъ, яко бы это случилось потому, что „на выѣздъ Смарагда изъ Орла готовилась ужасная демонстрація не въ его пользу: онъ узналъ и съумѣлъ выѣхать раньше предназначеннаго срока, въ глухую полночь и не на архіерейскихъ лошадяхъ".

[85]) См. Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею на стр. 27, 31 и въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1911 г., № 5—6, стр. 760, 768.

[86]) См. Воспоминанія *Іосифа Самчевскаго* въ „Кіевской Старинѣ" 1894 г., январь, стр. 39. О. *Іероѳей* въ своихъ „Воспоминаніяхъ" (л. 3 стр. 56 обор.) пишетъ: „Горькія слезы этой (меньшей) братіи, пролитыя при прощаніи съ отъѣзжавшимъ Архипастыремъ, и по смерти Его Преосвященства, равно и нынѣшнія благоговѣйныя воспоминанія о немъ достаточно свидѣтельствуютъ о взаимной любви между Архипастыремъ и Орловскимъ Духовенствомъ".

[87]) † Архіеп. *Никанора* (Каменскій), Собраніе сочиненій, стр. 549. О. Ев. Ник. Остроторскій (стр. 264, ...) пишетъ намъ: „я благоговѣйно и почтительно

бодро «стоявшемъ на Орловской стражѣ» [88]). Это вполнѣ понятно и всячески вѣроятно, ибо уже ближайшее время оправдало и подвердило важнѣйшія начинанія и мѣропріятія Смарагда распоряженіями и вниманіемъ его преемника, преосвящ. Поликарпа (Радкевича, † 29 августа 1867 г.) [89]).

отношусь къ памяти моего рукоположителя и въ моей продолжительной службѣ всегда поминалъ и поминаю знаменитаго Архіепископа Смарагда наравнѣ съ Филаретами и Платонами въ моихъ недостойныхъ молитвахъ".

[88]) См. „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ" т. 244, кн. I за 1913 г., стр. 32 (смѣсь).

[89]) Такъ, преосвящ. Поликарпъ по Петропавловскому собору приказалъ „сообразить бывшія предположенія" архіеп. Смарагда (см. у † *Г. М. Пясецкаго*, Исторія Орловской епархіи, стр. 969—970); по рапорту перваго,—закрыты въ 1865 г. Духовныя Правленія Брянское, Трубчевское, Сѣвское, Ливенское и Елецкое (ibid., стр. 977—978), но еще 18 декабря 1853 г. Смарагдъ писалъ изъ С.-Петербурга о. Іероѳею (см. „Христіанское Чтеніе" 1911 г., № 7—8, стр. 983 и отдѣльно на стр. 59): „Наше Кромское Духовное Правленіе, какъ ненужное, по моему представленію, закрывается. Нужно бы еще кое-какія духовныя Правленія позакрывать. Лишнія для поборовъ съ Духовенства инстанціи"; проектированный Смарагдомъ пріютъ для дѣвицъ духовныхъ бѣднаго состоянія (см. выше на стр. 263, зл. 264, 47—50) Поликарпъ дѣйствительно устроилъ и всегда лелѣялъ съ особою любовію (см. у † *Г. М. Пясецкаго* на стр. 987 сл. 993); храмъ при архіерейскомъ домѣ, задуманный и разрѣшенный къ постройкѣ при Смарагдѣ, былъ тоже воздвигнутъ его преемникомъ (ibid., стр. 975 сл.). Сначала Поликарпъ оставилъ прежнихъ сотрудниковъ, какъ будто не трогая порядковъ Смарагда (см. у † прот. *П. Ѳ. Полидорова*, Преосвященный Поликарпъ, Епископъ Орловскій и Сѣвскій, стр. 33 и 32, 1) и вообще совѣтовался съ послѣднимъ (ibid., стр. 67, 1; ср. и выше на стр. 266, 46), хотя этотъ архипастырь далеко не во всемъ былъ солидаренъ со своимъ предшественникомъ (см., напр., „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ" т. 244, кн. I за 1913 г., стр. 31—32 въ смѣси).

Высокопреосвященный архіепископъ Смарагдъ (Крыжановскій) на Рязанской каѳедрѣ и его кончина († 1863, XI, 11).

Въ СУББОТУ *19 іюля* 1858 г. Смарагдъ пріѣхалъ въ Рязань на послѣдній этапъ своего многомятежнаго земного странствованія. Сначала онъ сильно «плакалъ и болѣзновалъ по Орловской Епископіи», но потомъ «совершенно успокоился въ жребіи своемъ» и даже полагалъ, что «изведенъ изъ глубины золъ» Орловскихъ [1]), а наконецъ въ Рязани ему и прямо полюбилось [2]). Архипастырь былъ уже отягощенъ годами и нравственно подавленъ, между тѣмъ о немъ появлялись «предложенія уволить отъ службы» [3]). Рязанская епархія, огромная и небезпокойная, имѣла слишкомъ достаточно запущеній матеріальныхъ и нравственныхъ [4]):

[1]) См. Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею на стр. 96—98 и въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1911 г., № 10, стр. 1251—1252; ср. и „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ" т. 244, кн. 1 за 1913 г., стр. 32 (смѣсь).

[2]) См. Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іеровею на стр. 96 и въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1911 г., № 10, стр. 1251.

[3]) Такъ предлагалъ митрополиту С.-Петербургскому *Филаретъ* Московскій: см. его Письма къ Высочайшимъ особамъ II, стр. 222.

[4]) См. Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею на стр. 95 и въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1911 г., № 10, стр. 1250, а также у прот. *I. Г. Молчанова*, Церковная лѣтопись прихода Успенской церкви села Городковичь Спасскаго уѣзда Рязанской епархіи съ хронографіей ея пастырей (Рязань 1898), стр. 341. „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ" т. 244, кн. 1 за 1913 г., стр. 32 (смѣсь) въ письмѣ Смарагда изъ Рязани отъ 28 октября 1858 г.: „здѣсь многое запущено, но по исправленіи того, что находится въ неисправномъ видѣ, надѣюсь, все будетъ лучше, чѣмъ было въ Орлѣ".

однако владыка не ослабѣвалъ трудиться на пользу ея [5]) «безъ церемоній и хитрости» [6]) и съ такою же торжественною простотой [7]) ежегодно предпринималъ поѣздки по обширному краю, не смотря на свои недуги [8]). Достохвальна и знаменательна его церковно-строительная дѣятельность здѣсь. Для Рязани была особо священна память великаго князя Рязанскаго Романа Ольговича, пострадавшаго въ Ордѣ *19-го іюля* 1270 г. [9]), но во всей области не было ему храма.

---

[5]) 31 декабря 1858 г. *Смарагдъ* писалъ о. Іероѳею (см. въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1911 г., № 10, стр. 1250, 1251 и отдѣльно на стр. 95, 96): „Жить (въ Рязани) былобъ не худо, еслибъ можно было взять гдѣ-либо прежней энергіи и дѣятельности. Однакожъ и безъ того, запущеній матеріальныхъ и нравственныхъ здѣсь столько, что онѣ скорѣе меня преобѣдятъ, нежели я ихъ возмогу одолѣть".

[6]) † Проф. *П. С. Казанскій* отъ 3 ноября 1860 г. сообщалъ: „съ Смарагдомъ можно жить, но только онъ не любитъ церемоній и хитрости, но держитъ себя далеко" (см. „Богословскій Вѣстникъ" 1904 г., т. II, стр. 78).

[7]) Такъ судимъ по доставленнымъ намъ сообщеніямъ С.-Петербургскаго протоіерея *Виссаріона Яковлевича Некрасова*, бывшаго въ Рязани при Смарагдѣ въ числѣ маленькихъ пѣвчихъ архіерейскаго хора, которымъ тамъ управлялъ тогда извѣстный церковный композиторъ прот. Михаилъ Александровичъ Виноградовъ.

[8]) 26 іюля 1859 г. *Смарагдъ* писалъ о. Іероѳею (см. въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1911 г. № 11, стр. 1358—1359 и отдѣльно на стр. 99): „И я странствовалъ по здѣшней Рязанской Палестинѣ. Скажу вамъ откровенно, что она нисколько не ободрила охладѣвшій ко всему подобному духъ мой... Кромѣ многихъ церквей, по зданію хорошихъ и худыхъ, и я осмотрѣлъ пять здѣшнихъ Монастырей, изъ коихъ только Раненбургская Пустынь да заштатный Скопинскій Монастырь подходятъ къ благоустройству; прочіе же очень похожи на Бѣлорусскія Обители". Едва оправившись отъ тяжкой болѣзни, которою онъ былъ постигнутъ въ концѣ 1859 года, *Смарагдъ* 19 іюня 1860 г. сообщалъ о. Іероѳею (Ibid. 1911 г., № 11, стр. 1369 и отдѣльно на стр. 109): „Нынѣ собираюсь поѣхать также въ тѣ мѣста Епархіи, которыя въ прошедшее лѣто не были посѣщены мною, а именно: въ г.г. Михайловъ, Зарайскъ, Егорьевскъ и Касимовъ. Отдохну нѣсколько дней въ Николо-Радовицкомъ управляемомъ Монастырѣ, чтобъ съ большею потомъ ревностію переплывать житейское море трудовъ и попеченій". См. и письма *Смарагда* къ Пелагеѣ Васильевнѣ Шепшиной въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1911 г., № 1, стр. 128, 133.

[9]) См. и Рязанскія достопамятности, собранныя архимандритомъ *Іеронимомъ*, съ примѣчаніями *І. Добролюбова* (изданіе Рязанской Ученой Архивной Коммиссіи), Рязань 1889, стр. 186 (§ 50), а также ср. у † проф. *Е. Е. Голубинскаго*, Исторія канонизаціи святыхъ въ Русской церкви (Москва [2]1903), стр. 66 и 196.

Смарагдъ задумалъ почтить благовѣрнаго мученика, въ день кончины котораго онъ прибылъ въ Рязань, и воздвигъ въ честь его церковь въ архіерейской «Новопавловской» дачѣ (въ 1 верстѣ отъ Рязани), устроивъ тамъ и домъ для лѣтняго пребыванія мѣстныхъ преосвященныхъ [10]). И тутъ и въ Архангельскомъ соборѣ замѣчателенъ превосходный иконостасъ, отличающійся оригинальностію мысли въ расположеніи иконъ и художествомъ изображенія:—въ третьемъ ярусѣ благодатное царство Христово выражено въ сонмѣ ликовъ святыхъ, соименныхъ знаменитымъ Рязанскимъ іерархамъ, какъ небесныхъ покровителей ихъ. При открытіи царскихъ вратъ, въ алтарѣ Романовской церкви являлась предъ глазами молящихся величественная икона сорока мучениковъ Севастійскихъ, въ числѣ коихъ были и «ангелы» самого создателя по крещенію (Александръ) и по монашеству (Смарагдъ). Съ нарочитою торжественностію и особымъ утѣшеніемъ совершено было освященіе этого храма 20 сентября 1861 года—въ день епископскаго тридцатилѣтія Смарагда, произнесшаго трогательное слово [11]), и—по отзыву хроникера—«за сей благопріятнѣйшій для Рязани подвигъ свой по истинѣ пріобрѣлъ владыка душевную признательность Рязанской паствы». Старался онъ и о возобновленіи Архангельскаго собора [12]); въ немъ

---

[10]) Впрочемъ, о семъ † проф. *П. С. Казанскій* отъ 3 ноября 1860 г. писалъ (см. „Богословскій Вѣстникъ“ 1904 г., т. II, стр. 78): „на загородный домъ съ (Рязанскаго) духовенства (Смарагдъ) собралъ болѣе 12.000 руб. серебромъ и выстроилъ затѣйливый домъ“, но у о. *І. Добролюбова* сказано (Историко-статистическое описаніе церквей и монастырей Рязанской епархіи, т. I, Зарайскъ 1884, стр. 11), что этотъ домъ съ церковію „устроенъ Рязанскимъ арх. Смарагдомъ на сумму, собранную частью съ духовенства Рязанской епархіи, а частію изъ другихъ источниковъ“. Самъ архипастырь 19 іюня 1860 г. писалъ о. Іероѳею (въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 11, стр. 1369 и отдѣльно на стр. 109), что „это сдѣлалъ для своего собственнаго здоровья и утѣшенія“. Знавшіе эту Павловскую дачу, потомъ сгорѣвшую, утверждаютъ, что указанная П. С. Казанскимъ сумма преувеличена, по крайней мѣрѣ, втрое (напр., бывшій при преосвящ. Палладіи Раевѣ секретаремъ въ Рязани *Петръ Ивановичъ Тихомировъ*, нынѣ секретарь митрополита С.-Петербургскаго).

[11]) См. сообщеніе прот. *Николая А. Ильоминскаго* въ „Странникѣ“ 1861 г., № 11, отд. IV, стр. 188—191: на крестѣ подъ престоломъ надпись гласитъ, что храмъ сей „освятися въ благодарственное воспоминаніе архіерейской хиротоніи Его Высокопреосвященства Смарагда 20 сентября 1861 г.“.

[12]) См. о немъ у *И. С.* [illegible]) въ „Прибавленіяхъ къ Рязанскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ“ 1865 г., № 3, стр. 68—69.

1862. Января 3 дня

опять находимъ сооруженную архипастыремъ икону мученика Севастійскаго Смарагда съ распростертыми внизъ руками надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ (на правой сторонѣ у южныхъ дверей) почиваетъ такой же страдалецъ за вѣру Христову — архіепископъ Рязанскій (съ 13 апрѣля 1651 г.) Мисаилъ [13]), убіенный (въ апрѣлѣ 1656 г.) около села Конобѣева близъ Шацка мордвою [14]), глубоко почитавшійся преосвящ. Смарагдомъ [15]). Вообще послѣдній всегда заботился о церквахъ [16]), развивалъ и поощрялъ храмоздательство [17]), вся-

[13]) О гробницѣ Мисаила см. у *И. С(ладкопѣвцева)* въ „Прибавленіяхъ къ Рязанскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ" 1865 г., № 7, стр. 185—186. Ср. и въ Письмахъ архіеп. Смарагда къ архим. Іеровею отъ 19 апрѣля 1859 г. въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1911 г., № 10, стр. 1252 и отдѣльно на стр. 97: „Мнѣ не безчестно будетъ лежать бездыханнымъ совокупно съ землякомъ нашимъ Стефаномъ Яворскимъ и другими знаменитѣйшими Іерархами Рязанскими, изъ коихъ есть одинъ,—Мисаилъ мученикъ, убитый стрѣлами за проповѣданіе Мещери Христа,—братіями моими, во множествѣ погребенными въ здѣшнемъ Архангельскомъ Соборѣ".

[14]) По благословенію патр. Никона, Мисаилъ въ 1656 году въ третій разъ отправился „мордву и татаръ въ крещеніе приводить" въ Шацкій уѣздъ и здѣсь мордвиномъ Горечишкой устрѣленъ стрѣлою у деревни Ямбирина (Янберна, Ямбирная)—верстахъ въ 10 отъ государева дворцового села Конобѣева —во вторникъ на Страстной недѣлѣ 9 апрѣля 1656 г., а умеръ въ селѣ Огломазовѣ 17 числа въ четвергъ на Святой. См. о немъ *Тих. Воздвиженскій*, Историческое обозрѣніе Рязанской іерархіи и всѣхъ церковныхъ дѣлъ сея епархіи отъ учрежденія ея до нынѣшнихъ временъ (Москва 1820), стр. (85—) 124—129. † Архіеп. *Филаретъ* (Гумилевскій), Рязанскіе архіереи въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1859 г., ч. I, стр. 373 -381. *А. Диттель*, Святыни, древности и достопримѣчательности города Рязани въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ" 1859 г., кн. III, отд. I, стр. 117—118 и по оттиску Москва 1866, стр. 13—14. † Архіеп. *Димитрій* (Самбикинъ), Мѣсяцесловъ, вып. III (Тамбовъ 1880), стр. 178—180. Рязанскія достопамятности, собранныя архимандритомъ *Іеронимомъ*, стр. (61 сл. 73.) 74—75. *Н. И. Шишкинъ*, Исторія города Касимова съ древнѣйшихъ временъ, изд. 2, Рязань 1891, стр. 105—109. (197.) *Н. Д.*, Іерархія всероссійской церкви I (Москва 1892), стр. 71. Проф. *В. С. Иконниковъ*, Опытъ русской исторіографіи, т. II, кн. 1 (Кіевъ 1908), стр. 1042. *С. П. Введенскій*, Миссіонерская дѣятельность Рязанскаго архіепископа Мисаила среди инородцевъ Тамбовскаго края въ 1653—1656 г.г. въ „Богословскомъ Вѣстникѣ" 1910 г., № 7 -8, стр. 527—551.

[15]) См. „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости" 1884 г., № 13, стр. 221—222 (и у прот. *Н. Т. Каменскаго* [† архіеп. *Никанора*] отдѣльно, стр. 121—122).

[16]) Ср. „Церковно-Общественный Вѣстникъ" VI (1879 г.), № 26, стр. 5б.

[17]) Такъ, Смарагдъ исходатайствовалъ орденъ Анны 3-й степени старостѣ села Никуличъ Рязанскаго уѣзда Ивану Павловичу Кубиц-

чески обезпечивалъ его и въ настоящемъ и въ будущемъ [18]), хотя особенно выдвигалъ, что и тутъ по преимуществу должны преслѣдоваться моральные интересы духовнаго прогресса, а равно благотворительныя и вспомогательныя—въ духѣ благочестія—идеи, но не собственно вещественныя постройки, пріобрѣтенія и пожертвованія [19]). Въ тоже время Смарагдъ не забывалъ о поддержаніи издавна [20]) и при немъ [21]) ветшавшаго историческаго зданія архіерейскаго дома [22]), какъ быв-

кому за то, что—вмѣсто сгорѣвшаго деревяннаго храма—онъ выстроилъ для бѣдныхъ крестьянъ новую каменную церковь: см. въ Архивѣ Св. Синода дѣло № 1.606.

[18]) Поэтому Смарагдъ не сразу соглашался на необезпеченныя постройки (см. у прот. *I. Г. Молчанова*, Церковная лѣтопись прихода Успенской церкви села Городковичъ Спасскаго уѣзда Рязанской епархіи, Рязань 1898, стр. 132 слл., 363) и не одобрялъ слишкомъ грандіозныхъ храмоздательскихъ „затѣй"—съ напрасною тратой средствъ и при недостаткѣ ихъ для будущихъ ремонтовъ (см. „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ" т. 244, кн. I за 1913, стр. 33—34 въ смѣси).

[19]) См. „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ" т. 244, кн. I за 1913 г., стр. 4—5 (смѣсь).

[20]) См. у *I. Благовѣщенскаго*, Архіепископъ Евгеній Казанцевъ: біографическій очеркъ (Москва 1875), стр. 29—30 въ письмѣ отъ 21 октября 1831 г.

[21]) См. письмо *Смарагда* отъ 1859 г. П. В. Шеншиной въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1911 г., № 1, стр. 127.

[22]) Архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 249. Самъ *Смарагдъ* писалъ о семъ 4 января 1863 (? вѣроятно, 1861-го) года графу Д. Н. Толстому слѣдующее (см. „Русскій Архивъ" 1899 г., кн. VI, стр. 218): „Много и премного радуюсь, что ваше сіятельство участвуете въ комитетѣ объ улучшеніи быта духовенства. Но прежде всего, по моему мнѣнію, нужнобъ подумать о содержаніи архіереевъ, которые (кромѣ Кіевск., Моск., Воронежск. и еще немногихъ) получаютъ самое бѣдное жалованье, положенное по штату прошедшаго вѣка, при *блаженной памяти императорѣ Павлѣ Петровичѣ*. Наприм., Рязанскій, одинъ изъ старшихъ владыкъ, получаетъ жалованья 900 р. да изъ Радовицкаго монастыря до 400 р. Какъ тутъ жить и достоинство свое сколько-нибудь поддерживать?! Домъ же владыки ничѣмъ не поддерживается болѣе уже полстолѣтія, я вашему сіятельству не безъизвѣстно, что во всемъ городѣ нѣтъ ни одной казармы столь ветхой, безобразной и для жительства неудобной, какъ этотъ домъ, въ коемъ я потерялъ послѣднее мое здоровье, въ прошедшемъ 1860 году едва не умеръ, собственно отъ ветхостей этого дома. Не подумайте, ваше сіятельство, что у меня есть желаніе просить какихъ-либо прибавокъ. Нѣтъ. Мнѣ уже 67 лѣтъ, и просить прибавокъ я никогда не стану, если нѣтъ на это никакихъ

шаго дворца еще удѣльныхъ князей Рязанскихъ [23]). Употреблялъ онъ большія попеченія о сиротахъ,—и, напр., число таковыхъ въ Рязанскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія съ водвореніемъ этого архипастыря въ Рязани увеличивалось все болѣе и болѣе [24]), благодаря особенному его вниманію къ благоустройству этого заведенія во всѣхъ отношеніяхъ [25]). Дѣлались энергическія предписанія по упорядоченію Консисторіи со строгимъ внушеніемъ всѣмъ чинамъ объ учтивости, безкорыстія и о готовности быть полезными для просителей [26]). Прилагалось немало усердія касательно обезпеченія духовенства, каковой вопросъ сталъ осложняться съ освобожденіемъ крестьянъ. Для сего учреждались епархіальные комитеты объ улучшеніи быта духовенства изъ архіерея, губернатора и управляющаго палатою государственныхъ имуществъ [27]). Такъ

сообразныхъ съ вѣкомъ, трудами и достоинствами положенія..." Касательно Рязанскаго архіерейскаго дома см. еще и Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею на стр. 93 и въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1911 г., № 10, стр. 1253.

[23]) Ср. о немъ и у *А. Дитятеля* въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ" 1859 г., кн. III, отд. I, стр. 108—109, а по оттиску на стр. 4—5.

[24]) См. „Прибавленія къ Рязанскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ" за 15-е октября 1877 г., стр. 97.

[25]) См. письмо *Смарагда* отъ 1857 г. Н. В. Шепшиной въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1911 г., № 1, стр. 130, а также въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ" т. 244, кн. I за 1913 г., стр. 35 (смѣсь) въ письмѣ Смарагда С. I. Трубицыной изъ Рязани отъ 8 апрѣля 1859 г. о томъ, что лѣтомъ предположено устроить въ пріютѣ (училищѣ) и домовую церковь.

[26]) Въ Архивѣ Рязанской Духовной Консисторіи имѣется предложеніе архіеп. Смарагда отъ 16 августа 1860 г. слѣдующаго содержанія: „1, По доходящимъ до меня неблагопріятнымъ слухамъ объ Архиваріусѣ Консисторіи Кандидовѣ, предлагаю немедленнѣйше замѣнить его другимъ благонадежнымъ лицомъ и представить. 2, Отставленнаго приказнослужителя Терентія Поспѣлова ни подъ какимъ видомъ въ Консисторію для писанія не допускать подъ личною отвѣтственностью Секретаря Консисторіи. 3, Всѣмъ чиновникамъ и приказнослужителямъ обращаться съ просителями и лицами, имѣющими нужду въ Консисторіи, съ достодолжною учтивостію, безкорыстіемъ и готовностію быть имъ полезными подъ опасеніемъ немедленнаго отрѣшенія отъ должности непосредственно данною мнѣ отъ Начальства Архипастырскою властію за противные, нетерпимые болѣе безпорядки; объявить всѣмъ имъ для исполненія подъ росписки ихъ".

[27]) Ср. къ сему и письма м. *Филарета* къ А. Н. Муравьеву (Кіевъ 1869), стр. 509.

было и въ Рязани, при чемъ Смарагдъ тоже принималъ участіе [28]), но энергически противился излишнему свѣтскому вмѣшательству, защищалъ и авторитетъ и интересы духовенства [29]), не щадя никакихъ вліятельныхъ лицъ [30]) и одинаково ограждая во всемъ и старшихъ и младшихъ клириковъ [31]). Смарагдъ отучилъ всѣхъ отъ капризныхъ жалобъ на духовенство и возвысилъ послѣднее въ глазахъ прихожанъ, которые стали относиться болѣе уважительно и осторожно [32]). Но здѣсь не было ни малѣйшаго попустительства. Напротивъ, Смарагдъ и въ Рязани былъ строгъ и внушалъ трепетъ, не опуская безъ за-

28) Именно по соотношенію съ дѣлами Комитета написано и приведенное (стр. 279, 22) письмо Смарагда къ гр. Н. Д. Толстому, о чемъ см. у † *Н. П. Барсукова*, Жизнь и труды М. П. Погодина, кн. XXI (Спб. 1907), стр. 184—185.

29) Въ январѣ 1911 г. *И. Н. Голубовъ*, хорошо знавшій Смарагда по Орлу и Рязани, писалъ намъ изъ послѣдней: „Покойный архипастырь вообще не любилъ свѣтскихъ властей, а когда была объявлена «свобода», послужившая поводомъ къ возвышенію приходскихъ платъ и вторженію въ это дѣло Губернаторовъ, такъ онъ, просто-на-просто, выгонялъ отъ себя губернаторскихъ чиновниковъ". Ср. и Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іеровею на стр. 112 и въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1911 г., № 12, стр. 1590.

30) Священникъ села Корневаго въ Скопинскомъ уѣздѣ Рязанской губ. *Павелъ Васильевичъ Чельцовъ* свидѣтельствуетъ, что—вопреки Гавріилу, излишне слушавшему помѣщиковъ и сразу удовлетворявшему ихъ заявленія,—Смарагдъ всегда тщательно провѣрялъ послѣднія и за неосновательность не стѣснялся обличать гласно даже губернаторскую чету, а притязательныхъ кляузницъ умѣлъ выпроваживать вонъ. См. и у о. *І. Г. Молчанова*, Церковная лѣтопись прихода Успенской церкви, стр. 344—345, что въ августѣ 1862 г. въ Спасскѣ нѣкоторые чиновники пожаловались Смарагду на причты, но Смарагдъ публично обличилъ всю пустоту ихъ претензій, замѣтивъ имъ: „Губернаторъ всѣмъ вамъ приказалъ собирать сплетни на поповъ, чтобы ими обременять архіерея", а когда чиновники ушли, владыка сказалъ окружающимъ: „Ну, что? Хорошо ли я отчиталъ этихъ господъ? Конечно, все это я дѣлалъ не для себя, а для васъ! Послѣ этого не всякій посмѣетъ соваться съ пустыми своими жалобами". „За такую крѣпкую и отеческую защиту мы,—говоритъ о. Молчановъ,—поблагодарили его и отъ души до земли ему поклонились".

31) Діаконъ села Пупокъ Скопинскаго уѣзда *Алексій Ив. Урусовъ* удостовѣряетъ это о дьячкѣ села Ерлина, своемъ отцѣ, у котораго, по переводѣ, помѣщикъ Ивинскій хотѣлъ взять его постройки, но Смарагдъ своимъ вмѣшательствомъ не дозволилъ этого.

32) Объ этомъ рѣшительно пишетъ намъ священникъ *П. В. Чельцовъ*, хорошо знавшій Смарагда.

мѣчаній мелочей даже въ одеждѣ [33]) и отъ всѣхъ духовныхъ непремѣнно требуя себѣ земного поклоненія [34]). Все направлялось исключительно къ устроенію пастырскаго служенія, гдѣ Рязанскій владыка всѣхъ призывалъ и благословлялъ на трудъ [35]), ради котораго не стѣснялся устранять старшихъ съ замѣною болѣе способными изъ младшихъ [36]). У него не было тутъ личнаго пристрастія, и въ интересахъ дѣла онъ принималъ всякое справедливое слово [37]), охотно извиняясь за свои рѣзкости [38]). Смарагдъ не чинилъ придирчивыхъ притѣсненій [39]), не терпѣлъ кляузничества и ссоръ и предпочиталъ мирить всяческими способами [40]), избѣгая формальныхъ судовъ, чтобы не портить навсегда репутацію того или другого духовнаго лица [41]). Самъ любитель и искусный свершитель торжественныхъ церковныхъ служеній,—Сма-

[33]) См. у о. *I. Г. Молчанова*, Церковная лѣтопись прихода Успенской церкви, стр. 222—223.

[34]) См. у о. *I. Г. Молчанова* ibid., стр. 341.

[35]) См. у о. *I. Г. Молчанова* ibid., стр. 223.

[36]) См. у о. *I. Г. Молчанова* ibid., стр. 222.

[37]) См. у о. *I. Г. Молчанова* ibid., стр. 341—342. При первомъ представленіи этого іерея Смарагдъ замѣтилъ ему, что онъ, вѣроятно, сокрушается о своемъ родственникѣ, ушедшемъ на покой архіепископѣ Рязанскомъ Гавріилѣ (Городковѣ); тотъ согласился, но прибавилъ, что и въ немъ надѣется имѣть своего покровителя и отца. Смарагдъ сразу полюбилъ за смѣлое слово, тогда же предупредивъ его, что и онъ будетъ ему благодѣтелемъ, если Молчановъ самъ будетъ хорошъ и во всемъ исправенъ, а потомъ всегда отличалъ этого достойнаго пастыря.

[38]) См. у о. *I. Г. Молчанова*, Церковная лѣтопись прихода Успенской церкви, стр. 133.

[39]) См. у о. *I. Г. Молчанова* ibid. на стр. 343, что Смарагдъ за всякія упущенія духовенства не стѣснялся непосредственно дѣлать рѣзкія замѣчанія, но они „не влекли за собою никакихъ непріятныхъ послѣдствій".

[40]) Свящ. *П. В. Чельцовъ* сообщаетъ, что когда два священника не пришли ко взаимному миру по предложенію Смарагда и черезъ день снова явились съ жалобами, то онъ стукнулъ ихъ головами и отослалъ, чтобы жили мирно, а они и дѣйствительно помирились.

[41]) См. у о. *I. Г. Молчанова*, Церковная лѣтопись прихода Успенской церкви, стр. 344, что Смарагдъ предпочиталъ наказывать келейно, „формальныхъ бумажныхъ судовъ не любилъ и внесеніе штрафовъ въ формулярные списки терпѣть не могъ; почему за все время его управленія епархіею, клировые списки ни у одного изъ подчиненныхъ ему не были замараны".

рагдъ и другихъ пріучалъ къ церковному благолѣпію [42]). Духовно-учебныя заведенія держались подъ бдительнымъ контролемъ, чтобы функціонировали исправно и успѣшно [43]). Обращалось вниманіе на монастыри по устроенію ихъ—со введеніемъ общежитій и вспомогательныхъ учрежденій [44]). А наряду со всѣмъ этимъ Смарагду приходилось въ Рязани еще завѣдывать временно и Тульскою епархіей [45]).

И въ Рязани Смарагдъ пользовался общимъ уваженіемъ. Правда, даже самою своею «смуглою и выразительною физіономіею восточнаго типа» онъ нагонялъ страхъ, усугублявшійся многими его особенностями, не чуждыми и нѣкоторыхъ эксцентричностей. «Человѣкъ ума быстраго и обширнаго, характера рѣшительнаго и властнаго»,—Смарагдъ, однако, «и строгъ и рѣзокъ былъ иногда до крайности, а иногда былъ и добръ и снисходителенъ тоже до послѣдней степени» [46]), исполняя подчиненныхъ «безпредѣльной благодарности за его живое и

[42]) По словамъ о. *П. В. Чельцова*, новоопредѣляемыхъ—особенно дьячковъ—задерживали въ Рязани по мѣсяцамъ и болѣе, обучая ихъ при Крестовой церкви чтенію и пѣнію, поворотливости и т. п.

[43]) Діаконъ *А. И. Урусовъ* пишетъ, что Смарагдъ строго и грозно ревизовалъ Скопинское училище (при ректорѣ о. Іоаннѣ Антизатровѣ и инспекторѣ Вас. Павл. Смирновѣ), обращая вниманіе и сомнѣваясь, исправно ли ведутъ уроки преподаватели въ духовномъ санѣ, а про одного изъ нихъ, оставшись недоволенъ отвѣтами его учениковъ, владыка тутъ же сказалъ: „блинчики, поминочки, крестиночки,—когда же ему учить?“...

[44]) О Сушкинской женской Никоновой общинѣ въ Спасскомъ уѣздѣ и о Казанскомъ Явленскомъ дѣвичьемъ монастырѣ въ г. Рязани см. „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ т. 244, кн. I за 1913 г., стр. 33—34, 36—39 (смѣсь). См. еще Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею на стр. 95—96 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 10, стр. 1250—1251.

[45]) См. о семъ Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею на стр. 111 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 12, стр. 1507 и прим.: послѣ перевода изъ Тулы (22 августа 1860 г.) преосвящ. Алексія (Ржаницына, † 9 іюня 1877 г. въ Твери) на Таврическую епархію, Тульской Консисторіи по дѣламъ, касающимся архіерейскаго разсмотрѣнія, постановленіемъ Св. Синода отъ 3—8 сентября 1860 г. было предписано обращаться къ Преосвященному Рязанскому (см. дѣло Архива Св. Синода 1860 г. № 1.063)—впредь до назначенія новаго Тульскаго епископа, какимъ былъ Никандръ (Покровскій), опредѣленный на это мѣсто 22 октября 1860 г. († 27 іюня 1893 г.).

[46]) См. у о. *І. Г. Молчанова*, Церковная лѣтопись прихода Успенской церкви, стр. 341, 343.

сердечное участіе» [47]). Смарагда считали «мудрымъ архипастыремъ» [48]), и онъ умѣлъ обращаться просто, откровенно и такъ ласково, что казался мудрымъ и добрымъ отцомъ [49]), у котораго «рубашка на распашку» [50]). И послѣ смерти Смарагда и свѣтскіе люди отзывались о немъ съ почтительностію и сочувствіемъ, защищая его память [51]). Но силы быть уже надломлены, и архіерею при 66-тилѣтнимъ возрастѣ не легко было управлять новою обширною епархіей [52a]), а полнокровіе и тучность [52]) оказывались слишкомъ обременительными въ старости, хотя, обладая отъ природы атлетическимъ организмомъ [53]), упорный владыка съ непреклонностію до конца боролся со своими недугами и слабостями. До Рязани его здоровье было вообще крѣпкимъ [54]) и въ началѣ держалось тамъ удовлетворительно [55]), но въ 1859 г. постигла «жестокая бо-

[47]) См. у о. *І. Г. Молчанова*, Церковная лѣтопись прихода Успенской церкви, стр. 138.

[48]) См. у о. *І. Г. Молчанова* ibid., стр. 137.

[49]) Такъ пишетъ, напр., о. *Пав. Вас. Чельцовъ* по поводу представленія со своимъ тестемъ Смарагду при опредѣленіи во священники.

[50]) См. у о. *І. Г. Молчанова*, Церковная лѣтопись прихода Успенской церкви, стр. 343.

[51]) † Архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 244.

[52]) † *Н. С. Лѣсковъ*, Мелочи архіерейской жизни въ Полномъ собраніи его сочиненій по изданію „Нивы", т. XXXV, Спб. 1903, стр. 77. См. Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею на стр. 93 и въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1911 г., № 10, стр. 1248.

[53]) † Архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 251.

[54]) „Воспоминанія" о. *Іероѳея* на л. 1, 29 обор., 98 обор. См. еще „Христіанское Чтеніе" 1912 г., № 7—8, стр. 802; 1911 г., № 12, стр. 1516 и отдѣльно въ „Письмахъ архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею" на стр. 120.

[55]) Въ письмѣ архим. Іероѳею отъ 20 іюня 1858 г. *Смарагдъ* констатируетъ „разстроенное здоровье" (см. „Христіанское Чтеніе" 1911 г., № 10, стр. 1247 и отдѣльно на стр. 92), но 31 декабря 1858 г. говоритъ: „здоровье еще мало мнѣ измѣняетъ" (ibid. 1911 г., № 10, стр. 1251 и отдѣльно на стр. 96); 19 апрѣля 1859 г.: „во всю зиму и боленъ не бывалъ" (ibid. 1911 г., № 10, стр. 1252 и отдѣльно на стр. 97); 26 іюля 1859 г.: „здоровье еще держится" (ibid. 1911 г., № 11, стр. 99 и отдѣльно на стр. 1358). Письма *Смарагда* П. В. Шеншиной въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1911 г., № 1, стр. 125: „здоровье мое не худо" (отъ 29 марта 1859 г.); 130: „Здоровье общее и частное хорошо. Такъ (въ добрую пору сказать) хорошо, что подобнаго давно уже не было"... (отъ 26 іюля 1859 г.). Въ письмѣ С. I. Трубицыной отъ 28 октября 1858 г. въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ" т. 244, кн. I за 1913 г.; стр. 32 (смѣсь): „Благодареніе Господу Богу! я здоровъ и исполняю мои дѣла безпрепятственно"; ibid., стр. 35 отъ 8 апрѣля 1858 г.: „Я благодареніе

лѣзнь, въ которой Смарагдъ былъ переворачиваемъ на простыняхъ, не владѣлъ руками и ногами и не имѣлъ силы даже подписывать къ Начальству бумагъ» [56]), однако поправился и поспѣшилъ въ объѣздъ по епархіи [57]). Слѣды ревматизма постоянно давали себя знать (въ ногахъ) [58]) и—послѣ нѣкотораго подкрѣпленія [59])—опять обнаружились въ частыхъ недомоганіяхъ [60]); 23 января 1863 г. Смарагдъ уже называлъ себя немощнымъ старцемъ, прибавляя: «нынѣшнюю зиму провожу болѣзненно» [61]), а 4-го іюня сообщалъ о. Іероѳею: «впалъ съ Февраля мѣсяца въ тяжкій ревматическій недугъ по всему тѣлу, и особенно въ рукахъ и ногахъ; отъ чего при всѣхъ медицинскихъ пособіяхъ претерпѣвалъ адскія мученія; не въ состояніи былъ владѣть ногами и дѣйствовать руками; даже простѣйшихъ бумагъ къ Начальству не могъ подписывать» и выздоравливалъ столь слабо, что усталъ даже отъ этого писанія [62]) и затруднялся отвѣтами [62a]), хотя прежде былъ неутомимъ по этой части [63]). Онъ жилъ лишь вѣрою, исповѣдуя и заповѣдуя

Господу! во всю прошедшую зиму былъ здоровъ и способенъ къ отправленію лежащихъ на мнѣ обязанностей. Въ духѣ совершенно, благодатію Божіею, умиротворенъ, и дальнѣйшее мое служеніе Вселенской Церкви вручаю всеблагому Промыслу Того, Кто Единъ есть Глава Ея".

[56]) См. Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею на стр. 108 и въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1911 г., № 11, стр. 1367.

[57]) Ibid. на стр. 109 и „Христіанское Чтеніе" 1911 г., № 11, стр. 1369 въ письмѣ о. Іероѳею отъ 19 іюня 1860 г.; см. и письмо отъ 8 іюня 1860 г. П. В. Шепшиной ibid. 1911 г., №1, стр. 133.

[58]) „Христіанское Чтеніе" 1911 г., № 12, стр. 1509 и отдѣльно на стр. 113 въ письмѣ о. Іероѳею отъ 26 мая 1861 г.; ср. у о. *І. Г. Молчанова*, Церковная лѣтопись прихода Успенской церкви, стр. 346.

[59]) „Христіанское Чтеніе" 1911 г., № 12, стр. 1512 и отдѣльно на стр. 116 въ письмѣ о. Іероѳею отъ 4 февраля 1862 г.

[60]) „Христіанское Чтеніе" 1911 г., № 12, стр. 1514 и отдѣльно на стр. 117 въ письмѣ о. Іероѳею отъ 15 апрѣля 1863 г.

[61]) „Христіанское Чтеніе" 1911 г., № 12, стр. 1516—1517 и отдѣльно на 119 въ письмѣ о. Іероѳею отъ 23 января 1863 г.

[62]) „Христіанское Чтеніе" 1911 г., № 12, стр. 1516—1517 и отдѣльно на стр. 119—120 въ письмѣ о. Іероѳею отъ 4 іюня 1863 г.

[62a]) См. „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ" г. 244, кн. 1 за 1913 г., стр. 35 (смѣсь) въ письмѣ отъ 3 января 1862 г.

[63]) Смарагдъ самолично велъ огромную переписку и, напр., послалъ до 160 писемъ одному о. Іероѳею (см. его „Воспоминанія" на стр. 2 обор.—3 и въ „Письмахъ архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею" на стр. 3—4 и въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1911 г., № 3, стр. 382—383), а, пріѣхавъ въ С.-Петербургъ, уже къ 10 ноября 1853 г. имѣлъ до 300 пи-

о. Іероѳею такое убѣжденіе: «чти врача противъ потребы его [Сир. XXXVIII, 1], а болѣе прибѣгай къ небесному Врачу душъ и тѣлесъ, памятуя, что смерти не избѣгнемъ вси» [64]). Наконецъ,— постигнутый отъ ревматизма тяжкою водяной,—Смарагдъ все-таки не слегъ въ постель, проводилъ послѣдніе дни жизни въ креслѣ и «умеръ на ногахъ» [65]). Онъ почилъ о Господѣ [66]) послѣ кратковременной, но тяжкой болѣзни (въ понедѣльникъ) 11 ноября 1863 г., въ $5\frac{1}{4}$ часовъ по полудни, къ общему прискорбію Рязанской епархіи [67])—по истеченіи 32 лѣтъ и одного мѣсяца со днемъ епископскаго святительства, проживъ всего 67 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ съ двумя днями включительно [68]). Перенесенное 15 ноября въ Рождественскій соборъ,—тѣло почившаго владыки было отпѣто въ субботу 16 числа съ благоговѣйною торжественностію [69]) преосвящ. Дмитровскимъ Леонидомъ (Краснопѣвковымъ, † 15 декабря 1876 г. архіепископомъ Ярославскимъ) [70]) и—при огромномъ стеченіи народа (не менѣе $\frac{1}{4}$

для отвѣта, между тѣмъ для сего онъ не держалъ личныхъ секретарей вплоть до Рязани и лишь по временамъ пользовался услугами о. Іероѳея и потомъ г. Бруевича (см. „Воспоминанія“ о. *Іероѳея* л. 21 обор. 9 обор.; Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею на стр. 52 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 7—8, стр. 976).

[64]) Въ письмѣ *Смарагда* отъ 19 апрѣля 1859 г. о. Іероѳею отдѣльно на стр. 69 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 10, стр. 1251.

[65]) † Архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 252.

[66]) Митроп. *Филаретъ* въ письмѣ А. Н. Муравьеву (стр. 612) отъ 22 ноября 1863 г. говорилъ: „Преосвященный Смарагдъ скончался. Благовременно слово: Блаженни умирающіи о Господѣ“.

[67]) Такъ сообщается въ оффиціальномъ рапортѣ Рязанской Дух. Консисторіи отъ 13 ноября 1863 г. (№ 8.021) Св. Синоду (въ Архивѣ послѣдняго за 1863 г. № 1.763): „къ общему прискорбію Рязанской Епархіи Архипастырь нашъ Преосвященный Смарагдъ, Архіепископъ Рязанскій и Зарайскій, послѣ кратковременной, но тяжкой болѣзни, скончался 11-го числа сего ноября въ $5\frac{1}{4}$ часовъ пополудни“. См. еще и у м. *Филарета* Письма къ Антонію IV, стр. 411;—къ Муравьеву (стр. 612) о кончинѣ Смарагда, но о нѣкоторыхъ особыхъ обстоятельствахъ, связанныхъ съ нею, будетъ сказано ниже.

[68]) „Орловскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1906 г., № 20, стр. 591— согласно „Воспоминаніямъ“ о. *Іероѳея* (на стр. 3 обор., прим.).

[69]) См. „Рязанскія Губернскія Вѣдомости“ за 23 ноября 1863 г. № 47, стр. 463. Одинъ протоіерей *(В. Я. Некрасовъ)*, бывшій при самомъ отпѣваніи въ числѣ архіерейскихъ пѣвчихъ, пишетъ намъ, что „погребеніе Смарагда совершалъ Леонидъ и своимъ чуднымъ теноровымъ голосомъ произвелъ при богослуженіи прекрасное впечатлѣніе“.

[70]) Намѣстнику Антонію м. *Филаретъ* писалъ (IV, стр. 411): „Преосвященному Смарагду вѣчная память. Отправляю викарія [Леонида]

всѣхъ жителей Рязани)—перенесено для погребенія въ возобновленный и избранный имъ для сего Архангельскій соборъ [71]), согласно завѣщанію [72]), при чемъ туда и въ другія Рязанскія церкви переданы очень многія изъ его дорогихъ вещей [73]). Насколько скорбѣла Рязань о своемъ архипастырѣ, уважаемомъ при жизни [74]),—видно изъ того, что—по случаю кончины Смарагда—были прекращены въ городѣ всѣ общественныя удовольствія на 9 дней траура [75]) и устроены «огромныя

на его погребеніе". См. въ Синодальномъ Архивѣ за 1863 г. № 1763, откуда видно, что сама Рязанская Консисторія нижайше относилась къ м. Филарету „съ испрашиваніемъ назначенія Викарнаго Преосвященнаго для погребенія" Смарагда.

[71]) Родственниками почившаго архипастыря въ лѣвой сторонѣ Архангельскаго собора на столбѣ водружена металлическая дощечка, отмѣчающая мѣсто упокоенія архипастыря,—съ изображеніемъ святительскихъ регалій и съ надписью: „Здѣсь погребено тѣло Смарагда Крижановскаго, съ 1831 года управлявшаго викаріатствомъ Ревельскимъ, епархіями: Полоцкою, Могилевскою, Харьковскою, Астраханскою, Орловскою и Рязанскою. Скончался 11 ноября 1863 года, 67 лѣтъ".

[72]) См. письмо *Смарагда* отъ 19 апрѣля 1859 г. о. Іероѳею на стр. 97—98 и въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1911 г., 10, стр. 1252—1253, а равно и выше на стр. 278, 13.

[73]) Въ рапортѣ непосредственнаго Смарагдова преемника, архіепископа Рязанскаго Иринарха, отъ 31 марта 1864 г. значится, что „опредѣленіемъ Консисторіи 31 Декабря 1863 года заключено учинить слѣдующее: изъ церковныхъ вещей—ковчегъ серебряный позлащенный, потирь, дискосъ, лжицу, звѣздицу, копіе и двѣ тарелочки и серебряное позлащенное кадило передать въ Каѳедральный Соборъ для поминовенія представившагося Преосвященнаго (Смарагда) въ Архангельскомъ Соборѣ (который возобновляется), гдѣ Преосвященный погребенъ, и предписать Каѳедральному Протоіерею (И. А. Ильдомскому) съ братіею, чтобы на поддонкѣ потира были вырѣзаны слова, показывающія, что оные сосуды переданы въ Каѳедральный Соборъ для поминовенія покойнаго Преосвященнаго, равно передать въ Каѳедральный Соборъ стихарь и орарь для употребленія онаго протодіакономъ при архіерейской службѣ: крестъ, кадило серебряно-позлащенное, ладоницу и воздухи передать въ Крестовую церковь Архіерейскаго дома также для поминовенія представившагося; Митры же (2), Саккосы (2), Омофоры (2), Епитрахили (2), Палицы (2), Пояса (2), Поручи (2), Подризники (2), Сулки (2), подушки (2), Орлецы (2) и Мантію передать въ Архіерейскую ризницу при указѣ Ризничему". См. въ Синодальномъ Архивѣ дѣло за 1864 г. № 765.

[74]) См. Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею на стр. 98, 3 и въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1911 г., № 10, стр. 1253, 2.

[75]) „Рязанскія Губернскія Вѣдомости" за 16 ноября 1863 г., № 46, стр. 453, гдѣ сообщается о смерти и погребеніи Смарагда, о чемъ

поминки» [76]). Послѣднимъ завѣтомъ святителя своимъ духовнымъ чадамъ является трогательная просьба украшающаго могилу его четверостишія, сочиненнаго имъ незадолго и какъ бы въ предвѣдѣніи своей смерти [77]):

Отцы и братія! прошу васъ непрестанно:
О мнѣ Царю—Христу молитесь постоянно,
Да въ царство вѣчное меня Онъ возведетъ
И да вселитъ туда, гдѣ животворный свѣтъ.

см. и „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости" 1899 г. № 1 (за 1-е января), стр. 36.

[76]) Одинъ изъ С.-Петербургскихъ протоіереевъ (*В. Я. Некрасовъ*), бывшій въ 1863 г. архіерейскимъ пѣвчимъ, сообщаетъ намъ, что „по почившемъ Смарагдѣ были устроены огромныя поминки,—по крайней мѣрѣ, для третьей части всѣхъ жителей города Рязани".

[77]) *И. С(ладкопѣвцевъ)* въ „Прибавленіяхъ къ Рязанскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ" 1865 г., № 7, стр. 187, а вообще см. у † *Г. М. Пясецкаго*, Исторія Орловской епархіи, стр. 963—964; „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости" 1884 г., № 13, стр. 222—223 (и у прот. *И. Т. Каменскаго* [† архіеп. *Никанора*] отдѣльно на стр. 122—123); „Странникъ" 1863 г., ноябрь, отд. IV, стр. 27.

Дѣло священника Iоанна Семова съ Орловскимъ Епархiальнымъ Начальствомъ при архiепископѣ Орловскомъ (12 ноября 1844 г.—5 iюня 1858 г.) Смарагдѣ (Крыжановскомъ).

Дополненiе къ стр. 271.

Весьма существеннымъ моментомъ въ перiодъ Орловскаго служенiя архiеп. Смарагда была крупная по тому времени исторiя жестокаго и побѣдоноснаго пренiя сельскаго священника Семова съ Орловскимъ Епархiальнымъ Начальствомъ, о чемъ излагаемъ кратко на основанiи подлинныхъ документовъ, какiе находятся I) *въ Архивѣ Св. Синода*: 1) 15 апрѣля 1855 г., № 437 („о приписке Iоанно-Богословской церкви села Дамiановки къ ближайшей церкви села Хмеля“—на 47 листахъ); 2) Канцелярiи Оберъ-Прокурора Св. Синода 4 марта 1858 г., № по Архиву 192 („по отношенiю Статсъ-Секретаря Кн. Голицына, съ просьбою Священника села Ломовца Орловской Епархiи Iоанна Семова, о защитѣ его по дѣлу о лишенiи его сана“—на 84 листахъ); 3) 15 апрѣля 1857 г., № 750 („по объясненiю священника Кромской округи, села Ломовца, Iоанна Семова, коимъ испрашиваетъ у Св. Синода руководства, какъ поступать ему по отношенiю къ своимъ прихожанамъ, уклоняющимся отъ исполненiя христiанскихъ обязанностей“,—на 311 листахъ; 4) 28 октября 1858 г., № 1.597 („по предписанiю Секретарю Орловской Д. Консисторiи о доставленiи подлиннаго слѣдственнаго дѣла о священникѣ села Ломовца Iоаннѣ Семовѣ“—на 16 листахъ),—и II) *въ Архивѣ Орловской Духовной Консисторiи*: 1) „объ опасности причта села Дамiановки помереть голодною смертiю по неимѣнiю мѣстныхъ

средствъ" (на 38 листахъ, начато 16-го января, окончено 13-го сентября 1856 г.); 2) „о замыслахъ Благочиннаго Путилина противъ священника села Даміановки Іоанна Семова" (на 47 листахъ, нач. 17 сентября, оконч. 6 ноября 1856 г.); 3) настольный докладной реэстръ по 4-му столу Орловской Дух. Консисторіи 1859 года за 10 сентября, № 139 (постановленіе Консисторіи по указу Св. Синода отъ 28 августа 1859 г. за № 662); 4) „по предложенію Его Высокопреосвященства [архіеп. Смарагда], съ приложеніемъ указа Св. Синода относительно зараженія расколомъ Ломовецкаго прихода Кромскаго уѣзда" (№ 150 на 346 листахъ, нач. 18 іюня 1857 г., оконч. 23 августа 1860 г.); 5) „о нетрезвой жизни и прочихъ предосудительныхъ поступкахъ Кромскаго уѣзда села Ломовца священника Іоанна Семова" (№ 151 на 208 листахъ, нач. 15 іюля 1857 г., оконч. 17 мая 1858 г.); 6) „по указу Св. Правит. Синода, отъ 22 апрѣля 1858 г. за № 467, о назначеніи Слѣдственной Коммиссіи по дѣламъ священника Семова" (№ 155 на 241 листѣ, нач. 3 мая 1858 г., оконч. 22 ноября 1860 г.); 7) „объ увольненіи отъ должности въ заштатъ священника, села Казанскаго, Іоанна Орлова и объ опредѣленіи на его мѣсто (за отказомъ воспитаннику Өеофилакту Красину) священника Іоанна Семова" (на 31 листѣ, нач. 19 сентября 1860 г., оконч. 1 мая 1861 г.).

Настоящее „дѣло Семова" крайне замѣчательно въ церковно-бытовомъ отношеніи и съ чисто юридической стороны, а потому заслуживало бы внимательнаго изученія, детальнаго анализа и подробнаго изображенія по его общему интересу, но для насъ оно важно лишь въ мѣру соприкосновенности съ судьбою преосвящ. Смарагда и, не имѣя независимаго значенія, можетъ затрогиваться только въ самыхъ существенныхъ стадіяхъ.

Іоаннъ Іоанновъ Семовъ,—по окончаніи Орловской Семинаріи уволенный 3 сентября 1847 г. съ аттестатомъ второго разряда [1],—13 ноября 1849 г. былъ рукоположенъ Смарагдомъ во священника къ Іоанно-Богословской церкви села Даміановки (Демьяновки), Сѣвскаго уѣзда [2]), послѣ того,

---

[1]) Впрочемъ,—по словамъ самого Семова—онъ былъ въ Семинаріи поведенія болѣе, чѣмъ весьма хорошаго и въ высшемъ отдѣленіи проходилъ должность старшаго.

[2]) См. Историческое описаніе церквей, приходовъ и монастырей Орловской Епархіи, т. II, стр. 1010—1020.

какъ онъ 24 октября женился на сиротѣ Надеждѣ Тимоѳеевой Ильинской, за которою было зачислено это мѣсто, освободившееся за смертію о. Николая Рославскаго, по особой просьбѣ предъ архіепископомъ вдовы послѣдняго и родной сестры Ѳеодосіи Тимоѳеевой Рославской, при чемъ Семовъ обязался предъ нею оказывать пособіе въ содержаніи ея съ дочерью Клавдіей. Здѣсь у новаго пастыря вскорѣ же всѣ отношенія пошли неладно, а самъ о. Семовъ всего менѣе имѣлъ склонности и способности приводить дѣла къ мирному концу. На первыхъ порахъ у него существовали и фактическія основанія къ недовольству. Даміановскій приходъ былъ бѣдный, почему опредѣленіемъ Орловской Консисторіи 2 мая 1830 г. былъ даже закрытъ и причисленъ къ сосѣднему селу Хмелю [3]), а потомъ—послѣ длинной переписки и сложныхъ сношеній—2 октября 1840 г. его возстановили и назначили туда особаго священника Василія Гаврилова—во вниманіе къ духовнымъ нуждамъ прихожанъ, которые дали Св. Синоду на церковь и причтъ достаточныя матеріальныя гарантіи (напр., въ видѣ 40 десятинъ въ урочищѣ Часовня Верхняя), возвысивъ ихъ (по ходатайству о. Н. Рославскаго) въ 1849 году новыми обязательствами—о прибавкѣ 20 десятинъ земли. Однако условія эти далеко не соблюдались, на что жаловался 31 мая 1848 г. уже второй священникъ Николай Рославскій, просившій или принудить Даміановскихъ прихожанъ къ выполненію всѣхъ, заявленныхъ ими Синоду, обезпеченій, или перевести въ другое село, но при производившемъ тогда дознаніе благочинномъ Василіи Путилинѣ (священникѣ Сѣвскаго Архангельскаго собора) было достигнуто 10 августа 1849 г. нѣкоторое соглашеніе. О. Семовъ сразу „остался недоволенъ отведеніемъ земли въ добавокъ къ узаконенной пропорціи“ только 10 десятинъ вмѣсто обѣщанныхъ 20-ти, и—по его прошенію Сѣвское Духовное Правленіе еще въ 1850 г. предлагало снова закрыть Доміановскій приходъ, дозволивъ священнику и причту отыскивать себѣ другія мѣста. Но Консисторія Орловская въ 1851 г. рѣшила предварительно обратиться въ послѣдній разъ въ Орловскую Палату Государственныхъ Имуществъ, которая отъ 23 января 1852 г. увѣдомила, что „объ исполненіи казенными крестьянами села Даміановки

---

[3]) См. Историческое описаніе церквей, приходовъ и монастырей Орловской Епархіи. т. II, стр. 1013—1014.

принятыхъ ими на себя обязанностей, касательно содержанія Священноцерковнослужителей согласно обязательству, данному ими 10 августа 1849 года Благочинному Священнику Путилину..., тѣмъ крестьянамъ строго подтверждено". Всѣ власти думали пока успокоиться на этомъ, но дѣло фактически не двигалось, а Даміановскій іерей совсѣмъ не обладалъ добродѣтелями выдержки и терпѣнія. Не видя особо ощутительныхъ реальныхъ успѣховъ, онъ 14 іюня 1852 г. опять входитъ о семъ съ прошеніемъ къ Епархіальному Начальству, 26 марта 1853 г. хлопочетъ о переводѣ къ церкви села Страчева (см. Историческое описаніе церквей, приходовъ и монастырей Орловской Епархіи II. стр. 1023—1024) и въ четвертый разъ—27 октября 1854 г.—ходатайствуетъ хоть о 60 рубляхъ ежегоднаго пособія изъ Орловскаго Духовнаго Попечительства. По разсмотрѣніи всѣхъ данныхъ Консисторія, наконецъ, постановила въ 1855 г.: закрыть Даміановскій приходъ, какъ слишкомъ бѣдный для самостоятельнаго существованія (—въ немъ было всего 35 дворовъ, душъ мужескаго пола государственныхъ крестьянъ 140 и военныхъ 6, женскаго пола 163), и причислить его попрежнему къ Васильевской церкви ближайшаго (въ 6 верстахъ) села Хвиеля, положивъ напередъ отнестись въ Св. Синодъ, не назначитъ ли онъ на Даміановку ежегоднаго ассигнованія, о чемъ Смарагдъ донесъ отъ 30 марта 1855 г. Оттуда повелѣно было (указомъ отъ 13 іюня) снова списаться съ Палатой Государственныхъ Имуществъ. Послѣдняя 23 ноября 1855 г. сообщила, что она не согласна на закрытіе Даміановскаго прихода, свидѣтельствуя, что для его устройства по всѣмъ частямъ сдѣлано все необходимое, почему жалобы и притязанія придирчиваго настоятеля неумѣренны и преувеличенны: Даміановскіе крестьяне за недостаткомъ у нихъ земли (по 3 десятины съ пашнями на душу) уже не могутъ прибавить обѣщаннаго клина въ 10 десятинъ, а вообще считаютъ обезпеченіе церкви удовлетворительнымъ и закрытіе ея обиднымъ. Въ виду всего этого Палатою рекомендовалось опредѣлить вмѣсто о. Семова какого-нибудь одинокаго священника въ Даміановку. Между тѣмъ самъ о. Семовъ думалъ совсѣмъ иначе:—прошеніемъ архіепископу отъ 24 августа 1855 г. онъ возбудилъ особое дѣло противъ о. В. Путилина, яко бы настроившаго въ 1849 г. Даміановскихъ прихожанъ къ неповиновенію насчетъ обезпеченія причта и

потомъ злоумышленно порочившаго его по уговору со свояченицей Ѳ. Т. Рославской и ея опекуномъ и своимъ свякомъ Василіемъ Преображенскимъ, священникомъ села Саранчина (см. Историческое описаніе церквей, приходовъ и монастырей Орловской Епархіи II, стр. 1011—1012), а въ январѣ 1856 г. докладывалъ о безнадежной бѣдственности всего причта. Консисторія осталась при прежнемъ мнѣніи объ упраздненіи Даміановскаго прихода,—и Смарагдъ, „находя таковое заключеніе правильнымъ", подробно рапортовалъ Св. Синоду 3 марта 1856 г. Священнику Семову еще въ январѣ 1854 г. было дозволено отыскивать новое мѣсто—съ такимъ личнымъ добавленіемъ Смарагда на консисторскомъ указѣ: „Но къ закрытію Даміановскаго прихода приступить не прежде, какъ когда Священноцерковнослужители отыщутъ для себя другія мѣста, что,—при настоящихъ обстоятельствахъ Епархіи,—не беззатруднительно и слѣдовательно можетъ послѣдовать съ продолженіемъ нѣкотораго времени". Соотвѣтственно сему о. Семовъ заявлялъ о желаніи перейти въ село Глоднево, Дмитровскаго уѣзда *), однако не получилъ удовлетворенія. Все Даміановское дѣло рѣшилось только 10 сентября 1859 г. въ пользу сохраненія Даміановскаго прихода, ибо слѣдователь по жалобѣ противъ о. Путилина, членъ Сѣвскаго Духовнаго Правленія прот. Петръ Струковъ, извѣстный своими высокими душевными качествами гуманности, справедливости и безпристрастія, опровергъ обвиненія о. Семова, а послѣ него изъ Даміановки совсѣмъ не поступало жалобъ на скудость содержанія и тогдашній священникъ Соболевъ не просилъ себѣ другого мѣста, плата же, даваемая причту, оказалась достаточной.

Мы видимъ теперь, что Смарагдъ прямо и энергично защищалъ права Даміановской церкви и въ этомъ отношеніи всегда по существу былъ на сторонѣ о. Семова, пока онъ оставался въ границахъ благоразумной справедливости. Но послѣднее во многомъ не соблюдалось, и о. Семовъ, рисуя фантастическіе ужасы, обнаруживалъ лишь упорное и озлобляющее стремленіе принудить Даміановскихъ прихожанъ къ исполненію даннаго еще въ 1833 г. обязательства съ ариометическою точностію; поскольку это было фактически недостижимо,—за всѣми жалобами могъ скрываться тайный

*) См. Историческое описаніе церквей, приходовъ и монастырей Орловской Епархіи, т. I, стр. 187.

разсчетъ на особое вниманіе епархіальнаго начальства въ смыслѣ перевода на лучшее мѣсто. Естественно, что Смарагдъ не поддерживалъ такихъ крайнихъ претензій, не имѣвшихъ за собою прочныхъ основаній, если въ 1856 г. за неподтвержденный провѣркою доносъ о неизбѣжной опасности Даміановскому причту умереть голодною смертію о. Семовъ былъ присужденъ Консисторіею къ двухмѣсячному подначалію, въ теченіе коего употреблялся на земляныя и каменныя работы. Пребываніе этого іерея въ Даміановкѣ запутывало дѣло до криминальнаго осложненія, и онъ былъ отчисленъ оттуда, но ему давно предоставлялось отыскивать подходящій приходъ. Епархіальная власть шла на встрѣчу о. Семову, а онъ самъ постепенно нагромождалъ серьезныя преграды къ благополучному перемѣщенію. Тутъ были большія затрудненія въ личности о. Семова, который съ самаго начала Даміановской службы вступилъ въ войну со своимъ благочиннымъ, священникомъ Архангельской церкви г. Сѣвска Василіемъ Путилинымъ, доносившимъ на него Сѣвскому Духовному Правленію еще въ 1850 году, а потомъ утверждалъ, будто при слѣдствіи отъ Палаты Государственныхъ Имуществъ именно о. Путилинъ подбилъ Даміановскихъ крестьянъ на „бунтъ" упорства противъ него. Въ результатѣ о. Семовъ аттестованъ въ 1853 г. поведенія грубаго, въ 1854 г.—порядочнаго и въ 1855 г.—своенравнаго, при чемъ за нимъ числилось довольное количество неблагопріятныхъ дѣлъ: въ 1852 и 1853 г.г. о неведеніи приходорасходныхъ церковныхъ книгъ, въ 1854 г. о неписаніи вѣнчиковой вѣдомости, съ грубостію благочинному, и о самовольной отлучкѣ и въ 1856 г. еще о причиненіи своей своячениці Ѳеодосіи Т. Рославской разнаго рода обидъ и притѣсненій [5]); за совокупность всѣхъ такихъ винъ Сѣвское Духовное Правленіе предлагало уже низвести на причетническое мѣсто о. Семова, который, впрочемъ, поплатился лишь мѣсяцемъ подначалія въ архіерейскомъ домѣ, хотя былъ уличенъ и въ томъ, что на праздники иногда бросалъ свою церковь, отправляясь для служеній въ село Марчихину

---

[5]) Ѳ. Т. Рославская подавала на о. Семова два прошенія въ Сѣвское Духовное Правленіе и одно Смарагду, жалуясь на обиды и на неисполненіе Семовымъ данныхъ обязательствъ по ея содержанію; объ этомъ даже было слѣдствіе чрезъ священника села Барановки о. Рязанова.

Буду Черниговской губерніи. Въ 1856 г. онъ былъ уже выведенъ изъ Даміановки, но не хотѣлъ подчиниться этому рѣшенію и не пускалъ назначеннаго ему преемникомъ свящ. Данчакова, а 10 марта подалъ въ Св. Синодъ формальное прошеніе: въ немъ о. Семовъ объяснялъ свои обиды на прихожанъ и на о. В. Путилина, яко бы помѣшавшаго ему своею нелестною аттестаціей устроиться въ вѣдомствѣ оберъ-священника армій и флотовъ [6]), затѣмъ ссылался на охлажденіе вниманія къ нему своего архипастыря и—въ виду убійственнаго положенія, приближающагося къ Іовлеву,—просилъ „наградить" его безбѣднымъ священническимъ мѣстомъ, или обезпечить изъ вспомогательнаго денежнаго оклада, или дозволить перейти въ армейское духовенство. Отнынѣ о. Семовъ счелъ себя внѣ всякой епархіальной подчиненности и 23 марта 1856 г. заявилъ протоіерею Петру Струкову, чтобы тотъ удалился изъ Даміановки, такъ какъ онъ теперь не допуститъ никакихъ о себѣ слѣдствій безъ повелѣнія Св. Синода. Но, не дождавшись еще результата, о. Семовъ 10 декабря 1856 г. вторично послалъ въ Синодъ „аппелляціонное прошеніе" (полученное тамъ 8 января 1857 г. съ рѣзкими протестами противъ благочиннаго В. Путилина, изъ-за котораго онъ былъ присужденъ къ двухмѣсячному подначалію въ архіерейскомъ домѣ, прося перемѣстить его на хорошій приходъ и принять въ вѣдѣніе Синодальной Конторы, изъявъ изъ подчиненія мѣстной епархіальной компетенціи, или разстричь и отдать въ солдаты. Дѣло ставилось до абсурдности неправильно, однако Синодъ все препроводилъ (26 апрѣля 1857 г.) Смарагду, которому еще ранѣе (25 іюля 1856 г.) было сообщено изъ С.-Петербурга, что о. Семовъ можетъ отыскивать себѣ безпрепятственное мѣсто. Послѣднее дозволеніе было совершенно излишне, ибо оно давалось издавна епархіальною властію, а теперь и фактически было осуществлено, поскольку 31 октября 1856 г. о. Семовъ былъ опредѣленъ вторымъ священникомъ къ село Ломовецъ Кромскаго уѣзда (въ 60 верстахъ къ югу отъ Орла и въ 23 верстахъ отъ Кромъ) къ тамошней Георгіевской церкви временно въ видѣ опыта, впредь до усмотрѣнія и съ надлежащимъ наставленіемъ от-

— —

[6]) Объ этомъ о. Семовъ былъ увѣдомленъ указомъ Орловской Консисторіи отъ 26 января 1856 года.

носителью миролюбія, кротости и вообще честной и благочестивой жизни.

Первая стадія процесса закончилась для о. Семова довольно счастливо, но была осложнена имъ напрасно, разъ всякія законныя его заявленія исполнялись епархіальнымъ начальствомъ, которое поддерживало всѣ требованія Даміановскаго причта на обезпеченіе отъ крестьянъ и при уклоненіи ихъ—оставляло свободу священно-церковнослужителямъ постепенно подыскивать соотвѣтствующіе приходы. Этимъ удовлетворялись всѣ личныя права о. Семова, а помимо сего онъ вовсе не призывался рѣшать общій вопросъ о Даміановской церкви и долженъ былъ заботиться лишь о своей службѣ. Со всѣхъ сторонъ не оказывается благословныхъ поводовъ къ ожесточенному недовольству и криминальнымъ жалобамъ на епархіальную власть. Она сдѣлала все возможное по существу, снисходительно наказывала неугомоннаго іерея за несомнѣнныя провинности и въ концѣ концовъ предоставила ему приличное мѣсто, открывъ надежду на достиженіе лучшаго положенія. Дальше требовалось только реабилитировать себя усерднымъ пастырскимъ служеніемъ въ предписанномъ духѣ, но на дѣлѣ вышло совсѣмъ противное. Теперь начался второй актъ процесса, разросшагося въ великій церковный скандалъ.

По новому назначенію въ Ломовецъ [7]) о. Семовъ поѣхалъ неохотно и, прибывъ туда, вскорѣ не поладилъ со штатнымъ священникомъ Василіемъ Сергѣевымъ Колошинымъ, бывшимъ здѣсь съ 1847 г., съ приходомъ же, гдѣ значилось всего до 800 душъ мужскаго пола, у него создалась натянутость, граничившая съ враждебностію. Въ Кромскомъ уѣздѣ было (въ 70-хъ годахъ) наиболѣе раскольниковъ на всю губернію—до 5 тысячъ или 78% [8]). Въ Ломовцѣ съ давняго времени (яко бы лѣтъ двѣсти) жили безпоповцы Ѳедосѣевскаго толка: они составляли большинство населенія и своимъ отказомъ отъ требъ могли нанести большой матеріальный ущербъ мѣстному духовенству. Естественно, что послѣднее должно было считаться съ этимъ, но и раскольники вынуждались по воз-

---

[7]) См. о немъ Историческое описаніе церквей, приходовъ и монастырей Орловской Епархіи, т. I, стр. 493—495.

[8]) См. у *Г. М. Пясецкаго*, Историческое описаніе города Кромъ Орловской губерніи; Орелъ 1876, стр. 48; Кромы 1890, стр. 96.

можности ладить съ православнымъ причтомъ, который своимъ донесеніемъ по начальству навлекалъ бы на нихъ суровыя кары, свойственныя той эпохѣ [9]). Въ итогѣ изъ этого переплетенія интересовъ выработался своеобразный modus agendi et vivendi, удобный для обѣихъ сторонъ:—раскольники принимали къ себѣ православное духовенство и даже исполняли нѣкоторые обряды, требы и таинства, а причтъ числилъ ихъ православными и давалъ спокойно жить. Въ этомъ не было большого грѣха, если это было скорѣе бытовое своеобразіе, чѣмъ глубоко религіозное явленіе, а вообще въ Орловской епархіи (особенно же въ Ломовцѣ) и православные не рѣдко придерживались раскольническихъ обычаевъ (напр., двуперстія). Напротивъ,—для того времени и наличныхъ условій создавшійся status былъ, повидимому, достаточно удовлетворительнымъ рѣшеніемъ, гдѣ миролюбивая совмѣстность открывала просторъ для постепеннаго благотворнаго воздѣйствія, хотя сего фактически, кажется, пока и не было. Возбужденная натура о. Семова не могла помириться съ такимъ компромиссомъ[10]): „усмотрѣвъ здѣсь важное религіозное дѣло", онъ потянулъ всѣхъ, номинально православныхъ, раскольниковъ къ пунктуальному отбыванію православныхъ повинностей, отмѣчая въ церковныхъ книгахъ всѣ уклоненія, въ церкви же по всякимъ поводамъ громилъ фанатическими рѣчами. Эта болѣзненная ревность, не чуждая нѣкоторыхъ матеріальныхъ разсчетовъ, не встрѣтила поддержки у свящ. В. Колошина и поселила въ приходѣ большую смуту, вызвавъ конфликты и съ управленіемъ по всему Ломовецкому имѣнію, принадлежавшему съ 1846 г. помѣщику П. Пантелѣеву, ибо о. Семовъ требовалъ (уже въ январѣ 1857 г.), чтобы контора не выдавала билетовъ и паспортовъ крестьянамъ, не выполнившимъ православно-христіанскихъ обязанностей, и принуждала ихъ къ православію другими подоб-

———

[9]) Соотвѣтствующія узаконенія о раскольникахъ помѣщены въ дѣлѣ Орловской Духовной Консисторіи № 50, начатомъ 18 іюня 1857 г., на лл. 4—8 и 272—278, а частію имѣются и въ книгѣ *Д. Ф. Харткларн*: Обзоръ мѣропріятій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ по расколу съ 1802 по 1881 годъ (изданіе Департамента Общихъ Дѣлъ 1903 г.), Спб. 1903 г.

[10]) Съ этой стороны былъ вполнѣ правъ о. В. Колошинъ, свидѣтельствовавшій на слѣдствіи въ своемъ объясненіи 4 октября 1857 г., что „священникъ Семовъ..., имѣя строптивый характеръ, старается все дѣлать на перекоръ существующему порядку".

ными мѣрами, а это являлось огромнымъ стѣсненіемъ для населенія, во множествѣ занимавшагося отхожими промыслами. Отъ такихъ средствъ и въ столь короткій срокъ успѣха, конечно, не было. Но о. Семовъ вошелъ во вкусъ аппелляцій повыше и, познавъ силу ихъ, задумалъ воспользоваться выяснившимися данными. Не предупредивъ епархіальное начальство, онъ 25 февраля 1857 г. послалъ въ Св. Синодъ „секретное объясненіе о раскольникахъ“ Ломовецкаго прихода и, удостовѣряя уклоненіе ихъ отъ исполненія обязанностей къ православной церкви „при всеобщемъ расколѣ прихожанъ“, жаловался на попустительство имъ отъ остального причта и просилъ „явить ему руководство, какъ поступать въ таковомъ важномъ для Церкви дѣлѣ“ въ виду приближающейся четыредесятницы. Синодъ (по опредѣленію отъ 15 апрѣля) указомъ 31 марта затребовалъ „надлежащихъ свѣдѣній“ отъ Смарагда, который—по справкамъ въ документахъ и по опросѣ заинтересованныхъ лицъ—рапортомъ отъ 31 іюля 1858 г. донесъ слѣдующее: 1) Ломовецкій приходъ больше раскольническій, но епархіальная власть это знаетъ и въ іюлѣ 1856 г. за взиманіе взятокъ вывела оттуда въ село Короськово, Сѣвскаго у., непригоднаго священника Іоанна Гробовскаго, временно замѣщеннаго о. Семовымъ; 2) не только свящ. В. Колошинъ, но даже діаконъ Вуколъ Матвѣевъ Лавровъ и дьячекъ Иванъ Косьминъ Апальковъ (оба съ 1820 г.) засвидѣтельствовали преувеличенность сообщеній о Ломовецкомъ расколѣ со стороны о. Семова, отмѣтили не совсѣмъ благовидные факты его жизни и вообще отозвались, какъ они уже раньше заявляли благочинному, что имъ неудобно жить и служить съ такимъ товарищемъ, почему резолюціею 18 іюля 1857 г. на докладѣ Консисторіи опредѣлено было перевести пока о. Семова на годъ въ Елецъ къ обезпеченной пригородной Рождество-Богородичной церкви [11]) на половинную часть (вмѣсто священника Іоны Радина, отправившагося въ Кіевъ на поклоненіе святынямъ) подъ особый надзоръ благочиннаго о. Малиновскаго, а для разслѣдованія о Ломовецкихъ раскольникахъ назначить коммиссію изъ протоіерея Успенской соборной церкви г. Кромъ Николы Шу-

---

[11]) Ср. о ней Историческое описаніе церквей, приходовъ и монастырей Орловской Епархіи, т. I, стр. 253—255.

бина [12]) и села Вожева [13]) священника и депутата **Михаила** Зимина [14]) при гражданскомъ депутатѣ (какимъ оказался потомъ приставъ 2 стана Витовскій). Всѣ эти дѣйствія епархіальной власти, описанныя въ рапортѣ Смарагда Св. Си-

---

[12]) Никола Ивановичъ Шубинъ представлялъ достопримѣчательную личность. Онъ родился 10 октября 1818 г. и былъ сынъ Ливенскаго чтеца Іоанна Богоявленскаго, который вскорѣ послѣ его рожденія скрылся изъ дома, велъ странническую жизнь подъ именемъ Иліи Нѣмого и особенно подвизался въ Тамбовѣ, гдѣ и скончался въ 1829 г. (см. у † о. *П. Ѳ. Полидорова* въ „Странникѣ“ 1862 г., іюнь, стр. 282—292). Н. И. Шубинъ кончилъ Орловскую Семинарію (вмѣстѣ съ архіеп. Іоанаѳаномъ Рудневымъ) въ 1839 году 15-мъ студентомъ; съ 20 ноября 1840 г. до 2 іюля 1855 г. служилъ въ Ливенскомъ Духовномъ Училищѣ преподавателемъ и инспекторомъ; 8 мая 1855 г. рукоположенъ архіеп. Смарагдомъ во священника къ Кромскому собору—съ правами штатнаго протоіерея; 20 сентября 1862 г. перемѣщенъ къ Елецкому Вознесенскому собору штатнымъ протоіереемъ и настоятелемъ; умеръ здѣсь 31 октября 1894 г. (см. въ его некрологѣ у *П. Виноградова* въ „Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1895 г., № 20, стр. 538—563). Это былъ умный, дѣятельный и уважаемый пастырь, который 24 іюля 1885 г. вмѣстѣ съ дѣтьми принятъ въ дворянство. Всѣ отзывы о немъ весьма благопріятные, что онъ обладалъ твердымъ характеромъ, не любилъ неправды и пристрастія (стр. 540), въ Ливнахъ былъ суровымъ и строгимъ инспекторомъ (стр. 547), а потомъ, „какъ благочинный, отличался неподкупною справедливостію... Начальство видѣло въ немъ особенно справедливаго и дѣльнаго благочиннаго, и потому поручало ему такія сложныя и путанныя дѣла, которыя многимъ казались неразрѣшимыми. Такъ ему поручено было для разслѣдованія знаменитое раскольническое Ломовецкое дѣло, надѣлавшее въ свое время такъ много шума, и онъ произведеннымъ слѣдствіемъ оправдалъ довѣріе начальства“ (стр. 551). Вообще, протоіерей Н. И. Шубинъ былъ „правдивый и честный человѣкъ“ (стр. 559), вполнѣ компетентный для отвѣтственнаго слѣдствія относительно кляузной Ломовецкой исторіи. См. о немъ еще „Орловскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1866 г., № 21, стр. 1193, 1195, а также „Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іерюѳею“ на стр. 101,1 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 11, стр. 1361 прим.

[13]) Ср. о немъ Историческое описаніе церквей, приходовъ и монастырей Орловской Епархіи, т. I, стр. 458—459.

[14]) Послѣдній замѣнилъ предназначавшагося первоначально протоіерея г. Дмитровска Іоанна Лесопутова, который уклонился, какъ по дѣлу противъ о. Путилина сначала отказались послѣдовательно подъ разными предлогами двое (благочинный Сѣвскаго Успенскаго собора священникъ Даніилъ Евѳимьевъ и священникъ села Юшина Левъ Синаискій), пока не назначили потомъ члена Сѣвскаго Правленія Петра Струкова. По всему видно, что всѣ заботливо избѣгали всякихъ соприкосновеній съ процессами о. Семова, опасаясь имѣть отсюда разныя осложненія и непріятности.

воду, представляются совершенно обоснованными и юридически законными. Удаленіе о. Семова изъ Ломовца было необходимо для прекращенія смуты, затруднявшей безпристрастное разслѣдованіе, и мотивировалось поведеніемъ самого о. Семова, о которомъ еще въ 14 іюля 1857 г. благочинный Н. Шубинъ доносилъ Смарагду, что онъ „въ 1-й половинѣ 1857 г. велъ себя неприлично и нетрезво“ и повѣнчалъ 13 (16) браковъ, отмѣтивши супруговъ „сомнительно православнаго исповѣданія“, почему 31 іюля поручено было произвести дознаніе свящ. Мих. Зимину, котораго о. Семовъ въ августѣ 1857 г., однако, совсѣмъ не допустилъ къ производству. Назначеніе слѣдственной коммиссіи вызывалось важностію возбужденнаго вопроса и само по себѣ всячески резонно. Св. Синодъ взглянулъ нѣсколько иначе и въ своемъ опредѣленіи 31 марта—20 апрѣля 1858 г. тенденціозно укорялъ за учрежденіе этой коммиссіи „прежде разрѣшенія Святѣйшимъ Синодомъ жалобы его, Семова“, и за переводъ послѣдняго, между тѣмъ „слѣдовало бы прежде основательно разузнать о дѣйствіяхъ и донесеніяхъ его по расколу; ибо теперь, когда Семовъ подвергнутъ наказанію, если донесенія его подтвердятся, то на Епархіальное Начальство упадетъ упрекъ, что оно оставило въ покоѣ виновныхъ, а строго взыскало съ того, кто желалъ усердно исполнить свою обязанность и не скрывалъ зла“. Но этимъ прямо оправдывается назначеніе мѣстной коммиссіи,—и оно была тѣмъ обязательнѣе, что въ синодальномъ запросѣ Смарагду вовсе не выражалось, что данный предметъ изъемлется изъ вѣдѣнія епархіальной власти, которая вынуждалась къ спеціальному разысканію уже самимъ преувеличеннымъ вниманіемъ къ этому дѣлу со стороны Синода. „Наказаніе“ о. Семова переводомъ было вполнѣ заслужено имъ, произведено послѣ формальнаго консисторскаго разсмотрѣнія и не являлось безусловнымъ, а оставленіе его въ Ломовцѣ только усугубляло путаницу и ничему не помогало, какъ это съ очевидностію обнаружилось при дальнѣйшемъ теченіи процесса.

Чувствуя подъ собою законную почву, Орловская епархіальная власть шла своимъ путемъ, но опять вмѣшались побочные тормазы, повлекшіе всестороннее замѣшательство. Освѣдомившись объ угрожавшемъ ему выселеніи въ Елецъ, о. Семовъ 12 августа 1857 г. поспѣшилъ послать въ Св. Синодъ второе „донесеніе о раскольникахъ“, разъясняя, что въ

Ломовецкомъ приходѣ укоренилась „титловщина“, состоящая изъ безпоповцевъ Ѳедосѣевскаго толка, Пастухова или Адамантова согласія [15]); для борьбы съ этимъ зломъ онъ просилъ „быть ему одному священникомъ въ селѣ Ломовцѣ съ истиннѣйшими дѣйствіями отъ него противу раскола“, приложивъ въ оправданіе своей способности и подготовленности четыре произнесенныя имъ проповѣди (на 24 февраля, 25 марта, 26 мая и 20 іюля), „или, что бы болѣе духъ его не возмущался крайнѣ оскорбительными дѣйствіями прихожанъ по отношенію къ Православной Вѣрѣ и превратными дѣйствіями по томужде Священника Колошина повелѣть дозволить дать ему другое мѣсто спокойное по отношенію къ Вѣрѣ прихожанъ, и нормальное по отношенію къ штатамъ Церквей“. Устроивъ все это, о. Семовъ счелъ себя совершенно свободнымъ отъ епархіальной зависимости и потому слѣдственной коммиссіи къ себѣ не допустилъ (26 августа) и указа о переводѣ въ Елецъ отъ слѣдователя прот. И. Шубина не принялъ (30 августа), а 1 сентября 1857 г. формально заявилъ объ этомъ Синоду, настаивая, чтобы его или разстригли, или подчинили непосредственному синодальному вѣдѣнію. Изъ Ломовца онъ не поѣхалъ и усмотрѣлъ насиліе въ томъ, что 19 сентября прот. И. Шубинъ и приставъ Витовскій приходили въ его Ломовецкую квартиру для отправленія въ г. Елецъ согласно консисторскому опредѣленію отъ 4 сентября. Когда всѣ эти обстоятельства раскрылись, Орловская Консисторія даже усумнилась въ здравомысліи непокорнаго іерея и усмотрѣла у него „отсутствіе разсудка“, какъ и о. В. Колошинъ докладывалъ 30 августа свящ. М. Зимину, что „въ Семовѣ бываетъ по временамъ помѣшательство въ умѣ“, почему 23 сентября было постановлено и 30 числа утверждено освидѣтельствовать его въ Орловскомъ Губернскомъ Правленіи, куда онъ и былъ доставленъ 14 октября, но тамъ нашли паціента здоровымъ въ отношеніи умственныхъ способностей и отпустили изъ за-

[15]) См. о семъ у проф. *П. С. Смирнова:* Исторія русскаго раскола старообрядства (Спб. ²1895), стр. 111, 113—114; Внутренніе вопросы въ расколѣ въ XVII вѣкѣ (Спб. 1898), стр. 201—204; Споры и раздѣленія въ русскомъ расколѣ въ первой четверти XVIII вѣка (Спб. 1909), стр. 283—291 („Христіанское Чтеніе“ 1909 г., № 6—7, стр. 859—870), 669—677, а также у проф. *Н. И. Ивановскаго.* Руководство по исторіи и обличенію старообрядческаго раскола, ч. I (Казань ³1905), стр. 94, 105—109.

ведения общественнаго призрѣнія, констатировавъ, что о. Семовъ „при совершенномъ отсутствіи умопомѣшательства имѣетъ весьма безпокойный характеръ". Между тѣмъ епархіальное дѣло о немъ шло своимъ порядкомъ. Коммиссія прот. П. Шубина, назначенная 24 іюля 1857 г., прибыла на мѣсто 18 сентября и изъ округа сосѣдственнаго благочиннаго о. Малиновскаго пригласила еще священника села Каменца (Горчакова тожъ) [16]) Алексѣя Митропольскаго. Всѣ показанія были неблагопріятны для о. Семова—кромѣ служившаго съ нимъ на его половинѣ діакона Акиндина Іосифова Соколова; касательно раскола былъ произведенъ опросъ, отобрано и разсмотрѣно 11 старыхъ книгъ, и опять обнаружилась нѣкоторая утрированность Семовскихъ сообщеній и жалобъ. Въ виду такого слѣдственнаго доклада Консисторія 1 ноября 1857 г. приговорила о. Семова къ лишенію сана съ помѣщеніемъ на одинъ годъ въ Брянскую Бѣлобережскую пустынь. Смарагдъ утвердилъ 4 ноября, а о. Семову объ этомъ объявлено было 5 числа, но онъ выразилъ недовольство и послалъ отъ 19 ноября 1857 г. въ Св. Синодъ „апелляціонный отзывъ" и еще дополнительное отъ того же числа объясненіе—оба съ разоблаченіями „пристрастныхъ нравственныхъ дѣйствій" Смарагда и Консисторіи, какъ несправедливыхъ къ нему и преступно утаивающихъ вину Ломовецкихъ раскольниковъ. Хотя о. Семовъ донесъ объ этомъ 22 ноября особымъ рапортомъ Консисторіи, но своимъ обращеніемъ непосредственно въ высшую инстанцію онъ нарушилъ законный порядокъ обжалованія (примѣнительно къ Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта, распубликованному 15 апрѣля 1853 г.) непремѣнно чрезъ заинтересованное судебное учрежденіе. Таковымъ была здѣсь Орловская Консисторія, которая—по истеченіи срока для апелляціи—и постановила 7 декабря 1857 г. привести свое постановленіе въ силу, съ отобраніемъ отъ о. Семова ставленнической грамоты и другихъ документовъ. Однако это обязательное дѣйствіе, порученное прот. П. Шубину (18 декабря 1857 г.), оказалось неисполнимымъ, ибо Семовъ въ началѣ 1858 г. уѣхалъ въ г. Кромы (а 18 января со всѣмъ семействомъ скрылся изъ Ломовца). Обо всемъ

[16]) Ср. о немъ Историческое описаніе церквей, приходовъ и монастырей Орловской Епархіи, т. I, стр. 487.

этомъ Смарагдъ донесъ Синоду 17 января 1858 г. Послѣ выяснилось, что Семовъ уѣзжалъ къ своему отцу, заштатному священнику села Горокъ [17]) Карачевскаго уѣзда, и вернулся обратно лишь 23 апрѣля, о чемъ Смарагдъ сообщалъ губернатору В. И. Сафоновичу 25 апрѣля. До тѣхъ поръ о. Семовъ естественно считался укрывающимся,—и Консисторія, освѣдомленная о семъ прот. П. Шубинымъ, 17 февраля 1858 г. сдѣлала постановленіе о разысканіи его чрезъ гражданскую власть полицейскими мѣрами, разославъ и отъ себя запросы о немъ по благочиніямъ. Смарагдъ же 20 февраля положилъ такую резолюцію: „Немедленнѣйше отнестись отъ моего имени къ Губернатору, чтобъ Семовъ разыскань былъ и поступлено былобъ съ нимъ, какъ съ бродягой, тѣмъ паче, что онъ, по своему нездравомыслію и совершенному неповиновенію Начальству, опасенъ въ губернскомъ городѣ. Все до него относящееся производить безъ очереди“. Въ этомъ смыслѣ Смарагдъ и писалъ 24 февраля губернатору, по волѣ коего изъ Орловскаго Губернскаго Правленія данъ былъ 15 марта соотвѣтствующій указъ въ Кромскій земскій судъ, а оттуда распорядились о необходимыхъ мѣрахъ на мѣстѣ. Въ силу этого, когда о. Семовъ явился въ Ломовецъ, его съ полицейскимъ принужденіемъ взяли 2 мая 1858 г. и 3 числа представили въ Консисторію.

Приближался неизбѣжный завершительный финалъ, но вышло совсѣмъ наоборотъ, и именно отселѣ пошли новыя компликаціи, уничтожавшія всѣ добытые результаты и возвращавшія процессъ къ началу. Въ Петербургѣ, не справляясь съ ходомъ епархіальнаго производства, вели свой разборъ, и теперь въ Консисторіи полученъ былъ Синодальный указъ, пріостанавливавшій всѣ прежнія рѣшенія и назначавшія новое независимое слѣдствіе о Семовѣ. Это достигнуто было не одними его писаніями въ Синодъ, а и болѣе высокими апелляціями. Семовъ нашелъ согласную союзницу въ своей женѣ, которая была вполнѣ подъ-пару своему мужу, поскольку еще въ Даміановкѣ судилась въ 1856 г. Сѣвскимъ Духовнымъ Правленіемъ за похищеніе коровы у дьячка Блажанскаго и не была подвергнута законному взысканію лишь по Всемилостивѣйшему манифесту. Она вошла въ интересы

[17]) Ср. о немъ Описаніе церквей и приходовъ и монастырей Орловской Епархіи, т. I, стр. 399—401.

своего супруга и лично поспѣшила въ С.-Петербургъ, гдѣ успѣла 1 февраля 1858 г. подать два Высочайшія прошенія отъ 15 января — самого Семова и свое — съ жалобами на „месть" епархіальнаго начальства и съ патетическимъ призывомъ „защитить православіе" въ лицѣ невиннаго страждущаго ревнителя его. Нашлись въ столицѣ вліятельные покровители, явно враждебные Смарагду. Въ числѣ ихъ былъ тогдашній Синодальный Оберъ-Прокуроръ (съ 1856-го по 1862 г.) графъ Алексѣй Петровичъ Толстой. Онъ еще ранѣе получилъ докладную записку Семова отъ 13 декабря 1857 г. и теперь сразу рѣшительно принялъ сторону Семовыхъ противъ Смарагда и повелъ все дѣло въ этомъ направленіи. При подобныхъ давленіяхъ „жалобы Священника Семова на пристрастныя и стѣснительныя для него дѣйствія Духовной Консисторіи" возымѣли успѣхъ, и „Св. Синодъ нашелъ, что обстоятельство о распространившемся въ селѣ Ломовцѣ расколѣ оставлено безъ надлежащаго раскрытія, а по обвиненіямъ на Семова приняты во вниманіе обстоятельства, не подтвержденныя надлежащимъ образомъ доказательствами и при томъ одно другому противорѣчащія". Въ этомъ духѣ (31 марта —) 20 апрѣля 1858 г. было опредѣлено и 22 числа указомъ сообщено, что для слѣдствія по вопросу о Семовѣ и Ломовецкихъ раскольникахъ учреждена особая коммиссія изъ трехъ лицъ Орловскаго градскаго духовенства: протоіерея Покровской церкви Петра Алексѣевича Коринскаго, Ильинской, что на Пескахъ, церкви священника Захарія Георгіевича Георгіевскаго и единовѣрческой Успенской церкви священника Петра Васильевича Васильева, почему „впредь до окончанія дѣла" предложено было Епархіальному Начальству назначить о. Семову съ семействомъ средства къ жизни. Этотъ именно указъ и полученъ былъ въ Орловской Консисторіи незадолго предъ тѣмъ (1-го мая 1858 г.), какъ туда доставленъ былъ (4-го числа) Семовъ для окончательнаго объявленія ему о лишеніи священнаго сана. Консисторія имѣла и осуществляла свое рѣшеніе, юридически законное и не кассированное, а свыше предписывалось трактовать Семова „священникомъ, удаленнымъ отъ прихода", и выдавать ему содержаніе, между тѣмъ и консисторскій вердиктъ не былъ ни отмѣненъ, ни пріостановленъ компетентнымъ судомъ. Создавался невѣроятный и нелѣпый абсурдъ, дискредитирующій епархіальную власть. Послѣдняя должна

была подчиниться, и Смарагдъ 7 мая рапортовалъ Синоду, что 5 числа рѣшено предоставить о. Семову пользоваться въ Ломовцѣ половиною доходовъ и всею землей съ 1 мая, когда пришелъ синодальный указъ. Но еще 17 января 1858 г. былъ посланъ въ С.-Петербургъ рапортъ (записанный въ синодальномъ журналѣ 11 марта) о судьбѣ Семова, какъ приговореннаго къ разстриженію, а 28 апрѣля Смарагдъ докладывалъ, что по ревизіи прот. Н. Шубина о Ломовецкомъ расколѣ свѣдѣнія Семова оказались преувеличенными, въ виду же замѣченныхъ упущеній — постановлено: 1) свящ. В. Колошина взять въ архіерейскій домъ на мѣсячное под начаіе и затѣмъ перевести въ село Ильинское (Косагово тожъ) Болховского уѣзда [18]; 2) въ с. Ломовецъ опредѣлить изъ с. Вожева о. Мих. Зимина; 3) діакона Лаврова перемѣстить въ с. Слѣпуху Елецкаго уѣзда. Если епархіальное производство подвигалось своимъ естественнымъ ходомъ, то и экстраординарное шло параллельно ему ускореннымъ темпомъ, подгоняемое съ особенною энергіей. Были всѣ знаменія провала епархіальнаго авторитета, разъ его функціи совсѣмъ прерывались по частной аппелляціи, поданной помимо мѣстной инстанціи и безъ ея отзыва, а въ результатѣ учреждалось изъ епархіальнаго духовенства слѣдствіе надъ легализованнымъ уже слѣдствіемъ епархіальной власти и надъ нею самой. Обвиненный, конечно, вполнѣ постигъ выгоды такого положенія и поспѣшилъ воспользоваться столь благопріятною компликаціей. Жена Семова вскорѣ послѣ 2 мая 1858 г. опять помчалась въ С.-Петербургъ и здѣсь 19 мая подала Оберъ-Прокурору гр. Ал. П. Толстому свою записку отъ 18 числа о причиненныхъ ея мужу насиліяхъ при арестѣ въ Ломовцѣ и доставленіи въ Орелъ 2—3 мая; объ этомъ 23 мая было донесено Синоду, который 23 мая — 13 іюня постановилъ и указомъ 14 іюня 1858 г. предписалъ Смарагду: 1) до окончанія производства вновь назначенной слѣдственной коммиссіи не приводить епархіальнаго рѣшенія о Семовѣ въ дѣйствіе и 2) насчетъ обидъ ему отъ полиціи снестись съ губернаторомъ, принявъ отъ себя мѣры къ огражденію Семова впредь отъ подобныхъ притѣсненій. По сему предмету Смарагдъ — съ подробными справками рапортовалъ независимо еще 23 мая, присовокупляя, что о пререканіяхъ между Семовымъ

[18]) См. Историческое описаніе церквей, приходовъ и монастырей Орловской Епархіи, т. I, стр. 96—97.

и земскою полиціей сообщено начальнику губерніи, какимъ былъ тогда Валеріанъ Ивановичъ Сафоновичъ. Синодское распоряженіе оказывалось излишнимъ, но, не довольствуясь этимъ, гр. Ал. П. Толстой 9 іюня конфиденціально запрашивать Сафоновича, особо отмѣчая, что „означенное дѣло.. представляется выходящимъ изъ ряда обыкновенныхъ не по однимъ только насильственнымъ, священническое званіе унижающимъ поступкамъ, противъ Священника Семова допущеннымъ, но тѣмъ не менѣе и потому, что Священникъ Семовъ подвергся по оному преслѣдованію, взысканіямъ и тяжкимъ оскорбленіямъ, тогда какъ онъ стремился обнаружить зло, существованіе коего, *вопреки убѣжденіямъ Епархіальнаго Начальства*, кажется несомнѣннымъ... Посему я,— заключаетъ гр. Ал. П. Толстой,—рѣшился, воспоминая радушное Ваше гостепріимство въ Орлѣ, обратиться къ Вамъ съ покорнѣйшею просьбою обязать меня, для собственныхъ моихъ соображеній, откровеннымъ увѣдомленіемъ: въ какомъ видѣ свѣдѣнія объ означенномъ дѣлѣ дошли до Вашего Превосходительства и какой, по ближайшей извѣстности Вамъ мѣстныхъ обстоятельствъ, собственный Вашъ взглядъ на это дѣло не столько съ формальной, сколько съ нравственной его стороны, *въ отношеніи участія въ немъ Епархіальнаго Начальства*". На послѣднее заранѣе набрасывалась густая тѣнь, и это не было сокрыто отъ жалобщиковъ, усугублявшихъ свою просительную требовательность, ибо чрезъ жену свою Семовъ подалъ новое ходатайство (отъ 16 іюня 1858 г.) уже о разрѣшеніи ему священства, констатируя „неблагонамѣренность Губернатора къ православію" и „пристрастіе къ (его) личности неблагомыслящаго" Смарагда. Сафоновичъ, назначенный въ Орелъ въ началѣ 1854 г., былъ, кажется, въ хорошихъ отношеніяхъ съ Орловскимъ владыкой [13]) и обнаружилъ больше объективности, отвѣтивъ 20 іюня 1858 г., съ крайнею сдержанностію, перечисленіемъ нѣкоторыхъ фактовъ по своему,

[13]) Ср. Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іерофею на стр. 66, 69 и въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1911 г., № 9, стр. 1134, 1137, а—вопреки приведенному тамъ неблагопріятному и насмѣшливому отзыву П. А. Россіева—† академикъ *А. В. Никитенко* пишетъ (Моя повѣсть о самомъ себѣ и о томъ, „чему свидѣтель въ жизни былъ", т. II, Спб. 1905, стр. 14) за 16 апрѣля 1861 г.: „Вечеръ просидѣлъ у меня Сафоновичъ (Валерьянъ Ивановичъ), бывшій Орловскій губернаторъ, человѣкъ умный и образованный. Отъ него я получилъ любопытныя свѣдѣнія о положеніи дѣлъ и о состояніи умовъ въ провинціи".

вѣдомству и уклоняясь отъ категорическаго заключенія, такъ какъ ему „по недостатку вѣрныхъ данныхъ трудно съ основательностію опредѣлить настоящую причину неудовольствій къ Семову Епархіальнаго Начальства и было бы слишкомъ поспѣшно выразить свое мнѣніе по этому дѣлу, основываясь единственно на неопредѣленныхъ слухахъ“. Впрочемъ, „до сего времени ничто не выставляло на судъ общества, а тѣмъ менѣе администраціи, дѣйствій лицъ, покровительствовавшихъ здѣсь безпорядкамъ и злоупотребленіямъ“, почему лишь „одно гласное слѣдствіе можетъ способствовать раскрытію истины и обличенію виновныхъ“. Петербургскія власти пока не нашли въ Орлѣ гражданской поддержки, но ихъ настроеніе было слишкомъ ясно. Такая предзанятость синодальныхъ вершителей въ извѣстномъ смыслѣ, конечно, не была секретомъ для синодальной слѣдственной коммиссіи, составленной изъ епархіальныхъ членовъ, къ которымъ Кромской земскій судъ избралъ депутатомъ съ гражданской стороны сельскаго засѣдателя Невструева. Эти члены, не расположенные и, пожалуй, даже прямо враждебные Смарагду, хорошо поняли свою роль и повели работу такъ, что собственный архіерей долженъ былъ 14 мая 1858 г. докладывать имъ по предложеннымъ запросамъ и разъяснять, что въ концѣ 1857 г. не допускалъ Семова до личной бесѣды съ собою въ виду предупрежденія мѣстнаго гражданскаго начальства не принимать его, „какъ совершенно наступленнаго и крайне опаснаго“, и что Семовъ замышлялъ, „весь Ломовецкій православный приходъ обративъ въ старообрядчество, быть въономъ селѣ *самостоятельнымъ* старообрядческимъ священникомъ“ (см. ниже стр. 323). Новые слѣдователи, прибывшіе на мѣсто 19 мая, нашли совсѣмъ другое и 21 іюня 1858 г. донесли прямо Св. Синоду, что 1) неблагопріятныя свѣдѣнія о Семовѣ не подтвердились, и „Коммиссія не имѣла основанія заключать о всегдашней нетрезвой его жизни“; 2) „Коммиссія спрашивала старшаго изъ семейства каждаго дома, состоящаго на лице“, и такимъ путемъ обнаружила, что въ Ломовецкомъ приходѣ живутъ безпоповцы перекрещиванцы или раскрещиванцы (которые просятъ называть ихъ не раскольниками, а старообрядцами безпоповщинской секты), но мѣстное духовенство—„по своей безсовѣстности“ не объявляло ихъ изъ корыстныхъ интересовъ, и въ этомъ отношеніи „доносъ Священника Семова о расколѣ и укрывательствѣ онаго совершенно оправдался“.

У Синода оказались по единому дѣлу два противоположныя заключенія двухъ компетентныхъ для него инстанцій, но эта дилемма была несомнѣнна ему и раньше, почему до формальнаго доклада синодальной коммиссіи тамъ должны были убѣдиться, что вопроса нельзя рѣшить, не пожертвовавъ какою-либо изъ тяжущихся сторонъ. Поскольку собственный наклонъ Петербургскаго начальства былъ противъ Смарагда,—его и убрали съ дороги, освободивъ просторъ для дѣйствій въ другомъ направленіи.

Такъ и по такимъ мотивамъ состоялся 5 іюня 1858 г. переводъ архіепископа Смарагда изъ Орла въ Рязань. Спрашивается теперь, былъ ли этотъ актъ юридически достаточно обоснованъ фактическими провинностями собственнаго участія Смарагдова въ исторіи Семова? Мы лично полагаемъ, что подлинныя данныя обязываютъ отвѣчать отрицательно. I) За Даміановскій періодъ Смарагдъ всецѣло защищалъ всѣ законныя ходатайства причта и отстаивалъ его матеріальныя права, а притязаній самого Семова о назначеніи на лучшее мѣсто не удовлетворялъ въ виду неблагопріятныхъ аттестацій, по которымъ не оказывалось ему содѣйствія и предъ о. В. И. Кутневичемъ къ переходу въ вѣдомство главнаго священника армейскаго духовенства, на что̀ Семовъ также жаловался (напр., въ докладной запискѣ гр. Ал. П. Толстому 13 декабря 1857 г.). II) Ломовецкое дѣло вызвалъ и осложнилъ самъ Семовъ незакономѣрнымъ обращеніемъ непосредственно въ Синодъ (см. выше стр. 302) помимо и съ опороченіемъ своего епархіальнаго начальства. III) Епархіальное слѣдствіе (прот. П. И. Шубина) вчинено было вынужденно, въ силу запроснаго синодальнаго указа, и велось вполнѣ законно, почему епархіальная администрація должна была вынести по нему соотвѣтствующія рѣшенія. IV) Петербургскія власти, не освѣдомившись о принятыхъ епархіальныхъ мѣрахъ, не имѣли права учреждать новой слѣдственной коммиссіи, когда подъ ея компетенцію фактически подпадало теперь не только дѣло Семова, но и бывшее по нему законное постановленіе съ отвѣтственнымъ за послѣднее лицемъ, или самъ архіеп. Смарагдъ. И такъ какъ эта коммиссія была образована изъ членовъ подвѣдомаго ему епархіальнаго духовенства, то вышло, что начальникъ, продолжавшій сохранять надъ ними всю каноническую власть и во время самаго процесса, очутился подъ слѣдствіемъ у своихъ подчиненныхъ. Создалось

неестественное и невыносимое положеніе, но виноватъ въ этомъ ничуть не Смарагдъ, а исключительно С.-Петербургъ, который до того запутался, что для отысканія какого-нибудь выхода изъ юридически-административнаго тупика вынужденъ былъ прибѣгать къ героическому средству обязательнаго принесенія жертвы. Только по этой необходимости Смарагдъ и былъ переведенъ. Мы готовы уступить, что данная мѣра являлась единственно спасительною и неизбѣжною при наличной комликаціи, ибо новаго назначеннаго слѣдствія нельзя было завершить въ столь странныхъ условіяхъ, что полномощный архіепископъ оказывался подслѣдственнымъ для своихъ іереевъ, не теряя неотъемлемыхъ канонически-іерархическихъ правъ и въ епархіи и надъ самими слѣдователями, которыхъ онъ даже тогда могъ привлекать ко всякой отвѣтственности... Однако вся эта нелѣпость устроена была Петербургскимъ чиноначаліемъ, юридически-неправильно назначившимъ новое слѣдствіе при неотмѣненной наличности другого, не менѣе законнаго, да еще такъ, что высшая инстанція была судебно подчинена низшей. V) Помимо этой роковой формальной неправильности, была допущена и матеріальная тенденціозность въ подборѣ самыхъ членовъ коммиссіи. При синодальномъ журналѣ 31 марта 1858 г. сохранился (въ Синодальномъ Архивѣ д. № 750 между листами 40 и 41) вставленный маленькій листокъ, на которомъ кѣмъ-то прописаны чернилами о.о. Кóринскій, Георгіевскій и Васильевъ, а дальше отмѣчено карандашемъ другою рукой (изъ синодальныхъ чиновъ): „Священники благонадежные для слѣдствія по дѣлу Семова“. Такая аттестація могла опираться лишь на непріязненность нѣкоторыхъ изъ этихъ іереевъ къ своему архіепископу и свидѣтельствовала объ умышленномъ подборѣ. О первомъ изъ нихъ Смарагдъ еще 20 февраля 1854 г. писалъ изъ С.-Петербурга о. Іероѳею: „Пора уже и Коринскому сломать горделивые рогà и освободить Покровскую Церковь отъ его сатанинской (по истинѣ) злобы и безсильнаго мщенія... Однакожъ NB: дѣло сіе нужно весть по Консисторіи со всею основательностію; ибо, по строптивости Коринскаго, оно безъ сомнѣнія не минетъ Синодскаго разсмотрѣнія, чего однакожъ бояться праведному суду не слѣдуетъ“ [20]). Таковъ былъ старѣйшій членъ сино-

[20]) См. Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею на стр. 69—71 и ср. 116 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 9, стр. 1137—1139, и ср. № 12, стр. 1513.

дальной коммиссіи о. П. А. Коринскій [21]). Едва ли и о. Васильевъ [22]) благожелателенъ былъ къ Смарагду, если взять во вниманіе его отзывъ объ Орловскихъ миссіонерахъ по

[21]) Біографія о. Петра Алексѣева Коринскаго такова. Онъ—сынъ священника села Тагина Орловскаго уѣзда, родился въ 1791 г., въ 1802 г. поступилъ въ Орловскую (въ г. Сѣвскѣ) Духовную Семинарію, которую окончилъ въ 1814 г., а 15 февраля 1815 г. рукоположенъ (еп. Досиѳеемъ Ильинымъ-Протопоповымъ, 1798—1817 г.г.) въ діакона и 21 числа во священника къ Орловской градской Покровской церкви; съ 1822 г. былъ 25 лѣтъ законоучителемъ въ Орловскомъ Гражданскомъ училищѣ, а сверхъ сего Харьковскимъ Университетомъ ему поручалось преподаваніе Закона Божія при вновь открытомъ (при уѣздномъ училищѣ) элементарномъ классѣ землемѣрія. Исполнялъ съ успѣхомъ множество всякихъ епархіальныхъ порученій и 13 апрѣля 1846 г. награжденъ камилавкою, 13 апрѣля 1848 г. получилъ палицу, 13 марта опредѣленъ смотрителемъ Орловскихъ градскихъ кладбищенскихъ церквей: Троицкой, Предтеченской и Сергіевской, 23 іюня 1850 г. удостоенъ наперснаго креста Отмѣчается, что уволенъ „отъ сказыванія проповѣдей", аттестуется „поведенія довольно хорошаго", а затѣмъ показано: „по дѣламъ съ причтомъ и церковнымъ старостою Перелыгинымъ признанъ вздорнымъ; въ 1861 году по дѣлу залитія антиминса въ своемъ упорствѣ несознанія и клеветы на другихъ оставленъ въ сильномъ подозрѣніи". Ко времени назначенія въ апрѣлѣ 1858 г. первымъ членомъ слѣдственной коммиссіи о Ломовецкомъ расколѣ о. П. А. Коринскій былъ уже почтенный старецъ, имѣвшій за собою почти 45 лѣтъ священства. Онъ былъ взысканъ милостями архіеп. Смарагда, при которомъ получилъ всѣ важнѣйшія награды, начиная съ камилавки, но, какъ видится, питалъ къ своему архипастырю совсѣмъ иныя чувства... Умеръ о. П. А. Коринскій въ 1870 г. См. Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею на стр. 69—71 прим. и въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1911 г., № 9, стр. 1137—1139 прим. См. еще и ниже на стр. 325—326.

[22]) Свѣдѣнія объ этомъ лицѣ таковы. Петръ Васильевъ Васильевъ (родной братъ извѣстнаго Парижскаго протоіерея и потомъ предсѣдателя Учебнаго Комитета Іосифа Васильевича Васильева)—священническій сынъ, обучался въ Орловской Семинаріи, гдѣ въ продолженіи курса богословскихъ наукъ былъ въ нижнемъ ея отдѣленіи „лекторомъ" по греческому языку; по окончаніи семинарскаго курса опредѣленъ епископомъ Евлампіемъ 20 октября 1840 г. священникомъ къ Покровской церкви села Покровскаго въ Елецкомъ уѣздѣ, а 22 февраля 1850 г. архіеп. Смарагдомъ перемѣщенъ къ Орловской градской Единовѣрческой церкви „по потребностямъ оной", откуда 5 декабря 1858 г. преосвящ. Поликарпомъ переведенъ къ Елецкой градской Успенской церкви, при которой онъ и скончался 13 января 1864 года. Жена о. П. В. Васильева Александра Николаевна, дочь діакона Орловской Воздвиженской ц., была родная сестра викарія Кіевскаго (съ 16 ноября 1859 г.), Серафима Аретинскаго, потомъ преосвящ. (съ 4 января 1865 г.) архіеп. (съ 28 марта 1871 г.) Воронежскаго, † 22 апрѣля 1886 г. См. и Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею на стр. 78, і и въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1911 г., № 9, стр. 1146, і.

сравненіи съ прибывшими въ столицу: „Сюда со многихъ Епархій собираются (по особому распоряженію Св. Синода) къ Преосв. Григорію Священники на 4 мѣсяца, для полученія наставленій миссіонерскихъ, противъ раскольниковъ. Многіе изъ нихъ Протоіереи и Іереи являлись и ко мнѣ— для благословенія и наставленій. Я любовался, и нѣкоторыхъ изъ нихъ нашелъ весьма свѣдущими въ разглагольствованіи съ мнимыми старообрядцами, и очень начитанными старинныхъ книгъ. У насъ же нѣтъ ни одного человѣка, который могъ бы разинуть ротъ противъ сектантовъ. Всѣ невѣжи, всѣ корыстолюбивы, всѣ только думаютъ о своихъ си, и рѣшительно ничего, относящагося до раскола, не знаютъ, не читаютъ, не смыслятъ, а только окаяннѣйшіе! о себѣ мнятъ!.. Почему я и отклонилъ отъ своей Епархіи вызовъ сюда подобныхъ Іереевъ“ [23]). А о непосредственно интересующемъ насъ лицѣ въ письмѣ Смарагда о. Іероѳею отъ 27 марта 1854 г. читаемъ [24]): „Призовите нарочито единовѣрческаго Священника Петра Васильева, и... изъясните мое прискорбіе, что Орловскіе раскольники (поповщина) доселѣ не присоединяются къ ихъ благословенной церкви; и, кажется, о семъ никакого не имѣется у нихъ, единовѣрцевъ, попеченія. Пусть представитъ мнѣ Священникъ [Васильевъ] о мѣрахъ къ обращенію заблуждшихъ: то я ему всеусерднѣйше споспѣшествовать буду къ достиженію благаго конца“. Понятно, что заключеніе такой коммиссіи [25]), гдѣ всѣмъ

[23]) См. Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею на стр. 60—61 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 7—8, стр. 984—985.

[24]) См. ibid. на стр. 77—78 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 9, стр. 1145—1146.

[25]) О третьемъ членѣ Захаріи Георгіевѣ Георгіевскомъ извѣстно слѣдующее. Онъ—діаконскій сынъ, кончилъ Орловскую Духовную Семинарію по 1-му разряду въ 1837 г., съ 15 сентября 1838 г. былъ учителемъ во 2-мъ Орловскомъ Духовномъ училищѣ по 22-е марта 1842 г., когда епископомъ Евлампіемъ произведенъ во священники къ Орловской градской Ильинской церкви, откуда 10 сентября 1858 г. преосвящ. Поликарпомъ перемѣщенъ въ Петропавловскій каѳедральный соборъ; 29 іюня 1861 г. награжденъ камилавкой; 12 апрѣля 1877 г. сдѣланъ протоіереемъ; 10 іюня 1879 г. епископомъ Ювеналіемъ былъ перемѣщенъ къ Крестительской церкви, но 8 апрѣля 1880 г.—по распоряженію Св. Синода—опять возвращенъ къ собору, при которомъ и скончался 20 іюля 1900 г., оставивъ по завѣщанію деньги на сооруженіе около соборной ограды. См. о немъ „Орловскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1867 г., № 18, стр. 1029; 1897 г., № 34, стр. 1238, а также Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею на стр. 102,1 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 11, стр. 1362, 1.

верховодилъ замѣтный недругъ Смарагдовъ, о. П. А. Коринскій, не могло быть безпристрастнымъ и вызываетъ основательныя подозрѣнія [26]). VI) Послѣднія были тѣмъ умѣстнѣе и законнѣе, что новая коммиссія не опровергаетъ прямо прежней, ибо по требовательному рапорту ея отъ 13 мая 1858 г. Орловская Консисторія (вполнѣ справедливо) не выдала ей (16 числа) слѣдственныхъ актовъ прот. Н. И. Шубина, заключенія котораго являлись непоколебленными и имѣли равную юридическую силу. Оба слѣдственныя производства нужно было сопоставить, разсмотрѣть сравнительно и оцѣнить, между тѣмъ въ С.-Петербургѣ даже не поинтересовались познакомиться съ документами епархіальной ревизіи, о чемъ преосвящ. Поликарпъ долженъ былъ просить нарочито,—и только тогда гр. Ал. П. Толстой 28 октября 1859 г. потребовалъ себѣ это дѣло изъ Орловской Консисторіи.

Но важность здѣсь пока въ томъ, что все отмѣченное было устроено при извѣстности данныхъ обстоятельствъ и—значитъ—тенденціозно. Этимъ указывается на спеціальное воздѣйствіе побочныхъ вліятельныхъ силъ, усердно и систематически направлявшихъ весь процессъ противъ Смарагда. Участіе ихъ несомнѣнно и потому, что, будучи бѣднякамм и долго не имѣя прямыхъ источниковъ обезпеченія, Семовы разъѣзжали въ Петербургъ и дома странствовали по разнымъ мѣстамъ, а у нихъ во время Ломовецкой исторіи было уже трое дѣтей (ср. стр. 319), однако Семовъ, не смотря на свое письменное согласіе отъ 20 мая 1858 года, все-таки не бралъ предложенныхъ ему по Ломовецкому приходу обезпеченій, потребовавъ ихъ съ 1 сентября 1857 г., когда Консисторія взяла за terminus a quo 1-е мая 1858 г.—время полученія синодскаго указа—и отстаивала его вопреки протесту Семова (отъ 20 мая 1858 г.), ссылаясь на то, что до этого срока половина доходовъ шла исправлявшему должность второго Ломовецкаго священника и другая половина взималась въ попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія. Есть и несомнѣнные слѣды активнаго пособничества изъ Петербургскихъ сферъ на пользу Семовыхъ, если въ своемъ „предложеніи“ отъ 8 мая 1858 г. свящ. В. Колошину о выдачѣ ему всѣхъ денежныхъ доходовъ на его часть съ 1 сентября 1857 года Семовъ ссылается на

[26]) Не излишне отмѣтить, что въ самый годъ своего назначенія въ Орелъ преосвящ. Поликарпъ перевелъ и Васильева, и Георгіенскаго съ занимаемыхъ ими мѣстъ, хотя бы и безъ пониженія.

„словесное повелѣніе Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Правительствующаго Сvнода, Его Сіятельства Графа Толстова", заявляя, что онъ „лишенъ Епархіальнымъ Начальствомъ всякихъ средствъ къ пропитанію и питается токмо щедротами Величества". Равнымъ образомъ въ докладной запискѣ 28-го мая 1858 г. гр. Ал. П. Толстому Семовъ удостовѣряетъ: „*По совѣту Вашего Сіятельства*, какъ о томъ отъ 23 іюня пишетъ ко мнѣ жена моя, оною не было подано Всеподданнѣйшее Его Императорскому Величеству прошеніе, написанное мною за пять минутъ (до) взятія меня [2-го мая] изъ села Ломовца, на подобіе бродяги и разбойника".

Согласно этимъ и подобнымъ наблюденіямъ, все дѣло было тогда не въ одномъ Семовѣ, который страдалъ больше изъ-за самого себя и заслуживаетъ сожалѣнія, что его неуравновѣшенная энергія получила превратное направленіе. По проповѣди на 26-е мая (см. выше стр. 301), онъ фанатически чувствовалъ въ себѣ особое призваніе и съ истерическою болѣзненностію рвался на роль мученика за правду и истину,—способный тутъ на самыя ненормальныя крайности. Въ дисгармонировавшихъ съ нимъ показаніяхъ о матеріальномъ обезпеченіи Даміановскаго причта Семовъ усматривалъ противъ себя „бунтъ", о своемъ епархіальномъ начальствѣ думалъ, что „оно можетъ приказать убить его разбойнически, что его судъ—судъ Каіафы", а 18 апрѣля 1860 г. заявлялъ гр. Ал. П. Толстому и Государю о „буквально публичныхъ истязаніяхъ его Преосвященнымъ Архіепископомъ Смарагдомъ", „Консисторіею и Гражданско-полицейскою властію". Свои страданія Семовъ называлъ Іовлевыми и даже прямо писалъ (гр. Ал. П. Толстому отъ 28 іюня 1858 г.): „истязанія на меня восходятъ до страданій Исповѣдника, не прибитаго на распятіе гвоздями, а привязаннаго веревками". „Угнетенный скорбями за исповѣданіе Вѣры" — Семовъ, по „живой увѣренности въ непоколебимости Догматовъ Православныя Вѣры нашея Россійскія Церкви", рѣшительно свидѣтельствовалъ (22 мая 1859 г.) Государю: „Все это злополучие совершившееся надо мною не страшно для меня и не подвигаетъ меня къ мести, имѣя навсегда въ памяти предъ собою живой примѣръ страданій перваго Просвѣтителя Россіи Христіанскою Вѣрою Апостола Андрея Первозваннаго, скончавшагося за исповѣданіе вѣры отъ привязанія веревками ко кресту, равно живо рисуется предо мною и то

обстоятельство Московскаго Митрополита Филиппа, который изступленною чернію возился на возилѣ, и въ руки которому дано было имъ помяло". Семовъ упорно воевалъ и съ полиціею, и съ гражданскою администраціей и во Всеподданнѣйшемъ прошеніи 16 іюня 1858 г. самого губернатора обвинялъ въ неблагонамѣренности, приравнивая себя къ исповѣдникамъ.

Все у о. Семова преувеличено и экзальтировано до экстравагантной ненормальности и обнаруживало въ немъ сколько дурной характеръ и предосудительное настроеніе воли, столько же и конститутивную, истерическую болѣзненность. Это возбуждаетъ наше состраданіе, какое не всегда проявляла епархіальная власть съ искренною сердечностію, но не менѣе несомнѣнно, что его трудно было держать на приходѣ отвѣтственнымъ пастыремъ и потому нельзя было сохранять за нимъ священства, когда онъ не подчинялся ни іерархически-канонической, ни церковно-исправительной дисциплинѣ. Въ силу этого дѣло Семова —само по себѣ—не представляло неопреодолимыхъ трудностей и должно было спокойно получить свой естественный конецъ. Понятно, что не въ немъ былъ потомъ источникъ всѣхъ осложненій,—и Смарагдъ уже изъ Рязани могъ лишь ругать „Семова, какъ безпаспортнаго..., разныя козни безнаказанно творящаго"[27]), но усматривалъ все зло именно въ необычайно достигнутой и не ослабѣвавшей безнаказанности. Вся бѣда была въ томъ, что воздвигнутыя на Смарагда „тяжкія нарсканія за Кромскихъ раскольниковъ" казались въ свое время о. Іероѳею и остались клеветою [28]), которая разрослась въ грандіозный скандалъ не по волѣ Орловскаго владыки, а раздута помимо его и во вредъ ему какими-то вліятельными врагами, какихъ у него всегда и вездѣ было слишкомъ обильно. Во всякомъ случаѣ не имъ создана трагическая обстановка, вызвавшая переводъ изъ Орла въ Рязань.

Съ этой стороны достаточно оправдала Смарагда уже ближайшая исторія, которую сообщимъ вкратцѣ для указанныхъ цѣлей. Когда этотъ Орловскій архипастырь былъ устраненъ,—Семовымъ почти перестали особо интересоваться, и ему уже 18 мая 1858 г. пришлось просить гр. Ал. П. Тол-

[27]) См. Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею на стр. 99 и въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1911 г., № 11, стр. 1358 (отъ 26 іюля 1859 г.).

[28]) См. ibid. на стр. 78 и въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1911 г., № 9, стр. 1146.

стого явиться въ С.-Петербургъ по столь „важному дѣлу, каково есть православіе". Видѣлъ онъ въ столицѣ Оберъ-Прокурора лично, но полнаго успѣха не достигъ, почему въ маѣ 1859 г. снова ходатайствовалъ о свидѣтельствѣ на двухмѣсячное проживаніе въ С.-Петербургѣ и 22 мая самъ представилъ Всеподданѣйшее прошеніе, гдѣ, сравнивая себя съ Андреемъ Первозваннымъ и митр. Филиппомъ (см. выше стр. 313—314), постарался подкрѣпить свою ревность ссылкою на „Высочайшее повелѣніе, послѣдовавшее чрезъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 15 октября 1858 года, за № 184-мъ о точномъ и неуклонномъ исполненіи по дѣламъ до раскола относящимся" [29]). Тѣмъ не менѣе 11 іюня 1859 г. онъ былъ вынужденъ нарочито ходатайствовать предъ и. д. Оберъ-Прокурора кн. С. Н. Урусовымъ объ ускореніи производства, 16 іюня 1859 г. просилъ гр. Ал. П. Толстаго способствовать разрѣшенію священнодѣйствія и, не добившись удовлетворенія, въ апрѣлѣ 1860 г. опять пріѣзжалъ въ С.-Петербургъ, гдѣ 18 числа подалъ еще прошеніе Государю о возстановленіи всѣхъ его священническихъ правъ, объ „оказаніи для него съ семействомъ за понесенныя имъ истязанія пособія и объ огражденіи его отъ истязаній" (чьихъ?). Эти просьбы и жалобы принимались, но такъ медленно и слабо подвигалось все впередъ, что не видится уже прежняго вниманія къ нему, хотя вѣдь по существу вопросъ не могъ потерять первоначальнаго характера и пріобрѣсти иныя свойства. Теперь просто стремились ликвидировать непріятную исторію и умиротворить неспокойнаго іерея, ради чего „проектъ протокола" окончательнаго синодальнаго постановленія былъ задержанъ гр. Ал. П. Толстымъ для сличенія съ „подлиннымъ слѣдствіемъ" епархіальной власти и затѣмъ изготовленъ „новый протоколъ", а послѣ Оберъ-Прокуроръ всячески торопилъ объявленіемъ заключительнаго синодскаго рѣшенія.

По всему ясно, что отнынѣ заботились только поскорѣе сбыть съ рукъ это тягостное дѣло, откуда слѣдуетъ, что не въ одномъ Семовѣ была причина порожденной имъ церковно-адми-

[29]) Разумѣется, конечно, „Высочайше утвержденное 15 Октября 1858 г. наставленіе для руководства при исполнительныхъ дѣйствіяхъ и совѣщаніяхъ, по дѣламъ до раскола относящимся", о чемъ см. въ книгѣ *Д. Ф. Хартулари*: Обзоръ мѣропріятій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ по расколу съ 1802 по 1881 годъ" (изданіе Департамента Общихъ Дѣлъ 1903 г.), стр. 253—257.

иературинной смуты. Впрочемъ, и самая ликвидація совершилась лишь по энергическому вмѣшательству ближайшаго (съ 12 іюля 1858 г.) преемника Смарагдова въ Орлѣ, преосвящ. Поликарпа (Радкевича, † 22 августа 1867 г.). Именно по его жалобнымъ моленіямъ, Св. Синодъ 18 мая—25 іюля 1860 г. опредѣлилъ: 1) расколъ въ Ломовцѣ былъ, покрывался и попускался, за что 2) священника Колошина и діакона Лаврова подвергнуть каждаго мѣсячному подначалію въ монастырѣ или архіерейскомъ домѣ и затѣмъ назначить въ другіе, не зараженные расколомъ, приходы; 3) въ Ломовецъ послать хорошій причтъ, способный къ противораскольнической миссіи; 4) Семовъ не пьяница и не зазорной жизни, но только не подчинялся епархіальной церковной власти и своевольничалъ, однако 5) предписывается, вмѣнивъ долговременное запрещеніе и удаленіе отъ должности (хотя за это время ему назначено было содержаніе) „и въ особенности изъ уваженія къ обличенію имъ существованія въ селѣ Ломовцѣ раскола“, избавить Семова отъ законнаго наказанія и предоставить ему искать мѣста въ другой епархіи или въ Орловской же—внѣ Сѣвскаго и Кромского уѣздовъ, по усмотрѣнію преосвящ. Орловскаго; 6) выдать ему собранные на его долю въ Ломовцѣ доходы, которые онъ прежде отказывался получать; 7) имѣть наблюденіе за слѣдствіемъ по дѣлу о насиліи полиціи при арестѣ Семова 2—3 мая 1858 г. Увѣдомленный о семъ указомъ 30 іюля 1860 г. (№ 585),—епископъ Поликарпъ 24 декабря сообщилъ окончательные результаты. Касательно обидъ со стороны сотскаго Владиміра Юдина (Іудина) Гончарова производилъ гражданское дознаніе чиновникъ особыхъ порученій при Орловскомъ губернаторѣ г. Мироненко еще по указу Губернскаго Правленія отъ 31 мая 1858 г., но на формальный призывъ 7 іюня 1858 г. Семовъ тогда же отказался отъ всякихъ объясненій. Лишь косвенно обнаружена была нѣкоторая виновность Гончарова, погашенная судомъ по взаимности обидъ, и только за нетрезвость сотскій былъ наказанъ десятью ударами розогъ взамѣнъ ареста при полиціи на 3 дня. Консисторія по своей части согласилась съ свѣтскимъ приговоромъ и приговорила о. Семова къ очищенію совѣсти исповѣдью у духовника съ подпискою воздерживаться впредь отъ подобныхъ поступковъ.

Поликарпъ радъ былъ покончить смуту и въ отвѣтъ на (вызванный прошеніемъ жены Семова въ октябрѣ 1860 г.) запросъ

гр. Ал. П. Толстого отъ 29 декабря 1860 г. донесъ 11 января 1861 г., что о. Семовъ 16 ноября 1860 г. назначенъ на священническое мѣсто въ Мценскій уѣздъ къ Казанской церкви села Казанскаго, что подъ Березовымъ Болотомъ [30]), „подъ надзоръ Благочиннаго, съ строгимъ ему, Семову, внушеніемъ на будущее время не дозволять себѣ ничего противозаконнаго", хотя водворился тамъ, устроился и угомонился онъ далеко не сразу. Дѣло было такъ. По объявленіи синодальнаго указа отъ 30 іюля 1860 г. объ окончательномъ рѣшеніи всего вопроса (см. выше на стр. 316), о. Семовъ 6 сентября далъ такую росписку: „Указъ Святѣйшаго Синода въ Присутствіи Орловской Духовной Консисторіи слышалъ и къ исполненію обязуюсь—съ присовокупленіемъ, что мѣсто Священническое желаю получить въ Орловской Епархіи". На Орловское епархіальное начальство возлагалась теперь прямая обязанность устроить о. Семова,—и преосвящ. Поликарпъ тѣмъ болѣе озабоченъ былъ этимъ, что свыше настойчиво и авторитетно напоминали ему о семъ. Какъ разъ въ сентябрѣ 1860 г. священникъ въ Мценскомъ уѣздѣ села Казанскаго Іоаннъ Орловъ задумалъ выйти за штатъ и сдать свое мѣсто племянницѣ своей. Консисторія согласилась на эту комбинацію, но Поликарпъ 2 ноября не утвердилъ доклада, положивъ на немъ слѣдующую резолюцію: „Нѣтъ необходимости предоставлять приходъ села Казанскаго подъ Березовымъ Болотомъ за племянницею Свящ. Іоанна Орлова, не сиротою, дочерію Священника состоящаго на хорошемъ приходѣ. И при такихъ требованіяхъ никогда не отъищется мѣсто ни для Свящ. Семова, ни для Колошина, ни для Судакова. Поэтому предоставить это мѣсто вдоваго и страдающаго грыжею Свящ. Іоанна Орлова Священнику Іоанну Семову согласно Указу Св. Синода. Только озаботиться о средствахъ къ жизни для увольняемаго за штатъ Св. Орлова". За это время перемѣстился изъ Орловской Покровской церкви къ Троицкой Кладбищенской свящ. Африканъ Введенскій съ условіемъ принять къ себѣ за особое вознагражденіе „помощника въ исполненіи священнической обязанности изъ заштатныхъ священниковъ"; по добровольному соглашенію туда—послѣ подписки отъ 16 ноября 1860 г.—и былъ причисленъ о. Орловъ, который—однако—

[30]) См. о немъ Историческое описаніе церквей, приходовъ и монастырей Орловской Епархіи, т. II, стр. 754—756.

въ декабрѣ протестовалъ противъ этого, однако до такой степени странно, что 12 декабря преосвящ. Поликарпъ написалъ: „кажется, проситель не только страдаетъ грыжею, но и нынѣ страдаетъ нездравымъ разсудкомъ". Во всякомъ случаѣ 16 ноября Казанское подъ Березовымъ Болотомъ мѣсто передано о. Семову. Но послѣдній думалъ о себѣ гораздо выше и еще 4 ноября подалъ Орловскому владыкѣ такое прошеніе: „Во уваженіе долговременныхъ страданій моихъ за рѣвность по Вѣрѣ, покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство, Милостивѣйшаго Архипастыря и Отца, благоволите опредѣлить меня Священникомъ въ Троицко-кладбищенскую Г. Г. Орла Церковь!... А отъ мѣста села Казанскаго, Мценскаго Уѣзда, покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство меня освободить, какъ мѣста малоприходнаго, состоящаго изъ 46—дворовъ прихожанъ, скуднаго въ содержаніи, и то что въ ономъ селѣ при заботливости Начальства, въ изысканіи средствъ для содержанія въ заштатъ поступающаго того села Священника, для меня какъ имѣющаго свое семейство—жену и трехъ малолѣтныхъ дѣтей есть крайне стѣснительно. При томъ я имѣю престарѣлую вдовствующую мать, которой я хотя и не по обязанности, но по чувству сыновней любви, я долженъ оказать нѣкоторое успокоеніе". Консисторія и Поликарпъ не уважили этого прошенія, на которомъ о. Семовъ потомъ и расписался въ полученіи указа отъ 16 ноября за № 8.560 „на опредѣленіе Мценскаго Уѣзда села Подберезова Болота на должность Священника". Однако о. Семовъ не успокоился на этомъ и искалъ случая для новыхъ притязаній. Между тѣмъ закончилось дѣло о насиліяхъ надъ нимъ земской полиціи, и Консисторія отъ 30 декабря 1860 г. послала въ Мценское Дух. Правленіе соотвѣтствующій указъ для подписки ему „на будущее время воздерживаться отъ поступковъ объясненныхъ въ ономъ указѣ". Но о. Семовъ 17 января 1861 г. пространно изложилъ, что „подписки во взаимныхъ будто бы насильствахъ съ сотскимъ Владиміромъ Іудинымъ дать не можетъ", закончивъ такъ: „во избѣжаніе неудовольствія, я на основаніи Указа Святѣйшаго Правительствующаго Сvнода отъ 30 іюля, 1860 года, за № 585-мъ будучи не лишенъ права перейти на службу въ другую Епархію, не исключая и Санктпетербургской, имѣю взойтти съ прошеніемъ къ Преосвященному Епископу Поликарпу, о выдачѣ мнѣ и семей-

ству моему паспорта на слѣдованіе въ Санктпетербургъ, для испрошенія Священническаго мѣста въ Санктпетербургской Епархіи". И, дѣйствительно, отъ 27 января 1861 года о. Семовъ подалъ Поликарпу новое прошеніе въ 7-ми пунктахъ, гдѣ жаловался на то, что вмѣсто Троицко-кладбищенской Орловской церкви назначенъ въ Казанскій приходъ, а тамъ „при 260-ти душахъ мужеска пола [31]) для него какъ семейнаго, и *несшаго* страданія въ теченіи одиннадцати лѣтъ, крайнѣ утѣснительно содержаніе". Поэтому—пишетъ о. Семовъ—„находясь въ неудовольствіи [отъ] Начальства за раскрытіе раскола, и въ предъустраненіе дальнѣйшихъ на меня неудовольствій, я вынужденнымъ нахожусь просить о перемѣщеніи въ другую Епархію", ходатайствуя „выдать мнѣ съ семействомъ моимъ: женою Надеждою Тимоѳеевою, и тремя дѣтьми—Александрою, Павломъ и Людмилою Іоанновыми паспортъ на слѣдованіе въ Санктпетербургъ, для испрошенія Священническаго мѣста въ С.Петербургской Епархіи или гдѣ по Высочайшей Волѣ и по Волѣ Правительства благоугодно будетъ приказать назначить мнѣ мѣсто". Но Поликарпъ не смутился этимъ натискомъ и 27 января 1861 г. предписалъ Консисторіи „разсмотрѣть внимательно сіе прошеніе: имѣлъ ли проситель основаніе подавать еще сіе неудовольствіе на Епархіальное Начальство, и если не окажется таковаго, вразумить его, а когда не пріиметъ вразумленія, вникнуть въ состояніе его ума: не обнаруживаются ли въ немъ признаки поврежденія, и съ своимъ заключеніемъ доложить". Консисторія 10 февраля опредѣлила и Поликарпъ 22 февраля 1861 г. приказалъ „исполнить", чтобы „Священнику Семову въ нерезонномъ его прошеніи, касательно увольненія въ С.-Петербургъ, отказать, о чемъ для объявленія ему о семъ, къ должному исполненію,... Мценскому Д. Правленію послать указъ, со внушеніемъ ему, Семову, чтобы онъ впредь таковыхъ нерезонныхъ претензій на Епархіальное Начальство не изъявлялъ, и оное подобными прошеніями не обременялъ, а сообразовалъ бы свой духъ и характеръ съ духомъ религіи и законами: Божественнымъ и Гражданскимъ, повинуясь всегда установленнымъ властямъ. Независимо отъ сего мѣстному Благочинному пред-

---

[31]) Теперь тамъ около 700 душъ: см. Историческое описаніе церквей, приходовъ и монастырей Орловской Епархіи, т. II, стр. 755.

писать указомъ донесть Консисторіи: въ какомъ состояніи здоровья находится въ настоящее время Священникъ Семовъ и не проявляются ли въ немъ, по временамъ, признаки поврежденія здраваго разсудка, и впредь тщательно наблюдать за его дѣйствіями, и что будетъ оказываться въ немъ относящееся къ нездравомыслію, о томъ неотпустительно доносить Епархіальному Начальству". Но о. Семовъ и теперь не смирился, ибо на означенный запросъ, отъ 13 марта 1861 г., Мценское Духовное Правленіе отъ 4 апрѣля доносило Консисторіи, что онъ того же числа письменно заявилъ: „... подписки по указу [Консисторіи] дать не могу, а имѣю обратиться къ Его Преосвященству съ объяснительнымъ прошеніемъ, по подданному мною Его Преосвященству, отъ 27 Января 1861 года, прошенію о испрошеніи паспорта на слѣдованіе въ Санктпетербургъ и выдачѣ Священническихъ за три года по селу Ломовцу доходовъ". Той порой о. Семовъ продолжалъ будировать и на мѣстѣ. Такъ, 13 апрѣля 1861 г. Мценское Дух. Правленіе докладывало Консисторіи, что—вопреки ея указу—онъ не представилъ своихъ документовъ благочинному, протоіерею Мценскаго собора Ильѣ Космичу Соколову [32]), объяснивъ на бумагѣ слѣдующее: „На предъявленный указъ изъ Орловской Духовной Консисторіи отъ 7 февраля 1861 года за № 1018, Мценскаго уѣзда села Казанскаго, что подъ березовымъ болотомъ, Священникъ Іоаннъ Іоанновъ Семовъ объясняю, что ставленую грамоту и другіе по должности документы надѣюсь соблюсти въ сохранности и чистотѣ при себѣ, по обстоятельствамъ дѣла, изложеннаго въ прошеніи Его Преосвященству отъ 27 Января 1861 года". О дальнѣйшемъ движеніи у насъ нѣтъ матеріаловъ, кромѣ двухъ канцелярскихъ отмѣтокъ— 1-я: „рапортъ сей [Мценскаго Дух. Правленія отъ 4 апрѣля] принявъ къ свѣдѣнію приложить къ дѣлу—для справокъ о дѣйствіяхъ Священника Семова"; 2-я по таковому же донесенію отъ 13 апрѣля: „упорство Священника Семова къ исполненію предписаній Епархіальнаго Начальства имѣть въ виду для справокъ, когда коснется какое-либо до него дѣло". Все это убѣждало о. Семова слишкомъ внушительно, что его совсѣмъ перестали бояться и самому угро-

[32]) См. о немъ „Орловскія Епархіальныя Вѣдомости" 1894 г., № 34, стр. 1029, „Христіанское Чтеніе" 1911 г., № 10, стр. 1241, і, 1248 и Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею на стр. 85, з. 93.

жали прещеніями и карами при первомъ удобномъ случаѣ, а сверху уже не было теперь ни фактической поддержки, ни ободряющаго отклика. Ему по необходимости приходилось покориться, и послѣдующая жизнь его протекала болѣе тихо. По формуляру за 1878 г. усматривается, что о. Семовъ 10 февраля 1873 г. награжденъ набедренникомъ, а 23 февраля за проповѣданіе слова Божія преподано ему благословеніе епископомъ Макаріемъ (Миролюбовымъ, † 24 декабря 1894 г.). Съ 1874 г. онъ проходилъ должность депутата Орловскаго Епархіальнаго и Окружного съѣздовъ и должность помощника депутата по Благочинію перваго Мценскаго участка; 16 апрѣля 1878 г. награжденъ бархатною фіолетовою скуфьею, хотя значится поведенія лишь „очень хорошаго". Скончался 5 апрѣля 1879 г. и погребенъ въ селѣ Казанскомъ—Подберезовѣ [33]). Мѣстная память доселѣ относится къ о. Семову гораздо благосклоннѣе, чѣмъ позволяютъ это историку оффиціальные и безспорные документы: если первая видитъ въ немъ страдальца за правду, то вторые скорѣе убѣждаютъ, что онъ больше самъ виноватъ въ своихъ бѣдствіяхъ, а его „правда" всегда была смѣшана со скандаломъ и обнаруживала ревность не по разуму.

Исходъ всего дѣла былъ благопріятенъ для о. Семова, но послѣдній могъ добиться его и прежде надлежащимъ, совершенно корректнымъ отношеніемъ къ своей епархіальной власти. Во всякомъ случаѣ этотъ успѣхъ не бросаетъ тѣни тяжелаго осужденія на Смарагда, ибо былъ достигнутъ по-

---

[33]) Изъ семейства о. Семова (ср. стр. 312, 319) жена его Надежда Тимоѳеевна скончалась тоже въ с. Казанскомъ-Подберезовѣ 30 августа 1886 г.; старшая дочь Александра была замужемъ за пот. поч. гражд. Вас. Мих. Орловымъ и, овдовѣвъ съ 4 дѣтьми, находится теперь въ Тулѣ у старшаго сына Ивана, чиновника почтово-телеграфной конторы; вторая дочь Людмила, по мужу Евграфова, вдова мѣщанина, съ сыномъ и младшею сестрой Маріей живетъ въ Мценскѣ, Орловской губерніи, въ собственномъ домѣ, которымъ владѣетъ вмѣстѣ съ четвертою сестрой Татьяной: она состоитъ замужемъ за служившимъ на Сибирскомъ пути начальникомъ станціи „Колонія" г. Звягинцевымъ, но—по болѣзненной нетрудоспособности послѣдняго—обратилась къ прежней педагогической дѣятельности и теперь, имѣя дочь, учительствуетъ въ одноклассной церковно-приходской школѣ въ деревнѣ Труфановой, Орловскаго уѣзда, прихода села Цвѣтыни; старшій сынъ Павелъ былъ почтовымъ чиновникомъ въ Орлѣ и умеръ 23 февраля 1908 г.; младшій Михаилъ, страдающій алкоголизмомъ, участвуетъ въ церковномъ хорѣ и проживаетъ въ Малоархангельскѣ, иногда переѣзжая на время въ г. Ливны.

бочными вліяніями и въ своемъ концѣ обезпечивался лишь необщимъ желаніемъ развязаться съ хронической непріятностію, чего, — судя по горькому опыту, — нельзя было устроить безъ уничтоженія самаго источника бѣдъ путемъ удовлетворенія о. Семова, а для этого приходилось пожертвовать архіепископомъ, компенсировавъ его хорошею каѳедрой. Въ этомъ отношеніи цѣнны сужденія и мѣропріятія непосредственнаго Смарагдова замѣстителя, преосвященнаго Поликарпа (Радкевича), назначеннаго въ Орелъ 12 іюля 1858 г. Съ самаго вступленія на Орловскую каѳедру онъ сильно удручался Семовскою исторіей и поручилъ Кромскому протоіерею П. И. Шубину доставить о ней записку, на которой въ резолюціи 3 ноября 1858 г. выразилъ, что Семовъ „осуетился или ожесточился". 22 декабря Поликарпъ спеціально просилъ Синодъ объ ускореніи производства, констатируя, что Семовъ „палъ въ неизлѣчимое высокоуміе", а 20 іюля 1859 г. повторялъ о томъ же кн. С. Н. Урусову—съ прибавленіемъ, что Семовъ, вошедшій въ подозрительную дружбу съ подсудимымъ военнымъ, офицеромъ Полубинскимъ, уже „съ Августа 1857 года и по настоящее время противозаконно поставилъ себя въ безотносительное и безотчетное положеніе къ Орловскому Епархіальному Начальству вообще". При проѣздѣ (въ концѣ 1858 г.) чрезъ Орелъ (бывшаго ректора Орловской Семинаріи 1829—1833 г.г.) митропол. Исидора (Никольскаго, † 7 сентября 1892 г.) изъ Кіева въ С.-Петербургъ преосвящ. Поликарпъ подавалъ ему записку о Семовѣ и о нуждахъ Орловскаго архіерейскаго дома, 18 октября 1859 года препроводилъ ему докладъ прот. П. Шубина и просилъ, чтобы „Орловская Епархія избавилась отъ соблазна, навлекаемаго на нее зловредными дѣйствіями этого подсудимаго священника". Поликарпу „ясно представляется", что „дѣло, произведенное первою по назначенію Епархіальнаго Начальства Коммиссіею и обревизованное Консисторіею, было сдѣлано правильно". „Это первое слѣдственное дѣло началось въ Орловской Епархіи съ 1 іюня 1857 года вслѣдствіе доноса, который дерзнулъ представить Св. Суноду Священникъ Семовъ о расколѣ его прихожанъ, и попущеніемъ Божіимъ превратилось въ продолжительную тяжбу приходскаго Священника съ своимъ Епархіальнымъ Начальствомъ. И для меня, хотя не бывшаго тогда здѣсь, а посему и не участвовавшаго въ дѣлѣ Семова, сія унизительная для Епархіи тяжба

Семова, а равно и все Ломовецкое дѣло не могли быть сторонним предметомъ. Нелѣпыя сужденія и даже соблазнъ не только въ Орловской, но, какъ слышно, и въ другихъ Епархіяхъ, не разъ стѣсняли мое сердце скорбію"... „Священникъ Семовъ, которому одному могла придти такая мысль въ разгоряченную отъ разныхъ причинъ его голову, пожелалъ совершенно отчислиться отъ Епархіальнаго надзора въ вѣдѣніе особой Синодальной Конторы. Въ этомъ же, какъ теперь открывается изъ дѣланныхъ имъ предъ другими хвастливыхъ обнадеживаній раскольниковъ, онъ имѣлъ ту цѣль, чтобы, вытѣснивъ изъ села Ломовца другаго Священника, а равно и діакона, оставаться тамъ одному, и изъ прихожанъ, зараженныхъ расколомъ, образовать какое-то ставропигіальное село, и въ немъ единовѣрческую церковь (ср. стр. 307). Это тѣмъ несомнѣннѣе, что до перемѣщенія Семова въ Ломовецъ, въ этомъ селѣ, по крайней мѣрѣ, десятая часть прихожанъ была православная, но въ теченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ его пребыванія въ немъ почти всѣ Ломовецкіе крестьяне совратились въ расколъ, и даже недавно самъ хозяинъ квартиры Семова" (какимъ былъ нѣкто Антонъ Аѳанасьевъ Голупцовъ, 30 сентября 1857 г. просившій послѣдняго уйти отъ него въ виду вызываемыхъ присутствіемъ квартиранта хлопотъ). По убѣжденію преосвящ. Поликарпа, епархіальное слѣдственное дознаніе „было произведено добросовѣстно и осторожно, какъ дѣло секретное, и даже, сколько мнѣ извѣстно, съ бо́льшею осмотрительностію, чѣмъ слѣдствіе, произведенное Коммиссіею, назначенною по распоряженію Св. Сvнода", ибо „послѣдняя, прибывъ въ Ломовецъ, собрала всѣхъ домохозяевъ къ Вотчинной Конторѣ, и объявила имъ, что Правительство Русское дозволяетъ каждому исповѣдывать такую вѣру, какую кто хочетъ, и что потому они безъ всякой утайки могутъ открывать свое вѣроисповѣданіе. А чрезъ это объявленіе въ этомъ сходѣ раскольникамъ дана возможность сговориться между собою, и кромѣ того, тѣ изъ нихъ, которые были сильны своею зажиточностію и вліяніемъ на общество, могли увлечь за собою и тѣхъ, которые хотя и заражены были расколомъ, но явно еще не отдѣлялись отъ Церкви. Сія Коммиссія при допросахъ спрашивала однихъ только домохозяевъ, не принявъ въ соображеніе, что они раскольники, почему и могли скрыть, что ихъ жены, дѣти, или невѣстки православныя, съ тою цѣлію, чтобъ вно-

слѣдствіи безнаказанно совратить ихъ въ расколъ. Совсѣмъ иначе и благоразумнѣе поступила Коммиссія первая..., дѣйствовавшая искренно, по наставленію Епархіальнаго Начальства, и составленная изъ ненепріязненныхъ ему (Семову), какъ я достовѣрно узналъ, лицъ". 13 апрѣля 1860 г. преосвящ. Поликарпъ писалъ Оберъ-Прокурору гр. Ал. П. Толстому: „Нельзя ли Вашему Сіятельству употребить Ваше содѣйствіе къ тому, чтобы дѣло о бывшемъ Священникѣ полураскольническаго села Ломовца, Кромскаго уѣзда, Семова и положеніи хоть малаго жалованья поступившему туда Священнику другому [Сергѣю Никольскому], весьма ревнующему объ обращеніи раскольниковъ, воспріяло скорый и вожделѣнный конецъ? Ей ей Семовское пребываніе въ этомъ селѣ весьма вредно для оставшихся тамъ православныхъ и, полагаю, благопріятствуетъ раскольникамъ. А посланному туда мною Священнику вовсе нечѣмъ тамъ жить" [34]).

Мы видимъ теперь, что преосвящ. Поликарпъ не только во всемъ и всецѣло оправдываетъ архіеп. Смарагда, но и усиливаетъ его обвиненія противъ о. Семова. Въ такомъ случаѣ мы въ правѣ со всею рѣшительностію утверждать, что все дѣло было вызвано и поддерживалось послѣднимъ, а осложнилось оно до чрезвычайности по особымъ Петербургскимъ вліяніямъ, на которыя и падаетъ за это главнѣйшая отвѣтственность, почему о. Іероѳей имѣлъ полное основаніе говорить о Смарагдѣ [35]), что здѣсь „невинность Архипастыря возсіяла" *).

—⁂—

[34]) Даже еще въ 1861 году собирались для отсылки о. Семову деньги и доходы на его часть по селу Ломовцу съ 1 мая 1858 года.

[35]) См. Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею на стр. 78 и въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1911 г., № 9, стр. 1146, а вообще о дѣлѣ Семова ibid., стр. 78—79, 101—107 и въ „Христ. Чтеніи" 1911 г., № 9, стр. 1146—1148; № 11, стр. 1359—1367.

*) Присоединяемъ мелкія поправки и дополненія, изъ коихъ нѣкоторыя довольно характерны для „дѣла Семова" въ разныхъ частностяхъ.

Стр. 291: Вас. Путиловъ былъ въ Сѣвскѣ священникомъ *не* Архангельскаго собора, какого тамъ нѣтъ, *а* Михайло-Архангельской церкви (см. стр. 294 и Историческое описаніе церквей, приходовъ и монастырей Орловской Епархіи, т. II, стр. 921, гдѣ упоминается и о. В. Путиловъ).

Стр. 293: Прот. П. Струковъ считался весьма правдивымъ человѣкомъ; его сынъ Вас. П. Струковъ, бывшій потомъ инспекторомъ Орловской Духовной Семинаріи, унаслѣдовалъ добрыя качества своего родителя—гуманность, благородство, справедливость, хотя другіе находятъ,

---

что это былъ скорѣе лишь ловкій правитель и политиканъ, умѣвшій хорошо служить и держать голову съ достоинствомъ, чѣмъ дѣйствительный педагогъ.

Стр. 296—297: Знатоки Орловскаго края сообщаютъ, что въ этой епархіи весьма мало раскольниковъ, и Ломовецъ представляетъ какое-то странное исключеніе. Да и расколъ Орловскій рисуется скорѣе бытовымъ своеобразіемъ, чѣмъ глубокимъ религіознымъ явленіемъ, ибо выражается или угловою (въ 2 угла) выстрижкой начесанныхъ на лобъ волосъ у мальчиковъ; или не двуперстнымъ собственно, а триперстнымъ сложеніемъ, но съ оттяжкою большого пальца нѣсколько ниже, чѣмъ принято; или неупотребленіемъ картофеля по средамъ и пятницамъ; одно время возникло повѣтріе не читать пославянски титлъ, дабы не прибавить лишнюю іоту и черту, почему произносили, напр., *Стаго Дха*. Эти данныя немаловажны для оцѣнки Ломовецкаго раскола и отношеній къ нему мѣстнаго православнаго духовенства.

Стр. 298: Въ 90-хъ годахъ XIX столѣтія при Елецкой пригородной Рождество-Богородичной церкви было два священника, и даже младшій изъ нихъ получалъ въ годъ дохода 2.100—2.300 руб.; значитъ, это былъ богатый приходъ, и о. Семовъ могъ имѣть тамъ достаточное обезпеченіе.

Стр. 299, 13: Есть и неблагопріятные отзывы о Н. П. Шубинѣ, что, напр., этотъ протоіерей,—высокій и статный, съ громкимъ голосомъ,—въ зенитѣ своей славы держалъ себя въ Ельцѣ важнѣе всякаго преосвященнаго среди весьма многочисленнаго и сановитаго Елецкаго духовенства, несправедливо протежировалъ и выдвигалъ своихъ родственниковъ, даже подозрѣвался насчетъ денегъ и слылъ за тираннически—жестокаго педагога. Но никто не отрицаетъ выдающагося ума, юридической компетентности и судейскаго безпристрастія о. Н. П. Шубина, а лишь эти качества и важны относительно участія его въ „дѣлѣ Семова“.

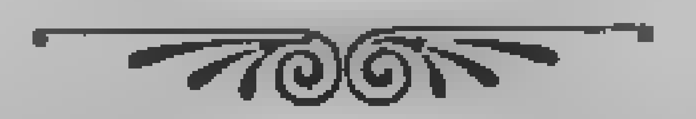
Стр. 299, 14: Свящ. Левъ Синайскій состоялъ въ родствѣ съ о. В. Колошинымъ, а село Юшино (см. Историческое описаніе II, стр. 960—962) находилось верстахъ въ 50-ти отъ Даміановки и верстахъ въ 100 отъ Ломовца, между тѣмъ онъ былъ однимъ священникомъ въ приходѣ и часто былъ занятъ слѣдственными производствами въ своемъ округѣ; тѣмъ не менѣе главною причиной уклоненія отъ процессовъ Семова было именно опасеніе разныхъ побочныхъ осложненій и непріятностей.

Стр. 310, 21. Есть и вполнѣ благопріятныя свидѣтельства, что о. П. А. Коринскій былъ вовсе не гордый и надменный человѣкъ, а лишь „строгій“, прямой, стойкій, правдивый и смѣлый. Это былъ пастырь, уважаемый чуть не всѣмъ городомъ, и по удаленіи его изъ Покровской церкви прихожане послѣдней ходили къ нему на исповѣдь, когда онъ жилъ у своего зятя, священника Михаило-Архангельской церкви. О. П. А. Коринскій не стѣснялся рѣзко высказываться даже въ присутствіи самого Смарагда, чѣмъ могъ вызывать его неудовольствіе и нерасположеніе. Къ сему присоединились нелады съ долголѣтнимъ старостою и строителемъ Покровской церкви, богатѣйшимъ Орловскимъ коммерсантомъ Алексѣемъ Николаевичемъ Перелыгинымъ, къ которому, будто бы, благоволилъ Владыка. Когда Перелыгинъ задумалъ строить новую Покровскую церковь въ громадныхъ размѣрахъ на теперешнемъ мѣстѣ, то о. П. А. Ко-

— — —

ринскій рѣшительно возражалъ противъ этихъ проектовъ, настаивая, чтобы взяли меньшій масштабъ и избрали болѣе центральное и видное мѣсто на Ильинкѣ—тамъ, гдѣ теперь находится церковь-часовня препод. Іосифа Пѣснописца. Перелыгинъ восторжествовалъ, но о. П. А. Коринскій не удержался выразить ему открыто, что ни онъ самъ, ни его дѣти не войдутъ въ этотъ храмъ. И дѣйствительно случилось такъ, что, не выдержавъ тяжести главнаго купола, послѣдній—уже почти совсѣмъ отстроенный вчернѣ—обрушился со страшнымъ грохотомъ и—по счастію—въ тотъ самый моментъ, когда вышелъ изъ него послѣдній человѣкъ изъ нѣсколькихъ сотъ рабочихъ. Долго онъ стоялъ въ развалинахъ, пока (лѣтъ 25 тому назадъ) другой староста Захар. Петр. Пастуховъ началъ новую постройку Покровскаго храма, законченнаго годовъ за 12 до сего (при не меньшемъ участіи купца Матвѣя Кирилловича Жиляева). Поколебалось скоро и благосостояніе Перелыгина, а голосъ народа утверждаетъ, что это особенно замѣтно стало послѣ того, какъ разными пристройками (торговыхъ шкафовъ) къ своему магазину онъ сильно затѣснилъ въ Гостинномъ ряду тотъ болѣе благообразный, проходъ („Перелыгинскій"), въ которомъ 21 октября прежде останавливались иконы: чудотворная Божіей Матери Всѣхъ Скорбящихъ Радости, Спаса-Нерукотвореннаго Убруса, Апостола Іоанна Богослова и св. Николая Чудотворца, почему ихъ послѣ пришлось устанавливать въ другомъ, менѣе удобномъ и обычно загрязненномъ, „Бакинскомъ" проходѣ. Но тогда—въ 50-хъ годахъ А. И. Перелыгинъ былъ несомнѣнный богачъ, занимавшій много должностей. Онъ тоже могъ вліять (и непосредственно и чрезъ близкаго, даже родственнаго ему протоіерея Евѳ. Андр. Остромысленскаго, † 2 апрѣля 1887 г.) на Смарагда въ неблагопріятную сторону для о. П. А. Коринскаго, обостряя до натянутости его отношенія со своимъ архипастыремъ. Все это допустимо, однако не измѣняетъ ничего въ освѣщеніи участія этого протоіерея въ Семовскомъ процессѣ, а лишь подтверждаетъ и усиливаетъ. Самъ Смарагдъ усердно поощрялъ и награждалъ о. П. А. Коринскаго, не смотря на ихъ взаимное охлажденіе, но именно по такой непріязненности и не слѣдовало назначать второго слѣдователемъ по дѣлу, гдѣ онъ необходимо оказывался судьею перваго (см. стр. 308).

Стр. 315: Днемъ смерти преосвящ. Поликарпа Радкевича въ 1867 г. указывается то 29-е августа (Списки архіереевъ іерархіи Всероссійской, Спб. 1896, стр. 42, № 333; см. и выше стр. 273), то 22-е число сего мѣсяца († прот. *П. Ѳ. Полидоровъ*, Преосвященный Поликарпъ, епископъ Орловскій и Сѣвскій: очеркъ его жизни, Спб. 1870, стр. 90; † *Г. М. Пясецкій*, Исторія Орловской епархіи, Орелъ 1899, стр. 994, 996). Вѣрно—второе. Епископъ Поликарпъ былъ пораженъ 19 іюля 1867 г. ударомъ, съ параличемъ правой стороны и языка, и скончался въ половинѣ второго часа утра 22 августа; докладъ объ увольненіи его, за болѣзнію, отъ управленія епархіей, поданный Синодомъ Государю 20 августа, былъ Высочайше утвержденъ въ Ливадіи 29 августа, т. е. уже послѣ (бывшаго 27 числа) погребенія Преосвященнаго: см. въ Синодальномъ Архивѣ д. 1867 г. № 900.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Обзоръ жизни и дѣятельности преосвященнаго Смарагда (Крыжановскаго).

Оцѣнка жизни и дѣятельности преосвященнаго Смарагда (Крыжановскаго).

Въ историческомъ очеркѣ жизни и дѣятельности архіеп. Смарагда (Крыжановскаго) мы исчерпали фактическія данныя, извѣстныя намъ изъ документовъ и литературныхъ и частныхъ сообщеній, но тутъ задача наша еще далеко не оканчивается. Этотъ архипастырь былъ одною изъ тѣхъ особыхъ личностей, біографію которыхъ нельзя и несправедливо ограничивать только изложеніемъ фактовъ, хотя бы самымъ подробнымъ и точнымъ. Дѣло въ томъ, что у такихъ людей всѣ эти фактическія частности являются лишь крайне фрагментарнымъ и слишкомъ условнымъ отраженіемъ ихъ оригинальной натуры, почему сами находятъ свое освѣщеніе въ послѣдней и не могутъ быть поняты истинно, пока не найденъ вѣрный ключъ къ тайникамъ внутренняго первоисточника разныхъ жизненныхъ преломленій. А вотъ съ этой-то стороны преосвящ. Смарагдъ и остается трагическою загадкой, не разъясненною доселѣ. Прекрасно сказано, что его имя легло въ знаменіе пререкаемо [1]), какимъ пребываетъ и до сего дня, ибо долго нельзя было даже говорить въ защиту этого іерарха, между тѣмъ ругать дозволялось всѣмъ невозбранно [2]). При жизни Смарагда у него издавна были клеветавшие враги [3]), и всѣ іерархическія передвиженія его съ каѳедры на каѳедру сопровождались какою-то неизбѣжной, непріятной молвой и нареканіями [4]). И теперь мнѣнія духовен-

[1]) † Архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 229.

[2]) Такъ † архіеп. *Никаноръ* въ 1874 г. по „Хроникѣ" архіеп. Саввы, т. IV (Св.-Тр. Сергіева Лавра 1902), стр. 723.

[3]) См., напр., письма *Смарагда* къ Иннокентію въ „Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" 1896 г., № 16, стр. 558.

[4]) См. „Орловскія Епархіальныя Вѣдомости" 1896 г., № 20, стр. 596

ста бывшихъ подъ управленіемъ Смарагда епархій раздѣляются до противоположности—отъ превозносящихъ панегириковъ до порочащихъ хуленій [5]). Близкіе къ архипастырю видѣли въ этихъ клеветахъ лишь «участь всегдашнюю душъ праведныхъ, крѣпкихъ и неподвижныхъ» [6]), самъ же онъ старался забывать и прощать враговъ [7]); но извѣстно, что «добрая слава лежитъ, а худая бѣжитъ». Своеобразно-исключительныя особенности характера Смарагда породили о немъ массу выдуманныхъ анекдотовъ [8]), хотя бы иногда и лестныхъ, придававшихъ въ потомствѣ былинную таинственность его личности, при чемъ на ней страдательно отразились нѣкоторые частные неблагопріятные случаи [9]). Неудивительно, что въ свое время онъ былъ «облагаемъ судомъ человѣческимъ» и «во гробъ легъ повитый тѣмъ же колючимъ терніемъ мнѣній людскихъ» [10]), а «со смертію Святителя явились искушенія, къ нему относившіяся въ новыхъ формахъ, въ новыхъ переплетахъ» [11]). Въ результатѣ констатируется, что «ни при жизни, ни послѣ архіепископъ Смарагдъ не пользовался хорошею репутаціей: въ этомъ отношеніи о немъ сложилось

---

[5]) † Г. М. Пясецкій, Исторія Орловской епархіи, стр. 958.

[6]) См. „Воспоминанія" о. Іеровея на стр. 42 обор.—43.

[7]) Въ письмѣ о. Іеровею изъ С.-Петербурга отъ 30 ноября 1853 г. *Смарагдъ* говоритъ (отдѣльно на стр. 55 и въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1911 г., № 7—8, стр. 979): „О, Господи! Прости враговъ моихъ и меня, безсильнаго и не могущаго спокойно, какъ бы должно, переносить дьявольскихъ козней ихъ, помилуй Своимъ благоутробіемъ! М—въ [см. выше на стр. 270,₇₁] многихъ и Дворянъ [Орловскихъ] успѣлъ отвратить отъ меня и поселить въ оныхъ недовѣрчивость ко мнѣ. Да воздастъ ему Господь, яко же Самъ вѣсть!" См. еще выше стр. 83, 110, 214,₆₄, гдѣ Смарагдъ напоминаетъ „Евангельскій законъ, повелѣвающій христіанамъ не обращать вниманія на обиды".

[8]) См. „Воспоминанія" о. *Іеровея*, л. 19 обор.

[9]) Ibid., л. 2 обор.

[10]) Ibid., л. 107.

[11]) Ibid., л. 84 обор., прим. Выраженіе взято изъ письма отъ 19 апрѣля 1859 г. изъ Рязани о. Іеровею самого Смарагда (отдѣльно на стр. 98 и въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1911 г., № 10, стр. 1253), который говоритъ: „Не жалѣйте и вы, избранные друзья мои, о мнѣ, если я изведенъ изъ глубины золъ [Орловскихъ], или, можетъ быть, предназначенъ здѣсь перенесть еще другія какія-либо искушенія въ новыхъ формахъ, въ новыхъ переплетахъ".

своего рода общественное мнѣніе, вполнѣ ему неблагопріятное» [12]).

Повидимому, дѣло рѣшено безповоротно; однако возбуждаетъ сомнѣніе прежде всего уже то, что, когда въ 1879 году извѣстный своими антиіерархическими тенденціями «Церковно-Общественный Вѣстникъ» раздражающе приглашалъ всѣхъ высказаться о Смарагдѣ откровенно и непринужденно,—на этотъ призывъ отъ многихъ послѣдовали голоса безусловно сочувственные, хотя редакція постоянно, намѣренно и страстно подзадоривала къ обратному и грозила имѣвшимися у нея разоблаченіями, которыхъ потомъ не рискнула опубликовать. Все это до крайности подозрительно и тѣмъ болѣе внушаетъ сомнѣнія, что о хулителяхъ прямо говорятъ, будто они не щадятъ и отца родного [13]). Съ другой стороны, панегиристы тоже слишкомъ субъективны и не всегда обнаруживаютъ спокойную уравновѣшенность [14]). Подлинное достоинство Смарагда не раскрыто и не таксировано категорически, почему онъ ждетъ себѣ если не благодарности, то хоть юридическаго безпристрастія, какъ подлежащій неумытному суду исторіи. Будемъ же справедливы и разберемъ главнѣйшія обвиненія, чтобы получить объективную оцѣнку личности и дѣятельности изображаемаго іерарха.

* * *

---

[12]) Такъ редакція „Церковно-Общественнаго Вѣстника" въ №-рѣ 26-мъ за 1879 (VI) годъ на стр. 3в.

[13]) Такъ о † Д. И. Ростиславовѣ † архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 15.

[14]) Напр., самъ † архіеп. *Никаноръ* очень строгъ, но едва ли безпристрастенъ въ суровыхъ и уничижительныхъ отзывахъ о Григоріи (Постниковъ, † 17 іюня 1860 г.), митрополитѣ С.-Петербургскомъ (см. Біографическіе матерьялы I, стр. 289, 292, 295—296, 298—299, 300), котораго—наоборотъ—весьма хвалитъ *Іосифъ Самчевскій* (въ „Кіевской Старинѣ" 1894 г. № 11, стр. 204—207).

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Вопросъ о корыстолюбіи и взяточничествѣ архіеп. Смарагда.—Извѣстія о семъ и провѣрка ихъ.—Оставшееся по смерти Смарагда состояніе, мотивы и способы его образованія.

Самымъ важнымъ и ходячимъ является нареканіе относительно корыстолюбія и взяточничества архіеп. Смарагда, о чемъ доселѣ ходятъ фантастическія легенды [1]. Повидимому, слухамъ на этотъ счетъ вѣрилъ и митрополитъ Московскій Филаретъ [2], смущавшійся оставленнымъ наслѣдствомъ [3], ибо, «по количеству сбереженнаго, трудно было всему придти законнымъ путемъ, если не предположить какихъ-нибудь нечаянностей» [4]. Преосвящ. Иннокентій (Борисовъ) еще 6 марта 1842 г. писалъ, что Смарагдъ въ Харьковѣ «при оставлеші

---

[1]) Такъ, даже намъ сообщали, будто у Смарагда въ пріемной архіерейскаго дома (въ Орлѣ?) на столикѣ стоялъ его клобукъ, въ который всякій проситель обязательно долженъ былъ опускать соотвѣтствующую мзду. Предполагается какая-то смѣшная игра въ темную, совсѣмъ невыгодная для лихоимца, ибо онъ всегда подвергался риску даже совершеннаго обмана или вынуждался повѣрять каждую взяточническую лепту на глазахъ дававшаго... Это напоминаетъ намъ другую басню, будто въ Воронежской Духовной Консисторіи былъ поставленъ „медвѣдь" съ кружкой и тарелкой для опусканія просительскихъ подаяній; но когда мы пріѣхали въ Воронежъ на службу въ 1890 г. и справились на мѣстѣ, то оказалось, что этотъ „медвѣдь" находится только въ дремучемъ лѣсу человѣческаго сплетничества, особенно пристрастнаго по этой части къ Консисторіямъ и къ духовенству вообще.

[2]) Изъ записокъ преосвященнаго *Леонида*, архіепископа Ярославскаго, въ „Душеполезномъ Чтеніи" 1906 г., № 7, стр. 356, гдѣ сообщается, будто митр. Филаретъ сказалъ Леониду послѣ перевода въ Рязань Смарагда: „онъ обобралъ одну епархію, оберетъ и другую", а касательно Орловскаго періода см. выше стр. 270.

[3]) См. Письма м. *Филарета* къ Высочайшимъ Особамъ II, стр. 205, 222.

[4]) Ibid. II, стр. 210.

(тамошняго Архіерейскаго) дома (за переводомъ въ Астрахань) ограбилъ его,—можно сказать, до послѣдней нитки. Кромѣ того, что всѣ остатки отъ прошедшаго года взяты,—не устыдились заграбить почти всѣ деньги впередъ, за мои полгода, сдавъ за нихъ негодныя и устарѣвшія, не только свои, но даже своего эконома (Іероѳея), вещи. Безсовѣстіе неимовѣрное! И такъ поступлено было не съ однимъ домомъ Архіерейскимъ, а съ цѣлою Епархіею... Ужь чего, чего не могъ я ожидать отъ новообразованныхъ Владыкъ, то этой низкой страсти... Богъ съ нимъ! Пусть разживается для торговли на Каспійскомъ морѣ!» [5]). И это писалъ въ такомъ поносительномъ тонѣ о своемъ учителѣ и предмѣстникѣ Иннокентій въ то время, когда тотъ поддерживалъ съ нимъ чисто дружескія отношенія и увѣренъ былъ во взаимности!?.. Понятно, что другіе стѣснялись еще меньше и распространяли прямо позорящіе слухи. Дурная молва была закрѣплена въ Орлѣ кощунственнымъ «акаѳистомъ» съ восклицаніями: «радуйся, Смарагде, великій сребролюбче!» [6]). Потомъ пустилъ ее въ широкій всероссійскій оборотъ извѣстный по этой части спеціалистъ, даровитый сплетникъ † Н. С. Лѣсковъ въ «Мелочахъ архіерейской жизни» (гл. X и XI). Наконецъ, рѣшительную санкцію далъ бывшій ученикъ Смарагда по X-му курсу (1829—1833 г.г.) С.-Петербургской Академіи и затѣмъ ея профессоръ Димитрій Ивановичъ Ростиславовъ († 18 февраля 1877 г.), констатировавшій у него крайнюю стяжательность [6а]).

Неясный слухъ постепенно крѣпъ и въ итогѣ пріобрѣлъ силу догмата, но онъ понынѣ остается темнымъ во всѣхъ существенныхъ подробностяхъ и отношеніяхъ, хотя, напр., въ Орловской епархіи (особенно отъ духовныхъ лицъ) доселѣ чаще всего только и слышно, что при Смарагдѣ «брали, брали, брали», да еще «били, били, били».

Прежде всего, здѣсь не совсѣмъ надежны самые источники данныхъ свѣдѣній. Такъ, преосвящ. Иннокентій былъ вовсе не безпристрастенъ къ Смарагду и о Харьковскихъ его дѣлахъ писалъ преувеличенно, не провѣривъ самолично и допу-

---

[5]) См. „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ" за 1869 г., кн. I, отд. V, стр. 99.

[6]) Такъ въ заключеніи всѣхъ „икосовъ" и „кондаковъ", но иногда въ концѣ послѣднихъ встрѣчается довольно безмысленное обращеніе: „Аваніе, Каналіе, Протоканаліе!"... См. и ниже стр. 339,11.

[6а]) См. выше стр. 29.

синъ много ошибочнаго [7]). Еще сомнительнѣе всякія смут-

---

[7]) Для выясненія дѣла важны здѣсь общія между Смарагдомъ и Иннокентіемъ отношенія, которыя представляютъ немало характернаго и загадочнаго. Эти лица, по видимости, поддерживали взаимно дружескія связи, но со стороны Иннокентія тутъ какъ будто не имѣлось полной искренности, и онъ съ рѣзкостію обнаружилъ недоброжелательныя чувства къ своему непосредственному предшественнику по Харьковской каѳедрѣ. Объ этомъ совершенно ясно говорятъ приведенныя въ текстѣ выдержки (на стр. 333), а есть еще и другіе факты, свидѣтельствующіе о пустой придирчивости Иннокентія къ Смарагду изъ-за ничтожныхъ копѣекъ (см. выше на стр. 239,3). Напр., когда „Астраханскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ о. Іероѳей (Добрицкій) вызванъ былъ 15 февраля 1842 г. изъ Харьковской епархіи (въ Астрахань) и опредѣленъ (тамъ) экономомъ архіерейскаго дома", то Иннокентій на консисторскомъ журналѣ о семъ положилъ такую резолюцію: „Подобныя перемѣны экономовъ при перемѣнѣ Преосвященныхъ вовсе неумѣстны и запрещены закономъ. По крайней мѣрѣ консисторіи не слѣдовало, по увольненіи *сего недобросовѣстнаго человѣка*, дозволять ему дѣлать по дому архіерейскому такихъ расходовъ, кои показываютъ *явное грабительство*" (см. у о. проф. *Т. И. Буткевича*, Иннокентій Борисовъ, стр. 145). Тонъ резолюціи неотразимо показываетъ, что Иннокентій нимало не думалъ держать при себѣ о. Іероѳея, и возражалъ исключительно ради уязвленія, которое было тѣмъ сильнѣе, что при переводѣ Смарагда въ Астрахань Св. Синодъ внушалъ „не забирать при семъ случаѣ въ противность Именного Высочайшаго Указа 1726 г. ноября 26 дня людей къ прежнимъ ихъ Архіерейскимъ домамъ принадлежащихъ" (см. въ Синодальномъ Архивѣ дѣло Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода № 28.672).

Что до обвиненій Смарагда Иннокентіемъ въ хищничествѣ, то... audiatur et altera pars. 1) Харьковскій архіерейскій домъ былъ бѣденъ средствами самъ по себѣ и еще болѣе оскудѣлъ при поступленіи Смарагда, ибо ему прекратили выдачу 600 руб. асс. дополнительныхъ его предшественника Мелетія Леонтовича († 29 февраля 1840 г.), почему онъ долженъ былъ ходатайствовать о возобновленіи этого отпуска (см. выше на стр. 229.167), какъ просилъ о помощи и самъ Иннокентій 6 марта 1842 г., поскольку Смарагдово ходатайство не успѣло получить завершенія (см. въ Синодальномъ Архивѣ дѣло Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода № 28.782). Извѣстная и митр. Филарету „бѣдность" Харьковскаго архіерейскаго дома (см. „Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія" 1870 г., кн. XII, стр. 39) была до того велика, что, по словамъ самого же Иннокентія (въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ" 1869 г., кн. I, отд. V, стр. 99), Смарагдъ по оскудѣнію въ средствахъ „рѣшился отправить по Епархіи Іеромонаха за сборомъ милостыни, на вспоможеніе дому", жившему чуть не частными подаяніями (см. „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости" 1899 г., № 13, стр. 647—648), если архіепископъ „съ трудомъ изворачивался, чтобы содержать самый домъ, штатную братію, служителей и пѣвчихъ" (см. „Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости" 1866 г., № 16, стр. 558). При такихъ условіяхъ Смарагду нѣчего было и расхи-

ныя сплетни и догадки, ходившія въ нѣкоторыхъ кру-

щать, а приходилось все заводить чуть не съ начала, и мы видѣли, что онъ дѣйствовалъ въ послѣднемъ направленіи. 2) О. Іерофей утверждаетъ „невнимательность Архипастыря (Смарагда) (даже) къ предметамъ его личной собственности", завѣряя и по отношенію къ отъѣзду изъ Харькова, что онъ „съ однимъ жезломъ [ср. Мрк. VI, 8] переходилъ пути дальнихъ переводовъ" (см. Воспоминанія" о. *Іерофея* л. 32 обор., 33 обор. Кіевской ред. и ср. л. 32, 33 Ряз. ред., а выше на стр. 203),— и всѣ претензіи обратнаго свойства о „заграбленіи" чужихъ вещей были призрачны, хотя предъявлялись на этотъ счетъ съ крайнею грубостію (см. выше на стр. 205[40]), между тѣмъ безспорно, что Смарагдъ въ Харьковѣ „исправилъ ризницу и экипажи и поставилъ эти предметы въ наилучшее состояніе" (см. „Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости" 1896 г., № 16, стр. 558). Значитъ, объективныя основанія къ позорящимъ обвиненіямъ были во всякомъ случаѣ шаткими, и Иннокентію тѣмъ болѣе обязательна была особая сдержанность, что онъ являлся далеко не простымъ только знакомымъ для Смарагда. Напротивъ, послѣдній—въ качествѣ инспектора Кіевской Духовной Академіи (съ 30 іюня 1821 г. по 30-е ноября 1826 г.) считалъ и титуловалъ воспитанника ея (1819-1823 г.г.) Иннокентія „своимъ возлюбленнымъ ученикомъ" (см. письмо А. И. Бѣлюгову отъ 20 января 1824 г. въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1909 г., № 10, стр. 1372) и потомъ поддерживалъ съ нимъ самую почтительно-дружескую переписку (см. въ „Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" 1896 г., №№ 15-18 и 20), благожелательно привѣтствовалъ переходъ изъ Вологды въ Харьковъ, сносился изъ Астрахани и Орла, принималъ и устраивалъ разныхъ его протеже (напр., Гешнера [см. „Рязанскія Епарх. Вѣдомости" 1896 г., № 15, стр. 501; „Русскій Архивъ" 1891 г., кн. I, стр. 380—381; у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 36-37 въ прилож.], послѣ архим. Іеронимъ † 11 ноября 1876 г.), не всегда безупречныхъ („Рязанскія Епарх. Вѣдомости" 1896 г., № 15, стр. 502), а равно родныхъ (ibid. 1896 г., № 17, стр. 592; № 18, стр. 639) и близкихъ (ibid. № 16, стр. 560) въ Полоцкѣ, Астрахани и на Орловской епархіи, и пр... Иннокентій внѣшне отвѣчалъ въ томъ же тонѣ взаимнаго дружелюбія, но... той порой писалъ другимъ самыя зазорныя вещи о томъ, кто въ это именно время называлъ себя предъ нимъ „недостойнымъ нѣкогда наставникомъ" и считалъ его „судьею для себя, какъ подсудимаго или отвѣтчика" (см. „Рязанскія Епарх. Вѣдомости" 1896 г., № 16, стр. 558), сочувственно превозносилъ его проповѣдническіе и иные литературные труды и т. п. Разъ при такихъ условіяхъ доходили до Смарагда столь диффамирующія сужденія о немъ Иннокентія,—тогда ничуть не странно, что первый не всегда былъ расположенъ славославить второго и предпочиталъ въ Орлѣ не слышать о немъ, а лучше вспоминать о Харьковской стерлядкѣ, какъ по разсказу прот. Т. С. П(авлов)а (бывшаго преподавателемъ въ Орловской Семинаріи при Смарагдѣ: ср. у † *Г. М. Пясецкаго*, Исторія Орловской епархіи, стр. 946) передается у о. проф. *Т. И. Буткевича* (Иннокентій Борисовъ, стр. 409-410). Отсюда неудивительно и то, что, считая Иннокентія „прикровен-

тахъ и нашедшія откликъ въ пресловутомъ «акаѳистѣ».

ныхъ" или скрытныхъ (см. Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею на стр. 10 и въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1911 г., № 3, стр. 389), Смарагдъ 24 мая 1853 г. писалъ о немъ, что „коварный Крымецъ, не смотря на Божіе посѣщеніе [болѣзнію], успѣваетъ въ политическомъ мірѣ, и для насъ ничего, кромѣ недоброжелательства его, ожидать нельзя" (ibid. на стр. 19 и въ „Христ. Чтеніи" 1911 г., № 5—6, стр. 753). Если же по сообщаемому имъ анекдотическому и сомнительному случаю о. Т. И. Буткевичъ допускаетъ у Смарагда принципіальное нелюбіе къ Иннокентію, то—по всему вышеизложенному—подобная мысль является совершенно необоснованною. Скорѣе вѣроятно обратное. Есть извѣстія отъ самого митрополита Московскаго Филарета (у † архіеп. *Леонида* въ „Душеполезномъ Чтеніи" 1906 г., № 7, стр. 356), что „издавна преосвященный Иннокентій считалъ Смарагда гонителемъ своимъ", при чемъ „у преосвященнаго Иннокентія строги мысли" [дальше многоточіе въ подлинникѣ], и онъ въ точно такомъ духѣ и дѣйствовалъ...

Все отмѣченное прямо говоритъ о пристрастности Иннокентіевскихъ отзывовъ о Смарагдѣ, имѣвшихъ особую, чисто субъективную подкладку. О. Т. И. Буткевичъ склоненъ объяснять (мнимое) недоброжелательство тѣмъ, что „Смарагдъ всегда преклонялся предъ великимъ догматическимъ умомъ Московскаго святителя Филарета" (Иннокентій Борисовъ, стр. 410 и 405), котораго считаютъ „сторонникомъ систематическаго богословія и защитникомъ схоластическихъ традицій" (Протоіерея Г. П. Павскаго Христіанское ученіе въ краткой системѣ—съ объяснительною статьею издалъ *Н. К. Никольскій*, Спб. 1909, стр. 144, 145); однако господству схоластики въ богословіи Смарагдъ вовсе не симпатизировалъ (см. выше на стр. 16 и ср. 24), а *Д. И. Ростиславовъ* (лже)свидѣтельствуетъ (въ „Вѣстникѣ Европы" 1872 г., № 7, стр. 231), будто онъ „до самой смерти не забылъ той обиды", что „Филаретъ укололъ его какимъ-то мѣткимъ своимъ сарказмомъ", и яко бы всячески старался поддерживать и распространять о знаменитомъ Московскомъ іерархѣ все дурное... Это несомнѣннѣйшее противорѣчіе уничтожаетъ въ корнѣ всѣ отмѣченныя догадки, и всякій долженъ согласиться, что тутъ нѣтъ истины, ибо veritas una, error multiplex... Иное дѣло - разность убѣжденій и взглядовъ. Смарагдъ никогда „не любилъ безбожниковъ, матеріалистовъ и вообще мечтателей—свободныхъ и противниковъ святыхъ правилъ Правыя Вѣры" и рѣзко высказывался противъ антирелигіозной литературы (см. „Воспоминанія" о. *Іероѳея*, л. 63 и 97 Кіев. ред. и л. 63 и 98 и обор. Ряз. ред.; ср. Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею на стр. 118—119 и въ „Христ. Чтеніи" 1911 г., № 12, стр. 1515), не допускалъ разныхъ новомодностей въ церковныхъ дѣлахъ (см. выше на стр. 226—227, 264—265), но никогда не доходилъ до такихъ крайностей, чтобы „возставать на неологовъ огнемъ и мечемъ", какъ это сдѣлалъ въ маѣ 1837 г. ректоръ Вятской Семинаріи архим. Никодимъ († 11 іюня 1874 г. епископомъ Енисейскимъ на покоѣ) въ конспектѣ богословскихъ наукъ, составленномъ по предписанію Коммиссіи Духовныхъ Училищъ и приблизившемъ автора ко всесильному Оберъ-Прокурору гр. Н. А. Пратасову (Изъ записокъ преосвященнаго Никодима

Онъ совсѣмъ неясенъ для насъ по своему виновнику *), или возводится къ мотивамъ личнаго свойства по возникно-

---

Казанскаго въ „Трудахъ Вятской Ученой Архивной Коммиссіи" 1912 г., вып. III. Вятка 1912, стр. 44). Для Смарагда возможно лишь одно, что онъ, будучи строгимъ ортодоксаломъ, не сочувствовалъ богословскимъ новшествамъ (неологизму) Иннокентія и—въ качествѣ викарія Ревельскаго—возбуждалъ предъ С.-Петербургскимъ митрополитомъ Серафимомъ дѣло о лекціяхъ послѣдняго въ С.-Петербургской Академіи, хотя этотъ загадочный эпизодъ передается крайне смутно (у † архіеп. *Саввы*, Хроника моей жизни VII, стр. 175), нигдѣ не разъясняется и ничѣмъ не подтверждается, а въ „секретномъ дознаніи объ образѣ мыслей архимандрита Иннокентія", заподозрѣннаго и обвиненнаго въ неологизмѣ, нѣтъ ни малѣйшихъ указаній на сопричастность Смарагда къ этой темной исторіи (см. у † проф. *Н. И. Барсова*, Матеріалы для біографіи Иннокентія Борисова I, стр. 19—25 и ср. 39—43, 45—47). Повидимому, между этими лицами давно существовали нѣкоторыя антипатіи (судя по туманному намеку въ письмѣ Иннокентія къ А. П. Бѣлюгову изъ С.-Петербурга въ началѣ 20-хъ годовъ XIX столѣтія въ „Кіевской Старинѣ" 1882 г., кн. II, стр. 516), но допустимы извѣстныя осложненія и на почвѣ „неологизма", ибо Иннокентій не всегда былъ устойчивъ даже въ теоретически-богословскихъ привязанностяхъ и, напр., въ 1834 г. старался достать переводъ библейскихъ книгъ прот. Г. П. Павскаго, чтобы подарить его Кіевской Академіи (см. у о. проф. *Т. И. Буткевича*, Иннокентій Борисовъ, стр. 56), гдѣ былъ тогда ректоромъ, а въ 1843 году 25 ноября) отзывался о немъ пренебрежительно, какъ о малоцѣнномъ трудѣ (см. у *И. М. Востокова* въ „Русской Старинѣ" 1879 г., т. XXIV, стр. 660—661). Вообще же намъ кажется, что взаимныя отношенія Смарагда и Иннокентія едва ли служатъ къ чести второго, и они не набрасываютъ тѣни на перваго, но только внушаютъ особую осторожность касательно ихъ отзывовъ другъ о другѣ. Во всякомъ случаѣ, для своихъ первоначальныхъ диффамирующихъ подозрѣній въ Харьковѣ о Смарагдѣ самъ Иннокентій не имѣлъ еще тогда собственныхъ наблюденій и, видимо, поддался вліянію и внушеніямъ разныхъ Смарагдовыхъ враговъ, которые были (ср. „Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости" 1896 г., № 16, стр. 558 объ „оклеветаніи двухъ или трехъ враговъ, кои не видятъ, что говорятъ и творятъ") и въ числѣ которыхъ могъ быть собственный родственникъ Иннокентіевъ" (ср. выше стр. 234—237 и въ Письмахъ архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею на стр. 19—23 и въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1911 г., № 5—6, стр. 754—758).

*) По словамъ † архіеп. *Никанора*, якобы былъ „пальліемъ Орловскаго бурсачества" (Біографическіе матеріалы I, стр. 229 и 246), а о. *Г. М. Пясецкій* говоритъ (Исторія Орловской епархіи, стр. 958 прим. 665), что его сочинилъ „одинъ священникъ" Орловской епархіи, какъ объ этомъ ходятъ и теперь нѣкоторые слухи среди Орловскаго духовенства. Есть даже такое извѣстіе (отъ бывшаго при Смарагдѣ ученикомъ Семинаріи Іосифа А. Архангельскаго, священника села Покровскаго, что на Липовицѣ, въ Малоархангельскомъ уѣздѣ: см. Историческое описаніе церквей, приходовъ и монастырей Орловской Епархіи, т. II, стр. 655), будто бы

венію [9]) и распространенію [10]), а по содержанію своему, бу-

„Хвалебное пѣніе отцу нашему Смарагду“ написалъ извѣстный Петръ Васильевичъ Кирѣевскій, который жилъ, умеръ (25 сентября 1856 г.) и погребенъ (какъ и младшій братъ Иванъ, † 11 іюня 1856 г.) въ трехъ верстахъ отъ Орла въ своей деревнѣ Кирѣевской Слободкѣ (см. Русскій Біографическій Словарь, т. „Ибакъ-Ключаревъ“, Спб. 1897, стр. 695—700). О послѣднемъ можемъ сказать только одно, что чувствуется нѣкоторое нерасположеніе И. В. Кирѣевскаго къ Смарагду даже по тому случаю, что послѣдній хотѣлъ непремѣнно перевести къ себѣ изъ Оптиной пустыни о. Макарія (Иванова, † 6 сентября 1860 г.), о чемъ см. „Христ. Чтеніе“ 1913 г., № 1, стр. 119, 4 и ср. 1911 г., № 3, стр. 387, 3 (Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею, стр. 8, 3). Нельзя сомнѣваться и въ томъ, что П. В. Кирѣевскій по самой близости мѣстожительства своего отъ Орла—хорошо зналъ всякія свѣдѣнія о Смарагдѣ и вполнѣ могъ передѣлать въ отношеніи къ нему готовый акаѳистъ св. Николаю Чудотворцу.

[9]) Въ другомъ мѣстѣ † архіеп. *Никаноръ* пишетъ, что репутацію корыстолюбиваго взяточника „создалъ Смарагду уволенный отъ службы по нравственной слабости учитель Орловской семинаріи, которому знающіе люди приписываютъ сочиненіе сдѣлавшагося извѣстнымъ кощунственнаго акаѳиста“: см. „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ VI (1879 г.), № 27, стр. 3*в*. По однимъ извѣстіямъ, это было свѣтское лицо, перешедшее на гражданскую службу и писавшее свой акаѳистный памфлетъ въ соучастіи съ (двумя) преподавателями Орловской Семинаріи. По другимъ слухамъ, идущимъ отъ Орловскихъ старожиловъ,—напр., протоіерея села Герасимова въ Карачевскомъ уѣздѣ (см. Историческое описаніе церквей, приходовъ и монастырей Орловской Епархіи, т. I, стр. 397—399) Іакова Ѳеодоровича Ангелова (который 6 февраля 1913 г. праздновалъ 50-тилѣтіе священства: „Орловскія Епархіальныя Вѣдомости“ № 9 за 3 марта 1913 г., стр. 270—272),—акаѳистъ Смарагду составилъ инспекторъ Орловской Семинаріи архимандритъ Иринархъ (Лавровъ) въ соучастіи еще двухъ лицъ (изъ преподавателей Семинаріи). Если это вѣрно, то нельзя не согласиться, что тутъ мы имѣемъ печальный образчикъ неблагодарности и мстительности. О. Иринархъ, бывшій въ униженіи и загонѣ, выдвинутъ и возвышенъ былъ именно Смарагдомъ, который благоволилъ ему и покровительствовалъ, пока не вынужденъ былъ крайностію освободиться отъ этого безпокойнаго и непокорнаго лица, оставившаго по себѣ весьма нелестную память въ Орловской епархіи. См. о немъ Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею на стр. 24—25, 65, 68 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 5—6, стр. 759—760; № 9, стр. 1133, 1136.

[10]) Разсказываютъ, яко бы—послѣ акаѳиста Смарагду—„авторъ“ его сочинилъ обличительно-ругательный пасквиль (о взяточничествѣ) и на бывшаго Орловскаго губернатора В. И. Сафоновича подъ названіемъ „Страшный сонъ или Благодарность за правосудіе“. Это довольно длинное произведеніе болѣе искусно и написано стихами, изображаетъ не только губернатора, но еще многихъ гражданскихъ чиновниковъ, мелькомъ упоминая и Смарагда. Оба памфлета, будто бы, дали матеріалъ для взаимной пикировки этихъ Орловскихъ владыкъ: такъ, „акаѳистъ“

дучи вовсе неискусною передѣлкой церковнаго акаѳиста св. Николаю Чудотворцу, представляетъ сплошное словоизвитіе, лишенное достаточныхъ указаній на конкретные реальные факты, которыхъ у автора, какъ будто, вовсе и не было въ наличности [11]). Болѣе довѣрія должно внушать показаніе архимандрита Іероѳея (Доминцкаго), ибо онъ служилъ непосредственно при Смарагдѣ свыше 20 лѣтъ (съ 4 марта 1837 г. до 8 іюля 1858 г., по день отъѣзда его въ Рязань) и потому прямо заявляетъ, что «рѣдкія обстоятельства (минуты назидательной) жизни Смарагдовой могли ускользнуть отъ близкой его наблюдательности» [12]). Этотъ интимный человѣкъ говоритъ, что и въ Орлѣ жизнь владыки была въ началѣ всячески свята, но именно въ этомъ городѣ произошелъ печальный переломъ, когда получила возобладаніе стяжательная слабость, и ею стали своекорыстно злоупотреблять окружающіе: столь прискорбный кризисъ усвояется вліянію келейника, который изъ Ваньки превратился теперь во всемогущаго Ивана Андре-

---

разсылался повсюду и попалъ въ руки губернатора, который поспѣшилъ уколоть имъ Смарагда и, привезши рукопись, ехидно допрашивалъ послѣдняго, читалъ ли онъ это твореніе; Смарагдъ отвѣтилъ утвердительно и продѣлалъ потомъ тоже самое съ пасквилемъ на губернатора, но тотъ отнесся къ сему менѣе спокойно. Здѣсь много ложнаго и легендарнаго, а объ отношеніяхъ Смарагда и Сафоновича см. выше стр. 306—307.

[11]) Для характиристики этого „творенія" приводимъ пока двѣ выдержки изъ самаго начала, а весь „акаѳистъ" полностію надѣемся опубликовать въ другомъ мѣстѣ, снабдивъ его всякими разысканіями и комментаріями. *Кондакъ 1-й.* „Возбранный сребролюбче, и нарядный обиралище духовныхъ, міру всему назначаяй многоцѣнные дѣяти приносы, и неисчерпаемое сластей море, воспѣваемъ тя со скорбію, грабителю Смарагде: ты же, яко имѣяй дерзновеніе ко Іудѣ, отъ всякихъ бѣдъ сицевыхъ удавленіемъ своимъ свободи ны, да зовемъ ти: Радуйся, Смарагде, великій сребролюбче!" *Икосъ 1-й.* „Ананіе образомъ, канаіе существомъ, Іудеянина же суща естествомъ, яви себе всея епархіи обиратель: сребролюбивую бо доброту души своея провидѣвъ, хитроестественне Смарагде, научи всѣхъ вопити тебѣ сице: Радуйся, отъ утробы жидовинскія рожденный; радуйся, яко стебліе достойное древа бывый (явивый); радуйся, стяжаніемъ своимъ рождшихъ тя удививый; радуйся, сосуде златовливаніемъ ненаполняемый; радуйся, кривне сребжаждущій ковчежецъ Искаріотовъ ненапиваемый; радуйся, мѵро страстей благоуханія; радуйся іудейскаго прозябаніе; радуйся, яко тобою дѣется грабленіе; радуйся, яко тобою приносится всея епархіи ѣлованіе. Радуйся, Смарагде, великій сребролюбче!".

[12]) См. „Орловскія Епархіальныя Вѣдомости" 1906 г., № 20, стр. 594—595 —согласно „Воспоминаніямъ" о. *Іероѳея* на л. 4—5; ср. у † архіеп. *Никанора*, Біографическіе матерьялы I, стр. 249—250.

свича, да еще съ аристократической фамиліей (т. е. Бончъ-Бруевича) [13]). И митрополитъ Московскій Филаретъ слышалъ о «важности секретаря» Смарагдова [13а]), но собственно уже Н. С. Лѣсковъ ославилъ его въ качествѣ «ужаснаго Бруевича», въ рукѣ котораго впасть страшно [14]), однако этимъ не устранилъ всѣхъ подозрительныхъ недоумѣній относительно такой неожиданной и странной метаморфозы. Если оба—и архіерей, и секретарь—издавна (со временъ Могилева) были неразлучны, то какимъ образомъ могло случиться, что лишь въ Орлѣ подчиненный потянулъ начальника въ пучину корыстолюбія? Все это непонятно и заставляетъ допустить въ разсматриваемыхъ извѣстіяхъ излишнюю утрировку и тенденціозное искаженіе болѣе простого факта, что, желая упокоиться въ Орлѣ, Смарагдъ сильнѣе заботился тогда объ упорядоченіи своихъ капиталовъ, дабы употребить ихъ на созданіе храма [15]), и для сего особенно пользовался услугами своего приближеннаго Бруевича. О послѣднемъ отзывается крайне невыгодно и о. Іероѳей [16]), усвояя ему злоупотребленія въ смыслѣ «закидыванія сѣтей въ глубину просительскихъ кармановъ» [17]), и вообще приписываетъ ему гибельное вліяніе на Смарагда [18]), но здѣсь вѣроятнымъ казалось естественное преувеличеніе вслѣдствіе антипатіи къ новому фавориту со стороны прежняго [19]), отстраненнаго отъ непосредственной близости къ владыкѣ и 17 марта 1847 г. удаленнаго изъ Орла въ Мценскъ настоятелемъ Петропавловскаго монастыря. «Съ этого времени онъ не беретъ на себя отвѣтственности

---

[13]) См. „Орловскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1906 г., № 20, стр. 597, 597—598, 599—601, 601, 597.

[13а]) См. выше стр. 270.

[14]) См. Мелочи архіерейской жизни въ Полномъ собраніи сочиненій Н. С. Лѣскова по изданію „Нивы“, т. XXXV, Спб. 1903, стр. 65.

[15]) † Архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 251.

[16]) См. „Воспоминанія“ о. *Іероѳея* на л. 79 обор.—81 обор., а спеціально для Орла—л. 47 обор.—48.

[17]) Ibid., л. 127 обор., прим.

[18]) См. и Письма архіеп. Смарагда къ П. В. Шевшиной въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 1, стр. 121—122.

[19]) Это съ полною очевидностію проглядываетъ въ сообщеніяхъ о томъ, какъ П. А. Бруевичъ желавшему выйти на покой Смарагду предлагалъ въ Орлѣ свой домъ и какъ потомъ поѣхалъ съ нимъ въ Рязань, о чемъ см. Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею на стр. 93—94 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 10, стр. 1248—1249.

говорить» съ полною рѣшительностію [20]) и вовсе не дастъ поводовъ заподазривать самого архіепископа въ мздоимствѣ, хотя бы по соучастію со своимъ секретаремъ. Правда, категорически заявляютъ, будто «въ Орлѣ произошла перемѣна въ отношеніи Смарагда къ дѣламъ и просителямъ, та перемѣна, которая послужила основаніемъ къ извѣстной всѣмъ молвѣ о взяточничествѣ, существовавшемъ въ ту пору въ Архіерейскомъ Домѣ. Эту перемѣну о. Іероѳей очевидно (?!) приписываетъ вліянію ставшаго близкимъ къ Архипастырю И. А. Б.» [21]). На самомъ дѣлѣ у о. Іероѳея нѣтъ ни малѣйшаго намека на личную корыстность Орловскаго іерарха, разъ тотъ не сомнѣвается въ законности пріобрѣтеній [22]) и отмѣчаетъ неизмѣняемость высоконравственнаго состоянія его [23]), въ которомъ рѣшительно подчеркиваетъ невнимательность къ матеріальному интересу [24]). Значитъ, вопросъ о взяточничествѣ Бруевича нужно отдѣлить отъ догадокъ на этотъ счетъ о самомъ Смарагдѣ. Но именно это не всегда дѣлалось прежде и понынѣ. И если въ Орловскомъ духовенствѣ многіе умѣли различать по данному вопросу архипастыря отъ его секретаря, то еще больше такихъ, которые все по этой части приписываютъ первому и доселѣ передаютъ, будто Смарагдъ неизмѣнно возвращалъ просителю его бумаги со словами «прошеніе безъ нумера», когда тамъ не было вложено кредитокъ...

Относительно И. А. Бончъ-Бруевича наши свѣдѣнія не вполнѣ ясны и не совсѣмъ согласны. Архіеп. Никаноръ рѣшительно протестуетъ противъ тяжкихъ нареканій на эту личность и характеризуетъ съ самой доброй стороны [25]). Въ столь же благопріятномъ тонѣ высказываются о немъ и другіе свидѣтели, иногда ссылаясь на свою «священническую совѣсть» [26]), при чемъ свѣдѣнія о его имущественномъ богатствѣ

---

[20]) См. „Воспоминанія" о. *Іероѳея*, л. 42.

[21]) См. „Орловскія Епархіальныя Вѣдомости" 1906 г., № 20, стр. 597.

[22]) См. „Воспоминанія" о. *Іероѳея*, л. 106.

[23]) Ibid., л. 42.

[24]) Ibid., л. 48.

[25]) См. „Церковно-Общественный Вѣстникъ" VI (1879 г.), № 27, стр. 4*а*—*б*.

[26]) См., напр., у Астраханскаго протоіерея *И. Васильковскаго* и *І. П.* изъ Енотаевска въ „Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ" VI (1879 г.), № 46, стр. 6*в*; № 47, стр. 7*а*.

то опровергаются [27]), то прямо подтверждаются [28]). Въ такихъ противорѣчивыхъ колебаніяхъ рѣшительный наклонъ не въ пользу Бруевича даетъ самъ Смарагдъ, который въ письмѣ изъ Рязани отъ 22 апрѣля 1859 г. сообщаетъ П. В. Шепшиной слѣдующее: «Между служителями моими, и прочими меня окружающими, произошла перемѣна. Ивана Иванова уже нѣтъ при мнѣ. Я его не могъ держать далѣе при себѣ; потому что много открылось за нимъ проказъ, вольностей и недобросовѣстностей, кои были бъ совершенно вредны, на будущее время, для моего интереса и спокойствія... Ив. Андр. [Бончъ-Бруевичъ] хотя еще находится здѣсь, но уже собирается въ свой путь. Негодная трава изъ поля вонъ!—На его мѣсто къ 15-му Мая ожидаю къ себѣ прибытія роднаго брата, Семена Петровича, изъ Кіева... Я надѣюсь найти въ немъ безкорыстнаго человѣка, вмѣсто алчнаго и хищнаго волка...,

---

[27]) Намъ не удалось прослѣдить судьбу самого И. А. Бончъ-Бруевича и его семьи. Знаемъ только по частнымъ свѣдѣніемъ, что послѣ него осталось пять сыновей, изъ коихъ двое уже скончались, а невѣстки проживаютъ въ Орлѣ. Дѣйствительно, у Бруевича былъ въ этомъ городѣ собственный домъ (см. Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іерофею на стр. 92—93 и въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1911 г., № 10, стр. 1247—1248), но таковой давно проданъ, самъ же онъ по смерти жены жилъ въ послѣднее время въ бѣдности и умеръ въ Кіевѣ; остальныя дѣти занимаютъ чрезвычайно скромное служебно-общественное положеніе (одинъ по почтовому вѣдомству въ Харьковѣ, другой въ Кіевѣ при городскомъ водопроводѣ) и не имѣютъ независимой имущественной обезпеченности. Ср. „Христіанское Чтеніе" 1911 г., № 1, стр. 123.

[28]) Такъ, весьма компетентный и свѣдующій человѣкъ изъ Орловской губерніи, знавшій и помнящій Бруевича, категорически сообщаетъ намъ, что о послѣднемъ тамъ жива очень худая память до сихъ поръ, яко бы это былъ „дневной грабитель". По его словамъ, Бруевичъ, дѣйствительно, нажилъ хорошее состояніе, имѣлъ два дома въ Орлѣ, а каждому изъ своихъ пяти сыновей далъ въ разныхъ уѣздахъ Орловской губерніи по имѣнію: младшему въ Кромскомъ уѣздѣ 500 дес., которымъ нынѣ владѣетъ его внучка, тамъ же сыну Николаю—болѣе 200 дес. и не меньше того сыну Андрею въ Дмитровскомъ уѣздѣ, а остальныя дѣти получали соотвѣтствующія владѣнія отъ отца въ Болховскомъ уѣздѣ. Всѣмъ этимъ нашъ корреспондентъ В. А. Шепшинъ удостовѣряетъ, что Бруевичъ былъ, несомнѣнно, богатъ (см. „Христіанское Чтеніе" 1911 г., № 1, стр. 123). Вѣроятно, къ нему именно относится и рѣшительное утвержденіе † *П. И. Бартенева* (въ „Русскомъ Архивѣ" 1907 г., кн. III, стр. 480), что „и строгости Смарагда не были удачны: правитель его консисторіи до того разбогатѣлъ, что въ его владѣніе перешла прекрасная Орловская деревня знаменитаго И. В. Лопухина" (сенатора, автора „Записокъ", † 22 іюня 1816 г.).

надѣюсь имѣть помощника въ дѣлахъ, вмѣсто лѣниваго и безразсуднаго невѣжи... Все это сдѣлалъ [купивъ у каретника отличную шарманку] самовольно и вопреки моему желанію неблагодарнѣйшій Бр . . вичь, имѣя свои виды и предполагая свои выгоды, кои однакожъ не сбылись» [29]). Слова эти слишкомъ опредѣленны и съ несомнѣнностію убѣждаютъ, что Бруевичъ пріѣхалъ въ Рязань уже выработаннымъ дѣльцомъ, который сформировался и опытно изощрился въ данной области гораздо раньше, оставивъ по себѣ худую память и въ Рязанской епархіи [30]). Съ этой стороны теперь нельзя отрицать многообразныхъ извѣстій объ Орловскихъ подвигахъ Бруевича по части мздоимства [31]). Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что тогда онъ имѣлъ сильный вѣсъ у Смарагда [32]), какъ утверждали нѣчто подобное для его архіерейскихъ экономовъ въ Харьковѣ (о. Іероѳея) [33]) и въ Рязани (протоіерея Никифора Алексѣевича Страхова) [34]). Въ этомъ было безспорное упущеніе Смарагда, но—увы!—такія явленія нынѣ слишкомъ обычны и понятны въ нашемъ архіерейскомъ положеніи, почему встрѣчаются далеко не рѣдко [35]), ничуть не окружая лики святителей нимбомъ святости. Архіерей не всегда можетъ объ этомъ узнать

---

[29]) См. „Христіанское Чтеніе“ 1911 г., № 1, стр. 127—128.

[30]) См. Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею на стр. 92,1 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 11, стр. 1247,1, гдѣ приведена помѣтка на рукописи „Воспоминаній“ о. Іероѳея кѣмъ-то изъ Рязанскихъ духовныхъ лицъ: „Мерзавецъ взяточникъ Бруевичъ, послужившій такимъ безчестіемъ для Архипастыря“ (Смарагда).

[31]) Такъ, о. Е. Н. Острогорскій писалъ намъ (1911, II. 14) о Бруевичѣ: „Этотъ временщикъ во время посѣщенія Владыкою Смарагдомъ г. Ельца дѣлалъ визиты каждому священнику и за это отъ каждаго получалъ по имперіалу, а священниковъ въ Ельцѣ около сорока, если не болѣе. Это мнѣ извѣстно потому, что въ одной изъ церквей Ельца служилъ почти 60 лѣтъ мой братъ протоіерей“.

[32]) См. Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею на стр. 52, 92 94 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 7—8, стр. 976; № 10, стр. 1247—1249.

[33]) См. выше стр. 233.

[34]) *Д. И. Ростиславовъ* въ іюнѣ 1861 г. писалъ изъ Рязани М. П. Погодину, что экономъ архіерейскаго дома у Смарагда (прот. Н. А. Страховъ)—„его почти alter ego“; см. у † *Н. П. Барсукова*, Жизнь и труды М. П. Погодина, кн. XXI (Спб. 1907), стр. 174.

[35]) Напр., о злоупотребленіяхъ архіерейскаго секретаря при преосвящ. Евгеніи Казанцевѣ († 27 іюня 1871 г.) см. у прот. *І. Благовѣщенскаго*, Архіепископъ Евгеній Казанцевъ: біографическій очеркъ (Москва 1875), стр. 37. „Богословскій Вѣстникъ“ 1912 г., № 5 (въ статьѣ „Профессоръ

своевременно [36]), или по условіямъ быта долженъ иногда терпѣть въ своихъ учрежденіяхъ подносы, поклоны [37]) и даже поборы [38]), какъ откровенно сознавался самъ Смарагдъ, ко-

---

Московской духовной академіи П. С. Казанскій и его переписка съ архіепископомъ Костромскимъ Платономъ"), стр. 130: „духовенство бранило его (Филарета, архіеп. Черниговскаго, † 9 августа 1866 г.), какъ *взяточника* по злоупотребленіямъ Пармена". По словамъ † *А. А. Титова* (Записки преосвящ. Никодима въ „Душеполезномъ Чтеніи" 1911 г., № 7—8, стр. 367,2), о пользовавшемся особымъ вліяніемъ у С.-Петербургскаго митроп. Серафима (Глаголевскаго, † 17 января 1843 г.) секретарѣ А. И. Сусловѣ Московскій протоіерей Казанскаго собора выразился: „извѣстно, что дрожжи безъ сусла не бываютъ"... О П. Ѳ. Преображенскомъ при епископѣ Тамбовскомъ Макаріи Булгаковѣ († 9 іюня 1882 г. митроп. Московскимъ) и о Е. И. Корсуновскомъ при его преемникѣ Ѳеофанѣ Говоровѣ († 6 января 1894 г.), при которомъ происходили отъ этого денежныя злоупотребленія, см. Записки протоіерея *В. Г. Пѣвницкаго* въ „Русской Старинѣ" 1905 г., кн. IX, стр. 549, 550 сл., 553. О непосредственномъ преемникѣ Смарагдовомъ по Рязанской епархіи, преосвящ. Иринархѣ (Поповѣ, † 25 сентября 1877 г.) прот. *І. Г. Молчановъ* свидѣтельствуетъ (Церковная лѣтопись Успенской церкви села Городковичъ Спасскаго уѣзда Рязанской епархіи, Рязань 1898, стр. 346): „онъ былъ архипастырь добрый, правдивый и велицепріятный; только окружавшіе его и близкіе къ нему, къ прискорбію, были люди не совсѣмъ достойные и нерѣдко срамили его". Даже восторженный панегиристъ „Инокентіевской премудрости" (по выраженію еп. Н и к о д и м а Казанцева въ „Душеполезномъ Чтеніи" 1911 г., № 9, стр. 68) — † проф. *Н. У. Палимпсестовъ* сообщаетъ (Мои воспоминанія объ Иннокентіи, архіеп. Херсонскомъ и Таврическомъ, Спб. 1888), яко бы Иннокентій (Борисовъ, † 26 мая 1857 г.) обиралъ церкви (стр. 198 сл.), а нѣкоторые его приближенные и дѣйствительно брали „нѣчто въ родѣ взятокъ" (стр. 202).

[36]) Прот. *І. Г. Молчановъ*, Церковная лѣтопись . . . . , стр. 343: „Говоря о ревизія архипастырей, Смарагдъ коснулся при этомъ и ихъ свиты, которая обычно путешествуетъ съ ними по епархіи. «Что дѣлать? Безъ свиты архіерею ѣздить нельзя. Нужно совершить богослуженіе. Какъ обойтись безъ протодіакона и безъ пѣвчихъ? А что творятъ они,— архіерей совсѣмъ не знаетъ, или узнаетъ спустя много времени, когда всякіе грѣхи прикрываются уже давностію»".

[37]) Прот. *І. Г. Молчановъ* свидѣтельствуетъ (ibid., стр. 342), что по поводу недоумѣнія о нѣкоторой враждебности къ нему Рязанской Консисторіи, гдѣ онъ почти совсѣмъ не бывалъ, Смарагдъ только замѣтилъ: „вотъ оттого-то тамъ тебя и забыли, что ты никого не знаешь"... Тоже бывало и послѣ и въ другихъ мѣстахъ. Напр., въ 80-хъ годахъ XIX ст. на ходатайство о протоіерействѣ для одного священника въ Вологодской Консисторіи отвѣтили (см. „Вологодскія Епарх. Вѣдомости" 1913 г., № 10, стр. 275): „не хлопочите, рекомендуемаго знаемъ, онъ очень скупъ"...

[38]) См. Письма архіеп. *Смарагда* къ архим. Іерофею на стр. 59 и въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1911 г., № 7—8, стр. 983, гдѣ онъ 18 декабря

торый былъ не въ силахъ услѣдить за всѣми окружающими лицами и околичными обстоятельствами [39]), хотя принималъ къ сему мѣры предосторожности и предупрежденія [40]).

Этимъ мы вовсе никого не оправдываемъ, а только ставимъ вещи на свои мѣста въ исторической перспективѣ и указываемъ ихъ относительную мѣру, которую многіе склонны обращать въ абсолютный масштабъ для оцѣнки нравственной личности Смарагда. Для послѣдняго здѣсь не можетъ быть рѣчи даже о самомъ отдаленномъ активномъ соучастіи. Онъ былъ больше эксплуатируемою жертвой, ибо взяточничество велось, вѣроятно, именемъ архіепископа и большинствомъ усвоялось ему самому, откуда и пошла молва о его личномъ мздоимствѣ [41]). Но слухи эти по существу были неправильны и опровергаются солидными данными, гдѣ нѣтъ и намековъ на лихоимство Смарагда. Напротивъ, въ разныхъ источникахъ мы читаемъ, что, будучи врагомъ сутяжничества и волокиты [42]), онъ вездѣ ста-

1853 г. свидѣтельствовалъ, что „нужно бы еще кое-какія Духовныя Правленія (сверхъ закрытаго уже Крюмского) позакрывать“, какъ „лишнія для поборовъ съ Духовенства инстанціи...“.

[39]) Архим. *Іеровей* въ своихъ „Воспоминаніяхъ“ о Смарагдѣ пишетъ (л. 47): „Не составляя полнаго описанія о жизни Архипастыря, я, насколько знаю, говорю о его честности, правотѣ и ревности къ благоустроенію ввѣренной ему паствы. Святитель Божій глубоко вникалъ въ дѣлопроизводство; вполнѣ былъ убѣжденъ въ справедливости того, что творилъ. Но что касается до обстоятельствъ околичныхъ, лицъ соприкосновенныхъ: то и Преосвященный—былъ человѣкъ; и глубины сердецъ ему, конечно, не была открыта“.

[40]) Архим. *Іеровей* пишетъ (ibid., л. 127 и обор.): „Оканчивая наши воспоминанія о Преосвященномъ Смарагдѣ, съ полною откровенностію мы готовы сказать и о состояніи своемъ и другихъ, служившихъ при Архипастырской Особѣ въ разныхъ почетныхъ (—сюда не можетъ быть причисленъ П. А. Б., т. е. Бончъ-Бруевичъ—) должностяхъ въ Архіерейскомъ Домѣ. Владыка имѣлъ обыкновеніе, или осторожность внимательно слѣдить, что бы никто изъ старшихъ домашнихъ не могъ пользоваться какимъ либо авторитетомъ извнѣ; и потому съ своими домашними, на этотъ разъ, обходился отчасти не всегда пріятно, иногда даже и сурово, не исключая и нѣкоторыхъ родныхъ своихъ, имѣвшихъ случай жить при Архипастырѣ“.

[41]) Нашъ корреспондентъ В. А. Ш., бывшій лично знакомымъ со Смарагдомъ и съ Бруевичемъ (стр. 342, 28), пишетъ, что при этомъ архіепископѣ, дѣйствительно, было взяточничество, но брали себѣ взятки лица, пользовавшіяся его довѣріемъ, и—по всей вѣроятности—даже отъ его имени, почему о немъ и пошла такая слава, а самъ онъ объ этомъ промыслѣ своихъ приближенныхъ могъ и не знать.

[42]) † Архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 244 сл. См. и выше стр. 248, 261, 282.

рался истреблять взяточничество въ ту пору, когда по мѣстамъ «святокупство пускалось въ ходъ съ наглостію» самими архіереями [43]). Смарагдъ искоренялъ это зло и въ Полоцкѣ [44]), и въ Астрахани [44а]), и въ Орлѣ [45]), и въ Рязани [45а]), равно и самъ былъ чистъ по этой части за Полоцкій, Могилевскій [46]) и Рязанскій періоды [47]). Въ Могилевѣ имъ были удалены всѣ подозрительныя въ корыстности лица [48]), вообще же тамъ о взяткахъ не слыхали и подносовъ чинить архіепископу не смѣли—до такой степени, что память удержала, какъ одинъ помѣщикъ презентовалъ десятка два персиковъ, а въ пригородѣ Вуколовѣ прихожане къ своему храмовому празднику свв. Петра и Павла считали за непремѣнный долгъ поймать въ Днѣпрѣ и поднести владыкѣ живого осетра [49]). Въ Орлѣ Смарагдъ предусмотрительно уничтожалъ лишнія ии-

---

[43]) Въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ" 1869 г., кн. I, отд. V, стр. 5—такъ говоритъ преосвящ. *Иннокентій* (Борисовъ) о своемъ предмѣстникѣ по Вологдѣ, епископѣ Стефанѣ (Романовскомъ, † 4 декабря 1841 г.), переведенномъ въ Астрахань, гдѣ ему преемствовалъ Смарагдъ, который ни разу не позволилъ подобныхъ отзывовъ объ этомъ іерархѣ, хотя послѣдній нѣкогда (по ревизіи Волынской Семинаріи) былъ его личнымъ врагомъ и причинилъ ему много горя. Не было ли у Иннокентія своеобразнаго пристрастія подозрѣвать и обвинять своихъ соіерарховъ въ сребролюбіи, взяточничествѣ и т. п! Въ этой средѣ примѣры сему нерѣдки и нынѣ, когда нѣкоторые отличаются сплетническою подозрительностію дурного свойства вообще, а наипаче относительно своихъ „собратовъ" и ближнихъ...

[44]) † Архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 238. См. выше стр. 98. гдѣ О. *Іеровей* свидѣтельствуетъ (въ „Воспоминаніяхъ" на л. 12 и обор.), что въ Полоцкѣ Смарагдъ не сберегалъ даже своего штатнаго жалованья, и оно расходовалось безъ остатка.

[44а]) См. выше стр. 248.

[45]) См. „Орловскія Епархіальныя Вѣдомости" 1906 г., № 20, стр. 597, 599 (согласно „Воспоминаніямъ" о. *Іеровея* на л. 41 обор., 46 обор.—47); „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости" 1895 г., № 15, стр. 391; „Церковно-Общественный Вѣстникъ" VI (1879 г.), № 34, стр. 6а.

[45а]) См. выше стр. 280.

[46]) † Архіеп. *Никаноръ*. Біографическіе матерьялы I, стр. 247: „за время бытности Смарагда въ Полоцкѣ и Могилевѣ мы ручаемся нашею честью, что онъ не только самъ не получалъ ни откуда никакихъ приношеній, но искоренялъ злоупотребленія этого рода въ другихъ".

[47]) М. *Филаретъ*, Письма къ Высочайшимъ Особамъ II, стр. 210: „въ Рязани не нажито (Смарагдомъ) ничего, а все пріобрѣтено въ епархіяхъ, бывшихъ въ его управленіи прежде".

[48]) См. „Воспоминанія" о. *Іеровея* на л. 15 обор.

[49]) Ibid., л. 15.

станціи для поборовъ съ духовенства [50]) и по случаю злоупотребленій грозилъ нарядить ревизію и даже испросить синодальнаго чиновника, чтобы все было исправно и во всей точности согласно съ законами, и чтобы служащіе имѣли страхъ и опасеніе [51]). По всему этому подозрѣнія насчетъ личнаго архіерейскаго взяточничества признаются и для Орловскаго времени ложными [52]). Смарагдъ не допускалъ постороннихъ воздѣйствій и въ сутяжно-судебныхъ дѣлахъ давалъ обвиняемымъ всѣ средства для защиты и оправданія [53]), а касательно родственнаго пристрастія смѣло свидѣтельствовалъ: «я на чужія мѣста никогда не посягалъ, чтобы на нихъ посадить своихъ родныхъ; и никто въ семъ упрекнуть меня не можетъ» [54]). Исключенія бываютъ всякія, но все-же при такихъ условіяхъ трудно согласиться, чтобы разумный и порядочный человѣкъ одновременно могъ подавлять въ другихъ и культивировать въ себѣ страсть нечистаго стяжанія въ видѣ такого или иного взяточничества, о чемъ нѣтъ у насъ несомнѣнныхъ свидѣтельствъ [55]).

---

[50]) Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею на стр. 59 и въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1911 г., № 7—8, стр. 983; см. и выше на стр. 344.

[51]) См. Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею на стр. 52 и въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1911 г., № 7—8, стр. 976; ср. „Орловскія Епархіальныя Вѣдомости" 1906 г., № 20, стр. 599.

[52]) См. „Воспоминанія" о. *Іероѳея*, л. 121 обор.

[53]) Ibid., л. 123 обор.

[54]) См. Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею на стр. 118 и въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1911 г., № 12, стр. 1514.

[55]) По крайней мѣрѣ, нѣтъ о семъ столь прямыхъ показаній, какія имѣются, напр., о Тульскомъ, потомъ Олонецкомъ преосвященномъ Дамаскинѣ (Россовѣ, † 31 іюля 1855 г.), котораго на покоѣ не забывалъ своимъ вниманіемъ Смарагдъ (см. „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ" т. 244, кн. I за 1913 г., въ смѣси стр. 12. 20). О Дамаскинѣ, за Тульскій періодъ его святительства (6 ноября 1821 г.—19 декабря 1850 г.), епископъ *Никодимъ* (Казанцевъ) пишетъ (Мое первое житіе и инспекторство въ Тульской семинаріи въ „Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" 1911 г., № 12, стр 254): „всѣ его недостатки заключаются въ корыстолюбіи, которое иногда (можетъ быть, и безъ вѣдома его, чрезъ его приближенныхъ) обращается въ сущее грабительство". А о епископѣ Вятскомъ Іоанникіи (Образцовѣ, † 18 апрѣля 1880 г.) тотъ же *Никодимъ* пишетъ (см. „Труды Вятской Ученой Архивной Коммиссіи" 1913 г., вып. I—II, Вятка 1913, стр. 65), что при переводѣ одного смотрителя изъ Сарапула въ Вятку „архіерей прельстился видно слишкомъ порядочнымъ гостинцемъ". См. еще у † проф. *Ал. П. Лебедева*, Слѣпые вожди: четыре момента въ исторической жизни церкви (Москва 1907), стр. 58 сл., 66 сл.

Наконецъ, темнота источниковъ по этому предмету простирается и на самый объектъ ихъ показаній о размѣрахъ оставшихся по смерти капиталовъ Смарагдовыхъ. Нѣкоторые просто упоминаютъ объ «огромномъ денежномъ наслѣдствѣ» [56]), митроп. Филаретъ указываетъ «около 100.000 рублей» [57]), Д. И. Ростиславовъ постарался подсчитать не только количество дорогихъ вещей и кусковъ матерій, даже множество выписанныхъ изъ Москвы съѣстныхъ запасовъ, не разрѣшенныхъ къ употребленію монашествующей братіи, но досконально разузналъ по самымъ билетамъ и годы вкладовъ ихъ въ Опекунскій совѣтъ, откуда вывелъ, что—сверхъ найденныхъ—должны были существовать еще суммы, прибранныя къ рукамъ добрыми людями. И вотъ этотъ-то разыскатель чужого наслѣдства утверждаетъ, что послѣ Смарагда фактически найдено «болѣе 150.000 руб.» [58]), между тѣмъ другой называетъ уже «четыреста пятьдесятъ тысячъ рублей» [59]), а самъ Ростиславовъ все Смарагдово имущество оцѣниваетъ свыше $1^1/_2$ милліоновъ рублей ассигнаціями [60]). Опять получается подозрительное про-

---

[56]) † *Г. М. Пясецкій*, Исторія Орловской епархіи, стр. 964.

[57]) См. Письма къ Высочайшимъ Особамъ II, стр. 205.

[58]) См. „Вѣстникъ Европы“ 1872 г., № 7 (іюль), стр. 231.

[59]) См. „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1895 г., № 13, стр. 394.

[60]) Еще болѣе старательно *Д. И. Ростиславовъ* высчитываетъ чужія деньги въ своемъ анонимномъ сочиненіи „О православномъ бѣломъ и чорномъ духовенствѣ въ Россіи“, говоря —несомнѣнно—о Смарагдѣ слѣдующее (т. I, Лейпцигъ 1866, стр. 281—282): „Другой очень недавно скончавшійся архіепископъ оставилъ двумъ своимъ племянникамъ наслѣдство въ 160.000 р. Но тутъ надо принять во вниманіе слѣдующія обстоятельства: 1) Капиталъ этотъ, какъ видно изъ даты билетовъ опекунскаго совѣта, нажитъ въ теченіе 16 только лѣтъ, а покойникъ и прежде и послѣ этихъ 16 лѣтъ былъ епископомъ почти столько же времени, въ которое, по всѣмъ вѣроятностямъ, онъ долженъ былъ имѣть огромные остатки отъ своихъ доходовъ. 2) На имя одного молодого человѣка, къ которому покойникъ имѣлъ *отеческое расположеніе*, онъ положилъ еще задолго до своей смерти 30.000 р. 3) По слухамъ очень достовѣрнымъ одинъ изъ родственниковъ покойника умѣлъ какъ-то самовольно присвоить себѣ капиталъ еще болѣе, нежели въ 30.000 руб. 4) Опять по достовѣрнымъ, можно сказать, неопровержимымъ извѣстіямъ, одна особа, присутствовавшая при покойникѣ въ послѣдніе дни его жизни, нашла возможность безъ помощи гражданской палаты сдѣлать себя наслѣдницей своего благодѣтеля [см. ниже стр. 354, 71]. По к. м. У покойника не оказалось никакихъ билетовъ кредитныхъ учрежденій за послѣдніе 6—7 лѣтъ, хотя вполнѣ было извѣстно, что онъ не разъ по-

творѣчіе въ этихъ фантастическихъ цифрахъ, которыми съ такою легкостію играетъ завистливо-клеветническая ариѳметика...

По связи съ этимъ (у † Г. М. Пясецкаго) подчеркивается, будто Смарагдъ былъ скупъ для бѣдныхъ родственниковъ и не помогалъ имъ, почему одинъ изъ наслѣдниковъ, родной племянникъ Рязанскаго владыки, учитель Черниговской Семинаріи К. Г. Крыжановскій сначала даже колебался брать свою долю капитала [61]). И тутъ есть нѣчто легендарное, ибо мы знаемъ, что, напр., въ Могилевѣ у Смарагда «при архіерейскомъ домѣ проживалъ родной его братъ, учитель гимназіи, человѣкъ одинокій [Семенъ Петровичъ], а также проживала вдова другого родного брата его [протоіерея Гавріила] съ двумя сыновьями, которые воспитывались въ Могилевской семинаріи, и маленькою дѣвочкою-дочерью, которая воспитывалась въ дѣвичьемъ институтѣ. Конечно, эта юность воспитывалась на счетъ дяди» [62]). Самъ Смарагдъ 28 іюля 1836 г. писалъ Иннокентію (Борисову): «Я потерялъ брата (думаю и Вамъ не безъизвѣстнаго), который былъ защитникомъ, питателемъ и покровителемъ всѣхъ моихъ родныхъ, остающихся безъ него совершенно сирыми. Желая пособить горю, въ чемъ только можно, вознамѣрился я взять къ себѣ для образованія двухъ сиротъ-племянниковъ: для чего, равно какъ и для утѣшенія родныхъ, послалъ я изъ Полоцка братца Семена Петровича въ Кіевскую страну» [63]). И въ другихъ источникахъ мы читаемъ о «родственной бла-

---

сылалъ своего намѣстника отвозить въ Москву по 5,000 руб. 5) Кромѣ денегъ, осталось огромное количество одежды, кусковъ и отрѣзковъ отличныхъ шелковыхъ матерій, ковровъ, серебряныхъ и золотыхъ вещей, архіерейскихъ облаченій, митръ, парчи и пр. и пр. Принявши все это во вниманіе, можно смѣло сказать, что, если бы покойникъ не раздалъ части своихъ денегъ еще при жизни, если бы другая часть не была расхищена до, или послѣ смерти, если бы все имущество въ вещахъ обратить въ деньги, то составленъ былъ бы капиталъ еще больше, чѣмъ у предыдущаго покойника" (свыше 1½ милліоновъ руб. асс.). По сопоставленіи съ подлинными фактами (см. ниже стр. 352) справедливо прибавить къ этимъ фантастическимъ вычисленіямъ, что тутъ именно смѣлость, берущая воображаемые города и малодушная предъ дѣйствительными крѣпостями...

[61]) † *Г. М. Пясецкій*, Исторія Орловской епархіи, стр. 904 прим., 607.

[62]) † Архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матеріалы I, стр. 247.

[63]) См. „Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости" 1896 г., № 15, стр. 501. См. и выше стр. 55, тв.

готворительности» Смарагда [64]), хотя онъ «со всѣми домашними обходится отчасти не всегда пріятно, даже иногда и сурово, не исключая и нѣкоторыхъ родныхъ своихъ, имѣвшихъ случай жить при Архипастырѣ» [65]). Намъ сообщаютъ, что «Владыка постоянно вспомоществовалъ своей невѣсткѣ, вдовѣ съ дочерью покойнаго своего старшаго брата Протоіерея Гавріила Петровича, а въ Полотскѣ и родительницѣ своей; также меньшему своему брату, Семену Петровичу, Кандидату Кіевской Духовной Академіи, Коллежскому Ассессору, имъ же воспитанному; а двухъ племянниковъ, сыновей брата О. Гавріила, воспитывалъ и содержалъ при себѣ. Изъ нихъ одинъ [Петръ] умеръ въ Кіевской Академіи, а другой [Константинъ], по окончаніи въ ней Академическаго курса, состоялъ наставникомъ въ Ч(ерниговской) Семинаріи. Въ Харьковѣ... Владыка сдѣлалъ денежное пособіе вышеупомянутой невѣсткѣ вдовѣ съ дочерью и съ сыномъ на отъѣздъ ихъ въ Кіевъ, на содержаніе и на покупку тамъ дома; отправилъ ихъ туда на жительство; и по прежнему поддерживалъ вспомоществованіемъ своего младшаго брата, С. П., который не имѣлъ ни состоянія, ни должности» [66]). Послѣдняго Смарагдъ цѣнилъ гораздо выше себя за его даровитость, но этотъ родичъ доставилъ ему особенно много горя. Онъ страдалъ болѣзнью запойнаго алкоголизма и, лишившись всякой службы, жилъ въ Рязани при Смарагдѣ, «раздирая его утробу» уже однимъ сознаніемъ, что «дѣти, имѣя такого отца, погибаютъ, и должны погибнуть». 6 сентября 1860 г. Семенъ Петровичъ скончался, оставивъ на попеченіе своему брату двухъ мальчиковъ, изъ коихъ одинъ вскорѣ умеръ 7½ лѣтъ [67]). Особо помогалъ Смарагдъ «любимой своей племянницѣ, Е(катеринѣ) Г(авриловнѣ) Ф(лоринской), супругѣ бывшаго Профессора Владимірской Семинаріи, О. Н. Ф(лоринскаго), судьбу коихъ, при помощи Божіей, Владыка устроилъ и постоянно утѣшалъ эту достойную чету отеческимъ своимъ вниманіемъ и попечительностію» [68]). Во-

---

[64]) См. „Воспоминанія" о. *Іеровея*, л. 108.

[65]) Ibid., л. 127 обор.—128.

[66]) См. „Воспоминанія" о. *Іеровея*, л. 102 обор. — 103; ср. выше стр. 56, то же.

[67]) См. *у насъ*, Родословіе Смарагда (Крыжановскаго), стр. 25—27, а выше стр. 58—61.

[68]) См. „Воспоминанія" о. *Іеровея*, л. 105 обор.; ср. выше стр. 58, а»

обще же Смарагдъ всегда проявлялъ большое участіе къ своимъ роднымъ, ближнимъ и дальнимъ, и помогалъ имъ всевозможными способами и средствами [69]), а объ нихъ ни откуда неизвѣстно, чтобы они колебались принять его наслѣдство, переданное и раздѣленное по закону—безъ всякихъ осложненій [70]). Въ виду всего сказаннаго, требовалась бы болѣе деликатная осторожность въ сужденіи о столь интимныхъ родственныхъ отношеніяхъ, еслибы даже представлялось вѣроятнымъ сообщеніе г. Г. М. Пясецкаго, чего совсѣмъ нѣтъ. Напротивъ, наслѣдники все получили спокойно и обнаруживали готовность употребить во благо безъ всякой обиды Смарагду. По крайней мѣрѣ, о. Іероѳей рѣшительно надѣялся, яко бы «все, что владыка пріобрѣлъ, останется бѣднымъ, хотя бы то и родственникамъ», и въ этомъ смыслѣ писалъ одному изъ послѣднихъ (о. Н. И. Флоринскому?), а тотъ уже 28 января 1864 г. отвѣчалъ такъ: «Глубокую приношу благодарность за писаніе о почившемъ отцѣ нашемъ Архипастырѣ, и о томъ, какъ должно намъ распорядиться его наслѣдіемъ. Пріемлю совѣты любви вашей съ любовію и сердечнымъ согласіемъ, и желаю отъ души, чтобы наслѣдники покойнаго позаботились болѣе о вдовицахъ и сирыхъ. Писалъ я къ шурину [т. е. именно къ Константину Гаврил. Крыжановскому], чтобы и родство отъ сестры покойнаго [Ѳеклы Петровны Хомиковской] не оставилъ безъ участія» [71]).

Мы видѣли, что о сребролюбивомъ своекорыстіи Смарагда пока не можетъ быть резонной рѣчи. А нужно еще прибавить, что матеріальное благотвореніе онъ считалъ необходимымъ по самому архипастырскому служенію и, напр., 15 декабря 1833 г. писалъ изъ Полоцка Оберъ-Прокурору С. Д. Нечаеву: «Кромѣ великой на все дороговизны, мнѣ каждодневно приходится то кормить, то по силамъ благотворить присоединяющимся, бѣднымъ Уніатамъ духовнаго и всякаго званія; каковое благотвореніе оказывать вездѣ, а тѣмъ паче здѣсь, пренеобходимо. Безъ того никакихъ успѣховъ для Православія ожидать не извольте... Одною проповѣдію и по-

---

[69]) См. *у насъ*, Родословіе Смарагда (Крыжановскаго), стр. 24, 25, 26—27, 32—33, 34, и выше стр. 57, 57, 58, 59—61, 68, 69.

[70]) См. ниже стр. 354.

[71]) См. „Воспоминанія“ о. *Іероѳея*, л. 106 и обор.

хвалою Православія ничего взять нельзя. Теперь не Апостольскія времена» [72]). Естественно, что по этимъ и по многимъ другимъ причинамъ потребны извѣстныя матеріальныя средства для всякаго архипастыря, который обязанъ «достоинство свое сколько-нибудь поддерживать» [72a]) и иногда поневолѣ долженъ вести себя не столько архіереемъ, сколько вельможей [73]).

Въ результатѣ истинно лишь одно, что послѣ Смарагда найдены значительныя денежныя и имущественныя средства, но они были не столь громадны, какъ допускала завистливая и клеветническая молва, а полученіе наслѣдства совершилось нормальнымъ порядкомъ — безъ всякихъ споровъ и осложненій. Теперь все это мы можемъ утвердить съ полною неотразимостію на основаніи оффиціальныхъ документовъ, которые гласятъ слѣдующее. Изъ составленной въ декабрѣ 1863 г. описи Смарагдова имущества видно, что 1) капиталъ покойнаго заключался въ 20 билетахъ Сохранной Казны на 107 тысячъ рублей и наличными деньгами (3.578 руб. кредитками, 84 полуимперіала и 2 Петровскихъ серебряныхъ рубля) 4000 руб.; что 2) разныя золотыя и серебряныя вещи (въ томъ числѣ 9 иконъ) поименованы въ 72-хъ статьяхъ, а гардеробъ (рясы, подрясники, пояса, бѣлье и пр.)—въ 56 статьяхъ; что 3) въ библіотекѣ находится 216 томовъ разныхъ книгъ и что 4) лично ему принадлежали два экипажа—дормесъ дорожный и карета двухмѣстная (съ его вензелями А. С. подъ дворянскими коронками, какъ и на нѣкоторыхъ другихъ вещахъ). Копія самой описи представлена въ Св. Синодъ при рапортѣ отъ 31 марта 1864 г., за № 1.632, преемника Смарагдова (съ 20 декабря 1863 г.), архіепископа Рязанскаго Иринарха (Попова, † 22 сентября 1877 г.) съ объясненіемъ, что у покойнаго преосвященнаго Смарагда духовнаго завѣщанія не оказалось и что по распоряженію Рязанской Консисторіи (согласно синодальному указу отъ 20 ноября 1863 г. № 3.317) произведенъ вызовъ наслѣдниковъ архіепископа Смарагда чрезъ припечатаніе въ разныхъ газетахъ

---

[72]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее воссоединеніе съ православною церковію униатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 19 въ приложеніи.

[72a]) См. въ письмѣ Смарагда графу Д. Н. Толстому выше стр. 279. и

[73]) Изъ Рязани намъ сообщаютъ, будто такъ говорилъ о себѣ самъ архіеп. Смарагдъ. См. и ниже гл. II, примѣч. 41.

публикацій. По поводу сего послѣдняго распоряженія Св. Синодъ указомъ отъ 19 мая 1864 г. за № 258 разъяснилъ Рязанскому епархіальному начальству, что вызовъ наслѣдниковъ и передача имъ имущества архіеп. Смарагда принадлежатъ вѣдѣнію гражданскаго суда. Между тѣмъ уже поступили заявленія наслѣдственныхъ правъ отъ многихъ лицъ, а именно: отъ дѣтей умершаго протоіерея Г. П. Крыжановскаго—сына, учителя Черниговской Духовной Семинаріи, Константина Гавриловича Крыжановскаго и дочери, жены профессора Владимірской Семинаріи и священника Успенскаго дѣвичьяго монастыря въ г. Владимірѣ Н. И. Флоринскаго, Екатерины Гавриловны (урожденной Крыжановской);—несовершеннолѣтняго сына другого Смарагдова брата, умершаго коллежскго ассессора С. П. Крыжановскаго—Владиміра;—дочерей родной сестры Смарагдовой жены священника Ѳеклы Петровны, по мужу Хомиковской,—жены священника села Малыхъ Степанецъ, Каневскаго уѣзда въ Кіевской губерніи, Ольги Ивановны Жуковской (урожденной Хомиковской); — вдовы священника села Чаплинки, Таращанскаго у. Кіевской губ., Параскевы Ивановны Антиповичъ (урожденной Хомиковской);—мужа (Маріи) третьей дочери Ѳеклы Петровны Хомиковской, священника села Терехова, Бердичевскаго у. Кіевской губ., Іакова Корчинскаго;—протоіерея Владимірской церкви г. Елисаветграда, Херсонской губерніи, Павла Кодрацкаго, мать котораго Марія Михайловна, урожденная Крыжановская, была родною сестрой отца Смарагдова;—священника села Великой Березянки Гавріила Бѣлявскаго; — учителя Богуславскаго Духовнаго Училища Петра Бѣлявскаго и помощника бухгалтера Кіевскаго Уѣзднаго Казначейства, губернскаго секретаря Александра Борымскаго, именовавшихъ себя близкими родственниками преосвящ. Смарагда [74]). Въ виду синодальнаго разъясненія отъ 19 мая 1864 г., всѣ эти прошенія были направлены въ Рязанскій Городской Магистратъ, куда при отношеніи Рязанской Консисторіи отъ 2 октября за № 5.636 были препровождены и всѣ билеты Сохранной Казны на капиталъ архіеп. Смарагда въ 107 тысячъ рублей. По опредѣленію Рязанскаго Городского Магистрата и Уѣзднаго Суда отъ 28 января 1865 г.,

---

[74]) О родственности со Смарагдомъ упоминаемыхъ въ текстѣ лицъ см. и у *насъ*, Родословіе Смарагда (Крыжановскаго), стр. 20 сл., 32—34, а выше, стр. 51 сл., 68—69.

утверждены въ правахъ наслѣдства къ капиталу и всему прочему имуществу Смарагда родные его племянники: учитель Черниговской Духовной Семинаріи Константинъ Гавриловичъ Крыжановскій и несовершеннолѣтній (подопечный) Владиміръ Семеновичъ Крыжановскій въ равныхъ—половинныхъ частяхъ, а племянница Екатерина Гавриловна Флоринская въ $^{1}/_{4}$ части, которымъ и переданы капиталы и оставшееся имущество архіеп. Смарага, при чемъ Константинъ Крыжановскій всю библіотеку послѣдняго (216 томовъ) яко бы [75]) пожертвовалъ въ пользу Рязанской Духовной Семинаріи [76]).

Таковы безусловно точные и безспорные факты. Они прежде всего удостовѣряютъ, что Смарагдовы капиталы вовсе не были столь колоссальны, какъ тогда судачили,—и мы не имѣемъ права думать, что немалая часть ихъ скрылась и улетучилась разными таинственными путями [77]).

---

[75]) Прибавляемъ это ограниченіе въ виду того, что по даннымъ изъ Рязани въ мѣстной семинаріи, яко бы, нѣтъ документовъ о поступленіи туда книгъ Смарагдовой библіотеки.

[76]) Все, изображенное въ текстѣ, изложено нами по „дѣлу о кончинѣ Преосвященнаго Смарагда и объ оставшемся послѣ него имуществѣ и о прочемъ“ (на 302 листахъ) въ Архивѣ Ряаанской Духовной Консисторіи по хозяйственному столу № описи общей 177, сдаточной 139; начато 11 ноября 1863 г., кончено 16 апрѣля 1866 г. Въ Архивѣ Св. Синода имѣются два соотвѣтственныя „дѣла“—1863 г. № 1.763 (на 21 листъ) и 1864 г. № 1.864 г. № 765 (на 34 листахъ), но здѣсь весь процессъ кончается указомъ о предоставленіи „мѣстному гражданскому судебному мѣсту“ судьбы Смарагдова наслѣдства, описи коего приложены въ копіяхъ.

[77]) Необходимо подчеркнуть и разъяснить это въ виду категорическихъ указаній обратнаго характера. Ихъ рѣшительно выразилъ проф. Д. И. Ростиславовъ (см. выше стр. 348, 60), но имѣются и другія свѣдѣнія такого характера. Еще 26 ноября 1863 г. одинъ ученый человѣкъ (проф. Кіевской Духовной Академіи В. Ѳ. Пѣвницкій, † 12 іюля 1911 г.) писалъ изъ Кіева нѣкоему Одесскому протоіерею (Март. Ѳеод. Чемень, ректору Духовной Семинаріи, † 8 января 1903 г.), между прочимъ, слѣдующее: „Слышали-ль Вы, что послѣ смерти Смарагда, скончавшагося 11 ноября, не нашли ни копѣйки денегъ, такъ что затруднялись, чѣмъ похоронить его? Подозрѣваютъ въ утаеніи всего его наслѣдства послушника и Княгиню, съ нимъ знакомую. Эту самую Княгиню нашли, во время освидѣтельствованія всего, въ потаенной комнатѣ, къ которой былъ секретный ходъ, и вошли въ эту комнату, разломавши дверь, изъ его комнатъ секретныхъ къ ней ведущую. Полиція хотѣла привести этотъ скандалъ во всеобщую извѣстность, но духовное Начальство упросило покрыть его молчаніемъ“. По другимъ свѣдѣніямъ, дѣло рисуется такъ. Оффиціально сообщалось 13 ноября 1863 г. Рязан-

Смарагдъ, Архіепископъ Орловскій

По фотографіи съ портрета въ актовомъ залѣ Орловской Духовной Семинаріи. Автографъ отъ 25 февраля 1855 г. въ дѣлѣ Св. Синода № 299 Синодальнаго Архива за 1855 г.

Если же не брать собственно имущества, изъ коего много

скою Консисторіей Св. Синоду, что Смарагдъ „послѣ кратковременной, но тяжкой болѣзни, скончался 11-го сего ноября *въ 5¼ часовъ пополудни*" (см. въ Синодальномъ Архивѣ дѣло 1863 г. № 1753; выше стр. 286): однако утверждаютъ, будто смерть послѣдовала *въ 1 часъ дня*, а съ извѣщеніемъ о семъ ударили въ колоколъ только въ 7 часовъ вечера. Это намѣренное замедленіе поставляется въ связь съ тѣмъ, что была при кончинѣ Смарагда и закрыла ему глаза нѣкая Орловская дворянка, прозывавшаяся въ Рязани „Княгиней". Обыкновенно она появлялась въ этомъ городѣ и исчезала довольно быстро, но въ 1863 году прожила долгое время. Причина тому могла быть въ явной болѣзненности Смарагда, хотя еще въ концѣ сентября онъ ѣздилъ въ Никиткино, Егорьевскаго уѣзда, и за нѣсколько дней до смерти служилъ въ Крестовой церкви (по маломъ входѣ удаляясь въ свои покои), почему его кончина почиталась тогда неожиданной, даже „скоропостижной". „Княгиня" останавливалась въ архіерейскомъ домѣ, занимая бель-этажъ въ 6—7 комнатъ непосредственно подъ Смарагдовыми покоями, съ которыми было сообщеніе по внутренней лѣстницѣ. Въ день кончины Смарагда еще до оповѣщенія объ этомъ ударомъ колокола имущество изъ комнатъ „Княгини" было вынесено чрезъ садъ въ каменный сарай, а сама она не присутствовала даже на первой панихидѣ, между тѣмъ поздно ночью (можетъ быть, часа въ два—три) въ глухой мѣстности около церкви Св. Духа сзади сада явилась тройка, куда чрезъ калитку вынесли изъ сарая вещи, и „Княгиня" навсегда улетучилась изъ Рязани.

Въ этой комбинаціи, сообщенной намъ однимъ Петербургскимъ корреспондентомъ нашимъ изъ Рязанскихъ уроженцевъ, довольно простора для всякихъ предположеній, которыя разрослись въ дикій бурьянъ разныхъ темныхъ легендъ (см. и ниже стр. 372). Трезвая дѣйствительность говоритъ иное (по имѣющимся у насъ непосредственнымъ свидѣтельствамъ участника разумѣемыхъ событій). „Княгиня" — это Кромская помѣщица Пелагея Васильевна (Карташова) Шеншина, близко преданная архіеп. Смарагду почитательница его (см. „Христіанское Чтеніе" 1911 г., № 1, стр. 118—119). Она несомнѣнно присутствовала при Смарагдовой смерти, и подъ вліяніемъ слуховъ объ архіерейскомъ богатствѣ полиція, яко бы, задержала ее подъ домашнимъ арестомъ впредь до приведенія въ извѣстность имущества почившаго архипастыря. Результатъ былъ тотъ, что „Княгиню" скоро освободили, ибо все нашлось въ цѣлости. И нужно замѣтить, что разслѣдованіе производилось по горячимъ слѣдамъ. Уже 13 ноября 1863 г. Рязанская Консисторія доносила Св. Синоду по поводу смерти Смарагда, что, „извѣстясь о семъ, члены ея немедленно явились, вмѣстѣ съ городовымъ приставомъ 1-й части города Рязани [Шестаковымъ], въ домъ, въ которомъ скончался Преосвященный, и при Экономѣ Архіерейскаго дома постановили: оставшееся послѣ покойнаго Преосвященнаго имущество, находящееся въ разныхъ комнатахъ, не приводя въ извѣстность, опечатать печатями Консисторскою и городоваго Пристава и впредь до особаго распоряженія хранить въ цѣлости, за чѣмъ присмотръ возложить на Эконома Архіерейскаго

наиболѣе цѣнныхъ церковныхъ вещей передано въ Рязанскіе

дома, Протоіерея Никифора Страхова". Затѣмъ, въ силу синодальнаго указа отъ 29 ноября 1863 г. произведена была подробная опись всего имущества и денегъ тѣми же членами Рязанской Консисторіи, а при этомъ присутствовали вышеупомянутый городовой приставъ и родственникъ Смарагдовъ о. Н. И. Флоринскій (см. выше стр. 57—58). При отмѣченныхъ условіяхъ едва ли будетъ резонно лишь предполагать, что значительное хищеніе Смарагдова наслѣдства было не замѣчено или оставлено безъ соотвѣтствующаго законнаго вниманія. Въ виду сего, нельзя придавать особой важности тому безспорному факту, что въ числѣ капиталовъ Смарагда послѣдній взносъ на 4000 руб. былъ отъ 27 сентября 1856 г., т. е. за семь лѣтъ до смерти, откуда заключаютъ о кражѣ позднѣйшихъ билетовъ Сохранной Казны, вносившихся (почти всегда) отъ имени неизвѣстнаго. Однако мы должны помнить, что и прежде бывали перерывы во взносахъ (см. стр. 367, 129) не только въ два года (отъ 10 февраля 1841 г. до 22 февраля 1843 г. и отъ 21 декабря 1845 г. до 27 января 1847 г.), но даже въ четыре съ половиною года (отъ 1 февраля 1849 г. до 15 іюля 1853 г.). Тѣмъ естественнѣе это явленіе незадолго предъ уходомъ Смарагда изъ Орла и во время утвержденія его въ Рязани, когда на обѣихъ епархіяхъ онъ былъ занятъ обширными постройками, гдѣ могъ участвовать своими личными средствами и въ первой предлагалъ пожертвовать 30,000 руб. сер. своихъ денегъ (см. выше стр. 262, 78). а вторая давала вовсе небогатое обезпеченіе (см. стр. 279, 92), почему въ Рязани Смарагдъ „не нажилъ ничего" (см. у м. *Филарета*, Письма къ Высочайшимъ особамъ II, стр. 210, и выше на стр. 346, 47). И — по словамъ † архіеп. *Никанора* (Біографическіе матерьялы I, стр. 250—251)—„этою скудостью двухъ послѣднихъ каѳедръ (Орловской и Рязанской), а вовсе не воровствомъ добрыхъ людей, т. е. близкихъ людей должно быть объясняемо то, что принадлежавшіе преосвященному Смарагду денежные знаки означены были годами отъ 1840 и до 1856 г. До 1840 г., до перевода изъ Могилева въ Харьковъ, онъ не клалъ своихъ денегъ въ сохранныя учрежденія, хотя конечно и сберегъ кое-что изъ своихъ всегда значительныхъ окладовъ; а затѣмъ съ 1856 г., съ перевода въ Рязань, ему уже нечего было и откладывать. Жалованья на этихъ каѳедрахъ онъ получалъ 2000 руб. ассигнаціями. А вѣроятно, онъ и раздалъ кое-что своимъ близкимъ". Во всякомъ случаѣ для Рязанскаго періода и самая пристрастная молва не обвиняетъ Смарагда въ корыстномъ обогащеніи, которое относится собственно къ Орловскому служенію, событія же по смерти его убѣждаютъ, что извѣстные намъ капиталы исчерпываютъ всю дѣйствительную сумму Смарагдовыхъ денегъ, ибо—по тщательномъ разсмотрѣніи—задержанная „Княгиня" была освобождена и ничѣмъ не воспользовалась. Значитъ, нужно оставить фантастическія цифры и говорить единственно о 107 (111) тыс. руб. Что до имущества, то тутъ больше всего священныхъ вещей, иконъ, церковныхъ облаченій и принадлежностей (митры, саккосы, омофоры, полуомофоры, епитрахили, палицы, подризники, воздухи, сулки, стихарь, орарь, подушки архіерейскія, орлецы, мантія, кресты и панагіи); наибо-

храмы [78]), то деньги не представляются слишкомъ огромными,— и во всякомъ случаѣ нужно оперировать съ цифрами действительными, оставивъ фантастическія.

Дальше допустимъ лишь вопросъ объ источникахъ и способахъ происхожденія Смарагдовскаго наслѣдства. Нехорошо считать въ чужихъ карманахъ, но укоренившееся предубѣжденіе заставляетъ насъ разсмотрѣть и эту сторону. Долгъ безпристрастія никогда не дозволяетъ предполагать что-либо зазорнаго тамъ, гдѣ все объясняется естественно и безъ напрасныхъ оскорбленій, нагоняющихъ неблаговидный мракъ. А касательно Смарагда давно было вычислено, что всѣ свои денежныя суммы онъ могъ нажить вполнѣ законнымъ путемъ въ теченіе долголѣтняго святительствованія въ разныхъ епархіяхъ [79]). И это исторически тѣмъ правдоподобнѣе, что и прежде [80]) и въ наши дни мы встрѣчаемъ подобные примѣры богатыхъ святительскихъ наслѣдствъ послѣ іерарховъ [81]) и

ротъ, домашнихъ вещей не такъ много и онѣ не представляютъ слишкомъ большой цѣнности, а матерій нашлось всего три куска: темнозеленой 18 аршинъ, фіолетовой атласной 19 аршинъ и бархату зеленаго $17^1/_2$ аршинъ. При этомъ необходимо допустить, что тутъ немало было жертвованаго и дареваго, какъ это несомнѣнно о дормезѣ и каретѣ (ср. выше стр. 202 и ниже стр. 372) и о другихъ вещахъ (5 сулковъ, серебряная кружка, серебряныя столовыя ложки) съ вензелями А. С. Гдѣ же здѣсь милліоны и „огромное количество одежды, кусковъ и отрѣзковъ отличныхъ шолковыхъ матерій..."? Ихъ нѣтъ и—видимо—потому, что не было въ дѣйствительности.

[78]) См. выше стр. 287.

[79]) См. у † архіеп. *Никанора* въ „Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ" VI (1879 г.), № 27, стр. 3 *б—в*; Біографическіе матерьялы I, стр. 247 сл.

[80]) См. „Записки преосвященнаго *Никодима*, епископа Енисейскаго и Красноярскаго", въ изданіи † А. А. Титова въ „Душеполезномъ Чтеніи" 1911 г., № 7—8, стр. 352,₂, что архіеп. Курскій Иліодоръ (Чистяковъ), скончавшійся 2 февраля 1861 г. на покоѣ въ Бѣлгородѣ, оставилъ послѣ себя сто тысячъ рублей.

[81]) Ср. о митр. Кіевскомъ Филоѳеѣ Успенскомъ († 30 января 1882 г.) и Московскомъ Макаріи Булгаковѣ († 9 іюня 1882 г.) у † проф. *Ал. П. Лебедева*, Слѣпые вожди: четыре момента въ исторической жизни церкви (Москва 1907), стр. 70—71, 68—69, 71, а о первомъ см. еще у † архіеп. *Саввы*, Хроника моей жизни VII, стр. 235 (и по пересказу † *А. А. Титова* въ „Русскомъ Архивѣ" 1908 г., кн. 6, стр. 228); о Кіевскомъ митр. Арсеніи Москвинѣ († 28 апрѣля 1876 г.), епископѣ Козловскомъ Іоанникіи Москвинѣ († 25 октября 1869 г.), еп. Тамбовскомъ Палладіи (Раевѣ, † 5 декабря 1898 г. митропол. С.-Петербургскимъ) см. Записки протоіерея *В. Г. Пѣвницкаго* въ „Русской Старинѣ" 1905 г., кн. VII

даже такихъ, которыхъ никто не обвинялъ во взяточничествѣ и вымогательствѣ, какъ это имѣетъ мѣсто, напр., относительно митрополитовъ Кіевскихъ Ѳеогноста Лебедева († 21 января 1903 г.) и Іоанникія Руднева († 7 іюня 1900 г.) [82]) или архіепископа Новгородскаго Гурія (Николая Васильевича) Охотина († 1 марта 1912 г.) [82a]). Причина сему была въ скромности жизни и бережливости, столь свойственныхъ вышедшимъ изъ бѣдноты лицамъ духовнаго происхожденія, хотя бы они занимали потомъ болѣе или менѣе видные служебные посты. Поэтому мы знаемъ о сравнительно солидныхъ состояніяхъ не только у нѣкоторыхъ епископовъ [83]), но и у скром-

---

стр. 126—127, кн. IX, стр. 572. Очень большое состояніе было у митр. Московскаго Сергія Ляпидевскаго († 11 февраля 1898 г.), который употребилъ его на разныя духовно-церковныя нужды. Послѣ епископа Полоцкаго и Витебскаго Александра (Заккиса), скончавшагося 27 іюля 1899 г. (см. „Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости" за 3 августа 1899 г., № 15, стр. 738), тоже осталось, яко бы, чуть ли не до 80—100 тысячъ, между тѣмъ его архіерейская карьера была вовсе не блестящею и не столь продолжительною: 25 октября 1883 г.—епископъ Острожскій; 3 іюня 1890 г.—Архангельскій; съ 16 апрѣля 1893 г. на покоѣ съ управленіемъ Московскимъ Симоновымъ монастыремъ; съ 3 сентября 1893 г. до смерти—епископъ Полоцкій и Витебскій.

[82]) Послѣ перваго—братъ его получилъ 100 тысячъ рублей, которыя прокутилъ въ теченіе года, а послѣ второго было некрасивое тяжебное дѣло съ наслѣдниками его у Кіево-Печерской Лавры, которая проиграла процессъ и понесла особыя денежныя пени.

[82a]) Въ собственномъ духовномъ завѣщаніи архіеп. Гурія показано капиталовъ на 242,100 р. (см. „Новгородскія Епархіальныя Вѣдомости" 1913 г., № 9, стр. 312—313; „Церковный Вѣстникъ" 1913 г., № 12, стлб. 368—369), а его служебная карьера была такова: съ 1853 г. учитель Нижгородской Дух. Семинаріи, съ 1855 г.—въ Симбирской, гдѣ съ 1856 г.—инспекторъ и съ 1874 г.—ректоръ; 21 января 1890 г.—епископъ Смоленскій; 21 января 1896 г.—присутствующій членъ Св. Синода и съ 29 января—предсѣдатель Училищнаго Совѣта и управляющій Московскимъ Донскимъ монастыремъ (сверхъ доходовъ отсюда получалъ еще 3.000 руб. въ свое „распоряженіе" изъ спеціальныхъ издательскихъ средствъ); съ 13 октября 1900 г.—архіепископъ Новгородскій, 17 октября 1910 уволенъ на покой и 1 марта 1912 г. скончался. Каѳедра Смоленская — очень скудная, и ни тамъ, ни въ Новгородѣ не падало ни малѣйшей тѣни подозрѣнія насчетъ корыстолюбія или лихоимства владыки Гурія, но за-то всѣмъ хорошо были извѣстны его исключительная бережливость и крайняя экономность во всемъ, почему даже 20 к. для него были уже капиталомъ, которымъ онъ распоряжался весьма осмотрительно.

[83]) Даже послѣ преосвящ. Іоанна (Соколова), святительствовавшаго только 4 года (17 января 1865 г. епископъ—викарій Выборгскій, 9 но-

ныхъ академическихъ профессоровъ [84]), скопившихъ себѣ средства напряженнымъ трудомъ и спартанскимъ самоограниченіемъ. И въ Смарагдовой бережливости вовсе не требуется искать дурныхъ мотивовъ, когда намъ свидѣтельствуютъ, что этотъ архипастырь собиралъ средства для постройки въ Орлѣ церкви на свое упокоеніе [85]). Что же мудренаго, что у него легально образовались большіе капиталы? Но человѣческая зависть поспѣшила усмотрѣть здѣсь свойственное корыстолюбіе, которое она съ застарѣлымъ упорствомъ навязываетъ особенно духовенству, подозрѣвая у него иногда прямо сказочныя богатства—вопреки всякой очевидности [85a]). А до какой

ября 1866 г.—Смоленскій, скончался 17 марта 1869 г.), осталось „значительное наслѣдство (говорили, тысячъ 35-ть руб.)“: см. у † архіеп. *Саввы*, Хроника моей жизни IV (Св.-Тр. Сергіева Лавра 1902), стр. 175.

[84]) Можно назвать хотя бы слѣдующихъ профессоровъ—Казанскаго Н. П. Соколова (ср. Записки протоіерея *В. Г. Пѣвницкаго* въ „Русской Старинѣ“ 1905 г., кн. VII, стр. 149, гдѣ указывается 40 тыс. руб.; † 16 января 1881 г. въ г. Самарѣ: см. Дѣло Казанской Дух. Академіи 1881 г. № 59 и „Самарскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1881 г., № 3, стр. 46), Московскихъ В. Д. Кудрявцева-Платонова († 3 декабря 1891 г.) и Ал. П. Лебедева († 14 іюля 1908 г.), С.-Петербургскаго Т. В. Барсова († 7 января 1904 г.),

[85]) См. у † архіеп. *Никанора*, Біографическіе матерьялы I, стр. 248, 251.

[85a]) Объ извѣстномъ директорѣ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода († 14 декабря 1889 г.) И. А. Ненарокомовѣ говорили въ свое время, что онъ оставилъ въ наслѣдство женѣ и дѣтямъ 200.000 р. (см. у † архіеп. *Саввы*, Хроника моей жизни IX, Св.-Тр. Сергіева Лавра 1909, стр. 683), а нынѣ архіеп. Финляндскій *Сергій* (Страгородскій) констатируетъ существующіе „слухи о неисчислимыхъ милліонахъ, якобы хранящихся въ монастырскихъ кладовыхъ, и о сотняхъ тысячъ, якобы получаемыхъ архіереями (писали же, не щадя нулей съ правой стороны отъ цифры, что, напр., Петербургскій митрополитъ получаетъ 200 тыс. въ годъ, что послѣ протопресвитера Желобовскаго осталось 900 тыс., а послѣ Кіевскаго митрополита Ѳеогноста даже цѣлый милліонъ!)“: см. статью „Объ архіерейскихъ доходахъ“ въ С.-Петербургской газетѣ „Колоколъ“ № 1.386 за 5-е ноября 1910 г., стр. 1, стлб. 4. И, дѣйствительно, именно такія фантастическія цифры приводилъ членъ Госуд. Думы Чхеидзе въ засѣданіи 15 мая 1913 г. (см. и „Колоколъ“ № 2.129 за 28-е мая 1913 г., стр. 3 у *А.*, Судите судомъ праведнымъ), при чемъ насчиталъ у митрополита С.-Петербургскаго явно несообразную сумму въ 250.000 руб. дохода, прибавивъ только одинъ нуль справа, ибо намъ документально извѣстно, что покойный м. Антоній Вадковскій († 2 ноября 1912 г.) никогда не получалъ больше 23 тыс. руб. въ годъ и,—сильно страдая послѣдніе годы и расходуясь на леченіе (ср. ниже стр. 364, 100),—не только не изобило-

степени стремительно и изобрѣтательно въ своей области сребролюбивое людское злоязычіе,—это намъ хорошо извѣстно изъ аналогичныхъ обвиненій архіепископа Харьковскаго Амвросія Ключарева († 3 сентября 1901 г.), котораго тоже «почтили» одинаковымъ «акаѳистомъ» [86]).

Послѣ этихъ общихъ предпосылокъ мы можемъ выяснить дѣло вполнѣ убѣдительно и объективно. Вѣдь каждый долженъ согласиться, что въ то время архіерею, занимавшему 6 епископскихъ каѳедръ, было не такъ трудно скопить сотню тысячъ рублей, если онъ заранѣе и систематически заботился объ этомъ, Смарагдъ же получалъ еще немало дареній [86а]), не опускалъ случаевъ копить денежку про черный день [87]) и другимъ

валъ деньгами, но гораздо чаще нуждался въ нихъ, почему истратилъ даже билетъ, первоначально предназначавшійся имъ (въ завѣщаніи) на свое погребеніе.

[86]) См. о семъ у † архіеп. *Саввы*, Хроника моей жизни VII, стр. 420, 476—477, 489, 540—521, 551 (и у † *А. А. Титова* въ „Русскомъ Архивѣ" 1908 г., кн. 6, стр. 260 сл.); VIII, стр. 349.

[86а]) См., напр., выше стр. 192, 198, 199, 202, 203—204 и ниже стр. 366, 372.

[87]) Разсказываютъ, напр., что разъ извѣстный богачъ и культуртрегеръ Сергѣй Ивановичъ Мальцовъ (родился въ 1809 г., † 21 декабря 1893 г.: см. о немъ и его предпріятіяхъ у *Вас. Ив. Немировича-Данченко*, Америка въ Россіи въ „Русской Мысли" 1882 г., № 1, стр. 318—355; № 2, стр. 268—301; № 4, стр. 115—146; № 8, стр. 85—113; № 10, стр. 73—109; № 12, стр. 219—236; журналъ „Хозяинъ" № 1 за 7 января 1894 г., стр. 6—10, гдѣ некрологъ; Энциклопедическій словарь *Брокгауза* и *Ефрона*, XXXVI полут., Спб. 1896, стр. 509—510) за службу (освященіе церкви) на его хрустальной фабрикѣ въ селѣ Дядьковѣ предложилъ (по совѣту своего управляющаго Іустина Ивановича) Смарагду дорогой хрустальный сервизъ; тотъ сначала сказалъ, что архіерею—монаху такая роскошь не подходитъ, а когда ему подали пакетъ съ деньгами, то онъ, взявъ ихъ, распорядился келейнику о сервизѣ: „возьми и сіе, да не обидимъ хозяина". Впрочемъ, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, это былъ не сервизъ, но большой хрустальный шаръ, въ срединѣ котораго были разныя фигуры. Иногда передается такъ, что Мальцовъ не любилъ Смарагда и при его посѣщеніяхъ уѣзжалъ, а дѣйствовалъ управляющій, котораго Бруевичъ уговорилъ поднести сервизъ въ надеждѣ завладѣть имъ, между тѣмъ о деньгахъ зналъ, что онѣ ему не попадутъ. Смарагдъ постигъ эту комбинацію, съумѣвъ получить то и другое. Въ другихъ варіаціяхъ сервизъ замѣняется ящиками съ посудой (цѣлыми гроссами), или ковромъ. Наконецъ, нѣкоторыя лица изъ современниковъ событія передаютъ, что деньги тогда едва ли взяли, ибо „Смарагдъ былъ тактиченъ". См. объясненія этой „невинной были", разросшейся во „всероссійскій анекдотъ", у † архіеп. *Никанора*, Біографическіе матерьялы I,

внушалъ разсудительную попечительность о своемъ обезпеченіи [88]). Было у него на это слишкомъ достаточно принудительныхъ причинъ. Святительское служеніе Смарагда протекало среди всяческихъ коллизій, при чемъ «многія обстоятельства поставляли его въ состояніе сомнительное, почти безнадежное» [89]). Между тѣмъ вверху условія складывались для него неблагопріятно, ибо тамъ не имѣлось ни связей, ни благожелателей [90]), но враговъ всегда было довольно. Оберъ-Прокуроръ графъ Н. А. Пратасовъ былъ принципіальнымъ противникомъ Смарагда и лично не сочувствовалъ ему [91]), давая это знать внушительными ударами, которые сдѣлали всю его жизнь сплошнымъ странничествомъ по разнымъ епархіямъ. Затѣмъ каѳедру митрополита С.-Петербургскаго и первенствующаго члена Св. Синода занялъ (17 января 1843 г.) Антоній Рафальскій († 16 ноября 1848 г.), который нѣкогда уволенъ былъ Смарагдомъ изъ экономовъ Волынской Семинаріи [92]) и, конечно, не могъ питать къ нему симпатіи [93]), какъ вѣрно

стр. 249, что своимъ восклицаніемъ: „куда намъ — монахамъ такая роскошь!“ Смарагдъ сначала выразилъ только изумленіе великолѣпію дара, вовсе не думая отвергать приношеніе, а приносящіе перевели эти слова на свои торговыя понятія и про себя рѣшили замѣнить сервизъ должнымъ вознагражденіемъ, чего архипастырь не зналъ и съ благодарностію за неожиданную щедрость принялъ и сервизъ, за который, по экономическому разсчету хозяевъ, уже долженъ былъ отвѣтить пакетикъ...

[88]) См. „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ VI (1879 г.), № 34, стр. 6*а*.

[89]) См. „Воспоминанія“ о. *Іеровея* на л. 107 обор.

[90]) 3 февраля 1843 г. Смарагдъ сообщалъ Иннокентію (Борисову): „Писалъ я (изъ Харькова) неоднократно частнымъ образомъ къ Синодальнымъ властямъ о чиновыхъ (? вѣроятно, домовыхъ, т. е. Архіерейскаго дома) невыгодахъ: но, Ваше Преосвященство знаете обыкновенные отвѣты на требованія денежныхъ пособій... Вы сильнѣе меня по всѣмъ отношеніямъ, и Господь конечно поможетъ Вамъ устроить все по сердцу Вашему“. См. „Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1896 г., № 16, стр. 558.

[91]) См. выше стр. 163 сл.; стр. 188, 189 прим.; стр. 235 прим.

[92]) См. выше стр. 232 прим.

[93]) Значеніе этого обстоятельства въ судьбѣ Смарагда подчеркиваетъ и о. *Іеровей* въ своихъ „Воспоминаніяхъ“ на л. 108: „Не нужно и говорить, что тотъ самый удаленный отъ Семинарской экономіи П(ротоіерей) Р(афальскій), впослѣдствіи отстраненный и вовсе отъ Волынскаго Каѳедральнаго Собора, достигъ наконецъ высокаго Первосвятительскаго сана. Духъ Божій изгладилъ въ сердцѣ этого Первосвятителя и Начальника Церкви Русской давнишнюю обиду, нанесенную ему Инспекторомъ

и наоборотъ [94]). Смарагдъ не въ правѣ былъ ожидать тогда ничего хорошаго и долженъ былъ заботиться насчетъ обезпеченія себѣ безбѣднаго будущаго. Мѣстныя обостренія часто перебрасывались въ столицу и проникали въ самыя высокія сферы, возбуждая всякія подозрѣнія къ Смарагду [95]). И последній уже 3 февраля 1842 г. писалъ преосвящ. Иннокентію (Борисову), что онъ «безпрерывно борется съ злострадапіями, и не видитъ имъ конца, кромѣ конца дней своихъ» [96]), а вообще не рѣдко «жилъ, какъ птица на остромъ колу» [97]), испытывая всегда, «какъ трудно и какъ невыносимо епископствовать» [98]), когда «только оглядывайся, да отписывайся» [99]). Смарагду постоянно приходилось бояться насильственнаго удаленія [99a]) —чуть не на всѣхъ каѳедрахъ [100]),—и даже митр. московскій Филаретъ замышлялъ для него нѣчто подобное въ такіе моменты, въ которые тотъ имѣлъ всѣ основанія ожидать обратнаго [100a])... Не менѣе часто самъ Смарагдъ собирался на покой: это началось еще съ Полоцка [101]), повторялось въ Харь-

---

(Кіевской) Академіи (Смарагдомъ), Ревизоромъ, если его поступокъ служебный можно было признать за обиду. Не смотря на то, всякому могутъ быть понятны чувства Преосвященнаго Смарагда, когда онъ увидѣлъ надъ собою начальникомъ то лицо, которое когда-то самъ обидѣлъ, и еще болѣе,—если праведно осудилъ!"

[94]) Смарагдъ благодаритъ Иннокентія „за присылку надгробной проповѣди на кончину *столичнаго Іерарха*" (см. „Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости" 1896 г., № 17, стр. 594), разумѣя именно митр. Антонія (Рафальскаго, † 16 ноября 1848 г.), котораго называетъ столь глухо.

[95]) Такъ было, напр., по дѣлу о Петропавловскомъ соборѣ въ Орлѣ, о чемъ см. выше № 2, стр. 262, 270.

[96]) См. „Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости" 1896 г, № 16, стр. 558.

[97]) Слова въ письмѣ Смарагда о. Іероѳею отъ 21 февраля 1858 г. на стр. 91 и въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1911 г., № 10, стр. 1246.

[98]) Изъ письма о. Іероѳею отъ 23 января 1863 г. на стр. 118 и въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1911 г., № 12, стр. 1514.

[99]) Изъ письма о. Іероѳею отъ 28 мая 1861 г. на стр. 112 и въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1911 г., № 12, стр. 1508.

[99a]) См. „Воспоминанія" о. *Іероѳея* на л. 100.

[100]) См. выше „Христіанское Чтеніе" стр. 161, 231—232, 270.

[100a]) См. выше 274, з. Вообще, въ отношеніяхъ митр. Филарета къ Смарагду не было полной искренности, почему второй могъ съ увѣренностію думать о благоволеніи и расположеніи къ нему перваго, когда въ дѣйствительности совсѣмъ этого не было, но чья тутъ вина?

[101]) См. выше „Христіанское Чтеніе" стр. 94.

ковѣ, гдѣ жизнь его была постоянно печальна [101а]), продолжалось въ Астрахани, въ Орлѣ [102]) и въ Рязани [102а]). И Смарагдъ изыскивалъ для себя нѣкоторыя удобства, напр., въ частномъ домѣ Бончъ-Бруевича [103]), въ Трубчевскомъ Спасо-Чолнскомъ монастырѣ [104]), а потомъ въ Ольговомъ [105]). А извѣстно бѣдственное положеніе архіереевъ «на покоѣ», гдѣ они всѣмъ въ тягость и отъ всѣхъ въ забросѣ, почему даже нынѣ архипастыри не только престарѣлые и немощные, но почти совсѣмъ слѣпые вынуждаются держаться на каѳедрахъ [106])... Между тѣмъ Смарагдъ всегда любилъ матеріальную независимость [106а]) и долженъ былъ приготовлять ее. Здѣсь естественный долгъ простого благоразумія побуждалъ спеціально позаботиться въ виду этой печальной случайности, которая всегда была возможна для Смарагда [107]), разъ онъ ни откуда не усматривалъ

[101а]) См. выше стр. 231, 234—235 прим., 237.

[102]) См. выше стр. 271—272.

[102а]) См. „Воспоминанія“ о. *Іероѳея* на л. 100.

[103]) См. Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею на стр. 92, 93 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 10, стр. 1247, 1248.

[104]) См. ibid. на стр. 93,2, 117 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 10, стр. 1248,2; № 12, стр. 1513.

[105]) См. ibid. на стр. 117 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 12, стр. 1513.

[106]) Такъ о преосвящ. Енисейскомъ и Красноярскомъ Евѳиміи (Счастневѣ), начавшемъ слѣпнуть еще съ 1908 г., а по поводу его кончины († 9 января 1913 г.) о митрополитѣ С.-Петербургскомъ Антоніи (Вадковскомъ), долго и „страдальчески боровшемся за жизнь и службу“ до самой смерти († 2 ноября 1912 г.), и о „другихъ немоществующихъ святителяхъ“ даже съ ослабленіемъ зрѣнія „до невозможности безъ соблазна священнодѣйствовать“ см. у *В. М. Скворцова* въ его газетѣ „Колоколъ“ № 2.024 за 13 января 1913 г. на стр. 2 въ статьѣ „Кончина страдальца—епископа“.

[106а]) См. выше стр. 199, 202, 204, 255.

[107]) См. „Воспоминанія“ о. *Іероѳея* на л. 100 и обор.: „Владыка (Смарагдъ) особенно боялся насильственнаго удаленія, по Божію попущенію; при чемъ тогда онъ могъ бы лишиться обезпеченія законнымъ вспоможеніемъ въ своей старости, при своей немощи. Поэтому говоримъ по-человѣчески, Преосвященному Смарагду и нельзя было не думать иногда о средствахъ для успокоенія притрудженной своей плоти“... „Но слабость Преосвященнаго Смарагда, желавшаго обезпечить себя въ будущемъ естественными средствами,—эта единственная, можетъ быть, слабость искупляется великою жертвою; за эту-то, можетъ быть, слабую сторону Святитель Божій всю жизнь свою страдалъ“,—

ни поддержки, ни утѣшенія, иногда же чувствовалъ себя столь одинокимъ и покинутымъ, что предъ отъѣздомъ изъ Харькова въ Астрахань позвалъ своего іеромонаха (Іероѳея) и бросился ему въ ноги со словами: «не оставь меня» [108]). Все это слишкомъ внушительно располагало Смарагда издавна сберегать средства по «осмотрительности въ отношеніи къ обезпеченію жизни» [109]) въ будущемъ [110]) при такой неожиданости, что, не имѣя силъ копить и стыдясь просить, архипастырь долженъ будетъ искать себѣ крова [111]). У него уже давно не было надежды на службу, которая часто зависѣла отъ какой-либо одной личности, и ему приходилось собирать и сберегать средства по самымъ простымъ жизненнымъ потребностямъ [111a]). И мы знаемъ, что деньги скоплялись у Смарагда, по крайней мѣрѣ, со временъ С.-Петербургскаго академическаго ректорства [112]) и Ревельскаго епископства, когда онъ получилъ 200 руб. за погребенія графа Куруты [113]). А нужно помнить, что Смарагдъ обладалъ рѣдкою практическою дѣловитостію, былъ разумный, истинно заботливый и бережливый хозяинъ [114]), вникавшій во всѣ мелочи «интересныхъ» (денежныхъ, доходныхъ) дѣлъ, до заботливости о тлѣнныхъ вещахъ (коврахъ, подушкахъ диванныхъ и пр.) включительно [115]). Здѣсь онъ былъ до того аккуратенъ, что собственноручно велъ домовую книгу

чтобы „этотъ единственный недостатокъ жизни Архипастыря изгладить судомъ человѣческимъ".

[108]) См. „Воспоминанія" о. *Іероѳея* на л. 112 и обор.

[109]) Ibid., л. 100.

[110]) Ibid., л. 101 обор.

[111]) Ibid., л. 109 и обор.

[111a]) См. выше стр. 235***.

[112]) См. „Воспоминанія" о. *Іероѳея* на л. 103 обор.

[113]) См. Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею на стр. 58 и въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1911 г., № 7—8, стр. 982.

[114]) † Архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 69 и 251 (Смарагдъ „собралъ такую значительную сумму потому, что, какъ человѣкъ наиболѣе практическій и дѣловой изъ людей, какихъ мы на своемъ вѣку встрѣчали, онъ зналъ цѣну деньгамъ, которыя съ трудомъ наживаются и могутъ быть употреблены на существенно-полезныя дѣла; а берегъ эту сумму, конечно, и на черный день, чтобы подъ старость не быть зависимымъ нищимъ въ тягость другимъ"), и въ „Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ" VI (1879 г.), № 26, стр. 5*а*. *б*; № 27, стр. 3*в*.

[115]) См. для сего, напр., Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею на стр. 32—33, 35, 36—37, 48, 49, 64 и въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1911 г., № 5—6, стр. 766—767, 770, 771; № 7—8, стр. 972, 973; № 9, стр. 1132.

для записи своихъ доходовъ [116]). Въ числѣ таковыхъ Смарагдъ за свои служенія [117]), которыя оплачивались немалою «ховтурою» [118]), прямо допускалъ законныя обычныя «даянія и прiятія» [119]), дѣлая строго различіе между запросомъ и вымогательствомъ [120]), равно не рѣдко былъ «снабдѣваемъ» разными приношеніями въ своихъ житейскихъ потребностяхъ[121]). Затѣмъ — помимо жалованья [122]) — Смарагду, бывавшему въ епархіяхъ далеко не бѣдныхъ [123]), шло немало доходовъ монастыр-

---

116) См. „Воспоминанія" о. *Героея* на л. 49 обор.

117) Ibid., л. 103 обор.

118) Такъ, самъ Смарагдъ 18 декабря 1853 г. сообщаетъ о. Іероѳею: „15 числа того же мѣсяца наше все Подворье со Владыкою (Смарагдомъ) поднято было на *ховтуру*, съ дозволенія Преосвященнаго Митрополита (Никанора), которую совершали на ближайшемъ Смоленскомъ кладбищѣ по усопшемъ нѣкоемъ Оберъ-бергъ-гауптманѣ Шапошниковѣ. Нѣкую малость заработали на продолженіе своего содержанія" (см. Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею на стр. 59 и въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1911 г., № 7—8, стр. 983). Были въ С.-Петербургѣ и другіе заработки и доходы (см. ibid. на стр. 24, 26, 66—67 и въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1911 г., № 5—6, стр. 758, 761; № 11, стр. 1134—1135).

119) См. „Воспоминанія" о. *Героея*, л. 48 обор., 102 и обор. † Архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 248—249, и въ „Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ" VI (1879 г.), № 27, стр. 3 *б* -*в*.

120) † *Г. М. Пясецкій*, Исторія Орловской епархіи, стр. 960—961.

121) См. „Воспоминанія" о. *Героея* на л. 104.

122) Ibid., л. 49 обор., 103, 104 обор.

123) Напр., изъ Астрахани 12 мая 1843 г. Смарагдъ писалъ преосвящ. Иннокентію (Борисову): „Вамъ можетъ быть извѣстно, что здѣсь есть богатый рыбными ловлями монастырь, который, при ветхости стѣнъ своихъ, накопилъ черезъ полъ-вѣка *полтора милліона денегъ* асс. Нынѣ по державной волѣ около милліона отдано для составленія капитала въ пособіе Преосвященнымъ, изъ коихъ нѣкоторые получаютъ малѣйшее жалованье": см. „Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости" 1896 г., № 16, стр. 560, и ср. выше стр. 245,ав, 255,вв. Имѣются свѣдѣнія, что и теперь Астраханскій епископъ нормальнымъ и легальнымъ образомъ получаетъ больше 20 тыс. руб. ежегодно. См. у † архіеп. *Никанора*, Біографическіе матерьялы I, стр. 250: „На всѣхъ мѣстахъ своего служенія онъ (Смарагдъ) получалъ значительные оклады. Напримѣръ, въ Могилевѣ при архіерейскомъ домѣ было имѣніе съ крестьянами. Вездѣ почти судьба ставила его такъ, что оклады свои онъ могъ почти цѣликомъ отлагать въ сбереженіе и жить имѣлъ полную возможность и законное право въ счетъ завѣдуемыхъ имъ учрежденій, каковы были сначала (до епископства) монастыри, а затѣмъ архіерейскіе дома. Въ Могилевѣ была молва, которая однакоже никого не соблазняла, что онъ и тогда уже повезъ съ собою тысячъ съ сорокъ капитала. Съ 1840 г. по день смерти этотъ капиталъ, положенный въ кредитныя учрежденія,

скихъ [124]) и отъ архіерейскихъ домовъ [125]), а онъ старался здѣсь о соблюденіи матеріальныхъ интересовъ и умѣлъ увеличивать ихъ [126]), любя съ дѣтства сельское хозяйство и будучи опытнымъ хозяиномъ [127]).

Такъ путемъ послѣдовательнаго прибавленія постепенно усугублялись денежныя средства, которыя умножались еще отъ нарастанія процентами въ Сохранной Казнѣ [128]),—и въ итогѣ вполнѣ нормально образовался стотысячный капиталъ. Это заключеніе съ рѣшительностію подтверждаетъ и составъ послѣдняго, какъ онъ былъ найденъ [129]). Посему мы затрудняемся

могъ устроиться. А извѣстно, что и Харьковская и Астраханская каѳедры не были скудны способами содержанія. Скуднѣе были Орловская и Рязанская; но къ этой порѣ личное достояніе преосвященнаго Смарагда было уже значительно упрочено".

[124]) См. „Воспоминанія" о. *Іероѳея* на л. 103 обор.

[125]) Ibid., л. 102 обор.: только „изъ Полоцкаго его (Смарагда) Архіерейскаго жалованія не оставалось ничего; все расходовалось на содержаніе (архіерейскаго) Дома".

[126]) Относительно Могилева и Харькова см. выше стр. 184, 229, а насчетъ Рязани, дѣйствительно не богатой архіерейскимъ обезпеченіемъ (см. еще у † о. *С. Е. Родосскаго*, Преосвященный Гавріилъ, архіепископъ Рязанскій и Зарайскій. въ „Странникѣ" 1863 г., № 3, стр. 116—117), С.-Петербургскій протоіерей *Іоаннъ Іоанновичъ Демкинъ* сообщаетъ намъ (1913, III, 11), что „въ Рязанской епархіи есть въ Зимаровѣ Чудотворная икона, именуемая Боголюбскою; съ нею издавна ходилъ причтъ Зимаровской церкви, но Смарагдъ распорядился, чтобы ходили его монашествующіе и доходы доставляли ему".

[127]) См. „Воспоминанія" о. *Іероѳея* на л. 15 обор. и выше на стр. 365.

[128]) О. *Іероѳей* говоритъ, что такіе вклады Смарагдовыхъ денегъ онъ дѣлалъ въ 1841 и 1843 годахъ, при чемъ основная сумма по день смерти Смарагда могла болѣе, чѣмъ удвоиться, а въ Орлѣ за 13½ лѣтъ тоже долженъ былъ образоваться нѣкій капиталъ (см. „Воспоминанія", л. 103 обор. 105; ср. выше стр. 235***). Эти свѣдѣнія вполнѣ подверждаются описью оставшихся послѣ Смарагда денежныхъ вкладовъ (см. примѣч. 129).

[129]) Въ описи „билеты" Смарагда идутъ въ такомъ порядкѣ:

1) 10 тыс. р. — 10 февраля 1841 г.
2) 15 тыс. р. — 22 февраля 1843 г.
(см. выше стр. 235***).
3) 1 тыс. р. — 21 января 1844 г.
4) 2 тыс. р. — 10 января 1845 г.
5) 4 тыс. р. — 21 декабря 1845 г.
6) 3 тыс. р. — 27 января 1847 г.
7) 4 тыс. р. — 22 сентября 1847 г.
8) 2 тыс. р. — 11 февраля 1848 г.

оспаривать или отвергать категорическія свидѣтельства, что

9) 2 тыс. р. — 22 сентября 1848 г.
10) 4 тыс. р. — 20 сентября 1849 г.
11) 3 тыс. р. — *1 февраля 1849 г.*
12) 10 тыс. р. — 15 іюля 1853 г.
13) 10 тыс. р. — 20 іюля 1853 г.
14) 10 тыс. р. — 15 іюля 1853 г.
15) 5 тыс. р. — 22 сентября 1854 г.
16) 5 тыс. р. — 22 сентября 1854 г.
17) 5 тыс. р. — 19 сентября 1855 г.
18) 5 тыс. р. — *26 января 1855 г.*
19) 3 тыс. р. — 11 мая 1856 г.
20) 4 тыс. р. — 27 сентября 1856 г.

Итого 107 тыс. рублей, да 21) еще наличными деньгами въ ноябрѣ 1853 г.—4 тыс. руб., всего же капитала на сумму въ 111 тыс. руб.

Если теперь взять только время епископскаго служенія Смарагда въ 32 года, 1 мѣсяцъ и 21 день, или въ 386 мѣсяцевъ, то придется лишь по 3.460 руб. на годъ, а такія сбереженія не должны возбуждать сомнѣнія въ возможной законности своего происхожденія. Въ частнѣйшемъ распредѣленіи являются нѣсколько неожиданными по своей хронологической непослѣдовательности особенно №№-ра 11 и 18, но это произошло, конечно, отъ безпорядочности при внесеніи билетовъ въ „опись". По годамъ всѣ суммы располагаются такъ:

I) 1841 г. — 10 тыс. р.
II) 1843 г. — 15 тыс. р.
III) 1844 г. — 1 тыс. р.
IV) 1845 г. — 6 тыс. р.
V) 1847 г. — 7 тыс. р.
VI) 1848 г. — 4 тыс. р.
VII) 1849 г. — 7 тыс. р.
VIII) 1853 г. — 30 тыс. р.
IX) 1854 г. — 10 тыс. р.
X) 1855 г. — 10 тыс. р.
IX) 1856 г. — 7 тыс. р.

Взносы подъ №№-рами 1—4 не могутъ относиться къ Орловскому періоду, на который падается (107 тыс.—28 тыс.=) 79 тыс. руб. или—при раздѣлѣ на 14 лѣтъ Орловскаго служенія—около $5^1/_2$ тыс. руб. въ годъ, и—при описанныхъ выше условіяхъ экономической жизни Смарагда—это опять же не представляется невѣроятнымъ у епископа довольно богатой тогда епархіи, если нѣкоторыми достовѣрными людьми намъ свидѣтельствуется, что еще въ 80—90-хъ годахъ XIX столѣтія на долю Орловскаго епископа законно приходилось до 20 тыс. руб. ежегодно, хотя теперь всѣ архіерейскія средства тамъ оскудѣли (ср. стр. 367, 123). Всѣ частныя цифры—при этомъ—вполнѣ понятны и объяснимы законнымъ путемъ, исключая 30 тысячъ 1853 г., ибо онѣ приходятся на $4^1/_2$ г., т. е. по $7^1/_2$ тыс. руб. въ годъ, но не составляли ли эти деньги той суммы, которую Смарагдъ хотѣлъ пожертвовать на Орловскій Петропавловскій

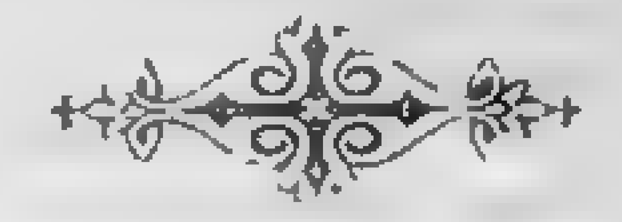
доходы самого Смарагда были честны и оставленныя имъ деньги чисты по своему происхожденію [130]), а главнѣйшимъ мотивомъ ихъ накопленія могло быть вполнѣ понятное и законное желаніе обезпечить сомнительную будущность [131]) съ

соборъ (см. выше стр. 357 прим.)? Такимъ образомъ распредѣленіе Смарагдовыхъ капиталовъ подтверждаетъ мысль о вѣроятности совершенно законнаго ихъ происхожденія.

[130]) См. „Воспоминанія“ о. *Іеровея* на лл. 101 обор., 106 и обор., 109

[131]) Этимъ предположеніемъ, которое оправдывается всѣми доступными данными, лучше всего освѣщается отсутствіе у Смарагда всякаго завѣщанія. По этому предмету высказывались разныя темныя догадки о похищеніи послѣдняго, но по всѣмъ обстоятельствамъ дѣла гораздо вѣроятнѣе, что его совсѣмъ не было. † Архіеп. *Никаноръ* объясняетъ дѣло тѣмъ (Біографическіе матерьялы I, стр. 251), что у Смарагда, „какъ ему достовѣрно извѣстно, была и своя забота, какъ лучше употребить богодарованныя средства, и мечта—положить ихъ на храмъ Божій въ Орлѣ, чтобы тамъ сложить и кости свои. Но Богъ не судилъ этой мечтѣ осуществиться, воззвалъ его въ Рязань, а въ Рязани воззвалъ его въ обители премірныя, вслѣдствіе чего старецъ-святитель, разочаровавшись въ одной мечтѣ, не успѣлъ выработать другую для употребленія своихъ средствъ, достойнаго своей памяти... Слѣдовательно, тутъ и позволительно сказать только: Увы! разсчеты человѣческіе!..“ Интересно здѣсь и собственное воззрѣніе Смарагда, который въ „словѣ“ своемъ „о значеніи болѣзни въ жизни людей“ говоритъ слѣдующее: „Но не должно (при болѣзняхъ) имѣть въ забвеніи и внѣшняго достоянія своего, если кого благословилъ имъ Господь въ жизни сей. Болѣе осторожные изъ братій нашихъ распоряжаются собственнымъ имѣніемъ тогда, когда пользуются еще крѣпкимъ здоровьемъ и всею основательностію разсудка: ибо тогда лучше, нежели въ болѣзни могутъ обсудить предметы назначеній и завѣщаній своихъ. Какъ бы то ни было,—въ совершенномъ ли здравіи или въ тяжкой болѣзни будетъ кто распоряжаться своимъ имуществомъ, во всякомъ случаѣ не долженъ наслѣдникамъ своимъ оставлять чужаго, присвоеннаго хитростію, обманомъ и лихвою, но долженъ возвратить все то съ избыткомъ непосредственному обладателю. О! сколь жалостны тѣ завѣщатели имѣній своихъ, кои этого простаго правила не могутъ или не хотятъ выразумѣть. Сколь безразсудны тѣ, кои завѣщаніями своими стараются доставить другимъ богатства, а себѣ, не возвращая чужаго, пріуготовляютъ вѣчную скудость; другимъ доставляютъ радости, а себѣ слезы; другимъ минутныя удовольствія, а себѣ огнь вѣчный; другимъ временное блаженство, а себѣ вѣчное осужденіе. Увы! какая польза тому, кто оставляетъ наслѣдникамъ своимъ обширныя богатства, а самъ умираетъ въ смертномъ грѣхѣ? Пламень, уготованный во грѣхѣ умершимъ, хладится ли богатствами наслѣдниковъ, а богатыя дѣти свободятъ ли отъ проклятія родителей виновныхъ? Но пока еще наступитъ пламень будущаго вѣка, неправедные завѣщатели имѣній еще здѣсь претерпѣваютъ всѣ послѣдствія своихъ неправдъ. Не часто ли завѣщанія ихъ служатъ обильнымъ источникомъ раздора между на-

вѣроятными случайностями столь тягостнаго выхода или увольненія на покой *).

слѣдниками и ненависти въ единокровныхъ семействахъ? Не часто ли сіи коварные наслѣдники, сластолюбивые, невѣрные, обвиняютъ завѣщателей въ пристрастіи, своенравіи и несправедливости? Не часто ли утверждаютъ, что благодѣтель ихъ не имѣлъ даже власти распоряжаться тѣмъ или другимъ имѣніемъ? Не часто ли посмѣхаются, что онъ и съ имѣніемъ своимъ едва только могъ разстаться принудительно и вручить его другимъ въ то только время, когда самъ не былъ уже въ силахъ владѣть имъ? Къ чему же все это ведетъ? Къ тому, дабы обрѣтающіися въ болѣзни души христіанскія благотворили еще въ жизни сей и имѣли очевидное свидѣтельство заслуженной благодарности, а не по смерти, когда благодарность сія не будетъ уже слышима и когда, можетъ быть, однѣ осужденія и проклятія будутъ сопровождать гробъ умершаго. Къ тому, чтобы остающіяся имѣнія раздѣляемы были со всею справедливостію, дабы не были онѣ въ послѣдствіи разореніемъ домовъ и источникомъ вражды семейной. Къ тому, чтобы онѣ распредѣляемы были съ христіанскимъ благочестіемъ, чрезъ что дающіе ихъ сотворили бы себѣ въ лицѣ меньшей братіи Христовой други отъ мамоны неправды и приняты были въ вѣчные кровы [Лук. XVI, 9]. Блажени тако боящіе и умирающіе!" (см. „Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости" 1866 г., № 4, стр. 111—112). Выраженный здѣсь взглядъ не имѣетъ односторонней рѣшительности и оставляетъ достаточное мѣсто для свободы выбора насчетъ завѣщанія, почему нѣтъ безусловныхъ основаній утверждать, что послѣднее Смарагдъ непремѣнно долженъ былъ составить и оставить. Наряду съ этимъ тѣмъ замѣчательнѣе, что архипастырь столь внушительно говоритъ о дозволительности лишь такого наслѣдства, которое всецѣло праведно по своему образованію, откуда является соотвѣтственная презумпція и о Смарагдовыхъ капиталахъ.

*) Приводимъ еще нѣкоторыя дополнительныя данныя.

Стр. 338, 10. Большинство слуховъ, дѣйствительно, утверждаетъ, что стихотворный пасквиль „Сонъ бывшаго Орловскаго губернатора Сафоновича, или Благодарность за правосудіе" составленъ именно авторомъ акаѳиста и появился то чрезъ недѣлю послѣ него, то черезъ одинъ—два года, при чемъ и губернаторъ и архіепископъ взаимно ѣздили другъ къ другу для выраженія ехидно-ироническихъ сожалѣній. Но есть и такое свѣдѣніе, идущее отъ современника событій, что „Сонъ" сочиненъ Кромскимъ исправникомъ (изъ студентовъ Орловской Семинаріи) Ив. Ив Козьминымъ, а его имени не встрѣчается въ спискѣ лицъ, ко-

торымъ усвояется акаѳистъ. Во „Снѣ“ мы находимъ слѣдующія слова сатаны (Асмодея) секретарю палаты гражданскаго суда Мордовину:

„Съ Смарагдомъ я веду давно большое дѣло,
Какъ смѣлъ онъ отпѣвать повѣшенное тѣло?!
И—шутка-ль!—до сихъ поръ нѣтъ съ неба разрѣшенья,
Чтобъ въ штатъ включить его на адское мученье“.

Какой фактъ разумѣется здѣсь,—неизвѣстно, и справки въ консисторскихъ документахъ за соотвѣтствующее время не дали ни малѣйшихъ разъясненій.

Стр. 345 сл. О лихоиманіи Смарагда имѣются еще такіе слухи. Въ началѣ Орловскаго періода не было взяточничества, а потомъ оно развилось при особомъ участіи Бруевича. Послѣдній яко бы приходился племянникомъ Смарагду и оказывалъ на него столь деспотическое вліяніе, что—при всемъ высокомъ умѣ—архіепископъ былъ слугою Бруевича, хотя и сознавался, что тотъ погубилъ его, ибо все дѣлалъ исключительно за мзду. Но преданіе не щадитъ и самого Смарагда, утверждая, что это былъ человѣкъ одной наживы и, будучи одержимъ страстію сребролюбія, даже давалъ деньги разнымъ лицамъ въ ростъ, причемъ иногда не получалъ обратно: это яко бы было, напр., съ купцомъ А. П. Перелыгинымъ (см. выше стр. 325—326), отъ котораго послѣ такимъ же образомъ пострадалъ и епископъ Орловскій Макарій Миролюбовъ, † 24 декабря 1894 г. Смарагдъ будто бы принималъ активное участіе въ торговлѣ съ просителями и, подслушивая за Бруевичемъ, подбадривалъ его выкриками изъ-за перегородки: „Ванюха, не поддавайся! Ванюха, крѣпись“, когда тотъ хотѣлъ уступить, а если дѣло грозило разстроиться, то архіепископъ, боясь потерять предлагаемые 300 р., заставлялъ Бруевича взять ихъ, для чего подавалъ три листа пустой бумаги и говорилъ: „возьми три сія“. Все устроялось взятками, которыя давались и вещами (чаемъ, сахаромъ, матеріями, о чемъ въ „акаѳистѣ“ см. конд. 6 и 9-й) обыкновенно чрезъ эконома архіерейскаго дома іеромонаха Флорентія (ср. Письма къ архим. Іероѳею на стр. 12, з, 13 и въ „Христ. Чтеніи“ 1911 г., № 3, стр. 391, з, 392). Въ Шаблыкинѣ (Карачевскаго уѣзда), имѣніи Николая В. Кирѣевскаго (см. Историческое описаніе церквей, приходовъ и монастырей Орловской епархіи I, стр. 417—419), Смарагдъ взялъ великолѣпный коверъ на томъ основаніи, что онъ, полежавъ въ церкви, сталъ освященнымъ и долженъ находиться въ епископскомъ храмѣ, но потомъ назвалъ его дрянью и получилъ еще 3000 руб. По „акаѳисту“ (икосы 2 и 9-й) у С. И. Мальцова (стр. 361, зз) Смарагдъ съумѣлъ взять не только 800 руб., но и сервизъ. Въ Герасимовѣ (Карачевскаго у.: см. Описаніе I, стр. 397—399) помѣщикъ предложилъ всего 200—300 руб. Смарагдъ сначала сердито отказался, однако потомъ послалъ съ дороги взять „съ паршивой собаки хоть“ этотъ „шерсти клокъ“. Въ селѣ Васильевкѣ онъ яко бы хотѣлъ отобрать цѣнный церковный сосудъ, но помѣщикъ (Глотовъ) отстоялъ силою. Временами Смарагдъ самъ напрашивался на служенія ради платы; такъ, разъ онъ безъ зова явился въ Орловскую Георгіевскую церковь, и на другой день ему принесли шубу. Смарагдъ наружно раскипятился, что хотятъ „архіерея подкупать“, но шубу проложалъ толкать ногами во внутреннія комнаты. А у прот. И. П. Шубина

сем. (стр. 290, ср. 325) онъ даже прямо отнялъ рясу тысячи въ три. Всѣ награды давались за деньги, и Смарагдъ возилъ съ собою по епархіи портного, чтобы взимать за скуфьи и камилавки, иногда лично возлагалъ ихъ, стараясь (не всегда—успѣшно) получить всю мзду себѣ, при чемъ не скрывалъ, что самъ много заплатилъ за Александра Невскаго (см. выше стр. 269—270). Какая-то Ливенская помѣщица подарила карету и давала деньги. Пристрастіе къ стяжаніямъ было столь велико, что изъ Орла повезли два воза сахару или—по другимъ разсказамъ—нагрузили имъ барку, которая по пути погибла. Вообще допускается, что Смарагдъ пользовался своимъ положеніемъ для собиранія матеріальныхъ благъ и взималъ съ духовенства дань, но дурная репутація все-же раздута. Способствовала этому Консисторія, которая распространяла о Смарагдѣ преувеличенные темные слухи, ибо на ея долю почти ничего не перепадало, а все удерживалось въ архіерейскомъ домѣ. Наоборотъ, Поликарпъ попускалъ консисторскому взяточничеству, уступая всякимъ консисторскимъ рѣшеніямъ, и его за такое непротивленіе злу возводили чуть не во святые.

По самому характеру и содержанію приведенныхъ свѣдѣній ясно, что тутъ много баснословнаго, о чемъ см. и ниже стр. 383, ср. И, напр., Смарагдъ, видя въ Бруевичѣ своего погубителя, развѣ повезъ бы его съ собою въ Рязань, если онъ зналъ, что переводится именно изъ-за взяточничества этого лица, а дѣло Семова было только предлогомъ къ удаленію изъ Орла и къ разобщенію ихъ? Немало и противорѣчій. Такъ, будто бы Ломовецкіе раскольники, отпѣвавшіе въ православной церкви закрытые гробы съ чурбанами вмѣсто тѣлъ, которыя хоронились ими особо по-своему мужикомъ Антонушкой, заплатили Смарагду, и онъ не внялъ донесеніямъ Семова, между тѣмъ старообрядцы рѣшительно свидѣтельствуютъ донынѣ, что о поборахъ съ нихъ этого архіерея они не слыхали, хотя помнятъ о взяткахъ священниковъ братьевъ Розовыхъ. Сообщается, что разъ Смарагдъ, выйдя на архіерейскій дворъ въ одномъ подрясникѣ, встрѣтилъ здѣсь просителя, который не узналъ въ немъ владыку и пожаловался, что всего обобрали, а ничего не сдѣлали; архіепископъ пригласилъ его къ себѣ и, позвавъ столоначальника, приказалъ возвратить пострадавшему вдвое. Это ненатурально въ отъявленномъ взяточникѣ—и, еслибы Смарагдъ былъ такимъ, едва ли могли бы возникнуть подобныя преданія лестнаго свойства, которыя подтверждаются и другими свѣдѣніями изъ разныхъ мѣстъ Смарагдова святительства.

Стр. 351, ср. Слухи о покражѣ или пропажѣ денегъ у Смарагда имѣютъ разныя варіаціи, хотя вообще маловѣроятны (о чемъ см. и ниже стр. 381, ср.). По однимъ, тотчасъ по смерти его „Княгиня“ взяла шкатулку и отдала садовнику спрятать, а когда вернулась обратно, ее не пустили въ комнаты, выбросивъ принадлежавшія ей платья; но все это не подтверждается И. П. Голубовымъ, участвовавшимъ при разслѣдованіи этого дѣла. „Акаѳистъ“ воспѣваетъ, что у Смарагда (въ Орлѣ) было украдено 30 тыс. По другимъ версіямъ, похитителемъ былъ Бруевичъ. Ему въ Орлѣ поручено было хранить сундукъ съ серіями тысячъ на 70, а онъ присвоилъ себѣ, положивъ на мѣсто ихъ пачки съ простыми бумажками, прикрытыми лишь наверху и внизу денежными билетами (объ этомъ упоминается и въ икосѣ 4-мъ „акаѳиста“). За это Бру-

вичъ, успѣвшій пожениться, былъ прогнанъ изъ архіейскаго дома и жилъ въ саду во флигелѣ, не показываясь на глаза Смарагду, который выпроваживалъ костылемъ („буланкой“) даже посланныхъ. Еслибы все это было вѣрно, то, конечно, архіепископъ не взялъ бы съ собою Бруевича и въ Рязань. По нѣкоторымъ извѣстіямъ, именно въ послѣдней совершена была покража уже по смерти Смарагда, когда Бруевичъ спряталъ свою добычу въ подкопѣ подъ стѣною (архіерейскаго) сада и потомъ взялъ ее оттуда; но онъ былъ удаленъ раньше по инымъ причинамъ и, кажется, совсѣмъ выѣхалъ изъ Рязани (см. стр. 342—343), а потому едва ли даже былъ въ этомъ городѣ при Смарагдовой кончинѣ. Существуетъ и такой наивно-фантастическій разсказъ, будто при отъѣздѣ изъ Орла въ Сибирь Смарагдъ забылъ свои деньги на диванѣ и, чтобы онѣ не пропали, просилъ преосв. Поликарпа письмомъ употребить ихъ на постройку Троицкаго собора (см. стр. 262—263, 360, 369, 131), но этимъ свидѣтельствуется лишь матеріальное участіе Смарагдово по сооруженію даннаго храма.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Административно-служебныя отношенія архіеп. Смарагда (къ губернаторамъ).—Его личная жизнь и священнослужебная практика.—Черты личнаго характера и внѣшняго обращенія.—Отношенія къ духовенству.

Въ служебно-административномъ отношеніи особенно упрекаютъ Смарагда въ горделивомъ самовластіи, которое, тяжело отзываясь на подчиненномъ духовенствѣ, вызывало напрасныя осложненія и вредныя столкновенія съ свѣтскимъ начальствомъ. Вѣрно, что Смарагдъ былъ весьма самоувѣренный человѣкъ [1]) и архіерейство чтилъ высоко, превознося свое святительство чуть не до степени святыхъ отцовъ [2]), хотя въ этомъ отношеніи не былъ единичнымъ исключеніемъ среди тогдашнихъ іерарховъ [3]). При всемъ томъ является спорнымъ категорическій тезисъ, что онъ «рѣдко

---

[1]) † Архіеп. ***Никаноръ***, Біографическіе матерьялы I, стр. 252.

[2]) † *Д. И. Ростиславовъ* въ „Вѣстникѣ Европы" 1872 г., іюль, стр. 230, и † *Г. М. Пясецкій*, Исторія Орловской епархіи, стр. 959.

[3]) См. у † *А. Правдина*, Резолюціи Саратовскаго Преосв. Іакова (Вечеркова, † 20 мая 1850 г.) въ „Саратовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" 1876 г., № 4, стр. 83, что этотъ іерархъ въ 1842 г. выражалъ такой взглядъ касательно архіерейскаго достоинства: „Указывать архипастырямъ, какъ распоряжаться, имѣетъ право одна высшая власть, а не діаконы. Но дѣло исполнять волю своихъ владыкъ безпрекословно и съ благоговѣніемъ. Чрезъ владыкъ Богъ дѣйствуетъ, и кто не повинуется своимъ владыкамъ, тотъ не повинуется Богу, въ томъ нѣтъ духа Христова, тотъ безблагодатенъ, тотъ погибъ на вѣки, если не покается. Ибо таковый дѣйствуетъ вопреки слову Божію, въ которомъ велѣно повиноваться во всякомъ случаѣ владыкамъ не только благимъ и кроткимъ, но и строптивымъ" [1 Петр. II, 18].

ладилъ съ губернаторами» [4]). Для Полоцкаго періода все убѣждаетъ, что Смарагдъ жилъ тогда въ мирѣ и согласіи съ представителями гражданской администраціи [5]), и развѣ временно бывали здѣсь недоразумѣнія [6]). Правда, Всеподданнѣйшій докладъ графа Н. А. Пратасова 5 іюня 1837 г. говоритъ въ оправданіе перевода въ Могилевъ Смарагда, будто онъ, «не постигая видовъ правительства, поставилъ себя чрезъ то въ непріятныя соотношенія съ мѣстнымъ гражданскимъ начальствомъ», но по существу это заявленіе крайне странно, ибо почему правительственные «виды» по церковнымъ вопросамъ могли быть яснѣе для гражданскихъ начальниковъ? Не потому ли, что послѣднимъ сообщали ихъ, а отъ непосредственныхъ церковныхъ владыкъ держали въ секретѣ, и они, конечно, не постигали этихъ сокровенныхъ тайнъ, имѣя опредѣленныя инструкціи и слѣдуя своему архипастырскому долгу? И если это такъ, то кто же виноватъ, что при подобномъ политиканствѣ происходили тогда взаимныя тренія и прямыя столкновенія?... Затѣмъ, и фактически слова графа Н. А. Пратасова справедливы лишь частію—для Витебскаго военнаго губернатора, генералъ-маіора Н. С. Жиркевича, переведеннаго 17 сентября 1836 г. изъ Симбирска, но не менѣе безспорно, что это былъ крайне грубый солдатъ, самовольно и рѣзко вмѣшивавшійся въ церковныя дѣла, гдѣ Смарагду нельзя было оставлять посторонняго вторженія безъ энергичнаго отпора [7]).

[4]) Проф. прот. *Т. И. Буткевичъ*, Историко-статистическое описаніе Харьковскаго каѳедральнаго Успенскаго собора, стр. 99.

[5]) *С. Д. Карповъ* даже констатируетъ (въ „Русской Старинѣ“, т. IX, 1874 г., стр. 210—211), что „Смарагдъ въ короткое время подчинилъ своему вліянію всю витебскую администрацію“, толкуя это въ неблагопріятномъ смыслѣ, внушенномъ „Записками“ Н. С. Жиркевича.

[6]) См. письмо м. *Филарета* Смарагду отъ 5 января 1837 г. въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1870 г., кн. XII, стр. 33: „Скорбные гласы слышу я съ глубокимъ участіемъ, и понимаю трудность и непріятность Вашего положенія, *при неподобныхъ прежнимъ отношеніяхъ свѣтскаго начальства*“. Эти слова могутъ относиться или къ Н. С. Жиркевичу, назначенному 17 сентября 1836 г. въ Витебскъ военнымъ губернаторомъ вмѣсто благоволившаго и послушнаго Смарагду Н. И. Шредера (см. выше стр. 164), или къ самому графу Н. А. Пратасову, который—съ такимъ же результатомъ для Смарагда—25 іюня 1836 г. заступилъ С. Д. Нечаева по оберъ-прокурорству въ Св. Синодѣ (см. выше стр. 163).

[7]) См. выше стр. 164—165.

Однако эти обостренія касаются только заключительнаго полугодія Полоцкаго святительства, а ранѣе Смарагдъ всегда былъ достаточно согласенъ и миренъ со всѣми гражданскими начальниками [7a]) и съ Бѣлорусскимъ генералъ-губернаторомъ княземъ Н. Н. Хованскимъ [8]), и съ его преемникомъ, прибывшимъ въ Витебскъ 9 мая 1836 г. генералъ-адъютантомъ П. Н. Дьяковымъ [9]), и съ Витебскимъ гражданскимъ губернаторомъ Н. И. Шредеромъ [10]), самъ страдалъ отъ взаимныхъ неладовъ [11]) и по причинѣ отдаленности ихъ мѣстонахожденія въ Витебскѣ [12]), усердныхъ и преданныхъ чиновниковъ цѣнилъ искренно и не платонически, хлопоча о возможныхъ поощреніяхъ имъ [13]),

---

[7a]) См. выше стр. 56, 162.

[8]) Князь Николай Николаевичъ Хованскій былъ генералъ-губернаторомъ Витебскимъ, Могилевскимъ, Смоленскимъ и Калужскимъ въ 1826—1836 гг.; родился 1 декабря 1777 г., скончался въ чинѣ генерала-отъ-инфантеріи и въ званіи сенатора 20 ноября 1837 г. См. „Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества", т. LXII (Спб. 1888), стр. 404*б*.

[9]) Уже 26 іюня 1836 г. *Смарагдъ* писалъ архим. Платону (Рудинскому), что П. Н. Дьяковъ „человѣкъ весьма справедливый и строгій и совершенно противоположный вашимъ Виленскимъ властямъ [—разумѣется, вѣроятно, Виленскій генералъ-губернаторъ, благоволившій полякамъ кн. Ник. Андр. Долгоруковъ, о которомъ ср. выше стр. 233, на и см. въ Запискахъ гр. М. Н. Муравьева въ „Русской Старинѣ" XIII (1882 г.), кн. 12, стр. 627—]. Поляковъ гоняетъ болѣе, нежели князь Хованскій" (см. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 222 и ср. 216). Нѣсколько минорнѣе тонъ въ письмѣ Смарагда тому же лицу отъ 9 августа 1836 г. (у *Г. Я. Кипріановича*, Жизнь Іосифа Сѣмашки, Спб. [2]1897, стр. 136): „И нашъ губернаторъ Шредеръ вовсе уволенъ отъ службы..., по представленію управляющаго Бѣлоруссіей, генералъ-адъютанта Дьякова, который, возвратившись изъ С.-Петербурга, привезъ себѣ утвержденіе въ должности генералъ-губернатора... Князь Хованскій посаженъ въ государственный совѣтъ"... П. Н. Дьяковъ иногда и активно дѣйствовалъ противъ Смарагда, прося о переводѣ его изъ Полоцка: см. выше стр. 165, 21.

[10]) Николай Ивановичъ Шредеръ, д. т. с., Орловскій, Витебскій и Рязанскій губернаторъ съ 1821 г.; см. „Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества", т. LXII (Спб. 1888), стр. 451*а*.

[11]) См. письмо *Смарагда* С. Д. Нечаеву отъ 30 октября 1833 г. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 14 (въ приложеніи).

[12]) См. письмо *Смарагда* С. Д. Нечаеву отъ 22 февраля 1834 г. у о. *Г. И. Шавельскаго* ibid., стр. 27.

[13]) См. письма *Смарагда* С. Д. Нечаеву отъ 24 января 1834 г. и отъ 19 февраля 1836 г. у о. *Г. И. Шавельскаго* ibid., стр. 25—26, 30.

и въ С.-Петербургѣ не всегда вспоминали и о самомъ ходатаѣ, котораго въ то же время вопрошали о награжденіи людей всего лишь за 8 обращенныхъ раскольниковъ [14]). О Могилевѣ и Харьковѣ неизвѣстно намъ ничего опредѣленнаго, кромѣ темныхъ указаній и анекдотическихъ росказней, но для Харьковскаго періода нѣкоторыя авторитетныя лица удостовѣряютъ мужественную правоту Смарагда, когда онъ возставалъ противъ излишнихъ притязаній разныхъ властей [15]): впрочемъ, всѣ необходимыя соотношенія съ гражданскими установленіями всегда выполнялись имъ тамъ съ предупредительностію [15a]). Насчетъ Астраханскаго святительства уже митр. Филаретъ имѣлъ «слухъ о нѣкоторомъ несогласіи Смарагда съ начальникомъ губерніи», хотя «зналъ, что онъ свидѣтельствуетъ противное сему» [16]), другіе же констатируютъ, что Астраханскій вице-губернаторъ Ив. Ѳеод. Гежелинскій, прежде Витебскій (1837—1838 гг.), былъ давно и коротко знакомъ Смарагду по Бѣлоруссіи, съ любовію встрѣтилъ въ Астрахани и переправилъ на своей одноколкѣ чрезъ Волгу при въѣздѣ туда [17]), а «съ военнымъ губернаторомъ Иваномъ Семеновичемъ Тимирязевымъ, армянскимъ архіепископомъ Серафимомъ архипастырь жилъ очень согласно» [18]). Иначе рисуются Орловскія отношенія, однако и здѣсь много преувеличеній. Такъ, митр. Филаретъ писалъ Смарагду: «Слухъ о нѣкоторомъ несогласіи Вашемъ съ начальникомъ губерніи мнѣ встрѣчался, и я хотѣлъ спросить о семъ у его родственниковъ. Съ удовольствіемъ узнаю отъ Васъ, что это неправда» [19]). Съ начальникомъ Орловской гу-

---

[14]) См. письмо *Смарагда* С. Д. Нечаеву отъ 1836 г., безъ даты мѣсяца, у о. *Г. П. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 39.

[15]) См. объ отношеніяхъ Смарагда къ начальнику Харьковской губерніи (съ 12 ноября 1840 г. по 20 февраля 1849 г.) Сергѣю Николаевичу Муханову *у насъ* въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1911 г., № 7—8, стр. 978—979 и отдѣльно: Письма архіеп. *Смарагда* къ архим. Іероѳею (Спб. 1911), стр. 54—55. См. и выше стр. 237, 187, 270, 14.

[15a]) См. выше стр. 215.

[16]) См. „Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія" 1870 г., XII, стр. 36.

[17]) См. „Воспоминанія" о. *Іероѳея* на л. 36 обор. Ср. выше стр. 239, 3.

[18]) См. „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости" 1899 г., № 13, стр. 647 согласно „Воспоминаніямъ" о. *Іероѳея* на л. 39 обор.

[19]) См. „Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія" 1871 г., XIII, стр. 35; письмо м. Филарета датировано 7-мъ января 1847 г.

берніи (25 декабря 1849 г. по 13 декабря 1851 г.) С. Н. Мухановымъ у Смарагда была большая натянутость, перешедшая у того въ рѣзкую враждебность, но и въ этомъ случаѣ Орловскій архіепископъ боролся за правое дѣло и показалъ только свою архипастырскую ревность въ тяжелой исторіи изъ-за Петропавловскаго собора [20]), какъ это было и со слѣдующимъ губернаторомъ Н. И. Крузенштерномъ, незаконно впутывавшемся въ церковныя дѣла [21]), хотя въ мѣру надобности Орловскій архіепископъ не забывалъ «сноситься» даже съ «исправляющимъ должность начальника губерніи» [22]). Н. С. Лѣсковъ (въ «Мелочахъ архіерейской жизни») сочинилъ большую сказку о жестокой войнѣ Смарагда съ Орловскимъ военнымъ губернаторомъ княземъ Петромъ Ивановичемъ Трубецкимъ [23]), прибавивъ къ дѣйствительности [24]) достаточно своей авторской фантазіи по поводу пикантной продѣлки какого-то темнаго «маіора» Шульца [25]), старавшагося создавать и раздувать нелады Орловскихъ владыкъ [26]). Безспорно, что оба эти сановника не питали взаимнаго дружелюбія [27]),—и весь вопросъ въ причинахъ и оцѣнкѣ этого факта. Въ этомъ пунктѣ лучше всѣхъ помогаетъ самъ Лѣсковъ. Если, по его

---

[20]) См. Письма архіеп. *Смарагда* къ архим. Іероѳею на стр. 50—51, 53, 54—55, 57—58, 62, 69, 76 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 7—8, стр. 974—975, 977, 978—979, 981—982; № 9, стр. 1130, 1137, 1144.

[21]) См. Письма архіеп. *Смарагда* къ архим. Іероѳею на стр. 66 и въ „Христ. Чтеніи“ 1911 г., № 9, стр. 1134.

[22]) См. ibid. на стр. 68 и въ „Христ. Чтеніи“ 1911 г., № 9, стр. 1135.

[23]) Родился 7 апрѣля 1798 г. (1800 г.), былъ военнымъ губернаторомъ сначала Смоленскимъ, потомъ Орловскимъ, умеръ 22 мая (11 сентября) 1871 г. въ чинѣ генерала-отъ-кавалеріи и въ званіи сенатора: см. „Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества“, т. LXII (Спб. 1888), стр. 358*а*.

[24]) А она, конечно, была (о чемъ ср. и выше стр. 69), но настолько обросла въ преданіи чудовищными легендами, что въ Рязани доселѣ держатся слухи, будто „Смарагдъ анаѳематствовалъ Орловскаго губернатора“, между тѣмъ это есть явная небылица, или относится совсѣмъ къ другому лицу.

[25]) См. „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1884 г., № 13, стр. 220 и у прот. *И. Т. Каменскаго* († архіеп. *Никанора*), Астраханскій каѳедральный Успенскій соборъ, стр. 120.

[26]) См. у † *Н. С. Лѣскова*, Мелочи архіерейской жизни въ Полномъ собраніи сочиненій по изданію „Нивы“, т. XXXV (Спб. 1903), стр. 69.

[27]) См. о семъ и у † *П. И. Бартенева* въ „Русскомъ Архивѣ“ 1907 г., кн. III, стр. 479—480

словамъ, Смарагдъ, будучи вообще рѣшительнымъ и властнымъ [27a]), имѣлъ характеръ гордый и неуступчивый [28]), то у кн. П. П. Трубецкаго былъ прямо нелѣпый, какъ и у княгини урожденной Виттенштейнъ, въ администраціи же обнаруживались совершенно отрицательныя качества—самодурства и безтолковщины и «невразумительности» [29]). Естественно, что эти Орловскіе начальники столкнулись между собою, но основаніемъ тому были, конечно, неумѣстныя вторженія въ дѣла церковнаго управленія со стороны кн. П. П. Трубецкаго [30]), который «находилъ неутолимое удовольствіе вездѣ ругать» Смарагда [31]), а послѣдній, будучи неизмѣримо умнѣе [32]), всюду преодолѣвалъ своего безпардоннаго противника. Тѣмъ не менѣе это не исключало взаимныхъ служебныхъ отношеній, и въ потребныхъ случаяхъ архіепископъ апеллировалъ къ губернатору [33]). Однако кн. П. П. Трубецкой былъ слишкомъ непригоденъ, и если его «свалилъ» съ губернаторскаго поста именно Смарагдъ съ предводителемъ [34]), то въ этомъ должно видѣть побочную, но несомнѣнную архипастырскую заслугу. Преемникъ Трубецкаго—В. П. Сафоновичъ—былъ встрѣченъ архіепископомъ предупредительно [35]) и самъ оказывалъ ему полную внимательность [36]). Наконецъ, въ Рязани «ни губер-

[27a]) См. выше стр. 283.

[28]) † *Н. С. Лѣсковъ,* Умершее сословіе въ Полномъ собраніи сочиненій по изданію „Нивы", т. XX (Спб. 1903), стр. 120.

[29]) Ibid., стр. 120 сл., 124 прим.

[30]) Ibid., стр. 120.

[31]) † *Н. С. Лѣсковъ,* Мелочи архіерейской жизни въ Полномъ собраніи сочиненій по изданію „Нивы", т. XXXV, стр. 65

[32]) Ibid., стр. 70.

[33]) См. Письма архіеп. *Смарагда* къ архим. Іерофею на стр. 77 и въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1911 г., № 9, стр. 1145, гдѣ въ письмѣ отъ 23 декабря 1857 г. Смарагдъ приказываетъ Іерофею: „скажите, при случаѣ губернатору"—по поводу раскольническихъ дѣлъ.

[34]) † *Н. С. Лѣсковъ,* Умершее сословіе въ Полномъ собраніи сочиненій по изданію „Нивы", т. XX, стр. 128.

[35]) См. въ Письмахъ архіеп. *Смарагда* къ архим. Іерофею на стр. 66, 69 и въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1911 г., № 9, стр. 1134, 1137.

[36]) Это несомнѣнно по всему дѣлу Семона, гдѣ Сафоновичъ явно былъ на сторонѣ Смарагда (см. выше стр. 303, 307), которому и вообще долженъ былъ подчиняться, будучи лишь кроткимъ и добродушнымъ и не обладая самостоятельностію (о чемъ см. у *П. А. Гусева,* Силуэты въ „Историческомъ Вѣстникѣ" 1909 г., № 5, стр. 416—417 и ср. Письма архіеп. *Смарагда* къ архим. Іерофею на стр. 66, и въ „Христіанскомъ

натор Стремоуховъ, ни Смарагдъ не были враждебны другъ къ другу» [37]).

Значитъ, анекдоты о распряхъ Смарагдовыхъ съ губернаторами [38]) сильно раздуты, если говорится, что съ послѣдними онъ «вообще не ладилъ» [39]), и по существу ничуть не роняютъ святительскаго авторитета этого архипастыря. Всякая вражда не хороша, а обостренія архіереевъ съ гражданскими властями сопровождается особо вредными практическими послѣдствіями [40]), но здѣсь она вызывалась и создавалась обстоятельствами и направлена была на защиту правъ церкви и до-

—

Чтенін" 1911 г., № 9, стр. 1134, «), но академикъ *А. В. Никитенко* за 16 апрѣля 1861 г. пишетъ (Моя повѣсть о себѣ самомъ, т. II. Спб. 1905, стр. 14): „Вечеръ просидѣлъ у меня Сафоновичъ (Валерьянъ Ивановичъ), бывшій Орловскій губернаторъ, человѣкъ умный и образованный. Отъ него я получилъ любопытныя свѣдѣнія о положеніи дѣлъ и о состояніи умовъ въ провинціи".

[37]) См. „Церковно-Общественный Вѣстникъ" VI (1879 г.), № 47, стр. 7б. Петръ Дмитріевичъ Стремоуховъ былъ Нижегородскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства, въ концѣ 1862 г. назначенъ Рязанскимъ губернаторомъ, въ 1866 г. вышелъ въ отставку, потомъ былъ въ должности члена Совѣта Министра внутреннихъ дѣлъ и Главнаго управленія по дѣламъ печати, въ 1881 г. окончательно покинулъ службу и болѣе уже не занималъ никакой государственной должности. Онъ доселѣ (1914, II, 9) здравствуетъ и въ письмѣ къ намъ изъ Спб. отъ 1913, X, 30 (среда), полученномъ 1913, X, 31 (четвергъ), сообщаетъ: „Я очень мало зналъ архіепископа Смарагда и знакомство мое съ нимъ не выходило изъ предѣловъ оффиціальныхъ сношеній; характеръ его казался мнѣ крутымъ, сварливымъ и мало располагающимъ къ желанію съ нимъ сближаться. Никакихъ, впрочемъ, столкновеній никогда между нами не происходило". Это касается послѣдняго года жизни Смарагда, а другія свѣдѣнія стр. 281, [29] [30] относятся, повидимому, къ предшествующему времени Рязанскаго періода.

[38]) † *Н. С. Лѣсковъ*, Мелочи архіерейской жизни въ Полномъ собраніи сочиненій по изданію „Нивы", т. XXXV, стр. 56.

[39]) Такъ *П. А. Россіевъ* въ „Историческомъ Вѣстникѣ" 1909 г., № 8, стр. 416, хотя этотъ авторъ выдвигаетъ данный фактъ скорѣе въ пользу Смарагда, какъ человѣка независимаго, не клонившаго ни предъ кѣмъ своей выи

[40]) По словамъ † архіеп. *Никанора* (Бровковича), митр. Филаретъ говорилъ ему въ 1858 году: „Всегда нехорошо, когда архіерей не ладитъ съ свѣтскою властію. Когда свѣтскіе, какъ говорится, не достаютъ по коню, тамъ бьютъ по оглоблямъ". Изъ записокъ архіепископа *Никанора*: его апологія по поводу жалобъ на него Уфимскаго бѣлаго духовенства (Москва 1909), стр. 126 — по оттиску изъ „Русскаго Архива" XLVII (1909 г.), кн. 5, стр. 76.

стоинства духовенства. Недостатки темперамента тутъ съ избыткомъ покрывались у Смарагда архипастырскимъ пламенѣніемъ,— и потому нельзя слишкомъ осуждать индивидуальную рѣзкость тамъ, гдѣ была необходима и ярко обнаруживалась святительская ревность.

* * *

Набрасывается густая тѣнь и на личную жизнь Смарагда. Говорятъ, будто онъ плохо соблюдалъ монашескіе обѣты и чуть не отрицался отъ нихъ открыто, былъ большой сластолюбецъ—гурманъ [41]), совершалъ церковныя службы съ неприличною поспѣшностію и даже тяготился ими, а нѣкоторые рѣшаются проникнуть въ сокровенныя глубины его предсмертныхъ настроеній, думъ и чувствъ и нечисто эксплоатируютъ то попущеніе, что архіепископъ Рязанскій скончался, «не успѣвъ исповѣдываться» [42]). Многое въ этихъ обвиненіяхъ непризнанныхъ судей напоминаетъ евангельское нравоученіе о склонности людей усматривать сучки въ глазахъ братьевъ своихъ... Близкими людьми данъ на все это убѣдительный

[41]) Именно на Смарагда указываетъ въ этомъ смыслѣ и † *Д. И. Ростиславовъ*, говоря (О православномъ бѣломъ и чорномъ духовенствѣ, т. I, Лейпцигъ 1866, стр. 135, 1); ср. „Вѣстникъ Европы" 1872 г., іюль, стр. 231) объ одномъ архіепископѣ, который утверждалъ, что его „нельзя назвать монахомъ",—и, по словамъ автора, „это была сущая правда". *И. С. Жиркевичъ* пишетъ (въ „Русской Старинѣ" 1890 г., т. LXVII, августъ, стр. 245), какъ „въ Витебскѣ составилъ себѣ идею, что Смарагдъ долженъ быть религіозный фанатикъ", но при свиданіи въ октябрѣ 1836 г. быстро „открылъ, что и предписаннымъ церковнымъ правиламъ онъ подчинялся лишь наружно". См. выше стр. 351, 78.

[42]) См. у † *Д. И. Ростиславова* въ „Вѣстникѣ Европы" 1872 г., іюль, стр. 231—232. Ср. и у † *Н. С. Лѣскова*, Мелочи архіерейской жизни въ Полномъ собраніи сочиненій по изданію „Нивы", т. XXXV, гл. X, стр. 69—70. Необходимо прибавить, что извѣстія о препирательствахъ и отказахъ Смарагда по поводу предложеній о пріобщеніи не согласуются съ другими темными сказаніями о слишкомъ таинственной и „скоропостижной" кончинѣ его въ присутствіи чуть ли не одной „Княгини", яко бы воспользовавшейся потомъ капиталами и имуществомъ почившаго архипастыря (см. выше стр. 354, 77, 372); однако П. Д. Стремоуховъ пишетъ намъ (см. стр. 380, 37): „О томъ, что архіепископъ Смарагдъ скончался не совсѣмъ естественною смертью, я никогда не слыхалъ; разграбленія его имущества, послѣ его смерти, не могло быть, такъ какъ послѣ его смерти были приняты всѣ установленныя закономъ мѣры къ охранѣ этого имущества, впредь до прибытія его наслѣдниковъ, и никакихъ съ моей стороны распоряженій къ аресту г-жи X [т. е. «Княгини»] дѣлаемо не было".

протестующій отпоръ [43]), — и мы сопоставимъ лишь имѣющіяся свидѣтельства. Тайна кончины для насъ непроницаема, но даже посторонній и отдаленный человѣкъ можетъ видѣть, что Смарагдъ ожидалъ этого неизбѣжнаго предѣла съ трепетнымъ благоговѣніемъ. Еще 26 іюля 1859 г. онъ говорилъ о себѣ: «пора до двора,—того двора овчаго, въ которомъ Самъ Господь—Пастырь» [44]), а «при отпѣваніи [13 апрѣля 1862 г.] тѣла архіепископа Гавріила [Городкова] и самъ довольно пролилъ слезъ, воспоминая собственное наступающее отшествіе изъ сего многомятежнаго міра» [45]). Смарагдъ давно предчувствовалъ, что «конецъ уже такъ близокъ» [46]), и помышлялъ удалиться на покой, чтобы «изъ Архіепископа многолюднѣйшей Рязанской Епархіи содѣлаться Епископомъ одной бѣдной и грѣшной души своей» [47]). Можно ли теперь сомнѣваться, что страшный часъ смертный встрѣченъ былъ сердцемъ приготовленнымъ и внутренно сопричастнымъ таинству новой жизни?.. Не забудемъ, что — по словамъ доселѣ здравствующихъ свидѣтелей—Смарагдъ, будучи уже больнымъ, совершалъ литургію всего лишь за нѣсколько дней до своей кончины.

По другимъ пунктамъ въ извѣстныхъ намъ данныхъ утверждается, что Смарагдъ «съ молодости до старости свято хранилъ чистоту жизни» и касательно дѣвства былъ столь щепетиленъ, что «избѣгалъ встрѣчаться съ женщинами, чѣмъ подавалъ поводъ приближеннымъ даже смѣяться надъ собою, когда, прохаживаясь по архіерейскому двору (не въ Орлѣ) и завидѣвъ женщину, онъ спѣшилъ уйти въ свои покои; когда случалась необходимость принимать по дѣлу дамъ, то Владыка принималъ ихъ не иначе, какъ двухъ» [48]). Вообще же Сма-

[43]) См. у † архіеп. *Никанора*. Біографическіе матерьялы I, стр. 251—252.

[44]) См. Письма архіеп. *Смарагда* къ архим. Іероееи на стр. 99 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 11, стр. 1358.

[45]) См. письмо отъ 15 апрѣля 1862 г. ibid. на стр. 117 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 12, стр. 1513.

[46]) См. письмо отъ 19 апрѣля 1859 г. ibid. на стр. 98 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 10, стр. 1253.

[47]) См. письмо отъ 15 апрѣля 1862 г. ibid. на стр. 117 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 12, стр. 1513.

[48]) См. „Орловскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1906 г., № 20, стр. 602—согласно „Воспоминаніямъ“ о. *Іероѳея* на л. 12 обор., 17 прим., 50 и обор. Орловскіе слухи о близости Смарагда къ какой-то великосвѣтской вдовѣ (Калеріи Михайловнѣ), жившей въ своемъ роскошномъ имѣніи близъ Орла, не носятъ укорительнаго для нравственности характера и не за-

рагдъ въ этомъ отношеніи заботливо удалялся всякихъ искушеній и соблазновъ, внушая это и своимъ подчиненнымъ [49]), почему неблаговидные слухи о немъ по этой части больше походятъ на сплетни [49a]). Въ равной мѣрѣ прочно удостовѣряется, что этотъ архипастырь совсѣмъ не употреблялъ крѣпкихъ напитковъ, пьяныхъ гнушался и пьянство искоренялъ [50]), а если иногда устроялъ «учрежденія» на широкую ногу и принималъ у другихъ, то «никогда при угощеніяхъ не забывался, никогда не позволялъ себѣ ни малѣйшаго излишества въ питіи и собесѣдникъ былъ, какихъ мало, живой, разнообразный, юмористъ, большею частью — безконечно ласковый, безпредѣльно благодушный; русская душа на распашку» [51]). Можно сказать не болѣе того, что этотъ «Архи-

---

клоняются невремѣнно въ сторону порицанія. Объ этомъ ясно говорятъ и самыя имена извѣстныхъ намъ знакомыхъ и почитательницъ Смарагдовыхъ, каковыми были Кромскія помѣщицы Пелагея Васильевна Шеншина и владѣлица села Шахова Евдокія Ивановна Мовчанъ (ср. Историческое описаніе церквей, приходовъ и монастырей Орловской епархіи, т. I, стр. 463—464), у которой архіепископъ бывалъ чаще. Первая присутствовала въ Рязани при самой кончинѣ архипастыря, и по сему случаю возникали темныя сказанія (см. выше стр. 354 сл., 17), но опубликованные нами (въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 1, стр. 117—133) письма къ ней Смарагда говорятъ о полной чистотѣ ихъ отношеній, а доселѣ здравствующіе свидѣтели рѣшительно утверждаютъ, что П. В. Шеншина глубоко уважала и любила Владыку за его „всегда привлекательныя службы“ церковныя, доставлявшія духовно-религіозное утѣшеніе.

[49]) См., напр., наставленія *Смарагда* о. Іероѳею въ Письмахъ къ послѣднему на стр. 13, 4 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 3, стр. 392, 4.

[49a]) Собственно лишь † *Д. И. Ростиславовъ* прямо намекаетъ на это своею фразой о Смарагдѣ: „на имя одного молодого человѣка, къ которому покойникъ имѣлъ *отеческое расположеніе*, онъ положилъ еще задолго до своей смерти 30.000 р.“ (см. выше стр. 348, 60); но П. Д. Стромоуховъ пишетъ намъ (см. стр. 380, 31): Объ этомъ „въ Рязани я никогда не слыхалъ; равно не слыхалъ и о его взяточничествѣ. Покойный вообще не пользовался расположеніемъ къ себѣ мѣстнаго населенія, поэтому неудивительно всякое злословіе по его адресу“.

[50]) См. „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ VI (1879 г.), № 46, стр. 6б. Этимъ опровергается обратное сказаніе † *Н. С. Лѣскова* въ Мелочахъ архіерейской жизни въ Полномъ собраніи сочиненій по изданію „Нивы“, т. XXXV, стр. 69.

[51]) † Архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 237 прим. и ср. стр. 247.

пастырь не былъ записнымъ постникомъ» [52]), «жилъ не роскошно, однакожъ весьма прилично, былъ гостепріименъ, радушенъ» [53]), а все прочее — сказки и фантазіи [54]), ибо, напр., «въ Могилевѣ образъ его жизни не былъ ни скуднѣе, ни роскошнѣе ни предмѣстниковъ его, ни преемниковъ» [55]), и тамъ «объ отступленіяхъ отъ монашескаго устава не слышно было ровно ничего» [55а]). Обязанности епископскаго сана охранялись и наблюдались Смарагдомъ настолько, что предъ хиротоніею онъ бросилъ нюхать табакъ, котораго въ молодости употреблялъ много [56]). Въ цѣломъ, жизнь его оставалась чистою [57]), и съ раннихъ лѣтъ до самой старости Смарагдъ былъ всегда непороченъ, идя по своему крестоносному пути

---

[52]) См. „Воспоминанія" о. *Іеровея* на л. 53 обор. Это глухое указаніе о. Іеровея относится, вѣроятно, къ тому, что—по сообщеннымъ намъ изъ Орла свѣдѣніямъ—„преосвящ. Смарагдъ любилъ тамъ мясной столъ, для чего ему постоянно доставляли изъ экономіи Сѣвскаго архіерейскаго подворья,—при Сѣвскомъ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ,—куръ, индюшекъ и, въ извѣстное время года, поросятъ. Доставлялъ ихъ экономъ Иванъ Николаевичъ Говоровъ (въ монашествѣ Иринархъ). Про любовь Смарагда къ мясному столу знали всѣ, — и помѣщики всегда угощали его ухою, сваренною на мясномъ бульонѣ. Разъ, у одного помѣщика, онъ остался очень доволенъ такою ухой и, призвавъ къ себѣ своего повара, котораго возилъ съ собой, сказалъ ему: «Вотъ такую уху ты мнѣ всегда вари» Поваръ отвѣтилъ: «Ваше Преосвященство! эта уха изъ самаго крѣпкаго куринаго бульона», но преосвященный ему отпарировалъ: «Дуракъ! тебя не спрашиваютъ, изъ чего она, а только говорятъ, чтобъ и ты умѣлъ приготовлять такую»". Кажется, здѣсь немало преувеличеній. По крайней мѣрѣ, послѣднее извѣстіе — объ ухѣ — не такъ давно (въ 90-хъ годахъ XIX стол.) примѣнялось въ печати (кажется, которымъ-то Немировичемъ-Данченко въ журналѣ „Нива") совсѣмъ иному іерарху, а устною молвой усвоялось еще и нѣкоторымъ другимъ. Не есть ли это одинъ изъ анекдотовъ, которые людскимъ суесловіемъ сплетаются у насъ около архіерейскаго житья-бытья, далеко не столь сладкаго, какъ со стороны кажется завистливому взгляду (о чемъ см. еще *А*. Судите судомъ праведнымъ въ газетѣ „Колоколъ" № 2.129 за 23-е мая 1913 г., стр. 3)?!..

[53]) См. „Воспоминанія" о. *Іеровея*, л. 109 обор.

[54]) Даже такая мелкая подробность въ описаніи Лѣскова, будто за своими трапезами Смарагдъ вызывалъ слугъ „всплескомъ рукъ", оказывается вымышленною и невѣрною, о чемъ см. въ „Воспоминаніяхъ" о. *Іеровея*, л. 124 обор.

[55]) См. у † архіеп. *Никанора*, Біографическіе матерьялы I, стр. 236.

[55а]) † Архіеп. *Никаноръ* ibid. I, стр. 247.

[56]) См. „Воспоминанія" о. *Іеровея*, л. 128 обор., прим.

[57]) Ibid., л. 18 обор.

неукоризненно и свято [58]) съ неизмѣннымъ благоговѣніемъ, но безъ всякой лицемѣрной показности [59]).

Относительно богослуженій документы подтверждаютъ [60]) и всѣ согласно заявляютъ, что Смарагдъ былъ истинно церковный человѣкъ, любилъ и всюду учреждалъ торжественное церковное благолѣпіе, при чемъ на всѣхъ каѳедрахъ славился своими великолѣпными хорами, которыми удивлялъ даже Петербургъ [61]).

— —

[58]) См. „Воспоминанія" о. *Іероѳея*, л. 18 обор., 49 обор., 50 и обор.: „Такъ непорочно архипастырь провелъ молодость свою, такъ дожилъ до шестидесяти трехъ лѣтъ, пока не уѣхалъ въ Рязань".

[59]) Ibid., л. 67, гдѣ о. *Іероѳей* вспоминаетъ о „благоговѣйномъ обычаѣ Святителя Божія въ частномъ, домашнемъ быту, на-единѣ", а именно: „Когда, бывало, кушаетъ чай, или воду: то, сколько разъ принимается взять въ руку чашку, блюдце, или стаканъ, столько разовъ оградитъ ихъ знаменіемъ креста Господня. Но когда Архипастырь бывалъ въ обществѣ, онъ этого не дѣлалъ, потому что не любилъ лицемѣрія и притворства".

[60]) Для Могилевской епархіи см. стр. 182—183.

[61]) Объ Астраханскомъ періодѣ см. выше стр. 244—245 и у о. *Н. Л. Каменскаго* († архіеп. *Никанора*). Краткая исторія Астраханской епархіи, стр. 117. Насчетъ заботливости по части пѣнія и о его успѣхахъ въ Орлѣ ср. Письма архіеп. *Смарагда* къ архим. Іероѳею на стр. 49, 74 и въ „Христ. Чтеніи" 1911 г., № 7—8, стр. 973, № 9, стр. 1142 и выше стр. 261—262. Свящ. села Покровскаго на Липовицѣ въ Малоархангельскомъ у. Орловской губ., о. *Іосифъ Л. Архангельскій* сообщаетъ, что Смарагдъ „очень любилъ хорошее пѣніе; поэтому на содержаніе пѣвчихъ денегъ не жалѣлъ, и, дѣйствительно, хоръ архіерейскій при немъ былъ роскошный"; а *П. И. Голубовъ*, бывшій послѣ городскимъ головой въ Рязани, (отъ 2 декабря 1910 г.) писалъ намъ слѣдующее: „Архипастырь Смарагдъ былъ любитель музыки какъ вокальной, такъ и инструментальной. Жившій у него протоіерей [Никифоръ Алексѣевичъ] Страховъ довелъ Орловскій хоръ до полнаго совершенства. Объ этомъ мнѣ лично пришлось слышать отъ душеприказчика Императрицы Маріи Ѳеодоровны, матери Императора Александра Павловича, Николая Петровича Новосильцева. Потомъ я и лично удостоился быть свидѣтелемъ такого казуса. Въ началѣ пятидесятыхъ годовъ Смарагдъ, обозрѣвая епархію, заѣхалъ въ село Дядьково (Брянскаго у.; ср. у *Брокгауза-Ефрона*. Новый Энциклопедическій Словарь, т. XVII, Спб. 1914, стлб. 146; Историческое описаніе церквей, приходовъ и монастырей Орловской епархіи I, стр. 154—155), гдѣ была единственная (тогда) въ Россіи хрустальная фабрика извѣстнаго С. И. Мальцова (см. выше стр. 361, ?). Послѣдній, желая щегольнуть предъ знаменитымъ архипастыремъ, поставилъ хоръ въ 120 человѣкъ подъ управленіемъ своего (крѣпостного) регента, обучавшагося въ Императорской Капеллѣ. Но тутъ вышло нѣчто невѣроятное: архіерейскій хоръ, пропѣвъ «Благослови душе моя Господа», такъ загипнотизировалъ всѣхъ, что Мальцовскій со стыдомъ оставилъ свой

Всѣ авторитетные голоса сходятся въ томъ, что Смарагдъ по существу былъ душевно благоговѣенъ [62]) и своими служеніями внушалъ самыя глубокія симпатіи къ себѣ [63]), которыя западали неизгладимо [64]). Такъ, одинъ изъ Рязанскихъ архі-

---

постъ". Нужно замѣтить, что у Мальцова при всѣхъ его церквахъ были свои пѣвчіе съ рѣдкими голосами, напр., въ родѣ „басовъ невозможныхъ" (см. у *Вас. Ив. Немировича-Данченко* въ „Русской Мысли" 1882 г., № 2, стр. 290—291), а „въ Дядьковѣ такъ поютъ, что архіерей былъ — удивился" (ibid. 1882 г., № 1, стр. 345). О пѣніи и пѣвчихъ при Смарагдѣ и объ о. Н. А. Страховѣ см. особенно у † архіеп. *Никанора* Бровковича (Біографическіе матерьялы I. стр. 67 сл., 234 сл.), который упоминаетъ и объ успѣхахъ Смарагдова хора въ С.-Петербургѣ (I, стр. 88). По этому предмету намъ возражаютъ, что тутъ дѣло было довольно простое, ибо тогда среди духовенства было много исключенныхъ беззаботныхъ, здоровыхъ и голосистыхъ людей. Но, во-первыхъ, тѣмъ замѣчательнѣе, что другіе іерархи того времени вовсе не славились церковными хорами, какъ это вполнѣ несомнѣнно для Смарагда и свидѣтельствуетъ объ особенной заботливости его въ данной области. Во-вторыхъ, и пѣвческаго матеріала было вовсе не столь большое изобиліе. Ссылаемся на документъ, близкій къ Смарагду и по мѣсту и по времени дѣйствія. Таковъ романъ *В. Крестовскаго* (псевдонимъ Н. Д. Заіончковской, урожденной Хвощинской) „Баритонъ" (см. „Отечественныя Записки" 1857 г., октябрь, стр. 348—420; ноябрь, стр. 231—292; декабрь, стр. 385—480), который относится къ Рязани (ср. у † *Д. И. Ростиславова*, О православномъ бѣломъ и чорномъ духовенствѣ I, стр. 30) и въ лицѣ главнаго героя Алексѣя Алексѣевича Ивановскаго изображаетъ Рязанскаго семинариста Ивана Ивановича Алексѣевскаго, бывшаго потомъ протодіакономъ въ С.-Петербургѣ и скончавшагося здѣсь на 84 году 17 марта 1913 г. И вотъ тутъ мы читаемъ, что хотя „этихъ пѣвуновъ (было тогда) много" (стр. 471), но регентъ все-таки долженъ былъ „ловить голоса" (стр. 401).

[62]) См. „Воспоминанія" о. *Іероѳея*, л. 128 и обор.

[63]) См. выше 383, — о П. В. Шевшиной, но тоже вѣрно и для Надежды Онуфріевны Гравеъ, по монашеству Людмиллы: она глубоко предана была Смарагду, какъ благоговѣйному архіерею Божію, почитала его духовнымъ отцомъ и умерла, огорчившись его потерей: см. „Христіанское Чтеніе" 1911 г., № 1, стр. 125, и „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ", т. 244, кн. I за 1913 г., стр. 19, 32, 35 (въ смѣси). Въ равной мѣрѣ все это справедливо и для Варвары Никитичны Юрасовской, Волховской помѣщицы, о чемъ см. Письма архіеп. *Смарагда* къ архим. Іероѳею (на стр. 31) и къ С. І. Трубицыной въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1911 г., № 5—6, стр. 766, и въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ", т. 244, кн. I за 1913 г., стр. 12, 13, 15, 16, 18, 20, 22, 24, 26, 27, 28, 30, 32, 40—41 (въ смѣси).

[64]) Въ виду всего изложеннаго представляется весьма сомнительнымъ нѣсколько противорѣчивое извѣстіе † *Ивана Сергѣевича Аксакова* (въ его

рейскихъ пѣвчихъ, нынѣ столичный протоіерей (въ С.-Петербургѣ) пишетъ намъ слѣдующее: «Преосвященный Смарагдъ не любилъ продолжительныхъ богослуженій, но послѣднія, благодаря прекрасному хору подъ управленіемъ извѣстнаго (духовнаго композитора) прот. М. А. Виноградова, всегда были торжественны и привлекали массы народа. Внѣшнее поведеніе сослужащихъ и весь богослужебный порядокъ были образцовыми, ибо Смарагдъ не стѣснялся мѣстомъ, чтобы сейчасъ же разнести виновнаго. Входя въ храмъ и покряхтывая (что было его привычкой), Смарагдъ своими сердитыми, совсѣмъ темными (черными) глазами,—какъ бы отыскивая кого,—обозрѣвалъ присутствующихъ богомольцевъ и величаво шествовалъ къ алтарю. Никогда послѣ не встрѣчалъ я такого святителя, наблюдая котораго при служеніи вполнѣ можно было сказать: вотъ это истинный Владыка, господинъ своего положенія». Видимо, тутъ дѣло было не во внѣшности и не въ обстановкѣ, а во внутренней благоговѣйности, захватывавшей другихъ. Это сказывалось у него во всемъ богослуженіи и во всѣ моменты, но особенно обнаруживалось въ тѣ минуты, когда Смарагдъ вручалъ «залогъ» при посвященіи [65]). Самъ принимая активное участіе, онъ по временамъ пѣлъ одинъ (напр., на пасхѣ «Да воскреснетъ Богъ») весьма пріятно

письмахъ, ч. I, т. 1, Москва 1888) объ Астраханскомъ періодѣ, будто „Архіерей, надо признаться, довольно лѣнивъ“, т. е. служить (на стр. 103 отъ 27 марта 1844 г.), при чемъ „Смарагдъ служитъ не хорошо“, но величественно (стр. 104).

65) См. „Орловскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1906 г., № 20, стр. 603—согласно „Воспоминаніямъ“ о. *Іероѳея* на л. 66, откуда и въ Письмахъ архіеп. *Смарагда* къ архим. Іероѳею на стр. 88, 89 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 11, стр. 1243, 1244: „Святитель сей въ совершеніи Таинства рукоположенія былъ чрезвычайно внимателенъ и благоговѣенъ, хотя и очень снисходителенъ къ способностямъ рукополагаемыхъ... Относительно самого дѣйствованія Архипастыря въ совершеніи рукоположенія посвящаемыхъ могу съ истиннымъ убѣжденіемъ изъ десятилѣтняго присутствованія, опыта и наблюденія засвидѣтельствовать, что Преосвященный Смарагдъ съ неподражаемымъ, такъ сказать, искусствомъ внушенія и силою духа передавалъ «Божественный Залогъ» новорукополагаемому Іерею! Безъ особаго умиленія и страха Божія нельзя было присутствовать при совершеніи Святителемъ Таинства рукоположенія во Іерея. Не одинъ изъ внимательныхъ рукополагавшихся пролилъ слезы умиленія на св. престолъ, которыя свидѣтельствовали явно о присутствіи особенной благодати Господней по молитвамъ Святителя“.

и увлекательно [66]). Конечно, и здѣсь проявлялся порывистый темпераментъ въ быстрыхъ и непредусмотрѣнныхъ чиномъ движеніяхъ вопреки всякимъ преградамъ [67]), въ восклицаніяхъ и т. п. [68]), а иногда и въ своеручныхъ внушеніяхъ [69]), но эта несдержанность по недостатку природы, характера и воспитанія лишь клеветнически извращалась до кощунственной грубости [70]) и вовсе не означаетъ религіозной индифферентности, поскольку уживалась съ самою искреннею набожностію. Здѣсь весьма характерно уже то, что другіе—напротивъ—укоряютъ этого іерарха за «строгое исполненіе церковныхъ постановленій и обычаевъ», обзывая его ханжей и суевѣромъ [71]). Безспорно, впрочемъ, что церковныя архіерейскія службы у Смарагда были кратки, да вѣдь еще вопросъ, насколько это непреднамѣренное сокращеніе оказывалось зломъ или соблазномъ въ архіерейскомъ пастырствѣ. Нѣкоторые всегда мыслили объ этомъ совсѣмъ иначе. Напр., мы читаемъ, что въ Орлѣ «епископомъ Евлампіемъ вообще были недовольны многіе и *особенно* за то, что служеніе его обѣдни продолжалось часа три и болѣе [72]), и по этому случаю въ

---

[66]) См. „Церковно-Общественный Вѣстникъ" VI (1879 г.), № 46, стр. 6в.

[67]) Такъ, вышеупомянутый (на стр. 387) протоіерей *Виссаріонъ Яковлевичъ Некрасовъ* вспоминаетъ, что при служеніи въ селѣ Никиткинѣ, Егорьевскаго у. Рязанской губ., онъ и другіе два иподіаконка (Ершовъ и Воскресенскій) заняли все мѣсто по пути кажденія Смарагда, который такъ сильно толкнулъ его, что тотъ повалилъ и своихъ товарищей, но за обѣдомъ архіепископъ снялъ со стола три прекрасныя груши и одарилъ ими пострадавшихъ иподіаконковъ со словами: „кого я обидѣлъ,—простите больному старику".

[68]) См. † архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матеріалы I, стр. 241 сл.; „Орловскія Епархіальныя Вѣдомости" 1906 г., № 20, стр. 602—603; *Д. Захарьевичъ* въ „Русской старинѣ" 1883 г., т. XXXIX, стр. 423.

[69]) † Архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матеріалы I, стр. 242 сл.

[70]) Такъ, Полоцкій предводитель дворянства Л. Бѣликовичъ, злѣйшій врагъ православія и Смарагда (см. выше стр. 77, 81, 93, 120), клеветалъ, будто бы послѣдній „при богослуженіи ругалъ священнослужителя матерными словами въ тотъ моментъ, когда поминалъ царскую фамилію": см. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 151.

[71]) Такъ † *Д. И. Ростиславовъ* въ „Вѣстникѣ Европы" 1872 г., іюль, стр. 233, 234.

[72]) Послѣ Орла (съ 27 іюня 1840 г.) преосвящ. Евлампій († 12 марта

торжественные табельные дни чиновники старались быть во время его служенія только къ молебну, который тоже продолжался болѣе обыкновеннаго, сравнительно, служенія другихъ», а той порой по епархіи водворялись всякія неустройства, взяточничество и т. д. [72a]). Посему хвалили, что «при преосвященномъ Смарагдѣ все это измѣнилось» и что «онъ обѣдню совершалъ въ одинъ часъ, или немного болѣе» [73]). Равно позднѣйшій преемникъ Смарагдовъ по Орловской каѳедрѣ (1883—1889 гг.)—Симеонъ Линьковъ († 31 іюля 1899 г.) былъ тягостенъ своими служеніями, которыя,—не смотря на всю торжественность, — казались Орлянамъ только излишне протяженными и утомительными [74]), но ничуть не способствовали успѣхамъ епархіальнаго управленія и не мѣшали развитію консисторскихъ беззаконій [75]). Въ виду сего авторитетные іерархи находили необходимымъ соизмѣрять богослужебную продолжительность съ немощію молящихся [76]). Значитъ, въ этомъ отношеніи не долженъ возбуждать порицательныхъ подозрѣній и Смарагдъ, который самъ любилъ церковное благолѣпіе и никому не «спускалъ» нарушенія его или

1862 г.) тѣхъ же порядковъ держался и въ Вологдѣ (22 ноября 1844 г.—16 іюня 1852 г.), о чемъ см. у *Е. В. Грязнова*. Изъ школьныхъ воспоминаній бывшаго семинариста Вологодской семинаріи (Вологда 1909), стр. 203 и въ „Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" 1903 г., № 10, стр. 283—284.

[72a]) См. выше стр. 258 и 260.

[73]) См. „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости" 1895 г., № 15, стр 391, и письма м. *Филарета* къ самому Евлампію въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія" 1877 г., I, стр. 19, 21—22. См. и „Жизнь архимандрита *Никодима Казанцева*" въ „Богословскомъ Вѣстникѣ" 1910 г., № 12, стр. 648, что Евлампій „*мучилъ* православныхъ и духовенство длиннѣйшими службами".

[74]) См. у † *Г. М. Пясецкаго*, Исторія Орловской епархіи, стр. 1017.

[75]) *Н. А. Россевъ*, Силуэты въ „Историческомъ Вѣстникѣ" 1909 г., № 5, стр 418: „Преосвященный Симеонъ завелъ въ орловскихъ каѳедральныхъ соборахъ службы истовыя, длительныя, благолѣпныя", но, „думаю я, непосредственно не управлялъ епархіей. При такихъ, какъ онъ, консисторскимъ «законникамъ» — «жизнь» — умирать не надо»".

[76]) Такъ, по поводу длинныхъ служеній епископа Витебскаго Антонина (Державина, † 2 марта 1902 г.) архіеп. Псковскимъ *Савва* въ своей „Хроникѣ" говоритъ: „Хвалю его ревность, но не одобряю излишне продолжительныхъ служеній. Надобно щадить немощь молящихся и особенно сослужащихъ". См. т. IX (Св.-Тр. Сергіева Лавра 1911), стр. (87—88,) 89.

пренебреженія къ нему, нимало не взирая на лица и положенія [77]).

Внимательное разсмотрѣніе всѣхъ данныхъ убѣждаетъ съ фактически-моральною принудительностію, что всѣ нареканія на преосвящ. Смарагда частію до крайности утрированы, а частію и совсѣмъ фиктивны. Тогда для безпристрастнаго историка возникаетъ новая задача—объяснить разумно, какимъ образомъ могли создаваться и укрѣпляться подобныя легенды. Здѣсь, несомнѣнно, не было дыма безъ огня, — и намъ требуется только войти въ психологію заинтересованныхъ лицъ, чтобы понять источникъ и процессъ этого баснословящаго творчества. Всѣ подтверждаютъ, что—при крутомъ нравѣ [78]) — Смарагдъ, осуждая въ другихъ необузданность характера [79]), самъ былъ одержимъ «природною пылкостію» въ излишней степени, былъ неудержимо горячъ, всегда способенъ вспыхнуть, какъ порохъ, и обжечь каждаго человѣка [80]). Темпераментъ его былъ тяжеловатый [81]) и грубоватый [82]), не испытавшій хорошей дисциплинарной тренировки [83]), въ которой онъ нуждался

---

[77]) Изъ многихъ сказаній этого рода отмѣтимъ хоть слѣдующій. Гдѣ-то (въ Орлѣ) губернаторъ не пожаловалъ къ царскому молебну. Смарагдъ, уже выйдя на средину церкви, послалъ сказать, что онъ его ждетъ. Тотъ отправляетъ собственноручное письмо о своей болѣзни, а Смарагдъ громко читаетъ это посланіе и снова шлетъ къ губернатору гонца съ напоминаніемъ, что, судя по самому писанію, авторъ въ состояніи быть въ церкви. Губернаторъ явился, и лишь тогда началось служеніе, но послѣ него Смарагдъ опять сдѣлалъ энергическое внушеніе губернатору, что тотъ, какъ камергеръ, получилъ отъ Царя особое отличіе въ нѣкоторыхъ принадлежностяхъ костюма („бѣлые штаны“), а не хочетъ носить къ царскому молебну. См. еще ниже на стр. 410.

[78]) См. у *И. А. Россіева*, Силуэты въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ 1909 г., № 8, стр. 416. † *Н. С. Лѣсковъ*, Мелочи архіерейской жизни въ Полномъ собраніи сочиненій по изданію „Нивы“, т. XXXV, стр. 72, 73.

[79]) Такъ Смарагдъ отзывался о преосвящ. Астраханскомъ (1826—1832 г.г.) Павлѣ (Саббатовскомъ), о чемъ см. у о. *И. Т. Каменскаго* († архіеп. *Никанора*), Краткая исторія Астраханской епархіи на стр. 102 и въ „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1884 г., № 2, стр. 28.

[80]) † Архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матеріалы I, стр. 245, и въ „Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ“ VI (1879 г.), № 27, стр 3*а*; о. *П. Л. Мейчицъ* ibid. № 56—57, стр. 6*а*

[81]) † Архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матеріалы I, стр. 77.

[82]) См. у † прот. *М. И. Морошкина* въ „Сборникѣ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества“, т. CXIII (Спб. 1902), стр. 148.

[83]) „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ VI (1879 г.), № 27, стр. 3*а*.

больше всего на свѣтѣ, а самъ Смарагдъ—при неровномъ, «гордомъ и неуступчивомъ» складѣ [84])—не умѣлъ себя регулировать и даже любилъ намѣренно напускать на себя грозность и свирѣпость [85]). Всѣ пріемы у него были рѣзки, нѣсколько угловаты и быстры [86]). Гнѣвливость его воспламенялась внезапно и была необычною по степени и по формамъ обнаруженія—безъ малѣйшей сдержки. Смарагдъ никогда не впадалъ въ тонъ нѣжности [87]),—и отеческая заботливость всегда была у него строга и одѣта въ суровую кору [88]). Самая отеческая ласка его скрывалась въ колючей скорлупѣ и неизмѣнно была грубоватою [89]), такъ что при немъ было не легко и для близкихъ къ нему людей и для родныхъ [90]). Онъ всюду стлалъ жестко, хотя спать было мягко [91]),—и пока человѣкъ убѣждался во второмъ, молва разносила и закрѣпляла первоначальныя горькія ощущенія—непріятности, досады, раздраженія и огорченія. Всѣ вещи и предъ всѣми Смарагдъ привыкъ называть самыми наисобственными именами, лицами нигдѣ и нимало не стѣснялся [92]), правду любилъ и возстановлялъ немедленно и безъ всякой деликатности по части средствъ, творилъ судъ рѣшительно и чинилъ расправу своеручно. Отсюда внѣшняя суровость и наружная грубость, наводившія грозу и застилавшія нѣжные лучи сердечной теплоты настолько, что кругомъ расходилось больше впечатлѣніе ужаса [93]), а въ памяти сохранялось трепетное чувство строгости и деспотизма. Нѣв-

---

[84]) † *Н. С. Лѣсковъ*. Умершее сословіе въ Полномъ собраніи сочиненій по изданію „Нивы“, т. XX (Спб. 1903), стр. 120.

[85]) † Архіеп. *Никаноръ* въ „Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ“ VI (1879 г.), № 27, стр. 3 *а. б* и въ Біографическихъ матерьялахъ I, стр. 77: „Иногда онъ (Смарагдъ) и нарочно напускалъ на себя эту грубоватость, чтобы богатство сердечности не вырывалось наружу. Это была чопорная стыдливость“.

[86]) † Архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 241.

[87]) † Архіеп. *Никаноръ* ibid. I, стр. 80.

[88]) † Архіеп. *Никаноръ* ibid. I, стр. 83, 81.

[89]) † Архіеп. *Никаноръ* ibid. I, стр. 70, 72, 77.

[90]) См. „Воспоминанія“ о. *Іероѳея* на л. 127 обор. -128.

[91]) † Архіеп. *Никаноръ*. Біографическіе матерьялы I, стр. 81.

[92]) См. „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ VI (1879 г.), № 27, стр. 3 *а. б.*

[93]) См. † архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 70, 72; „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ VI (1879 г.), № 26, стр. 5 *б*, и № 27, стр. 3 *а*.

чихъ онъ ласкательно называлъ «копалія», шутя билъ линейкою, въ раздраженіи мощною рукой выпвыривалъ изъ залэ [94]) и вообще пользовался отцепредапною розгой [95]). Ему ничего не стоило толстою «буланкой» (палкой) вздуть (въ Орлѣ) 54-лѣтняго искателя четвертаго брака, чтобы научить цѣломудрію [96]). Мало того:—въ Могилевѣ Смарагдъ при публикѣ дергалъ за волосы дьякона и дьячка [97]), а иногда производилъ ручныя расправы (въ Орлѣ) даже съ пьянымъ священникомъ [98]), сутягъ же стукалъ лбами, схвативъ ихъ за волосы [99]). Въ пылу гнѣва раздраженный владыка кидалъ въ лакея тарелкой (въ Орлѣ) [100]), бросалъ связкою бумагъ въ секретаря [101]) или пускалъ даже митрой въ старосту (въ Астрахани) [102]) и обзывалъ дурачьемъ (въ Орлѣ) все семинарское чиноначаліе [103]). Такъ при «впечатлительности» быстраго возбужденія Смарагдъ допускалъ иногда «усиленныя дѣйствованія» [104]). Его острое словцо всегда было метко, характерно и до крайности язвительно [105]),—даже въ оффиціальныхъ ре-

---

[94]) † Архіеп. *Никаноръ*. Біографическіе матерьялы I, стр. 233, 77, 78, 79.

[95]) † Архіеп. *Никаноръ* въ „Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ" VI (1879 г.), № 26, стр. 5 *в*.

[96]) „Церковно-Общественный Вѣстникъ" VI (1879 г.), № 47, стр. 7 *а*. Объ этомъ же случаѣ, какъ бывшемъ во время его обученія въ Орловской Духовной Семинаріи, сообщалъ намъ (въ письмѣ отъ 14 февраля 1911 г.) и о. Е. Н. Острогорскій.

[97]) † Архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 243.

[98]) „Церковно - Общественный Вѣстникъ" VI (1879 г.), № 47, стр. 47 *а*—*б*.

[99]) † Архіеп *Никаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 244. См. выше стр. 282, *а*.

[100]) † *Г. М. Пясецкій*, Исторія Орловской епархіи, стр. 962—963.

[101]) † Архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 243.

[102]) „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости" 1881 г., № 11, стр. 191, и отдѣльно у прот. *И. Т. Каменскаго* († архіеп. *Никанора*) на стр. 113.

[103]) † *Г. М. Пясецкій*, Исторія Орловской епархіи, стр. 962.

[104]) См. „Воспоминанія" о. *Іеровея* на л. 22 и 47 обор.

[105]) Именно Смарагду молва усвояетъ и извѣстное распространенное изреченіе, что „Рязанцы—поганцы", яко бы громогласно произнесенное въ одной церкви г. Рязани за богослуженіемъ по тому поводу, что онъ увидѣлъ нѣкую злонамѣренность („архіерея убить хотѣли!"), когда ему на голову упала сверху свѣчка. Впрочемъ, возможно, что все это напрасно приписано Смарагду, какъ и естественная игра словъ „Рязанцы—рѣзанцы", ибо второе усвояется, напр., и митрополиту С.-Петербургскому Исидору

золюціяхъ [106]), гдѣ онъ умѣлъ дѣлать особые намеки самымъ начертаніемъ [107]). Человѣкъ вовсе не свѣтскій,—Смарагдъ не стѣснялъ другихъ, но не давалъ никому забываться предъ своимъ саномъ и родовитаго совопросника, неумѣстно искушавшаго о незазорности карточной игры въ великій постъ, ядовито обрѣзалъ, что именно ему «въ дурачка сыграть можно» [108]). Не менѣе колки были и другіе пріемы, если, напр., въ Полоцкѣ Смарагдъ намѣренно бралъ со ставленника деньги въ видѣ яко бы взятки и въ засѣданіи Консисторіи самъ каялся въ этомъ, вынуждая къ публичному самобичеванію присяжныхъ промышленниковъ по этой части [109]), какихъ было вездѣ достаточно въ ту эпоху. Для его ревности всякія званія и состоянія какъ будто совсѣмъ не существовали. Въ Могилевѣ во время крестнаго хода на «іордань» онъ, завидѣвъ губернатора въ головномъ уборѣ, громко посылалъ по-

---

Никольскому († 7 сентября 1892 г.), который въ 1863 г. (по смерти Смарагда) говорилъ преосвящ. Леонтію (Лебединскому): „въ Рязани вотъ открылась вакансія; но я васъ туда не пошлю къ *рязанцамъ*“ (см. „Богословскій Вѣстникъ“ 1914 г. № 1, стр. 145).

[106]) Такъ, въ Рязанской епархіи на пасхѣ одинъ причтъ не поладилъ при дѣлежѣ собранныхъ яицъ, ибо священникъ хотѣлъ взять больше, а дьяконъ требовалъ себѣ равной доли и потомъ растопталъ всѣ яйца въ кадкѣ при веселомъ подсвистываніи и приплясываніи подвыпившаго дьячка. Началось слѣдствіе, которое стало наклоняться въ пользу священника, потому что послѣдній расположилъ къ себѣ благочиннаго, поднесши ему кадочку меда. Когда все это дѣло дошло до Смарагда, онъ положилъ такую резолюцію: „попа — хапуна, дьякона — топтуна, дьячка — свистуна, благочиннаго — сластуна — (всѣхъ) на мѣсяцъ въ монастырь“. См. въ „Русской Старинѣ“ 1904 г., февраль, стр (450—) 451. Однако этотъ случай относится (произвольно?) и ко Владимірской епархіи у *П. Н. Соловьева*, Церковно-приходская жизнь въ половинѣ прошлаго вѣка: бытовые очерки по личнымъ воспоминаніямъ въ „Странникѣ“ 1900 г., апрѣль, стр. 524.

[107]) Въ архивѣ Рязанской Консисторіи хранится слѣдующій документъ. По какому-то случаю была выражена оффиціальная признательность одною высокою особой Смарагду, а онъ сдалъ этотъ документъ при такой собственноручной резолюціи: „хранить сіе при дѣлахъ, какъ знакъ милостиваго вниманія *такого-то* къ нашему недостоинству“, при чемъ два послѣднія слова были написаны громадными буквами, титулъ же высокія — самыми маленькими.

[108]) См. „Орловскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1906 г., № 20, стр. 603—604 согласно „Воспоминаніямъ“ о. *Іерея* на л. 125 и обор.

[109]) † Архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матеріалы I, стр. 238.

лицейскаго чиновника «снять шапку у этого дурака» [110]), а въ Орлѣ чопорную губернаторшу княгиню Трубецкую, рож-

Архіепископъ Рязанскій Смарагдъ (Крыжановскій).

(Съ портрета въ Кіевской Духовной Семинаріи.

денную Витгенштейнъ, открыто называлъ «бусословною нѣмкой» и оказывалъ ей такія «замѣчательныя грубости», что

[110]) † Архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 230.

та совершенно пасовала [111]). Смарагдъ не стѣснялся даже въ проповѣдяхъ рѣзко затрогивать этихъ сановныхъ лицъ [112]) и ничуть не затруднялся торжественно ставить ихъ въ крайне неловкое положеніе [113]). При такихъ условіяхъ «тѣмъ легче было подкидывать горючіе матеріалы па огонь взаимнаго раздраженія» [114]). Будучи въ Св. Синодѣ, гдѣ тогда членамъ его нельзя было свободно пошевелиться [114а]), Смарагдъ на самыхъ засѣданіяхъ послѣдняго дозволялъ иногда столь острую прямоту, что вызывалъ своего рода цѣлый соблазнъ, когда грозно расшумѣлся на именитѣйшаго іерарха, яко бы дьячекъ не смѣетъ жаловаться на архіерея,—и, давъ Александра Невскаго, синодалы поспѣшили отправить Орловскаго владыку восвояси, какъ неприличнаго для высоко-сановной обстановки по недостатку тонкости [115]), а равно по непосредственности

---

[111]) ; *Н. С. Лѣсковъ*, Мелочи архіерейской жизни въ Полномъ собраніи сочиненій по изданію „Нивы", т. XXXV, стр. 66, при чемъ нужно замѣтить, что Лѣсковъ характеризуетъ эту даму съ самой неблагопріятной стороны, если она при своемъ „необыкновенномъ [—въ худомъ смыслѣ—] воспитаніи" достигала того, что „ея боялись всѣ извощики": Умершее сословіе въ Полномъ собраніи сочиненій по изданію „Нивы", т. XX, стр. 124.

[112]) „Воспоминанія" о. *Іеровея* на л. 18 обор.—19, откуда подлинныя выписки см. ниже на стр. 407, 169а.

[113]) Достаточно припомнить еще хоть случай или анекдотъ о крестномъ ходѣ, устроенномъ ночью по распоряженію Смарагда для освобожденія священника, арестованнаго со святыми дарами неблаговоливши́мъ къ архіепископу градоначальствомъ. Хотя въ достовѣрности этого событія сомнѣвался и самъ *К. С. Лѣсковъ* (Мелочи архіерейской жизни въ Полномъ собраніи сочиненій по изданію „Нивы", т. XXXV, стр. 65), но оно доселѣ удостовѣряется Смарагдовыми современниками и ближайшими преемниками ихъ: см. ниже стр. 410.

[114]) Такъ говоритъ по дѣлу построенія Орловскаго Петропавловскаго собора о. *Іеровей* въ своихъ „Воспоминаніяхъ" на л. 46 обор.; см. Письма архіеп. *Смарагда* къ архим. Іеровею на стр. 58 и въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1911 г., № 7—8, стр. 962.

[114а]) Даже митрополитъ Московскій Иннокентій († 31 марта 1879 г.) еще 6 февраля 1869 г. писалъ епископу Енисейскому Никодиму (Казанцеву, † 11 іюня 1874 г.г.): „Не думайте, что члены Синода могутъ что-либо дѣлать. Ихъ дѣло только подписывать, что поднесутъ, или приплютъ да въ нѣкоторые дни (по 2 часа), т. е. въ среду и пятокъ, выслушать три—четыре дѣла большею частію самыхъ обыкновенныхъ,—и только!" См. „Странникъ" 1913 г., № 7—8, стр. 40.

[115]) † Архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 246. Ср. у † проф. *Ал. П. Лебедева*, Слѣпые вожди (Москва 1907), стр. 36—37 прим.

и непреклонности въ безпримѣрной правдивости [116]). Вообще, для всѣхъ Смарагдъ былъ «неуемный» человѣкъ, который яко бы ни Бога не боялся, ни людей не стыдился и былъ страшнымъ «воеводою непобѣдимымъ» [117]). На почвѣ этихъ фактовъ, выражавшихъ чисто внѣшнія ухватки мышленія и поведенія, всегда и вездѣ создавалась около Смарагда атмосфера чего-то монструознаго, тиранническаго, способнаго на всякие эксцессы чувства и воли. Постепенно пары сгущались и кристаллизировались настолько, что если современники не хотѣли заглядывать въ глубь вещей, то потомки не всегда даже могутъ проникнуть сквозь густую тьму всяческихъ лжесловесій,—и единственное снисхожденіе со стороны людей нашего времени не превышаетъ того, что забавляющееся чудачество и внѣшнее шутовство [118]) стали обращать въ догматическую характеристику, будто Смарагдъ—подобно многимъ тогдашнимъ помѣщикамъ—былъ великій самодуръ и прихотливо-странный оригиналъ изъ «жуткаго и мрачнаго анекдота» (*А. А. Измайловъ* въ «Истор. Вѣстникѣ» 1914 г., № 1, стр. 336).

Историкъ лицъ и событій не долженъ быть ни апологетомъ, ни панегиристомъ: его обязанностію является объективное истолкованіе фактовъ дѣйствительности,—и мы всего менѣе склонны оправдывать крайности Смарагдовскаго властвованія, но думаемъ однако, что все это необходимо сначала понять и затѣмъ изъяснить въ соотвѣтствіи со всѣми другими условіями. Тутъ прежде всего не должно допускать рѣзкостей въ самой оцѣнкѣ обсуждаемыхъ обстоятельствъ, какъ будто они были чисто личными аномаліями только одного Смарагда. Къ сожалѣнію, этого совсѣмъ нельзя сказать, а слѣдуетъ признаться, что подобные пріемы были тогда слишкомъ обычны и свойственны даже тѣмъ іерархамъ, которые съ крайнею проувеличенностію почитаются наилучшими [119]). Здѣсь

[116]) См. „Церковно-Общественный Вѣстникъ" VI (1879 г.), № 26, стр. 5 *б*.

[117]) † *Н. С. Лѣсковъ*, Мелочи архіерейской жизни въ Полномъ собраніи сочиненій по изданію „Нивы", т. XXXV, стр. 67, 69, 74.

[118]) См. у † архіеп. *Никанора*, Біографическіе матеріялы I, стр. 70 и 73.

[119]) Это можно сказать, напр., и преосвящ. Иннокентіи (Борисовѣ). Архіеп. Дмитрія (Муретовъ, † 14 ноября 1883 г.), называемый „благодушнымъ" и даже „добрѣйшимъ владыкой" (у † преосвящ. *Неофита*

Смарагдъ вовсе не выдѣляется какою-либо чрезмѣрностію, если мы знаемъ, что, напр., «при [Астраханскомъ преосвященномъ: 1826—1832 г.г.] Павлѣ I Саббатовскомъ [† 7 февраля 1832 г.] никто изъ духовныхъ не смѣлъ пройти по архіерейскому двору въ шляпѣ, даже зимой» [120]). Смарагдъ просто отдавалъ прискорбную дань тому времени, нравамъ среды и своему темпераменту Все это печально, но несомнѣнно и не дозволяетъ излишней строгости къ тому, что было сколько относительнымъ, столько же и заурядньмъ. Случайное и преходящее несправедливо карать, какъ принципіальное и нормальное. Это лишь слабость, которую такъ и нужно разумѣть, если она не провозглашается взятымъ лицомъ за силу и доблесть. А послѣдняго совсѣмъ невозможно утверждать о Смарагдѣ, ибо онъ вовсе не считалъ свои манеры и пріемы законными способами архипастырскаго обращенія и управленія. Напротивъ сего, этотъ владыка самъ раньше и больше другихъ видѣлъ свои недостатки и съ обычною грубоватостію приравнивалъ себя къ мѣшку всякой грязи и нечистоты [121]). Смарагдъ публично исповѣдывалъ «прирожденныя немощи» [122])

въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ XXXII [1910 г.], № 7—8, стр 466, 470), въ письмѣ къ митр Кіевскому Арсенію (Москвину, † 27 апрѣля 1876 г) изъ Одессы отъ 18 декабря 1867 г. говоритъ: „Странный духъ здѣшняго народа! Когда *покойный преосвященный Иннокентій трактовалъ ихъ какъ свиней, колотилъ со всего плеча на-лѣво, заставлялъ по нѣскольку мѣсяцевъ рыть рвы въ саду своемъ для посадки деревьевъ*, -тогда были смирны и послушны. Когда же съ ними обращаешься по-человѣчески, поднимаютъ рыло и готовы не только лягачкать, но и разорвать“. См. у *А. Н. Котовича*. Церковные вопросы въ недалекомъ прошломъ въ „Страннике“ 1909 г., № 12, стр. 785. И изъ другихъ источниковъ мы знаемъ, что, будучи по природѣ „кипяткомъ“, Иннокентій—въ пылу раздраженія—ругался даже въ алтарѣ невыразимыми словами, колотилъ тамъ же чтецовъ книгою по головѣ, дралъ за волосы и вырывалъ ихъ, билъ по щекамъ: см Письма архіепископа *Никанора* къ Н. У Палимпсестову въ „Русскомъ Архивѣ“ 1909 г., кн. 6, стр. 230, и ср. у *Н. У. Палимпсестова*, Мои воспоминанія объ Иннокентіи, архіеп. Херсонскомъ и Таврическомъ (изданіе редакціи журнала „Странникъ“, Спб. 1888), стр. 187, 195 сл.

[120]) См. у о. *Н. Т. Каменскаго* († архіеп. *Никанора*), Краткая исторія Астраханской епархіи, стр. 103, и въ „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1884 г., № 2, стр. 28.

[121]) См въ „Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1906 г., № 20, стр. 603 согласно „Воспоминаніямъ“ о. *Іерофея* на л. 126.

[122]) См. въ прощальной рѣчи *Смарагда* къ Астраханской паствѣ въ „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1895 г., № 18, стр. 453.

своей натуры, когда, воспитывая другихъ, по отношенію къ себѣ не успѣвалъ въ этомъ, почему и называлъ себя окаяннымъ [123]). Значитъ, внѣшность не служила у него точнымъ отраженіемъ внутренняго существа, которое совершенно не мирилось съ недочетами бурнаго темперамента. Это вполнѣ безспорно касательно іерархическаго управленія, поелику Смарагдъ держался того убѣжденія, что даже «священнику, яко служителю Іисуса Христа, претерпѣвшаго все ради нашего спасенія, выходить изъ терпѣнія не свойственно» [124]). Если на дѣлѣ у него самого чаще бывало совсѣмъ обратное,— этимъ неизбѣжно создавалась внутренняя тягота, для которой требовались облегченіе и искупленіе. Отсюда естественно, что результатомъ подобныхъ горестныхъ коллизій являлось усиленное стремленіе поправить содѣянное,—и Смарагдъ всегда спѣшилъ загладить свои порывистыя слова и энергическіе поступки, не стѣсняясь «самъ въ простотѣ просить прощенія у несправедливо обиженнаго священника или дьячка» [125]) и даже семинариста [125a]), въ свою очередь охотно извиняя и за-

---

[123]) См. у † *Г. М. Пясецкаго*, Исторія Орловской епархіи, стр. 962, 963.

[124]) См. въ архивѣ Могилевской Духовной Консисторіи резолюцію Смарагда отъ 15 сентября 1837 г. по дѣлу объ отказѣ священнику Лепливскому и его женѣ въ просьбѣ по жалобѣ на арендаторшу Епельфельдову.

[125]) См. у † о. *И. К. Смирнова* въ „Странникѣ" 1882 г., № 2, стр. 433. Ср. и выше стр. 282.

[125a]) Такъ, священникъ села Покровскаго на Липовицѣ въ Малоархангельскомъ уѣздѣ Орловской губ., о. Іосифъ А. Архангельскій разсказываетъ слѣдующее. По переходѣ въ богословскій классъ, онъ и двое или трое товарищей въ сентябрѣ посвящались въ стихарь. Когда—послѣ постриженія власъ — Смарагъ прочиталъ молитву, тѣ замедлили встать съ колѣнъ, а владыка, какъ человѣкъ быстрый въ движеніяхъ и вспыльчивый, схватилъ ихъ за волосы, чтобы они поднимались скорѣе, что и было сдѣлано. По окончаніи богослуженія они подошли за благословеніемъ къ Смарагду, и онъ спросилъ: „ну, что? больно?"—„Да, чувствительно, Ваше Высокопреосвященство"—отвѣчаетъ кто то изъ нихъ. „Ну, заходите ко мнѣ чай пить". Они отправились, а скоро пришелъ къ нимъ и Смарагдъ, который, узнавъ, что выпито лишь по одной чашкѣ, настойчиво говорилъ: „мало, пейте еще", но молодые люди поблагодарили и отказались. Тогда Смарагдъ позвалъ своего келейника, и тотъ принесъ на подносѣ соотвѣтствующее количество просфоръ, завернутыхъ въ бѣлую бумагу. Архіепископъ передалъ ихъ семинаристамъ, которые, развернувъ потомъ просфоры, нашли тамъ еще по три рубля на каждаго.

бывая всѣ личныя обиды [126]), ибо на нихъ не должно обращать вниманія по велѣніямъ Евангельскаго закона [126а]) и по примѣру Христа Спасителя [127]). Чѣмъ ярче была вспышка гнѣва, тѣмъ сердечнѣе оказывалась теплота милости, овладѣвавшей настолько, что теперь предъ нею смолкало холодное правосудіе [127а]). Эта черта подмѣчена была еще въ Академіи [128]) и намѣренно эксплоатировалась въ теченіе всего архипастырскаго служенія Смарагда, котораго нарочито раздражали съ затаенною цѣлію получить отъ него особыя блага и льготы. Это было тенденціозное злоупотребленіе [129]),—и «пострадавшіе» сами искали, чтобы вспыльчивый владыка «поблагословлялъ костылемъ», а «опосля биться сдобрился» [130]). Этимъ удостовѣряется, что основное настроеніе Смарагда было любовію по снисхожденію къ людямъ и желанію добра. Пріемы его были не рѣдко грубы и обидны, иногда даже и оскорбительны, но Смарагдъ вовсе не рисовался и не лгалъ, когда приговаривалъ, расправляясь съ виновнымъ: «я бью тебя, скотину, чтобы не отдавать подъ судъ и не сдѣлать несчаст-

---

[126]) См. выше стр. 83.

[126а]) См. выше стр. 214. сл.

[127]) См. выше стр. 110.

[127а]) См. „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ VI (1879 г.), № 26. стр. 5 а. И достойно вниманія, что сами разумѣемыя лица вспоминали не столько прискорбные казусы, сколько счастливые результаты. Напр., въ Орлѣ еще не такъ давно одинъ дьяконъ при церкви Епархіальнаго Женскаго Училища „съ искреннею признательностію къ имени и памяти Смарагда“ разсказывалъ, какъ получилъ дьяконство за то, что, будучи архіерейскимъ пѣвчимъ, онъ былъ пойманъ въ воровствѣ яблокъ и сильно побитъ.

[128]) † *Д. И. Ростиславовъ* въ „Вѣстникѣ Европы“ 1872 г., іюль, стр. 232.

[128а]) См. *Іосифъ Самчевскій* въ „Кіевской Старинѣ“ 1894 г., январь, стр. 39. † Архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 243—244. † *Г. М. Пясецкій*, Исторія Орловской епархіи, стр. 981. „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1884 г., № 12, стр. 212 и отдѣльно у о. *Н. Т. Каменскаго* († архіеп. *Никанора*) на стр. 110. Свѣдѣнія въ этомъ смыслѣ доселѣ идутъ изъ всѣхъ епархій Смарагдова архипастырства. См. и выше стр. 265, сл.

[129]) См. у † архіеп. *Никанора (Каменскаго)*, Орловскіе Архипастыри, Архіерейскій домъ, достопримѣчательности его, угодья и личный составъ въ Собраніи сочиненій (Казань 1909), стр. 549.

[130]) † *Н. С. Лѣсковъ*, Мелочи архіерейской жизни въ Полномъ собраніи сочиненій по изданію „Нивы“, т. XXXV, стр. 79 сл., 81.

нымъ тебя и твое семейство» [131]). Тутъ его благость простиралась на всѣхъ—отъ мала до велика, сверху до низу. Для него архіерейскіе пѣвчіе всегда были дороги, какъ «малыя дѣти» [132]). Вообще, положеніе ихъ въ то время было довольно ужасно [133]), а Смарагдъ прямо лелѣялъ и баловалъ ихъ, старался снизойти до нихъ и приспособиться къ нимъ [134]). И они сохранили о своемъ архипастырѣ трогательныя воспо-

---

[131]) См. „Церковно-Общественный Вѣстникъ" VI (1879 г.), № 47, стр. 6.

[132]) См. письма *Смарагда* къ князю Н. Н. Хованскому въ „Русскомъ Архивѣ" 1901 г., II, стр. 438.

[133]) См. „Записки сельскаго священника" въ „Русской Старинѣ" XVIII (1879 г.), стр. 439 сл.

[134]) Вотъ нѣсколько мелкихъ фактовъ, переданныхъ лично намъ однимъ изъ Рязанскихъ архіерейскихъ пѣвчихъ (С.-Петербургскимъ прот. В. Я. Некрасовымъ). Разъ, когда самые малые изъ нихъ играли въ «бабки» («козны») на архіерейскомъ дворѣ, вдругъ показывается грозный Смарагдъ, направляясь въ свой садъ въ сопровожденіи эконома, прот. Н. А. Страхова. Мальчики уже собирались разбѣжаться, но Смарагдъ остановилъ ихъ и самъ наравнѣ съ ними принялъ участіе въ этой игрѣ, а на другой день прислалъ гостинцевъ. Снисходительно относился онъ и къ ловлѣ пѣвчихъ птицъ въ западни и, застигнувъ за этимъ дѣломъ нашего освѣдомителя, похвалилъ послѣдняго „молодцомъ" и послалъ его съ синицей къ келейнику Матвѣю. Поѣздки по епархіи были праздникомъ для пѣвчихъ мальчиковъ, изъ коихъ каждый привозилъ съ собою не менѣе 30 руб. чайныхъ. Это совершалось обычно въ началѣ знойнаго іюля, и Смарагдъ держался въ пути—не при народѣ—съ патріархальною простотой, сидя въ экипажѣ лишь въ подрясникѣ, съ разстегнутою грудью и съ непокрытою головой. Пѣвчіе должны были поспѣвать въ села раньше владыки, но однажды послѣдній задумалъ, шутя, опередить ихъ, а тѣ помчались отъ него, — и такъ всѣ неслись „въ запуски" верстъ пять безъ передышки. Защищалъ Смарагдъ своихъ пѣвчихъ и отъ школьныхъ невзгодъ. Въ 1862 г. было освященіе храма въ Павловскомъ загородномъ участкѣ Рязанскаго архіерейскаго дома (см. выше стр. 276), при чемъ тутъ присутствовали и свѣтскія власти во главѣ съ губернаторомъ. Во время бывшаго потомъ обѣда пѣвчіе исполняли разныя приличныя свѣтскія пѣснопѣнія, вызывавшія общее одобреніе. Смарагдъ особенно растрогался послѣ кантаты „Слава на небѣ ясному солнышку" и, обратившись къ инспектору Семинаріи, прот. Н. А. Ильдомскому († 19 мая 1865 г.: ср. у † А. С. Родосскаго на стр. 166—167), сказалъ: „Вотъ ты ворчишь, что пѣвчіе плохо успѣваютъ, а слышишь, каково пѣніе?!... съ одного вола, о. инспекторъ, двухъ шкуръ не дерутъ".

минания [135]), какъ объ отцѣ домочадцевъ [136]), отцѣ—покровителѣ хора, сердобольнѣйшемъ отцѣ, богоданномъ отцѣ — утѣшителѣ и т. п. [137]). То же вѣрно и для семинаристовъ, о которыхъ Смарагдъ всегда и вездѣ заботился [137а]), умѣя спуститься до ихъ интересовъ [138]). Этотъ архипастырь никогда не отчаявался въ человѣкѣ и до конца готовъ былъ усматривать въ каждомъ возрождающую искру добра, спасая приговореннаго Консисторіей къ растриженію пьянствовавшаго священника и вдохновляя его къ совершенному благодатному обновленію [138а]), при чемъ иногда самъ рисковалъ служебными непріятностями [139]). Чуткій къ чужому горю [140]), этотъ іерархъ оказывалъ всякое милосердіе погрѣшающимъ, былъ особенно списходителенъ къ многосемейнымъ и необыкновенно

---

[135]) См. *Д. З—чъ* (Даніилъ Степановичъ Захаревичъ), кандидатъ XIX курса Спб. Дух. Академіи (у † Н. А. Чистовича на стр. 435 и у † А. С. Родосскаго на стр. 157—158), Архіерейскій хоръ при архіепископѣ Смарагдѣ: воспоминанія бывшаго дисканта-солиста (1837—1841 г.г.) въ „Русской Старинѣ" 1883 г., т. XIX, стр. 421—429, особенно же стр. 424 сл. 429: „Вообще на преосвященнаго Смарагда мы смотрѣли какъ на отца и добрая память о немъ,—я полагаю,—сохранится у каждаго изъ современныхъ мнѣ бывшихъ маленькихъ пѣвчихъ". † Архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 67 сл.

[136]) См. „Церковно-Общественный Вѣстникъ" VI (1879 г.), № 26, стр. 5б.

[137]) † Архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 69,72 и 76.

[137а]) См. выше стр. 20—21, 232 прим., 249.

[138]) Свящ. І. А. Архангельскій (см. стр. 398, [135а]) разсказываетъ, что „къ семинаристамъ преосвящ. Смарагдъ относился очень хорошо; бывало, сдѣлаетъ рекреаціи и самъ пріѣдетъ на нихъ,—даже принималъ участіе въ играхъ, напр., въ лапту и др.". Бѣльеносилось ими Смарагдово и было отличное, какого послѣ Орловскіе семинаристы не видывали.

[138а]) † *Г. М. Пясецкій*, Исторія Орловской епархіи, стр. 959—960.

[139]) Такъ, въ Полоцкѣ Смарагдъ разрѣшилъ запрещеннаго священника, но получилъ за это отъ Синода нѣкій репримандъ, о чемъ см. „Воспоминанія" о. *Іерофея* на л. 13. „Церковно-Общественный Вѣстникъ" VI (1879 г.), № 47, стр. 7 *а*—*б*; былъ „случай расправы Смарагда съ однимъ пьянымъ священникомъ, отъ котораго онъ однако самъ жестоко потерпѣлъ, но котораго, за обѣщаніе впредь вести себя трезво, простилъ и даже перевелъ на лучшее мѣсто, изъ бѣдной деревни въ самый г. Орелъ въ хорошій приходъ".

[140]) См. въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1911 г., № 5—6, стр. 764 (и отдѣльно на стр. 29) письмо *Смарагда* о. Іерофею отъ 28 августа 1853 г. о протодіаконѣ Димитріи Романовскомъ, потерявшемъ отъ холеры жену и дочь на одной недѣлѣ.

сердоболенъ къ вдовамъ и сиротамъ [141]). Смарагдъ зналъ себѣ хорошую цѣну [141а]), превозносилъ свое архіерейство [142]) и грубовато приравнивалъ себя къ Московскому митрополиту (Филарету) [143]), но съ духовенствомъ сроднялся до неразрывности и съ близкими желалъ имѣть «общеніе даже за гробомъ» [144]). Владыка всюду былъ лишь primus inter pares и непостыдно исповѣдывалъ, что, будучи «первымъ въ предстояніи, остается первымъ и въ безропотномъ перенесеніи испытаній» [144а]). Онъ управлялъ съ сознаніемъ, что обязанъ выражать власть на основаніи законовъ [144б]), и требовалъ себѣ поклоненій [145]), но лишь въ качествѣ «обязательныхъ знаковъ чинопочтенія» [145а]), а потому не въ обиду духовенству и совсѣмъ не безпримѣрно для тѣхъ и нашихъ дней [146]). Наряду

[141]) См. „Воспоминанія" о. *Іероѳея* на л. 123 и обор.: „Такъ, воистину! Святитель Божій, Архіепископъ Смарагдъ, въ жизни своей заслуживалъ одно благословеніе и благодарность отъ своихъ подчиненныхъ, которыхъ любилъ и обильно награждалъ за добрую жизнь и полезные труды; немощныхъ наказывалъ весьма снисходительно; рѣдко, бывало, подвергаетъ на три недѣли въ подначальство; самыя тяжкія преступленія ограничивалъ иногда однимъ мѣсяцемъ покаянія, или довлетворенія (?), если это касалось одной Архипастырской милости, а не точности закона, или предписанія Высшей Власти, чего онъ преступить не могъ. Миловалъ виновныхъ, но болѣе всего снисходилъ согрѣшающимъ по уваженію къ страданіямъ несчастныхъ семействъ невинныхъ. Къ сиротамъ и вдовицамъ имѣлъ особенное благоволеніе, и всевозможно заботился устроить судьбу ихъ". См. примѣръ въ Письмахъ архіеп. *Смарагда* къ архим. Іероѳею на стр. 76—77 и въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1911 г., № 9, стр. 1144—1145. И Н. И. Голубовъ писалъ намъ изъ Рязани (2 декабря 1910 г.), что, „судя по его снисхожденію къ слабымъ, по его любви къ сиротамъ, слѣдуетъ пропѣть Смарагду вѣчную память". См. выше стр. 218—219, 248, 280.

[141а]) См. выше стр. 110, 215, 231, 241, зз.

[142]) † *Г. М. Пясецкій*, Исторія Орловской епархіи, стр. 950.

[143]) См. † *Н. С. Лѣсковъ*, Мелочи архіерейской жизни въ Полномъ собраніи сочиненій по изданію „Нивы", т. XXXV, стр. 31 Ср. у † *Д. И. Ростиславова* въ „Вѣстникѣ Европы" 1872 г., іюль, стр. 230—231.

[144]) См. письмо *Смарагда* о. Іероѳею отъ 19 апрѣля 1859 г. на стр. 68 и въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1911 г., № 10, стр. 1253.

[144а]) См. въ прощальной рѣчи къ Астраханской паствѣ въ „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" 1895 г., № 18, стр. 453.

[144б]) См. выше стр. 242, зл.

[145]) См. выше стр. 282.

[145а]) См. выше стр. 208, бб.

[146]) О „владычномъ обращеніи" съ духовенствомъ архіереевъ Николаевской (современной Смарагду) эпохи и—частію—самоновѣйшей см.

съ этимъ не менѣе твердо заповѣдывалось всѣмъ одинаковое уваженіе и вообще къ «церковымъ пастырямъ, о коихъ Самъ Спаситель въ Евангеліи Своемъ сказалъ: *«слушаяй васъ Мене слушаетъ»* (Лук. X, 16) [146a]). Такое внутреннее единеніе съ избыткомъ покрывало недостатки обращенія. Крайности излишне преувеличивались молвой и преданіемъ [147]), но фактически тѣмъ менѣе вредили дѣлу, что архипастырь не былъ важенъ и тяжелъ, любилъ простоту и искренность въ себѣ и другихъ [147a]), не дозволяя суровости и угнетеній, какія тогда допускались многими іерархами по отношенію къ духовенству [148]), а о Смарагдѣ совершеннаго неизвѣстны, чѣмъ онъ

яркія иллюстраціи у † проф. *Ал. П. Лебедева*, Слѣпые вожди: четыре момента въ исторической жизни церкви (Москва 1907), стр. 50 сл., 53—54 сл. Для недавняго прошлаго см. Записки прот. *В. Г. Пѣвницкаго* въ „Русской Старинѣ" 1905 г., кн. IX, стр. 572 о преосвящ. Палладіи (Раевѣ), † 5 декабря 1898 г. митрополитомъ С.-Петербургскимъ. А о современныхъ явленіяхъ этого рода да не возглаголютъ здѣ уста моя сицевыхъ дѣлъ человѣческихъ... Упомянемъ только, что мы сами видѣли, какъ почтенный провинціальный батюшка, обласканный митроп. Антоніемъ (Вадковскимъ, † 2 ноября 1912 г.), отличавшимся рѣдкостною привѣтливостію и мягкостію, разсказывалъ объ этомъ со слезами благодарнаго умиленія, ибо былъ пріученъ совсѣмъ къ иному обращенію въ своей, Курской епархіи. Впрочемъ, о нынѣшнихъ „владычныхъ пріемахъ" см. и компетентныя свидѣтельства „Колокола" № 2043 за 6-е февраля 1913 г., стрн. 3, стлб. 4—5 („Скромныя пожеланія" свящ. А. Смирягина); № 2098 за 19-е апрѣля 1913 г., стр. 3, стлб. 1—2 („О владычныхъ пріемахъ" свящ. I. Г.).

[146a]) См. выше стр. 225, 143.

[147]) Такъ, о. Е. Н. Острогорскій свидѣтельствуетъ, что, когда онъ нѣсколько запоздалъ въ церковь архіерейскаго дома наканунѣ своего посвященія во діакона (25 декабря 1854 г.), то Смарагдъ сказалъ ему: „мальчишка! архіепископъ дожидался его", а другіе подумали, что онъ хотѣлъ ударить, чего ставленникъ „совершенно не ощутилъ". Разсказываетъ о. Е. Н. Острогорскій и другой случай, что разъ въ Ливнахъ Смарагдъ громко распекъ въ церкви одного священника, народъ же на улицѣ подумалъ, что „Архіерей бьетъ о. Николая"; потомъ даже говорили, будто беременная жена послѣдняго отъ этого „выкинула", но „это есть фабула". Вообще, насчетъ рукоприкладства преувеличиваютъ, измышляютъ и клевещутъ на Смарагда, хотя по этой части онъ, видимо, не былъ вполнѣ сдержаннымъ и умѣлъ не только благословлять, но и награждать тычками...

[147a]) См. „Орловскія Епархіальныя Вѣдомости" 1906 г., № 20, стр. 603—согласно „Воспоминаніямъ" о. *Іеровея* на л. 124.

[148]) Такъ, еп. *Никодимъ* (Казанцевъ) пишетъ, что преосвящ. Тульскій Дамаскинъ (Россовъ: см. выше стр. 347, 85) былъ жестокъ на

выгодно выдѣляется со стороны своей гуманности [149]). Изъ-за грозной внѣшности всегда проглядывали сердечная ласка и веселость сердобольнѣйшаго человѣка и мудрѣйшаго, гуманнѣйшаго начальника, который обладалъ въ сущности нѣжнымъ любвеобильнымъ сердцемъ [150]) и отличался безпримѣрною душевною теплотой, необычайною снисходительностію и рѣдкою доступностію [151]). По своему пламенному темпераменту Смарагдъ обидѣлъ и временно огорчилъ, конечно, многихъ; за-то «разсыпалъ этотъ человѣкъ на своемъ вѣку кучу добра; но не знаемъ, погубилъ ли онъ хоть кого-нибудь, хоть одного человѣка» [152]). Преходящія вспышки гнѣвливости тушились потоками любвеобильности и забывались, какъ скорбь за радостію. Одинъ современникъ, бывавшій свидѣтелемъ многихъ случаевъ вспыльчивости этого іерарха, пишетъ намъ, что всѣ они оканчивались примиреніемъ, и тутъ въ извиненіяхъ Смарагда

судъ и отдалъ въ солдаты болѣе 300 человѣкъ (см. „Тульскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1911 г., № 12, стр. 254 сл.), а Евгеній (Бажановъ, † 6 іюля 1862 г.) Тамбовскій отправилъ въ военную службу до 500 чел. (ibid., стр. 253). Прот. *А. А. Бѣляевъ*, Профессоръ Московской духовной академіи П. С Казанскій и его переписка съ архіепископомъ Костромскимъ Платономъ въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ 1914 г., № 1, стр. 128 (отъ 1 февраля 1868 г.): „Іоаннъ [Соколовъ] Смоленскій [† 17 марта 1869 г.] выключилъ изъ семинаріи и училища со времени своего прибытія [— а назначенъ онъ епископомъ Смоленскимъ 9 ноября 1866 г. —] 540 человѣкъ; духовенство донимаетъ штрафами. Если штрафованный придетъ просить прощенія, то удвоиваетъ: одному утроилъ, ибо тотъ думалъ, что во второй разъ сказалъ что-нибудь не такъ, и пришелъ въ третій разъ“. Ibid. 1914 г., № 2, стр. 298 (отъ 15 марта 1868 г.): „Смоленскій Іоаннъ выключилъ [изъ семинаріи] въ годъ 500 человѣкъ и хотѣлъ ихъ исключить изъ духовнаго званія... Курскій [Сергій Ляпидевскій, † 11 февраля 1898 г. митр. Московскимъ] выключилъ 150 человѣкъ“.

[149]) См. Письма архіеп. *Смарагда* къ архим. Іероѳею на стр. 26, 53, 60 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 5—6, стр. 760; № 7—8, стр. 977 и 984, а равно и выше на стр. 401.

[150]) † Архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 70, 72, 74. См. и въ „Воспоминаніяхъ“ о. *Іероѳея* на л. 52: „Для многихъ, по виду, Преосвященный Смарагдъ представлялся очень суровымъ или строгимъ и, какъ бы, недоступнымъ; но внутренно онъ былъ глубоко сознателенъ и милостивъ“.

[151]) См. „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1884 г., № 12, стр. 212 (и у прот. *И. Т. Каменскаго* [† архіеп. *Никанора*] отдѣльно на стр. 119); „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ VI (1879 г.), № 47, стр. 6б; № 56—57, стр. 6а. См. еще рѣчь инспектора Астраханской Семинаріи архим. *Вассіана* (Чудновскаго) при прощаніи со Смарагдомъ въ „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1895 г., № 18, стр. 456—457.

[152]) † Архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 245.

было столько какой-то чарующей ласки, простоты, нѣжности, что обида широко покрывалась успокоеніемъ и даже удовольствіемъ. «Крутой» владыка [153]) оказывался фактически «благодушнѣйшимъ изъ архіереевъ» съ чисто «отеческою заботливостію» [154]), пригодною обновлять и возрождать, почему «подъ его архипастырство посылали способныхъ людей, которыхъ требовалось исправить, направить и спасти» [155]), т. е. вообще опальныхъ людей, въ особенности же ученыхъ монаховъ, гдѣ-либо пошатнувшихся и затруднившихъ свое житейское положеніе,—посылали въ той увѣренности, что «преосвященный Смарагдъ, какъ человѣкъ строгій, быть можетъ и исправитъ, но уже навѣрное—никакъ не погубитъ», а «если иного немощнаго брата и онъ найдетъ неисправимымъ, то значитъ уже—человѣкъ рѣшительно не поправимъ» [156])... Вѣдь не даромъ въ «высшемъ іерархическомъ мірѣ возникла и довольно стойко держалась эта мысль», на практикѣ не рѣдко дававшая столь счастливые результаты, что такія личности подтягивались и выпрямлялись, между тѣмъ «послѣ него скоро совсѣмъ и невозвратно пали и пропали» [157]). И причина сему та, что въ сокровенной глубинѣ своихъ замышленій и побужденій этотъ архипастырь всегда одушевлялся сердечною и созидающею любовію и старался на дѣлѣ осуществлять въ себѣ свое юношеское исповѣданіе: «Жизнь сердца есть любовь. Не возможно, чтобы безъ любви существовало сердце, которое жить хочетъ», но «несчастна, пагубна любовь къ себѣ», а—наоборотъ—«чистая любовь къ Богу», какъ «истинному и высочайшему благу», «должна быть единственною душею нашея души, собственною жизнію нашея жизни» [158]).

Здѣсь обрисовывается намъ и другое свойство въ духовномъ настроеніи преосвящ. Смарагда, что онъ во всемъ устрем-

---

[153]) † *Н. С. Лѣсковъ*, Мелочи архіерейской жизни въ Полномъ собраніи сочиненій по изданію „Нивы", т. XXXV, стр. 72. „Старожилъ г. Астрахани" въ „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" 1899 г., № 13, стр. 649.

[154]) † Архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 80.

[155]) † Архіеп. *Никаноръ* въ „Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ" VI (1879 г.), № 24, стр. 5*б*.

[156]) † Архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 245.

[157]) † Архіеп. *Никаноръ* ibid. I, стр. 245.

[158]) См. въ сборникѣ: „Нѣкоторые опыты упражненій воспитанниковъ Санктпетербургской Духовной Академіи", стр. 87—88.

лялся къ славѣ Божіей и ко благу церкви Христовой. Входя, пребывая и исходя, архипастырь всюду «преподавалъ, какъ единое на потребу: вѣру въ распятаго Искупителя, сопровождаемую благими дѣлами, безъ коей нѣтъ ни на землѣ истиннаго счастія, ни на небеси чаемаго блаженства» [159]). И если самъ Смарагдъ говорилъ, что «ревность дома Божія снѣдаетъ его» [160]); то данную черту подтверждаютъ и другіе свидѣтели, заявляя, что «ревность о чести и благолѣпіи церкви Божіей постоянно снѣдала сердце Святителя» [161]) въ его «долголѣтнемъ, ревностномъ, полезномъ и разумномъ» архипастырскомъ подвигѣ [162]), когда онъ являлъ себя «истиннымъ служителемъ правды, мира и любви» настолько [163]), что въ его лицѣ, яко бы. «милость и истина срѣтостѣся, правда и миръ облобызастася» (Псал. LXXXIV, 11) [164]).

Всѣ отмѣченныя качества связывались у Смарагда съ неустанною, неослабною и энергическою дѣловитостію и съ практическою хозяйственностію. Административно-пастырская машина работала у него регулярно, твердо и увѣренно. Здѣсь ничто не залеживалось, а все двигалось необыкновенно быстро и успѣшно [164a]). Вообще же Смарагдъ «по управленію былъ скоръ, сообразителенъ, рѣшителенъ, правосуденъ и снисходителенъ» [165]), «управлялъ епархіями неустанно и проницательно,

---

[159]) См. въ прощальной рѣчи *Смарагда* къ Астраханской паствѣ въ „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" 1895 г., № 18, стр. 455—456.

[160]) См. письма *Смарагда*: –къ И. Ѳ. Глушкову въ „Русскомъ Архивѣ" 1891 г., кн. I, стр. 379;—къ С. Д. Нечаеву отъ 7 февраля 1835 г. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 33. См. выше стр. 93.

[161]) См. „Орловскія Епархіальныя Вѣдомости" 1906 г., № 20, стр. 593 -согласно „Воспоминаніямъ" о. *Іеровея* на л. 2.

[162]) См. „Воспоминанія" о. *Іеровея* на л. 1 обор.

[163]) Ibid., л. 94.

[164]) Ibid., л. 99.

[164a]) См. выше стр. 242—243.

[165]) См. „Воспоминанія" о. *Іеровея* на л. 6 и въ „Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" 1906 г., № 20, стр. 601 602 и 595. См. и Письма архіеп. *Смарагда* къ архим. Іеровею на стр. 56 и въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1911 г., № 7 -8, стр. 980: „въ письмахъ нерѣдко (иногда) разрѣшалъ (Смарагдъ) такія дѣла, давалъ такіе совѣты, которые избавляли Епархіальное Управленіе отъ безплодной переписки и непріятныхъ безпокойствъ".

дѣльно и практично, праведно и милостиво» [166]). Создалась репутація отличнаго организатора и опытнаго администратора, почему его «посылали въ епархіи, которыя нужно было смирить, умиротворить и оживить» [167]). Защищая Церковь Божію и духовенство «до крове» [168]), онъ во внутреннемъ управленіи старался держаться принциповъ правды и безпристрастія, не терпѣлъ ябедниковъ [168а]) и гнушался «Іудинскихъ извѣстій» [169]), избѣгалъ лицепріятія [169а]) и каждому предоставлялъ всѣ средства защиты [170]). Не симпатизируя тогдашнему консисторскому суду [170а]), Смарагдъ стремился предупреждать судебные конфликты [171]), не допускалъ проволочекъ въ судопроизводствѣ [171а]), наблюдалъ въ немъ объективность [172]) и строгую точность [172а]), чтобы излишне не отягощать виновнаго и не нарушать закона [173]), предпочиталъ дѣйствовать мечемъ духов-

---

[166]) См. у † архіеп. *Никанора* въ „Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ" VI (1879 г.), № 26, стр. 5б.

[167]) ibid. VI (1879 г.), № 26, стр. 5б. См. слова митр. *Филарета* выше стр. 237.

[168]) См. „Воспоминанія" о. *Іеровея* на л. 123 обор.

[168а]) Ibid., л. 123 обор. См. выше стр. 248, 261, 262.

[169]) См. письмо *Смарагда* о. Іеровею отъ 20 марта 1854 г. на стр. 76 и въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1911 г., № 9, стр. 1144.

[169а]) „Воспоминанія" о. *Іеровея*, л. 105 обор.—106: „Честность и твердость души святительской до того была непоколебима, что, не смотря ни на какую значительную или сильную личность, или знакомство, Преосвященный (Смарагдъ) никогда и никому не уступалъ въ требованіяхъ безъ письменныхъ и слѣдственныхъ доказательствъ и суда; особенно онъ свято поддерживалъ состояніе духовенства противъ нерѣдкихъ посягательствъ на его честь и спокойствіе".

[170]) Ibid., л. 123 обор.: Смарагдъ „при производствѣ слѣдствій обвиняемымъ давалъ средства къ оправданію и потому снисходилъ на ихъ прошенія, хотя и незаконныя, о перемѣнѣ слѣдователей, съ тѣмъ условіемъ, что, послѣ чинимаго снисхожденія къ оправданію себя во время слѣдствія, если обвиняемый и затѣмъ не оправдается: то на судѣ можетъ подвергнуться бо̀льшему взысканію".

[170а]) См. выше стр. 231, 173, 262, 41.

[171]) См. выше стр. 210.

[171а]) См. выше стр. 211—212.

[172]) См. выше стр. 212 сл.

[172а]) См. выше стр. 247.

[173]) См. выше стр. 218. И насчетъ полначалія при архіерейскомъ домѣ Смарагдъ ссылался, что „по законамъ Епархіальный архіерей имѣетъ полное право брать всякаго священнослужителя къ себѣ на испытаніе на 40 дней"; см. выше стр. 215, 88.

нымъ [173а]) и часто рѣшалъ безъ Консисторіи [174]), куда не рѣдко ходилъ на засѣданія по всѣмъ мѣстамъ своего служенія [174а]). Для него не существовало здѣсь различій по положенію или состоянію, при чемъ низшіе члены клира и бѣдняки были ему одинаково дороги [175]), и къ нимъ онъ бывалъ даже менѣе суровъ [175а]). Въ общемъ, Смарагдъ всегда и вездѣ со всею пламенностію своего темперамента и ревности ратовалъ за честь духовенства [176]) и всячески старался поднять и возвысить его [176а]), заботясь о развитіи въ немъ интеллигентности и просвѣщенности [177]), любилъ и награждалъ отличіями со щедростію, безпримѣрною по тому времени [177а]), повсюду изыскивалъ мѣры и средства къ наилучшему обезпеченію всѣхъ духовныхъ [178]). Онъ былъ очень строгъ къ духовенству, но наказывалъ лишь поотечески [178а]) и дѣлалъ

[173а]) См. выше стр. 241.

[174]) См. выше 231, 173, 242, 261, а равно и ниже стр. 411. 415, 189а.

[174а]) См. выше стр. 83, 97, 147, 182.

[175]) См. „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ VI (1879 г.), № 26, стр. 5*а*. *б*; № 34, стр. 6*а*.

[175а]) Такъ, разсказываютъ, что тѣхъ, кто изъ духовныхъ подначальныхъ при Орловскомъ архіерейскомъ домѣ былъ поважнѣе, Смарагдъ назначалъ на болѣе черныя работы и самъ слѣдилъ за исполненіемъ ихъ, чѣмъ низшіе клирики были довольны.

[176]) См. выше стр. 176, 246.

[176а]) См., напр., „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ VI (1879 г.), № 47, стр. 6*б*, *в*.

[177]) См. выше стр. 220, 246, 266.

[177а]) См. „Воспоминанія“ о. *Іерофея*, л. 19 обор. См. выше стр. 219, 246, 256, 278, 17.

[178]) Свящ. *I. Д. Архангельскій* (см. выше на стр. 398, 135а) говоритъ, что Смарагдъ „относился очень строго, но справедливо; если кого наказывалъ, то наказывалъ отечески“.

[178а]) Вотъ еще примѣръ, о которомъ сообщалъ намъ (11 марта 1913 г.) С.-Петербургскій протоіерей Іоаннъ Іоанновичъ Демкинъ. Въ одну изъ поѣздокъ по Рязанской епархіи Смарагдъ прибылъ въ Зарайскъ, гдѣ явились къ нему съ хлѣбомъ-солью градскій голова и другіе представители. Принявъ подношеніе, владыка обращается къ послѣднимъ, чѣмъ они торгуютъ, а когда они замялись, опрошенъ былъ объ этомъ голова. Далѣе послѣдовалъ такой діалогъ.—„Я по кожевенной части.“ — „Ну, а почемъ кожа-то?“ „Да разно; есть подешевле, есть и подороже“.— „А средняя цѣна?“ —„Такая-то“.—„А прежде по какой цѣнѣ были эти кожи?“—„Не въ примѣръ дешевле“.—„Такъ, такъ. Ну, а вы-то прежде за славленіе давали попамъ (примѣрно) пятакъ, да и теперь ограничиваетесь тѣмъ же пятачкомъ“. И, пользуясь даннымъ случаемъ, Смарагдъ повелъ соотвѣтствующую бесѣду о матеріальномъ обезпеченіи духовенства.

облегченія для провинившихся [179]). Вспыльчивая суровость не мѣшала ему выслушивать рѣзкую правду [179a]), допуская до преній съ собою даже семинаристовъ—юнцовъ [180]), и никогда не переходила у него въ холодное безсердечіе, а потому здѣсь невольное сравненіе со многими другими морально склоняетъ въ пользу Смарагда [180a]). Господствующею чертой послѣдняго было своего рода мистическое преклоненіе предъ «духовнымъ сословіемъ» при полной духовной солидарности съ нимъ. Достоинство духовенства стояло впереди всего и съ непреклонною рѣзкостію ограждалось отъ неумѣстныхъ покушеній со стороны всякихъ иныхъ лицъ и властей. Тутъ Смарагдъ прежде всего заставлялъ всѣхъ уважать служеніе и званіе священническое. Въ церкви всѣ должны были соблюдать равную благопристойность,—и нарушенія ея пресѣкались съ энергическою строгостію и экспансивностію. Разсказами на этотъ счетъ мы богаты изъ всѣхъ епархій святительство-

---

Касательно послѣдняго предмета архіепископъ давалъ и практическія указанія по изысканію средствъ, совѣтуя, напр., провожать за плату всѣхъ покойниковъ, а вообще былъ очень занятъ этимъ современнымъ вопросомъ, для чего по епархіямъ учреждались „Присутствія для изысканія средствъ къ улучшенію быта православнаго приходскаго духовенства" (см. выше стр. 280—281), хотя—по словамъ П. Д. Стремоухова (см. выше стр. 380, 37)—„насколько онъ помнитъ, дѣятельность не долго, кажется, существовавшаго въ Рязани, подъ предсѣдательствомъ Архіепископа (Смарагда), комитета объ улучшеніи быта духовенства не привела ни къ какимъ существеннымъ результатамъ".

[179]) См. выше стр. 217, 102, 218, 109—110, 222, 135, 229, 166, 242, 34. По разсказу о. І. А. Архангельскаго (см. стр. 398, 138a), при Евлампіи попалъ въ архіерейскій домъ подъ начало Болховской священникъ Николай Лебедевъ; узнавъ, что все это случилось изъ-за семейныхъ дрязгъ съ женою, Смарагдъ просто возвратилъ его служить въ Болховъ, а консисторское дѣло о семъ „разорвалъ на мелкіе кусочки".

[179a]) См. „Воспоминанія" о. *Героѳея*, л. 123 обор., и ср. выше стр. 282.

[180]) Нѣкто Ив. И. Голубовъ, бывшій потомъ городскимъ головой въ Рязани, на публичныхъ экзаменахъ въ качествѣ воспитанника Орловской Семинаріи не разъ дерзновенно спорилъ со Смарагдомъ, который чрезъ это вполнѣ постигъ сего юношу, рѣшительно сказавъ—по поводу хлопотъ объ опредѣленіи его въ приходъ, что тотъ „въ попы не пойдетъ". Такъ и случилось. Оба они встрѣтились потомъ въ Рязани, гдѣ Голубову—по занимаемой имъ (сначала) полицейской должности—„пришлось хоронить своего пророка", Смарагда.

[180a]) Это заключеніе естественно является, напр., при сопоставленіи замѣчаній † о. *М. Я. Морошкина* о Смарагдѣ (стр. 148) съ данною имъ характеристикой архіеп. Олонецкаго († 8 мая 1870 г.) Аркадія Ѳедорова (стр. 149—150).

ванія Смарагдова. Нѣтъ надобности передавать или подробно перечислять подобныя извѣстія. Достаточно отмѣтить, что всѣ они весьма вѣроятны и картинно рисуютъ архипастырскую властность Смарагда надъ всѣми ради церковнаго благочинія, если (въ Орлѣ) онъ (ночью) выручалъ (съ крестнымъ ходомъ) неправильно арестованнаго со святыми дарами священника, а въ храмѣ къ важной барынѣ, крестившейся въ лайковыхъ перчаткахъ, посылалъ иподіакона съ требованіемъ, чтобы та сняла собачью кожу. Были даже болѣе острые казусы, которые засвидѣтельствованы компетентными лицами. Такъ, нѣкій (Астраханскій?) губернаторъ, проѣздомъ чрезъ Орелъ, останавливался здѣсь и присутствовалъ за архіерейскою литургіей, находясь около праваго клироса, откуда случайно упалъ предъ нимъ на полъ образокъ. Сановный богомолецъ полѣнился поднять его и отшвырнулъ ногой на глазахъ у всѣхъ. Смарагдъ ничѣмъ на это не отозвался, но по окончаніи службы вдругъ выходитъ на амвонъ протодіаконъ и, не называя лица, страшнымъ басомъ провозглашаетъ анаѳему вообще за попираніе святыни. Пораженный этимъ, губернаторъ упалъ и былъ вынесенъ изъ церкви на рукахъ [181]). Настоящій эпизодъ ясно убѣждаетъ, что Смарагдъ всего менѣе имѣлъ человѣческаго лицепріятія, которое всегда было столь свойственно его средѣ и понынѣ вызываетъ такія большія «прискорбія»... Въ административной практикѣ это обнаруживалось въ томъ, что Смарагдъ самъ «не клонилъ выи» и не пресмыкался предъ сильными міра и подчиненныхъ не допускалъ до сего, защищая ихъ горой со всею своею пламенностію. Общій тонъ всѣхъ печатныхъ и устныхъ извѣстій изо всѣхъ епархій поразительно согласенъ въ томъ отношеніи, что—суровый по внѣшности для духовенства—Смарагдъ былъ для послѣдняго всегдашнимъ покровителемъ и печальникомъ, спасая его отъ чванпаго чиновничества и высокомѣрнаго дворянства и помогая ему отстаивать правду [181a]). Рѣдкая даже въ нашъ вѣкъ,—эта независимость для тѣхъ временъ была прямо необычайна [181б]), между тѣмъ без-

[181]) Этотъ случай сообщенъ намъ Ив. П. Голубовымъ. См. и выше стр. 390, ⁊.

[181a]) См. еще выше стр. 390, ⁊ и у † *И. К. Смирнова* въ „Странникѣ" 1882 г., № 2, стр. 433 сл.

[181б]) Напр., преемникъ Смарагдовъ по Рязанской каѳедрѣ,—Иринархъ Поповъ († 25 сентября 1877 г.) много священниковъ въ Подоліи лишилъ мѣстъ безъ суда и слѣдствія по резолюціямъ на письмахъ польскихъ

спорна по множеству фактовъ. Смарагдъ не любилъ сутяжничества въ духовенствѣ и выводилъ его «своими мѣрами», далеко не сладкими, но такими, которыя не слишкомъ обнажали сословные недуги и безъ нужды не подвергали виновныхъ всѣмъ послѣдствіямъ судебно-юридическаго возмездія. Еще менѣе патронировалось кляузничество на духовенство отъ мірянъ,—и человѣка, жаловавшагося на священника за нечаянный ударъ его сыну въ лицо тарелочкою съ просфорой. Смарагдъ припугнулъ всею грозой церковныхъ правилъ за недозволенное вхожденіе въ алтарь, зная, что тотъ шантажно требовалъ отъ іерея значительной суммы за примиреніе [182]). То же бывало и при болѣе серьезныхъ столкновеніяхъ. Вотъ примѣры, идущіе отъ современниковъ и очевидцевъ [183]). Однажды явился нѣкій важный военный чинъ жаловаться на священника въ Орловскую Консисторію, куда на засѣданія и для пріема посѣтителей приходилъ не рѣдко и Смарагдъ. Публики было очень много, но этотъ проситель всталъ впереди всѣхъ и первымъ обратился къ архіепископу. Взявъ бумагу, владыка внимательно прочиталъ и, убѣдившись въ ея неосновательности, открыто и громко началъ бранить жалобщика, обличая его, что онъ самъ во всемъ виноватъ, а еще осмѣливается доносить на своего пастыря. Тотъ былъ смущенъ неожиданностію, молча выслушалъ справедливые упреки и, ничего не отвѣтивъ, со стыдомъ удалился. Одна Орловская помѣщица— графиня, крайне гордая и властная, не взлюбила второго священника въ своемъ приходѣ и употребляла всѣ мѣры выжить его. Это ей не удавалось и служило знаменіемъ, что Смарагдъ не видитъ тутъ наказуемыхъ провинностей. Владѣлица не понимала этого или просто не хотѣла помириться и сдѣлала попытку лично повліять на преосвященнаго при проѣздѣ чрезъ село, пригласивъ его къ себѣ въ гости. Смарагдъ

помѣщиковъ — безъ разбирательства: см. у † митр. *Леонтія* (Лебединскаго) въ „Богословскомъ Вѣстникѣ" 1914 г., № 2, стр. 286.

182) Этотъ случай о свящ. Михайло-Архангельской церкви г. Орла, профессорѣ Михаилѣ Ив. Преображенскомъ († 1866 г.) передается у о. *Василія Семеновича Звѣрева*, священника села Лопуши, Трубчевскаго у., приславшаго (отъ 25 января 1894 г.) въ редакцію „Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей" краткія „Замѣтки о жизни и дѣятельности Преосвященнаго Смарагда, бывшаго Архіепископа Орловскаго и Сѣвскаго, съ 1844-го по 1858-й г." по случаю 30-лѣтія со дня его кончины.

183) „Два дальнѣйшіе случая излагаются согласно „Воспоминаніямъ" Орловскаго протоіерея Еразма Ив. Вознесенскаго, записаннымъ въ 1909 г.

пожаловалъ въ барскій домъ вмѣстѣ съ обоими священниками, рѣзко отказался отъ всякаго угощенія и при всѣхъ сталъ обличать хозяйку, не стѣсняясь ошеломляющими выраженіями, послѣ чего совсѣмъ удалился. Это именно во вкусѣ Смарагда, кипѣвшаго со всею непосредственностію и бурностію [184]). Въ этомъ случаѣ при защитѣ духовенства противъ другихъ, привилегированныхъ сословій онъ съ особенною несдержанностію обнаруживалъ свой темпераментъ и какъ бы намѣренно дозволялъ крайности изысканно грубаго обращенія въ словахъ и манерахъ [185]). Такая преувеличенность съ неотразимою ясностію свидѣтельствовала для всѣхъ,

---

[184]) Свящ. *В. С. Звѣревъ* передаетъ, что одна богатая помѣщица жаловалась Смарагду на своего многосемейнаго дьякова, прибавляя: „вѣрьте моему благородному слову“.—„Вѣрю, вѣрю, сударыня“—сказалъ Орловскій владыка и потомъ обрушился съ такою репликой: „какъ же вы могли сами чрезъ своихъ слугъ обидѣть дьякона вашего храма; вѣдь онъ являлся ко мнѣ и освидѣтельствованъ, какъ слѣдуетъ, врачемъ“. Высокопарная панна совсѣмъ растерялась и, спѣша уйти, обратилась: „пожалуйте Вашу ручку, Ваше Преосвященство!“—„Нѣтъ, барыня,—возразилъ Смарагдъ,—тутъ Вамъ не до нашей *ручки*, когда у дьякона чрезъ посредство Ваше болятъ *боки*. Вы бы жаловались намъ на дьякона, что онъ не хорошъ, а не распоряжались по-своему“. Другая помѣщица печаловалась Смарагду на обиду отъ священника во время исповѣди, а тотъ указалъ, что—помимо церковныхъ правилъ—градскій законъ не сохранившимъ тайну исповѣди угрожаетъ „ископати языкъ созади сицевому“ (въ Номоканонѣ нужнѣйшихъ правилъ изъявленіе: отъ постныхъ Василія в. гл. 75), т. е. протянуть языкъ назадъ сквозь шею. См. еще у † *П. К. Смирнова* въ „Странникѣ“ 1888 г., № 2, стр. 435—436.

[185]) Это—частію—объяснялось самоволіемъ, деспотизмомъ и пренебреженіемъ помѣщиковъ и вообще лицъ привилегированныхъ сословій въ отношеніи духовенства. Съ этой стороны не разъ пробовали уничижительно затронуть даже самого Смарагда. Ив. П. Голубовъ разсказываетъ, что жена извѣстнаго въ Орловской губерніи богача заводчика С. И. Мальцова, (стр. 385, 81), урожденная княгиня,—въ бытность владыки въ этомъ имѣніи,—съ умысломъ замѣтила, указывая на свинью съ многочисленными поросятами, якобы тотъ (духовенство) завидуетъ и этому плодоносному животному... Архіепископъ прямо не возразилъ ничего, но, обращаясь къ сопровождавшему Свѣнскому архимандриту Смарагду же († 1859 г., X, 14: см. у о. *Іероѳея*, Брянскій Свѣнскій Успенскій монастырь, Орелъ [2]1895, стр. 206—209), выразительно и громко сталъ разъяснять происхожденіе титула „князь“ въ томъ смыслѣ, что въ древности при поборахъ записывали въ книгахъ такъ: кто дастъ,—тотъ князь, а кто не дастъ,—тотъ грязь...

что во всякихъ покушеніяхъ на духовенство онъ видѣлъ и чувствовалъ свою собственную, личную обиду. Здѣсь онъ сливался до полнаго единства со всѣми, какъ одинаково съ ними трудящійся, болѣющій и страдающій. При этомъ самая вспыльчивая экспансивность уже не оскорбляла потерпѣвшихъ, ибо воспринималась подъ живымъ впечатлѣніемъ, что это есть горячность преданнаго и глубоко заинтересованнаго отца, который сердится и наказываетъ по непосредственному движенію любви, хотя и бурной, за-то совершенно искренней и благожелательной. Посему основное убѣжденіе подчиненныхъ повсюду было таково, что Смарагдъ строгъ, но справедливъ и—паче всего—многомилостивъ, особенно ко вдовамъ, сиротамъ и многосемейнымъ. Это и самъ онъ зналъ о себѣ, всегда проводя подобныя начала въ самой жизни [186]). Требовательный относительно закона и службы,—Смарагдъ былъ снисходителенъ къ человѣческимъ немощамъ и по возможности терпѣлъ слабости [187]). Тутъ не было попустительства или

---

[186]) По словамъ о. *В. С. Звѣрева*, жена одного запрещеннаго многосемейнаго священника, пробираясь къ Смарагду, встрѣтила его на дворѣ, но не узнала, потому что онъ занимался колкою дровъ въ сараѣ и одѣтъ былъ лишь въ подрясникъ. Она разговарилась по своему дѣлу. Когда же тотъ предложилъ немедленно провести ее къ архіепископу, женщина стала отказываться и просила помедлить, ссылаясь на то, что страшно оробѣла, ибо владыка „крѣпко грозенъ“. Смарагдъ уговорилъ ее, убѣдивъ, что тотъ „хоть грозенъ, за-то и милостивъ“; а потомъ въ покояхъ вышелъ къ ней уже въ надлежащей одеждѣ. Попадья перепугалась до обморока, но немедленно получила просимое.

[187]) Вотъ нѣсколько фактовъ изъ „замѣтокъ“ о. *В. С. Звѣрева* Одинъ причетникъ 12 разъ безуспѣшно ходилъ въ Орелъ за посвященіемъ въ стихарь и грамотой, но наконецъ взмолился самому архіепископу о милости ради его терпѣнія и бѣдности и получилъ удовлетвореніе. Духовникъ Орловскаго архіерейскаго дома іеромонахъ Симонъ былъ строгій и иногда доносилъ о ставленникахъ, что тотъ или иной недостоинъ. „Ну, что же дѣлать?—замѣчалъ Смарагдъ.—Давай мнѣ достойныхъ“, чтобы можно посвящать (ср. и выше стр. 387, 66). Былъ еще болѣе любопытный случай Нѣкій дьячекъ, присужденный къ подначалію въ архіерейскомъ домѣ, былъ назначенъ помощникомъ къ привратнику послѣдняго, но нашелъ себѣ тутъ „теплую компанію“ и продолжалъ веселое житіе, а предъ экономомъ архіерейскимъ искусно притворялся, что страдаетъ болями въ желудкѣ. Доложили Смарагду, который порѣшилъ, что это происходитъ отъ рѣдкаго перерыва въ употребленіи водки, и велѣлъ послать ему графинчикъ перцовки, дабы тотъ принималъ по ½ рюмки. Результаты понятны .. Кончилось, однако, благополучно для симулянта, котораго скоро отослали домой.

безразличія, а—скорѣе—сказывалось отраженіе постояннаго душевнаго настроенія, проникавшагося чувствомъ личной недостаточности, которая въ другихъ осуждалась и каралась не болѣе, чѣмъ въ себѣ самомъ. Всюду Смарагдъ былъ подобящимся братіи своей, яко подобострастный,—и духовенство влеклось къ нему съ непринужденностію притяженія равнаго равнымъ. Вотъ отзывъ отъ 1836 г. изъ Полоцкаго періода отъ Смоленскаго семинариста свящ. Никанора Лазурьевскаго. Онъ пишитъ о себѣ: «Служба моя довольно не легка, но полагая, что точное исполненіе всякой службы затруднительно, особенно въ началѣ, хочу быть сколько здоровье позволитъ ревностнымъ исполнителемъ тяжелой и многообразной инструкціи отца своего Смарагда». При всемъ томъ, будучи на чужбинѣ и въ довольно тягостныхъ условіяхъ, этотъ іерей былъ полонъ бодрости единственно по вдохновенію епархіальнаго владыки, говоря слѣдующее: «За то и намъ есть чѣмъ похвалиться... Для насъ Смоленскъ или не родитъ, или не имѣетъ благодѣтельныхъ людей: и тамъ тѣ, кои снабжены удобною къ исполненію заповѣдей должностью, въ особенности нарушаютъ оныя... Любовь къ ближнему, кажется, совсѣмъ неизвѣстна смоленскимъ монахамъ, одержимымъ лихоимствомъ и ненавистью къ людямъ... У насъ же, въ Полоцкой епархіи, совсѣмъ наоборотъ. Напр. сегодня я сажусь на лошадей и ѣду къ отцу своему, т. е. къ епископу Смарагду. Есть дѣло—и я ѣду къ нему запросто, съ удовольствіемъ и любовью, какъ къ отцу родному. И никакого страха и трепета не ощущаю, какъ трепещете вы въ Смоленскѣ...[188]). Ѣду въ Полоцкъ хлопотать о своей церкви, настолько ветхой, что служить въ ней страшно. Буду просить средствъ на поправку. И повѣрь, что я не испытываю никакого рабскаго страха предъ своимъ архіереемъ, ѣду же въ духѣ покорности, какъ сынъ къ отцу, и выскажу ему свои нужды въ самомъ откровенномъ сыновнемъ тонѣ, конечно, не забывая того—кто онъ и кто я. Думаю, что все, по благоволенію Божію и по милости его преосвященства, мнѣ удастся, а если бы и нѣтъ,

---

[188]) Преосвященнымъ Смоленскимъ былъ 24 февраля 1834 г.—16 мая 1859 г. Тимоѳей Котлеровъ, † 24 іюля 1862 г. См. о немъ у † архіеп. Никанора (Каменскаго), Собраніе сочиненій, стр. 484, и у К. Я. Здравомыслова, Іерархи Новгородской епархіи отъ древнѣйшихъ временъ до настоящаго времени: краткіе біографическіе очерки, Новгородъ 1897, стр. 176—177; ср. и выше стр. 74, 10, 108, зз.

то вѣрно не онъ, а я виноватъ сему буду» [189]). Сходное съ этимъ свидѣтельствуется отовсюду, что на всѣхъ каѳедрахъ большинство вспоминало Смарагда добромъ [189а]). И когда обиженный анонимъ поносилъ своего владыку акаѳистнымъ памфлетомъ,—и въ Полоцкѣ, и въ Могилевѣ, и въ Астрахани, и въ Орлѣ, и въ Рязани благодарныя уста духовенства по-

---

[189]) См. „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ“ 1910 г., кн. I, отд. III, стр. 6, 7.

[189а]) См. выше стр. 231, 252, 253, 272—273, 283—284, 287. По словамъ *I. А. Архангельскаго* (см. стр. 398, 135а), „преосвящ. Смарагдъ былъ человѣкъ чрезвычайно умный, добрый, гуманный, хотя и очень строгій и вспыльчивый“, а С.-Петербургскій протоіерей *I. I. Демкинъ* пишетъ намъ, что „вообще въ Рязанской епархіи Смарагдъ оставилъ послѣ себя добрую память среди духовенства, которое въ его лицѣ имѣло добраго начальника“. Рязанскій каѳедральный протоіерей *Ѳеодоръ Михайловичъ Толеровъ*, два года служившій въ Рязанской Духовной Семинаріи при этомъ архіепископѣ и присутствовавшій при его погребеніи, въ письмѣ къ намъ (полученномъ 1913, V, 24—пятница) сообщаетъ: „Характера Смарагдъ былъ прямаго, рѣшительнаго, горячаго до излишества, чѣмъ на первыхъ порахъ наводилъ страхъ и трепетъ на духовенство, еще хорошо не ознакомившееся съ характеромъ Владыки. Съ теченіемъ времени скоро убѣдились, что Владыка, при своей горячности, имѣлъ сердце доброе, благожелательное и духовенству преданное. Это былъ первый защитникъ духовенства въ разныхъ дѣлахъ и жалобахъ, не взирая на лица, отъ чего бывали рѣзкіе конфликты съ свѣтскими властями, начиная съ губернатора, и прочими доносчиками—градскими и деревенскими,—защитникъ опытный, стойкій, справедливый. Онъ же во многихъ случаяхъ спасалъ духовенство отъ волокиты консисторской, въ то время особенно тяжелой для духовенства, своими административными, архипастырскими мѣрами. До преосвящ. Смарагда священники почти всѣ, кромѣ градскихъ—власть имущихъ или благочинныхъ нѣкоторыхъ,—оставались безъ наградъ. Преосвящ. Смарагдъ взыскалъ забытое духовенство. На священникахъ сельскихъ явились скуфьи, камилавки и кресты, не говоря о набедренникахъ. При этомъ Владыкѣ духовенство воспрянуло, какъ бы ожило, Владыку полюбило и перестало его бояться и трепетать, не смотря на его горячность, убѣдившись въ томъ, что эта горячность добрая, не соединенная съ худыми послѣдствіями. Вообще паства Рязанская питала къ Преосвящ. Смарагду высокое почтеніе и уваженіе, а духовенство такъ сроднилось съ нимъ, какъ съ отцомъ и мудрымъ правителемъ“ Не видно ничего укоризненнаго о Рязанскомъ правленіи Смарагда и въ донесеніяхъ его преемника по Рязанской каѳедрѣ, епископа Иринарха (Попова, † 25 сентября 1877 г.), между тѣмъ этотъ послѣдній не склоненъ былъ къ благопріятнымъ отзывамъ и замѣстившему его въ Подоліи преосвящ. Леонтію (Лебединскому) на всѣ вопросы отвѣчалъ (въ началѣ 1864 г.), что тамъ по всѣмъ частямъ „хуже нѣтъ“ (см. „Богословскій Вѣстникъ“ 1914 г., № 1, стр. 147; ср. ibid.

вторяли: «О, Смарагдъ, милостивый Смарагдъ, мудрый архипастырь! Онъ возвысилъ духовенство, возвысилъ въ собствен-

1914 г., № 2, стр. 285). Нѣсколько иначе свидѣтельствуетъ Петръ Димитріевичъ Стремоуховъ (см. стр. 380,37), бывшій Рязанскимъ губернаторомъ съ 1 декабря 1862 г. По словамъ его письма отъ 1914, III, 3 (понедѣльникъ), полученнаго мною того же числа, „личность Смарагда была крайне несимпатичной; нравъ его былъ сварливый и непривѣтливый, и расположеніемъ мѣстнаго населенія онъ не пользовался и пользоваться не могъ; поэтому добрая половина всякихъ неблагопріятныхъ о немъ сказаній представляется мнѣ основанною не на фактахъ, а на слухахъ, усердно распространявшихся въ средѣ мѣстнаго населенія при общемъ къ нему нерасположеніи". Наряду съ этимъ удостовѣряется: „1) существованіе болѣе или менѣе близкихъ отношеній Смарагда съ Ш. - фактъ самъ по себѣ безспорный; но сказать о таковыхъ что-либо положительное возможности не имѣю, какъ равно и о томъ, проживала ли эта г-жа въ покояхъ Смарагда подолгу или лишь по временамъ, пріѣзжая въ Рязань (изъ Орловской губерніи) для его посѣщенія; 2) о взяточничествѣ Смарагда никогда никакихъ жалобъ до меня не доходило, какъ не доходили до меня и слухи о его богатствѣ". Тѣмъ не менѣе до послѣдняго времени распространяются сказанія, будто а) по поводу проживанія названной особы и жены секретаря Бруевича Рязанскій городской голова Фроловъ отъ имени гражданъ письменно жаловался въ С.-Петербургъ (въ Синодъ) на блазненность этого обстоятельства, почему былъ присланъ для слѣдствія чиновникъ,—и въ результатѣ губернаторъ приказалъ обѣимъ этимъ дамамъ выѣхать изъ Рязани въ 24 часа; б) въ виду огромности средствъ Смарагда, губернаторъ во время его предсмертной болѣзни будто бы распорядился разставить въ архіерейскихъ помѣщеніяхъ полицейскіе наряды для предотвращенія разграбленій, и эти чины тотчасъ по кончинѣ владыки нашли его на сундукѣ съ деньгами, опечатали послѣдній, а тѣло перенесли въ другую комнату и немедленно сообщили обо всемъ по начальству. По этимъ пунктамъ П. Д. Стремоуховъ разъясняетъ: „1) Я рѣшительно ничего не помню о посланномъ Рязанскимъ Городскимъ Головою Фроловымъ доносѣ на Архіепископа Смарагда по поводу его образа жизни и отношеній съ жившими, будто бы, въ отдѣльныхъ его покояхъ двумя дамами, г-жею Ш. и г-жею Бончъ-Бруевичъ, изъ которыхъ о первой слышалъ я не разъ, а о второй слышу теперь лишь впервые; ни о какомъ производившемся по этому предмету слѣдствіи тоже не помню, равно какъ и о сдѣланныхъ будто бы съ моей стороны распоряженіяхъ къ выѣзду въ 24 часа изъ Рязани этихъ двухъ барынь. 2) О колассальномъ богатствѣ покойнаго Смарагда я никогда не слыхалъ. Никакихъ экстра-ординарныхъ мѣръ къ охранѣ этого имущества тотчасъ послѣ заболѣванія Архіепископа мною не принималось, такъ какъ къ этому никакихъ законныхъ основаній не представлялось; послѣ же его смерти были, въ установленномъ порядкѣ, приняты всѣ узаконенныя мѣры къ охранѣ его имущества. Возможно, что въ промежутокъ времени между моментомъ смерти Смарагда и прибытіемъ въ Архіерейскій домъ поли-

ныхъ и стороннихъ глазахъ» [190]). Это былъ сколько начальникъ, столько же и печальникъ подчиненнаго духовенства. Естественно, что личный его авторитетъ,—въ общемъ,—стоялъ высоко въ духовной средѣ. Близкіе склонны были усвоять Смарагду даръ особаго—почти пророческаго—прозрѣнія [191]), а другія соприкосновенныя лица питали къ нему какое-то мистическое преклоненіе [192]) и чрезъ множество лѣтъ доселѣ сохраняютъ о немъ благоговѣйную память [193]). Его архипастыр-

---

цейскихъ властей произошли. со стороны котораго-либо изъ ближайшихъ къ нему лицъ, какія-либо злоупотребленія, какъ это не рѣдко бываетъ тотчасъ по смерти кого бы то ни было; но были ли таковыя въ данномъ случаѣ,—осталось для меня неизвѣстнымъ". Насчетъ высылки упомянутыхъ особъ П. Д. Стремоуховъ оговаривается, что „быть можетъ, что-либо подобное происходило въ 1862 году", къ которому относится слухами, но только не при немъ, а при его предшественникѣ (см. стр. 421). Однако мы знаемъ, что еще въ 1859 году Смарагдъ окончательно разстался съ И. А. Бончъ-Бруевичемъ, „отправившимся въ свой путь" изъ города Рязани (см. его письмо отъ 22 апрѣля 1859 г. П. В Шеншиной въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1911 г., № 1, стр. 127—128) и, конечно, не могъ оставить при себѣ его жену. Значитъ, и въ этой стороны все здѣсь сплошная небылица, хотя и въ лицахъ.

[190]) См. у † архіеп. *Никанора*, Біографическіе матерьялы I, стр. 70, и въ „Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ" VI (1879 г.), № 27, стр. 3*а*.

[191]) См. въ „Воспоминаніяхъ" о. *Іеровея* на л. 52 обор., 53 прим., 75 обор., 84 обор. (въ письмахъ къ нему архіеп. *Смарагда* на стр. 8.₃, 14.₄, 90, 98,₂ и въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1911 г., № 3, стр. 387, ₃, 393, ₄: № 10, стр. 1245 прим., 1253, ₂), 114 сл.

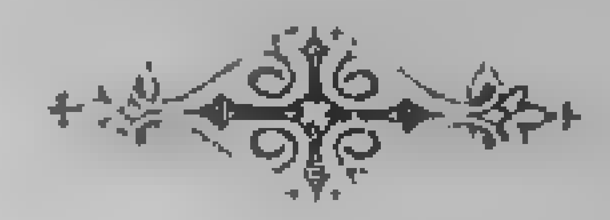
[192]) Напр., самъ *Смарагдъ* отъ 28 мая 1861 г. (на стр. 113 и въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1911 г., № 12, стр. 1509) писалъ изъ Рязани о. Іеровею объ одной Орловской игуменьѣ: „Съ чего взяла ваша А... писать ко мнѣ? Пишетъ, что при закладкѣ новой монастырской церкви я былъ недоволенъ, и что будто бы и можетъ быть отъ этого появились и появляются въ ней трещины, которыя требуютъ значительныхъ въ настоящее время возобновленій; чтобы я далъ мое благословеніе на преднамѣренныя исправленія". Здѣсь разумѣется Амфилохія (Агнія Ѳеодоровна Объѣдкова), съ 11 января 1861 г. игуменья Брянскаго монастыря, 27 марта 1867 г. переведенная въ такомъ званіи въ Орловскій Введенскій монастырь, гдѣ и скончалась 3 августа 1874 г.: см. у † *М. Г. Пясецкаго*, Историческіе очерки Орловскаго Введенскаго Дѣвичьяго монастыря (Орелъ 1896), стр. 152—160 и въ „Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" 1891 г., № 7, стр. 474—519, а также ср. „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ" т. 244, кн. I за 1913 г., стр. 19, ₁ (въ смѣси).

[193]) Такъ, въ 1894 г. священникъ Василій Семеновичъ Звѣревъ (см. на стр. 411, ₁₈₃) предлагалъ особо почтить 30-тилѣтіе со дня кончины этого іерарха церковными служеніями по своей—Орловской - епархіи; оттуда

ское значеніе замѣтно выдѣлялось и цѣнилось между іерархами. Даже самъ митр. Московскій Филаретъ всячески старался отложить свое отправленіе изъ Москвы для того только.

же о. Е. Н. Острогорскій писалъ (14 февраля 1912 г.) намъ: „я благоговѣйно и почтительно отношусь къ памяти своего рукоположителя и въ своей продолжительной службѣ всегда поминалъ и поминаю знаменитаго Архіепископа Смарагда наравнѣ съ Филаретами и Платонами въ моихъ недостойныхъ молитвахъ“. А по поводу исполнившагося въ понедѣльникъ 11 ноября 1913 г. пятидесятилѣтія со дня смерти Смарагда намъ извѣстно слѣдующее. Въ С.-Петербургской Духовной Академіи, нѣкогда молитвенно помянувшей этого архипастыря непосредственно по кончинѣ его (см. Выписки изъ дневника † протоіерея И. К. Херсонскаго 1862—65 г.г. въ изданной Обществомъ духовной и матеріальной взаимопомощи бывшихъ питомцевъ С.-Петербургской Духовной Академіи „Памятной книжкѣ за 1913 годъ“, годъ IV, Спб. 1914, стр. 104: „Кажется, 14 ноября [1863 г.] А. С. Родосскій получилъ въ письмѣ извѣстіе о кончинѣ рязанскаго архіерея Смарагда. По этому извѣстію отслужена въ академической церкви панихида, на которой и мы присутствовали“), 10 ноября 1913 г. была совершена заупокойная литургія и послѣ нея панихида архіерейскимъ служеніемъ преосвященнаго ректора, епископа Ямбургскаго Анастасія Александрова (ср. „Церковный Вѣстникъ“ 1913 г., № 44, стлб. 1385). Въ Спасо-Виѳанскомъ монастырѣ (гдѣ ректоръ Виѳанской Семинаріи архим. Германъ Ряшенцевъ отказался помянуть своего предшественника [въ 1828 году], заявивъ, что „здѣсь много было ректоровъ, чтобы всѣхъ поминать“, хотя пятидесятилѣтіе со дня кончины бываетъ у каждаго только однажды...) казначеемъ его 10 ноября была отправлена заупокойная всенощная и 11 числа обѣдня съ поминовеніемъ по чину. Въ Кіевѣ въ Братскомъ монастырѣ 11 ноября была отслужена о. инспекторомъ Духовной Академіи архим. Василіемъ (Богдашевскимъ) заупокойная литургія съ панихидой. При Харьковской архіерейской каѳедрѣ было поминовеніе 11 ноября, а по епархіи — согласно распоряженію архіеп. Арсенія (Брянцева)—заранѣе сдѣлано извѣщеніе, чтобы желающіе почтили память усопшаго святителя. Въ „Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ № 45 за 10 ноября 1913 г.—помѣщена (на стр. 1035) особая замѣтка „Памяти Высокопреосвященнаго Смарагда, бывшаго архіепископа Орловскаго“, что онъ „оставилъ по себѣ добрую память и богатыя воспоминанія, которыми до сихъ поръ въ духовномъ вѣдомствѣ старики дѣлятся съ молодымъ поколѣніемъ“, почему сдѣланъ призывъ: „вознесемъ горячія молитвы Господу Богу объ упокоеніи души его и почтимъ его память свѣтлымъ воспоминаніемъ о немъ“. 11 ноября въ Орловскомъ Каѳедральномъ Петропавловскомъ соборѣ (съ 8 часовъ) была отслужена божественная литургія, а послѣ нея панихида, которую служилъ преосвященный Орловскій Григорій (Вахнинъ); вечеромъ въ помѣщеніи Орловскаго Петропавловскаго Братства съ 7 часовъ происходило посвященное памяти архіепископа Смарагда собраніе „Орловскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Общества“, гдѣ говорили о. председатель послѣдняго прот. Илья Васильевичъ Ливанскій (объ общемъ значеніи почившаго архи-

чтобы здѣсь повидаться со Смарагдомъ при проѣздѣ послѣдняго въ С.-Петербургъ на засѣданія Синода [194]), другіе архіереи сносились и совѣтовались съ нимъ по важнѣйшимъ вопросамъ и неизвѣстные ему ученые иноки являлись [195]) для выраженія почтительности своей *).

пастыря для Орловской епархіи и особенно о взаимообщеніи его съ архим. Макаріемъ Глухаревымъ) и секретарь Иванъ Степановичемъ Комягинскій (о борьбѣ съ расколомъ въ связи съ обстоятельствами перемѣщенія Смарагда въ Рязань): см. „Орловскія Епарх. Вѣдомости" № 46 за 17 ноября 1913 г., стр. 1330—1332, (1914 г., № 11, стр. 307—316). Въ Рязани 10 ноября было оповѣщеніе замѣткою въ хроникѣ „Рязанскаго Вѣстника", а въ Каѳедральномъ Архангельскомъ соборѣ, гдѣ почиваетъ тѣло архіеп. Смарагда, 10 числа совершена всенощная. 11-го заупокойная литургія и послѣ нея панихида, предваренная словомъ преосвященнаго Рязанскаго Димитрія (Сперовскаго), который служилъ вмѣстѣ съ епископомъ Михайловскимъ Амвросіемъ (Смирновымъ) въ митрахъ покойнаго святителя (см. „Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости" № 23 за 1 декабря 1913 г., стр. 1005—1106, и „Церковный Вѣстникъ" 1913 г., № 51—52, стлб. 1615—1616 въ корреспонденціи о. ключаря прот. М. П. Лебедева). Совсѣмъ неизвѣстно намъ о поминовеніи архіеп. Смарагда въ другихъ мѣстахъ его служенія, хотя своевременно были о семъ надлежащія просьбы отъ насъ и въ Витебскъ (епископу Полоцкому съ 8 марта 1913 г. Владиміру Путятѣ), и въ Могилевъ (гдѣ съ 4 октября 1911 г. епископъ Константинъ Булычевъ), и въ Астрахань (епископу съ 8 марта 1913 г. Никодиму Бокову, † 13 марта 1914 г.). Повидимому, тамъ ничего не сдѣлали, и это тѣмъ удивительнѣе, что, напр., свое Могилевское святительство Смарагдъ началъ распоряженіемъ, чтобы каждогодно поминались всѣ преосвященные Могилевскіе въ субботу первой недѣли великаго поста (см. стр. 168, †)...

[194]) См. письма митр. *Филарета* къ Смарагду въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія" 1871 г., кн. XIII, стр. 44.

[195]) См. у † архіеп. *Саввы* (Тихомирова), Хроника моей жизни II, стр. 78 (о своемъ свиданіи со Смарагдомъ 16 іюня 1853 г. въ Москвѣ), 365—366 (о письмѣ епископа Чебоксарскаго Никодима Казанцева, † 11 іюня 1874 г., Смарагду отъ 19 марта 1858 г.); III, стр. 33—34 (о письмѣ епископа Вятскаго Агаѳангела Соловьева, † 8 марта 1876 г., отъ 26 декабря 1862 г. по поводу „проэкта о святомъ соборѣ" въ Россіи).

*) Касательно высшихъ гражданскихъ начальниковъ на всѣхъ мѣстахъ архіерейскаго служенія Смарагда теперь (1914, IV, 4—страстная пятница), благодаря обязательной любезности нашего ученика по С.-Петербургской Академіи Сергѣя Николаевича Чельпова, состоящаго въ центральномъ управленіи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ,—мы мо-

жемъ сообщить (въ дополненіе къ стр. 375 сл.) болѣе точныя свѣдѣнія, которыя и вообще не безполезны для разныхъ соображеній: I) За Полоцкій періодъ (1833—1837 г.г.) а) Витебскими, Могилевскими и Смоленскими генералъ-губернаторами состояли: 1) князь *Николай Николаевичъ Хованскій* (1825 г.—10 мая 1836 г.) и 2) генералъ-адъютантъ *Петръ Николаевичъ Дьяковъ* (10 мая 1836 г.—1845 г.), а б) Витебскими губернаторами были: 1) Д. ст. сов. *Николай Ивановичъ Шредеръ* (изъ Рязанскихъ губернаторовъ: 17 февраля 1824 г. — 1828 г.) съ 16 марта 1831 г. по 27 іюля 1836 г. 2) Д. ст. сов. *Иванъ Степановичъ Жиркевичъ* (изъ Симбирскихъ гражданскихъ губернаторовъ: 5 марта 1835 г.—27 іюля 1836 г.) съ 27 Іюля 1836 г.; переименованъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ военнымъ губернаторомъ города Витебска и съ состояніемъ попрежнему Витебскимъ гражданскимъ губернаторомъ—19 сентября 1836 г.; уволенъ отъ службы, согласно прошенію, по болѣзни, съ мундиромъ и пенсіей—24 октября 1838 г. († 1848 г.). II) За Могилевскій періодъ (1837—1840 г.г.) были Могилевскими гражданскими губернаторами: 1) *Иванъ Васильевичъ Марковъ* (изъ причисленныхъ къ Военному М—ву) съ 2 іюня 1837 г., а уволенъ отъ службы съ награжденіемъ чиномъ тайн. сов.—26 января 1839 г. 2) Ст. сов. *Сергѣй Петровичъ Энгельгардтъ* (изъ Смоленскихъ вице-губернаторовъ: 1 февраля 1838 г.—1839 г.) съ 26 января 1839 г.; уволенъ отъ службы д. ст. сов. 2 марта 1844 г. III) За Харьковскій періодъ (1840—1841 г.г.) Харьковскими гражданскими губернаторами были: 1) Ст. Сов. *Адріанъ Прокофьевичъ Устимовичъ* (изъ состоящихъ для особыхъ порученій при и. д. Черн., Полт. и Харьк. ген.-губ.) съ 4 февраля 1839 г. по 12 ноября 1840 г., когда въ чинѣ д. ст. сов. Курскимъ гражд. губ. по 14 сентября 1850 г.). 2) Д. ст. сов. *Сергѣй Николаевичъ Мухановъ* (изъ членовъ совѣта М-ва Финансовъ) съ 12 ноября 1840 г.; переименованъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ военнымъ губернаторомъ г. Харькова и оставленіемъ Харьковскимъ гражд. губернаторомъ — 15 іюля 1842 г., а 25 февраля 1849 г. переведенъ военнымъ губернаторомъ г. Орла и Орловскимъ гражд. губернаторомъ. IV) За Астраханскій періодъ (1841—1844 г.г.) были: 1) Генералъ-лейтенантъ *Иванъ Семеновичъ Тимирязевъ* съ 12 іюня 1834 г. и. д. Астраханскаго военнаго губернатора, 7 апрѣля 1835 г. утвержденъ въ должности, 2 мая 1844 г. уволенъ съ оставленіемъ по кавалеріи. 2) Контръ-адмиралъ *Петръ Егоровичъ Чистяковъ* изъ командующ. 5-ю Флот. Дивиз. въ Севастополѣ назначенъ и. д. Астраханскаго военнаго губернатора 12 августа 1844 г., уволенъ (вице-адмираломъ) 30 августа 1848 г. съ назначеніемъ членомъ Морского ген.-аудиторіата. Астраханскими вице-губернаторами состояли: а) *Михаилъ Ѳеопомптовичъ Пущинъ* (изъ чиновниковъ особыхъ порученій при Оренбургскомъ военномъ губернаторѣ) съ 27 апрѣля 1841 г., но 21 августа сего года скончался; б) *Адріанъ Казиміровичъ Больманъ* (изъ чиновниковъ особ. поруч. по Госуд. Контролю) съ 21 сентября 1841 г. по 11 сентября 1854 г. V) За Орловскій періодъ (1843—1859 г.г.): 1) Высочайшимъ указомъ Правительствующему Сенату отъ 26 декабря 1841 г. Военному Губернатору г. Смоленска и Смо-

ленскому Гражданскому Губернатору, состоящему по кавалеріи генералъ-маіору князю *Петру Ивановичу Трубецкому* всемилостивѣйше повелѣно быть военнымъ губернаторомъ г. Орла и Орловскимъ гражданскимъ губернаторомъ, каковымъ онъ былъ по 25 февраля 1849 г., когда въ чинѣ генералъ-лейтенанта назначенъ сенаторомъ въ Уголовный Департаментъ въ Москвѣ 2) 25 февраля 1849 г. перемѣщенъ изъ Харькова въ Орелъ генералъ-маіоръ *Сергѣй Николаевичъ Мухановъ*, который уволенъ въ отставку 3 декабря 1851 г. 3) Его смѣнилъ бывшій Начальникъ Тульской губерніи Свиты Его Величества генералъ-маіоръ *Николай Ивановичъ Крузенштернъ*, бывшій въ Орлѣ съ 25 февраля 1852 г. по 2 февраля 1854 г., когда въ чинѣ генералъ-лейтенанта назначенъ былъ Одесскимъ военнымъ губернаторомъ. (2 февраля 1854 г.— 26 августа 1856 г.). 4) Вице-Директоръ Департамента Полиціи Исполнительной д. с. с. *Валеріанъ Ивановичъ Сафоновичъ* назначенъ Орловскимъ гражданскимъ губернаторомъ 6 февраля 1859 г. и состоялъ таковымъ до 3 марта 1861 г., когда причисленъ къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, но 28 апрѣля того же года уволенъ отъ службы съ производствомъ въ тайные совѣтники. Губернскими Предводителями дворянства Орловской губерніи при Смарагдѣ были: 1) Д. с. с. *Павелъ Васильевичъ Тютчевъ* съ 7 февраля 1839 г. по 10 февраля 1848 г. 2) Д. с. с. *Владимiръ Яковлевичъ Скарятинъ* съ 4 марта 1848 г. по 10 февраля 1854 г. и затѣмъ вновь выбранъ въ предводители на слѣдующее трехлѣтіе. Упоминаемый Смарагдомъ (въ Письмахъ архим. Іероѳею на стр. 69 и въ „Христ. Чтеніи" 1911 г., № 9, стр. 1137) „безсмѣнный Мценскій [уѣздный] Предводитель" дворянства—это надворный совѣтникъ *Александръ Андреевичъ Минхъ*, состоявшій таковымъ съ 22 марта 1838 г и вновь избранный 10 февраля 1854 г IV) За Рязанскій періодъ (1858—1863 г.г.) Рязанскими гражданскими губернаторами были: 1) Д. ст. сов. въ званіи камергера *Михаилъ Карловичъ Клингенбергъ* съ должности управляющаго дѣлами Совѣта Военно-Учебныхъ Заведеній назначенъ и. д. Рязанскаго гражданскаго губернатора 8 февраля 1858 г., утвержденъ въ должности—31 декабря 1858 г., переведенъ Вятскимъ гражд. губ. 6 сентября 1859 г. (по 4 января 1863 г.). 2) Графъ *Николай Михайловичъ Муравьевъ* съ должности Вятскаго гражданскаго губернатора назначенъ на таковую же въ Рязань 6 сентября 1859 г., а 16 ноября 1862 г. переведенъ Саратовскимъ гражд. губ. (по 13 мая 1863 г.). 3) Ст. сов. *Петръ Димитріевичъ Стремоуховъ* съ должности Нижегородскаго предводителя дворянства (съ 7 января 1861 г., а раньше Горбатовскаго уѣзднаго) назначенъ и. д. Рязанскаго гражданскаго губернатора 23 ноября 1862 г., утвержденъ въ должности (съ чиномъ д. ст. сов.)—19 апрѣля 1864 г., уволенъ 14 октября 1866 г. и назначенъ 8 декабря 1867 г. сост. при М-вѣ Вн. Дѣлъ (см. выше стр. 380, 37, 416—417, 180).

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Дѣятельность преосвящ. Смарагда по присоединенію уніатовъ къ православію въ Полоцкомъ краѣ (1833—1837 г.г.).

Въ архипастырскомъ служеніи преосвящ. Смарагда важное мѣсто занимаетъ Полоцкій періодъ (14 мая 1833 г.— 15 іюня 1837 г.). Если вообще трудно устроеніе всякой новой епархіи [1]), то тѣмъ болѣе это справедливо для враждебно ополяченной и окатоличенной окраины, гдѣ и гораздо позже для православнаго архіерея было много особой тяготы по управленію [2]). Смарагдъ твердо основалъ здѣсь православно-русскую каѳедру, и въ этомъ отношеніи достаточно безспорны его заслуги. Еще виднѣе энергическія старанія Смарагдовы о присоединеніи западно-русскихъ уніатовъ къ православной церкви, но и въ данномъ случаѣ произошло тоже самое, что мы наблюдали касательно другихъ сторонъ жизни сего іерарха. По удачному замѣчанію одного близкаго лица, «это великое дѣло сколько доставило чести Смарагду, столько и горечи отъ недоброжелателей православія, которые долго не оставляли его въ покоѣ», ибо «справедливость за это великое дѣло возсоединенія Уніи съ Православіемъ... закрыта облаками односторонности» [3]).

На долю Смарагда выпала роль частію разрушителя вѣковыхъ устоевъ, частію оператора, насильственно оторваннаго

---

[1]) Ср. у прот. *I. Благовѣщенскаго*, Архіепископъ Евгеній Казанцевъ (Москва 1875), стр. 13

[2]) См. у † архіеп. *Саввы*, Хроника моей жизни, т. IX (Св.-Тр. Сергіева Лавра 1911), стр. 525.

[3]) Слова о. *Іероѳея* въ „Воспоминаніяхъ“ на л. 11 прим.

отъ пацiента до выздоровленiя больного,—и онъ понесъ всю тяготу обращенныхъ на него чувствъ инстинктивной боли и раздраженнаго ожесточенiя. Въ свое время подобное настроенiе раздѣляло даже правительство, а потомъ къ нему примкнула и наука. Послѣдняя, занявшись исключительно личностiю митр. Iосифа Сѣмашки († 23 ноября 1868 г.), почти цѣликомъ усвоила его взгляды и пристрастiя. Естественный результатъ отсюда понятенъ самъ собою, если вспомнить, что по разсматриваемому вопросу было глубокое разногласiе между обоими iерархами [4]). Iосифъ желалъ постепенно подготовить цѣлостный переходъ въ православiе всей унiи и до той поры производить въ этомъ духѣ систематическiя преобразованiя въ ней, стараясь привлекать унiатское духовенство и избѣгая спорадическихъ присоединенiй, которыя оставляли въ неприкосновенности существованiе «унiатской церкви», какъ таковой. Смарагдъ не отрицалъ этихъ плановъ въ идеѣ, но практически держался иной политики, плохо вѣрилъ въ православное возрожденiе унiатскаго клира, охотно допускалъ и самъ усердно развивалъ частныя обращенiя, въ которыхъ усматривалъ наилучшую реальную базу къ достиженiю общаго возсоединенiя [5]). Судя по концу процесса, — наука вполнѣ одобряетъ именно методъ митр. Iосифа и всѣ ощущенiя, которыя тотъ переживалъ въ пылу напряженной работы, начинаетъ догматизировать настолько, что иногда прямо осуждаетъ дѣятелей иного типа и другихъ воззрѣнiй въ данной сферѣ [6]). Натурально, что Сѣмашко не могъ симпатизировать принципамъ, несогласнымъ съ излюбленною системой, и къ носителю ихъ относился недоброжелательно, усматривая въ немъ преграду для всѣхъ благихъ начинанiй. Въ итогѣ—рѣзкость отзывовъ Iосифовыхъ о Смарагдѣ съ оттѣнками личнаго недружелюбiя и запальчивой страстности. 25 октября 1833 г.

[4]) См. о семъ и у *Г. Я. Кипрiановича*, Жизнь Iосифа Сѣмашки. стр. 107—111, 135—137, 155.

[5]) Касательно этихъ частныхъ присоединенiй см. у † проф. *П. А. Чистовича*, Пятидесятилѣтiе возсоединенiя съ православною церковiю западно-русскихъ унiатовъ, стр. 12 сл., 19, и также у о. *Г. И. Шавельскаго* въ „Полоцкихъ Епархiальныхъ Вѣдомостяхъ" 1903 г., № 8, стр. 283 и въ книгѣ: Последнее возсоединенiя съ православною церковiю унiатовъ Бѣлорусской епархiи, стр. 75—76.

[6]) Это частiю замѣтно даже и у † проф. *И. Н. Корсунскаго* въ „Прибавленiяхъ къ Творенiямъ св. отцевъ" XLIV (1889 г.), стр. 123 сл.

Іосифъ писалъ, что «преосвященный Смарагдъ, къ сожалѣнію, излишнею поспѣшностію лишилъ себя возможности дѣйствовать съ успѣхомъ на умы Уніатовъ» [7]). Правда, 2-го мая 1834 г. Сѣмашко доносилъ единомышленному съ нимъ графу Д. Н. Блудову († 19 февраля 1864 г.), что — отличающійся истинною благонамѣренностію — епископъ Полоцкій миролюбивъ, осторожепъ, отказывается отъ предубѣжденій и т. п. [8]), но потомъ не выражалъ удовольствія даже переводомъ его на Могилевскую каѳедру, какъ близкую къ Полоцкой, и видимо желалъ ему совершеннаго удаленія изъ западно-русскаго края [9]), а въ 1840 г. не безъ ядовитости замѣчалъ: «на преосвященнаго Смарагда, надѣлавшаго столько суматохи въ Полоцкѣ, не полагались (въ С.-Петербургѣ) и (6 апрѣля 1840 г.) перевели (въ Харьковъ) изъ Могилева, какъ прежде изъ Полоцка» [10]), хотя еще 24 мая 1838 г. удостовѣрялъ свои дружественныя отношенія съ нимъ [11])... Все это натурально у человѣка въ періодъ возбуждающей борьбы и при невыясненности успѣха, котораго онъ усиленно ищетъ съ идейнымъ напряженіемъ. Съ этой стороны мы вполнѣ понимаемъ историческую естественность чувствъ и настроеній Іосифа Сѣмашки, глубоко цѣня его великія церковно-государственныя заслуги для православной Россіи. Думаемъ, однако, что равная историческая справедливость должна быть оказана и другому работнику путемъ соотносительной оцѣнки. Тогда Смарагдъ пріобрѣтетъ свою законную долю участія въ этомъ славномъ подвигѣ, а частныя особенности его политики найдутъ достаточныя оправданія въ условіяхъ времени и во всей фактической обстановкѣ.

Важнѣйшимъ для всего теченія было то, что Смарагдъ явно не довѣрялъ дѣятелямъ изъ высшаго уніатскаго духовенства и еще 24 января 1834 г. находилъ Василія Лужинскаго «въ обоюстороннемъ положеніи» [12]), сообщая (29 января 1835 г.) Н. О. Глушкову слѣдующее: «Не смотря на всѣ подписки (каѳедральныхъ уніатовъ), усердія къ Правосла-

---

[7]) Записки *Іосифа*, митрополита Литовскаго, т. I, стр. 656.

[8]) Ibid. I, стр. 670—671.

[9]) Ibid. II, стр. 48.

[10]) Ibid. I, стр. 135.

[11]) Ibid. II, стр. 42.

[12]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 26.

вію въ сердцѣ ихъ не видно. Объ нашемъ Лужинскомъ и въ министерствѣ не совсѣмъ выгодно отзываются за его медленность, двоедушіе и крайнее желаніе угодить здѣшнимъ Полякамъ, представляя себя въ то же время преданнымъ Православію» [13]). А князю Н. Н. Хованскому Смарагдъ 18 октября 1834 г. доносилъ, что по поводу его предписанія касательно «доставленія ему свѣдѣній о приверженности къ Греческимъ обрядамъ священниковъ уніатскихъ» епископъ Сѣмашко и бискупъ Лужинскій «говорили, что оное распоряженіе (если таковое сдѣлать уніатскому духовенству) почему-то вмѣсто пользы можетъ принести вредъ; что многаго требуютъ отъ нихъ вдругъ; что мѣшаются яко бы не въ свое дѣло; что нужно бы пріостановить частыя присоединенія къ Православію, дабы тѣмъ удобнѣе могло произойти всеобщее присоединеніе всѣхъ уніатовъ къ Православію и проч. и проч. Вообще въ тотъ вечеръ успѣлъ я узнать, что г. Лужинскій, слывущій не только у всѣхъ православныхъ, но и у всѣхъ уніатовъ, ревностнѣйшимъ и скрытнѣйшимъ защитникомъ Уніи и хитрымъ лицемѣромъ, сильно поддержанъ Сѣмашкою, въ настоящій проѣздъ сего послѣдняго чрезъ Полоцкъ (какъ сіе узналъ я достовѣрно и отъ приверженныхъ ко мнѣ ксендзовъ уніатскихъ), и что оба они, ничего совершенно не дѣлая въ пользу Православія, желаютъ только казаться предъ правительствомъ расположенными къ оному, а между тѣмъ всю надежду возлагаютъ на фальшивую политику *нѣкоторыхъ* важныхъ лицъ и на перемѣну обстоятельствъ. Не видѣвъ никогда ни малѣйшаго добра въ Лужинскомъ, я крайне сожалѣю о непонятныхъ и хитростныхъ къ намъ православнымъ отношеніяхъ епископа Сѣмашки, и сіе тѣмъ болѣе, что (какъ небезъизвѣстно и вашему сіятельству) я безъ сомнѣнія считалъ его Сѣмашку другомъ Православія» [14]). 25 ноября 1834 г. Смарагдъ докладывалъ кн. Н. Н. Хованскому: «Наши большіе уніаты хотя—не хотя думаютъ о Православіи, представляя, впрочемъ, себѣ это весьма странно. Именно, думаютъ, подчинившись Синоду, сохранить свою самостоятельность и отдѣльность, не смѣшиваясь съ породою православныхъ. Пусть пока такъ думаютъ! Это будутъ настоящіе Евреи въ своемъ родѣ...» [15]). Въ письмѣ Смарагда тому же лицу отъ 2 декабря

[13]) См. въ „Русскомъ Архивѣ" 1891 г., кн. I, стр. 376.
[14]) См. ibid. 1891 г., кн. II, стр. 430—431.
[15]) См. ibid. 1891 г., кн. II, стр. 432.

1834 г. мы читаемъ: «Лужинскій, по настоятельному совѣту Сѣмашки, дѣйствительно перемѣняетъ отношенія свои къ Православію, показывая къ оному болѣе усердія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ хочетъ (хотя то по моему мнѣнію неблагоразумно) выказать важность своего бискупства, которому яко-бы не отдаютъ должной чести, усиливается быть независимымъ отъ гражданской части, стать наравнѣ съ православными архіереями и въ особенности дать почувствовать, что въ дѣлѣ предполагаемаго всеобщаго присоединенія уніатъ къ Православію онъ болѣе всѣхъ значителенъ и отдаетъ отчетъ только высшему правительству, *т. е. Сѣмашкѣ*. Отъ сего-то духа лестча, соединеннаго съ рѣшительнымъ уже желаніемъ не сообразоваться впредь намѣреніямъ правительства, происходятъ означенныя несообразности поступковъ еп. Сѣмашки. Отъ сего духа *житейской гордости*, отъ сей смѣси добра со зломъ происходятъ всѣ неумѣстныя и, какъ я думаю, дерзостныя изъясненія г. Лужинскаго..., написанныя въ той именно надеждѣ, что они найдутъ для себя оправданіе въ министерствѣ [внутреннихъ дѣлъ], ходатайствомъ и *интригами* Сѣмашки... При таковыхъ однакожъ планахъ Сѣмашкина любочестія и при таковомъ его сообщенномъ и г. Лужинскому духѣ, я отъ сего послѣдняго вовсе не вижу соотвѣтственной дѣятельности и даже сомнѣваюсь, способенъ ли онъ къ тому назначенію, къ которому самъ онъ начинаетъ устремляться? И если что̀ въ настоящее время въ Лужинскомъ охуждать должно, то это есть крайній недостатокъ дѣятельности, а можетъ быть и способности къ преобразованію Уніи на Православіе... А мнѣ кажется, что все держать до сихъ поръ въ католическомъ видѣ, при сильныхъ побужденіяхъ отъ правительства, крайне непростительно» [16]).

Таковы были взгляды и чувства преосвящ. Смарагда въ эпоху начинавшейся и развивавшейся дѣятельности его по уніатскому вопросу. Не споримъ, что тутъ были преувеличенности въ подозрѣніяхъ и настроеніяхъ, но для всего этого имѣлась достаточная фактическая почва въ другой сторонѣ. По всему тону опубликованныхъ «записокъ» Іосифа Сѣмашки и Василія Лужинскаго вполнѣ несомнѣнна ихъ повышенная самомнительность: они не безъ вызывающаго упорства и съ раздражающими напоминаніями считали уніатское

---

[16]) См. въ „Русскомъ Архивѣ" 1891 г., кн. II, стр. 432—434.

дѣло своимъ собственнымъ, все хотѣли вести по своему курсу и съ трудомъ переносили «вмѣшательство» иныхъ уполномоченныхъ людей, Смарагда же оттѣсняли и устраняли попреимуществу, какъ человѣка независимаго и не менѣе самоувѣреннаго. И все это не было чисто внутреннимъ настроеніемъ, но отражалось на самой политикѣ. Вѣдь Іосифъ встрѣтилъ недоброжелательно даже учрежденіе Полоцкой православной епархіи, «видя вредъ отъ дѣйствій Православнаго духовенства, отдѣльно отъ принятыхъ уже мѣръ по Уніатскому дѣлу» [17]), а къ новоназначенному епископу заранѣе обнаружилъ рѣшительное нелюбіе оскорбленной обидчивости и намѣренно не дождался перваго въѣзда его въ Полоцкъ, оставивъ городъ всего лишь за 1½ часа до прибытія Смарагдова... Для корифеевъ возсоединительнаго православнаго движенія въ уніатствѣ—Смарагдъ сразу оказался почти непризнаннымъ въ предложенной ему миссіи, которой служили и тѣ. Это упорное недовѣріе вело ко всякимъ перетолкованіямъ [18]), при чемъ взаимное недоразумѣніе мало и туго уступало опыту личнаго сближенія и административной совмѣстности. Напротивъ,—сначала не усматривалось усердія со стороны уніатскаго духовенства къ усвоенію и распространенію православности, если—наряду съ губернаторомъ—и Смарагдъ 9 октября 1833 г. долженъ былъ сообщать Оберъ-Прокурору С. Д. Нечаеву «объ отступленіяхъ въ уніатской церкви отъ Восточнаго богослуженія съ опущеніемъ благодарственныхъ о Царствующемъ Домѣ молебныхъ пѣній и о другихъ безпорядкахъ» [19]). Уніатская церковь, долженствовавшая служить мостомъ для перехода отъ православія къ католичеству [20]),

---

[17]) См. Записки митр. *Іосифа* I, стр. 78. Ср. и у о. *Г. И. Шавельскаго*. Последнее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 41 и въ „Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" 1903 г., № 7, стр. 229

[18]) Для Василія Лужинскаго см у о *Г. И. Шавельскаго*. Последнее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр 118, и ср. въ „Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" 1903 г., № 13—14, стр. 510.

[19]) См. у † проф. *П. А. Чистовича*, Пятидесятилѣтіе возсоединенія съ православною церковію западно-русскихъ уніатовъ, стр. 16.

[20]) См. и у *Г. Я. Кипріановича*, Историческій очеркъ православія, католичества и уніи въ Бѣлоруссіи и Литвѣ съ древнѣйшаго до настоящаго времени (Вильна [2]1899), стр. IX. Ср. у *К. А. Военскаго*, Акты, документы и матеріалы для политической и бытовой исторіи 1812 года,

была глубоко окатоличена [21]) и полонизована [22]), хотѣла идти параллельно православной [23]), не сливаясь съ нею — именно какъ отдѣльная церковь, старавшаяся совсѣмъ замѣнить православную и усвоить себѣ всѣ ея права и преимущества [24]). Уніатскій глава, послѣдній западно-русскій уніатскій митрополитъ Іосафатъ Булгакъ († 23 февраля 1838 г.), яко бы, не былъ фанатикомъ [25]), но несомнѣнно, что это — «человѣкъ католическихъ убѣжденій», ультрамонтантски проникнутый идеями полонизаціи и латинизаціи всего уніатства, называвшій себя «маленькимъ базиліаниномъ» [26]). Въ тоже

т. III въ „Сборникѣ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества", т. CXXXIX (Спб. 1912), стр. VII сл.

[21]) См. и у о. *Н. Д. Извѣкова*, Макарій, митрополитъ московскій, въ его дѣятельности по управленію Литовской епархіей въ „Христіан. Чтенія" 1898 г. № 1, стр. 14: предъ возсоединеніемъ „почти совершенно исчезло всякое различіе между уніей и латинствомъ и не имѣлось уже никакой преграды къ совращенію уніатовъ въ латинство". † *Ю. Ѳ. Крачковскій*. Отзывъ о сочиненіи пресвитера Извѣкова: Историческій очеркъ состоянія Православной Церкви въ Литовской епархіи, стр. 15. См. и у † м. *Леонтія* въ „Богосл. Вѣстникѣ" 1913 г., № 3, стр. 550: „унія, или лучше сказать, католицизмъ подъ видомъ уніи".

[22]) Ср. у о. *Г. П. Шавельскаго* въ „Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" 1903 г., № 2, стр. 18: Полоцкая „епархія была окончательно подавлена католическимъ духомъ: идея уніи въ ней была совершенно извращена. Уніаты стояли гораздо ближе къ католикамъ, чѣмъ къ православнымъ. Римско-католическіе и уніатскіе ксендзы охотно чередовались въ совершеніи богослуженій въ однихъ и тѣхъ же храмахъ. Польскій языкъ сталъ въ ней языкомъ богослуженія и проповѣди, внѣшній видъ уніатскихъ храмовъ принялъ католическій видъ".

[23]) См., напр., у *Ст. Г. Рункевича*, Описаніе документовъ архива западнорусскихъ уніатскихъ митрополитовъ II, стр. 977, 978, № 3311, гдѣ читаемъ, что Василій Лужинскій вводилъ по случаю голода молитву въ уніатскихъ церквахъ по Витебской губерніи, какъ это было устроено тамъ же въ православныхъ церквахъ преосвящ. Смарагдомъ, при чемъ параллелизмъ чуть ли не переходилъ въ конкурренцію.

[24]) См. у † *Ю. Ѳ. Крачковскаго*, Отзывъ о сочиненіи пресвитера Извѣкова, стр. 3.

[25]) См. у *А. П. Сапунова*, Витебская Старина V, 1, стр. CXXVI.

[26]) Проф. *П. В. Знаменскій*: Учебное руководство по исторіи Русской Церкви, изданіе 2-е, исправленное (Спб. 1904), стр. 392; Чтенія изъ исторіи русской церкви за время царствованія императора Александра (Казань 1885), стр. 132. О. *А. И. Ситкевичъ* въ „Православной Богословской Энциклопедіи", т. VII (Спб. 1906), стлб. 337—338. Dr. *Julian Pelesz*, Geschichte der Union der ruthenischen Kirche mit Rom II, S. 818. † Графъ *Д. А. Толстой*, Іосифъ, митрополитъ Литовскій, и возсоединеніе уніатовъ съ православною церковію въ 1839 году въ „Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія" ч. CXLIV (1869 г.), № 7, стр. 82, и № 10.

время самимъ уніатскимъ духовенствомъ легко принимались за истину инсинуаціи римско-польской партіи, будто уніатскіе священники, обратившіеся въ православіе, будутъ отосланы въ великороссійскія епархіи и замѣщены выписанными оттуда русскими, не присоединяющимся уніатамъ будетъ дозволено перейти прямо въ католичество, а уніатскіе священники получатъ или римскіе приходы, или пенсіоны отъ правительства [27]). Такимъ вреднымъ слухамъ, сильно мѣшавшимъ успѣшному возсоединенію [28]), способствовали иногда даже прямыя распоряженія Василія Лужинскаго, распространяя по епархіи Полоцкой увѣренность, что «ставшіе православными уніаты снова будутъ возвращены въ унію» [29]). Если все это не располагало Смарагда къ передачѣ всего православнаго дѣла по уніатству его духовнымъ вождямъ, то общеніе съ ними вызывало особую опасность и новыя затрудненія. Раскольники, смущаясь присоединеніемъ латинствующихъ [30])—уніатовъ [31]), почерпали тутъ новый упрекъ въ подрывъ православію, яко бы оно воспринимаетъ еретиковъ и само еще дальше искажается по своему единенію съ еретичествомъ [32]).

стр 218. † *П О Бобровскій.* Русская греко-уніатская церковь въ царствованіе Императора Александра I (Спб. 1890), стр 26, 60, 67, 76, 117, 118, 129, 249, 372 (Булгакъ—пріятель іезуитовъ, другъ и покровитель базиліанъ), 191 (латинизаторъ), 76 (тонкій іезуитъ), 124, 129 (фанатикъ). *Его же* Противодѣйствіе базиліанскаго ордена стремленію бѣлаго духовенства къ реформамъ греко-уніатской церкви (Вильна 1889), стр. 11 сл *Г Я Кипріановичъ*, Жизнь Іосифа Сѣмашки, стр. 43, 51, 81, 146—147

[27]) См. Записки митр. *Іосифа* II, стр 25.

[28]) Мнѣніе о семъ Смарагда отъ 1835 г см и у *Д П Довгялло*, Лепель, уѣздный городъ Витебской губерніи: хроника минувшей жизни (Витебскъ 1905), стр. 59—60.

[29]) Объ этомъ свидѣтельствуютъ и о *Г П. Шавельскій* въ „Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1903 г, № 13—14, стр 509—510, а равно въ книгѣ: Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр 186 сл.

[30]) См у о. *И. Д Извѣкова*, Историческій очеркъ состоянія Православной Церкви въ Литовской епархіи за время съ 1839—1889 г (Москва 1899), стр. 332, что раскольники справедливо считали возсоединенныхъ больше за латинянъ

[31]) Старообрядцы смущались присоединеніями уніатовъ (см у о *Г П Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр 173), а въ С.-Петербургѣ боялись неблагопріятнаго впечатлѣнія на нихъ отъ этихъ возсоединеній (Ibid., стр. 233).

[32]) См письмо м *Филарета* Смарагду отъ 12 января 1840 г. въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1870 г, XII, стр. 38.

Такъ у Смарагда разными фактическими условіями по необходимости задерживалось довѣріе къ уніатскому духовенству, но больше всего по рѣшительному подозрѣнію къ уніи, а оно было вполнѣ справедливо, поскольку послѣдняя съ начала и понынѣ служитъ исключительно къ распространенію и господству католичества [33]), администрація коего никогда не оставалась бездѣятельной въ своихъ интересахъ [34]). Значитъ, тутъ у Смарагда не было ни принципіальнаго недоброжелательства, ни личнаго упрямства. Мы знаемъ, что онъ, всецѣло стремясь собственно къ единству вѣры уніанства съ православіемъ [35]), принималъ дозволеніе сохранять новообращеннымъ уніатамъ нѣкоторыя уніатскія обыкновенія при богослуженіи и возражалъ только противъ того, чтобы присоединившіеся изъ уніи священники продолжали брить бороды, боясь соблазна для православныхъ [36]), и не одобрялъ излишнихъ правительственныхъ попустительствъ по этой части въ пользу католичества [37]) со стороны чиновнаго индифферентизма [38]) равно-

[33]) О современномъ направленіи и политикѣ уніатства при митрополитѣ Андреѣ Шептицкомъ см. и въ „Новомъ Времени" № 12.745 за 5-е сентября 1911 г., стр. 3, стлб. 2—3 корреспонденцію г. *Далибора* изъ Вѣны: „Латинизація уніатской церкви".

[34]) Ср. у *И. А. Логанова*, Уніатская церковь въ воспоминаніяхъ А. Ѳ. Кони и въ дѣйствительности (Сѣдлецъ 1913), стр. 8.

[35]) См. выше стр. 125.

[36]) См. письмо *Смарагда* С. Д. Нечаеву отъ 7 февраля 1835 г. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 33—34: „У насъ носится слухъ, будто бы Св. Синодъ согласенъ оставить уніатамъ брадобритіе, если только согласятся они поступить подъ вѣдѣніе Синода. Безспорно, что въ брадѣ религіи нѣтъ; безспорно и то, что уніатское духовенство болѣе разсуждаетъ о брадобритіи, о своихъ сюртукахъ и о польской вольности болѣе, нежели о догматахъ. Однакожъ крайнюю нужно имѣть осторожность въ допущеніи онаго прихотливаго желанія уніатскаго духовенства: ибо православные наши священники, слыша о такомъ допущеніи (если оно дѣйствительно допускается) льстятъ себя надеждою, что впослѣдствіи и имъ по примѣру уніатъ дозволено будетъ брадобритіе, которое, какъ говорятъ они, близитъ ихъ съ міромъ. Такъ разсуждаетъ (какъ слышно) и Петербургское духовенство. Въ такомъ случаѣ прощай наше греческое православіе, отъ коего будетъ тогда самоближайшій переходъ къ лютеранству!" См. также у † проф. *И. А. Чистовича*, Пятидесятилѣтіе возсоединенія съ православною церковію западно-русскихъ уніатовъ, стр. 21—22. Ср. и ниже стр. 437, 87.

[37]) См. ниже на стр. 433, 441.

[38]) Такъ, графъ Д. Н. Блудовъ въ 1837 г. заявилъ И. С. Жиркевичу: „Мы предполагали еще, повремени нѣсколько, предложить уніатскимъ

душныхъ къ вѣрѣ и православію политикановъ [39]), начальниковъ [40]) и разныхъ «полу-лойолъ» іезуитско-католической закваски [41]). Что касается упорства, то оно ничуть не означало нежеланія измѣнить ошибочное мнѣніе. Намъ извѣстно, что Смарагдъ не стѣснялся отказываться отъ предубѣжденій даже противъ лицъ и, напр., донесши неблагопріятно по неточнымъ свѣдѣніямъ объ учителѣ Греко-Униатской Семинаріи Игнатіи Кос(с)овичѣ, поспѣшилъ рекомендовать его, когда увѣрился въ противномъ [42]),—и тотъ былъ принятъ потомъ преосвящ. Полоцкимъ въ православіе и вышелъ въ свѣтское званіе [43]).

Въ итогѣ имѣемъ, что пессимизмъ Смарагда по отношенію къ уніатству и уніатскимъ дѣятелямъ былъ далеко не субъективнымъ по личному пристрастію. Дальше дозволительны

священникамъ чрезъ ихъ архіереевъ присоединеніе съ оставленіемъ имъ прежней ихъ одежды и тѣхъ допущеній, которыя уже вкрались въ ихъ обряды богослуженія отъ католицизма", а собесѣдникъ замѣтилъ, что это слѣдуетъ допустить только со временемъ": Изъ бумагъ П. С. Жирковича въ „Историческомъ Вѣстникѣ" 1892 г № 4, стр. 153

[39]) Такъ, объ извѣстномъ В. В. Скрипицынѣ, принимавшемъ большое участіе въ уніатскихъ дѣлахъ при Смарагдѣ (см выше на стр 92, 117), еще въ 1866 году говорили: „Какой вѣры Валерій Валеричъ—я не знаю, да и есть ли въ немъ вѣра? но то знаю, что католиковъ онъ ненавидитъ". См. у прог. *А. А. Бѣляева*, Профессоръ Московской духовной Академіи П. С. Казанскій и его переписка съ архіепископомъ Костромскимъ Платономъ въ „Богословскомъ Вѣстникѣ" 1912 г, № 5. стр. 145

[40]) Такъ, Виленскій, Ковенскій и Гродненскій генералъ-губернаторъ (23 августа 1831 г.—18 марта 1840 г) князь Николай Андр. Долгоруковъ (ср стр. 156, 376,[9], 468,[203]) за публичнымъ обѣдомъ заявлялъ, что онъ не знаетъ, какая вѣра лучше, т. е латинянъ или православныхъ, и ему извѣстно лишь одно, что кухня первыхъ лучше См. Записки митр. *Іосифа* I, стр. 262

[41]) Это выраженіе архим. *Сергія* (Василевскаго) по отношенію къ митр. Кіевскому Филарету, страдавшему отъ такихъ лицъ по своему участію въ уніатскомъ вопросѣ (Высокопреосвящ. Филаретъ Амфитеатровъ, т. II, Казань 1888, стр. [328—] 329), вполнѣ примѣнимо съ этой стороны и къ Смарагду, который на мѣстѣ былъ окруженъ подобными людьми, да имѣлъ ихъ немало и въ С.-Петербургѣ. Достаточно назвать Конст. Ст. Сербиновича († 18 февраля 1874 г.), питомца Полоцкой іезуитской Академіи, состоявшаго съ 1830 по 1859 г. директоромъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода и бывшаго „фактотумомъ" графа Н. А. Пратасова, по выраженію † архіеп. *Саввы*, Хроника моей жизни VIII, стр. 349.

[42]) См. письма *Смарагда* кн. Н. Н. Хованскому въ „Русскомъ Архивѣ" 1891 г., кн. II, стр. 434—435.

[43]) См. Записки митр. *Іосифа* II, стр. 34.

рѣчи лишь о преувеличеніяхъ, если Смарагдъ «явно говорилъ: Сѣмашко обманываетъ» [44]) и совѣтовалъ, что «вообще за правило въ семъ случаѣ положить должно: не слушать въ дѣлѣ присоединенія къ православію уніатовъ, поляковъ-католиковъ и имъ отнюдь не вѣрить» [45]); однако и тутъ были нѣкоторыя фактическія опоры, коль скоро оказывались замѣшанными въ происходившіе мятежи даже члены Полоцкой Уніатской Консисторіи, бывшей «въ заговорѣ съ ксендзами и Поляками противъ распространяющагося здѣсь (въ Бѣлоруссіи) православія, а наипаче противъ распространителей онаго» [46]). Смарагдъ не обманывался окончательно и не сочинялъ произвольно. Вопросъ можетъ быть только о мѣрѣ реальнаго соотвѣтствія,—и сравненіе съ послѣдующимъ достаточно оправдываетъ его и въ настроеніяхъ и въ предубѣжденіяхъ, подтверждая самыя мрачныя сужденія, что успѣха нельзя ожидать, «развѣ когда настоящій родъ уніатовъ пройдетъ и настанетъ новое благосклоннѣйшее къ православію поколѣніе» [47]), ибо «духъ нашихъ уніатовъ менѣе всего похожъ на духъ православія» [48]). Ближайшіе и дальнѣйшіе свидѣтели подтверждаютъ все это въ усиленной степени. Уже непосредственный преемникъ Смарагдовъ — эластичный преосвящ. Исидоръ (Никольскій) категорически заявлялъ 26 августа 1837 г. графу Н. А. Пратасову, что «уніатскіе священники на самомъ дѣлѣ почти всѣ чистые католики, и нашихъ священниковъ ненавидятъ» [49]). И много позже (напр., въ 60-хъ годахъ XIX столѣтія) у уніатовъ все духовенство ненавидѣло русскихъ сильнѣе, чѣмъ католики [50]). Даже министръ

---

[44]) См. Записки митр. *Іосифа* I, стр. 82.

[45]) См письмо *Смарагда* С. Д. Нечаеву отъ 16 октября 1833 г. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 13.

[46]) См письмо *Смарагда* С. Д. Нечаеву отъ 15 декабря 1833 г у о *Г. И. Шавельскаго* ibid., стр. 18 Объ Уніатской Консисторіи см. выше стр. 139, 302, 140, 407

[47]) См. письмо Смарагда С Д. Нечаеву отъ 19 февраля 1836 г у о *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 38.

[48]) См послѣднее (безъ даты) письмо *Смарагда* С Д Нечаеву у о. *Г. И. Шавельскаго* ibid., стр. 40.

[49]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго* ibid., стр. 42.

[50]) См у прот *А А Бѣляева*, Профессоръ Московской духовной Академіи П. С. Казанскій и его переписка съ архіепископомъ Костромскимъ Платономъ въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ 1913 г., № 6, стр. 274

внутреннихъ дѣлъ въ оффиціальной бумагѣ называлъ возсоединенныхъ *новоправославіемъ*, считая ихъ какъ бы новою сектой [51]), чему вторили и нѣкоторые чиновники [52]), а весь сѣверо-западный край само правительство наше признавало польскимъ даже въ 50—60-хъ годахъ [53]). Не всѣ были довольны и личностію Сѣмашки, придерживавшагося кое-въ-чемъ уніатскихъ внѣшностей [54]), и Порфирій (Успенскій) подъ 9-мъ мая 1841 г. записалъ, что «Архіепископъ Іосифъ, кажется, не столько уменъ, сколько хитръ, не столько любочестенъ, сколько честолюбивъ. У него хвостъ лисій, а зубы волчьи, ласка—зачетъ, а откровенность—разсчетъ» [55]). Распространялось и подчеркивалось, что уніатское духовенство возсоединилось со всею вселенскою церковію, а не собственно съ россійскою [56]), какъ будто вторая не давала еще сама по себѣ общенія съ первою или наоборотъ. Отсюда у присоединеннаго уніатства возникло и держалось убѣжденіе, что «въ Россіи духовенства или его истиннаго достоинства нѣтъ и что возсоединеніе уніатовъ спасетъ русскую церковь, давъ ей истинно духовныхъ» [57]). Только въ этомъ принципѣ можно находить вразумительное объясненіе загадочной политики Іосифа Сѣмашки, который упорно не допускалъ и не принималъ къ себѣ великороссійскаго духовенства [58]), почему мѣстное долго оставалось съ прежнею закваской, тяготѣло къ уніи и польщизнѣ [59]), сохраняло іезуитскій духъ [60]) — при враждебности

---

[51]) См. у *Г. Я. Кипріановича*, Жизнь Іосифа Сѣмашки, стр. [2]233

[52]) См. у *Г. Я. Кипріановича* ibid., стр. [2]237

[53]) См. у † *Ю. Θ. Крачковскаго*, Отзывъ о сочиненіи пресвитера Извѣкова, стр. 56

[54]) См. у *Г. Я. Кипріановича*, Жизнь Іосифа Сѣмашки, стр. [2]193 и 184

[55]) *Порфирій* (Успенскій), Книга бытія моего, ч. I, стр. 5.

[56]) *Порфирій* (Успенскій) ibid. I, стр. 4; *Г. Я. Кипріановичъ*, Жизнь Іосифа Сѣмашки, стр. [2]181. См. еще у † *Ю. Θ. Крачковскаго*, Отзывъ о сочиненіи пресвитера Извѣкова, стр. 44 и 76—77 (85) о митр. Іосифѣ и о самомъ авторѣ этой брошюры.

[57]) *Порфирій* (Успенскій), Книга бытія моего I. стр. 140

[58]) См. у о. *Н. Д. Извѣкова*, Историческій очеркъ состоянія Православной Церкви въ Литовской епархіи за время съ 1839—1889 г. стр. 96—97. Разъясненія † *Ю. Θ. Крачковскаго* въ отзывѣ объ этомъ сочиненіи (стр. 43) по данному вопросу не вполнѣ убѣдительны, хотя бы въ виду практики въ Полоцкой епархіи при Смарагдѣ. Но см. стр. 429.

[59]) О. *Н. Д. Извѣковъ*, Историческій очеркъ состоянія Православной Церкви въ Литовской епархіи за время 1839—1889 г., стр. 125.

[60]) О. *Н. Д. Извѣковъ* ibid., стр. 135

къ русскому и пристрастія къ польскому [61]), съ панскимъ пренебреженіемъ къ народу и нетерпимостію къ славянскому языку [62]). Вѣроятно, Іосифъ желалъ постепеннаго перевоспитанія уніатства, но тѣмъ удивительнѣе, что отъ раскольниковъ онъ требовалъ прямого перехода въ православіе и не дозволялъ имъ узаконеннаго единовѣрія [63]). Преосвящ. (послѣ Могилевскій) Анатолій (Мартыновскій, † 8 августа 1872 г.) въ апрѣлѣ 1844 г. писалъ изъ Житоміра Смарагду (тогда Астраханскому) [64]): «О, Господи! что это за соединеніе? Такъ называемые возсоединенные священники о сю пору дичатся и устраняются отъ нашихъ. Въ Минскѣ и другихъ мѣстахъ повыжили православныхъ изъ Консисторій, лишили Протоіерейства и благочинническихъ мѣстъ, служатъ по своему, по Уніатски, или по Католическому манеру, постовъ нашихъ знать не хотятъ до того, что Брестскій Михаилъ [65]) въ самой Сергіевой Лаврѣ и въ Москвѣ открыто требовалъ въ посты молока и мяса. У меня на канунѣ Богоявленія также заказалъ обѣдъ скоромный, проповѣдуя вездѣ, что его комплексія не можетъ вынести ничего хлѣбнаго. Это совершенно въ духѣ Папистическомъ, который въ посты свои разрѣшаетъ сырную пищу и яйца». Аналогичныя свѣдѣнія передаетъ (со словъ Минскаго семинарскаго преподавателя) и проф. П. С. Казанскій, что «въ Минскѣ преосвящ. Михаилъ [Голубовичъ] требовалъ отъ учениковъ семинаріи знанія польскаго языка и не опредѣлялъ во священники тѣхъ, которые его не знаютъ. Въ новый годъ противъ протоіерея каѳедральнаго была манифестація за проповѣдь: бросили камень въ окно, а потомъ облили его. Преосвящ. Михаилъ его же обвинилъ, зачѣмъ не умѣетъ уживаться? Онъ самъ полуполякъ [66]), по славянски не умѣетъ читать и постоянно ошибается... Православнымъ, особенно купцамъ, не нравится, что у преосвящ. Михаила въ комнатахъ собаки, нѣтъ иконъ», а митр. Фила-

---

[61]) О. *Н. Д. Извѣковъ*, Историческій очеркъ состоянія Православной Церкви въ Литовской епархіи за время съ 1839—1889 г., стр. 97.

[62]) О. *Н. Д. Извѣковъ* ibid., стр. 99. Для позднѣйшаго времени см. у † м. *Леонтія* въ „Богосл. Вѣстникѣ" 1914 г., № 3, стр. 549, 550.

[63]) О. *Н. Д. Извѣковъ* ibid., стр. 335, 337.

[64]) См. стр. 6—7 сего письма, хранящагося въ … 6—къ Церковно-Археологическаго Музея при Кіевской Духовной Академіи подъ знакомъ 83,

[65]) Голубовичъ, архіепископъ Минскій, † на покоѣ 6 марта 1881 г.

[66]) Ср. о его „польской оболочкѣ" у *Г. Н. Кипріановича*, Жизнь Іосифа Сѣмашки, стр. 295.

ретъ «ругалъ его за то, что онъ былъ у раввина еврейскаго» [67]): вообще же считался у православныхъ «завзятымъ полякомъ и полукатоликомъ» [68]). Объ архіеп. Василіи Лужинскомъ отъ прямого преемника по Полоцкой каѳедрѣ—Саввы (Тихомирова) слышимъ, что въ душѣ тотъ остался уніатомъ [69]), попускалъ и терпѣлъ католическіе уніатскіе обычаи [70]) даже у себя на глазахъ [71]) и, «бывъ воспитанъ внѣ сферы православныхъ понятій, въ теченіе многихъ лѣтъ, дѣйствовалъ (на епархіи) въ особенномъ, ему лишь свойственномъ направленіи» [72]), обнаруживая «благосклонныя, чтобъ не сказать, льстивыя отношенія къ польскимъ помѣщикамъ» [73]), между тѣмъ у него «древне-православное духовенство было загнано и унижено» [74]). Человѣкъ горячій и своенравный,—преосвящ. Василій, даже доживъ до 65 лѣтъ и проходя важное служеніе, «не зналъ, что дѣло рѣшается не по воплямъ и укоризненнымъ словамъ, а по доказательствамъ» [75]), при чемъ уволенъ отъ управленія, яко бы, по донесенію архимандрита Витебскаго Маркова монастыря Павла [76]) о несочувствіи православію и

---

[67]) См. у о. А. А. *Бѣляева*. Профессоръ Московской духовной Академіи П. С. Казанскій и его переписка съ архіепископомъ Костромскимъ Платономъ въ „Богословскомъ Вѣстникѣ" 1910 г., № 2, стр. 274, 275; 1905 г., № 9; стр. 155

[68]) Такъ † проф. *П. С. Казанскій* даже 8 февраля 1868 г. (т. е. послѣ выхода преосвящ. Михаила на покой 23 января сего года): см. у о. *А. А. Бѣляева* въ „Богословскомъ Вѣстникѣ" 1914 г., № 1, стр. 130, а равно ibid 1914 г., № 2, стр. 298 (отъ 18 марта 1868 г.): „Былъ здѣсь [въ Сергіевомъ Посадѣ] одинъ архимандритъ. Ректоръ [Московской Академіи прот. А. В. Горскій, † 11 октября 1875 г.] спросилъ его: «Почему уволенъ Михаилъ Минскій?» Онъ отвѣчалъ: «да онъ тоже, что Василій [Лужинскій], а пожалуй и хуже»"

[69]) † Архіеп. *Савва*, Хроника моей жизни, т. III (Св.-Тр. Сергіева Лавра 1901), стр. 382, 385, 387, 431—432, 434, 444

[70]) † Архіеп. *Савва* ibid. III, стр. 383—386

[71]) † Архіеп. *Савва* ibid. III, стр. 678.

[72]) † Архіеп. *Савва* ibid III, стр. 672

[73]) † Архіеп. *Савва* ibid. III, стр. 730.

[74]) † Архіеп. *Савва* ibid. III, стр 634; донесеніе прот. погоста Неведро Невельскаго у. Стефана Дубровскаго отъ 12 декабря 1866 г

[75]) Донесенія и письма Филарета, митрополита Московскаго и Коломенскаго, по нѣкоторымъ церковнымъ и государственнымъ вопросамъ (Спб 1891), стр. 34: Оберъ-Прокурору графу А. П. Толстому отъ 12 января 1860 г.

[76]) О немъ, какъ семинарски-образованномъ человѣкѣ и строгомъ монахѣ высокой честности и неподкупной правдивости, см. у † архіеп. *Саввы*, Хроника моей жизни III, стр. 436.

приверженности къ уніи [77]). И до 1889 г. Савва сохранялъ убѣжденіе, что Василій «оставилъ послѣ себя глубокіе слѣды уніатско-іезуитскаго духа» [78]). И если за это рѣзко обвиняютъ Савву въ узкомъ и мелочномъ пристрастіи [79]), то вѣдь сходно говорятъ и другія лица. Такъ, напр., митр. Филаретъ напутствовалъ Савву въ Витебскъ предупрежденіемъ, что «не малый предлежитъ ему трудъ въ очищеніи православія отъ праха прежней уніи» [80]). Иные же, характеризуя Василія Лужинскаго съ весьма невыгодной стороны [81]), прямо удостовѣряютъ, что послѣ него Полоцкая «епархія (была) разстроена въ высшей степени» [82]), «духовенство старое православное въ бѣдности и униженіи, и только изъ шляхтичей въ почетѣ

---

[77]) † Архіеп. *Савва*, Хроника моей жизни III, стр. 361 (—362) и прим. 3.

[78]) † Архіеп. *Савва* ibid. IX. стр. 622; тутъ мы читаемъ, что по поводу назначенія на мѣсто Маркелла (Попеля) епископомъ въ Витебскъ Антонина (Державина) Савва писалъ ему 13 апрѣля 1889 г. слѣдующее: „Ваше положеніе въ настоящемъ случаѣ совершенно почти одинаково съ моимъ, когда я вступалъ [16 іюня 1866 г.] на Полоцкую каѳедру. Я замѣстилъ архіепископа-уніата [т. е. именно Василія Лужинскаго, 27-го мая 1866 г. уволеннаго отъ управленія епархіею съ назначеніемъ членомъ Св. Синода, какъ въ точности было и съ Маркелломъ], и Вы имѣете предмѣстникомъ тоже уніата. Разность только въ томъ, что первый уніатъ [Василій Лужинскій] оставилъ послѣ себя болѣе глубокіе слѣды уніатско-іезуитскаго духа, нежели какіе, думаю, оставляетъ послѣдній".

[79]) *П. М. Красовицкій* объясняетъ неблагопріятные отзывы Саввы о Василіи Лужинскомъ и другихъ уніатскихъ дѣятеляхъ даже столь примитивнымъ и самоубійственнымъ способомъ, что первый допустилъ все это по узости его кругозора и по недальнему уму: см. статью „Памятники церковной старины въ Витебской губерніи и ихъ охраненіе" въ сборникѣ „Полоцко-Витебская Старина", изданіе Витебской Ученой Архивной Коммиссіи, кн. I (Витебскъ 1911), стр. 42 сл.

[80]) См. письмо митр. *Филарета* отъ 29 сентября 1866 г. Саввѣ въ его Хроникѣ, т. III, стр. 571, и въ изданіи: Письма къ Высочайшимъ Особамъ и другимъ лицамъ, ч. I, стр. 199.

[81]) Такъ, сообщается, что „Василій грозилъ въ Лондонъ уѣхать, а потому увольняя его и осыпали наградами", что „онъ имѣетъ прекрасныя помѣстья, занимается банкирскими операціями, хочетъ въ Петербургѣ купить свой домъ, не желая жить на подворьѣ. Нашлось много священниковъ безъ мѣстъ, такъ какъ по просьбамъ пановъ и папей назначалъ онъ новыхъ на мѣста занятыя. О Минскомъ [Михаилѣ Голубовичѣ: см. выше стр. 434, 435, сл.] тоже разсказывалъ [Антоній, еп. Казанскій († 8 ноября 1879 г.) въ декабрѣ 1866 г.] подобное": см. у о. *А. А. Бѣляева*, Профессоръ Московской духовной Академіи П. С. Казанскій и его переписка съ архіепископомъ Костромскимъ Платономъ въ „Богословскомъ Вѣстникѣ" 1912 г., № 4, стр. 743; № 6, стр. 287.

[82]) См. ibid. 1912 г., № 4, стр. 741.

и достаткѣ», а «Смарагдовскіе священники всѣ затерты и загнаны» [83]). Даже о болѣе позднемъ Полоцкомъ епископѣ (6 марта 1882 г. — 25 февраля 1889 г.) изъ уніатовъ Маркеллѣ († 29 сентября 1903 г.), воспоминаемомъ не всегда благопріятно [83a]), еще въ 1879 г. высказывалось, что «Попель искалъ только независимости отъ преосв. Варшавскаго и самъ покровительствовалъ уніатству» [84]), какъ ранѣе въ бытность свою на Подольской каѳедрѣ (съ 9 декабря 1878 г.) «распустилъ все и чуть не уніатство вводилъ,— и надо его было убрать оттуда» [84a]). Въ свою очередь, товарищъ синодальнаго Оберъ-Прокурора графъ Ю. В. Толстой писалъ Саввѣ 4 августа 1870 г. слѣдующее: «Никому не безъизвѣстно, что Вамъ большого труда стоило изгладить нѣкоторые, не совсѣмъ согласные съ древне-православными понятіями, обычаи, до прибытія Вашего терпѣвшіеся въ Полоцкой епархіи, и что заботы Ваши возбудили неудовольствіе въ нѣкоторыхъ изъ лицъ возсоединеннаго духовенства» [85]). Графъ М. Н. Муравьевъ удостовѣрялъ, что «Священники остались старые уніаты, хотя и принявшіе православіе, но по привычкѣ и по обычаю болѣе католики и поляки» [86]), на что̀ искони жаловались православные іерархи [87]). Если присоединить къ сему, что держали «рус-

[83]) См. „Богословскій Вѣстникъ“ 1912 г., № 6, стр. 274, 275

[83a]) См. у † м. *Леонтія* въ „Богосл. Вѣстникѣ“ 1914 г., № 3, стр. 540, 541, 542, 543, 544, 546.

[84]) См. Письма *Веніамина*, архіепископа Иркутскаго, къ Казанскому архіепископу Владиміру (1862—1889 гг.) съ предисловіемъ и примѣчаніями проф. К. В. Харламповича, Москва 1913, стр 127, и въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“, ч. 247, кн. IV за 1913 г., отд II, стр. 127: письмо отъ 2 мая 1879 г.

[84a]) См. у † митр. *Леонтія* (Лебединскаго), Мои замѣтки и воспоминанія въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ 1914 г., № 2, стр. 288.

[85]) См у † архіеп. *Саввы*, Хроника моей жизни IV (Св.-Тр Сергіева Лавра 1902), стр. 332

[86]) Графъ *М. Н. Муравьевъ*. Записки его о мятежѣ въ Сѣверозападной Россіи въ 1863—1865 гг въ „Русской Старинѣ“, т. XIII (1882 г.), кн. XII, стр. 631.

[87]) См у прот. *І. Благовѣщенскаго*, Архіепископъ Евгеній Казанцевъ, стр 14—15: письмо его преосвящ Гаврiилу Городкову († 7 апрѣля 1862 г. архіеп. Рязанскимъ на покоѣ) отъ 11 марта 1839 г: „Успѣхи уніи относительно присоединенія къ нашей церкви радостны А что Подольцы дорожатъ голою бородою, то служитъ къ оправданію нашихъ раскольниковъ, которые дорожили и дорожатъ нерастлѣніемъ (ихъ выраженіе) бороды. Но виды уніатовъ въ семъ дѣлѣ далѣе, нежели раскольниковъ. Сихъ привязанность къ старинѣ, а тѣхъ къ папѣ и папизму голобородому“.

ское духовенство въ пренебреженіи, а о народѣ и церквахъ православныхъ и не думали» [88]), то получается довольно безотрадная картина на территоріи господства уніи. И много послѣ возсоединенія Могилевская паства изнывала отъ католическихъ козней [89]), для Волыни же почиталось «чужеземнымъ посѣтителемъ» православіе [90]), при чемъ обращенію въ него и обрусенію простого народа отчасти препятствовали бывшіе уніатскіе священники, оставленные на своихъ приходахъ и нисколько не радѣвшіе о распространеніи и даже поддержаніи православной вѣры между прихожанами [91]).

Свидѣтельствъ въ родѣ вышеуказанныхъ можно бы привести гораздо больше, но въ этомъ не видится нужды для нашей спеціальной цѣли, какъ и мы всего менѣе желаемъ чернить или порочить достойныхъ подвижниковъ православнаго возрожденія уніатскаго края. Для насъ достаточно констатировать, что въ своихъ подозрѣніяхъ относительно уніатства Смарагдъ былъ вовсе не одинокъ, и его голосъ находилъ широкій и усиленный откликъ не только при жизни, но и по смерти — вплоть до нашихъ дней. Едва ли научно признавать, что это было абсолютно ошибочнымъ и пустымъ предубѣжденіемъ. Тутъ сходятся лица самыхъ разнообразныхъ положеній, состояній и временъ, и между ними нельзя допустить даже хоть сословной или иной общности антипатій. Очевидно, были реальныя причины, принудительно вызывавшія нѣкоторую недовѣрчивость къ уніатству и заключавшіяся въ немъ самомъ. Согласимся, что православные смотрѣли опасливо на уніатовъ, но для сего имѣлись твердыя объективныя данныя. И нѣтъ надобности искать послѣднихъ въ извѣстныхъ дѣятеляхъ и набрасывать на нихъ незаслуженную тѣнь. Здѣсь дѣйствовали независимые историческіе факторы, захватывавшіе

---

[88]) † Гр. *М. Н. Муравьевъ* въ „Русской Старинѣ", т. XIII (1882 г.), кн. XII, стр. 630.

[89]) См. Письма *Никодима* (Казанцева, † 11 іюня 1874 г.), епископа Енисейскаго и Красноярскаго, къ Евсевію (Орлинскому), архіепископу Могилевскому († 21 февраля 1883 г.), въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія" 1884 г., ч. III, отд. 3, стр. 38.

[90]) См. письмо † о. *А. В. Горскаго* Евсевію (Орлинскому) ibid. 1884 г., ч. III, отд. 3, стр. 24.

[91]) См. у *Ив. И. Каргопольцева*, Высокопреосвященнѣйшій Евсевій, бывшій Архіепископъ Могилевскій и членъ Синода (Кіевъ 1886), стр. 18—19, и въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи" 1886 г., т. I, стр. 556—557.

и перерождавшіе людей помимо ихъ участія. Вѣдь уніатскій обрядъ былъ изобрѣтенъ въ качествѣ «моста изъ Благочестія въ Латинство» [92]) и, разумѣется, исполнялъ эту преднамѣченную миссію. Гдѣ мостъ,—тамъ и ходъ, почему было бы странно ожидать, что всѣ остались на своихъ сторонахъ, нимало не сближаясь между собою. Всѣхъ естественно тянуло на тотъ берегъ, откуда шли энергическія привлеченія, которыя захватывали и покоряли. Этимъ обезпечивалось соотвѣтствующее вліяніе на всю массу, что она постепенно проникалась католическими стихіями и усвояла въ самое существо, не замѣчая ихъ иноземности и иновѣрности. Въ уніатствѣ православіе часто было лишь искаженною формой, подъ которою скрывалось совсѣмъ католическое содержаніе. Понятно, что этого нельзя было устранить сразу при всѣхъ добрыхъ желаніяхъ. Въ одинаковой мѣрѣ натурально, что для уніатовъ, — даже самыхъ лучшихъ, — не всегда отчетливо представлялось все православное, и они не рѣдко съ совершенною искренностію считали таковымъ католическія наслоенія. Унія была искусственною равнодѣйствующею двухъ силъ, не могла и не можетъ удерживаться на мертвой точкѣ и обязательно должна наклоняться къ могущественному латинству, а оно въ теченіи вѣковъ все и всѣхъ претворило по своему образу и подобію, готовое поглотить окончательно. Было величайшимъ героизмомъ уніатскихъ вождей, что они поспѣшили вырваться изъ сжимавшихъ объятій, но слѣды послѣднихъ долго сохранялись на нихъ съ неизгладимостію. Тутъ не вина, а просто фактъ историческій, который вполнѣ раціонально объясняетъ намъ недовѣріе православныхъ именно къ тѣмъ, кто хотѣлъ возвратиться къ нимъ подъ общій отчій кровъ. И коль скоро все это справедливо, — отсюда мы получаемъ, что у Смарагда были объективныя основанія для извѣстнаго скептицизма касательно уніатскихъ дѣятелей. Во всякомъ случаѣ онъ не выдвигается въ этомъ пунктѣ особенною рѣзкостію среди другихъ единомышленниковъ и является даже весьма умѣреннымъ, если въ пылу горячей работы, жизненныхъ осложненій и личныхъ столкновеній умѣлъ сохранить относительную сдержанность и доступное ему самообладаніе.

[92]) См. въ книжкѣ, печатанной по опредѣленію Св. Синода, „О возсоединеніи уніатовъ съ православною церковію въ Россійской Имперіи“ (Спб. 1839), стр. 15.

Безспорно теперь, что подозрительность Смарагда къ уніатству была частію извинительна, частію законна, а вообще исторически нормальна. На практикѣ это неизбѣжно повело къ раздѣленію въ самой возсоединительной политикѣ между нимъ и уніатскими вождями. Успѣхъ по необходимости тормозился въ процессѣ и ослаблялся въ результатѣ. Въ виду сего мысль не довольствуется условными извиненіями и готова прямо обрушиться на виновниковъ замедленія. Научное изысканіе незамѣтно переходитъ въ обвиненіе, но тѣмъ самымъ теряетъ характеръ объективности. Предшествующія соображенія намѣчаютъ намъ иной путь—признанія исторической условности обоихъ теченій, почему оба они должны имѣть свою цѣну, взаимно относительную, хотя бы вовсе не равную. Эту пропорціональность и надо установить съ точностью. Іосифъ Сѣмашко въ докладной запискѣ отъ 25 октября 1833 г. требуетъ, что «для благополучнаго прекращенія уніатскаго дѣла *необходимо прекратить всякія покушенія къ частному присоединенію уніатовъ къ Православной церкви»* [93]). Это была крайность, всего менѣе убѣдительная въ глазахъ Смарагда. Для него со всѣхъ сторонъ и во всѣхъ отношеніяхъ обстоятельства направляли къ тому, чтобы возможно шире и интенсивнѣе развивать политику отдѣльныхъ обращеній, при чемъ неуклонно расшатывалось самое существованіе уніатской церкви, которая, лишаясь своихъ сочленовъ, должна была поглотиться въ православіи, отдавъ упорныхъ католичеству. Всѣми принято, что въ этой сферѣ Смарагдъ имѣлъ весьма большой успѣхъ, присоединивъ въ Бѣлорусской епархіи за время 1833—1837 г.г. до 94 (96) приходовъ и болѣе 120 тысячъ душъ [94]). Но говорятъ, будто

---

[93]) См. Записки митр. *Іосифа* I, стр. 658.

[94]) См. у *о. Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 281 (96 приходовъ), 378 (94 прихода съ 94 тыс. прихожанъ) и въ „Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1903 г., № 9, стр. 324 (94 прихода и болѣе 120 тыс. душъ), а также у † *П. Н. Батюшкова*, Бѣлоруссія и Литва (Спб. 1890), стр. 358 (1,714 католиковъ и 122,416 уніатовъ съ 91 церковію и 91 филіями); о присоединеніяхъ въ Лепелѣ см у *Д. И. Довгялло*, Лепель, уѣздный городъ Витебской губерніи (Витебскъ 1905), стр. 56 сл., 65 сл. См. и выше стр. 120, 125 сл., 160.

все это было достигнуто «не безъ содѣйствія полиціи»[95]), яко бы иногда при отбираніи уніатскихъ церквей поступавшей «нещадно»[96]). Такая догадка походитъ на инсинуацію заинтересованныхъ лицъ изъ той эпохи и среды, поскольку фактически не вполнѣ даже вѣроятна. Правда, Смарагдъ жилъ и дѣйствовалъ въ мирѣ и согласіи съ гражданскими начальниками края и обвиняется по этой части вмѣстѣ съ послѣдними[97]). Въ этомъ много преувеличеній, ибо гдѣ же ему было взять столько услужливаго полицейскаго персонала, когда вообще было мало преданныхъ русскихъ людей, а иногда не имѣлось ни одного изъ русскихъ чиновниковъ, и всѣ въ Полоцкѣ были въ рукахъ поляковъ[98])? Наоборотъ, встрѣчалось больше всяческихъ препятствій отъ гражданскихъ властей и суда[99]). Съ другой стороны, въ Западномъ краѣ, гдѣ вѣра являлась пробною областію, въ которой населеніе выражало свои симпатіи къ Востоку или Западу[100]), по самому существу дѣла требовался тѣсный союзъ православія и русской народности[101]), ибо здѣсь именно вѣра православная почиталась рус-

[95]) Такъ † о. *М. Я. Морошкинъ*, Матеріалы для исторіи православной церкви въ царствованіе императора Николая I въ „Сборникѣ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества", т. CXIII (Спб. 1902), стр. 274. Ср. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 101—102 и въ „Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" 1903 г., № 8, стр. 284—285.

[96]) Такъ о. *Г. И. Шавельскій* въ „Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" 1903 г., № 12, стр. 468, но въ своей диссертаціи онъ уже не рѣшился повторить это заявленіе, характеръ котораго понятенъ самъ собою.

[97]) См. и Записки митр. *Іосифа* I, стр. 658, гдѣ отъ 25 октября 1833 г. сообщается, яко бы „многія изъ сихъ покушеній (къ частному присоединенію уніатовъ къ православной церкви) были вовсе неудачны и возбудили только фанатизмъ въ народѣ—самъ преосвященный Смарагдъ, князь Хованскій и губернаторъ Шредеръ сознаются, что слишкомъ поспѣшно взялись за дѣло, и соглашаются въ необходимости пріостановить свои дѣйствія". Ср. выше стр. 376

[98]) См. письмо *Смарагда* къ П. Ѳ. Глушкову отъ 29 января 1835 г. въ „Русскомъ Архивѣ" 1891 г., кн. I, стр. 376. См. еще и выше стр. 87.

[99]) См. выше стр. 87, 122, 129, 134, 139, 141, 146, и др.

[100]) Ср. у *П. А. Логанова*, Уніатскія дѣла въ воспоминаніяхъ А. Ѳ. Кови и въ дѣйствительности, стр. 6.

[101]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 379—380.

скою [102]) и церковь россійская сливалась съ Россіей [103]). Приходилось созидаться на началахъ національныхъ, а они долго были тамъ въ совершенномъ, даже оффиціальномъ попраніи [104]) и не имѣли никакой точки опоры [105]) — кромѣ представителей правительственной власти. Естественно было обращаться къ послѣднимъ. Во главѣ ихъ былъ генералъ-губернаторъ кн. Н. Н. Хованскій, съ которымъ вполнѣ умѣстно долженъ былъ совѣтоваться Смарагдъ [106]). Это было тѣмъ справедливѣе, что кн. Хованскій былъ преданъ православнымъ интересамъ, отличался энергичностію, твердостію и послѣдовательностію своей политики [107]) и, какъ человѣкъ властный [108]), зналъ свою силу и умѣлъ заставить повиноваться себѣ. Онъ по обязанности носимаго имъ званія «обладалъ компетенціею наблюдать по всѣмъ христіанскимъ исповѣданіямъ» [109]) и (согласно указу 18 мая 1795 г.) дозволялъ возсоединять уніатовъ только по сношенію съ нимъ [110]), распоряжаясь и всякими поощреніями [111]). Тутъ и волею и нуждею надо было

---

[102]) О. *Г. И. Шавельскій*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 38.

[103]) О. *Г. И. Шавельскій* ibid., стр. 158.

[104]) См. у † гр. *М. Н. Муравьева*, Записки въ „Русской Старинѣ" XIII (1882 г.), кн. XII, стр. 628.

[105]) *Г. Я. Кипріановичъ*, Жизнь Іосифа Сѣмашки, стр. 81.

[106]) См. (въ Витебскомъ Губ. Архивѣ 1833 г., связка 13, дѣло 52) письмо *Смарагда* отъ 2 іюня 1833 г. кн. Н. Н. Хованскому по поводу невольной отсрочки „личнаго свиданія и нужнаго совѣщанія съ Вашимъ Сіятельствомъ, яко вѣрнѣйшимъ исполнителемъ благихъ намѣреній Царевыхъ", между тѣмъ „необходимо нужно мнѣ лично испросить совѣта касательно первоначальныхъ распоряженій по устройству Архіерейскаго дома, Консисторіи и Семинаріи и получить достовѣрныя свѣдѣнія о духѣ уніатства".

[107]) См. у † *П. О. Бобровскаго*, Русская греко-уніатская церковь въ царствованіе Императора Александра I, стр. 279. Если даже и правъ Лужинскій, что кн. Хованскій „рѣдко бывалъ трезвымъ" (см. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 117), все-таки на административной дѣятельности это обстоятельство не отражалось.

[108]) См. у проф. *Пл. Н. Жуковича* въ отзывѣ о диссертаціи о. Г. И. Шавельскаго въ „Журналахъ Засѣданій Совѣта Спб. Дух. Академіи" за 1909—1910 уч. г. (Спб. 1911), стр. 386.

[109]) См. отношеніе Василію Лужинскому отъ 21 декабря 1833 г. въ Витебскомъ Губ. Архивѣ 1833 г., св. 10, д. 123.

[110]) См. письмо Смарагду отъ 25 октября 1833 г. ibid. 1833 г., св. 21, д. 50.

[111]) Большинство награжденій участникамъ присоединенія шли отъ (или чрезъ) кн. Н. Н. Хованскаго (см., напр., ibid. 1833 г., св. 21, д. 55).

нести нѣкоторыя гражданскія функціи даже полицейскаго свойства [112]), къ чему уніатство давало слишкомъ много поводовъ [113]), пріобрѣтши репутацію политической неблагонадежности [114]). При всемъ томъ намъ извѣстно, что иногда Смарагдъ явно не одобрялъ полицейскихъ мѣръ [115]) и до времени отказывалъ въ присоединеніяхъ [116]), чтобы они не казались насильственными и поспѣшными [117]), а духовенству запрещалъ совершать подобные акты безъ его вѣдома [118]), внушая дѣйствовать безъ мѣръ давленія [119]). Нужно оконча-

---

между тѣмъ ходатайства Смарагда не всегда или плохо и туго уважались (см. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 39—40).

[112]) Отъ православнаго духовенства требовали именно такого рода справокъ (см. въ Витебскомъ Губ. Архивѣ 1834 г., св. 2, д. 38 и у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 10), почему Смарагдъ доносилъ „секретныя въ политическомъ отношеніи свѣдѣнія“ обращеннаго католика Цыльвиковскаго (въ Витебскомъ Губ. Архивѣ 1834 г., св. 18, д. 45) и сообщалъ, что „въ Суражскомъ уѣздѣ помѣщики дѣлаютъ порохъ“ (ibid. 1836 г., св. 11, д. 15).

[113]) Уніаты часто отказывались служить царскіе молебны (см. въ Витебскомъ Губ. Архивѣ 1833 г., св. 21, д. 57, л. 1—20; 1834 г., св. 2, д. 43, л. 1—23 и у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 22, 23, 109), а относительно Московскихъ служебниковъ нѣкоторые прямо заявляли: „не только книгъ не послушаемъ, но и Царя“ (см. у о. *Г. И. Шавельскаго* ibid., стр. 200). Ср. выше стр. 427.

[114]) Характерно здѣсь умозаключеніе преосвящ. Могилевскаго Гавріила (Городкова; см. выше стр. 437, вт) объ уніатскомъ свящ. Павлѣ Бродовскомъ: „поведенія хорошаго, но приверженности къ обрядамъ и постановленіямъ Греко-Восточной Церкви не имѣетъ, *а потому* благонадежность сего священника въ политическомъ отношеніи къ Россіи сомнительна“ (см. въ Витебскомъ Губ. Архивѣ 1834 г., св. 2, д. 38).

[115]) Такъ, въ письмѣ С. Д. Нечаеву отъ 30 октября и 3 ноября 1833 г. *Смарагдъ* рѣшительно высказывается противъ (принятой гражданскою властію) посылки солдатъ въ Бескатовскій приходъ: см. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 14—16.

[116]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе, стр. 11 въ письмѣ *Смарагда* С. Д. Нечаеву отъ 2 октября 1833 г.

[117]) См. выше стр. 124.

[118]) См. „Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости“ 1874 г., № 4, стр. 140, и у о. *Г. И. Шавельскаго* ibid. 1903 г., № 12, стр. 470 и въ книгѣ: Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 113—114.

[119]) См. выше стр. 118 сл., 126.

тельно оставить эту некрасивую сказку и посмотрѣть на вещи просто и трезво. Элементъ гражданскаго соучастія, къ сожалѣнію, всегда неизбѣженъ во всѣхъ аналогичныхъ случаяхъ, но это нормально и обязательно при огражденіи интересовъ государственной религіи, почему въ этой области всюду практикуется законно до нашихъ дней. Всякія осужденія напрасны, если не имѣется крайностей [120]) и существуютъ факты, требующіе гражданскаго вмѣшательства [121]). Однако

---

[120]) *А. Ѳ. Кони* тоже обвиняетъ, что въ 70-хъ годахъ XIX вѣка практиковалось въ Сѣдлецкой губерніи принудительное обращеніе уніатовъ свѣтскою властію при участіи архіепископа († 1 августа 1893 г. митрополита Московскаго) Леонтія (Лебединскаго), характеризуемаго съ грубою несправедливостію („...въ лицѣ архіепископа Леонтія, въ узкомъ одностороннемъ и постепенно потухающемъ умѣ котораго свило себѣ гнѣздо нѣкоторое церковно-юридическое крючкотворство"), ничуть не соотвѣтствующею доброй памяти объ этомъ святителѣ (ср. ниже стр. 451, з63): см. Изъ записокъ и воспоминаній судебнаго дѣятеля въ „Русской Старинѣ" 1909 г., февраль, стр. 235 сл.; На жизненномъ пути, т. I, Спб. 1913, стр. 523 сл. Факты освѣщаются у автора весьма пристрастно—въ духѣ либеральнаго невмѣшательства и крайняго индивидуализма въ дѣлахъ вѣры (какъ это въ нѣкоторыхъ соприкосновенныхъ сторонахъ убѣдительно раскрыто у *Н. А. Логанова*, Уніатскія дѣла въ воспоминаніяхъ А. Ѳ. Кони и въ дѣйствительности, Сѣдлецъ 1913), но для насъ важно, что Смарагдъ по разсматриваемому вопросу не былъ единичнымъ исключеніемъ, заслуживающимъ особой кары историческаго осужденія.

[121]) Напр., и теперь ксендзы наказываются судебнымъ порядкомъ за окрещеніе дѣтей при одномъ родителѣ православномъ, даже съ согласія послѣдняго и при отвѣтственности его („Колоколъ" № 2.370 за 23 марта 1914 г., стр. 3—4 о католичкѣ Урбанской): см., хотя бы, „Биржевыя Вѣдомости" № (вечерній) 11 162 за 17 іюня 1909 г. и „Колоколъ" № 983 за 18 іюня, стр. 3, стлб. 1: телеграмма изъ Минска о ксендзѣ Зенкевичѣ, осужденномъ за такой актъ къ отрѣшенію отъ должности и къ 6-тимѣсячному заключенію: „Новое Время" № 12 534 за 2-е февраля 1911 г., стр. 3, стлб. 3 и „Колоколъ" № 1.458 за 4-е февраля, стр. 3, стлб. 6: телеграмма изъ Минска о ксендзѣ Пашкевичѣ, приговоренномъ за то же къ штрафу въ 200 руб. и къ отрѣшенію отъ должности на 8 мѣсяцевъ, а родители въ обоихъ случаяхъ присуждены къ крѣпости; „Колоколъ" № 1 469 за 17-е февраля 1911 г., стрн. 3, стлб. 6: телеграмма изъ Минска о ксендзѣ Кавецкомъ, присужденномъ къ 20 днямъ ареста за повѣнчаніе православнаго съ католичкой. „Новое Время" № 12 556 за 25 февраля 1911 г., стрн. 2, стлб. 1 и „Колоколъ" № 1 475 за 25 февраля 1911 г., стрн. 3, стлб. 2, что ксендзъ Климентій Голоцинскій уволенъ отъ должности настоятеля за отказъ внести въ книги актовъ гражданскаго состоянія рѣшеніе о расторженіи брака католички съ ея мужемъ евангелически-реформатскаго исповѣданія. „Новое Время" 13 017 за 9 іюня 1912 г., стрн. 13, стлб. 2: Кассаціонный департаментъ Правительствующаго Сената по дѣлу о самовольномъ возстановленіи крестьянами-католиками костела

вездѣ наблюдалась по возможности строгая законность [122]). Во всякомъ случаѣ, нельзя Смарагда бичевать за то, что примѣняется понынѣ, и тенденціозно обвинять лишь одну сторону, яко бы «православные прибѣгали къ нелегальнымъ мѣрамъ» [123]), умалчивая о дѣйствіяхъ противниковъ и конкуррентовъ. Вѣрно, что Смарагдъ не склоненъ былъ къ идеалистическимъ отвлеченностямъ, полагая, что «одною проповѣдію и похвалою православія ничего взять нельзя,—теперь не апостольскія времена» [124]), но намъ думается, что—въ своей основѣ—тутъ выражались наиболѣе пригодные принципы

въ с. Городищѣ, Минской губ., разъяснилъ, что Виленская судебная палата правильно примѣнила 1066 ст. улож. о нак., влекущую за собою—помимо кары виновныхъ—и упраздненіе самовольно возстановленнаго инославнаго храма. Ксендзъ Ганичъ приговоренъ судебною палатой къ заключенію въ крѣпости на 10 мѣс. и 20 дней за крещеніе въ католичество ребенка отъ смѣшаннаго брака и въ подлогахъ для сокрытія въ метрикахъ („Колоколъ" № 2113 за 7 мая 1913 г., стр. 3, стлб. 1 въ телеграммѣ изъ Минска и „Новое Время" № 13344 за то же число стр. 3, стлб. 3 въ телеграммѣ изъ Вильны). Ксендзъ Милашевскій и 13 прихожанъ-католиковъ за самовольный захватъ усадьбы православныхъ гайдуковъ и постановку католическаго креста присуждены къ аресту: первый — двухмѣсячному, послѣдніе — двухнедѣльному, съ обязательствомъ снести крестъ; о Милашевскомъ потомъ еще новое дѣло за повѣнчаніе православнаго съ католичкой при сокрытіи въ записяхъ исповѣданія жениха („Колоколъ" № 2.305 за 3 января 1914 г., стр. 3, стлб. 3, № 2.391 за 25 апрѣля, стр. 3, стлб. 5 и „Новое Время" № 13581 за 3 января, стр. 2, стлб. 8, № 13.690 за 24 апрѣля, стр. 3, стлб. 4—5 въ телеграммахъ изъ Минска). Ксендзъ Довгелловичъ за богохуліе съ цѣлію произвести соблазнъ между присутствующими приговоренъ къ крѣпости на 6 мѣсяцевъ („Колоколъ" № 2317 за 18 января 1914 г., стр. 3, стлб. 3 и „Новое Время" № 13.597 за то же число, стр. 4, стлб. 4 въ телеграммѣ изъ Минска). Прокуроромъ суда возбуждено дѣло о настоятелѣ Ососовскаго прихода ксендзѣ Лопошко по обвиненію въ поруганіи православной вѣры („Колоколъ" № 2443 за 20 февраля 1914 г., стр. 3, стлб. 4 и „Новое Время" № 13629 за то же число, стр. 4, стлб. 1 въ телеграммѣ изъ Минска).

[122]) Такъ, по дѣлу о присоединеніи крестьянъ имѣнія Плоское въ Велижскомъ уѣздѣ прот. Петрашень ссылался, что по закону 1795 г. уніаты должны быть присоединяемы къ православію (см. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1834 г., св. 2, д. 40), а намъ извѣстны Высочайшіе указы отъ 22 апрѣля 1794 г. и 10 января 1795 г. не мѣшать переходу въ православную вѣру и оберегать обращенныхъ отъ мести (см. въ „Кіевской Старинѣ" 1889 г., № 3, стр. 716—717).

[123]) Такъ о. *Г. И. Шавельскій*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 185 касательно обращенія Ушачскихъ уніатовъ.

[124]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго* ibid. на стр. 19 въ письмѣ *Смарагда* С. Д. Нечаеву отъ 15 декабря 1833 г.

реальной церковно-религіозной политики по условіямъ времени, мѣста и всей исторической обстановки.

При отмѣченныхъ условіяхъ тѣмъ характернѣе обрисовывается у Смарагда его духовная независимость предъ свѣтскою властію, которая имъ прямо призывалась къ соподчиненію. Генералъ-губернатору П. Н. Дьякову Смарагдъ 25 іюля 1836 г. категорически заявлялъ: «я въ здѣшней странѣ имѣю по должности моей особенное попеченіе о пользахъ Православной Грекороссійской вѣры» [125]. Гражданскіе начальники обязывались способствовать сему своею всестороннею помощію ради самой русской государственности. Вѣдь тогда все русское дѣло покрывалось тамъ собственно интересами православія, и потому его представители должны были доминировать, а гражданскимъ чинамъ слѣдовало приспособляться къ нимъ. По сужденію графа М. Н. Муравьева, «православная вѣра въ здѣшнемъ краѣ составляетъ, такъ сказать, знамя русскаго народа и народной жизни», при чемъ «наше духовенство одно лишь и можетъ быть самымъ полезнымъ и успѣшнымъ дѣятелемъ и вліятелемъ на массу русскаго православнаго населенія» [126]. Все это еще болѣе истинно для эпохи Смарагда. И было безспорною ошибкой гражданской администраціи, что П. Н. Дьяковъ—по своей слабохарактерности и несамостоятельности [127]—склонился на сторону враждебнаго Смарагду И. С. Жиркевича, а этотъ фанатично думалъ и докладывалъ, что именно мѣстное православное духовенство своею миссіонерскою политикой оживляетъ и питаетъ западно-польскій революціонный шовинизмъ [128]. Смарагдъ, ко-

[125]) См. отношеніе *Смарагда* П. Н. Дьякову въ дѣлѣ Полоцкой Духовной Консисторіи 1836 г. № 184.

[126]) См. у *А. И. Миловидова*, Изъ переписки гр. М. Н. Муравьева объ улучшеніи матеріальнаго быта православнаго духовенства въ Сѣверо-Западномъ краѣ (Вильна 1899), стр. 13 (въ письмѣ Оберъ Прокурору А. П. Ахматову отъ 19 февраля 1864), 14 (ему же отъ 29 марта 1864 г.). Ср. у † м. *Леонтія* въ „Богосл. Вѣстникѣ" 1914 г., № 3, стр. 557: „Коль скоро уніаты принимаютъ православіе, они уже дѣлаются русскими по духу". Ср. у *М. И. Кобрина*: Краткій историческій очеркъ полонизаціи западно русскаго края (Варшава 1902), стр. 19 сл.; Православно-русская миссія въ Холмской Руси (Спб. 1894), стр. 16 сл.

[127]) Изъ бумагъ *И. С. Жиркевича* въ „Историческомъ Вѣстникѣ" 1892 г., № 4, стр 154, что по мнѣнію Клейнмихеля „Дьякова можно назвать «штемпелемъ», который прикладываетъ свою подпись, какъ печать, не зная самъ, зачѣмъ и для чего".

[128]) См. „Историческій Вѣстникъ" 1892 г., № 4, стр. 151.

нечно, былъ несравненно правѣе и не могъ пользоваться полицейскими услугами столь несогласныхъ гражданскихъ властей.

Переходя къ анализу конкретныхъ явленій, серьезная наука больше выдвигаетъ другой упрекъ, что своею политикой почастныхъ обращеній Смарагдъ вносилъ путаницу и смуту въ стройную систему постепеннаго подготовленія къ всеобщему возсоединенію уніатовъ. Это предубѣжденіе страстно исповѣдывалъ преосвящ. Іосифъ и упорно внушалъ, чтобы Смарагдъ не проявлялъ своей дѣятельности на пользу привлеченія уніатовъ къ православію, выжидая, пока самъ Сѣмашко и прочіе его сподвижники устроятъ массовый переходъ, при которомъ онъ опять могъ быть лишь пассивнымъ зрителемъ. Если такое мнѣніе было извинительно и—частію—натурально въ положеніи Іосифа, то намъ просто странно укорять, что православный архіерей, спеціально призванный къ возстановленію въ краѣ исконнаго православія, не сидѣлъ сложа руки и не бѣгалъ на помочахъ у обращаемыхъ, а самъ употреблялъ исторически доступныя ему и вполнѣ законныя средства... Вѣдь иначе было бы неизвѣстно даже и то, кто къ кому обращается и гдѣ средоточіе, къ которому должны направляться обращенія?.. Смарагдъ прямо свидѣтельствовалъ, что по самой должности имѣетъ во всемъ краѣ «особенное попеченіе о пользахъ Православной Грекороссійской вѣры» [129]). Это была и остается для всѣхъ безспорная истина, а ею необходимо оправдывается и соотвѣтствующая политика умноженія православныхъ исповѣдниковъ. Но говорятъ, что, похищая наиболѣе расположенныя группы, Смарагдъ устранялъ изъ уніатства единственно надежные ингредіенты, на которыхъ могло созидаться общее православное возрожденіе всей уніатской церкви и тѣмъ самымъ обрекалъ послѣднюю на коснѣніе или толкалъ ее въ объятія католичества. Этотъ взглядъ Іосифа Сѣмашки доминируетъ въ литературѣ [130]) и доселѣ защищается съ чисто прокурорскою рѣшительностію, яко бы Смарагдъ «даже въ са-

[129]) См. выше на стр. 446,₁₂₈.

[130]) См. у † графа *Д. А. Толстого*, Іосифъ, митрополитъ Литовскій, и возсоединеніе уніатовъ съ православною церковію въ 1839 году въ „Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія“ ч. CXLV (1869 г.), № 9, стр. 10. Ср. и у † проф. *М. О. Кояловича* въ сборникѣ: „Семь проповѣдей синодальнаго члена, митрополита Литовскаго и Виленскаго Іосифа, говоренныя при важнѣйшихъ случаяхъ служенія, и о греко-унитской церкви въ Западномъ краѣ Россіи: воспоминанія архіепископа Антонія“, Спб. 1889, стр. 71,₁.

мыхъ благопріятныхъ случаяхъ своихъ присоединеній не большее дѣло дѣлалъ, какъ только вырывать самыя здоровыя части Бѣлорусскаго уніатскаго организма, которыя своимъ примѣромъ и вліяніемъ могли бы содѣйствовать оздоровленію всего этого тѣла, и сѣялъ смуту въ уніатской церкви» [131]), «вырывая изъ нея лучшія силы» [132]). Но, — кромѣ характерныхъ исключеній [132а]), — было бы не менѣе странно оставлять ихъ въ уніи для образованія въ ней православнаго тяготѣнія и отталкивать отъ православія тѣхъ, которые къ нему стремились и его искали сами—иногда цѣлыми приходами [133]), суетно гоняясь за негодными и враждебными уніатскими элементами. Помимо неестественности подобныхъ дѣйствій въ православномъ архіереѣ,—тутъ была двоякая опасность, что непринятые будутъ поглощены католичествомъ и потеряютъ всякія православныя влеченія, разъ сами православные іерархи не пускаютъ въ православіе и считаютъ его не только не господствующимъ или обязательнымъ, а прямо запретнымъ. Совершился бы чрезъ это уронъ не частный—въ потерѣ нѣкоторыхъ возращавшихся овецъ, но принципіальный—въ утратѣ престижа православія, безъ чего немыслимо было никакое возсоединеніе съ нимъ. Неосновательно и то, будто частными обращеніями Смарагдъ вредилъ общему, шелъ противъ этого послѣдняго. Конечно, онъ былъ бы повиненъ въ такомъ грѣхѣ и обнаружилъ бы невыдержанность и недальновидность своей церковной политики, если бы твердо вѣровалъ во внутреннее преобразованіе уніатской церкви въ православную, но фактически подобныхъ убѣжденій у него совсѣмъ не было. Правда, усвояютъ Смарагду «мысль, что всѣ униты совершенно склонны къ православію» [134]), однако наряду съ этимъ констатируется, что «общее возсоединеніе онъ считалъ возможнымъ развѣ только для далекаго будущаго, вслѣдствіе католическихъ традицій, симпатій, связей

[131]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго* въ „Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1903 г., № 9, стр. 325 и въ книгѣ: Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 108.

[132]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго* въ „Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1903 г., № 13—14, стр. 509 и въ книгѣ: Послѣднее возсоединеніе, стр. 237.

[132а]) См. ниже стр. 477,315.

[133]) См. „Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости“ 1874 г., № 4, стр. 138.

[134]) О. *Г. И. Шавельскій*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 93—94 и въ „Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1903 г., № 9, стр. 325.

и зависимости уніатскаго духовенства отъ католиковъ—помѣщиковъ» [135]). Этими практическими затрудненіями опредѣлялся фактическій ходъ Смарагдовой работы, которая сосредоточивалась на маломъ только потому, что болѣе широкіе планы представлялись неосуществимыми въ данный историческій моментъ и должны были подготовляться частными актами.

Значитъ, съ принципіальной стороны совершенно невѣрно, чтобы политика Смарагда—по его обдуманнымъ намѣреніямъ или по фактическимъ результатамъ — была идейнымъ отрицаніемъ плановъ Іосифа Сѣмашки, ибо тогда не имѣла бы разумной цѣли и была просто безсмысленной, лишаясь всякаго права на возникновеніе и существованіе. Напротивъ, она вела къ той же цѣли, но только съ другого конца. Расхищая уніатское стадо, Смарагдъ вовсе не заботился лишь о томъ, чтобы количественно увеличивать свою православную паству, и прямо высказывалъ, что «возстановленіе среди уніи первобытныхъ обрядовъ не составляетъ еще Православія и даже мало ведетъ къ оному» [136]), какъ и лучшіе уніаты изъ духовенства заявляли: «не отъ реформы обрядовъ зависятъ у насъ ея (уніи) бытъ и существованіе» [137]). Виды Смарагда клонились къ тому, чтобы отнимать у всей уніатской организаціи живые камни ея искусственнаго храма и вызвать неизбѣжное крушеніе въ ней. Въ итогѣ должно было получиться полное упраздненіе въ православіи всей уніатской церкви. И—по словамъ Смарагда отъ 2 декабря 1834 года [138])—«она совершенно поколебалась и ждетъ дѣятеля, который, потрясши ее, началъ бы созидать новое основаніе на мѣстѣ разрушеннаго». Такимъ путемъ,—по замысламъ Смарагда,—уніатство всецѣло должно было претвориться и обратиться въ православіе,

[135]) О. *Г. И. Шавельскій* въ „Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" 1903 г., № 8, стр. 283. См. и выше на стр. 432, и.

[136]) См. письмо *Смарагда* С. Д. Нечаеву отъ 19 февраля 1836 г. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 39.

[137]) См. въ письмѣ † о. проф. М. К. Бобровскаго настоятелю Свято-Троицкаго Виленскаго Базиліанскаго монастыря Виктору Босяцкому отъ 21 января 1835 г. у † *П. О. Бобровскаго*, Русская греко-уніатская церковь въ царствованіе Императора Александра I, стр. 6 и въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1889 г., № 5—6, стр. 732, а также у проф. *П. Н. Жуковича* Ibid. 1907 г., № 12, стр. 773.

[138]) См. письма *Смарагда* кн. П. Н. Хованскому въ „Русскомъ Архивѣ" 1891 г., кн. II, стр. 434.

пройдя двѣ послѣдовательныя стадіи—крушенія и оживленія. Здѣсь система Сѣмашки не только не была діаметральною или исключающею для Смарагдовой, а — скорѣе — являлась желаннымъ увѣнчаніемъ и счастливымъ объединеніемъ грандіознаго успѣха частныхъ присоединеній. Понятно отсюда, что, — когда принципы Сѣмашки осуществились реально и принесли свои плоды, — Смарагдъ искренно привѣтствовалъ это благое завершеніе [139]), старался согласоваться въ своихъ мѣропріятіяхъ съ Лужинскимъ [140]) и послѣ свидѣтельствовалъ митр. Іосифу самое почтительное и горячее уваженіе, хотя его никто и ничто къ этому не вынуждали [141]). Для Смарагда тутъ были наилучшее запечатлѣніе и окончательное утвержденіе его разрозненныхъ миссіонерскихъ успѣховъ въ уніатствѣ. И онъ предвидѣлъ и исповѣдывалъ это съ самаго начала, говоря, что «лучше всего потихоньку дѣйствовать, такъ, однакожъ, чтобы никакихъ приключеній не выходило. Сіе не помѣшаетъ всеобщему присоединенію, если оно когда-либо будетъ» [142]). Смарагдъ вовсе не усвоялъ абсолютной значимости своему методу, какъ единственно законному, допустимому и плодотворному, и въ этомъ только смыслѣ самъ отвергалъ его предъ Сѣмашкой, но послѣдній невольно преувеличиваетъ силу свидѣтельства, утверждая, якобы Смарагдъ вообще осуждалъ всю свою миссіонерскую дѣя-

---

[139]) Извѣстно, что для величественнаго ознаменованія совершившагося возсоединенія Смарагдъ самъ пригласилъ въ г. Оршу для совмѣстнаго служенія 8 іюля 1839 г. епископа Василія Лужинскаго (см. д. Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода № 23.502, л. 117), который и прибылъ для сей цѣли съ разрѣшенія Оберъ-Прокурора (ibid. № 25.065), при чемъ было около 12 тысячъ народа на этомъ торжествѣ (см. о немъ д. Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода № 25.702 и Записки *Василія Лужинскаго* въ „Православномъ Собесѣдникѣ" 1885 г., I, стр. 186—190, а также см. выше стр. 169—170 и у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 340—341, 343). Ранѣе сего преосвящ. Смарагдъ служилъ совмѣстно съ уніатами 20 іюня въ Бабиновичахъ, 21 числа въ мѣстечкѣ Лiозно (см. въ Архивѣ Витебскаго Губернскаго Правленія 1839 г., XIV, 1).

[140]) См. выше стр. 174, 87 и 175, 90.

[141]) См. письмо *Смарагда* отъ 28 мая 1852 г. изъ Орла митр. Іосифу въ Запискахъ послѣдняго, т. II, стр. 504—505.

[142]) См. письмо *Смарагда* С. Д. Нечаеву отъ 25 декабря 1834 г. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 32.

тельность въ Бѣлорусскомъ краю [143]). Рѣчь шла лишь о фактически обусловленной и исторически естественной односторонности, а иначе получилась бы новая крайность, не менѣе опасная для православія, еслибы обратившееся уніатское духовенство оказалось безъ обращенной паствы. Тутъ надо было подготовлять и вести дѣло съ двухъ концовъ, чтобы не порождать крупной опасности. И эта перспектива вовсе не была фантастическимъ миражемъ, но легко могла стать горестною реальностію. Въ этомъ убѣждаетъ насъ категорическое заявленіе самого архіепископа Василія Лужинскаго, что и позднѣе были «помыслы у латино-польской партіи, особенно у помѣщиковъ, *удержать крестьянъ въ уніи съ отчужденіемъ ихъ отъ возсоединившихся священниковъ*», и только «гласность повела народъ за пастырями въ ограду истинной Церкви Христовой и благія ея послѣдствія были неизчислимы» [144]).

Миссіонерская ревность Смарагда сосредоточивалась на частныхъ обращеніяхъ. Въ этомъ отношеніи успѣхи, будучи количественно громадными и вообще «необыкновенными» [145]), не всегда, конечно, были равноцѣнны качественно, ибо не у всѣхъ возсоединявшихся православное возрожденіе было полнымъ и догматически сознательнымъ, но послѣднее никогда не бываетъ сразу и всегда ожидается въ послѣдующемъ просвѣтительномъ воспитаніи [146]). Важно было, что Смарагдовы пріобрѣтенія создавали и укрѣпляли фактическую почву для реализаціи идейныхъ плановъ Сѣмашки и, сходясь съ ними по конечной цѣли, заранѣе сообщали самому завершенію строго опредѣленное направленіе безусловнаго присоединенія уніатства къ православной церкви, какъ догматически истинной, всецѣло обязательной и единственно авторитетной. Послѣ дѣяній и пріобрѣтеній Смарагда было уже невозможно уклониться отъ этого пути при возсоединеніи западно-русскихъ уніатовъ съ православіемъ, и едва ли намъ позволительно

---

143) См. Записки митр. *Іосифа* I, стр. 658; II, стр. 8 и 46.

144) См. Записки *Василія Лужинскаго* въ „Православномъ Собесѣдникѣ" 1885 г., ч. I, стр. 191.

145) См. письмо митр. *Филарета* Смарагду отъ 8 мая 1834 г. въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія" 1870 г., кн. XII; стр. 31; ср. ibid., стр. 33 и 34. Такого же взгляда держался и † митр. *Леонтій*: см. „Богословскій Вѣстникъ" 1914 г., № 3, стр. 547.

146) См. выше стр. 126—127 и ср. у † *Ю. Ѳ. Крачковскаго*, Отзывъ о сочиненіи пресвитера Извѣкова, стр. 71.

сомнѣваться, что лишь такое теченіе было вполнѣ желательнымъ и исключительно правильнымъ съ православной точки зрѣнія. Наоборотъ, при отсутствіи фактическаго базиса въ обширной массѣ обращенной къ православію уніатской паствы весьма возможно было ожидать, что все возсоединительное предпріятіе поведется въ иномъ духѣ—своеобразнаго компромисса, какъ на это указываютъ не только подозрѣнія Смарагда, но и многіе другіе признаки... Тогда получилось бы, пожалуй, нѣчто въ родѣ «единовѣрія», которое и доселѣ не является большимъ торжествомъ православія по отношенію къ расколу [147])... Политика Смарагда была и реальною помощницей и фактическимъ коррективомъ для идейныхъ стремленій Сѣмашки и съ этой стороны стояла наряду съ ними [148])

---

[147]) Подтвержденіемъ сего служитъ и тенденціозно-легковѣсная книга С.-Петербургскаго единовѣрческаго священника *С. П. Шлеева*, Единовѣріе въ своемъ внутреннемъ развитіи: въ разъясненіе его малораспространенности среди старообрядцевъ (Спб. 1910), гдѣ — по существу—авторъ развиваетъ и защищаетъ раскольническіе взгляды, почитая и оправдывая „единовѣріе (какъ) отдѣлъ старообрядчества, допущенный на основаніи единства въ вѣрѣ въ общеніе съ Россійскою церковію“ (стр. 1), и всячески отстаивая за единовѣрчествомъ независимую обособленность въ самомъ православіи... Все изложенное написано было нами еще въ 1910 году, но съ тѣхъ поръ получило самое неотразимое и торжественное удостовѣреніе на (бывшемъ въ концѣ января 1912 года) первомъ всероссійскомъ единовѣрческомъ съѣздѣ въ С.-Петербургѣ, когда объявились „православные старообрядцы“, какъ отличные отъ собственно православныхъ, а косвенно внушалось, что есть особое православіе, лучшее и высшее господствующаго . Эти сепаратистскія тенденціи были столь очевидны, упорны и рѣзки у главарей единовѣрія и ихъ вдохновителей и попустителей, что вызвали рѣшительные протесты православныхъ миссіонеровъ на съѣздѣ и въ печати. См. и оффиціозное изданіе „Первый Всероссійскій Съѣздъ Православныхъ Старообрядцевъ (единовѣрцевъ)“, Спб 1912,—особенно въ приложеніи, гдѣ помѣщенъ „стенографическій отчетъ о Съѣздѣ“ (?!); у прот. *Д. Александрова*, По поводу бывшаго единовѣрческаго съѣзда и у *Н. М. Гринякина*, Кому они единовѣрцы? въ „Миссіонерскомъ Обозрѣніи“ XVII (1912 г.), № 3, стр. 609 - 622; 623 -635; ср. и у *Е. Е. Лебедева*, Тенденціозное освѣщеніе единовѣрія въ печатныхъ трудахъ свящ. о. С. Шлеева ibid. XVII (1912 г.), № 5, стр. 210—213.

[148]) См. и у † проф. *М. О. Кояловича* въ примѣчаніи къ „Воспоминаніямъ“ архіеп. Антонія (Зубко) при книжкѣ „Семь проповѣдей митрополита Іосифа“ (Спб. 1889), стр. 71, : „Прямое непосредственное обращеніе въ православіе безъ постепенныхъ подготовительныхъ мѣръ имѣетъ свою исторію и свои твердыя основы. Оно, конечно, затрудняло постепенное возсоединеніе всѣхъ уніатовъ, потому прежде всего, что

не просто въ качествѣ обособленной активности миссіонерскаго хищничества, а съ достоинствомъ параллельнаго систематическаго метода, какимъ понималъ ее и митр. Филаретъ [149]). Нужно было только объединеніе обоихъ этихъ теченій, но сего Смарагдъ нисколько не отрицалъ и не отвергалъ. Напротивъ, онъ желалъ и искалъ этого, почему произошло фактическое сліяніе, давшее окончательную побѣду надъ уніатствомъ, которое, умерши для себя, возродилось къ новой жизни въ оградѣ и подъ сѣнію православія. И если уже 1 января 1847 г. митр. Филаретъ именно въ этомъ смыслѣ могъ писать о «покойной уніатской церкви» [150]), то значительная доля участія въ этомъ актѣ живоносной для православія смерти уніатства принадлежала и преосвящ. Смарагду, разбудившему, подвинувшему и направившему уніатскія обращенія къ истинно-православному увѣнчанію [151]).

При отмѣченномъ внутреннемъ единствѣ желаній и цѣлей становится тѣмъ болѣе загадочнымъ, почему же Смарагдъ сразу не примкнулъ къ Сѣмашкѣ и не приспособлялся къ нему, а пошелъ своимъ путемъ—всегда независимо и иногда прямо въ разрѣзъ съ нимъ? Этотъ вопросъ заслуживаетъ осо-

---

отнимало сразу лучшихъ уніатовъ и давало поводъ латинянамъ возбуждать опасенія въ остальныхъ, немощныхъ совѣстію; но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, что оно было дурно. Оно рядомъ съ неудобствами принесло пользу и постепенному возсоединенію, именно тѣмъ, что раскрыло великое зло уніи и заставляло вести дѣло возсоединенія твердо и скоро. Не подлежитъ сомнѣнію и можетъ быть доказано документами, что важнѣйшее преобразованіе въ уніи, — соборное рѣшеніе 1834 г. о возстановленіи въ уніатской церкви богослуженія по книгамъ и порядкамъ русской православной церкви, вызвано донесеніями изъ Бѣлоруссіи православныхъ властей духовныхъ и свѣтскихъ о поражающемъ разложеніи въ уніи всего церковно-славянскаго строя".

[149]) См. письмо митр. *Филарета* Смарагду отъ 5 февраля 1838 г. въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія" 1870 г., кн. XII, стр. 34

[150]) См. ibid. 1871 г., кн. XIII, стр. 35.

[151]) См. и у † *П. Н. Батюшкова*, Бѣлоруссія и Литва, стр. 361. Ср. также „Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости" 1874 г., № 4, стр. 139: „И нужно отдать справедливость преосвященному Смарагду. Онъ выступилъ на труды епископства съ энергіей и увлеченіемъ; трудился и хлопоталъ много и успѣвалъ" именно въ уніатскомъ дѣлѣ. А † о. *М. Я. Морошкинъ* пишетъ (въ „Вѣстникѣ Европы" 1872 г., кн. 8, стр. 525—526): „Епископъ Смарагдъ преимущественно отличался ревностію въ обращеніи уніатовъ въ православіе".

баго вниманія и потому, что при его рѣшеніи должны лучше раскрыться условія и свойства работы Смарагдовой. Главнымъ инціаторомъ и вдохновителемъ уніатской революціи былъ императоръ Николай I, въ которомъ сами уніаты видѣли освободителя своей церкви [152]). Онъ уже великимъ княземъ ознакомился на мѣстѣ съ уніатствомъ и Польшею [153]) и еще до указа 9 октября 1827 г. помышлялъ возсоединить уніатовъ и самъ принималъ мѣры [154]). Были мечтанія даже широкаго обращенія евреевъ въ Западномъ краѣ [155]), но естественно, что въ подобныхъ дѣлахъ Государь не могъ вникать во всѣ подробности и вырабатывать самый планъ, а отъ предшествующаго времени наслѣдовалъ по уніатскому вопросу лишь господствовавшую тогда вообще [156]) политику осторожности, постепенности и непримѣтности дѣйствій [157]), чѣмъ столь часто осаживались и затруднялись слишкомъ прыткіе шаги Смарагда. Ближайшій сподвижникъ—графъ Д. Н. Блудовъ ранѣе

---

[152]) См. у † *И. О. Бобровскаго.* Русская греко-уніатская церковь въ царствованіе Императора Александра I, стр. 362.

[153]) См. у † *И. О. Бобровскаго* ibid., стр. 233.

[154]) См. у † *И. О. Бобровскаго* ibid., стр. 363—364 и въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1889 г., № 5—6, стр. 761.

[155]) См. у † проф. *Д. И. Ростиславова* въ „Вѣстникѣ Европы" 1883 г., № 5, стр. 607. Къ дѣлу присоединенія евреевъ Смарагдъ относится со сдержанною осторожностію (см. выше стр. 156), но тоже видимъ еще, напр., у († 23 февраля 1837 г.) митр. Евгенія (см. у *С. М. Карпова,* Евгеній Болховитиновъ, какъ митрополитъ Кіевскій, въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи" 1914 г., № 3, стр. 283, 8) и у († 3 февраля 1913 г.) архіеп. Димитрія (см. у проф. о. *Ѳ. И. Титова,* Высокопреосвященный Димитрій Ковальницкій, архіепископъ Херсонскій и Одесскій, ibid., стр. 473—475).

[156]) И по отношенію къ Калмыцкой миссіи Николай I внушалъ дѣйствовать „съ крайнею осторожностію", о чемъ см. выше стр. 249, 61. Вездѣ тутъ вдохновеніе, конечно, графа Д. Н. Блудова.

[157]) Въ этомъ смыслѣ дѣлались внушенія, напр., преосвященному Бѣлорусскому Анастасію (Братановскому, † 9 декабря 1806 г. архіепископомъ Астраханскимъ), что возсоединеніе уніатовъ съ греко-россійскою церковію, на которое онъ испрашивалъ разрѣшенія, не можетъ быть достигнуто силою власти, при чемъ разъяснялось, что всякая мѣра, кромѣ мѣры человѣколюбія, примѣрной жизни въ духовенствѣ и гласа поученія, должна быть строго воспрещаема. См. въ Архивѣ Александро-Невской Лавры д. 1801 г. № 53 и у *Пл. Ст. Горючко,* Изъ исторіи возсоединенія уніатовъ въ Бѣлоруссіи 1795—1805 годовъ въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи" 1902 г., № 6, стр. 217—219.

былъ не знакомъ съ уніатскою проблеммой [158]) и пользовался ею лишь соотвѣтственно интересамъ своей служебной карьеры, почему, мечтая получить портфель министра народнаго просвѣщенія, готовъ былъ совсѣмъ бросить ее, какъ нѣчто маловажное [159]). Помощникъ по этой части графа Блудова—Ф. Ф. Вигель (смѣнившій на посту директора департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій Гр. Ив. Карташевскаго, назначеннаго попечителемъ Бѣлорусскаго учебнаго округа)—былъ столь же малосвѣдущимъ касательно уніатства [160]). Активнымъ вершителемъ оказался Іосифъ Сѣмашко. Уже у него былъ сподвижникомъ графъ Блудовъ [161]), а Николай I, предложивъ послѣдному присоединить уніатовъ, потомъ представилъ ему записку Сѣмашки [162]), котораго тотъ почти буквально повторялъ [163]). Все сосредоточивалось собственно на Іосифѣ, между тѣмъ онъ держался крайней таинственности [164]), когда на практикѣ допускалось много хитростей [165]). Ничего не зналъ о возсоединительныхъ проектахъ не только его отецъ [166]), но не былъ посвященъ въ нихъ и ближайшій другъ Антоній Зубко [167]). Многое скрывалось отъ самого митр. Филарета [168]) и даже отъ Св. Синода [169]). Въ самомъ Секретномъ Комитетѣ были еще наисекретнѣйшія совѣщанія, ему неизвѣстныя и не сообщаемыя [170]). Постановленіе уніатскихъ іерар-

---

[158]) См. у † *П. О. Бобровскаго*, Русская греко-уніатская церковь въ царствованіе Императора Александра I, стр. 365, 369; *Г. Я. Кипріановичъ*, Жизнь Іосифа Сѣмашки, стр. ^{2}62

[159]) См. у † *П. О. Бобровскаго*, Русская греко-уніатская церковь, стр. 359

[160]) См. у *Г. Я. Кипріановича*, Жизнь Іосифа Сѣмашки, стр. ^{2}80

[161]) См. у *Г. Я. Кипріановича* ibid., стр. ^{2}62.

[162]) См. Воспоминанія *Ф. Ф. Вигеля*, ч. VII (Москва 1866), стр. 137—138.

[163]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 29.

[164]) См. у *Г. Я. Кипріановича*, Жизнь Іосифа Сѣмашки, стр. ^{2}76 и ср. 156.

[165]) См. у *Г. Я. Кипріановича*, Жизнь Іосифа Сѣмашки, стр. ^{2}206, 207.

[166]) *Г. Я. Кипріановичъ* ibid., стр. ^{2}553 (а также въ „Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" за 27 іюня 1893 г., № 26, стр. 215 и въ „Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" 1893 г., № 16, стр. 425).

[167]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 65.

[168]) О. *Г. И. Шавельскій* ibid., стр. 75.

[169]) О. *Г. И. Шавельскій* ibid., стр. 173.

[170]) О. *Г. И. Шавельскій* ibid., стр. 175; ср. *Г. Я. Кипріановичъ*, Жизнь Іосифа Сѣмашки, стр. ^{2}116.

ховъ о служебникахъ 7 февраля 1834 г. было непредвидѣнною неожиданностію [171]) и встревожило Московскаго святителя [172]). Мѣстное начальство не информировалось, и даже 11 ноября 1839 г. генералъ-губернаторъ П. Н. Дьяковъ не зналъ о планахъ возсоединенія [173]), которое старались устроить тайно [174])—путемъ незамѣтнаго превращенія уніи въ православіе [175]). Кажется, лишь въ мартѣ 1839 г. власть впервые открыто высказалась, что она за возсоединеніе [176]), однако графъ Н. А. Пратасовъ испугался опубликованія Высочайшаго указа 17 марта сего года [177]), и хотя огласка помогла успѣху [178]),—въ С.-Петербургѣ все-таки продолжали хранить тайну [179]). Не усматривалось на посторонній взглядъ ни ясности, ни опредѣленности,—и всюду чуялась какая-то неувѣренная боязливость. Въ столицѣ культивировали не въ мѣру осторожную политику [180]), патронируемую всѣми главными вершителями. Девизами графа Блудова были: благоразуміе, постепенность, ловкость, непримѣтность [181]), а графъ Н. А. Пратасовъ повелительно внушалъ осторожность и чиновнику Скрипицыну [182]), и преосвященному Исидору [183]), Синодъ же боязливо противился принятію Греко-уніатской Духовной Коллегіи въ свое вѣдѣніе и едва примирился съ подчиненіемъ ея Оберъ-Прокурору [184]). Въ общемъ, безусловно несомнѣнно, что въ уніатскомъ вопросѣ всѣ принципалы дѣйствовали, маскируясь и страшась быть разгаданными [185]). Искусное лавированіе не-

---

[171]) См. у † *П. О. Бобровскаго,* Подготовка реформъ греко-уніатской церкви (1803—1827 г.) въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1889 г., № 5–6, стр. 759.

[172]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго,* Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 120, 121.

[173]) О. *Г. И. Шавельскій* ibid., стр. 279,1.

[174]) О. *Г. И. Шавельскій* ibid., стр. 194.

[175]) О. *Г. И. Шавельскій* ibid., стр. 263, 264, 277,1.

[176]) О. *Г. И. Шавельскій* ibid., стр. 320.

[177]) О. *Г. И. Шавельскій* ibid., стр. 329.

[178]) О. *Г. И. Шавельскій* ibid., стр. 333.

[179]) О. *Г. И. Шавельскій* ibid., стр. 337,1.

[180]) О. *Г. И. Шавельскій* ibid., стр. 322.

[181]) О. *Г. И. Шавельскій* ibid., стр. 233.

[182]) О. *Г. И. Шавельскій* ibid., стр. 324.

[183]) О. *Г. И. Шавельскій* ibid., 306

[184]) О. *Г. И. Шавельскій* ibid., стр. 231—233

[185]) О. *Г. И. Шавельскій* ibid., стр. 314—315.

реходило въ хитрое политиканство, а непроницаемая примрачность иногда во многомъ граничила съ конспиративностію чуть не заговора [186])... Наряду съ этимъ у большинства долго господствовала фактическая неотчетливость. Ближайшіе участники прямо свидѣтельствуютъ, что только подъ вліяніемъ Польскаго мятежа 1831 г. получила опредѣленность самая идея возсоединенія уніатства съ православіемъ, но и потомъ это событіе всѣмъ виднѣлось лишь въ туманѣ отдаленнаго будущаго [187]).

Такимъ образомъ, планы правительства совершенно скрывались и оставались неуловимыми [188]), вызывая справедливое удивленіе своею загадочностію. Смарагдъ, не посвященный въ эти тайны [189]), конечно, не могъ исповѣдывать ни для кого непостижимые символы и естественно недоумѣвалъ, «къ чему мы идемъ къ своей цѣли украдкой?» [190]). Если это и было нужно, то все же необходимо было достаточно просвѣтить Смарагда, чтобы требовать отъ него солидарности. Но ничего подобнаго не было, откуда неизбѣжно, что этотъ владыка не признавалъ неизвѣстныхъ ему принциповъ и не согласовался съ ними на практикѣ. Онъ пошелъ разными путями съ Василіемъ Лужинскимъ [191]), поскольку маршрутъ послѣдняго былъ неясенъ и курсъ—черезчуръ извилистъ. Призванный въ «по-

---

[186]) Ср. къ сему и у † проф. *М. О. Кояловича*, Чтенія по исторіи западной Россіи (Спб. 41884), стр. 323—324.

[187]) См. у архіеп *Антонія* (Зубко, † 15 февраля 1884 г.) въ „Русскомъ Вѣстникѣ" 1864 г., т. LIII, стр 312, 326, 336, 338 и по изданію † проф М О Кояловича въ сборникѣ „Семь проповѣдей митрополита Іосифа" (Спб. 1889), стр. 55, 72, 73.

[188]) См. и у † о. *М. Я. Морошкина* въ „Вѣстникѣ Европы" 1872 г., кн. 7, стр. 95: „до 1835-го года изъ членовъ самого св. синода только одинъ, можетъ быть, митрополитъ московскій Филаретъ посвященъ былъ въ тѣ виды, которые имѣло въ виду наше правительство касательно унитской церкви въ Россіи" По словамъ † проф. *П. И. Корсунскаго* (въ „Прибавленіяхъ къ Твореніямъ св. отцевъ" ч. XLIV за 1889 г., стр. 119), „до 1834 года высшее духовное правительство русской Церкви еще не введено было въ самую глубь плана подготовки дѣла совокупнаго возсоединенія уніатовъ".

[189]) Ср. у проф. *Пл. Н. Жуковича* въ отзывѣ о диссертаціи о. Г. И. Шавельскаго въ „Журналахъ засѣданій Совѣта Спб Дух. Академіи" за 1909—1910 уч. г., Спб. 1910 (1914), стр. 385: Смарагдъ былъ „*совсѣмъ не посвященъ* въ высшіе правительственные планы относительно возсоединенія уніатовъ".

[190]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 18.

[191]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго* ibid., стр. 74.

собники для дѣйствій Синода» [192]), — Василій обнаруживалъ большія колебанія въ своихъ отношеніяхъ къ православному іерарху [193]) и вообще велъ себя, какъ ловкій дипломатъ [194]), который, будучи уполномоченъ графомъ Блудовымъ, фактически работалъ вопреки ему [195]), какъ лукавилъ и передъ Іосафатомъ Булгакомъ [196]). Наряду съ этимъ Василій во всемъ окружалъ себя таинственностію [197]) и опять не давалъ реальной опоры для принципіальнаго объединенія или жизненнаго компромисса.

Итакъ, Смарагдъ не примыкалъ къ Сѣмашкѣ вовсе не по предубѣжденію, враждѣ и идейному отрицанію, а по той причинѣ, что возсоединительные планы Іосифа теоретически были отъ него сокровенны, практически же возбуждали сомнѣнія, ибо не раскрывались съ принципіальною обоснованностію [198]). Съ другой стороны, все извѣстное касательно разсчетовъ Сѣмашки могло вызывать сомнѣнія, исторически вполнѣ законныя. Предполагалось и осуществилось возсоединеніе собственно іерархическое съ надеждою перевоспитать уніатовъ [199]) чрезъ обращенное уніатское духовенство [200]). Для человѣка, не посвященнаго во всѣ подробности, эти начала должны были скорѣе внушать сильный скепсисъ, чѣмъ глубокую вѣру, къ

---

[192]) См. у *Г. Я. Кипріановича*, Жизнь Іосифа Сѣмашки, стр. [2]115.

[193]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 239—240.

[194]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго* ibid., стр. 88.

[195]) О. *Г. И. Шавельскій* ibid., стр. 80.

[196]) Ср. у проф *Пл. Н. Жуковича* въ „Журналахъ засѣданій Совѣта Спб. Дух. Академіи“ за 1909—1910 г., стр. 389: „Василій держалъ Булгака *въ полномъ невѣдѣніи* относительно истиннаго характера и цѣли своихъ церковно-административныхъ дѣйствій“.

[197]) О. *Г. И. Шавельскій*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 110, 126.

[198]) О. *Г. И. Шавельскій*, ibid., стр. 41: „назначеніе (въ Полоцкъ) православнаго епископа (Смарагда) вводило въ начатое дѣло возсоединенія *совершенно не посвященнаго въ тайны возсоединенія дѣятеля*“; стр. 238: „Св. Синодъ выработаннаго Сѣмашкою плана не зналъ, а если и зналъ, то выполненіе его не считалъ обязательнымъ; отъѣзжавшаго въ Полоцкъ пр. Смарагда съ этимъ планомъ не ознакомилъ и къ совмѣстной съ уніатскими епископами возсоединителями, согласованной работѣ въ дѣлѣ возсоединенія не обязалъ“.

[199]) *Г. Я. Кипріановичъ*, Жизнь Іосифа Сѣмашки, стр. [2]212.

[200]) *Г. Я. Кипріановичъ* ibid., стр. [2]109.

которой нимало не располагало внимательное наблюденіе. Митрополитъ Іасафатъ Булгакъ былъ въ душѣ римскимъ католикомъ [201]), страшился [202]) и не хотѣлъ видѣть [203]) единенія съ православіемъ и готовъ былъ повернуть унію въ латинство [204]), смотря на совращенія въ послѣднее, какъ на переходъ въ лучшій обрядъ [205]), и вообще въ своихъ дѣйствіяхъ «основываясь на законахъ римско-уніатской церкви» [206]). Въ свою очередь Римско-католическая Коллегія въ указѣ 9 сентября 1801 г. прямо заявляла, что уніатство и римско-католичество—одно и тоже исповѣданіе [207]). На мѣстахъ всѣмъ правили базиліане [208]), и авторитетъ ихъ былъ столь высокъ, что даже лучшіе уніатскіе священники утверждали, будто безъ монашества свѣтскій клиръ, разбросанный и приниженный нищетою, подобно трости, колеблемой вѣтромъ, склоняется на ту или другую сторону [209]). Но Базиліанскій орденъ, и по внѣшности являвшійся чисто католическимъ [210]), всецѣло

[201]) См. у † *П. О. Бобровскаго*, Русская греко-уніатская церковь въ царствованіе Императора Александра I, стр. 117, 146; о. *Г. И. Шавельскій*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 4, 41, 42, 69, 260, *и*.

[202]) О. *Г. И. Шавельскій* ibid., стр. 262.

[203]) См. и у † архіеп. *Антонія* (Зубко), О греко-унитской церкви въ Западномъ краѣ въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ 1864 г., т. LIII, стр. 339 и въ изданномъ † проф. М. О. Кояловичемъ сборникѣ: „Семь проповѣдей митрополита Іосифа“ (Спб. 1889), стр. 74.

[204]) † *П. О. Бобровскій*, Русская греко-уніатская церковь въ царствованіе Императора Александра I, стр. 76.

[205]) † *П. О. Бобровскій* ibid., стр. 80, 164.

[206]) † *П. О. Бобровскій*, ibid., стр. 61.

[207]) † *П. О. Бобровскій* ibid., стр. 80. О. *Г. И. Шавельскій*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 17.

[208]) См. о нихъ у проф. *Н. И. Петрова*, Очеркъ исторіи Базиліанскаго ордена въ бывшей Польшѣ въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи“ 1870 г., т. II, стр 428—494; № 8, стр. 373—436; т. IV, стр. 343—409. 1871 г., т. I, стр. 295—374; т. II, стр. 225—317; т. III, стр. 118—189. 1872 г., т. I, стр. 3—85, 161—272.

[209]) † Проф. М. К. Бобровскій въ письмѣ къ настоятелю Св.-Тр. Виленскаго Базиліанскаго монастыря Виктору Босяцкому отъ 21 января 1835 г. у † *П. О. Бобровскаго*, Русская греко-уніатская церковь въ царствованіе Императора Александра I, стр. 4, 331 и у проф. *Пл. Н. Жукович*а въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1907 г., № 12, стр. 771.

[210]) † *П. О. Бобровскій*, Русская греко-уніатская церковь въ царствованіе Императора Александра I, стр. 243.

былъ проникнутъ латинизаторскимъ настроеніемъ [211]), въ чемъ весьма успѣвалъ, если его питомецъ — митрополитъ Ираклій Лисовскій (24 іюля 1806 г.—† 30 августа 1809 г.), будучи «благонамѣреннымъ пастыремъ» [212]), однако не желалъ возсоединенія съ православною церковію [213]) и предлагалъ въ 1802 г. или присоединить всѣхъ уніатовъ къ католичеству, или обратить всѣхъ русскихъ въ унію [214]). Въ этомъ духѣ Булгакъ старался держать въ невѣжествѣ все бѣлое духовенство [215]) вмѣстѣ съ базиліанами [216]), которые противились его руссификаторскимъ стремленіямъ [217]), ибо были величайшими врагами греко-восточнаго обряда и русской народности [218]), считали православную вѣру ниже еврейской [219]) и стремились перевоспитать уніатовъ въ настоящихъ римско-католиковъ [220]). При такихъ условіяхъ казалось, что высшая уніатская іерархія и базиліане могли увлечь къ латинству все подчиненное духовенство [221]), которое тоже было почти совсѣмъ католическимъ [222]). Во всякомъ случаѣ было до-

---

[211]) † *П. О. Бобровскій*, Русская греко-уніатская церковь въ царствованіе Императора Александра I, стр. X, XIII, 119.

[212]) См. въ напечатанной по опредѣленію Св. Синода брошюрѣ: О возсоединеніи уніатовъ съ православною церковію въ Россійской Имперіи (Спб. 1839), стр. 16.

[213]) См. у *Пл. Ст. Горючко*, Изъ исторіи возсоединенія уніатовъ въ Бѣлоруссіи 1795—1805 годовъ въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи" 1902 г., № 6, стр. 175.

[214]) См. у проф. *Н. И. Петрова* въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи" 1871 г., т. II, стр. 270—272.

[215]) † *П. О. Бобровскій*, Русская греко-уніатская церковь въ царствованіе Императора Александра I, стр. 72; *о. Г. П. Шавельскій*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 30.

[216]) † *П. О. Бобровскій*, Русская греко-уніатская церковь въ царствованіе Императора Александра I, стр. 16, 17, 24, 25.

[217]) † *П. О. Бобровскій* ibid., стр. 237.

[218]) † *П. О. Бобровскій* idid., стр. 11.

[219]) *Г. Я. Кипріановичъ*, Жизнь Іосифа Сѣмашки, стр. *159.

[220]) † *Ю. Ѳ. Крачковскій*, Отзывъ о сочиненіи пресвитера Извѣкова, стр. 4.

[221]) † *П. О. Бобровскій*, Русская греко-уніатская церковь въ царствованіе Императора Александра I, стр. 361.

[222]) См. у *о. Н. Д. Извѣкова* въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1898 г., № 1, стр. 14, что „предъ возсоединеніемъ уніатское духовенство было соединено съ римскимъ взаимною пользой и настолько сблизилось съ нимъ, что скорѣе его можно было почитать низшимъ разрядомъ римскаго духовенства, нежели самостоятельнымъ сословіемъ"

стигнуто, что епископы уніатскіе называли себя «сподручниками папы» [223]), а требованіямъ своего начальства объ очищеніи обрядности отъ латинскихъ наслоеній священники подчинились только по вниманію къ папской грамотѣ [224]). Народъ пребывалъ въ невѣжествѣ [225]) и не могъ имѣть какого-либо существеннаго значенія, слушая болѣе argumenta baculina, чѣмъ пастырскія увѣщанія [226]). Все говорило, что уніаты въ Россіи были на пути къ поголовному совращенію въ латинство [227]),—и высшая правительственная администрація готова была приравнивать къ послѣднему унію [228]), видя въ ней лишь низшую ступень и частицу латинской церкви [229]). Во всѣхъ отношеніяхъ Бѣлорусская епархія, будучи окатоличенною [230]), въ 1833 г. находилась въ состояніи, не желательномъ для возсоединенія [231]). Уніатское духовенство было скорѣе враждебно ему [232]) и вообще неблагонадежно по этой части [233]), какъ ополяченное и проникнутое католическими тенденціями [234]), а Полоцкая земля была переполнена наиболѣе упорными уніатскими священниками, которые собирались сюда изъ Подоліи и Волыни, гдѣ отказывались отъ обращенія въ православіе [235]). Уніатскіе іереи называли и считали себя собственно ксендзами [236]) и потомъ въ своихъ дѣйствіяхъ

[223]) *Г. Я. Кипріановичъ*, Жизнь Іосифа Сѣмашки, стр. ²229.

[224]) *Г. Я. Кипріановичъ* ibid., стр. ²102.

[225]) *Г. Я. Кипріановичъ* ibid., стр. ²210.

[226]) См. письмо о. *Никанора Лазурьевскаго* отъ 1838 г. въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ 1910 г., кн. 1, отд. III, стр. 6: „Никто изъ прихожанъ не ходилъ ко мнѣ на мшу, потому что «органъ молчитъ»... Такъ тянулось до вербнаго воскресенья, а отсюда все пошло по маслу. Прихожане уважили Казенную Палату, которая стала угощать ихъ лучше меня—палками“...

[227]) *П. О. Бобровскій*, Русская греко-уніатская церковь въ царствованіе Императора Александра I, стр. 179

[228]) *Г. Я. Кипріановичъ*, Жизнь Іосифа Сѣмашки, стр. ²42, 56.

[229]) *П. О. Бобровскій*, Русская греко-уніатская церковь въ царствованіе Императора Александра I, стр. XII, 1, 24, 39, 50, 57, 79.

[230]) О. *Г. И. Шавельскій*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 155

[231]) О. *Г. И. Шавельскій* ibid., стр. 6.

[232]) О. *Г. И. Шавельскій* ibid., стр. VIII.

[233]) О. *Г. И. Шавельскій* ibid., стр. 27 сл.

[234]) О. *Г. И. Шавельскій* ibid., стр. 31 сл.

[235]) О. *Г. И. Шавельскій* ibid., стр. 3—4.

[236]) О. *Г. И. Шавельскій* ibid., стр. 21.

подражали послѣднимъ [237]), которые вели систематическую пропаганду противъ православія или обращались фиктивно [238]). Уніатскіе монахи, разумѣется, были всячески еще хуже бѣлыхъ поповъ [239]) и собственно лишь зачислялись Іосифомъ Сѣмашкой въ православіе «за общимъ возсоединеніемъ» [240]). Тутъ требовалась цѣлая система перевоспитанія уніатскаго клира и пересозданія всего церковно-богослужебнаго строя [241]), но этому мѣшала именно уніатская іерархія, болѣе или менѣе непокорная во всемъ своемъ священнослужительствѣ [242]) и послушная вліятельной католической агитаціи въ подрывъ всякихъ православныхъ обновленій въ уніатскомъ церковномъ укладѣ [243]). Въ уніатскомъ духовенствѣ не было единодушія [244]), однако многіе противились возсоединенію [245]) и упорствовали [246]), какихъ часто бывало большинство [247]), подавали вызывающія петиціи [248]), препятствовали совмѣстнымъ служеніямъ [249]) и т. п. Естественно, что, въ виду всего этого, не всѣ могли надѣяться на истинное возсоединеніе, и оно совершилось особымъ путемъ. Брались отъ духовныхъ лицъ воз-

---

[237]) См. у о. *Н. Д. Извѣкова*, Историческій очеркъ состоянія Православной Церкви въ Литовской епархіи съ 1839—1889 г. (Москва 1899), стр. 289 сл.

[238]) См. у о. *Н. Д. Извѣкова* ibid., стр. 298—299.

[239]) Письмо *Смарагда* кн. Н. Н. Хованскому отъ 22 февраля 1834 г. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1834 г., связка 3, дѣло 3.

[240]) См. у о. *Н. Д. Извѣкова*, Историческій очеркъ состоянія Православной Церкви въ Литовской епархіи съ 1839—1889 г., стр. 237.

[241]) О. *Г. И. Шавельскій*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 25.

[242]) О. *Г. И. Шавельскій* ibid., стр. 305.

[243]) Еще въ 60-хъ годахъ XIX ст. Житомірскій епископъ Каспаръ Боровскій раздавалъ наставленіе ксендзамъ, чтобы не вводить добавочнаго богослуженія на русскомъ языкѣ, уча, какъ это дѣлать при благовидныхъ предлогахъ: см. у † митр. *Леонтія*, Мои замѣтки и воспоминанія въ „Богословскомъ Вѣстникѣ" 1914 г., № 1, стр. 153. Ср. и у *М. Н. Кобрина*, Краткій историческій очеркъ полонизаціи западно-русскаго края и ея слѣдствій для Холмской Руси (Варшава 1902), стр. 15 сл.

[244]) О. *Г. И. Шавельскій*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 293, 1.

[245]) О. *Г. И. Шавельскій* ibid., стр. 217, 224, 250, 254, 259, 264, 265, 297.

[246]) О. *Г. И. Шавельскій* ibid., стр. 243 сл.

[247]) О. *Г. И. Шавельскій* ibid., стр. 303 о Полоцкомъ, Лепельскомъ, Дриссенскомъ и Себежскомъ уѣздахъ.

[248]) О. *Г. И. Шавельскій* ibid., стр. 278, 281 сл.

[249]) О. *Г. И. Шавельскій* ibid., стр. 265 сл., 337, 345.

соединительныя подписки, которыя—въ случаѣ искренности—должны были означать «уже конецъ унiи» [250]), но въ томъ все и дѣло, что лучшіе изъ уніатскихъ духовныхъ вовсе не соглашались на таковыя [251]), большинство же другихъ, не усвоивъ православія [252]), дали ихъ лишь формально и даже съ твердымъ намѣреніемъ не исполнять [253]). Приходилось собирать эти заявленія нѣсколько нагнетательнымъ способомъ, и—въ результатѣ всего — подобныя подписки не рѣдко были совсѣмъ недобровольными [254]), при чемъ авторы ихъ иногда снова возвращались въ унію и становились злѣйшими врагами православія [255]), а раскаявшіеся въ своемъ упорствѣ опять отпадали въ уніатство [256]). Въ этихъ документахъ чуть ли не преобладали подписки вынужденныя [257]), фальшивыя [258]), неискреннія [259]), которыя Василій Лужинскій собиралъ то съ бокалами шампанскаго [260]), то посредствомъ запугиванія [261]). Даже Михаила Голубовича, послѣ архіепископа Минскаго († 6 марта 1881 г.), Сѣмашко привлекъ къ сему чрезъ «воздѣйствіе» графа М. Н. Муравьева [262]). Такими способами не трудно было набрать бумажныхъ сторонниковъ возсоединенія среди уніатскихъ священниковъ, которые умѣли держать себя

---

[250]) † Прот. М. К. Бобровскій въ письмѣ къ Виктору Босяцкому отъ 21 января 1831 г. у проф. *Пл. Н. Жуковича* въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1897 г., № 12, стр. 774.

[251]) Такъ поступилъ сначала и самъ † прот. М. К. Бобровскій, о чемъ см. у *Г. Я. Кипріановича*, Жизнь Іосифа Сѣмашки, стр. ²154.

[252]) См. у о. *П. Д. Извѣкова*, Историческій очеркъ состоянія Православной Церкви въ Литовской епархіи съ 1839—1889 г., стр. 121.

[253]) О. *П. Д. Извѣкова* ibid., стр. 239.

[254]) *Г. Я. Кипріановичъ*, Жизнь Іосифа Сѣмашки, стр. ²127, 157, 169.

[255]) См. о благочинномъ Стефанѣ Плещинскомъ у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 286, 289, 1.

[256]) О. *Г. И. Шавельскій* ibid., стр. 318.

[257]) † М. К. Бобровскій у проф. *Пл. Н. Жуковича* въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1907 г., № 12, стр. 774.

[258]) О. *Г. И. Шавельскій*, Послѣднее возсоединеніе, стр. 263.

[259]) О. *Г. И. Шавельскій* ibid., стр. 82 сл., 193.

[260]) О. *Г. И. Шавельскій* ibid., стр. 81.

[261]) О. *Г. И. Шавельскій* ibid., стр. 280.

[262]) См. его Записки въ „Русской Старинѣ" XIII (1882 г.), кн. XII, стр. 631. Объ немъ см. еще (къ стр. 435, ₁₈) „Богословскій Вѣстникъ" 1914 г., № 4, стр. 693-694, что Михаилъ Минскій—„это заядлый полякъ", больше мѣшающій распространенію православія, покровитель полякующихъ священниковъ и притѣснитель дѣятельныхъ православныхъ іереевъ.

«по вѣтру» и измѣняться соотвѣтственно ему [263]). За-то и прочность этихъ обращеній была поистинѣ вѣтряная, если Сѣмашко боялся даже того, что высланные уніатскіе іерея останутся непреклонными, когда имъ назначить хоть по 300 руб. въ годъ [264]). Правда, Скрипицынъ 14 марта 1839 г. рапортовалъ о непослушныхъ, что теперь «всѣ, кажется, покорны и *убѣждены* въ необходимости повиноваться» [265]), но тутъ разумѣлись аргументы совершенно реальные и ощутительные [266])... Народъ подражалъ лишь своимъ господамъ [267]), а фактически крестьяне въ 1839 г. были равнодушны къ обрядамъ религіи и просто слѣдовали за старшими [268]), или формально причислялись за массовымъ возсоединеніемъ [269]). Послѣднее было совершено тогда какъ бы помимо участія народа и даже при скрываніи отъ него факта возсоединенія [270]), почему въ большинствѣ онъ уходилъ въ католичество [271]) и позднѣе привлекался обѣщаніями выгодъ [272]). Понятно, что здѣсь не было желательной эволюціи умовъ и сердецъ [273]). Уніатскіе священники съ одинаковымъ безразличіемъ служили поуніатски, покатолически и поправославному [274]), не рѣдко тяготѣли къ прошлому и ложно распространяли, что есть указъ уходить обратно въ унію [275]).

---

[263]) О. *Г. И. Шавельскій*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 322.

[264]) О. *Г. И. Шавельскій* ibid., стр. 290.

[265]) О. *Г. И. Шавельскій* ibid., стр. 317.

[266]) Ср. у *Г. Я. Кипріановича*, Жизнь Іосифа Сѣмашки, стр. ²169.

[267]) Напр., Дольскіе уніаты помѣщика Шишко говорили насчетъ вѣры, что они—„какъ баринъ": см. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1833 г., связка 21, дѣло 51.

[268]) Такъ свидѣтельствовалъ адъютантъ генералъ-губернатора П. Н. Дьякова ротмистръ Гамалѣй: см. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 327. Ср. ниже стр. 466,₂₈₀.

[269]) Ср. у *Г. Я. Кипріановича*, Жизнь Іосифа Сѣмашки, стр. ²212.

[270]) См. у о. *И. Д. Извѣкова*, Историческій очеркъ состоянія Православной Церкви въ Литовской епархіи съ 1839—1889 г., стр. 260—261.

[271]) О. *И. Д. Извѣковъ* ibid., стр. 261.

[272]) О. *И. Д. Извѣковъ* ibid., стр. 283.

[273]) О. *Г. И. Шавельскій*, Послѣднее возсоединеніе, стр. 357.

[274]) См. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1834 г., связка 10, дѣло 128, л. 1—20.

[275]) См. объ уніатскомъ священникѣ Григоровичѣ ibid. 1833 г., св. 21, д. 59, л. 1—39. О распространеніи подобныхъ—даже фантастическихъ—слуховъ въ позднѣйшее время см. у † митр. *Леонтія* въ „Богословскомъ Вѣстникѣ" 1914 г., № 3, стр. 554.

Настоящаго возсоединенія вовсе еще не произошло [276]), и — по словамъ Смарагда [277])—«для ближайшаго на самомъ дѣлѣ общенія и сліянія воедино прихожанъ обоихъ паствъ требовалось дальнѣйшее время и сообразныя съ обстоятельствами распоряженія». Еще къ 1864 г. въ Могилевской епархіи изъ обращенныхъ уніатскихъ священниковъ «нѣкоторые, хотя не многіе, очень мало измѣнились по возсоединеніи», даже «не искали измѣненія по правиламъ и обычаямъ православной церкви», при чемъ въ этой категоріи оказались и два благочинныхъ, вызывавшихъ вопросъ: «какое же они могли имѣть вліяніе на преобразованіе подчиненныхъ?» [278]). Наряду съ упорствовавшими монастырями [279]) — и міряне отказывались отъ исповѣди у православныхъ [280]). Возсоединенные были въ положеніи старыхъ враговъ [281]),—и если на преосвящ. Исидора (Никольскаго) нарекали за пристрастіе къ возсоединеннымъ, то въ Полоцкѣ древлеправославные боязливо чуждались Василія [282]). Неудивительно, что въ Полоцкой епархіи перевоспитаніе бывшаго уніатскаго народа не закончено доселѣ [283]), и православные его члены сохраняютъ тамъ много католическихъ особенностей [284]) по «консерватизму прежнихъ обрядовыхъ привычекъ» [285]) и, по крайней мѣрѣ, «безсознательно тяготѣютъ къ католичеству ради громозвучнаго органа, легкихъ постовъ и возможности вступать въ браки въ близкихъ степеняхъ родства, возбраняемыхъ православными канонами» [286]).

---

[276]) О. *Г. И Шавельскій*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ, Бѣлорусской епархіи,, стр. 345 сл

[277]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго* ibid., стр. 358.

[278]) См. письмо *Евсевія* (Орлинскаго), архіеп. Могилевскаго, къ епископу Енисейскому Никодиму отъ 3 декабря 1864 г. въ „Странникѣ" 1913 г., № 7—8, стр. 24

[279]) См. у о *Г И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе, стр 353.

[280]) См. у о. *Г И Шавельскаго* ibid., стр. 352. О Могилевской епархіи въ 1839 г. см. у Смарагда выше стр. 171 сл.

[281]) См. у о. *Г И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 361

[282]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго* ibid., стр. 362.

[283]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго* ibid., стр. 369.

[284]) См., напр., у свящ. *Владиміра Сорочинскаго* въ „Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" 1902 г., № 4, стр. 136—137.

[285]) См. у *Н. А. Литанова*, Уніатскія дѣла въ воспоминаніяхъ А. Ѳ. Кони и въ дѣйствительности, стр. 14.

[286]) Такъ свидѣтельствовалъ преосвящ. Полоцкій (нынѣ архіеп. Иркутскій) *Серафимъ* (Мещеряковъ) въ своемъ чтеніи о „религіозно-нрав-

Предшествующія замѣчанія свидѣтельствуютъ, что возсоединительное предпріятіе по плану Сѣмашки представлялось довольно безнадежнымъ и могло обѣщать успѣхъ развѣ лишь въ столь отдаленномъ будущемъ, что должно было погибнуть въ самомъ процессѣ. Для посторонняго наблюдателя, не посвященнаго вовсе въ разсчеты тонкой политики Іосифа, подобный взглядъ являлся вполнѣ обоснованнымъ. И Смарагдъ тѣмъ болѣе въ правѣ былъ относиться подозрительно къ такому modus agendi, что и помѣщики-католики одобряли именно планъ общаго присоединенія, полагая, что дѣло затянется и повернется обратно или сведется на нѣтъ [287]). Значитъ, Смарагдъ не примыкалъ практически къ уніатскимъ возсоединителямъ по своему пессимистическому взгляду на уніатство, какъ неспособное возродиться собственными силами, а для сего у него было достаточно прочныхъ резоновъ [288]) — во всякомъ случаѣ не меньше, чѣмъ у непосредственнаго преемника, преосвящ. Исидора (Никольскаго), который 2 декабря 1837 г. писалъ графу Н. А. Пратасову слѣдующее: «Поляки заботятся не о вѣрѣ, а о самобытности, коей благопріятствуетъ католицизмъ. Изъ крестьянъ ихъ можно сдѣлать и православныхъ и лютеранъ, ежели захочетъ помѣщикъ... Духовенство уніатское—рабы помѣщиковъ и своей мысли не имѣютъ, развѣ стричь овецъ и одѣваться, въ чемъ помѣщики усердно имъ помогаютъ» [289]).

Ясно теперь, что Смарагдъ не могъ браться за осуще-

ственномъ состояніи Полоцкой епархіи за 1909 годъ" (на торжественномъ собраніи Братствъ Сѣверо-Западнаго края въ день положенія св. мощей преподобной Евфросиніи, княгини Полоцкой) въ залѣ Спасо-Евфросиніевскаго женскаго училища; см. „Витебскія Губернскія Вѣдомости" № 119 за 1910 г.

[287]) См. письмо преосвящ. Исидора (Никольскаго) графу Н. А. Пратасову отъ 2 декабря 1837 г. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 47.

[288]) Къ этому же склоняли и наблюденія относительно Бѣлорусской греко-уніатской семинаріи, о чемъ см. у о. *Г. И. Шавельскаго* ibid., стр. 155 и у *Д. И. Довгялло*, Витебская Духовная Семинарія (1806 г. 16/XII 1906 г.): Замѣтки и воспоминанія (Витебскъ 1907), стр. 13 сл. (также въ „Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" 1903 г., № 15, стр. 505 сл.).

[289]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 47.

ставленіе неизвѣстныхъ ему проектовъ, которые фактически казались сомнительными въ своей ближайшей пригодности. Между тѣмъ по самому званію и порученію онъ долженъ былъ вести возсоединительную работу, а здѣсь по совокупности условій все направляло къ поддержанію и развитію частныхъ обращеній. За это говорила вся историческая и современная практика, примѣнявшая и одобрявшая такой методъ [290]), который находилъ для себя опору, конечно, и въ правительственныхъ инструкціяхъ. Полоцкая епархія открыта была (30 апрѣля 1833 г.) безъ надлежащей подготовки, по очевидная цѣль ея заключалась въ насажденіи православія за счетъ уніатства. Въ этомъ смыслѣ Смарагдъ былъ освѣдомленъ при Высочайшей напутственной аудіенціи [291]), гдѣ получилъ полномочіе «дѣйствовать рѣшительно» [292]). Если потомъ и были нѣкоторыя колебанія, все-же не имѣлось категорически выраженнаго «Высочайшаго неудовольствія» [293]). Св. Синодъ

---

[290]) † Графъ *Д. А. Толстой* въ „Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія", ч. CXLV (1869 г.), № 9, стр. 9: „съ 1832 года начались въ Бѣлоруссіи частныя присоединенія уніатовъ, производившіяся по указаніямъ тамошнихъ православныхъ архіереевъ совокупными дѣйствіями духовныхъ и свѣтскихъ лицъ. Высшее правительство не дѣлало по этому предмету никакихъ общихъ распоряженій, не его инициативой они были вызваны; министерство имъ не противодѣйствовало, даже иногда было довольно, но не болѣе". Ibid., стр. 16, что за частныя присоединенія былъ и Иннокентій (Сельно-Крановъ) Волынскій († 25 апрѣля 1840 г.)—подобно преосвященнымъ Полоцкому и Минскому, но тоже несомнѣнно для Могилевскаго края, откуда архіеп. Гавріилъ писалъ въ 1836 г., что „здѣсь обращеніе иновѣрцевъ, особенно уніатовъ, при помощи Божіей, совершается довольно успѣшно, хотя въ меньшемъ количествѣ, нежели въ Полоцкой епархіи", а экзархъ Грузіи Евгеній Бажановъ († 6 іюля 1862 г.) встрѣчалъ всѣ такія извѣстія объ уніатскихъ обращеніяхъ въ Минской, Витебской и Могилевской губерніямъ съ самымъ сердечнымъ восторгомъ: см. у *Г. Я. Кипріановича*, Жизнь Іосифа Сѣмашки, стр. ²108, 134—135.

[291]) См. упоминаніе о ней и въ письмѣ *Смарагда* кн. Н. Н. Хованскому отъ 2 іюня 1833 г. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1833 г., связка 13, дѣло 52.

[292]) *Смарагдъ* будто бы говорилъ И. С. Жирковичу: „я удостоился такой чести и милости, которую государь не всѣмъ архіереямъ оказываетъ; предъ отправленіемъ моимъ въ епархію (Полоцкую), призвавъ меня, онъ приказалъ мнѣ дѣйствовать рѣшительно, объявивъ мнѣ на словахъ, что въ Полоцкѣ я буду совершенный господинъ и владыка". См. въ „Русской Старинѣ" 1890 г., т. LXVII, августъ, стр. 248.

[293]) См. письмо Смарагда архимандриту Платону (Рудинскому), настоятелю Виленскаго Свято-Духова монастыря, отъ 9 августа 1836 г. у

поддерживалъ и поощрялъ Смарагда [294]), который находилъ себѣ одобреніе и у самыхъ вліятельныхъ лицъ, каковы оберъ-прокуроръ С. Д. Нечаевъ, митр. Филаретъ [295]) и др. А когда высказывалось болѣе опредѣленное требованіе касательно пріостановки, — Смарагдъ не обнаруживалъ упорства и подчинялся [296]). Наряду съ этимъ, нигдѣ не усматривалось иного законченнаго плана, огражденнаго теоретическою стройностію и практическою приспособленностію, ибо — при отсутствіи «единосистемія»—царило «безсистеміе» [297]). Исторически даже

Г. Я. Кипріановича, Жизнь Іосифа Сѣмашки, стр. [2]136: „Высочайшаго неудовольствія я никакого ни изъ чего не замѣтилъ, не вижу и не знаю. И откуда взялъ вашъ князь Долгоруковъ (Виленскій генералъ-губернаторъ: см. выше, стр. 431,[40]) разглашать такое неудовольствіе — вовсе я не знаю. Скажите ему при случаѣ, что уніатовъ мы обращаемъ и обращать, по возможности, не перестанемъ".

[294]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Последнее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 238: „Синодъ и оберъ-прокуроръ держались того же, что и Смарагдъ, мнѣнія о цѣлесообразности частныхъ присоединеній и успѣвали убѣдить въ этомъ Государя, а Блудовъ почему-то не употребилъ всѣхъ усилій, чтобы доказать обратное и отстоять свой (?!) планъ. Синодъ поддерживалъ пр. Смарагда въ не всегда говорившей въ его пользу борьбѣ съ уніатскими епископами".

[295]) См. и у † проф. *И. Н. Корсунскаго* въ „Прибавленіяхъ къ Твореніямъ св. отцевъ" ч. XLIV (1889 г.), стр. 119 сл. Этотъ авторъ заявляетъ (стр. 124), будто митр. Филаретъ давалъ Смарагду предупреждающій „тонкій намекъ на его торопливость" въ дѣлѣ частныхъ присоединеній, но и тогда и теперь трудно усмотрѣть его въ словахъ перваго второму отъ 11 сентября 1833 г.: „вы исполняете ваше назначеніе скорѣе, нежели ожидать можно было" (см. „Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія" 1870 г., кн. XII, стр. 28); тутъ видно больше похвалы и поощренія, а никакъ не упрековъ или предостереженій. Вѣдь даже 5 февраля 1838 г. митр. Филаретъ писалъ Смарагду (ibid., стр. 34): „Но и тѣ, о мнѣніи которыхъ вы сомнѣваетесь, отдаютъ справедливость тому, что вы много пріобрѣли Церкви въ Полоцкой епархіи. Дѣло сіе само о себѣ говоритъ. Мнѣ кажется, надобно взять въ разсужденіе Вамъ то, что въ Полоцкѣ стали заботливѣе теперь, именно о томъ, чтобы дѣло Вами сдѣланное не стало повреждаться. Теперь же, что сдѣлано, то принадлежитъ Вамъ неотъемлемо; а забота и отвѣтственность о сохраненіи сдѣланнаго уже не на васъ лежитъ. Успѣхъ системы, которую такъ исключительно возлюбили нѣкоторые, находится еще впереди"...

[296]) Такъ, за всѣ полтора года послѣ февраля 1836 г. Смарагдъ присоединилъ только одинъ Дворецкій приходъ въ 229 человѣкъ: см. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Последнее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 191.

[297]) См. у † графа *Д. А. Толстого* въ „Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія", ч. CXLV (1869 г.), № 9, стр. 20, 13.

неизбѣжно, что Смарагдъ избралъ курсъ частныхъ обращеній и находилъ всѣ данныя считать и провозглашать его наиболѣе плодотворнымъ. Ему естественно «казалось, что этотъ способъ присоединенія, по причинѣ своей рѣшительности, есть самый надежный, хотя, безъ сомнѣнія, имѣетъ свои невыгоды и влечетъ за собою немалыя клеветы со стороны поляковъ и католиковъ» [298]).

Въ общемъ итогѣ, политика Смарагда въ уніатскомъ вопросѣ является исторически понятною и достаточно оправданною. Остается разсмотрѣть относительно ея нѣкоторыя частныя недоумѣнія и возраженія. Говорятъ, что Смарагдъ слишкомъ легкомысленно думалъ и убѣждалъ другихъ, будто чуть не всѣхъ уніатовъ можно обратить просто и скоро [299]). Но у него разумѣлись собственно народныя массы съ отстраненіемъ католиковъ—помѣщиковъ и упорствовавшаго или бравировавшаго уніатскаго духовенства, для котораго онъ не закрывалъ дверей католичества, хотя едва ли желалъ этого и направлялъ туда [300]). А о народѣ безспорно, что онъ—даже по своему интерконфессіональному безразличію — способенъ былъ поддаться общему возсоединительному захвату. Не даромъ сами антагонисты Смарагдовой дѣятельности свидѣтельствуютъ, что безъ возбужденій и подъуськиваній уніатскихъ іереевъ и пановъ возсоединеніе крестьянъ вездѣ могло бы совершаться по одному слову [301]), грубо разсуждая въ лицѣ И. С. Жиркевича, что «витебскій крестьянинъ—не человѣкъ. Онъ ни чувствъ, ни религіи не имѣетъ. Слушаетъ всякаго, кто предъ его глазами. Ксендзъ, чиновникъ, помѣщикъ, дѣйствуютъ имъ, какъ машиною,... и въ теперешнемъ положеніи крестьянина, прикажи ему не только перейти въ православіе, но и въ магометанство, онъ и это безпрекословно сдѣлаетъ, и опомнится въ новомъ законѣ только тогда, когда его

---

[298]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго,* Последнее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 39.

[299]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго* ibid., стр. 95.

[300]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго* ibid., стр. 133, но тутъ Іосифъ Сѣмашко усвояетъ крайнія свои толкованія Смарагду, который никогда не поддерживалъ слуховъ, что всѣ упорные уніаты получатъ свободное разрѣшеніе на католичество. Это совсѣмъ неестественно, ибо подрывало всѣ разсчеты Смарагдовой политики въ самомъ зачаткѣ...

[301]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго* ibid., стр. 39.

накормятъ. Не было примѣровъ, чтобы занимались религіозными вопросами, когда въ животѣ вмѣсто хлѣба—древесная кора и мохъ, какъ у витебскаго крестьянина. Накормятъ его,— и онъ сочтетъ это благимъ послѣдствіемъ перемѣны и навсегда подчинится оной». И Жиркевичъ «не зналъ и не понималъ, что такъ много церемонятся съ ними», предполагая докончить присоединеніе уніатовъ «всѣхъ вдругъ, однимъ разомъ и рѣшительно безъ всякихъ колебаній» [302]). Населеніе часто было вполнѣ готово для православія [303]) и нуждалось лишь въ малѣйшемъ начальственномъ распоряженіи или краткомъ вразумительномъ распоряженіи священника, чтобы безпрекословно повиноваться [304]) твердому приказу [305]). Тутъ мнительная осторожность только путала дѣло. Напротивъ, казалось. что «еслибъ объявлено было, что единажды послѣдовавшее присоединеніе есть твердо, что прежніе разнесенные слухи о присоединеніи ихъ (обращенныхъ) паки къ уніи—нелѣпы, и что никто не можетъ на то надѣяться, то можно было бы ожидать возстановленія совершеннаго по сей части спокойствія» [306]). Вѣдь «съ несчастнымъ бѣлоруссомъ въ концѣ-концовъ можно было сдѣлать все, что угодно, и подчинить какому угодно правленію. Вся его національная самобытность, всѣ его надежды и упованія, защита и утѣшеніе въ земной. скорбной юдоли сосредоточивались около убогой деревенской церкви, гдѣ еще теплился свѣтильникъ православія» [307]). Въ такомъ случаѣ нуженъ былъ именно рѣшительный взмахъ [308]), а за это всегда ратовалъ Смарагдъ всѣми способами, думая окончательно поколебать и даже сокрушить все уніатство. И его разсчеты были тѣмъ законнѣе и основательнѣе, что по «всей совокупности наличныхъ усло-

---

[302]) См. въ „Историческомъ Вѣстникѣ" 1892 г., № 4, стр. 151—152. Ср. выше стр. 464, 268.

[303]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 38.

[304]) Таково было мнѣніе Скрипицына: см. у о. *Г. И. Шавельскаго* ibid., стр. 277.

[305]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго* ibid., стр. 322.

[306]) См. у *Д. И. Довгялло*, Люцинъ, уѣздный городъ Витебской губерніи (Витебскъ 1905), стр. 59—60.

[307]) См. у *К. А. Военскаго*, Акты, документы и матеріалы для политической и бытовой исторіи 1812 года, т. III въ „Сборникѣ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества" т. CXXXIX (Спб. 1912), стр. XVI.

[308]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе, стр. 278.

вій тогдашней русской государственной и національной жизни» польская унія была «страннымъ анахронизмомъ» [309]). Вопреку сему, возсоединеніе представлялось и нормальнымъ и неизбѣжнымъ, какъ подготовленное всѣмъ предшествующимъ ходомъ событій. Уже «возвращеніе сѣверо-западной нашей окраины при Императрицѣ Екатеринѣ II подъ скипетръ русскихъ государей дало сильный толчекъ православному направленію въ уніи» и вызвало значительныя обращенія [310]), которыя развивались по всей Бѣлоруссіи, не смотря на отсутствіе планомѣрности и неумѣлость или антагонизмъ мѣстныхъ властей [311]). Церковная жизнь уніатовъ преемственно и неуклонно должна была устремляться въ сторону православія, почему и «въ эпоху возсоединенія она текла не по новому руслу, искусственно для нея созданному дѣятелями возсоединенія, а по прежнему, только расширенному и очищенному отъ камней, препятствовавшихъ теченію» [312]). И если Смарагдъ направлялъ туда всѣ чистые ручейки, то не было ли это исторически натуральнымъ и благотворнымъ?

Подчеркиваютъ еще, что Полоцкій владыка дѣйствовалъ случайно, безъ принципіальной обдуманности и уже этимъ самымъ вноситъ нѣкоторую сумбурность въ планомѣрную работу другихъ, отвергая всѣ попытки обратить его на истинный путь [313]). Онъ просто бралъ наскокомъ, намѣчая заранѣе извѣстные приходы къ присоединенію [314]) и пуская въ ходъ всякія средства, не исключая водки [315]). Оставимъ частности, близкія къ инсинуаціямъ. Не доказано здѣсь самое главное и, конечно, потому, что фактически было совсѣмъ иначе.

---

[309]) См. у проф. *Пл. Н. Жуковича*, Объ основаніи и устройствѣ главной духовной семинаріи при Виленскомъ университетѣ (1803—1832 гг.) въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1887 г., № 3—4, стр. 277.

[310]) См. у † *Ю. Ѳ. Крачковскаго*, Отзывъ о сочиненіи пресвитера Извѣкова, стр. 5.

[311]) Ср. у проф. *И. М. Покровскаго*, Русскія епархіи въ XVI—XIX вв., ихъ открытіе, составъ и предѣлы, т. II (XVIII-й вѣкъ), Казань 1913, стр. 777 слл.

[312]) См. у *Л. О. Свидерскаго* въ рѣчи предъ защитою магистерской диссертаціи объ Іоаннѣ Красовскомъ въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1913 г., № 12, стр. 1489.

[313]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 238.

[314]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго* ibid., стр. 101.

[315]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго* ibid., стр. 102.

Мы видѣли, что у Смарагда были опредѣленныя руководящія начала съ ясно поставленною цѣлію, которую предполагалось осуществлять послѣдовательно и энергично. Въ этомъ смыслѣ не разъ испрашивались имъ общія правительственныя распоряженія, чтобы водворить легализованную упорядоченность. Сверху слышались на это одни отказы или разнорѣчивые отвѣты, но тѣмъ не менѣе Смарагдъ стремился къ отчетливости и помогалъ установкѣ направляющихъ точекъ зрѣнія. Несомнѣнно, что онъ—хотя бы косвенно—способствовалъ выработкѣ мыслей и совѣтовъ для руководства по возсоединенію уніатовъ въ первоначальной редакціи 1834 г. митр. Филарета [316]), не столь сильно измѣненной по существу къ 13 апрѣля 1835 [317]). Воля Государя была такова, чтобы «дѣйствовать осторожно, неторопливо, но съ должною твердостію», а графъ Блудовъ рекомендовалъ «сначала склонять постепенно духовенство уніатское и потомъ чрезъ оное покорять умы прихожанъ для воспріятія чистаго православія». Въ свою очередь митр. Филаретъ желалъ, чтобы миролюбивая уступчивость не обращалась во вредъ православія, и начертывалъ такой modus agendi. «Труднѣе возсоединеніе Уніатскаго Духовенства, нежели мірянъ: но за то цѣльное возсоединеніе Духовенства и мірянъ было бы рѣшительнѣе, потому что сдѣлало бы охранителями единства тѣхъ, которые, оставаясь внѣ возсоединенія, имѣютъ всѣ побужденія колебать и отвлекать возсоединенныхъ. Посему не должно пренебрегать частныхъ присоединеній къ Православной Церкви: но также должно, съ молитвою и упованіемъ на Бога, помышлять о возсоединеніи общемъ». При этомъ совѣтовалось внушать, что «прежнія выгоды останутся ненарушимы и по присоединеніи» и что «Православное Духовное Начальство... не будетъ принудительно требовать перемѣны привычекъ, нравственности не противныхъ, хотя впрочемъ для новопосвящаемыхъ, вѣроятно, предпочтено будетъ правило единообразія съ

—

[316]) См. Мнѣнія, отзывы и письма *Филарета*, Митрополита Московскаго и Коломенскаго, по разнымъ вопросамъ за 1821—1867 гг., собранныя и снабженныя пояснительными примѣчаніями Л. Кл. Бродскимъ (Москва 1905), стр. 22 сл.

[317]) См. о семъ у о. *Г. П. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 164 сл.

обычаемъ господствующимъ» [318]). Митр. Филаретъ собственно примиряетъ два теченія, наклоняя рѣшеніе въ сторону Смарагдовой практики, по сравненію съ которой другой методъ и послѣ казался ему не безспорнымъ [319]). Идти отъ частнаго къ общему—вотъ принципъ, одинаково принимавшійся обоими іерархами. И разъ у митр. Филарета этимъ обезпечивалась систематичность, мы должны признать ее и у Смарагда. Второй не менѣе перваго искалъ планомѣрности и почитался сторонникомъ ея, коль скоро Оберъ-Прокурорь С. Д. Нечаевъ 10 апрѣля 1834 г. секретнѣйше просилъ его высказаться откровенно по вопросу объ обращеніи уніатовъ, не слѣдуетъ ли подготовить однѣ общія мѣры повсемѣстно [320]). Отвѣта не сохранилось, но по всѣмъ даннымъ ясно, что Смарагдъ старался своими частными успѣхами способствовать окончательному торжеству и въ этомъ отношеніи держалъ курсъ на встрѣчу Сѣмашкѣ. Если оба они въ свое время не умѣли постигнуть этого и солидарно объединиться, то намъ уже вполнѣ непозволительно защищать, будто у нихъ были взаимно исключающія системы [321]), и будто Смарагдова политика «шла въ разрѣзъ съ принятымъ (?!) планомъ возсоединенія» [322]). Теоретически это невѣрно и фактически преувеличено. Имѣлось лишь замѣтное несходство на практикѣ, и едва ли во всѣхъ обостреніяхъ былъ виновенъ только Смарагдъ.

Послѣдняго упрекаютъ, что онъ, не обращая вниманія на интересы уніатства, вызывалъ конфликты недовольства съ уніатскимъ духовенствомъ [323]), сваливая на его интриги

---

[318]) См. Мнѣнія, отзывы и письма митроп. *Филарета* у Л. Кл. Бродскаго, стр. 25, 27, 29.

[319]) См. выше на стр. 468, 295.

[320]) См. дѣло Полоцкой Духовной Консисторіи 1834 г., № 7, стр. 1, гдѣ на отношеніи С. Д. Нечаева имѣется лишь помѣтка рукою Смарагда: „Получ. 17 апр. 1834 г.“.

[321]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 110—111.

[322]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго* ibid., стр. 107. Ср. письмо *Смарагда* кн. Н. Н. Хованскому отъ 13 октября 1833 г. (въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1833 г., связка 21, дѣло 48): „Сей часъ получилъ я извѣстіе, что Государь Императоръ крайне утѣшается присоединеніемъ уніатовъ, и что Синодъ и прочія Правительства никакихъ издержекъ не пожалѣютъ на устройство приходовъ“.

[323]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 103.

всѣ свои бѣды [324]) и грубо отталкивая выживаніемъ изъ обращенныхъ приходовъ прежнихъ пастырей, когда требовалось удерживать и привлекать ихъ [325]). Въ своемъ уніатскомъ погромѣ Смарагдъ, яко бы, не хотѣлъ понять и примириться, что Василій Лужинскій не могъ оставлять уніатскія паствы безъ церквей и священниковъ [326]). По контрасту выходитъ, что Смарагдъ какъ будто долженъ былъ всецѣло сообразоваться съ уніатствомъ и во всемъ нормироваться его нуждами... Достаточно констатировать этотъ скрытый, но неизбѣжный тезисъ, чтобы видѣть всю сомнительность даннаго взгляда. Фактически обстоятельства слагались съ неумолимостію, что кто-нибудь изъ двухъ вынуждался жертвовать и уступать. Думаемъ, что это не было ни обязанностію, ни миссіею православнаго іерарха, а являлось повелительнымъ долгомъ для уніатскаго архіерея, посланнаго въ «пособники для дѣйствій Синода» [327])... Пристрастно и то, будто Смарагдъ лишь отталкивалъ уніатскихъ іереевъ. Напротивъ, покорныхъ онъ охотно принималъ и устраивалъ, упорныхъ же устранялъ изъ возсоединенныхъ приходовъ вполнѣ резонно, если они занимались тамъ агитаціею и совращеніями. Потребности уніатства, какъ независимаго отъ православія, не могли входить въ кругозоръ Смарагда и вызывать его сочувствіе къ тѣмъ, кто ихъ патронировалъ. И поскольку эта черта предполагалась у Василія,—Смарагдъ оказывалъ ему оппозицію по принципіальнымъ мотивамъ. Но возражаютъ, что ничего подобнаго не было, ибо не существовало фактическихъ поводовъ для столкновенія, между тѣмъ съ преувеличенностію расписывается великая архіерейская смута [328]) съ мятежомъ въ Полоцкомъ святительствѣ [329]). Смарагдъ рисуется чуть не безпокойнымъ самодуромъ, тиранившимъ своего сотрудника [330]), враждовавшимъ безъ всякихъ основаній и тѣмъ

---

[324]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго,* Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 98.

[325]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго* ibid., стр. 133.

[326]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго* ibid., стр. 184,1.

[327]) См. у *Г. Я. Кипріановича,* Жизнь Іосифа Сѣмашки, стр. *115.

[328]) Такъ о. *Г. И. Шавельскій,* Послѣднее возсоединеніе, стр. 42.

[329]) О. *Г. И. Шавельскій* ibid., стр. 111.

[330]) *И. С. Жиркевичъ* даже докладывалъ графу Д. Н. Блудову, будто „Смарагдъ только что не билъ Лужинскаго, а ругалъ и въ глаза, и за глаза нестерпимо“, почему и рекомендовалось особо наградить Василія: см. въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ 1892 г., № 4, стр. 153

разстраивавшимъ православное возсоединеніе въ Бѣлорусскомъ краѣ. Эта сторона возсоединительной работы Смарагдовой освѣщается искусственно и комментируется пристрастно, а мы имѣемъ случай выяснить тутъ нѣкоторыя фактическія ея условія. Іосифъ Сѣмашко писалъ въ 1833 г. о Василіи Лужинскомъ: «онъ дѣятеленъ, живетъ въ гармоніи съ преосв. Смарагдомъ и по своему характеру скорѣе обратитъ сердца греко-уніатскаго духовенства къ сему преосвященному» [331]. Въ этомъ направленіи Смарагдъ всегда поддерживалъ Василія съ готовностію [332] и нимало не обнаруживалъ какого-либо недружелюбія, почему не могъ измѣнить своего обращенія къ нему безъ достаточной причины. Однако заявляютъ, что «Лужинскій никогда не ставилъ преградъ начинаніямъ пр. Смарагда и соглашался на всѣ его требованія, иногда крайнія, относительно возсоединяемыхъ приходовъ и уніатскаго духовенства» [333]. Это категорическое сужденіе не покрываетъ всѣхъ фактовъ, среди которыхъ немало противныхъ ему. Въ уніатскомъ лагерѣ вовсе не было такой миролюбивой послушности. Уніатская Консисторія со всѣми членами была настроена враждебно [334], всегда защищала и поощряла уніатскихъ агитаторовъ [335] и шла противъ Смарагда и даже Лужинскаго [336]. Непокорные уніаты были убѣждены, что за нихъ Консисторія и митр. Булгакъ [337], о которомъ распространялось, яко бы—по его указу—присоединенные опять возвращаются въ унію [338]. Уніатскіе іереи въ своемъ упорствѣ ограждались авторитетомъ и разрѣшеніями Уніатской Консисторіи [339], въ виду опозиціи и попустительства которой приходилось «принимать сильнѣйшія мѣры къ достиженію цѣли обращенія заблудшихъ», дабы показать вообще, что «не все-

---

[331]) Записки митр. *Іосифа Сѣмашки* I, стр. 656.

[332]) О. *Г. И. Шавельскій*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 216 о томъ, что Смарагдъ просилъ кн. Н. Н. Хованскаго поддерживать Лужинскаго въ дѣлѣ устроенія иконостасовъ въ уніатскихъ церквахъ.

[333]) О. *Г. И. Шавельскій* ibid., стр. 108.

[334]) О. *Г. И. Шавельскій* ibid., стр. 202.

[335]) О. *Г. И. Шавельскій* ibid., стр. 88.

[336]) О. *Г. И. Шавельскій* ibid., стр. 108.

[337]) О. *Г. И. Шавельскій* ibid., стр. 190.

[338]) О. *Г. И. Шавельскій* ibid., стр. 186 сл. и ср. 206.

[339]) Такъ уніатскій свящ. Скорино въ с. Поречьѣ: см. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1837 г., связка 2, дѣло 149.

гда-то можно профанировать намѣреніями правительства» [340]). Лужинскій вовсе не являлся тутъ лишь индифферентнымъ зрителемъ или страдательною величиной. Помимо того, что онъ не былъ энергиченъ въ обузданіи Консисторіи,—у него обнаруживалась и активная оппозиціонность. Извѣстно, что безмѣстные и удаленные уніатскіе священники служили опаснымъ зломъ смуты и противленія [340а]), а Василій обыкновенно выгораживалъ, рекомендуя ихъ людьми примѣрнѣйшаго поведенія и прекрасныхъ правилъ [341]). Безчинствовавшаго и будировавшаго Селищенскаго уніатскаго іерея Яновича онъ не спасъ отъ заслуженной эпитиміи, но своимъ вмѣшательствомъ далъ ему смѣлость отказаться отъ извиненія предъ прот. Ремезовымъ [342]). Василій старался снова пристроить осужденныхъ и отрѣшенныхъ, какъ «добраго поведенія священниковъ» [343]), и выдвигалъ въ настоятели человѣка (Іоанна Игнатовича), «извѣстнаго Смарагду по своей неблагонамѣренности въ отношеніи къ Православной Церкви» [344]). Иногда Василій прямо мѣшалъ православному архіерею дѣйствовать чрезъ членовъ уніатскаго духовенства. Такъ, Юровичскій (Полоцкаго уѣзда) іерей Исидоръ Кнышевскій, изъявляя готовность на присоединеніе, предлагаетъ свои услуги по обращенію всѣхъ прихожанъ (до 5.000 душъ). Учиняются соотвѣтствующіе акты, но той порой «унитское духовное начальство, будто ничего не зная, разсчитало перевести изъ Юровичъ» Кнышевскаго, между тѣмъ Смарагдъ рѣшилъ пока оставить его въ уніатствѣ, ибо «въ унитской формѣ онъ можетъ быть гораздо полезнѣйшимъ Православной Церкви». Когда же возникъ вопросъ о поощреніи Кнышевскаго, Лужинскій своею рукой внесъ въ формуляръ его для генералъ-губернатора сквернѣйшія свѣдѣнія, которыя Смарагдъ находилъ «безосновательнымъ ругательствомъ, со-

---

[340]) Въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1833 г., св. 21, д. 61 въ письмѣ *Смарагда* кн. Н. Н. Хованскому отъ 18 декабря 1833 г.

[340а]) Для позднѣйшаго времени ср. у † митр. *Леонтія* въ „Богословскомъ Вѣстникѣ" 1914 г., № 3, стр. 551.

[341]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе, стр. 142.

[342]) См. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1833 г., связка 21, дѣло 48, л. 1—64.

[343]) См. ibid. 1834 г., св. 3, д. 3 въ отношеніи прот. В. Лужинскаго кн. Н. Н. Хованскому отъ 28 ноября 1833 г.

[344]) См. ibid. 1834 г., св. 3, д. 3 въ письмѣ *Смарагда* кн. Н. Н. Хованскому отъ 3 ноября 1835 г.

ставленнымъ въ намѣреніи повредить» награждаемому [345]). Въ с. Песчанкѣ, Невельскаго у., совершенно противозаконно выстроили убогую и неприличную каплицу, а Лужинскій оправдывалъ подобные случаи религіозными нуждами и матеріальными скудостями—вопреки ходатайствамъ Смарагда [346]).

Фактовъ даннаго рода было слишкомъ довольно, и они доставляли обильный матеріалъ для подозрѣній, что Василій Лужинскій—вопреки «ручательствамъ» за него Смарагдова недруга, И. С. Жиркевича [347]),—вовсе не столь ревностенъ касательно православія и не прочь тормозить его успѣхи [348]). Это создавало почву для взаимныхъ осложненій, которыя были тѣмъ чаще и интенсивнѣе, что политика уніатскихъ возсоединителей тщательно скрывалась и сама вызывала справедливыя сомнѣнія относительно конечныхъ цѣлей. Разумѣется, всѣ эти неудобства можно было устранить или ослабить при искренности и миролюбіи, но ихъ-то и не оказывалось въ наличности. Обыкновенно въ этомъ наиболѣе обвиняютъ Смарагда, усвояя ему неблаговидное надувательство, яко бы онъ, обѣщая одно, въ то же время думалъ другое [349]). Нѣтъ надобности опровергать такой недостойный упрекъ, разъ констатируется, что—наоборотъ—у Смарагда было все ясно и открыто даже для враговъ [350]). Вообще, лукавство было несвойственно его пылкой натурѣ и противорѣчило существу характера (см. выше стр. 284). Послѣдній былъ, конечно, не изъ легкихъ и много препятствовалъ мирному теченію жизни. Частію здѣсь была причина и Полоцкихъ конфликтовъ между святителями. Однако нельзя все сваливать на Смарагда, если со свѣтскимъ начальствомъ онъ умѣлъ ладить удачно (см. стр. 375—377). И другая сторона не отличалась ни мягкостію, ни смиреніемъ и имѣла много возбуждающихъ качествъ. Сѣмашко и Лужинскій—оба были съ хорошимъ запасомъ человѣческихъ страстей, способныхъ захватывать ихъ въ наиважнѣйшіе моменты церковнаго дѣланія. Конфликты между ними доходили до того, что опасались, какъ бы они даже при торжественномъ актѣ окончательнаго возсоединенія

[345]) См. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1834 г., св. 14, д. 107, л. 1—120.

[346]) См. ibid. 1834 г., св. 14, д. 88.

[347]) См. въ „Историческомъ Вѣстникѣ" 1892 г., № 4, стр. 153.

[348]) Ср. и выше стр. 140.

[349]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 238.

[350]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго* ibid., стр. 110.

не стали сводить личные счеты, почему Скрипицынъ боялся оставлять ихъ вмѣстѣ хотя бы на часъ [351]). Послѣ опять надо было снова мирить этихъ возсоединенныхъ іерарховъ, а о проектѣ служенія Іосифа въ Витебскѣ въ 1839 г. Скрипицынъ вынужденъ былъ доносить, что это «новое событіе рождаетъ новые толки, за которые не всегда можно ручаться, особенно когда участвуетъ лицо (Іосифъ) слишкомъ всѣмъ извѣстное и не всѣми любимое, чтобы не сказать болѣе; при томъ же самъ епархіальный начальникъ (Василій) къ первому (митр. Кіевскому Филарету) питалъ искреннее радушное уваженіе, а къ послѣднему (Іосифу) онъ можетъ съ усиліемъ только оказать непріязненную покорность, потому что слишкомъ много былъ имъ оскорбляемъ» [352]). Строптивость Василія тоже была не маленькая, и онъ не могъ спокойно уживаться даже съ благодушнымъ преосвящ. Исидоромъ (Никольскимъ) [353]). Понятно, что тутъ Смарагдъ не былъ единственнымъ виновникомъ...

Деталями личнаго свойства исчерпывается нашъ обзоръ Полоцкаго періода, который мы старались поставить въ реальныя историческія условія, чтобы по нимъ опредѣлить фактическую его значимость. Послѣдняя была относительною, но не должна комментироваться исключительно въ отрицательномъ смыслѣ,—точно тамъ были сплошныя темныя тѣни безъ всякихъ проблесковъ. Въ эту именно сторону былъ большой наклонъ по вліянію и примѣру Іосифа Сѣмашки. Не прочь видѣть во всей энергіи Смарагда лишь случайный, порывистый наскокъ, ничтожный по ближайшему результату [354]) и только разстраивавшій истинную возсоединительную работу анархическими вторженіями [355]). Укоряется Смарагдъ даже за то, что былъ «слишкомъ ревностенъ» [356]) и обнаруживалъ бурную, кипучую дѣятельность, которая характеризуется крайне неблагопріятно [357]), какъ это констатируютъ и при формаль-

---

[351]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго,* Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію, уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 310—311.

[352]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго* ibid., стр. 338.

[353]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго,* ibid., стр. 359.

[354]) См. у † графа *Д. А. Толстого* въ „Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія" ч. CXLV (1869 г.), № 9, стр. 10

[355]) См. *Г. Я. Кипріановичъ,* Жизнь Іосифа Сѣмашки, стр. *109, 146, 94, 107, 155.

[356]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго,* Послѣднее возсоединеніе, стр. 75.

[357]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго* ibid., стр. 235, 236—237.

ной готовности признать заслуги настойчивости Смарагдовой касательно уніатскихъ преобразованій [358]). Есть усиленная тенденція убѣдить, что отъ Полоцкаго святительства Смарагдова было, пожалуй, больше вреда [359]). Эта крайность прискорбна не потому собственно, что несправедлива въ отношеніи къ Смарагду, а по болѣе принципіальнымъ интересамъ, что она препятствуетъ вѣрному пониманію и объективной оцѣнкѣ всего возсоединительнаго дѣла въ уніатствѣ. Для реабилитаціи Смарагда достаточно лишь напомнить, что всѣ главнѣйшія особенности его политики по уніатскому вопросу мотивировались фактическимъ положеніемъ вещей и были то неизбѣжны и законны, то исторически извинительны въ самыхъ своихъ дефектахъ, а самъ онъ всецѣло преданъ былъ православію и служилъ ему съ великимъ самоотверженіемъ, находясь въ самомъ «гнѣздѣ іезуитовъ»—Полоцкѣ [360]) и не имѣя вполнѣ подготовленныхъ сотрудниковъ ни внизу, ни вверху [361]). Эта личная апологетика помогаетъ и болѣе широкому историческому прозрѣнію. Необходимое по историческому ходу событій непремѣнно бываетъ и полезнымъ для историческаго прогресса, котораго не совершается безъ извѣст-

---

[358]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 131.

[359]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго* ibid., стр. 241.

[360]) Такимъ издавна сталъ отнятый у Россіи Полоцкъ, гдѣ содѣйствовала и получившая права университетовъ іезуитская академія (см. у *К. А. Военского* въ „Сборникѣ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества", т. CXXXIX, стр. VII, XV), почему тоже была необходимость перенести архіерейскую каѳедру въ Витебскъ, что̀ прямо выражалось Смарагдомъ (см. выше стр. 84, 86), но осуществилось позднѣе (ср. и у † архіеп. *Саввы*, Хроника моей жизни III, стр. 509).

[361]) Даже и теперь жалуются на неподготовленность и „несоотвѣтствіе" псаломщиковъ въ Полоцкой епархіи: см „Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости" 1913 г., № 44-45, стр. 483—484, и „Прибавленія къ Церковнымъ Вѣдомостямъ" 1914 г., № 7, стр. 412*а*. А что касается высшаго духовенства, то весьма знаменательно, что, защищая проектъ объ открытіи пятой Духовной Академіи въ Вильнѣ, *П. Н. Недумовъ* категорически утверждаетъ, что „для выполненія ея (широкихъ національно-православныхъ) задачъ не всѣ мѣстные уроженцы представляютъ достаточную гарантію", ибо „среди воспитанниковъ западныхъ духовныхъ семинарій, какъ намъ близко извѣстно, встрѣчается нерѣдко элементъ неопредѣленный, не имѣющій надлежащей прочной устойчивости по своимъ убѣжденіямъ и взглядамъ, элементъ имѣющій иногда даже нѣкоторое тяготѣніе къ Польшѣ"... См. еженедѣльный „Вѣстникъ Школы" 1914 г., № 8 за 22 февраля (Спб.), стр. 166*б*.

ныхъ посредствующихъ и предваряющихъ стадій. Въ числѣ такихъ была въ уніатскомъ процессѣ и Полоцкая эпоха жизни Смарагда, существенно послужившая возсоединительному движенію. Это отрицаютъ съ нѣсколько тенденціознымъ пристрастіемъ или недоразумѣніемъ, допуская принципіальную разность его системы съ Сѣмашкиной. Но фактически этого не было, и обѣ онѣ были лишь разными сторонами гармоническаго дѣйствія, объединяемаго общею цѣлію. Съ такой точки зрѣнія, кажется, довольно безспорно, что Смарагдъ своими частными присоединеніями успѣшно подготовлялъ окончательное торжество, ибо расшатывалъ основы уніатской самобытности и для обращаемаго уніатскаго клира собиралъ обращенную уніатскую паству, чтобы въ результатѣ образовалась полночленная церковь. Не менѣе сего важно, что именно Смарагдъ—при трудныхъ условіяхъ служенія [362])—далъ твердое, строго православное направленіе уніатскому возсоединительному дѣлу и обезпечилъ истинное завершеніе. Во всемъ этомъ должно видѣть положительное участіе, помогавшее нормальному теченію даже тѣмъ, что умѣряло односторонности другихъ и сообщало отвлеченностямъ практическую пригодность. Была въ этомъ внутренняя солидарность, независимая отъ фактическихъ коллизій и оставлявшая свое мѣсто для всѣхъ дѣятелей [363]). Въ этомъ смыслѣ о Полоцкомъ періодѣ отъ имени Смарагда можно сказать словами Апостола (1 Кор. III, 6, 8): *Азъ насадихъ, Аполлосъ напои, Богъ же возрасти... Насаждаяй же и напаяй едино суть: кійждо же свою мзду пріиметъ по своему труду.*

---

[362]) Впрочемъ, тоже было и послѣ, когда предъявляли большія требованія, а содѣйствія оказывали мало и держали православнаго архіепископа въ Варшавѣ весьма непрезентабельно, о чемъ см. у † мигр. *Леонтія* въ „Богословскомъ Вѣстникѣ" 1914 г., № 3, стр. 559—560.

[363]) Поэтому и *Н. Н. Неумовъ* поставляетъ Смарагда въ рядъ лучшихъ архипастырей и носителей апостольскаго служенія, стоявшихъ на стражѣ православія въ Литвѣ и Польшѣ, каковы митрополиты Макарій Булгаковъ и Леонтій Лебединскій, архіепископы Іоанникій Горскій, Алексій Лавровъ съ ихъ достойными сподвижниками: см. „Вѣстникъ Вильны" 1914 г., № 8 за 22 февраля, стр. 166*а*.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Педагогическая дѣятельность преосвящ. Смарагда—особенно въ Кіевской и С.-Петербургской Академіяхъ.—Проповѣдничество его по извѣстіямъ и сохранившимся образцамъ.

Въ многообразномъ и разностороннемъ служеніи преосвящ. Смарагда не имѣла большой важности его некраткая педагогическая дѣятельность, которая отличалась достаточною напряженностію, однако нисколько не была особо замѣчательной. Это былъ усердный педагогъ и энергичный ревизоръ, способный на небезопасную рѣшительность,—вотъ и все характерное по этой части. Естественно, что не выдѣляется свыше ординарности и академическая служба Смарагда въ Кіевѣ и С.-Петербургѣ. Тутъ были лишь довольно мимолетные эпизоды,—и понятно, что они не оставили глубокихъ слѣдовъ, но опять же вызвали немало кривотолковъ. О Кіевскомъ періодѣ мы знаемъ отзывъ Одесскаго протоіерея Николая Ивановича Соколова († 4 марта 1891 г.), который для времени своего студенчества въ 1827—1831 г.г. въ пятомъ курсѣ Кіевской Духовной Академіи пишетъ о своемъ ректорѣ: «Смарагдъ—человѣкъ бездарный, но кичливый, простотою обращенія прикрывавшій монашескую гордость, презиравшій всѣхъ и особенно науку; умѣвшій артистически падать предъ митрополитомъ, а не позволявшій никому итти съ нимъ рядомъ; неопрятный циникъ, не заботившійся о приличіи въ служеніи до того, что никто не могъ угодить ему; онъ толкалъ кого-ни-попало и дергалъ діаконовъ за волосы. Преподавая Богословіе, онъ только критиковалъ положенія автора и мнѣнія другихъ: и то не такъ, и тотъ дуракъ, а какъ?—объ этомъ ни слова. Только ни къ селу, ни къ городу съ само-

хвальствомъ вспоминалъ о своемъ прохожденіи академическаго курса. „Вѣдь у меня вышло 20 аппробованныхъ задачекъ“— всегда говорилъ онъ, оканчивая свое самохвальство» [1]. Въ существенномъ согласенъ и другой отзывъ неизвѣстнаго лица, сообщенный преосвящ. Порфиріемъ (Успенскимъ): «Когда нашъ архіепископъ Смарагдъ былъ еще учителемъ въ кіевской духовной академіи, тогда преподавалъ студентамъ Полемическое Богословіе и внушалъ имъ, что римская церковь заблуждается, признавая источниками вѣры не одно Священое Писаніе, а и преданіе. Не зналъ онъ, малосвѣдущій, что и православная церковь руководствуется кромѣ Писанія и преданіемъ» [2].

Оба показанія солидарны и категоричны, но далеко не во всемъ правдоподобны. Изъ нихъ послѣднее прямо невѣроятно, поскольку усвояетъ академическому ректору грубѣйшее невѣжество, невозможное и въ самомъ плохомъ студентѣ. Для Смарагда это немыслимо уже потому, что онъ былъ строгій ортодоксалъ, дорожившій всѣми православными преданіями. Повидимому, дѣйствительность совершенно искажена, — и Смарагдъ просто возставалъ противъ римско-папистическихъ традиції и не усвоялъ церковному преданію католической силы, чѣмъ могъ вызвать подозрѣнія въ родѣ тѣхъ, какимъ подвергся и авторитетный для него митр. Московскій Филаретъ по поводу своихъ «Катихизисовъ». Не менѣе преувеличеній чувствуется и у о. Н. И. Соколова, который въ характеристикѣ личности Смарагда заимствуетъ многое изъ позднѣйшаго и преждевременно относитъ къ Кіевскому періоду, а вообще немало «перемѣшивалъ въ своей старческой памяти» [3]. Все главное у о. Н. И. Соколова вовсе не подверждаетъ «бездарности» Смарагда и исчерпывается тѣмъ, что Кіевскій ректоръ ограничивался больше критикою и самъ не создалъ чего-либо

---

[1] Воспоминанія и автобіографія Одесскаго Протоіерея *Николая Йвановича Соколова*, изд. Л. Ст. Мацѣевичемъ въ „Кіевской Старинѣ“ 1906 г., № 10, стр. 173 174, и по отдѣльному оттиску, Кіевъ 1907, стр. 145—146.

[2] † Епископъ *Порфирій* Успенскій, Книга бытія моего, ч. VI (Спб. 1900), стр. 340.

[3] Такъ это констатируетъ *Л. Ст. Мацѣевичъ* касательно времени перемѣщенія преосвященныхъ Гавріила (Розанова) въ Екатеринославъ и Иакинѳа (Быстрицкаго) въ Орелъ: „Кіевская Старина“ 1906 г., № 10, стр. 173,1 и по оттиску стр. 143,1.

положительнаго. Думаемъ, что это ближе соотвѣтствуетъ истинѣ. Тѣмъ не менѣе нельзя отрицать у Смарагда нѣкоторыхъ влеченій къ научно-педагогическому новаторству. Мы имѣемъ свидѣтельства, что въ Кіевской Академіи первой трети про-

Архіепископъ Смарагдъ (Крыжановскій)

по снимку съ портрета въ Харьковскомъ Архіерейскомъ Домѣ.

шлаго столѣтія «были попытки выйти на новый путь, возвыситься надъ старыми системами. „Вы еще не слышали богословія“, говорилъ въ 1828 г. студентамъ одинъ ректоръ (Смарагдъ), намекая на старую догматику, читанную до него, и на

свою будущую. Но и въ этой этой последней новаго не много» [4]).

Болѣе точныя свѣдѣнія о профессорскихъ трудахъ Смарагда въ Кіевской Академіи доставляютъ намъ записи его лекцій студентамъ I курса, т. е. изъ періода инспекторства, сохраняющіяся въ Кіевской академической библіотекѣ по экземпляру, идущему отъ бывшаго слушателя ихъ, протоіерея Павла Діонисіевича Діомидова (см. ниже на стр. 504—506). Здѣсь имѣемъ прежде всего «уроки по классу чтеній Свящ. Писанія Новаго Завѣта», куда принадлежатъ: а) «пріуготовленіе къ чтенію Новаго Завѣта», или введеніе въ новозавѣтныя книги съ частнымъ обозрѣніемъ каждой изъ нихъ; б) Institutiones Hermeneuticae Sacrae; в) «опытъ сокращеннаго истолкованія Перваго посланія Павлова къ Тимоѳею» (по V. 25) и г) «опытъ изъясненія Псалма LXVII». Въ общемъ, всѣ записи представляютъ скорѣе распространенные конспекты, но достаточно обрисовываютъ основныя свойства, какими являются систематичность построенія и расположенія, отчетливость представленія и ясность изложенія. Лекторъ всегда держится ближайшаго и непосредственнаго въ каждомъ предметѣ и избѣгаетъ отвлеченныхъ разсужденій, сосредоточиваясь на прямыхъ данныхъ въ самомъ Писаніи по собственному филологическому смыслу или по контексту и на ясныхъ свидѣтельствахъ разныхъ авторитетовъ, особенно же патристическихъ. Онъ осуждаетъ, когда «основываются частію на произвольной и частію на слабой догадкѣ» и когда «часто встрѣчается (у Германа) споръ о томъ, о чемъ мало спорятъ», но все дѣйствительно спорное старается устранить съ посильною научною убѣдительностію. Поэтому для Евангелія Матѳея Смарагдъ спеціально разсматриваетъ «труднѣйшіе вопросы», для Маркова предлагаетъ «разрѣшеніе нѣкоторыхъ недоумѣній», для Евангелія Луки разбираетъ вопросъ о Квириніевой переписи, для Іоаннова — обсуждаетъ «споръ о намѣреніи, съ которымъ написано Евангеліе», и даетъ «соглашеніе сего спора». Не видно широкаго изученія литературы и углубленнаго проникновенія во всѣ стороны, но главнѣйшіе пункты точно отмѣчаются и освѣ-

[4]) См. у † проф. *Ив. Игн. Малышевскаго*, Историческая записка о состояніи Академіи (Кіевской) въ минувшее пятидесятилѣтіе въ книгѣ: Пятидесятилѣтній юбилей Кіевской Духовной Академіи при ея „Трудахъ“ 1869 г., т. IV, и отдѣльно. стр. 85; ср. у о. проф. *Т. И. Буткевича*, Иннокентій Борисовъ, стр. 22—23.

щаются по ихъ главному содержанію. Истолкованія утверждаются на грамматически-контекстуальныхъ соображеніяхъ и отличаются трезвою простотой. Во всѣхъ отношеніяхъ это не глубокія, но дѣловитыя лекціи, которыя справедливо принимались слушателями въ качествѣ «дѣльныхъ» (см. стр. 490) для того времени. Гораздо обширнѣе «Theologia practica», дошедшая въ довольно подробной записи. Здѣсь излагается наше «нравственное богословіе», которое раздѣляется на три «дисциплины»: a) Theol. pract.: *subiectj* sev *Ethica*. b) Theol. pract. *obiectj* s. *iurisprudentia divina*. c) Theol. pract. *formae* sic *dictae*, *occasionalis s. prudentia Christiana*, но третьей части нѣтъ, и рукопись обрывается (§—фомъ 266) на обозрѣніи iurisprundentia divina particularis. Какъ ясно, вся эта конструкція носитъ характеръ схоластическій, свойственный всему курсу, однако послѣдній, будучи детальнымъ, многостороннимъ и нѣсколько казуистическимъ, все-же стремился къ практической назидательности и жизненности, предваряясь эпиграфомъ изъ Ін. XIII, 17: «*Аще сія вѣсте, блажени, аще творите я*».

Въ итогѣ—академическое инспекторство и ректорство Смарагда въ Кіевѣ рисуются довольно заурядными въ научно-профессорской функціи, но и здѣсь его служеніе не было вполнѣ отрицательнымъ, а по административной сторонѣ отличалось выдержанностію при искусствѣ и умѣніи сохранять и устраивать внѣшнія отношенія [5]), между тѣмъ послѣднія тогда играли большую роль и фактически весьма затруднялись нѣкоторою неблагосклонностію митр. Евгенія [6]).

Еще больше темныхъ перетолкованій вызвано кратковременнымъ пребываніемъ Смарагда въ должности ректора С.-Петербургской Духовной Академіи. Тутъ опять поусердствовалъ Д. И. Ростиславовъ, который представляетъ Смарагда взбаламошнымъ и самодурно-деспотичнымъ начальникомъ, принципіальнымъ врагомъ научнаго прогресса, грубо издѣвавшимся надъ свободными научными трудами и стремленіями, считаетъ

---

[5]) См. въ „Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" 1866 г., № 15, стр. 852—853 прим. почтительное письмо *Смарагда* епископу Орловскому Никодиму Быстрицкому († 30 декабря 1839 г.) по поводу назначенія о. Дометія (Петровскаго) смотрителемъ Сѣвскихъ духовныхъ училищъ; здѣсь по всему тону чувствуется, что Кіевскій ректоръ устраиваетъ какія-то деликатныя отношенія.

[6]) См. выше стр. 12—13, 15, 41, 16, 47, 48, 17, 21, 24.

его бездарнымъ по природѣ и зачисляетъ въ рядъ монаховъ, не занимавшихся лекціями и потому внушавшихъ «окончательное отвращеніе къ наукѣ вообще», когда они должны были служить поставщиками умственной пищи, а классные его уроки изображаетъ въ смѣхотворно-каррикатурномъ видѣ [7]). Кажется, и эти диффамирующія словеса далеко отстоятъ отъ подлинной дѣйствительности, хотя повторяются доселѣ [8]). И самъ Д. И. Ростиславовъ, не усвояя академическому періоду позднѣйшихъ недостатковъ сребролюбія и властолюбія, признаетъ что Смарагдъ былъ заботливымъ ректоромъ и въ матеріальныхъ улучшеніяхъ студенческаго быта обнаруживалъ героическую смѣлость [9]). Другіе усиленно констатируютъ именно эти добрыя черты въ ректорскомъ поведеніи Смарагда [10]). Весьма вѣроятно, что—по крайней горячности темперамента—послѣдній допускалъ иногда рѣзкости и безтактности, но онѣ всѣмъ были понятны и всегда принимались, какъ случайныя явленія, почему нисколько не говорили о самоуправной безпорядочности и не роняли въ немъ репутаціи «мудрѣйшаго педагога-отца», укрѣпившейся у иныхъ неизгладимо [11]). Касательно нетерпимости къ неологизму архіеп. Никаноръ (Бровковичъ) свидѣтельствуетъ, что «по воспоминаніямъ, самъ Смарагдъ Крыжановскій былъ поставленъ во главѣ (С.-Петербургской) академіи въ видахъ особо довѣреннаго и благонадежнаго наблюденія, чтобы въ этомъ высшемъ разсадникѣ духовнаго образованія не развилось вольномысліе» [12]). Естественно, что Смарагдъ и долженъ былъ исполнять эту предписанную задачу. Здѣсь его можно бы упрекнуть развѣ лишь въ неискренности служенія порученному дѣлу безъ вѣры въ него и вопреки своимъ воззрѣніямъ, а равно въ эгоистическихъ преувеличеніяхъ ради

---

[7]) См. „Вѣстникъ Европы“ 1872 г., іюль, стр. 230, 232—235; сентябрь, стр. 153, 154—155, 187, 199. Ср. у того же *Д. И. Ростиславова*: О русскомъ ученомъ монашествѣ въ „Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ“ VII (1880 г.), № 36, стр. 36; Объ устройствѣ духовныхъ училищъ въ Россіи, т. I, стр. 418—420.

[8]) См. у проф. *Б. В. Титлинова*, Духовная школа въ Россіи въ XIX столѣтіи, вып. I (Вильна 1908), стр. 241.

[9]) См. „Вѣстникъ Европы“ 1872 г., іюль, стр. 232—233.

[10]) † Архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 214.

[11]) † Архіеп. *Никаноръ* ibid. I, стр. 70; см. и выше стр. 20—21.

[12]) См. въ „Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ“ VI (1879 г.), № 26, стр. 4в.

карьеры, какъ и наклоняютъ въ эту сторону свои замѣчанія Д. И. Ростиславовъ. Однако вполнѣ безспорно, что Смарагдъ со студенчества по искреннему личному убѣжденію былъ противникомъ новомоднаго вольнодумства [13]) «лжеименныхъ мудрецовъ вѣка сего», «увлекающихся гордынею мнимо-просвѣщеннаго разума своего и развращеніемъ буйной воли своей» [14]), но вовсе не страдалъ фанатизмомъ [15]) и эксцессы своихъ случайныхъ крайностей по этому предмету охотно бралъ назадъ тамъ, гдѣ богословскіе неологизмы не колебали устоевъ православной церкви [16]), хотя исповѣдывалъ, что въ ея фактическомъ земномъ бытіи имѣютъ обезпечивающую важность многія частности преданія и устройства, почему охранялъ ихъ и избѣгалъ излишнихъ новшествъ [17]).

Объ академическомъ преподавательствѣ Смарагда въ С.-Петербургѣ извѣстно прежде всего то, что баккалавромъ и профессоромъ онъ предлагалъ чтенія о Свящ. Писанія вообще [18]), а, сдѣлавшись ректоромъ, сосредоточился преимущественно на Новомъ Завѣтѣ [19]). По словамъ Д. И. Ростиславова, «Смарагдъ Крыжановскій отъ природы получилъ и самъ пріобрѣлъ очень мало задатковъ для того, чтобы быть даже посредственнымъ профессоромъ. Да онъ и не заботился обогатить себя необходимыми для этого свѣдѣніями» [20]). Неудивительно, что лекціи такого лица описываются прямо въ издѣвательскомъ тонѣ [21]). Но опять же несомнѣнна тутъ скорѣе склонность

[13]) См. у † преосвящ. *Іонаѳана* въ „Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ“, VI (1879 г.), № 34, стр. 6*а*.

[14]) См. у самого *Смарагда*, Слово о спасительной цѣли страданій и смерти Господа нашего, Іисуса Христа, стр. 22.

[15]) Объ отношеніяхъ Смарагда къ Иннокентію (Борисову), которому покровительствовалъ гр. Н. А. Пратасовъ (ср. у † проф. *Д. И. Ростиславова*, Петербургская Духовная Академія при графѣ Протасовѣ 1836—1855 гг. въ „Вѣстникѣ Европы“ 1883 г., № 7, стр. 170), см. выше стр. 334—337$_{77}$.

[16]) См. эпизодъ по поводу пасхальнаго огласительнаго поученія у † архіеп. *Никанора*, Біографическіе матерьялы I, стр. 242—243.

[17]) См. и выше стр. 264—265.

[18]) См. *І. Самчевскій* въ „Кіевской Старинѣ“ 1893 г., № 11, стр. 209—210.

[19]) См. у † проф. *И. А. Чистовича* на стр. 342: „объяснялъ Св. Писаніе Новаго Завѣта“. Болѣе общее указаніе дается у *Д. И. Ростиславова* въ „Вѣстникѣ Европы“ 1872 г., іюль, стр. 234; сентябрь, стр. 155.

[20]) „Вѣстникъ Европы“ 1872 г., сентябрь, стр. 154.

[21]) „Вѣстникъ Европы“ 1872 г., іюль, стр. 233—234; сентябрь, стр. 155

Д. И. Ростиславова къ каррикатурнымъ искаженіямъ и инсинуаціямъ, чѣмъ объективность изображенія и оцѣнки. Безспорно, что Смарагдъ былъ «богато-одаренною натурой» и обладалъ «высшею даровитостію» [22]),—съ порывами религіозно-поэтическаго вдохновенія [22a]),—въ чемъ съ неотразимостію убѣждаютъ рѣшительно всѣ факты его жизни и служенія, а его «Слово о спасительной цѣли страданій и смерти Господа нашего, Іисуса Христа» показываетъ въ немъ острый умъ основательнаго и систематическаго библейско-догматическаго мыслителя. Наряду съ этимъ Смарагдъ былъ слишкомъ самоувѣренъ и достаточно горделивъ [23]). Посему онъ не могъ ставить себя въ смѣшное положеніе, когда у него имѣлись хорошія и удобныя средства занять совсѣмъ иную позицію. Ясно отсюда, что гораздо натуральнѣе видѣть Смарагда совершенно корректнымъ профессоромъ, не выдающимся особенно, или даже заурядным, но и вовсе не плохимъ Это подтверждаютъ и три сохранившіеся собственноручные конспекты его лекцій въ С.-Петербургской Академіи: 1) баккалаврскій «по классу чтенія Св. Писанія въ продолженіе первыхъ 6 мѣсяцевъ 1820 года», гдѣ обозрѣваются книги 1—2 Паралипоменонъ, Ездры, Неемія, Есѳиръ, Іова, Притчей, Екклесіастъ и Пѣснь Пѣсней; 2) «по классу Св. Писанія» за подписью «Профессоръ Богословія, Архимандритъ Смарагдъ» (т. е., по-видимому, изъ временъ С.-Петербургскаго ректорства) обнимаетъ по содержанію всѣ части Новаго Завѣта съ общимъ введеніемъ; 3) съ датою «Декабря 13. 1830-го года» и за подписомъ «Профессоръ Богословія, Архимандритъ Смарагдъ, Ректоръ Академіи», заключаетъ «обозрѣніе предметовъ, преподанныхъ въ классѣ Св. Писанія въ Октябрѣ, Ноябрѣ и Декабрѣ мѣсяцахъ, 1830 года», каковыми предметами были соборныя посланія и Павловы къ Римлянамъ и Коринѳянамъ съ вводнымъ «обозрѣніемъ посланій св. Апостола Павла вообще». По этимъ фрагментарнымъ конспектамъ нельзя съ детальностію опредѣлить всѣ матеріи Смарагдовыхъ лекцій и еще менѣе можно утверждать для нихъ богатство и полную разработанность всѣхъ входящихъ предметовъ, однако самые основные контуры обрисовываются съ достаточною отчетли-

---

[22]) † Архіеп. *Никаноръ* въ „Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ" VI (1879 г.), № 27, стр. 3*a*; № 26, стр. 4*в*.

[22a]) См. стр. 288 и ниже стр. 544, 552.

[23]) † Архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 252.

востію. Въ способѣ построенія немало шаблонности, но она для православнаго воззрѣнія во многомъ неизбѣжна и у Смарагда не исключала разнообразія и фундаментальности, хотя лекторъ по необходимости стѣсненъ былъ временемъ, если,— судя по второму конспекту,—кромѣ обозрѣнія всего Новаго Завѣта имъ были еще «истолкованы первыя четыре главы перваго посланія св. Апостола Павла къ Тимоѳею». По всему видно, что на своихъ профессорскихъ урокахъ Смарагдъ стремился собственно дать лишь точное и объективное понятіе о всякой взятой библейской книгѣ, для чего (—особенно въ Ветхомъ Завѣтѣ—) старался каждую освѣтить исторически по условіямъ происхожденія, каноническому положенію и спеціальному содержанію—съ довольно подробнымъ анализомъ главнѣйшихъ доктринальныхъ пунктовъ (напр., въ псалмахъ, изъ коихъ 2-й детально разсмотрѣнъ экзегетически сполна); герменевтическіе пріемы сообразовались съ характеромъ избраннаго писанія (напр., для книги Екклесіастъ); примѣнялись филологическія посредства, и для Есѳира показано «примѣчаніе» о словѣ «фуримъ», а для Апостола Павла вводится рубрика о «слогѣ Павловыхъ посланій»; во всѣхъ частяхъ предлагаются нѣкоторыя библейско-богословскія трактаціи по важнѣйшимъ вопросамъ. Въ равной степени ясно, что Смарагдъ серьезно считался съ запросами испытующаго разума и въ Ветхомъ Завѣтѣ представляетъ мотивированное «соглашеніе противорѣчій» для Паралипоменонъ и Притчей, ограждая «историческую истину повѣствованія объ Іовѣ», а въ Новомъ Завѣтѣ спеціально обезпечиваетъ подлинность каждой книги и даже нѣкоторыхъ пререкаемыхъ частей, напр., послѣдней главы Евангелія Іоанна. Если при этомъ,—согласно Д. И. Ростиславову [24]),—Смарагдъ рѣзко нападалъ на Розенмюллера, то едва ли отсюда слѣдуетъ, что этотъ «ординарный профессоръ богословія не прочиталъ ни одной раціоналистической книги, умѣлъ только бранить раціоналистовъ, не понимая ихъ идей» [25]), и что онъ, яко бы, «видѣлъ вольномысліе въ каждой нѣмецкой книгѣ и потому не могъ ихъ видѣть равнодушно въ рукахъ студентовъ» [26]). Будетъ вѣроятнѣе чуть ли не совсѣмъ обратное—съ тою прибавкой, что Смарагдъ, конечно, защи-

---

[24]) См. „Вѣстникъ Европы" 1872 г., іюль, стр. 233.

[25]) Ibid. 1872 г., сентябрь, стр. 155.

[26]) Проф. *Б. В. Титлиновъ*, Духовная школа въ Россіи въ XIX столѣтіи, вып. I, стр. 241.

щалъ православные взгляды церковной традиціи и имѣлъ основанія не только опровергать, но и прямо отвергать «Розенмюллера, знаменитаго толковника св. писанія», а для этого тоже потребно было извѣстное непосредственное знакомство съ раціоналистами... Необходимо отмѣтить дальше, что Смарагдъ не застывалъ съ неподвижностію на добытомъ и постепенно измѣнялъ, улучшалъ и обогащалъ свои лекціи. Такъ, сравненіе двухъ конспектовъ по Новому Завѣту показываетъ, что основныя рубрики въ обоихъ одинаковы, но второй болѣе специаленъ и потому для посланій Іакова, Петровыхъ и перваго Іоаннова даетъ особые экзегетическіе трактаты по частнымъ отдѣламъ и пунктамъ.

Какихъ успѣховъ достигалъ Смарагдъ въ своемъ профессорскомъ преподаваніи въ С.-Петербургской Духовной Академіи,—объ этомъ мы можемъ судить (—кромѣ Д. И. Ростиславова—) еще по единственному отзыву о немъ ученика его, магистра V-го академическаго курса (1819—1823 г.г.) Іосифа Акимовича Самчевскаго [27]). О баккалаврскомъ періодѣ (14 августа 1819 г.—30 іюня 1821 г.) онъ пишетъ: «Для слушанія лекцій по предмету чтенія священнаго писанія всѣ студенты обоихъ отдѣленій собирались въ одинъ классъ. Этотъ предметъ со времени моего поступленія въ Академію читалъ баккалавръ іеромонахъ Смарагдъ... *Дѣльными его лекціями мы всѣ были довольны...* Мы знали его только какъ добраго человѣка и разумнаго преподавателя», и «намъ не нравилось только его особенное пристрастное отношеніе къ нѣкоторымъ изъ нашихъ товарищей студентовъ», когда одному своему любимцу съ IV-го курса онъ самъ написалъ очень хорошую проповѣдь, назначенную потомъ для напечатанія, но объ этомъ донесли ректору Григорію (Постникову, † 17 іюня 1860 г.), «который тотчасъ велѣлъ взять проповѣдь изъ типографіи, а Смарагду далъ такую головомойку, что онъ нѣсколько времени ходилъ, какъ помѣшанный» [28]). Вообще же для студентовъ Смарагдъ «былъ въ ученомъ отношеніи человѣкомъ умнымъ» [29]).

Академическое, профессорско-ректорское служеніе не доставило Смарагду большой славы, но и ничуть не уронило

[27]) См. о немъ у † *А. С. Родосскаго* на стр. 424—455 и ср. у † проф. *И. А. Чистовича* на стр. 444.

[28]) См. въ „Кіевской Старинѣ“ 1893 г., № 11, стр. 209—210.

[29]) См. Ibid. 1894 г., № 1, стр. 39.

его по сравненію съ другими лицами его званія и положенія. Вѣрнѣе будетъ сказать, что оно поддержало его репутацію, съ которою этотъ іерархъ сохранился потомъ, какъ «умный и ловкій человѣкъ» [30]), выдѣлявшійся своимъ образованіемъ [31]). При такихъ данныхъ ему была бы посильна и научно-литературная работа, однако жизнь пошла иначе и отвлекла въ другую сторону—начальственнаго архипастырства, проникнутаго энергическою пламенностію горячаго темперамента [32]). Въ этомъ процессѣ непрерывнаго и бурнаго самосожиганія— тихая ученая дѣятельность не могла находить себѣ удобнаго мѣста, почему и не выдвигается у Смарагда. Самъ онъ свидѣтельствовалъ, что подлинно отчужденъ обстоятельствами отъ учености [33]). Несомнѣнно также, что на своемъ архипастырскомъ поприщѣ Смарагдъ и не заботился спеціально о собственныхъ ученыхъ занятіяхъ, сосредоточиваясь на своихъ административныхъ функціяхъ, но здѣсь онъ вполнѣ удовлетворяетъ [34]) и трезвому архипастырскому опыту [35]) и тому научно мотивированному сужденію, что администраторы вообще не должны погружаться въ отвлеченно-теоретическія и литературныя работы и ради нихъ жертвовать своими прямыми

---

[30]) Иванъ Сергѣевичъ *Аксаковъ* въ его письмахъ, ч. I, т. 1 (Москва 1888), стр. 162 (письмо изъ Астрахани отъ 1 іюля 1844). Ср. у проф. *Пл. Н Жуковича* въ „Журналахъ Совѣта Спб. Дух. Академіи“ за 1909—1910 г., стр. 385: „Смарагдъ—пылкаго темперамента, рѣшительнаго характера и несомнѣннаго недюжиннаго ума“.

[31]) *Н. А. Россіевъ* въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ 1909, № 8, стр. 416.

[32]) И отъ Рязанскаго періода Смарагдъ сохранился въ памяти въ качествѣ „горячаго“ человѣка, якобы говорившаго о своемъ еврейскомъ происхожденіи по прадѣду: см. „Домой на Пасху“—разсказъ „изъ воспоминаній дѣтства“ свящ. *С. Соколова* въ журналѣ „Голосъ Церкви“ 1913 г., № 4, стр. 74.

[33]) См. письмо *Смарагда* Иннокентію (Борисову) въ „Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1896 г., № 15, стр. 500.

[34]) См. по данному вопросу въ отношеніи къ Смарагду у † архіеп. *Никанора* (Бровковича) въ „Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ“ VI (1879 г.), № 26, стр. 4в.

[35]) См. письмо еп. Костромскаго *Платона* (Ѳивейскаго) митрополиту Кіевскому Арсенію (Москвину) отъ 4 іюня 1844 г. у *А. Н. Котовича* въ „Странникѣ“ 1909 г., № 10, стр. 419: „Хотя привыкъ къ ученой жизни, но считаю грѣхомъ заниматься теперь ученостію, когда она будетъ въ ущербъ дѣламъ по епархіи. Надобно принесть въ жертву общему благу и свою привычку къ ученымъ занятіямъ“.

обязанностями [36]). Впрочемъ, у Смарагда это нисколько не связывалось съ пренебреженіемъ къ наукѣ, какъ часто случалось и бываетъ у другихъ даже до сего дня. Напротивъ, онъ глубоко почиталъ ее, усердно заботился о наилучшемъ образованіи и надлежащей интеллигентности духовенства во всѣхъ своихъ епархіяхъ [37]) и вездѣ привлекалъ и пристраивалъ просвѣщенныхъ духовныхъ лицъ [38]). Изъ частныхъ фактовъ достойно особаго и признательнаго упоминанія участіе этого архипастыря въ дѣлѣ составленія «Описанія монастырей Орловской епархіи» [39]). Извѣстно еще, что онъ, напр., съ радостію принялъ ученаго кандидата Дерптскаго Университета

---

[36]) См. у † проф. *Ал. П. Лебедева*: Слѣпые вожди (Москва 1907), стр. 71, 2; Три очерка по церковной исторіографіи у насъ (Сергіевъ Посадъ 1907), стр. 73 прим. (и въ „Богословскомъ Вѣстникѣ" 1907 г., № 5, стр. 154 прим.).

[37]) См. и выше стр. 220, 246, 266.

[38]) Такъ, Смарагдъ старался привлечь обратно въ Орловскую епархію Оптинскаго старца о. Макарія (Иванова, † 6 сентября 1860 г.), извѣстнаго и своимъ духовно-просвѣтительнымъ издательствомъ, а помѣщеннаго въ Площанскую Богородицкую пустынь Сѣвскаго смотрителя іеромонаха Пимена (Троепольскаго, † 15 іюля 1858 г.) старался занять учеными трудами по проповѣдничеству и по составленію Церковнаго Устава, для преподаванія въ духовныхъ училищахъ Орловской епархіи. См. выше стр. 267,58, 338 прим. См. еще стр. 266,51 о прот. В. Д. Любомирскомъ.

[39]) Это „описаніе" касалось монастырей Орловской епархіи—какъ существовавшихъ, такъ и закрытыхъ. Составителями его были: іеромонахъ Владиміръ Петровъ, тогда профессоръ логики и психологіи въ Орловской Духовной Семинаріи († 2 сентября 1897 г. архіепископомъ Казанскимъ) и преподаватели Мих. Спир. Гуляевъ († 6 іюля 1866 г. профессоромъ Кіевской Духовной Академіи) и свящ. Михаилъ Ивановичъ Преображенскій († 1866 г.) и смотритель 2 Орловскаго Духовнаго Училища іеромонахъ Веніаминъ Быковскій († 1 февраля 1893 г. епископомъ Черниговскимъ). Наибольшая часть отдѣльныхъ очерковъ принадлежитъ о. Владиміру, а за нимъ слѣдуетъ М. С. Гуляевъ, о которомъ читаемъ, что онъ принималъ участіе въ составленномъ въ 1853 году историко-статистическомъ комитетѣ для описанія Орловской епархіи, для чего въ 1854—1855 г. обозрѣвалъ церковные и монастырскіе архивы въ уѣздахъ Мценскомъ, Болховскомъ, Кромскомъ, Дмитровскомъ, Сѣвскомъ и Трубчевскомъ, собравъ и обозначивъ довольно матеріаловъ для указанной цѣли (см. „Труды Кіевской Духовной Академіи" 1866 г., т. II, іюль, стр. 364). Описаніе не представляетъ изъ себя вполнѣ законченной работы, являясь иногда черновымъ наброскомъ, и основывается главнымъ образомъ на оффиціальныхъ данныхъ—монастырскихъ „лѣтописей" (въ клировыхъ вѣдомостяхъ) и архивовъ (особенно консисторскаго), поль-

протестанта Генриха (Ивана Өеодоровича) Гепнера и всячески хлопоталъ за него [40]), надѣясь увидѣть въ немъ послѣ великій свѣтильникъ нашей церкви [41]). Эти надежды не оправдались [42]), но нельзя не согласиться, что Гепнеръ въ званіи православнаго архимандрита Іеронима былъ замѣчательною личностію и лишь по особымъ какимъ-то условіямъ не получилъ круп-

---

зуется также нѣкоторыми немногочисленными документами въ видѣ отдѣльныхъ грамотъ; всѣ эти матеріалы потомъ использованы были въ „Исторіи Орловской епархіи" † Г. М. Пясецкаго. „Описаніе" относится къ 1856–1857 г.г., поелику Іеромонахъ Владиміръ 30 августа 1857 г. былъ назначенъ инспекторомъ Иркутской Семинаріи, а съ его переводомъ прекратилось все это предпріятіе. Объ отношеніяхъ къ послѣднему архіеп. Смарагда неизвѣстно съ точностію. Допустимо, что ему принадлежала иниціатива всего начинанія, но во всякомъ случаѣ несомнѣнны благожелательное сочувствіе и активное содѣйствіе, ибо лишь по распоряженію Смарагда составители могли имѣть свободный доступъ во всѣ архивы, безпрепятственно брать оттуда потребные документы и держать у себя неограниченное время (почему нѣкоторые возвратились въ Орелъ уже послѣ смерти Владиміра по разборкѣ оставшихся отъ него бумагъ). Орловскимъ Церковнымъ Историко-Археологическимъ Обществомъ предпринято было изданіе этого описанія (подъ редакціей преподавателя Орловской Семинаріи Александра Васильевича Успенскаго) въ качествѣ III и IV выпусковъ своихъ трудовъ, однако прекратилось за неимѣніемъ средствъ (при чемъ и рукопись іером. Владиміра теперь трудно собрать, если только всѣ листы сохранились). Выпущены пока отдѣльныя брошюрки о слѣдующихъ монастыряхъ: Болховскомъ Оптиномъ, Брянскихъ—Дѣвичьемъ, Петропавловскомъ, Бѣлопѣсоцкомъ, Спасо-Поликарповомъ, Спасскомъ Пятницкомъ и о пустыняхъ Полбинской и Бѣлобережской, Елецкихъ — Дѣвичьемъ, Червавскомъ Богородичномъ и Троицкомъ, Карачевскихъ—Одринѣ и о пустыняхъ Тихоновой и Архангельской, о Крюмскомъ Троицкомъ, Ливенскомъ Сергіевскомъ, Мценскомъ Петропавловскомъ, Орловскомъ Успенскомъ (Богоявленскомъ), Сѣвскихъ—Спасскомъ и о пустыняхъ Пустоподлежской Николаевской, Спасо-Ралогожской и Богородицкой Площанской, о Трубчевскомъ Спасскомъ Челнскомъ.

[40]) Ср. и у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 151.

[41]) См. письмо *Смарагда* И. Ө. Глушкову въ „Русскомъ Архивѣ" 1891 г., кн. I, стр. 380—381.

[42]) См. о немъ и у † проф. *Н. И. Барсова*, Матеріалы для біографіи Иннокентія Борисова, вып. I (Спб 1884), стр. 33—36, 39, 43; вып. II (Спб. 1888), стр. 11, 12—13, 15—16 (въ письмахъ прот. I. М. Скворцова къ Иннокентію, Архіепископу Херсонскому", Кіевъ 1887, по оттиску изъ „Трудовъ Кіевской Академіи" 1885 г., № 6, стр. 324, 325—326; № 6, стр. 472—473).

наго церковно-іерархическаго хода [43]). Смарагдъ не ошибся въ принципіальной оцѣнкѣ и столь дорожилъ этимъ пріобрѣтеніемъ, что не безъ грусти констатировалъ, какъ успѣлъ умножить исповѣдниковъ православія изъ уніатства до 70 ты-

[43]) Біографическія данныя (для которыхъ имѣемъ и копію послужного списка за 1873 г.) о Геп(п)нерѣ таковы: Уроженецъ царства польскаго, благородной фамиліи; учился въ Варшавской гимназіи піаровъ и въ Варшавскомъ Александровскомъ Университетѣ, а—по закрытіи его вслѣдствіе событій 1831 года—въ Дерптскомъ Университетѣ, гдѣ пробылъ три года; изъ евангелическаго исповѣданія перешелъ въ православіе въ Соловецкомъ монастырѣ и въ 1837—1841 г.г. былъ студентомъ X курса Кіевской Духовной Академіи; въ 1842—1847 г. состоялъ учителемъ семинаріи въ Харьковѣ, гдѣ въ 1843 г. принялъ монашество; въ 1847 1851 г.г. учитель Семинаріи въ Тамбовѣ (о каковомъ періодѣ убійственно-уничижительную характеристику всей личности о. Іеронима даетъ † прот. *В. Г. Пѣвницкій* въ своихъ „Запискахъ" въ „Русской Старинѣ" 1905 г., кн. VII, стр. 132—134; кн. VIII, стр. 339); въ 1854—1856 г.г. учитель и инспекторъ Семинаріи въ Астрахани и настоятель Іоанно-Предтеченскаго монастыря, произведенный (въ 1856 г.) въ игумена; въ 1856—1858 г.г. инспекторъ и помощникъ ректора Семинаріи въ Кишиневѣ, причемъ въ 1857—1859 г.г. былъ еще настоятелемъ Гербовецкаго Успенскаго монастыря Кишиневской епархіи и въ 1859 г. получилъ санъ архимандрита; въ 1859—1863 г.г. былъ директоромъ Попечительнаго о тюрьмахъ Комитета; 1863—1868 г.г. настоятель Слободского Крестовоздвиженскаго монастыря Вятской епархіи; въ 1868—1873 г.г. настоятель Шабскаго Вознесенскаго монастыря Кишиневской епархіи; 1873—1875 г.г. настоятель Нѣжинскаго Благовѣщенскаго монастыря Черниговской епархіи; съ декабря 1875 г. настоятель Оренбургскаго Богородицкаго монастыря, гдѣ скончался отъ водянки (Брайтовой болѣзни) 65 лѣтъ отъ рожденія 11 ноября 1876 г. въ 2 часа дня и погребенъ 12 числа вечеромъ, оставивъ по себѣ добрую память, ибо въ его некрологѣ (въ „Оренбургскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" 1876 г., № 24) читаемъ: „онъ отличался энергическою дѣятельностію на поприщѣ служенія, опытностію, благонамѣренностію и безкорыстіемъ" (стр. 887); „на него обращено было вниманіе всего Оренбургскаго общества; и всѣ ожидали отъ него самой плодотворной дѣятельности по устройству монастыря" (стр. 890); „покойный своею жизнію представилъ въ высшей степени наглядный опытъ того, что земная жизнь человѣка именно есть странствованіе, не знающее покоя и остановки отъ колыбели до могилы. Съ первыхъ годовъ юности, отъ ученической парты до жезла Настоятеля и Митры Архимандрита онъ изъ конца до конца измѣрилъ обширную страну Европейской Россіи, проходя разныя должности духовно-училищной службы" (стр. 890); дважды путешествовалъ заграницу, былъ и въ Римѣ; отлично владѣлъ древними и новыми языками. См. о. проф. *Т. И. Буткевичъ*, Иннокентій Борисовъ, стр. 236—238, 293—294; † *В. И. Аскоченскій*, Исторія Кіевской Духовной Академіи, стр. 207; Пятидесятилѣтній юбилей Кіевской Духовной Ака-

сячъ, а Геннеровъ привлекъ не болѣе 5-ти [44]). Высокій умъ и научная компетентность Смарагда признавались въ свое время и находили извѣстное примѣненіе. Такъ, наряду съ Духовными Академіями [45])—этотъ іерархъ состоялъ почетнымъ членомъ Харьковскаго Университета (съ 27 сентября 1854 г.) [46]) и (въ 1852 г.) разсматривалъ для магистерства нѣкоторыя сочиненія выпускныхъ студентовъ Казанскихъ [47]) и Кіевскихъ [48]). Конечно, послѣднее было тогда обычнымъ дѣломъ [49]), но едва ли простиралось на всѣхъ архіереевъ, и во всякомъ случаѣ не всѣ аккуратно исполняли подобныя по-

---

деміи при ея „Трудахъ" 1869 г., т. IV, и отдѣльно, стр. 5 и 41, а также въ „Душеполезномъ Чтеніи" 1869 г., ч. III, стр. 54 и 56; „Кишиневскія Епархіальныя Вѣдомости" за 1—15 іюля 1872 г., № 13, стр. 396—401 (іером. *Максимиліана* Синодикъ Шабскаго Вознесенскаго монастыря) и ср. 1876 г., № 18, стр. 648—649; 1871 г., № 7, стр. 238—242 (Переписка Шабскаго Архимандрита Іеронима съ Тепловскимъ монастыремъ премонстратенсовъ); о. *М. Е. Едлинскій*, Анатолій Мартыновскій, архіепископъ Могилевскій, и его литературные труды (Кіевъ 1889), стр. 139 (о хорошихъ отношеніяхъ о. Іеронима къ преосвящ. Анатолію, когда послѣдній жилъ на покоѣ въ Гербовецкомъ монастырѣ); † прот. *А. Ө. Хойнацкій*, Очеркъ исторіи Нѣжинскаго Благовѣщенскаго монастыря (Нѣжинъ 1906, первоначально въ „Черниговскихъ Епархіальныхъ Извѣстіяхъ" за 1882 и 1883 г.г.), стр. 52—54; „Оренбургскія Епархіальныя Вѣдомости" за 15 декабря 1876 г., № 24, стр 886—892 (некрологъ).

[44]) См. письмо *Смарагда* Иннокентію въ „Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" 1896 г., № 15, стр. 501.

[45]) Въ декабрѣ 1835 г. Смарагдъ избранъ и 5 марта 1836 г. Коммиссіею Духовныхъ Училищъ утвержденъ въ званіи почетнаго члена конференціи Кіевской Академіи „въ уваженіе прежнихъ ученыхъ трудовъ его на пользу Кіевской Академіи и настоящихъ пастырскихъ трудовъ" (см. д. Ком. Дух. Уч. 1836 г. № 9, 143; ср. выше стр. 25). Равно состоялъ онъ и почетнымъ членомъ Казанской Духовной Академіи, о чемъ см. у проф. *П. В. Знаменскаго*, Исторія Казанской Духовной Академіи за первый (дореформированный) періодъ ея существованія I, стр. 280.

[46]) См. у *А. И. Малевича* въ „Могилевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" 1909 г., № 19, стр. 708, и въ книгѣ: „Могилевская епархія", т. I, вып. II, ч. 2 (Могилевъ Губ. 1910), стр. 171. Ср. стр. 231,17.

[47]) См. у проф. *П. В. Знаменскаго*, Исторія Казанской Духовной Академіи III, стр. 328.

[48]) См. письмо митр. *Филарета* Смарагду въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія" 1871 г., XIII, стр. 42—43.

[49]) См. и у † проф. *В. Ө. Пѣвницкаго*, Мои воспоминанія II: студенческіе годы 1851—1855 (Кіевъ 1911), стр. 138—139.

ручения [50]). По всему думается, что Смарагдъ могъ вырости въ солидную учено-литературную силу, если даже его письма, полныя остроумія и назидательности, напоминаютъ нѣкоторымъ митрополита Московскаго Филарета [51]).

* *
*

Больше у Смарагда было удобствъ и случаевъ для церковнаго учительства, но и здѣсь онъ не сосредоточивался особенно на спеціальномъ развитіи этой стороны по содержанію и по формѣ. Посему даже возникло и иногда понынѣ держится убѣжденіе, будто, самъ манкируя проповѣдничествомъ, Смарагдъ не одобрялъ его и въ священникахъ, но собственная практика не подтверждаетъ этого подозрѣнія, а приводимые примѣры свидѣтельствуютъ только о томъ, что архипастырь не поощрялъ простыхъ словесныхъ упражненій и всюду искалъ живой и дѣятельной работы [52]), которая скорѣе требовала церковнаго назиданія, чѣмъ исключала или стѣсняла послѣднее [53]). Гораздо вѣроятнѣе сообщеніе архіеп. Никанора [54]), что «проповѣдникомъ на архіерейскихъ каѳедрахъ Смарагдъ оказался усерднымъ, многосвѣдущимъ, разнообразнымъ, остроумнымъ и меткимъ, особенно же въ первые годы своего святительскаго служенія. Его авторская скромность помѣшала ему озаботиться при жизни изданіемъ своихъ проповѣдей; но это изданіе не уронило бы его памяти. Метода его произношенія, его голосъ, рѣзкій дребезжащій теноръ, ослабляли силу и впечатлительность писаннаго его слова (проповѣди свои онъ читалъ по

---

[50]) Это извѣстно объ Иннокентіи (Борисовѣ) касательно порученій ему отъ Синода: см. письма митр. *Филарета* къ А. Н. Муравьеву (Кіевъ 1869), стр. 13, а также письмо м. *Филарета* Иннокентію отъ 26 февраля 1836 г. въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1884 г., ч. I, стр. 200—201 и отдѣльно у † проф. *Н. И. Барсова*, Матеріалы для біографіи Иннокентія Борисова I, стр. 43—44.

[51]) См. „Орловскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1906 г., № 20, стр. 604.

[52]) Думаемъ, что въ этомъ именно смыслѣ нужно понимать сообщенный намъ разсказъ, что когда въ Рязани одинъ священникъ принесъ тетрадь своихъ проповѣдей на благоусмотрѣніе Смарагда, послѣдній, прикинувъ ихъ на руку, не захотѣлъ читать и сказалъ: „отче, обрабатывалъ бы ты лучше съ мужичками землю, чѣмъ заниматься такимъ дѣломъ“. Возможно еще, что Смарагдъ усумнился въ чистотѣ побужденій іерея, искавшаго особой его благосклонности.

[53]) См. и выше стр. 251,н.

[54]) См. въ „Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ“ VI (1879 г.), № 26, стр. 4е

писаннымъ листамъ); тѣмъ не менѣе впечатлѣніе отъ иныхъ проповѣдей его было такъ внушительно, даже для дѣтской впечатлительности [Никанора], что ясно вспоминается даже до сегодня, чрезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ».

Частные факты свидѣтельствуютъ, что Смарагдъ былъ нелѣностнымъ проповѣдникомъ по разнымъ случаямъ на всѣхъ каѳедрахъ [55]), побуждалъ къ сему духовенство, цѣнилъ, выдви-

---

[55]) Для Полоцкаго періода мы знаемъ, что при освященіи церкви въ Струни 7 января 1834 г. Смарагдъ говорилъ „длинное поученіе къ народу о единствѣ Вѣры Уніатской съ Православною и о ново-вымышленныхъ различіяхъ Уніи отъ Православія", а для самаго города Полоцка жаловался и скорбѣлъ, что тамъ „нѣтъ передъ кѣмъ говорить и поученій" (см. письма С. Д. Нечаеву отъ 8 января и 15 апрѣля 1834 г. у о *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 24 и 29). Кн. Н. Н. Хованскому Смарагдъ писалъ въ 1834 году: „7, 8 и 9 сент. я лично находился въ Новомъ и Старомъ Лепелѣ, имѣлъ я въ обоихъ мѣстахъ богослуженія и проповѣди къ народу" (см. *Д. П. Довгялло*, Лепель, уѣздный городъ Витебской губерніи, Витебскъ 1905, стр. 56). Въ рапортѣ отъ 12 августа 1836 г. Св. Синоду Смарагдъ доносилъ: „Въ прошедшемъ 1835 году по случаю присоединенія изъ уніи къ православію многихъ церквей съ приходами по разнымъ уѣздамъ Епархіи разновременно, такъ когда случалось, посѣщалъ я оныя, обозрѣвая въ то же время и лежавшія на пути коренныя православныя церкви — съ священнослуженіемъ и проповѣданіемъ во всѣхъ оныхъ слова Божія. Но въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ и нарочито обозрѣвалъ я церкви, состоящія въ Невельскомъ, Себежскомъ, Люцинскомъ, Рѣжицкомъ и Городокскомъ уѣздахъ и во многихъ мѣстахъ имѣлъ священнослуженіе съ приличнымъ поученіемъ народа, что, повидимому, немало подкрѣпляло народъ здѣшній въ благочестіи" (см дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1836 г. № 377; см. выше стр. 157—158. О своихъ „частыхъ поученіяхъ народу о совершившемся единствѣ такъ именовавшейся уніи съ православіемъ" Смарагдъ упоминаетъ и въ письмѣ П. Н. Дьякову изъ Могилева отъ 2 августа 1839 г. (у о *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 358) См. еще выше стр. 97[148], 104[203]. Для Могилева см. ibid. стр. 169—170[19]. Объ Астраханскомъ служеніи см. точныя указанія по разсматриваемому вопросу въ „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" 1895 г., № 18, стр. 453, прим. 15, и ср. ibid. 1894, № 13, стр 615, также въ „Воспоминаніяхъ" о *Іеровея* (на л. 37), что въ Астрахани Смарагдъ „проповѣдывалъ Слово Божіе довольно часто", а равно и выше стр. 241, 244, 252, 256[81], 402[144a], 406[180]. Касательно Орловскаго періода см. въ Письмахъ Смарагда къ С. І. Трубецкой въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ" ч. 244, кн. 1 за 1913 г., стр. 7 прим. (и у † *Г. М. Пясецкаго*, Исторія Орловской епархіи и описа-

галъ [56]) и поощрялъ въ другихъ церковное проповѣдничество [57])—по его высокой важности [58]). Сохранившіеся отъ Смарагда образцы показываютъ хорошую приспособленность темъ и развитія, силу мысли, стройность и—иногда—оригинальность построенія, цѣлостную объединенность аргументаціи для сосредоточенной внушительности и при вѣской словесной выразительности, хотя безъ особыхъ словесныхъ ухищреній. Смарагдъ всегда стремился къ практической дѣйственности своихъ поученій и потому не менѣе, чѣмъ и въ богослуженіяхъ, избѣгалъ излишней пространности, мѣшающей успѣху [59]), а по временамъ допускалъ большую и смѣлую обличительность [60]). Этотъ прак-

---

ніе церквей, приходовъ и монастырей, Орелъ 1899, стр. 954—954);—для Рязанскаго—стр. 276, 369—370, 131, 544 и Письма къ С. I. Трубицыной на стр. 39.

[56]) См. выше стр. 103—104, 246, 266,32.

[57]) Такъ, настоятелю Виленскаго Свято-Духова монастыря архим. Платону (Рудинскому) преосвящ. Смарагдъ въ 1836 г. объявилъ особую признательность за постоянное проповѣдничество (о чемъ см. у *Флегонта К. Смирнова*, Виленскій Свято-Духовъ монастырь, Вильна 1888 стр. 289,3; см. и выше на стр. 114,234). Относительно скончавшагося († 11 сентября 1853 г.) Полоцкаго ректора, бывшаго Орловскаго инспектора, архим. Поликарпа (Пясецкаго) Смарагдъ особо упоминалъ, что „Орляне любили его за произношеніе проповѣдей“: см. Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іеровею на стр. 46 и въ „Христ. Чтеніи“ 1911 г., № 7—8, стр. 970. Другіе факты даннаго рода см. выше стр. 132,363, 180.

[58]) Ср. выше стр. 99.

[59]) Ср. у о. *А. А. Бѣляева*, Профессоръ Московской духовной Академіи П. С. Казанскій и его переписка съ архіепископомъ Костромскимъ Платономъ въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ 1914 г., № 1, стр. 136, гдѣ первый пишетъ (отъ 14 марта 1868 г.): „Преосвященный Принархъ [Поповъ, † 25 сентября 1877 г.], бывшій Рязанскій [20 декабря 1863 г.—29 августа 1867 г., непосредственный преемникъ Смарагда], прислалъ въ цензуру намъ десять тетрадей своихъ проповѣдей, въ нихъ 3212 страницъ въ листъ убористаго письма. Каждая проповѣдь не менѣе четырехъ мелко исписанныхъ листовъ. Кто были тѣ несчастные, что были осуждены слушать эти поученія ?!“ Ibid. 1914 г., № 4, стр. 717: „большой запасъ догматическихъ и нравственныхъ разсужденій представляютъ его проповѣди, хотя, конечно, не много чтецовъ найдется для нихъ“.

[60]) Такъ, о. *Іеровей* въ своихъ „Воспоминаніяхъ“ пишетъ (л. 18 обор.—19): „Архипастырь (Смарагдъ), священнодѣйствуя, почти постоянно въ воскресные и праздничные дни,—въ поученіяхъ своихъ обличалъ жизнь человѣческую такъ приблизительно къ немощамъ слушателей, что чрезъ это нѣкоторые губернскіе администраторы, замѣчая какъ бы обличеніе своей жизни въ проповѣдяхъ Преосвященнаго, сердились на

тическій взглядъ, ограничивавшій проповѣдническое слово непосредственною пригодностію, былъ въ числѣ причинъ. что Смарагдъ избѣгалъ печати [61]), и намъ извѣстно въ ней лишь небольшое количество его проповѣдническихъ произведеній. Таковы слѣдующія: 1) «Размышленіе о чистой любви [на письменномъ испытаніи студентовъ С.-Петербургской Академіи] Александра Крыжановскаго» въ сборникѣ «Нѣкоторые опыты упражненій воспитанниковъ Санктпетербургской Духовной Академіи, изданные по случаю испытанія, при окончаніи третьяго учебнаго курса, 1819 года», Спб. 1819, стр. 87—91. 2) «Слово о спасительной цѣли страданій и смерти Господа нашего, Іисуса Христа, говоренное въ Великій Пятокъ, въ Свято-Троицкой Александроневской Лаврѣ, Санктпетербургской Духовной Академіи Ректоромъ, Пинскаго первокласснаго. Богоявленскаго Монастыря Архимандритомъ Смарагдомъ. Апрѣля 17; 1831 года». Спб. 1831. Стр. 3—24 [62]). 3) «Рѣчь

него, хотя и не имѣли на то законнаго повода: а въ Столицахъ, имѣя знакомыхъ и бывая тамъ лично, эти административныя лица много вредили Владыкѣ клеветою". Въ примѣръ такой проповѣднической обличительности о. Іерофей приводитъ одинъ случай, какъ „въ Астрахани въ день Пятидесятницы [13 мая] 1844 г. въ присутствіи кн. П. П. Гагарина, ревизовавшаго тогда Астраханскую губернію со стороны законности управленія, преосвящ. Смарагдъ сказалъ слово на текстъ Іоан. VII, 19, 20: *Не Моисей ли даде вамъ законъ? И никтоже отъ васъ творитъ закона. Что Мене ищете убити?*".

[61]) Въ „Воспоминаніяхъ" о. *Іерофея* читаемъ (стр. 126—127): „Часто [Смарагдъ] проповѣдывалъ Слово Божіе и ученіе Святительское было истинно Пастырское—сильное, правдивое, практическое, убѣдительное и достойное того, чтобы имъ и не слышавшіе пользовались посредствомъ печати. Но Архипастырь столько былъ преданъ занятіямъ по управленію Боговвѣренною ему паствою, что не находилъ времени пересмотрѣть свои умственные труды. А болѣе всего онъ смиренно сознавалъ себя человѣкомъ обыкновеннымъ и свои труды слабыми.—Отправляясь въ Астрахань, въ которой, по малочисленности церквей, предполагалось болѣе свободы, онъ думалъ тамъ найти болѣе досуга, чтобы заняться пересмотромъ своихъ проповѣдническихъ и учебныхъ трудовъ: но и тамъ обошлось не безъ дѣла. Особенно же тягость климата, а въ послѣдствіи и болѣзнь, не дозволили ему заняться выправкою своихъ сочиненій".

[62]) Ср. о семъ „Воспоминанія" о. *Іерофея* на л. 126 обор., прим.: „въ бытность его еще Ректоромъ С.-Петербургской Духовной Академіи [Смарагдъ] имѣлъ назначеніе сказать слово въ Великій Пятокъ. Послѣ произношенія имъ слова Высокопреосвященный С.-Петербургскій Митропо-

Святѣйшему Правительствующему Всероссійскому Синоду, произнесенная Санктпетербургской Духовной Академіи Ректоромъ, Архимандритомъ Смарагдомъ. при нареченіи его во епископа Ревельскаго, Викарія Митрополіи Санктпетербургской», въ «Христіанскомъ Чтеніи» 1831 г., ч. XLIV, стр. 47—54, а также въ изданіи Петра Поспѣлова «Пастырство и архипастырство: сборникъ рѣчей, произнесенныхъ при нареченіи и посвященіи въ епископскій санъ» (Кіевъ 1875), стр. 9—15 (на третьемъ мѣстѣ); ср. о ней выше на стр. 73—74. 4) «Слово Преосвященнѣйшаго Смарагда, Епископа Полоцкаго и Виленскаго. говоренное имъ при вступленіи въ управленіе паствою въ Полоцкомъ Софійскомъ соборѣ»,—въ «Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» за 20-е октября 1891 г., № 20, стр. 905—909 (см. выше стр. 76—77). 5) «Рѣчь по случаю открытія Полотскаго Кадетскаго Корпуса въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича, говоренная Смарагдомъ, Епископомъ Полоцкимъ и Виленскимъ, Іюня 25 дня, 1835 года», въ «Христіанскомъ Чтеніи» 1835 г., ч. II, стр. 328—335. 6) «Прощальное слово архіепископа Смарагда при послѣднемъ служеніи его въ Астрахани» въ «Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» за 16-е сентября 1895 г., № 18, стр. 452—456 и ср. ibid. 1884 г., № 12, стр. 209—210 (см. выше на стр. 252). 7) Слово, произнесенное архіепископомъ Смарагдомъ 2 іюня 1857 г. при открытіи Богородично-Всѣхсвятской женской общины въ городѣ Болховѣ на текстъ Дѣян. IV, 32: *Народу вѣровавшему бѣ сердце и душа едина: и ни единъ же что отъ имѣній своихъ глаголаше свое быти, но бяху имъ вся обща*, напечатано съ нѣкоторыми пропусками у † Г. М. Пясецкаго, Историческіе очерки города Болхова (Орелъ 1875), стр. 152—159, и отсюда издано нами въ «Христіанскомъ Чтеніи» 1911 г., № 7—8, стр. 964—968 (и въ Письмахъ архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею на стр. 40—44), а въ полной редакціи—въ «Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ» ч. 244, кн. I за 1913 г., стр. 42—46. 8) «Слово о значеніи болѣзней

литъ Серафимъ пригласилъ проповѣдника къ себѣ, и, похваливъ слово, сказалъ: «непремѣнно нужно его печатать».—Проповѣдникъ сталъ извиняться неудовлетворительностію поученія, просилъ дозволить пересмотрѣть и исправить слово. Но Святитель Божій Серафимъ сказалъ: «Дай сюда. Я велю напечатать». И напечаталъ".

въ жизни людей» на текстъ Лук. VIII, 42: *Дщи единородна бѣ ему* (Іаирови) *и та умираше* въ «Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» 1866 г., № 4, стр. 108—112 (см. выше на стр. 369—370, 131). 9) «Слово предъ погребеніемъ тѣла преосвященнаго Гавріила, архіепископа бывшаго Рязанскаго, сказанное Высокопреосвященнѣйшимъ Смарагдомъ, архіепископомъ Рязанскимъ и Зарайскимъ, 1862 года, Апрѣля 13 дня», въ «Душеполезномъ Чтеніи» 1862 г., ч. II, стр. 60 — 66, при чемъ ораторъ воздалъ послѣднюю земную дань душевнаго почтенія [63]) этому замѣчательному іерарху [64]), своему предмѣстнику по Могилеву и по Рязани, гдѣ тотъ тяжко пострадалъ предъ выходомъ на покой [65]) и гдѣ оба святителя жили въ искреннемъ взаимномъ уваженіи [66]).

* * *

Обозрѣніе жизни и дѣятельности архіеп. Смарагда, освобождая его отъ крайнихъ нареканій, не устраняетъ, конечно, всѣхъ темныхъ точекъ и даже пятенъ, но это лишь фонъ и тѣни въ живомъ конкретномъ образѣ. Всѣ отрицательныя сто-

[63]) См. къ сему въ письмѣ самого *Смарагда* о. Іероѳею отъ 15 апрѣля 1862 г. въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 12, стр. 1153 и въ Письмахъ архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею на стр. 116—117.

[64]) О немъ и понынѣ сохранилось воспоминаніе, что это былъ „истинно ангельской души человѣкъ“: см. у о. *С. Соколова*, Домой на Пасху въ журналѣ „Голосъ Церкви“ 1913 г., № 4, стр. 74—75.

[65]) См. о немъ у † о. *Ст. Е. Родосскаго*, Преосвященный Гавріилъ, архіепископъ Рязанскій и Зарайскій, въ „Странникѣ“ 1863 г., т. I, отд. I, стр. 69—96, 109—174. Ср. Изъ записокъ архіепископа *Никанора* [Бровковича]: его апологія по поводу жалобъ на него Уфимскаго бѣлаго духовенства въ „Русскомъ Архивѣ“ XLVII (1909 г.), кн. 2, стр. 255 (и отдѣльно, Москва 1909, стр. 47): „на нашей памяти побили изъ почившихъ въ Возѣ изъ кротчайшихъ преосвященнаго Гавріила архіепископа Рязанскаго.

[66]) См. у † о. *Ст. Е. Родосскаго* въ „Странникѣ“ 1863 г., т. I, отд. I, стр. 163 и прим., что въ Ольговомъ монастырѣ, гдѣ жилъ преосвящ. Гавріилъ, послѣдній встрѣтилъ въ 1858 году архіеп. Смарагда „среди своей залы, въ колѣнопреклонномъ положеніи, и, конечно, смутилъ Владыку, коего доброе и чувствительное сердце равняется его высокому уму и просвѣщенію. Владыка (Смарагдъ) поспѣшилъ своими объятіями поднять преклоненнаго старца... Здѣсь глубочайшее смиреніе одного іерарха не унизилось, и братская любовь другого не оскорбилась“. Возможность такой сцены подтверждаетъ и о. *Іероѳей* въ своихъ „Воспоминаніяхъ“ на л. 110 и обор. Кіев. ред. и л. 111 и обор. Рязан. ред.

роны вовсе не заслоняютъ важныхъ историческихъ заслугъ Смарагда, а только очерчиваютъ индивидуально и таксируютъ исторически. Въ общемъ и цѣломъ онъ былъ выдающійся русскій іерархъ XIX вѣка, неустанно горѣвшій огнемъ архипастырской ревности. Правда, этотъ пламень часто обжигалъ людей и излишне ускорялъ ходъ событій, однако всегда питался елеемъ неистощимой любви христіанской и направлялся къ славѣ Божіей и ко благу человѣчества, почему многихъ привлекалъ съ рѣшительностію и почтеніемъ, какъ живительный свѣтъ [67]), простиравшій свое благоволительное вниманіе и на павшихъ, юридически преступныхъ [68]). Онъ былъ носителемъ дѣятельнаго архипастырства и являлся ратоборцемъ—практикомъ, чуждымъ мечтательнаго затворничества [69]). «Преосвященный Смарагдъ весь душею и тѣломъ былъ преданъ единственно служенію Церкви Божіей и паствѣ духовной» [70]), влагалъ сюда неусыпный трудъ [71]) и ревновалъ о семъ на-

---

[67]) Такъ, Анатолій Мартыновскій, послѣ архіепископъ Могилевскій († 9 августа 1872 г.), въ своихъ письмахъ изъ Житоміра отъ 25 февраля и отъ апрѣля 1844 г. (въ библіотекѣ Кіевской Духовной Академіи подъ знаками Аа 83, 1 и 82, 2) обращается къ Смарагду съ такими словами: „Незабвенный, Премилосердый мой Благотворитель и Отецъ". „Хрістоподражательный Архипастырь". „Слѣдовало бы [по случаю тезоименитства Смарагда], конечно, привѣтствовать Вашего Ангела, и я не сомнѣваюсь, что жизнь Ваша составляетъ новый для него предметъ радости въ обителяхъ блаженства". „Благодѣтельнѣйшій Архипастырь... Боюсь, не предъ кѣмъ и слова промолвить искренно. А больно душѣ моей, больно" (см. и у о. *М. Е. Едлинскаго*, Анатолій Мартыновскій, стр. 50, 1),—и корреспондентъ „отводилъ душу" лишь въ письменной бесѣдѣ со Смарагдомъ, какъ „Отцемъ, незабвеннымъ Наставникомъ и Благодѣтелемъ своимъ". Преосвящ. (тогда архим.) Александръ (Павло́вичъ, † 8 ноября 1874 г.) тоже привѣтствовалъ письмомъ изъ Соловецкой обители отъ 17 октября 1853 г. Смарагда въ качествѣ „святителя Христова" и „всенижайше просилъ не оставить его на будущее время своею отеческою милостью" (см. „Душеполезное Чтеніе" 1885 г., № 7, стр. 259).

[68]) См. у *А. П. Малевича* въ „Могилевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" 1909 г., № 19, стр. 709: „во всѣхъ управляемыхъ епархіяхъ Смарагдъ въ качествѣ предсѣдателя принималъ дѣятельное участіе въ мѣстныхъ губернскихъ тюремныхъ комитетахъ".

[69]) Ср. замѣчаніе въ письмѣ *Анатолія Мартыновскаго* отъ 25 февраля 1844 г. Смарагду: „Наши Іерархи сидятъ уединенно въ келіяхъ и играютъ роль Великихъ Пахоміевъ, на которую никто не смотритъ".

[70]) См. „Воспоминанія" о. *Іероѳея* на л. 12 обор.

[71]) Ibid., л. 52 обор. См. Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею на стр. 10 и въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1911 г., № 3, стр. 389.

столько, что именно этимъ очень много вредилъ себѣ [72]). Такъ его жизнь оказалась страннической [73]), и Смарагдъ съ однимъ жезломъ [ср. Мрк. VI, 8] прошелъ шесть епархій [74]) «безъ малѣйшаго въ томъ участія своей воли» [75]), но при связанныхъ съ переводами мукахъ и преслѣдованіяхъ [76]), которыя сдѣлали его жизненный путь невыразимо тяжкимъ крестоношеніемъ [77]), а его самого—великимъ страдальцемъ [78]), хотя онъ до конца остался твердымъ камнемъ, не колебавшимся отъ бурь [79]). Смарагдъ былъ человѣкомъ со слабостями и недостатками, но—святитель вѣрный, усердный и выдающійся среди видныхъ русскихъ архипастырей XIX вѣка. Онъ работалъ энергично на нивѣ церковной, и его напряженный трудъ въ достаточной степени послужилъ на пользу православія и духовнаго развитія въ Россіи.

---

[72]) См. „Воспоминанія“ о. *Іероѳея*, л. 19 обор.

[73]) Ibid., л. 2 обор.

[74]) Ibid., л. 33. См. выше стр. 203.

[75]) См. письмо самого *Смарагда* о. Іероѳею отъ 12 декабря 1853 г. въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 7—8, стр. 981 и въ Письмахъ архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею на стр. 57.

[76]) См. „Воспоминанія“ о. *Іероѳея*, л. 59.

[77]) Ibid., л. 99 и 107.

[78]) Ibid., л. 98.

[79]) Ibid., л. 91 прим. См. Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею на стр. 112, и въ „Христіанскомъ Чтеніи 1911 г., № 12, стр. 1505,“.

Библіографія.

Библіографія преосвящ. Смарагда (Крыжановскаго), не смотря на ея большой и разнообразный обще-историческій и церковный интересъ, доселѣ не только не разработана, но даже и не подготовлена со стороны подбора, указанія и оцѣнки источниковъ и пособій. Мы даемъ перечень послѣднихъ, выдѣляя изъ литературы лишь то, что болѣе или менѣе непосредственно относится къ личности даннаго іерарха.

Матеріалы *рукописные* для біографіи преосвящ. Смарагда: I) *Клировая вѣдомость села Верхней Березянки* за 1818 годъ въ Архивѣ Кіевской Духовной Академіи (—чрезъ посредство доставлявшаго и другіе документы Стефана Леонтьевича Дроздова, начальника Кошеватской почтово-телеграфной конторы, а нынѣ Каневской, въ Кіевской губ.). II) *Родословная Крыжановскихъ* въ семействѣ Флоринскихъ. III) Архивъ *Кіевской Духовной Академіи:* а) Формуляръ въ дѣлѣ внутренняго правленія за 1829 г. № 3 и д. 1822 г. № 10 о ревизіи въ семъ году Смарагдомъ Семинарій Минской, Волынско-Житомірской и Черниговской; б) Библіотека: рукопись № 0. $^{1}/_{4}$. 38 (—все чрезъ посредство ординарнаго професора Кіевской Духовной Академіи Димитрія Ивановича Богдашевскаго, нынѣ инспектора ея, архимандрита Василія). Послѣдняя—изъ многихъ тетрадей (безъ сплошной пагинаціи) на синей и бѣлой бумагѣ, писана черными чернилами. Она заключаетъ: I) „Уроки по классу чтеній Свящ. Писанія Нов. Завѣта, преподанные воспитанникамъ I-го курса Кіев. Духов. Академіи Инспекторомъ оной, Іеромонахомъ Смарагдомъ, 1821—1823. год.“: а) „Пріуготовленіе къ чтенію Новаго Завѣта“, съ частнымъ обозрѣніемъ всѣхъ новозавѣтныхъ книгъ (на 114 страницахъ in-8° съ датою на послѣдней:

„18 vi/19 22"); б) „Опытъ сокращеннаго истолкованія Перваго посланія Павлова къ Тимоѳею" по V, 25 (на 93 страницахъ, съ отмѣткою въ концѣ: „Кіевской Духовной Академіи. 1823. года. Іюня 8 дня"); в) Institutiones Hermeneuticae Sacrae (на 81 страницахъ съ датой: „18 i/17 22"); г) „Опытъ изъясненія псалма LXVII" (на 11 страницахъ, вписанъ въ Theologia practica между §§-фами 105 и 106). II) „Theologia practica" (на 283 страницахъ съ нѣсколькими вставками); въ началѣ обозначено: „Сіе практическое Богословіе преподано воспитанникамъ I-го курса Кіев. духов. Академіи, Инспекторомъ (Профессоромъ) оной, Іеромонахомъ Смарагдомъ, 1821—1823 год. Студ. Пав. Діомидова"; въ концѣ membri V приписано: „Finitum est Februar. 7, 1819-ni", въ концѣ VI-го—„Finis huius articulj. 18 III/1 1819", послѣ §-фа 105—„Consummatum est Mart. 27 1819 an. a b a r c h. Vl.", послѣ §-фа 126—„18 x/12 22"; имѣетъ (особенно—въ первой части) немало исправленій (какъ-будто другою рукой и, можетъ быть, Смарагдовой?). Въ началѣ рукописи читается: „Сіи труды мои передаю на память Переяславск. Дух. Уѣздн. Училищу—Смотритель Учил., Протоіерей и Кавалеръ Павелъ Діомидовъ. 27 Іюля 1861 года"; въ концѣ Герменевтики—„Сіи студенческіе труды мои н а - в с е г д а передаю въ память Переясл. Дух. Уѣзд. Училищу — Смотритель онаго Учил. Собор. Протоіерей Пав. Діомидовъ. 27 Іюля 1861 г.". Значитъ, это своевременныя записи студента I курса Кіевской Академіи (1819 — 1823 гг.) Павла Діонисіевича Діомидова (подъ № 31 изъ 39 человѣкъ: см. у В. И. А с к о ч е н с к а г о, Исторія Кіевской Духовной Академіи, стр. 90), который потомъ былъ инспекторомъ духовныхъ училищъ Уманскихъ, Черкасскихъ и Богуславскихъ, (съ 1828 до 1845 г.) наставникомъ Полтавской Духовной Семинаріи, съ 1832 года (съ принятіемъ священнаго сана) и по 1864-й смотрителемъ Переяславскаго Духовнаго Училища, каѳедральнымъ протоіереемъ г. Переяслава и градскимъ благочиннымъ (см. брошюру „Празднованіе юбилея Протоіерея г. Переяслава о. Павла Діонисіевича Діомидова", Полтава 1873, изъ „Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей" № 19 за 1 октября 1873 г., стр. 587 — 602), скончался на 79-мъ году жизни 8 декабря 1873 г. (см. некрологъ въ „Полтавскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ" 1874 г., № 2 за 15 января, стр. 61—68). Какъ и когда рукопись, переданная *навсегда*

въ Переяславское Духовное Училище, оказалась въ Кіевской Академіи,—мы не знаемъ; у проф. Н. И. Петрова сказано только (Описаніе рукописей Церковно-Археологическаго Музея при Кіевской Духовной Академіи, вып. I, Кіевъ 1875, стр. 19): „изъ книгъ бывшаго студента, Протоіерея Павла Діомидова". IV) **Архивъ** *С.-Петербургской Духовной Академіи*: *а*) дѣла общія 1815 г., № 22 (о вызовѣ изъ старой Кіевской Академіи двухъ студентовъ для III-го академическаго курса), № 46 (аттестатъ Александра Крыжановскаго изъ Кіевской Академіи), 1819 г. № 52 (заявленіе его, по окончаніи Спб. Академіи, о желаніи остаться въ духовномъ званіи), 1819 г. №№ 60 и 80 (объ опредѣленіи баккалавромъ и о магистерскомъ крестѣ), 1830 г. №№ 185 и 73 (объ опредѣленіи ректоромъ Спб. Академіи и професоромъ по богословскому классу, а въ № 185 еще и формуляръ), 1831 г. № 83 (три формуляра и изъ нихъ одинъ собственноручно исправленъ Смарагдомъ), 1831 г. № 84 (объ увольненіи отъ академической ректуры Смарагда, какъ ставшаго епископомъ Ревельскимъ, и о замѣнѣ его архимандритомъ Венедиктомъ); *б*) дѣла конференціи Спб. Дух. Академіи съ экзаменаціонными списками студентовъ III-го академическаго курса объ испытаніяхъ 3, 12, 14, 17 и 21 іюня 1819 г., а за 15 іюля и 9 августа—о представленіи А. Крыжановскаго къ магистерству и объ утвержденіи въ немъ, 27 сентября и 13 октября 1819 г.—съ донесеніемъ о состоявшемся принятіи имъ монашества и ходатайство о магистерскомъ крестѣ, 7 октября 1832 г. и 22 февраля 1833 г. о членствѣ Смарагда въ Спб. Духовной Академіи; три конспекта (программы) его академическихъ чтеній въ послѣдней по Свящ. Писанію. V) **Архивъ** *Св. Синода*: *а*) дѣла синодальныя: 1823 г. № 902 (о производствѣ іеромонаха Смарагда въ архимандрита безъ ваканціи), 1830 г. № 602 (о назначеніи ректоромъ Спб. Духовной Академіи и настоятелемъ Пинскаго Богоявленскаго монастыря), 1831 г. № 730 (объ опредѣленіи епископомъ Ревельскимъ), 1833 г. № 321 (объ открытіи Полоцкой епархіи и о бытіи епископомъ Полоцкимъ Смарагду—съ его рапортами и письмами Оберъ-Прокурору С. Д. Нечаеву), 1833 г. № 492 (объ устройствѣ духовной части во вновь открытой Полоцкой епархіи), 1834 г. № 1875 (объ отрѣшеніи ключаря Полоцкаго каѳедральнаго собора о. Стефана Петрашки), 1836 г. № 1453 (о содѣйствовавшихъ право-

славію въ Полоцкой епархіи помѣщикахъ-католикахъ, полковникѣ Спарскомъ и Станиславѣ Клепацкомъ), № 160 (о Солокскомъ костелѣ и о церквахъ въ Ново-Александровскѣ, Видзахъ и Дегуцяхъ), 1842 г. № 3 (о переводѣ изъ Харькова въ Астрахань), 15 апрѣля 1853 г. „о припискѣ Іоанно-Богословской церкви села Даміановки къ ближайшей церкви села Хинеля“ (на 47 листахъ); 1855 г. № 299 (см. ниже стр. 752); 1863 г. № 1763 (о смерти и погребеніи Смарагда), 1864 г. № 765 (объ имуществѣ послѣ Смарагда), № 1606 (о награжденіи орденомъ Анны 3 степени старосты села Никуличъ, Рязанскаго уѣзда, Ив. Павл. Кублицкаго); *б*) секретное дѣло Св. Синода № 322*а* (черновыя записки Василія Лужинскаго [см. ниже стр. 529], гдѣ на л. 39 есть извѣстіе, яко бы въ мѣстечкѣ Езерище хотѣли утопить въ озерѣ Смарагда и губернатора Н. И. Шредера); *в*) дѣла Коммиссіи Духовныхъ Училищъ (для чего см. книгу „Опись документовъ и дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ Святѣйшаго Правительствующаго Сvнода, съ указателемъ къ ней: Дѣла Комиссіи Духовныхъ Училищъ 1808—1839 гг.“, Спб. 1910):— 1819 г. № 2582 (о магистерскомъ крестѣ Смарагду), 1822 г. № 3239 (о ревизіи Смарагдомъ Волынской, Минской и Черниговской Семинарій), 1822 г. № 3258 (по представленію преосвященнаго Стефана Волынско-Житомірскаго о предосудительныхъ поступкахъ учителей Волынской Семинаріи Евгенія Потемкина и Якова Кораблинова и дѣло касательно ревизіи этой Семинаріи Смарагдомъ, по связи съ вопросомъ о его архимандритствѣ), 1823 г. № 3483 (о ревизіи Смарагдомъ Подольской Семинаріи), № 3565 (объ архимандритствѣ), №№ 3027, 3216, 3258 и 3578 (дѣла о Евг. Потемкинѣ и Як. Кораблиновѣ, преподавателяхъ Волынской Семинаріи, по связи съ ревизіею ея Смарагдомъ), 1823 г. № 3483 (о ревизіи Подольской Семинаріи Смарагдомъ), 1824 г. № 3679 (объ экстраординатурѣ послѣдняго), 1826 г. № 4333 (о ректурѣ въ Кіевской Духовной Семинаріи и объ инспектурѣ въ Кіевской Академіи), 1827 г. № 4601 (о ревизіи Орловской Семинаріи Смарагдомъ), № 4708 (послужной списокъ ректора Кіевской Семинаріи Смарагда за 1827 г.), 1828 г. №№ 4994 и 5301 (о ревизіи Виоанской Семинаріи ректоромъ Московской Духовной Академіи Поликарпомъ), 1829 г. № 5183 (о ревизіи Кіевской Семинаріи Смарагдомъ), 1830 г. № 5607 (о ревизіи имъ Черниговской и Минской Семинарій),

1831 г. № 6210 (о Ревельскомъ викаріатствѣ), 1832 г. № 6902 (дѣйствительный членъ конференціи Спб. Духовной Академіи), 1836 г. № 9143 (почетный членъ Кіевской академической конференціи); *г*) рукописи Архива Св. Синода: № 1757 (яко бы С. И. Соколова, профессора Могилевской Семинаріи 1840—1855 гг.) „Исторія Могилевской Православной епархіи съ біографіями всѣхъ бывшихъ въ ней архіереевъ“ (гдѣ на стр. 236—237 старой нумераціи и л. 125 обор.—126 новой имѣется о Смарагдѣ 17 строчекъ) и № 1758 „Исторія Полоцкой епархіи“ (Ксенофонта Говорскаго, бывшаго преподавателя Полоцкой Семинаріи, затѣмъ редактора „Вѣстника Западной Россіи“), т. I, гдѣ на стр. 145—155 говорится о Полоцкомъ Богоявленскомъ монастырѣ (ср. у † 14 апрѣля 1914 г. Ант. Ив. Никольскаго „Описаніе рукописей, хранящихся въ Архивѣ Святѣйшаго Правительствующаго Синода“, т. II, Спб. 1906, стр. 493—494); *д*) дѣла Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода: (1829 г.) № 10.399 (о награжденіи Смарагда орденомъ Анны 2 степ. и формуляръ за 1829 г. въ 2-хъ экземплярахъ), № 14.044 (объ открытіи Полоцкой епархіи) и № 14.061 (о томъ же со свѣдѣніями объ обращеніи уніатовъ и т. п.), при чемъ нѣкоторые документы изъ двухъ послѣднихъ №№ напечатаны проф. *Н. Н. Глубоковскимъ* въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1908 г., № 12, стр. 1673—1691 („Изъ переписки преосвященнаго Смарагда Крыжановскаго, Архіепископа Рязанскаго“), № 14.050 (о сообщеніи Полоцкому епископу Смарагду секретныхъ распоряженій, относящихся до лучшаго устройства духовной части въ западныхъ губерніяхъ), 28.672 (о переводѣ изъ Харькова въ Астрахань и рапортъ Смарагда отъ 26 февраля 1842 г. № 61 о состояніи Астраханской епархіи), 28.782 (съ ходатайствами отъ 29 и 30 ноября 1841 г. о добавочномъ жалованіи въ 600 руб. по сану архіепископа въ виду скудости Харьковскаго Архіерейскаго дома), 4 марта 1858 г., № по Архиву 192 „по отношенію Статсъ-Секретаря Кн. Голицына, съ просьбою Священника села Ломовца Орловской Епархіи Іоанна Семова, о защитѣ его по дѣлу о лишеніи его сана“ (на 84 листахъ), 15 апрѣля 1857 г. № 750 „по объясненію Священника Кромской округи, села Ломовца, Іоанна Семова, коимъ испрашиваетъ у Св. Синода, какъ поступать ему по отношенію къ своимъ прихожанамъ, уклоняющимся отъ исполненія христіанскихъ обязанностей“

(на 311 листахъ), 28 октября 1859 г. № 1.597 „по предписанію Секретарю Орловской Д. Консисторіи о доставленіи подлиннаго слѣдственнаго дѣла о Священникѣ села Ломовца Іоаннѣ Семовѣ“ (на 16 листахъ). VII) *Секретный* архивъ **Канцеляріи Оберъ-Прокурора** *Св. Синода*, хранящійся при ней, 1833 № 9 (гдѣ на л.л. 1—38 и 41—59 имѣются 24 „Письма Епископа Полоцкаго Смарагда [Оберъ-Прокурору С. Д. Нечаеву] о частныхъ присоединеніяхъ Уніатовъ“— отъ 14 іюля, 7 и 28 августа, 4 и 14 сентября, 2, 16 и 30 октября, 3 ноября, 15, 18 и 25 декабря 1833 г., 8 и 24 января, 22 февраля, 15 апрѣля, 12 и 25 декабря 1834 г., 7 февраля, 7 апрѣля, „секретно“ № 6 [повидимому, отъ марта] и 10 октября 1835 г., 19 февраля 1836 г. и отъ 1836 г. безъ даты мѣсяца, напечатанныя потомъ въ книгѣ протоіерея (протопресвитера) *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи: 1833—1839 г.г., Спб. 1910, стр. 3—41 приложеній; на л.л. 39—записка митр. Московскаго Филарета, помѣщенная въ собраніи его „Мнѣній и отзывовъ“ II, стр. 329—330), № 10 (объ учрежденіи Секретнаго Комитета по уніатскимъ дѣламъ), № 14 (шесть писемъ преосвящ. Исидора [Никольскаго] изъ Полоцка Оберъ-Прокурору гр. Н. А. Пратасову; напечатаны у о. *Г. И. Шавельскаго* l. cit. въ приложеніи на стр. 41-52). VIII) **Архивъ** *Св.-Троицкой* **Александро-Невской Лавры** (въ С.-Петербургѣ): 1833 г. № 1 (о награжденіи Смарагда орденомъ Анны 1 ст.); 1834 г. № 2 (о присоединеніи въ Полоцкой епархіи Заборскихъ и др. крестьянъ, при чомъ Св. Синодъ 31 января 1834 г. поручилъ митр. Серафиму написать Смарагду, чтобы „въ дѣлѣ присоединенія уніатъ поступаемо было не поспѣшно, но со всевозможною осторожностію и благоразуміемъ, и въ случаѣ изъявленнаго ими желанія присоединиться къ православной Церкви обращаемо было особенное вниманіе на чистоту расположенія ихъ къ тому“); 1835 г. № 19 (о дозволеніи греко-уніатскому юношеству обучаться въ православныхъ духовныхъ училищахъ); 1836 г. № 2 (о награжденіи Витебскаго протоіерея Е. Ремезова орденомъ Анны 3 ст. по представленію генералъ-губернатора кн. Н. Н. Хованскаго) и № 6 (о возсоединеніи уніатовъ); 1840 г. № 1 (о доставленіи Константинопольскому патріарху четырехъ печатныхъ книжекъ о возсоединеніи уніатовъ), VIII) **Архивъ** *Кіевской Духовной Семинаріи*: *а*) 1827 г.

№№ 20 (о ревизіи Орловской Семинаріи), 24 (о Выдубецкомъ настоятельствѣ), 90 („Гг. Учащимъ въ Семинаріи, Уѣздномъ и Приходскомъ Училищахъ", „дабы учащіеся никакихъ словъ и изображеній и фигуръ не писали на улицахъ по обывательскимъ и семинарскимъ заборамъ и на зданіяхъ"), 95 (о возвратѣ 120 р. за содержаніе ученика Ѳомы Григоровича), 1828 г. №№ 21 (прошеніе Смарагдова брата С. П. Крыжановскаго м. Евгенію о вступленіи въ бракъ) и 60 (о перемѣщеніи Смарагда въ Виѳанію); *б)* протоколы собраній членовъ семинарскаго правленія за 3 февраля, 4 и 24 мая, 14 іюля, 9 сентября и 15 и 29 декабря 1826 г., 23 февраля и 27 октября 1827 г. (— по выпискамъ Леонида Дмитріевича Дмитрева, тогда преподавателя Кіевской Дух. Семинаріи, нынѣ инспектора народныхъ училищъ 2 участка Гомельскаго уѣзда Могилевской губ.). IX) **Архивъ** *Виѳанской Духовной Семинаріи* (— по сообщенію преподавателя ея Сергѣя Васильевича Звѣринскаго): дѣло 1828 г. № 30 (объ опредѣленіи Смарагда Виѳанскимъ ректоромъ и формуляръ за 1828 г.), 1828 г. № 47 (о переводѣ его ректоромъ въ Кіевскую Семинарію); дѣла правленія 9 іюня 1828 г. (предложеніе Смарагда касательно испытаній въ Дмитровскихъ и Звенигородскихъ уѣздныхъ и приходскихъ училищахъ), 4 сентяаря 1828 г. (о замѣнѣ выбывшихъ семинарскихъ воспитанниковъ-лекторовъ новыми). X) **Архивъ** *Минской Духовной Консисторіи:* 1831 г. №№ 15.558, 15.839 и 15.881 (о Пинскомъ настоятельствѣ и— въ первомъ—формуляръ за 1829 г.). XI) **Архивъ** *Минской Духовной Семинаріи:* 1822 г., дѣло 3-е о ревизіи ея Смарагдомъ въ этомъ году (— подробныя выписки изъ обоихъ послѣднихъ архивовъ доставлены г. помощникомъ смотрителя Минскаго Духовнаго Училища Василіемъ Васильевичемъ Перепечинымъ, † 11 февраля 1910 г. отъ паралича сердца въ Московской университетской клиникѣ). XII) **Архивъ** *Полоцкой Духовной Консисторіи* (въ г. Витебскѣ): *а)* Настольный реэстръ по Полоцкой Греко-Россійской Духовной Консисторіи, дѣла №№ 25—56 съ 13-го іюля 1833 г. по 2-е марта 1837 г.; *б)* дѣла Полоцкой Духовной Консисторіи съ 1833 г. № 50 по 1837 г. № 18. XIII) *Витебскій* **Губернскій Архивъ:** дѣла съ 1833 г. связка 13 по 1836 г. связка 16 (— наиподробнѣйшія, точныя выписки изъ обоихъ архивовъ получены отъ Владиміра Николаевича Тычинина, тогда Смотрителя Витебскаго Духовнаго Училища, нынѣ Директора Учитель-

скаго Института въ Могилевѣ). XIV) **Архивъ** *Могилевской Консисторіи:* *а*) письма Смарагда генералъ-губернатору П. Н. Дьякову отъ 19 іюля № 148, отъ 2 августа и 11 ноября 1839 г., Оберъ-Прокурору гр. Н. А. Пратасову отъ 17 ноября 1839 г., епископу Оршанскому Василію Лужинскому отъ 20 февраля 1838 г., Ив. Ив. Хорошкевичу, Могилевскому вице-губернатору [6 іюня 1838 г. -20 января 1840 г.], отъ 11 и 13 января 1839 года; письмо камергера Вал. Вас. Скрипицына Смарагду отъ 11 апрѣля 1839 г. и отвѣтъ ему послѣдняго отъ 24 апрѣля 1839 г.; *б*) дѣло о представленіи духовныхъ лицъ къ наградамъ отъ 23 апрѣля 1839 г.; *в*) резолюціи Смарагда съ 4 сентября 1837 г. по 8 ноября 1839 г. XV) **Архивъ** *Конторы Могилевскаго Архіерейскаго Дома.* XVI) **Архивъ** *Могилевской Духовной Семинаріи:* о ревизіяхъ ея Смарагдомъ въ 1837 г. и въ 1839 г. и представленіе Смарагда Коммиссіи Духовныхъ Училищъ отъ февраля 1838 г. о помѣщеніи Могилевскихъ духовныхъ училищъ въ особомъ домѣ (— по копіямъ и выпискамъ изъ всѣхъ трехъ архивовъ Николая Азарьевича Гамолко, тогда преподавателя Могилевскаго Женскаго Училища духовнаго вѣдомства, нынѣ о. законоучителя Учительскаго Института въ Могилевѣ). XV) **Архивъ** *Чонскаго Успенскаго третьеклассного монастыря* (близъ г. Гомеля): указы Могилевской Духовной Консисторіи отъ 14 февраля 1838 г. № 633 (о совершеніи поминовенія Могилевскихъ архипастырей), 30 марта 1838 г. № 1797 (по рапорту Мозоловской игуменьи Сусанны), 30 сентября 1838 г. № 6118 (по дѣлу о Ельнянскомъ священникѣ Давидѣ Кириловичѣ и благочинномъ Іоаннѣ Сущинскомъ), 26 октября 1838 г. № 6552 (о благоговѣйномъ совершеніи богослуженій)—на имя настоятеля сего монастыря архимандрита Никодима; 29 октября 1838 г. № 6790 (о взысканіи съ послѣдняго трети недоимки за аренду архіерейскаго Барсуковскаго фольварка)—на имя казначея іеромонаха Алексія съ братіею; 23 ноября 1838 г. № 7257 (о стихаряхъ для причетниковъ)—на имя о. Никодима (— всѣ эти документы были присланы намъ въ подлинникахъ о. законоучителемъ Гомельскихъ гимназій Ѳеодоромъ Андреевичемъ Жудро). XVII) **Архивъ** *Харьковской Духовной Консисторіи:* резолюціи Смарагда съ 18 октября 1840 г. по 21 октября 1841 г. и собственноручное отношеніе его изъ Астрахани отъ 3 февраля 1842 г. (о приглашеніи діаконовъ, причетниковъ и учениковъ въ Астраханскую епархію)—съ

обстоятельнымъ изложеніемъ самыхъ дѣлъ—въ точныхъ копіяхъ (тогда) помощника Харьковскаго Епархіальнаго миссіонера, священника Василія Аввакумовича Черкесова (скончавшагося въ Харьковѣ миссіонеромъ 8 февраля 1910 г.; см. некрологъ его о. Ѳеодора Сулимы въ „Миссіонерскомъ Обозрѣніи“ 1910 г., № 3, стр. 500–501). XVIII) **Архивъ** *Астраханской Духовной Консисторіи:* резолюціи Смарагда изъ дѣлъ 1842 г. №№ 37.613, 37.705, 37.768, 37.836, 38.281, 38.307 и 38.378; 1843 г. №№ 38.649, 38.674 и 39.059; 1844 г. №№ 39.079 и 39.468 (—по выпискамъ, полученнымъ отъ ея члена, законоучителя Реальнаго Училища въ г. Астрахани протоіерея Іоанна Іосифовича Саввинскаго); резолюціи, предложенія и т. п. 1842 г. №№ 37.582, 37.636, 37.723, 37.726, 37.758, 37.760, 37.811, 37.862, 37.984, 38.078, 38.082, 38.121, 38.255, 38.264, 38.268, 38.339, 38.350, 38.398; 1843 г. №№ 38.667, 38.678, 38.831, 38.880, 38.965, 39.010, 39.185, 39.254, 39.327, 39.933, 39.936, 39.995, 40.050, 40.064, 40.065, 40.162, 40.187, 40.219, 40.223, 40.263; 1844 г. №№ 39.414, 39.427, 39.530, 39.652, 39.669, 39.709, 39.740, 39.868, 39.871, а также №№ 37.740 и 39.162 Хозяйств. (по выпискамъ доцента Кіевской Духовной Академіи Николая Николаевича Пальмова). XIX) **Архивъ** *Орловской Духовной Консисторіи* — дѣла касательно свящ. I. I. Семова: *а)* „объ опасности причта села Доміановки помереть голодною смертію по неимѣнію мѣстныхъ средствъ“ (на 38 листахъ, начато 16 января, окончено 13 сентября 1856 г.); *б)* „о замыслахъ Благочиннаго Путилина противъ Священника села Доміановки Іоанна Семова“ (на 47 листахъ, нач. 17 сентября 1856 г., оконч. 6 ноября 1856 г.); *в)* настольный докладной реэстръ по 4-му столу Консисторіи 1859 г. за 10-е сентября № 139 (постановленіе Консисторіи по указу Св. Синода отъ 28 августа 1859 г. за № 662); *г)* „по предложенію Его Высокопреосвященства [архіепископа Смарагда] съ приложеніемъ указа Святѣйшаго Синода относительно зараженнаго расколомъ Ломовецкаго прихода Кромскаго уѣзда“ (№ 150 на 346 листахъ, нач. 18 іюня 1857 г., оконч. 23 апрѣля 1860 г.); *д)* „о нетрезвой жизни и прочихъ предосудительныхъ поступкахъ Кромскаго уѣзда села Ломовца Священника Іоанна Семова“ (№ 151 на 208 листахъ, нач. 15 іюля 1857 г., оконч. 17 мая 1858 г.); *е)* „по указу Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 22-го Апрѣля за № 467, о назначеніи слѣдственной Коммиссіи по дѣламъ

Священника Семова" (№ 155 на 241 листѣ, нач. 3 мая 1858 г., оконч. 22 ноября 1860 г.); *ж*) „объ увольненіи отъ должности въ заштатъ Священника, села Казанскаго, Іоанна Орлова и объ опредѣленіи на его мѣсто (за отказомъ воспитаннику Ѳеофилакту Краснну) Священника Іоанна Семова" (на 31 листѣ, нач. 19 сентября 1860 г., оконч. 1 мая 1861 г.). XX) Архивъ *Рязанской Духовной Консисторіи*: предложеніе ей Смарагда отъ 16 августа 1860 г. о учтивости, безкорыстіи и предупредительности всѣхъ ея чиновниковъ (—чрезъ посредство Геннадія Яковлевича Воскресенскаго, секретаря Консисторіи Рязанской, нынѣ Казанской) и еще см. выше на стр. 393, ют. XXI) „*Хвалебное пѣніе Отцу нашему Смарагду*" приготовлено нами къ печати по разнымъ спискамъ, доставленнымъ изъ Орловской епархіи заслуженнымъ преподавателемъ Орловской Дух. Семинаріи Алексѣемъ Евгеніевичемъ Поповымъ и помощникомъ смотрителя 2 Орловскаго Духовнаго Училища Александромъ Ивановичемъ Архангельскимъ. XXII) *Два письма преосвящ. Анатолія* (Мартыновскаго, † 9 августа 1872 г.) *Смарагду* (тогда архіеп. Астраханскому) изъ Житоміра отъ 25 февраля 1844 г. (на 15 страницахъ) и отъ (2) апрѣля 1844 г. (на 12 страницахъ), при чемъ во второмъ (на стр. 1) упоминается письмо Смарагда отъ 22 марта 1844 г. (въ отвѣтѣ на первое, полученное 17 марта) въ библіотекѣ Кіевской Духовной Академіи подъ знаками Аа. 83,1 и 83,2 (ср. у о. *М. Е. Едлинскаго*, Анатолій Мартыновскій, архіепископъ Могилевскій, и его литературные труды, Кіевъ 1889, стр. 44 слл., 50,1) чрезъ посредство профессора Кіевской Дух. Академіи Михаила Еммануиловича Поснова. XXIII) „*Мои замѣтки* о жизни и дѣятельности Преосвященнаго Смарагда, бывшаго Архіепископа Орловскаго и Сѣвскаго, съ 1844 по 1858-й г." отъ 25 января 1894 г. *Василія (Семеновича) Звѣрева*, священника села Лопуши Трубчевскаго у. Орловской епархіи, скончавшагося въ концѣ 90-хъ годовъ XIX стол.; всего 10 №№-ровъ на 8 обычныхъ почтовыхъ страницахъ; „замѣтки" предназначались для „Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей", но тамъ не были напечатаны, а намъ были доставлены (въ самомъ концѣ 1910 г.) для временнаго пользованія протоіереемъ Орловскаго Каѳедральнаго Петропавловскаго собора о. Михаиломъ Васильевичемъ Смирновымъ. XXIV) „*Воспоминанія* о покойномъ Смарагдѣ, Архіепископѣ Рязанскомъ и Зарайскомъ, *Насто-*

ятеля Брянскаго Свѣнскаго Успенскаго Монастыря, Архимандрита Іеровея"—въ двухъ редакціяхъ, собственноручно имъ написанныхъ. Одна (съ эпиграфомъ Евр. XIII, 7) хранится въ Кіево-Печерской Лаврѣ (№ 398, дополн. 27), куда поступила отъ женатаго на племянницѣ Смарагда Кіевскаго протоіерея († 1900, VII, 12: см. выше на стр. 57—58) Николая Ивановича Флоринскаго (см. у проф. *Н. И. Петрова*, Описаніе рукописныхъ собраній, находящихся въ г. Кіевѣ, вып. II, въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ" 1897 г., кн. I, отд. II, стр. 126), и имѣетъ 129 четвертинъ обыкновенной писчей бумаги, но только 257 страницъ. Другой экземпляръ отыскался при Рязанской Духовной Семинаріи и въ февралѣ 1909 г. доставленъ намъ преподавателемъ ея Александромъ Ѳеодоровичемъ Карашевымъ, но потомъ отосланъ въ Рязанскую Семинарію; здѣсь 128 четвертинъ, да еще одна потеряна. Обѣ редакціи мною свѣрены изъ страницы въ страницу, о чемъ сдѣланы помѣтки на Рязанской редакціи, восполненной въ концѣ нашею рукою изъ Кіевской. Эти „воспоминанія" представляютъ особенный интересъ уже потому, что авторъ ихъ архим. Іероѳей (Добрицкій [о которомъ см. и брошюру „Мценскій Петропавловскій монастырь", по оттиску изъ III т. „Сборника Орловскаго Церковнаго Историко - Археологическаго Общества": ср. выше стр. 492—493,39], стр. 16—18) прибылъ въ Полоцкъ 4 марта 1837 г., находился при Смарагдѣ до разлуки съ нимъ въ Мценскѣ 8 іюля 1857 г. по назначеніи (5 іюня) владыки въ Рязань и послѣ поддерживалъ съ нимъ письменныя сношенія, почему хорошо и интимно зналъ этого іерарха, хотя могъ питать къ нему и нѣсколько излишнее пристрастіе. Первою по времени является Рязанская редакція, помѣченная въ рукописи „1864 года. Брянскъ". Въ этомъ видѣ воспоминанія были „составлены (о. Іероѳеемъ) тотъ часъ же послѣ смерти" Смарагда и предназначались для помѣщенія въ „Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ", къ чему и приспособлялись редакторомъ прот. Николаемъ Ѳеодоровичемъ Глѣбовымъ († 1893, IX, 23), но воспрепятствовалъ сему цензоръ, ректоръ Рязанской Семинаріи архим. Ювеналій (Знаменскій, скончавшійся въ Георгіевскомъ Балаклавскомъ монастырѣ, въ Крыму, въ 1889 г.: ср. о немъ еще у † архіеп. Саввы, Хроника моей жизни VI, Св.-Тр. Сергіева Лавра

1902, стр. 298, и въ письмахъ † проф. П. С. Казанскаго къ архіеп. Костромскому Платону въ „Богословскомъ Вѣстникѣ" 1914 г., № 1, стр. 125), который положилъ (синимъ карандашемъ) такую резолюцію: „Безъ всякаго повода печатно защищать относительно характера, религіозныхъ убѣжденій и чистоты жизни извѣстнаго, достоуважаемаго бывшаго служителя Церкви, значитъ уничижать его. Всего лучше оставить эти воспоминанія непечатанными". Совсѣмъ иныя разъясненія причинъ непоявленія въ печати Іероѳеевой рукописи см. у † архіеп. *Никанора* (Бровковича), Біографическіе матерьялы I, стр. 249—250. Кіевская редакція тоже датирована Брянскомъ 1864 г. и первоначально предназначалась къ изданію „въ пользу Свѣнскаго Успенскаго монастыря", но потомъ уже предполагалась на „Общество Краснаго Креста"; она переработана чрезъ 10 лѣтъ или—точнѣе—въ (послѣ) 1876 г. (см. у проф. *Н. Н. Глубоковскаго*, Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1911 г., № 3, стр. 380—385; № 9, стр. 1141,₆ и отдѣльно: Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею, Спб. 1911, стр. 1—6, 73.₅) и была въ пользованіи у †проф. *Ив Игн. Малышевскаго* (Историческая записка о состояніи Академіи въ минувшее пятидесятилѣтіе въ книгѣ „ Пятидесятилѣтній юбилей Кіевской Духовной Академіи" при „Трудахъ" ея за 1869 г., т. VI, стр. 92, прим. 2). О своихъ „воспоминаніяхъ" о. Іероѳей говоритъ, что иногда ему „доводилось жить въ Архіерейскихъ Домахъ такъ, что только спальни были раздѣлены официальными апартаментами; и Архипастырь ежедневно удостоивалъ меня кушать за свою святительскую трапезу, особенно въ Харьковѣ и въ Орлѣ... И во всѣхъ прочихъ мѣстахъ я былъ такъ внимателенъ къ высокоправственной жизни Святителя, что съ увѣренностію могу сказать: рѣдкія обстоятельства (минуты) изъ его назидательной жизни могли ускользать отъ (моей) близкой наблюдательности. Если же я въ иное время не имѣлъ случая (счастія) видѣть и слышать что изъ жизни Владыки; то зналъ (все) нужное отъ сослуживцевъ" (Кіев. ред. л. 4—5 обор.; ср. Ряз. ред. л. 4 обор.—5 обор.). О задачѣ своего труда о. Іероѳей пишетъ (Кіев. ред. л. 4 прим.): „мои воспоминанія повѣствуютъ о житейскихъ только трудахъ и приключеніяхъ", а не объ ученой, учебно-педагогической и епархіальной дѣятельности, свидѣтельствуя о себѣ: „я не адвокатъ, не защитникъ, тѣмъ болѣе не доносчикъ"

(Кіев. ред. л. 12 обор.). Небольшія выдержки изъ „Воспоминаній“ о. Іероѳея напечатаны въ письмахъ къ нему Смарагда (въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 3, 5—6, 7—8, 9, 10, 11 и 12 и отдѣльно, Спб. 1911), а мы цитуемъ ихъ преимущественно по Кіевской редакціи, хотя разности ея отъ Рязанской незначительны, и по пагинаціи онѣ почти сходятся. XXVI) *Воспоминанія, сообщенія и замѣтки*, полученныя нами отъ разныхъ лицъ, особенно—1) протоіерея Княжицкой церкви, Могилевскаго у., благочиннаго 2-го округа и члена Могилевскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта Константина Ѳеодоровича Савинича; 2) священника села Покровскаго, что на Липовицѣ, въ Малоархангельскомъ уѣздѣ Орловской губ., Іосифа А. Архангельскаго; 3) Орловскаго прот. Еразма Ивановича Вознесенскаго, записанныя съ его словъ ученикомъ Орловской Семинаріи П. Судаковымъ въ 1909 г.; 4) проживающаго въ Елецкомъ уѣздѣ землевладѣльца генералъ-майора Владиміра Семеновича Муромцева; 5) священника села Вышняго Ольшанаго, въ Ливенскомъ у. Орловской губ., Евграфа Николаевича Острогорскаго; 6) Кромского предводителя дворянства Владиміра Александровича Шеншина (о которомъ см. „Христ. Чтеніе“ 1911 г., № 1, стр. 119); 7) протоіерея церкви и законоучителя Ремесленнаго училища Цесаревича Николая въ С.-Петербургѣ Виссаріона Яковлевича Некрасова; 8) Ивана Николаевича Голубова, учившагося въ Орловской Семинаріи при Смарагдѣ, бывшаго полицейскимъ надзирателемъ при немъ въ Рязани, гдѣ онъ потомъ трижды былъ городскимъ головой (1873—1879 г.г.; 1887—1898 г.г. и 1902—1907 г.г.), въ общей сложности до 20-ти лѣтъ; при немъ городъ получилъ 222 тыс. руб. на сооруженіе казармъ и устроены: ремесленное училище, родильный домъ, дѣтскій пріютъ, четырехклассное городское училище, кромѣ множества другихъ, болѣе мелкихъ, заведеній и учрежденій; скончался 85 лѣтъ отъ роду 25 февраля 1912 г. и погребенъ на кладбищѣ Рязанскаго Спасскаго монастыря (см. некрологъ въ мѣстной газетѣ „Рязанская Жизнь“ за вторникъ 28-го февраля 1912 г., № 48, стр. 3); 9) Петра Дмитріевича Стремоухова, бывшаго Рязанскаго губернатора (23 ноября 1862 г.—14 октября 1866 г.; см. выше стр. 421 прим.); 10) Рязанскаго каѳедральнаго протоіерея Ѳеодора Михайловича Толерова; 11) священника села Корневого

въ Скопинскомъ у. Рязанской губ. Павла Васильевича Чельцова; 12) діакона села Пупокъ тамъ же Алексія Ивановича Урусова; 13) протоіерея Благовѣщенской церкви на Васильевскомъ Островѣ въ С.-Петербургѣ Іоанна Іоанновича Демкина; 14) секретаря митрополита С.-Петербургскаго Петра Ивановича Тихомирова, а также нѣкоторыхъ иныхъ лицъ (напр., Спб. придворнаго протоіерея Александра Аѳанасьевича Автономова [† 11 марта 1914 г.], протоіерея села Герасимова въ Карачевскомъ у. Орловской губ. Іакова Ѳеодоровича Ангелова, Управляющаго Синодальною типографіей въ Спб. Александра Васильевича Гаврилова [см. на стр. 179,20], протоіерея и бывшаго настоятеля Спасо-Преображенскаго собора въ Болховѣ, родившагося 8 февраля 1825 г. и священствующаго тамъ съ 1847 г., Димитрія Исидоровича Руднева [портретъ коего съ біографическою подписью см. въ „Нивѣ“ 1913 г., № 12, стр. 240] чрезъ его преемника о. Тимоѳея Ѳеодоровича Успенскаго, и др.), поступавшія къ намъ прямо или чрезъ разныхъ посредниковъ (особенно чрезъ Вл. Н. Тычинина, А. П. Архангельскаго, А. Е. Попова) *).

---

*) Всѣмъ вышеуказаннымъ лицамъ и другимъ, наравнѣ съ ними послужившимъ намъ разными способами въ настоящемъ изданіи (преосвященнымъ: Александру Головину, бывшему Орловскому и потомъ Калужскому, Димитрію Сперовскому, епископу Рязанскому, Митрофану Аѳонскому, бывшему Екатеринбургскому, нынѣ Подольскому, почетному члену Кіевской Духовной Академіи Льву Степановичу Мацѣевичу [въ Одессѣ], Начальнику синодальнаго архива Константину Яковлевичу Здравомыслову и его помощникамъ Николаю Васильевичу Туберозову и Борису Николаевичу Жуковичу, д-ру церк. ист. Помощнику управляющаго синодальною канцеляріей Степану Григорьевичу Рункевичу, протопресвитеру военнаго и морского духовенства Георгію Іоанновичу Шавельскому, профессорамъ Спб. Дух. Академіи Александру Александровичу Бронзову, Ивану Евсѣевичу Евсѣеву, преосвященному ректору Георгію (Ярошевскому), нынѣ епископу Калужскому, какъ цензору „Христіанскаго Чтенія“, и редакторамъ его профессорамъ Петру Семеновичу Смирнову и Николаю Ивановичу Сагарда, члену Государственнаго Совѣта проф. протоіерею Тимоѳею Ивановичу Буткевичу, маг. бог. столоначальнику Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода Владиміру Ивановичу Варвинку, д-ру церк. ист. Старшему Дѣлопроизводителю Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ Сергѣю Алексѣевичу Бѣлокурову, предсѣдателю Орловскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Общества прот. Ильѣ Васильевичу Ливанскому и его дѣлопроизводителю, столоначальнику Орловской Духовной Консисторіи Ивану Степановичу Комягинскому, преподавателю Орловской Духовной Семи-

Матеріалы *печатные.* Два письма Архіепископа [тогда сначала іеромонаха, потомъ архимандрита] *Смарагда Крыжановскаго* къ Александру Ивановичу Бѣлюгову [† 1878 г., о которомъ см. еще въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи" 1883 г., № 4, стр. 652—653; ср. и ниже на стр. 522) отъ 20 января 1824 г. и отъ 26 іюля 1825 г. въ изданіи Л. Ст. Мацѣевича въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1909 г., № 10, стр. 1371—1373 (о нихъ именно и упоминается въ „Кіевской Старинѣ" 1882 г., кн. III, стр. 503). См. выше стр. 485,6, 527. Изъ переписки Смарагда (Крыжановскаго), Архіепископа Рязанскаго (письма къ Оберъ-Прокурору Св. Синода С. Д. Нечаеву отъ 19 мая и 29 мая, 1 и 5 іюня, 14 и 29 іюля и 7 августа 1833 года, 7 апрѣля и 12 декабря 1834 г., 19 сентября 1835 г.— вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими документами) въ изд. проф. Н. Н. Глубоковскаго въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1908 г., № 12, стр. 1673—1674 (введеніе), 1674—1691. Письма епископа Полоцкаго *Смарагда* къ Ивану Ѳомичу Глушкову [правителю канцеляріи бывшаго въ 1826—1836 гг. Витебскаго, Могилевскаго и Смоленскаго генералъ губернатора князя Николая Николаевича Хованскаго]: 8 №№-ровъ съ 6 сентября 1834 г. по 1835 г. (безъ числа, но послѣ 31 октября) въ „Русскомъ Архивѣ" 1891 г., кн. I, стр. 373—384. Письма епископа Полоцкаго *Смарагда* къ князю Н. Н. Хованскому (род. 1 декабря 1877 г., сконч. 20 ноября 1837 г.;

наріи Александру Васильевичу Успенскому, профессорамъ Кіевской Дух. Академіи Степану Тимоѳеевичу Голубеву, прот. Іоанну Николаевичу Королькову, прот. Ѳеодору Ивановичу Титову, Николаю Ѳеодосьевичу Мухину, Михаилу Еммануиловичу Поснову и Николаю Николаевичу Пальмову, библіотекарю Кіево-Печерской Лавры игумену Михаилу, проф. Казанскаго Университета Константину Васильевичу Харлamповичу, ключарю Рязанскаго каѳедральнаго собора прот. Михаилу Ивановичу Лебедеву, протоіерею села Тума Рязанской епархіи маг. бог. Стефану Ивановичу Остроумову, правителю канцеляріи Попечителя Виленскаго Учебнаго Округа Димитрію Ивановичу Довгялло, начальнику Муравьевскаго Музея въ Вильнѣ Александру Ивановичу Миловидову, преподавателю Рязанской Дух. Семинаріи Александру Николаевичу Сабчакову), приносимъ глубокую благодарность, а имена уже почившихъ нашихъ сотрудниковъ (епископа Никодима Бокова, бывшаго Рязанскаго, скончавшагося Астраханскимъ 13 марта 1914 г.; епископа Новгородсѣверскаго Нестора Ѳомина, † 19 августа 1910 г.; протоіерея церкви Зимняго Дворца въ Спб. Николая Константиновича Смирнова, † 18 августа 1911 г.; о. В. А. Черкесова; В. В. Перепечина; Н. П. Голубова и преподавателя Астраханской Духовной Семинаріи Николая Филипповича Леонтьева, † 3 января 1914 г.) хранимъ въ молитвенной памяти.

см. стр. 376, 420): 12 №№-ровъ съ 23 декабря 1834 г. по 1836 г. ibid. 1891 г., кн. II, стр. 427 — 440. Ему же письмо *Смарагда* отъ сентября 1834 г. у Д. И. Довгялло „Лецель, уѣздный городъ Витебской губерніи: хроника минувшей жизни“ (Витебскъ 1905), стр. 56—57. Письма *Смарагда* изъ Полоцка и Могилева къ уніатскому митрополиту Іосафату Булгаку отъ 18 іюня 1833 г. объ открытіи въ Полоцкѣ особой греко-россійской епархіи (и отвѣтъ второго первому отъ 19 іюня); отъ 25 ноября 1834 г. объ отмежеваніи земли для причта Струньской Крестовоздвиженской церкви (въ отвѣтъ на письмо о семъ Булгака отъ 27 октября); отъ 27 іюня 1835 г. о Струньскомъ священникѣ Дубровскомъ и о возникшемъ по сему предмету недоразумѣніи съ Василіемъ Лужинскимъ; отъ 31 декабря 1837 г. о пособіи на перестройку церкви въ Бабиновичахъ у Ст. Гр. Рункевича „Описаніе документовъ архива западно-русскихъ уніатскихъ митрополитовъ“, т. II (Спб. 1907), стр. 861 № 3.223 (и 947 № 3.291), 995 № 3.328 (и стр. 994), 1005—1006 № 3312. 1112 № 3462. Письма *Смарагда* отъ 22 іюня 1834 г. и отъ 9 августа 1836 г. архимандриту Платону Рудинскому, бывшія и приводимыя въ выдержкахъ у Г. Я. Кипріановича (Жизнь Іосифа Сѣмашки, стр. 135 и 136; ср. стр. VII—VIII) и упоминаемыя у прот. Г. И. Павельскаго (Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, Спб. 1910, стр. XIV. 132,2, 220,2), куда-то исчезли и не могли быть разысканы — при всѣхъ усиліяхъ въ нашей стороны. Письмо архіеп. *Смарагда* на имя Могилевскаго гражданскаго губернатора (2 іюня 1837 г.—26 января 1839 г.) Ивана Васильевича Маркова отъ 20 іюля 1838 г. за № 3.343 касательно свѣдѣній объ отечественной войнѣ 1812 г. вмѣстѣ съ „журналомъ Могилевской Духовной Консисторіи, 17 ноября 1837 г., о событіяхъ 1812 г.“ у К. А. Военскаго „Акты, документы и матеріалы для политической и бытовой исторіи 1812 года“, т. III (Бѣлоруссія въ 1812 году) въ „Сборникѣ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества“, т. CXXXIX (Спб. 1912), стр. 47—48, 48—50. Письма преосв. архіепископа *Смарагда*, бывшаго Орловскаго, къ Иннокентію, архіепископу Херсонскому (но первое предназначено, по всей вѣроятности, къ митрополиту Кіевскому Евгенію): 16 №№-ровъ съ декабря 1832 г. по 20 февраля 1857 г., изданныя (не вполнѣ тщательно) † проф. Н. И.

Барсовымъ въ „Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1896 г., № 15, стр. 499—502; № 16, стр. 557—561; № 17, стр. 591—596; № 18, стр. 638—640; № 20, стр. 699—702. Письма архіепископа (Рязанскаго, † 11 ноября 1863 г.) *Смарагда* (Крыжановскаго) къ архимандриту Іероѳею (Добрицкому, † 30 ноября 1882 г.) изъ Орла, С.-Петербурга и Рязани: 65 №№-ровъ съ 18 мая 1847 г. по 4 іюня 1863 г., изданныя проф. Н. Н. Глубоковскимъ въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 3, стр. 380—386 (введеніе), 387—397; № 5—6, стр. 753—774, № 7—8, стр. 964—986; № 9, стр. 1130—1151; № 10, стр. 1238—1253; № 11, стр. 1358—1370; № 12, стр. 1508—1517 и отдѣльно, Спб. 1911, гдѣ на стр. 8,з согласно „Христ. Чтенію“ 1913 г., № 1, стр. 119,4 нужно разумѣть о. Макарія *не* Глухарева, *а* Иванова † 6 сентября 1860 г.; для стр. 45,1 объ архим. Митрофанѣ см. еще у † митр. *Леонтія* въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ 1913 г., № 9, стр. 149—150, 151, 154, 158; для стр. 58,2 о гр. Д. Д. Курутѣ см. Остафьевскій Архивъ, т. I—III, V, 2 по указателямъ и отзывъ кн. П. А. Вяземскаго въ собраніи сочиненій, т. VIII, стр. 357; для стр. 62 о Рождественской чтò на Оптушкѣ церкви см. Историческое описаніе церквей, приходовъ и монастырей Орловской Епархіи, т. II, стр. 836—837; для стр. 82 прим. см. некрологъ Т. Б. Потемкиной въ „Домашней Бесѣдѣ“ 1869 г., вып. 28 за 12 іюля, стр. 762—763; для стр. 55,2, 66,1.4, 69 о Мухановѣ, Крузенштернѣ, Сафоновичѣ и Мценскомъ предводителѣ дворянства см. выше на стр. 420—421, объ о. Н. И. Шубинѣ, П. А. Кòринскомъ, П. В. Васильевѣ, З. Г. Георгіевскомъ см. выше на стр. 299,12, 309—311, 325—326). Письма *Смарагда* (Крыжановскаго), архіепископа Рязанскаго († 1863, XI, 11), къ Пелагеѣ Васильевнѣ (Шеншиной, о которой см. еще на стр. 326 прим., 372, 381,42, 416—417,189): 4 №№-ра съ 29 марта 1859 г. по 8 іюня 1860 г., изданныя проф. Н. Н. Глубоковскимъ въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 1, стр. 117—124 (введеніе), 124—133. Архіепископъ Орловскій *Смарагдъ* (Крыжановскій) и Алтайскій миссіонеръ архимандритъ Макарій (Глухаревъ): два письма перваго (отъ 30 ноября 1845 г. и отъ 28 ноября 1846 г.) ко второму, изд. проф. Н. Н. Глубоковскимъ въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1913 г., № 1, стр. 118—129. Изъ переписки архіепископа Рязанскаго († 1863, XI, 11) *Смарагда* Крыжановскаго: 24 письма архіеп. Смарагда (съ

25 декабря 1851 г. по 3 января 1862 г.) къ Софьѣ Іосифовнѣ Трубицыной (ср. „Орловскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1912 г., № 10 отъ 4 марта, стр. 301—303) и одно (отъ 29 сентября 1852 г.) къ В. Н. Юрасовской—съ приложеніемъ Слова его при открытіи (2 іюня 1857 г.) Болховской Богородично-Всѣхсвятской женской общины, изд. проф. Н. Н. Глубоковскимъ въ „Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ 1913 г., кн. I, ч. 244, отд. III (смѣсь), стр. 1—46 (и отдѣльно, Москва 1913). Письмо архіепископа *Смарагда* къ графу Димитрію Николаевичу Толстому отъ 4 января 1863 [изъ автографовъ Воронежскаго Губернскаго Архива, гдѣ оригиналъ теперь не отыскивается] въ „Русскомъ Архивѣ“ 1899 г., кн. (№) VI, стр. 218, и у † Н. П. Барсукова, Жизнь и труды М. П. Погодина, кн. XXI (Спб. 1907), стр. 184—185; письмо это написано по поводу учрежденія изъ архіерея, губернатора и управляющаго палатою государственныхъ имуществъ епархіальныхъ комитетовъ объ улучшеніи быта духовенства (о чемъ ср. въ письмахъ митр. Филарета къ А. Н. Муравьеву, Кіевъ 1859, стр. 609). Письмо архим. *Александра* (Павло́вича, епископа Полтавскаго, † 1874, XI, 8) Смарагду изъ Соловковъ отъ 17 октября 1853 г. у о. Н. И. Флоринскаго, Жизнеописаніе преосвященнаго епископа Александра (Павло́вича) въ „Душеполезномъ Чтеніи“ 1885 г., (№ 6, стр. 154—178), № 7, стр. (257—) 259—260 (—295). Письма митрополита Московскаго *Филарета* къ Архіепископу Рязанскому Смарагду въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1870 г., кн. XII, отд. II, стр. 28—43; 1871 г., кн. XIII, отд. II, стр. 32—48 (изданы чрезвычайно небрежно—не только безъ всякихъ поясненій, но даже съ искаженіемъ подлинной датировки писемъ [см., напр., выше на стр. 255,31, 258,8], почему не всегда и по содержанію можно догадаться, къ какому періоду и событію относятся тѣ или другія слова митр. Филарета). Письма *Филарета*, митрополита Московскаго:—къ С. Д. Нечаеву (Спб. 1895), стр. 38, 111, 126, 178, 181, 231;—къ Намѣстнику Свято-Троицкія Сергіевы Лавры Антонію, ч. IV (Москва 1884), стр. 411;—къ А. Н. Муравьеву (Кіевъ 1869), стр. 612;—къ Высочайшимъ особамъ и разнымъ другимъ лицамъ, ч. I (Тверь 1888), стр. 199, ч. II (ibid. 1888), стр. 205, 210, 222 (и ср. отсюда у † проф. Ал. П. Лебедева, Слѣпые вожди: четыре момента въ исторической жизни церкви, Москва

1907, стр. 70);—къ преосвященному Евлампію (Пятницкому) въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія" 1877 г., I, стр. 19, 21—22. Двадцать шесть писемъ м. м. *Филарета* къ Иннокентію и пять писемъ его же къ другимъ лицамъ у † проф. Н. И. Барсова, Матеріалы для біографіи Иннокентія Борисова, Архіепископа Херсонскаго и Таврическаго, вып. I (Спб. 1884), стр. 64. Собраніе мнѣній и отзывовъ *Филарета*, митрополита Московскаго и Коломенскаго, по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ, изд. подъ редакцію († 1896, X, 13) архіеп. Саввы, т. II (Спб. 1885), стр. 329 (а на стр. 329,1 есть упоминаніе о письмахъ Смарагда къ Оберъ-Прокурору С. Д. Нечаеву). Мнѣнія, отзывы и письма *Филарета*, Митрополита Московскаго и Коломенскаго, по разнымъ вопросамъ за 1821—1867 гг., собранныя и снабженныя пояснительными примѣчаніями Л. Кл. Бродскаго (Москва 1905), стр. 22—29 (№ 10): „Мысли и совѣты, составленные Преосвященнымъ Филаретомъ, для руководства при присоединеніи Уніатовъ къ православію" (отъ 31 марта 1834 г.). Донесенія и письма *Филарета*, митрополита Московскаго, по нѣкоторымъ церковнымъ и государственнымъ вопросамъ (Спб. 1891), стр. 34. Письма духовныхъ и свѣтскихъ лицъ къ митрополиту Филарету (съ 1812 по 1867 г.), изд. † А. Н. Львовымъ (Спб. 1900), стр. 70—71 (гдѣ прим. 3-е принадлежитъ *Н. В. Туберозову*), 151—152 и въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1898 г, № 3, стр. 412—413, № 7, стр. 73. Изъ записокъ преосвященнаго *Леонида* (Краснопѣвкова), архіепископа Ярославскаго († 15 декабря 1876 г.), въ „Душеполезномъ Чтеніи" 1907 г., № 7, стр. 386. Письма *Иннокентія*, Архіепископа Херсонскаго и Таврическаго, къ Гаврiилу, Архіепископу Рязанскому и Зарайскому, въ „Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ" 1869 г., кн. I, отд. V, стр. (57—) 99 (—158) и въ отдѣльныхъ оттискахъ (Москва 1869). Письма о. *А. В. Горскаго* къ преосвящ. Евсевію (Орлинскому, о которомъ см. „Христ. Чтеніе" 1909 г., № 10, стр. 1332—1351, № 11, стр. 1459—1482) въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія" 1884 г., ч. III, отд. 3 (февраль), стр. 24. *Л. Ст. Маці(ѣ)евичъ*, Матеріалы для исторіи Кіевской духовной академіи: I) Письма Ивана Алексѣевича (а послѣ Иннокентія) Борисова къ А. И. Бѣлюгову (1820—1825 гг.; ср. выше стр. 518); II) Письма Якова

Евдокимовича Михайлова (впослѣдствіи Іустина, епископа Владимірскаго, † 17 марта 1879 г.) къ Александру Ивановичу Бѣлюгову (1823—1827 гг.) въ „Кіевской Старинѣ" 1882 г., т. I, кн. 3 (мартъ), стр. 576; т. III, кн. 7 (іюль), стр. 110, 115. 116. 118. † Проф. *Н. И. Барсовъ*, Матеріалы для біографіи Иннокентія Борисова, Архіепископа Херсонскаго и Таврическаго, вып. I (Спб. 1884), стр. 19 — 25 (и ср. 39 — 43, 45 — 47), 33 — 36, 39, 43; вып. II (Спб. 1887), стр. 11,1 (въ „Письмахъ I. М. Скворцова къ Иннокентію", Кіевъ 1887, изъ „Трудовъ Кіевской Духовной Академіи").

Литературныя пособія и *матеріалы*. Общіе біографическіе очерки у † (1870, IV, 15) о. протоіерея *Мих. Як. Морошкина* (магистра XV-го академическаго курса 1841—1845 гг: см. у † А. С. Родосскаго на стр. 284—286), Матеріалы для исторіи православной церкви въ царствованіе императора Николая I, книга первая, изд. подъ редакціей † Н. Ѳ. Дубровина въ „Сборникѣ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества", т. CXIII (Спб. 1902), стр. 146—148 (общій очеркъ), 264—(267, 269, 271, 274) —275 (о Полоцкой епархіи и о Полоцкомъ архіерействѣ), 411 (о Ревельскомъ викаріатствѣ въ С.-Петербургѣ), у *К. Я. Здравомыслова* въ „Русскомъ Біографическомъ Словарѣ", изд. подъ редакціею † А. А. Половцова, т. „Сабанѣевъ-Смысловъ" (Спб. 1904), стр. 645*б*—646*а*, и у † *А. С. Родосскаго*, Біографическій словарь студентовъ первыхъ XVIII-ти курсовъ С.-Петербургской Духовной Академіи: 1814—1869 гг. (Спб. 1907), стр. XV, XXXVI—XXXVII, 339, 448—450; ср. еще незначительную замѣтку въ 10 строкъ въ „Энциклопедическомъ Словарѣ" *Брокгауза* и *Ефрона*, полут. LX (Спб. 1900), стр. 492*а*, и формулярныя данныя исключительно изъ Строева, но съ ошибками, у *Д. П. Тихомирова*, Могилевскіе епископы, съ краткими біографическими о каждомъ изъ нихъ свѣдѣніями (Могилевъ на Днѣпрѣ 1887), стр. 15, а также у *И. Боричевскаго*, Обозрѣніе Губернскихъ Вѣдомостей, статья I: Свѣдѣнія для исторіи Епархій и Іерарховъ въ „Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія" 1848 г., ч. LVIII, отд. VI, стр. 290, и въ „Современномъ Календарѣ" за 1907 г. *Юрій Вас. Толстой* († 1878, II, 2), Списки архіереевъ и архіерейскихъ каѳедръ іерархіи Всероссійской со времени учрежденія Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода (1721—1871), Спб. 1872, стр. 35 (№ 271), 123, 120, 107, 141, 76, 115, 126; 2-е изданіе, Спб. 1896, стр. 29, 105,

104, 100, 110, 90, 102, 105. † *П. М. Строевъ*, Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Россійской церкви (Спб. 1877), стлб. 20, 174, 24, 541, 267, 498, 495, 965, 312, 905, 417. *П. Д.*, Іерархія всероссійской церкви отъ начала христіанства въ Россіи и до настоящаго времени I (Москва 1892), стр. 45, 97, 127, 170, 60, 157, 73; II (Москва 1894), стр. XLVIII*a*.

Проф. *Н. Н. Глубоковскій*, Родословіе Смарагда (Крыжановскаго), архіепископа Рязанскаго († 1863, XI, 11) въ журналѣ „Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ“ за 1911 г. кн. I (Москва 1910), отд. IV, стр. 1—46, и въ отдѣльныхъ оттискахъ отсюда, Москва 1910 (перепечатано съ измѣненіями выше на стр. 26—70), а къ сему см. слѣдующія указанія и сообщенія: Прот. *Петръ Ивановичъ Орловскій* († 29 декабря 1913 г.: см. у прот. *Кл. І. Ѳоменко* въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи“ 1914 г., № 1, стр. 206—208), Исключеніе изъ титула митрополитовъ Кіевскихъ словъ „митрополитъ всея малыя Россіи“ въ „Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1894 г., № 18 (за 15-е сентября), стр. 546—549 (объ обращенной изъ іудейства фамиліи Крыжановскихъ) и ср. у † *А. С. Родосскаго* на стр. 448; *Ив. Павловскій*, Генеалогическая замѣтка: родъ Рожалиныхъ въ „Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1878 г., № 11, стр. 452 прим.; † *П. А. Гильтебрандтъ*, Замѣтки и новости въ ежемѣсячномъ сборникѣ „Древняя и Новая Россія“ 1878 г., № 11, стр. 259; 1879 г., № 2, стр. 166; *С. Д. Карповъ* во введеніи къ Запискамъ И. С. Жиркевича въ „Русской Старинѣ“ 1874 г., т. IX, стр. 207, 210—211; † *А. М. Лазаревскій*, Люди старой Малороссіи, 8: Крыжановскіе въ „Кіевской Старинѣ“ 1885 г., № 5 (май), стр. 13,4; † *П. И. Бартеневъ*, Изъ записной книжки издателя въ „Русскомъ Архивѣ“ 1907 г., кн. III, стр. 479—480; † прот *Н. П. Флоринскій* (см. выше на стр. 57—58) въ „Душеполезномъ Чтеніи“ 1885 г., № 7, стр. 260 прим.

Воспоминанія *Іосифа А. Самчевскаго* въ „Кіевской Старинѣ“ 1893 г., № 11 (ноябрь), стр. 209—210; 1894 г., № 1 (январь), стр. 39. Проф. *Д. И. Ростиславовъ* († 18 февраля 1877 г.; ср. о немъ еще у † митр. Леонтія, Мои замѣтки и воспоминанія въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ 1913 г., № 9, стр. 166—167; 1914 г., № 1, стр. 140—142, а равно и выше

на стр. 331,13), Петербургская Духовная Академія до графа Протасова: воспоминанія въ „Вѣстникѣ Европы" 1872 г., іюль, стр. 230—235, сентябрь, стр. 153, 154—155, 187, 199. *Его же* О русскомъ ученомъ монашествѣ въ „Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ" VII (1880 г.), № 36, стр. 3*б*. *Его же* (см. у † А. С. Родосскаго на стр. 414) Объ устройствѣ духовныхъ училищъ въ Россіи, т. I—II, Лейпцигъ 1863 (см. т. I, стр. 418—419). *Его же* (см. у † А. С. Родосскаго на стр. 414) О православномъ бѣломъ и чорномъ духовенствѣ въ Россіи, т. I—II, Лейпцигъ 1866 (см. т. I, стр. 235, 1, 281—282, 555). Архіеп. *Никаноръ* (Бровковичъ, † 1894, XII, 27), Біографическіе матерьялы, изд. подъ редакціею о. С. В. Петровскаго, т. I (Одесса 1900), стр. 15, 67 сл., 69, 70, 72, 73, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 202 сл., 214, 229, 230, 233, 238, 240, 241, 242—243, 244, 245, 246, 247—248, 249, 250, 251, 252 (перепечатано о. С. В. Петровскимъ особо: Архіеп. *Никаноръ* (Бровковичъ), Минувшая жизнь: изъ быта бѣлаго и монашествующаго духовенства второй половины 19-го вѣка, т. I и II, Одесса 1913). *Его же* Памяти преосвященнаго архіепископа Смарагда въ „Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ" VI, № 26 (за 2-е марта 1879 г.), стр. (3*в*—4*а* „отъ редакціи"), 4*а*—5*в*; № 27 (за 7-е марта), стр. 2*в*—4*в* (къ стр. 3*в*—примѣчаніе редакціи; на стр. 4*в*—удостовѣреніе согласія съ содержаніемъ статьи со стороны упоминаемыхъ въ ней преосвящ. Никаноромъ архим. Кирилла, протоіерея Никифора Алексѣевича Страхова [регента Смарагдовскаго хора съ Могилевскаго періода и послѣ—въ Рязани—эконома] и ключаря священника Василія Покровскаго); эта статья въ сокращеніи и подъ заглавіемъ „Невинно позоримая честь" перепечатана въ „Церковномъ Вѣстникѣ" 1879 г., № 12 и 13 (за 24-е марта), стр. 8*а*—10*б*—съ примѣчаніями редакціи и съ сочувственнымъ ея введеніемъ на стр. 7*б*—8*а*. Воспоминанія о преосвященномъ архіепископѣ Смарагдѣ † *Іонаѳана* (Руднева, архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго, † 1906, X, 19, бывшаго при Смарагдѣ преподавателемъ и инспекторомъ Орловской Духовной Семинаріи; см. выше на стр. 265, а въ 1860 г. переведеннаго ректоромъ въ Вологду) въ „Церковно - Общественномъ Вѣстникѣ" VI (1879 г.), № 34 (за 21-е марта), стр. 5*в*—6*б*, гдѣ и послѣсловіе редакціи (а сокращенное напоминаніе объ этой статьѣ см. въ „Церковномъ Вѣстникѣ" 1879 г., № 12

и 13, стр. 105, прим.). Воспоминанія о преосвященномъ Смарагдѣ настоятеля Астраханской Петропавловской церкви протоіерея *Николая Васильковскаго* въ „Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ“ VI (1879 г.), № 46 (за 18-е апрѣля). стр. 6*а*—7*а* (и 7*б* — послѣсловіе редакціи). По поводу статьи преосвященнаго Никанора объ архіепископѣ Смарагдѣ *I. П.* (изъ Енотаевска) ibid. № 47 (за 20-е апрѣля), стр. 6*б*—7*б*. Къ памяти архіепископа Смарагда протоіерея *Василія Ѳоменко* ibid. № 56—57 (за 13-е мая), стр. 5*б*—6*а* (перепечатка изъ „Руководства для сельскихъ пастырей“ 1879 г., № 16, стр. 423—426) и настоятеля Сергіевскаго всей артиллеріи собора протоіерея *Платона Менчица* ibid., стр. 6*а*—*б* (съ примѣчаніемъ редакціи на стр. 5*б* къ обѣимъ статьямъ). *Д(аніилъ Семеновичъ) З(ахареви)чъ* (кандидатъ XIX-го Спб. академическаго курса 1847—1851 гг., о коемъ см. у † А. С. Родосскаго на стр. 157—158 и у † И. А. Чистовича на стр. 455), Архіерейскій хоръ при архіепископѣ Смарагдѣ; воспоминанія бывшаго дисканта-солиста: 1837—1841 гг. въ „Русской Старинѣ“ 1883 г., т. XXXIX, стр. 421—423. Архіеп. *Савва* (Тихомировъ, † 1896 X. 13), Хроника моей жизни, т. II (Св.-Троицкая Сергіева Лавра 1899), стр. 78, (116), 365—366; т. III (ibid. 1901), стр. 33—34, 361—362 (и прим. 3), 382 (и ср. 385, 387, 431—432, 434,₁, 444), 383—386, 389, 436, 493, 507,₁, 508, 509—510, (515,₃), 528, 529, 571, 634, 652. 678, 730, 808; т. IV (ibid. 1902), стр. 175, 212, 332, 337, 500, 723, 777, 820, 821; т. V (ibid. 1904), стр. 58, 763; т. VI (ibid. 1906), стр. 930; т. VII (ibid. 1907), стр. 175, 235, 267, 420, 476—477, 489, 520—521, 551 (и въ пересказѣ у † А. А. Титова, Изъ записокъ архіепископа Саввы въ „Русскомъ Архивѣ“ 1908 г., кн. 6, стр. 220, 228, 260 сл.); т. VIII (ibid. 1909). стр. 349, 622; т. IX (ibid. 1911), стр. 825. Прот. проф. *Ѳ. И. Титовъ*, Акты и документы, относящіеся къ исторіи Кіевской Академіи, отдѣленіе III (1796—1869 гг.), т. 1 (1796—1803 г.г.), Кіевъ 1910, стр. (314, 450), 607, (610); отд. III, т. 2 (1804—1808 г.г.), Кіевъ 1911, стр. 171, 225, 412 (и ср. 170, 218, 414; отд. III, т. 3 (1809—1812 г.г.), Кіевъ 1912, стр. 43, 209, 414, 582—586; отд. III, т. 4 (1813 — 1819 г.г.), Кіевъ 1913, стр. 181, 283, 287, 290—291, 341. † Проф. *И. А. Чистовичъ*, Исторія С.-Петербургской Духовной Академіи (Спб. 1857), стр. 334, 341, 342. 369, 386, 443, 393. *Его же* Очерки изъ исторіи церковныхъ училищъ и церковной іерархіи въ пер-

вой половинѣ текущаго [XIX-го] столѣтія въ „Страннпкѣ“ 1887 г., № 1, стр. 52—85, гдѣ на стр. 55 и 84 краткія свѣдѣнія о Смарагдѣ, а на стр. 60, 61—62, 66—72 и 75 о ревизіи Волынской Духовной Семинаріи. *Н. И. Теодоровичъ*, Волынская Духовная Семинарія: исторія первоначальнаго устройства ея и подвѣдомственныхъ ей духовныхъ училищъ; списки воспитанниковъ, окончившихъ въ ней курсъ ученія, а также начальниковъ и наставниковъ ея въ періодъ времени съ 1796 по 1900 г. (Почаевъ 1901), стр. 852—853. † *В. И. Аскоченскій*, Кіевъ съ древнѣйшимъ его училищемъ Академіею, ч. I (Кіевъ 1856), стр. 463 и 549 (прим. 457). *Его же* Исторія Кіевской Духовной Академіи по преобразованіи ея, въ 1819 году (Спб. 1863), стр. 69, 88, 94, 104, 113, 114, 117. Іеромонахъ († митрополитъ) *Макарій* (Булгаковъ, † 1882, VI, 9). Исторія Кіевской Академіи (Спб. 1843), стр. 207, 208, 209, 210. Пятидесятилѣтній юбилей Кіевской Духовной Академіи при ея „Трудахъ“ 1869 г., т. IV, стр. 85 и прим. 1; стр. 92 прим. 2 у † проф. *Ив. Игн. Малышевскаго*, Историческая записка о состояніи Академіи въ минувшее пятидесятилѣтіе; стр. 382 и 384 о ректорствѣ и инспекторствѣ Смарагда въ Кіевской Духовной Академіи. † *А. (А.) С(ильве)стровъ*, Матеріалы для исторіи Орловской Семинаріи со времени ея преобразованія въ 1817 году въ „Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1866 г., № 15, стр. 852—853 прим. (письмо ректора Кіевской Академіи *Смарагда* епископу Орловскому, Никодиму); 1867 г., № 10, стр. 793—794 (о ревизіи Смарагдомъ Орловской Семинаріи въ 1827 году). *Л. Ст. Мацѣевичъ*, Къ біографіи Архіепископа Анатолія Мартыновскаго въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи“ 1883 г., № 11, стр. 520. *Его же* Къ характеристикѣ русской церковно-бытовой жизни въ первой трети XIX в. ibid. 1904 г., № 11, стр. 365 сл., 382, 387. Воспоминанія и автобіографія Одесскаго Протоіерея *Николая Ивановича Соколова* [† 4 марта 1891 г.], изд. Л. Ст. Мацѣевичемъ въ „Кіевской Старинѣ“ 1906 г., № 10, стр. 173—174 и ср. 173,1, и отдѣльно, Кіевъ 1907, стр. 145—146 и ср. 143,1. Книга бытія моего: Дневники и автобіографическія записки епископа *Порфирія* Успенскаго († 1885, IV, 19), VI ч. (Спб. 1900), стр. 340. Проф. *Н. Ѳ. Мухинъ*, Кіево-Братскій Училищный монастырь: историческій очеркъ (Кіевъ 1893), стр. 227—229. Прот. *А. А. Бѣляевъ*, Списки начальниковъ, наставниковъ и воспитанниковъ Виоанской

Духовной Семинаріи съ 1800 до 1897 года (Св.-Троицкая Сергіева Лавра 1898), стр. 12. Прот. *С. К. Смирновъ* († 1889, II, 16), Исторія Московской Духовной Академіи до ея преобразованія (1814—1870), Москва 1879, стр. 85 и ср. 83. Архимандритъ *Григорій* (Воиновъ, † 1 августа 1896 г.: см. о немъ въ „Православной Богословской Энциклопедіи" т. IV, Сп. 1903, стлб. 693—694, и у проф. А. И. Бриллiантова въ „Христ. Чтеніи" 1911 г., № 10, стр. 1223,1), Списки Настоятелей Московскаго Высокопетровскаго монастыря съ 1379 года въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ" 1874 г., кн. I, отд. V, стр. 193—194. Проф. *П. В. Знаменскій*, Исторія Казанской Духовной Академіи за первый (дореформенный) періодъ ея существованія (1842—1870), ч. I (Казань 1891), стр. 280; III (ibid. 1892), стр. 328. *М. О. Верждоловичъ*, Исторія Минской Духовной Семинаріи, вып. II (Минскъ 1896), стр. 41, 136—137, 157—163 и въ „Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" 1894 г., № 14, стр. 364—365; 1895 г., № 9, стр. 248, № 11, стр. 296—302 (о ревизіяхъ Минской Духовной Семинаріи въ 1822 и 1830 гг.). *Ст. Г. Рункевичъ*, Исторія Минской архіепископіи (1793—1832 гг.) съ подробнымъ описаніемъ хода возсоединенія западнорусскихъ уніатовъ съ православною церковью въ 1794—1796 гг. (Спб. 1893), стр. 545—547 и 555, 558—559; 555—556. † *А.* (*А.*) *С*(*ильвестровъ*), Матеріалы для исторіи Орловской Семинаріи со времени ея преобразованія въ 1817 году въ „Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" 1866 г., № 15, стр. 852—853 прим.; № 17, стр. 793—794. Проф. *Б. В. Титлиновъ*, Духовная школа въ Россіи въ XIX столѣтіи, вып. I (Вильна 1908), стр. 115, 116, 117, 118, 119, 169, 241, 281, 329, 330—331. *А. Н. Котовичъ*, Духовная цензура въ Россіи (1799—1855 гг.), Спб. 1909, стр. 430, 220, 478 (упоминанія о соприкосновенности Смарагда къ комитету о мистическихъ книгахъ и при Кіевской Духовной Академіи).

Историко-Статистическія свѣдѣнія о С.-Петербургской епархіи, вып. II (Спб. 1884), стр. 513 (объ управленіи Сергіевой пустынью Смарагдомъ по званію епископа Ревельскаго). Прот. *М. Е. Едлинскій*, Анатолій Мартыновскій, архіепископъ Могилевскій, и его литературные труды (Кіевъ 1889), стр. 31, 44 сл., 50,1, 83 сл., 90, 103—104, 135. О Филаретѣ, Митрополитѣ Московскомъ, моя память: Записки *Никодима* [Казанцева, † 11 іюля 1874 г.], Епископа Краснояр-

скаго, съ предисловіемъ и примѣчаніями архим. Григорія (Воинова: см. выше стр. 528) въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ 1877 г., кн. II (апрѣль—іюнь), отд. II, стр. 22, 99.

Записки *Іосифа* (Сѣмашки, † 1868, XI, 23), митрополита Литовскаго, изданныя Императорскою Академіею Наукъ по завѣщанію автора, т. I (Спб. 1883), стр. 78, 82, 115, 135, 656, 658, 670—671; т. II (ibid. 1883), стр. 8, 14, 25, 34, 42. 46, 48, 94, 504—505, 519; т. III (ibid. 1883), стр. 647, 777. Семь проповѣдей [стр. 7—30] Синодальнаго члена митрополита Литовскаго и Виленскаго Іосифа, говоренныя при важнѣйшихъ случаяхъ служенія, и о греко-унитской церкви въ Западномъ краѣ: воспоминанія архіепископа *Антонія* [(Зубко, † 1884, II, 15) подъ редакціею и съ примѣчаніями † проф. М. О. Кояловича] на стр. 31—76, подписка Антонія Іосифу въ готовности принять православіе на стр. 76 и письмо Минскаго Архіепископа Антонія къ одному знакомому ему римско-католическому священнику на стр. 77—88 (изъ „Вѣстника Западной Россіи“ 1865 г., кн. IV), Спб. 1889 (по опредѣленію Св. Синода). Первоначально воспоминанія преосвящ. *Антонія* „О греко-унитской церкви въ Западномъ краѣ“ печатались въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ 1864 г., т. LIII (откуда были сброшюрованные оттиски), стр. 312, 326, 336, 338, а у М. О. Кояловича текстъ немножко сокращенъ (напр., ср. стр. 54,17 сн., 72,6 св. синодальнаго изданія и стр. 310—711, 335 „Русскаго Вѣстника“). Записки *Василія Лужинскаго* († 1879, I, 26), Архіепископа Полоцкаго (ср. выше на стр. 507), въ „Православномъ Собесѣдникѣ“ 1885 г., ч. I, стр. 186—190, 191 (и оттисками отсюда, Казань 1885). О возсоединеніи уніатовъ съ православною церковію въ Россійской Имперіи, Спб. 1839 (печатано по опредѣленію Св. Синода), стр. 15, 16, 17. Проф. *Н. И. Петровъ*, Очеркъ исторіи базиліанскаго ордена въ бывшей Польшѣ въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи“ 1870 г., т. II (№ 5), стр. 428—494, т. III (№ 8), стр. 375—436, т. IV, стр. 343—409; 1871 г., т. I, стр. 295—374, т. II, стр. 225—317, т. III, стр. 118—189; 1872 г., т. I, стр. 3—85, 161—272. † Проф. *М. О. Бобровскій*, Противодѣйствіе базиліанскаго ордена стремленію бѣлаго духовенства къ реформамъ Русской греко-уніятской церкви, Вильна 1889 (изъ „Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“), стр. 11 сл. *Его же* Подготовка реформъ въ греко-

уніатской церкви (1803—1827 г.) въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1889 г., № 5—6, стр. 724; 759 и 761 (по оттискамъ отсюда на стр. 5, 40 и 42). *Его же* Русская греко-уніатская церковь въ царствованіе Императора Александра I: изслѣдованіе по архивнымъ документамъ (Спб. 1890). Проф. *Пл. Н. Жуковичъ*, Взглядъ проф. прот. М. К. Бобровскаго на общій ходъ уніатскаго вопроса въ XIX вѣкѣ въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1907 г., № 12, стр. 767—777 (но нѣчто уже ранѣе напечатано у П. О. Бобровскаго въ послѣдней работѣ на стр. 4 и 331; 6 и въ „Христ. Чтеніи“ 1889 г., № 5—6, стр. 732 и по оттиску на стр. 13). Проф. *П. В. Знаменскій*, Чтенія изъ исторіи русской церкви за время царствованія императора Александра I (Казань 1885), стр. 132. Проф. *М. О. Кояловичъ* († 1891, VIII, 23), Чтенія по исторіи Западной Россіи, изд. 4 (Спб. 1884), стр. 321—324. Воспоминанія *Ф. Ф. Вигеля*, ч. VII (Москва 1865), стр. 137—138. † *П. Н. Батюшковъ*, Бѣлоруссія и Литва: историческія судьбы сѣверо-западнаго края (Спб. 1890), стр. 357—358, 361. *А. П. Сапуновъ*, Витебская старина, т. I (Витебскъ 1883), стр. 538—539 (краткая біографія и автографъ); т. V, ч. 1 (ibid. 1888), стр. CXXV—CXXVI, CXXXIV—CXXXV (между этими страницами портретъ Смарагда и автографъ), CXXXVII—CXXXVIII, CLXII. *Его же* Судьба православія въ Полоцкой епархіи въ „Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1889 г., № 10, приложеніе, стр. 17. Гр. *Д. А. Толстой* († 1889, IV, 25), Іосифъ, митрополитъ Литовскій, и возсоединеніе уніатовъ съ православной церковью въ 1839 году въ „Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія“ 1869 г., ч. CXLIV, № 7, стр. 72—83, № 8, стр. 251—275; ч. CXLV, № 9, стр. 1—23, № 10, стр. 217—234. Графъ *Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ* († 1866, VIII, 29), Записки о мятежѣ въ Сѣверозападной Россіи въ 1863—1865 гг. въ „Русской Старинѣ“ 1882 г., ч. XIII, кн. 12, стр. 627, 628, 630, 631. Книга бытія моего: Дневники и автобіографическія записки † епископа *Порфирія* Успенскаго, ч. 1 (Спб. 1894), стр. 4, 5, 940. Dr. *Julian Pelesz*, Geschichte der Union der ruthenischen Kirche mit Rom von den ältesten Zeiten bis auf die Gegenwart. Band II (Wien 1880), S. 801, 811, 814—815, 818. Проф. *Н. Н. Глубоковскій*, Изъ переписки преосвященнаго Смарагда (Крыжановскаго), Архіепископа Рязанскаго, въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1908 г., № 12, стр. 1673—1691 (см. выше на стр. 508), но здѣсь на стр. 1674, стрк. 16 св. нужно читать: „съ

10-го апрѣля 1833 г.“ (вмѣсто *2-го* апрѣля“). † О. *М. Я. Морошкинъ*, Возсоединеніе уніи въ „Вѣстникѣ Европы“ 1872 г., кн. 7 (іюль), стр. 95; кн. 8 (августъ), стр. 525—526, 537 слл., 556, 580, 584. Проф. *И. Н. Корсунскій* († 1899, XII, 10), Возсоединеніе уніатовъ и Филаретъ, митрополитъ Московскій, въ „Прибавленіяхъ къ Твореніямъ св. отцевъ“, ч. XLIV (1889 г.), стр. 112—199. *Г. Я. Кипріановичъ*, Жизнь Іосифа Сѣмашки, митрополита Литовскаго и Виленскаго, и возсоединеніе западнорусскихъ уніатовъ съ православною церковію, 2-е изд. (Вильна 1897), стр. 33, 42, 43, 56, 79, 82, 94—95, 102, 107—111, 115, 116, 134—137, 154—155, 157, 159, 169, 172, 193, 207, 210, 212, 220—221, 229, 231, 233, 237 (откуда, стр. 547—559 объ отцѣ Іосифа Сѣмашки см. еще въ „Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ за 27 іюня 1893 г., № 26, стр. 214—218, и въ „Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1893 г., № 16, стр. 425). *Его же* Историческій очеркъ православія, католичества и уніи въ Бѣлоруссіи и Литвѣ съ древнѣйшаго до настоящаго времени, 2-е изд. (Вильна 1899), стр. IX, XI, 211, 246, 258. Прот. *Н. Д. Извѣковъ*, Историческій очеркъ состоянія Православной Церкви въ Литовской епархіи за время съ 1839—1889 г. (Москва 1899), стр. 96—97, 99, 121, 125, 135, 237, 238, 260—261, 276, 283, 289, 298—299, 332, 335, 337, 342—343; ср. о семъ рецензію *NN* (т. е. *Г. Я. Кипріановича*) „Новый тенденціозный трудъ пресвитера Николая Извѣкова“ въ „Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1899 г., № 51, стр. 557*а*—563*б*, каковой отзывъ важенъ лишь для характеристики мѣстныхъ церковныхъ взглядовъ и настроеній, какъ и болѣе обстоятельный „Отзывъ“ † *Ю. Ѳ. Крачковскаго* въ „Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1900 г., №№ 20, 21, 22, 23 и отдѣльно, Вильна 1900. Записки *Ивана Степановича Жиркевича* (1789 г.—† 1843 г.; см. о немъ выше на стр. 164—165, 375, 420) въ „Русской Старинѣ“ 1890 г., т. LXVII, іюль, стр. 63—66; 67—132; августъ, стр. 225—277; сентябрь, стр. 667—706. Изъ бумагъ *И. С. Жиркевича* въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ 1892 г., № 4, стр. 150—159. *Ст. Гр. Рункевичъ*, Описаніе документовъ и дѣлъ западно-русскихъ уніатскихъ митрополитовъ: 1701—1739, т. II (Спб. 1907), стр. 840 № 3.211; 859—863 № 3.223; 938 № 3.284; 949—950 № 3.291; 954 № 3.295 (о Струни); 923 № 3.280; 928 и 934 № 3.281; 1020—1021 № 3.348 (о присоединеніяхъ изъ уніи къ православію, въ дополненіе къ

стр. 1027 у Ст. Г. Рунковича нужно замѣтить, что въ самомъ дѣлѣ № 3.348 на лл. 60—63 имѣется подлинное прошеніе Городокскихъ жалобщиковъ, что Смарагдъ со Шредеромъ произвольно обратили Городокскую уніатскую церковь, для чего въ ней совершено было православное богослуженіе); 939 № 3.287 и 1077 № 3.399 (о Бѣлорусской уніатской семинаріи въ Полоцкѣ); 947 № 3.291 (о назначеніи Смарагда епископомъ Полоцкимъ); 977 и 978 № 3.311 (о молитвѣ при Смарагдѣ—по случаю голода—въ церквахъ Витебской губерніи); 1018—1020 № 3.348; 1000—1006 № 3.332 и 992—995 № 3.328 (о переходѣ крестьянъ Струни въ православіе, о притѣсненіи возсоединившихся и о „назначеніи положенія причту Струньской Крестовоздвиженской церкви"); 1122 № 3.462 (по письму Смарагда къ І. Булгаку о пособіи на перестройку церкви въ Бабиновичахъ). *Флегонтъ К. Смирновъ*, Виленскій Свято-Духовъ монастырь: историческое описаніе (Вильна 1888), стр. 282—286, 289,₂, 301,₁. Древности Спасо-Ефросиніевскаго дѣвичьяго монастыря въ Полоцкѣ въ „Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" 1885 г., № 8 (за 15-е апрѣля), стр. 258—259. Возстановленіе православной епископской каѳедры въ г. Полоцкѣ ibid. 1874 г., № 3, стр. 99—110, № 4, стр. 134—143. *Н. (С.) М(инервинъ)*, Краткій историческій очеркъ прошлой жизни Витебскаго духовнаго училища ibid. 1893 г., № 3 и 4, стр. 138—140, № 5, стр. 181—184 и по отд. оттиску (Витебскъ 1893), стр. 22—27. *Дм. Ив. Довгялло*, Витебская Духовная Семинарія (1806 г. 16/XII 1906 г.): замѣтки и воспоминанія ibid. 1906 г., № 9, стр. 345—351 и по отд. изд., Витебскъ 1907, стр. 16—21. *Его же* Лепель, уѣздный городъ Витебской губерніи: хроника минувшей жизни (Витебскъ 1906), стр. 54—75. Прот. *В. И. Волковъ* († 30 марта 1896 г.), Свѣдѣнія о началѣ, распространеніи и раздѣленіи раскола и о расколѣ въ Витебской губерніи (брошюра безъ датъ, но у † архіеп. Саввы говорится, что она напечатана въ 1866 г.: Хроника моей жизни III, стр. 685—686). *И. Н. Оглоблинъ*, На уніатскомъ приходѣ (письма отъ 1836 г. Смоленскаго семинариста о. Никандра Лазурьевскаго, перешедшаго при Смарагдѣ въ Полоцкую епархію и получившаго мѣсто священника на бывшемъ уніатскомъ приходѣ въ с. Россонѣ, Полоцкаго у.) въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ" 1910 г., кн. I (Москва 1909), отд. III, стр. 4—7. Протоіерей

Г. И. Шавельскій, Послѣднее возникновеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи (1833—1839 гг.), Спб. 1910, XXIV+380 и (приложенія) 3—84 страницы. Эта магистерская диссертація (о которой см. отзывъ проф. *Пл. Н. Жуковича* въ „Журналахъ Совѣта Спб. Духовной Академіи" за 1909—1910 г. при „Христ. Чтеніи" 1911 г., № 1, и отдѣльно, Спб. 1910 (1914), стр. 377—391) есть пока наилучшее и вообще цѣнное сочиненіе по данному вопросу, хотя я принципіально расхожусь съ авторомъ по многимъ пунктамъ касательно возсоединенія уніатовъ, освѣщаемаго у него въ обычномъ для соотвѣтствующей литературы „Іосифовскомъ" толкованіи; къ сожалѣнію, этотъ трудъ полученъ былъ мною въ понедѣльникъ 22 февраля 1910 г., когда наша работа въ первоначальной редакціи давно уже была закончена (еще въ іюнѣ 1908 г.), а ранѣе мы могли знакомиться со взглядами о. Г. И. Шавельскаго лишь по отдѣльнымъ его статьямъ изъ диссертаціи: Небольшая экскурсія въ область прошлаго по поводу настоящаго въ „Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" 1903 г., № 2, стр. 15—26; Два возсоединителя-епископы: Смарагдъ (Крыжановскій) и Василій Лужинскій ibid. 1903 г., № 7, стр. 228—231, № 8, стр. 282—285, № 9, стр. 324—327, № 10, стр. 368—371, № 11, стр. 422—425, № 12, стр. 468—472, № 13—14, стр. 508—514; Изъ былого Almae Matris: Бѣлорусская (Полотская) греко-унитская семинарія въ 1833—1834 г., предъ возсоединеніемъ уніатовъ ibid. 1906 г., № 15, стр. 505-518. *І. Ѳ. Свидерскій*, Іоаннъ Красовскій, Полоцкій уніатскій архіепископъ, Витебскъ 1911, и *его* рѣчь предъ защитою этой магистерской диссертаціи (полученной нами во вторникъ 1912, I, 10) въ „Христ. Чтеніи" 1913 г., № 12, стр. 1487—1490.

А. И. Малевичъ, Смарагдъ, Архіепископъ Могилевскій и Мстиславскій (съ 3 іюня 1837 года по 6 апрѣля 1840 года) въ „Могилевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" 1909 г., № 19 за 1-е октября, стр. 716—718 и (въ существенномъ тоже самое) въ книгѣ „Могилевская епархія": историко-статистическое описаніе, т. I, вып. II, ч. 2 (іерархія 1797—1910 г.г.), Могилевъ Губ. 1910, стр. 151—175.

Краткія свѣдѣнія о Харьковскихъ іерархахъ въ „Харьковскихъ Епаріальныхъ Вѣдомостяхъ" 1869 г., № 2, стр. 89—90. Историко-статистическое описаніе Харьковской епархіи, отд. I (Москва 1852), стр. 27; отд. II (ibid. 1857), стр. 10.

Проф. прот. *Т. И. Буткевичъ*, Иннокентій Борисовъ, бывшій Архіепископъ Херсонскій (Спб. 1887), стр. 46—49, 138—139, 409—410. *Его же* Историко-статистическое описаніе Харьковскаго каѳедральнаго Успенскаго собора (Харьковъ 1894), стр. 98—99 (біографія) и между 96—97 страницами портретъ Смарагда. *К. П. Щелковъ*, Историческая хронологія Харьковской губерніи (Харьковъ 1882), стр. 195—196, 210—212. † 1911, VIII, 18 Прот. *Н. К. С(мирно)въ*, Изъ воспоминаній о недавней церковно-бытовой старинѣ: Устные разсказы объ архіепископѣ Смарагдѣ Крыжановскомъ (со словъ Андрея Аѳанасьевича Червонецкаго, бывшаго въ Харьковѣ при Смарагдѣ пѣвчимъ и инспекторомъ архіерейскаго хора, съ 1852 г. — протодіакономъ придворнаго собора Зимняго дворца, † 19 января 1888 г.: ср. у о. Т. И. Буткевича, Описаніе Харьковскаго каѳедральнаго собора, стр. 219) въ „Страннинкѣ" 1888 г., № 2, стр. 432—438. *Алексѣй Ник. Сергѣевъ* († 16 іюля 1910 г.: см. у Николая Еремѣева въ „Русской Старинѣ" 1910 г., № 11, стр. 448—452): Оригинальная резолюція архіепископа Смарагда въ „Русской Старинѣ", 1908 г., февраль, стр. 450—451; Изъ жизни нашего духовенства: еще объ архіепископѣ Смарагдѣ ibid. 1909 г., январь, стр. 218.

Ст. Гр. Рункевичъ въ „Православной Богословской Энциклопедіи", изд. подъ редакціею † проф. А. П. Лопухина, т. III (Спб. 1901), стлб. 107—108 (въ обзорѣ Астраханской епархіи). „Прибавленіе къ Астраханскимъ Губернскимъ Вѣдомостямъ" 1842 г., № 9 за 28-е февраля, стр. 39 (о прибытіи Смарагда въ Астрахань 18 февраля). Прот. *Гр. Г. Покровскій*, Воспоминанія объ Іоаннѣ Ѳеодоровичѣ Павлиновѣ въ „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" 1880 г., № 1, стр. 11, 13. Астраханскій Троицкій соборъ ibid. 1880 г., № 6, стр. 91, 92. Краткая исторія Астраханской епархіи, 29: Астраханскій и Енотаевскій архіепископъ Смарагдъ (1841—1844 г.г.) ibid. 1884 г., № 11, стр. 190—194; № 12, стр. 209—212; № 13, стр. 220—224 (этотъ трудъ прот. *Н. Т. Каменскаго*, послѣ архіеп. Казанскаго *Никанора*, † 27 ноября 1910 г., изданъ и отдѣльными оттисками, Астрахань 1886, стр. 111—124). Къ біографіи архіепископа Смарагда (Крыжановскаго) ibid. 1895 г., № 15, стр. 389—394 (перепечатка статей *Григорія Попова* изъ Харьковскаго „Благовѣстника" 1884 г., № 17 за 1-е декабря, стр. 12—13; 1885 г., № 3 за

1 е февраля, стр. 6—8); № 18, стр. 451—457 (изъ „Астраханскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“ 1845 г., № 4 за 27 января, стр. 29 -33). Къ „Ключаревской лѣтописи“ дополненіе (изданное съ предисловіемъ проф. *А. А. Дмитріевскаго*) ibid. 1899 г., № 1, стр. 36 (краткая—больше некрологическая—памятка). Высокопреосвященный Смарагдъ, Архіепископъ Астраханскій и Енотаевскій, ibid. 1899 г., № 13, стр. 644—648; 648—649: въ первой части тутъ напечатана † 1914, I, 3 Н. Ф. Л е о н т ь е в ы м ъ выдержка соотвѣтствующаго отдѣла изъ „Воспоминаній“ о. *Іеровея*, а во второй даны „нѣкоторыя извлеченія“ изъ написанной въ 1880 году статьи „Старожила г. Астрахани“, какимъ былъ Астраханскій протоіерей *П. А. Смирновъ*, умершій въ 1886 году (въ остальной своей рукописи, доселѣ ненапечатанной, онъ полемизируетъ противъ вышеназванной статьи о. Покровскаго о Павлиновѣ). *Иванъ Сергѣевичъ Аксаковъ* въ его письмахъ; часть I: учебные и служебные годы; т. 1: письма 1839—1848 годовъ (Москва 1889), стр. 98—99, 103 105, 115, 125 сл., 162—163, 193. Духовникъ Астраханской Духовной Семинаріи священникъ *Михаилъ Благонравовъ*, Архіереи Астраханской епархіи за 300 лѣтъ ея существованія съ 1602 до 1902 года (съ 39 портретами), Астрахань 1902, стр. 108—111 (на стр. 109 портретъ преосвящ. Смарагда). Прот. *І. І. Саввинскій*, Историческая записка объ Астраханской епархіи за 300 лѣтъ ея существованія (съ 1602 по 1902 годъ), Астрахань 1902, стр. 264, 363 сл. *Ѳ. М. Юштинъ* (о которомъ см. у прот. *Н. Т. Каменскаго* [† архіеп. *Никанора*] въ оттискѣ изъ „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ за 1887 г. его статьи „31-й Астраханскій и Енотаевскій Епископъ Аѳанасій“, 1856—1870 гг., стр. 19), Обозрѣніе мѣропріятій правительства къ распространенію христіанства между калмыками (въ приложеніи къ „Астраханскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ“ 1883 г. № 21—24), Астрахань 1883, стр. 36, 37, 38 сл., 41 сл., 49 -50, 51, 52—53, 54—55, 56. Архіеп. *Никаноръ* (Каменскій († 1910, XI, 27), Православная миссія среди астраханскихъ калмыковъ въ ея прошломъ въ „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1910 г., № 14—15, стр. 531—536. Иванъ Сергѣевичъ *Аксаковъ* въ его письмахъ, ч. I, т. 1: письма 1839 — 1848 годовъ (Москва 1888), стр. 63; 98—99; 103; 103, 134, 162; 104; 105; 115, 125-126, 163; 162; 193.

Воспоминанія о покойномъ Смарагдѣ, Архіепископѣ Ря-

зайскомъ и Зарайскомъ (бывшемъ Орловскомъ), свящ. *М. В. Авонскаго* (нынѣ епископа *Митрофана*) въ „Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" 1906 г., № 20 за 14-е мая, стр. 592—604 (по „Воспоминаніямъ" о. *Геровея* въ Кіевской редакціи, но намъ извѣстно частнымъ образомъ, что авторъ воспользовался еще сообщеніями двухъ, знавшихъ Смарагда, Орловскихъ протоіереевъ, изъ коихъ одинъ, учась въ дух. училищѣ, жилъ при самомъ архіерейскомъ домѣ и обладаетъ богатѣйшими свѣдѣніями объ этомъ іерархѣ, однако самъ не записываетъ ихъ). † *А.* (*А.*) *С*(*ильвестровъ*), Матеріалы для исторіи Орловской Семинаріи, со времени ея преобразованія въ 1817 году, въ „Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" 1866 г., № 21, стр. 1192—1193, 1195; 1867 г., № 18, стр. 1029. Историческое описаніе церквей, приходовъ и монастырей Орловской епархіи, т. I; Болховской—Кромской уѣзды (Орелъ 1905), стр. 8, 23, 51, 260, 312, 315, 327, 402, 447, 461, 454, 465, 478, 484, 488; томъ II (еще не законченъ печатаніемъ и на страницахъ 503—1024 содержитъ обозрѣніе уѣздовъ: Ливенскаго, Малоархангельскаго, Мценскаго, Трубчевскаго и Сѣвскаго). Воспоминанія архим. *Іоасафа Ульянова* о блаженной памяти священно-архимандритѣ Макаріи Глухаревѣ въ „Сборникѣ Орловскаго Церковно-Археологическаго Комитета", т. I (Орелъ 1905), стр. 419, 421—422. † *П. В. Птоховъ*. Архимандритъ Макарій (Глухаревъ), основатель Алтайской миссіи (Москва 1899), стр. 210. Проф. *К. В. Харламповичъ*, Письма архимандрита Макарія Глухарева, основателя Алтайской миссіи, съ біографическимъ очеркомъ (Казань 1905), стр. 55 біографіи и стр. 3, 524,1 писемъ. См. выше стр. 520. † *Н. П. Барсуковъ*, Жизнь и труды М. П. Погодина, кн. X (Спб. 1896), стр. 10. † *Н. С. Лѣсковъ*, Мелочи архіерейской жизни, гл. X—XI, по 3-му изданію — „Нивы", т. XXXV (Спб. 1903), стр. 64—81. *Его же* Умершее сословіе (изъ юношескихъ воспоминаній) ibid., т. XX (Спб. 1903), стр. 119—131. *П. А. Россіевъ*, Силуэты: листки изъ записной книжки въ „Историческомъ Вѣстникѣ" 1909 г., № 8 (августъ), стр. 416—418. † Прот. *Петръ О. Полидоровъ*, Преосвященный Поликарпъ, епископъ Орловскій и Сѣвскій: очеркъ его жизни (Спб. 1870), стр. 32,1, 33, 40, 61, 67,1, 84 прим. † *Г. М. Пясецкій*, Историческіе очерки города Болхова и его святыни (Орелъ 1875), стр. 124—170. *Его же* Историческое описаніе города Кромъ, Орловской губерніи (Кромы 1890), стр. 96 (но было еще изданіе, Орелъ

1876 г.). *Его же* Историческіе очерки Орловскаго Введенскаго дѣвичьяго монастыря, Орелъ 1896 (это нѣсколько сокращенное изданіе Орловской Ученой Архивной Коммиссіи прежняго изданія, первый выпускъ котораго вышелъ въ 1886 г., а второй печатался статьями въ „Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ"). *Его же* Очеркъ исторіи соборныхъ церквей въ губернскомъ городѣ Орлѣ по случаю исполнившагося столѣтія со дня заложенія Петропавловскаго Каѳедральнаго Собора въ „Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" 1897 г., № 14—15, стр. 458—481; № 18, стр. 587—590; № 19—20, стр. 631—649; № 23, стр. 778—788; № 24—25, стр. 864—874; № 27, стр. 955—975; № 29, стр. 1050—1059; № 34, стр. 1238—1275; № 35, стр. 1307—1320; № 36, стр. 1347—1366 (и по оттиску на стр. 14 сл., 81—82, 85—87, 90 -91, 94, 104—115, 157, 48). *Его же* Исторія Орловской епархіи и описаніе церквей, приходовъ и монастырей (Орелъ 1899), стр. 938—964, 969—970, 975, 977, 978, 1017. Прот. *В. А. Дѣтскій*, Орловскій Петропавловскій Каѳедральный соборъ (основаніе его и устройство) въ „Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостахъ" 1893 г., №№ 41, 42, 44, 46, 50. Журналы Комиссіи по реставраціи Орловскаго Петропавловскаго собора ibid. 1894 г., №№ 20, 24, 32, 33, 35 -45, 47, 48, 50. Церковное торжество по случаю обновленія и освященія Орловскаго Петропавловскаго каѳедральнаго собора ibid. 1895 г., № 51—52, стр. 1520—1551. Историческій очеркъ учрежденія и развитія Орловскаго епархіальнаго женскаго училища ibid. 1899 г., № 17, стр. 631—647. Клетнà (кон. XVII в.—1889): историческій очеркъ, составленный по монастырскимъ документамъ и мѣстнымъ преданіямъ (Брянскъ 1890). † *В. В. Звѣринскій*, Матеріалы для историко-топографическаго изслѣдованія о православныхъ монастыряхъ въ Россійской Имперіи, т. I (Спб. 1880), стр. 289 (№ 586). † Архіеп. *Никаноръ* (Каменскій), Орловскіе Архипастыри, Архіерейскій домъ, достопримѣчательности его, угодья и личный составъ въ его „Собраніи сочиненій" (Казань 1909), стр. 546—548, 559. *А. А. Измайловъ* въ „Историческомъ Вѣстникѣ" 1914 г., № 1, стр. 336—338: Легенда объ архіепископѣ Смарагдѣ Крыжановскомъ; № 5, стр. 721—723 (и отсюда въ „Кіевской Мысли" № 129 за 12-е мая 1914 г., стр. 1—2 „Изъ прошлаго: Архіерей Николаевской эпохи"): Подъ желѣзнымъ посохомъ Смарагда.—Исторія и басня.—Прямой путь Смарагда и его неудобство въ синодѣ.—Игра на

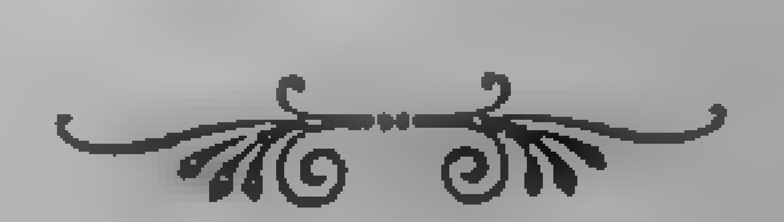
владычной всыльчивости (по поводу этой книги нашей, стр. 329—414). (*И. Ст. Комягинскій*: см. выше на стр. 419 прим.) Архіепископъ Орловскій Смарагдъ и священникъ с. Ломовца Іоаннъ Семовъ (печальный эпизодъ тяжебнаго столкновенія священника съ Епархіальнымъ Начальствомъ) въ „Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" 1914 г., № 11 за 16 марта, стр. 307—316 (этотъ рефератъ, читанный въ засѣданіи Орловскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Общества, представляетъ извлеченіе изъ нашего трактата на стр. 289—326).

Свящ. *Іоаннъ Добролюбовъ*, Историко-статистическое описаніе церквей и монастырей Рязанской епархіи, со списками ихъ настоятелей за XVII, XVIII и XIX ст. и библіографическими указаніями, т. I (Зарайскъ 1884), стр. 11, 13, 19, 20. *P.*, 1-е сентября въ Рязанскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ въ „Прибавленіяхъ къ Рязанскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ" за 15-е октября 1877 г., стр. 97. † *Н. П. Барсуковъ*, Жизнь и труды М. П. Погодина, кн. XXI (Спб. 1907), стр. 174 (и въ „Русской Старинѣ" 1908 г., февраль, стр. 450—451). „Странникъ" 1861 г., № 11, отд. IV, стр. 188—191: сообщеніе прот. *Николая А. Ильдомскаго* († 19 мая 1865 г.) объ освященіи храма Романа Ольговича. „Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости" 1865 г., № 1 за 1 сентября, стр. 3—21: Святой великомученикъ Романъ Ольговичъ, благовѣрный великій князь Рязанскій, и № 2 за 15 сентября, стр. 49—56: „Замѣчанія къ (этой) статьѣ" (*И. М. Сладкопѣвцева*), а сокращенное изложеніе ея у еп. *Іустина* (Полянскаго, 1903, IX, 26) ibid. 1895 г., № 17 за 1 сентября, стр. 667—678 (и отдѣльно: „Св. Благовѣрный князь Рязанскій, великомученикъ Романъ Ольговичъ", Рязань 1895, стр. 1—14). *Н. Т. Каменскій* († архіеп. *Никаноръ*), Краткая исторія Астраханской епархіи, стр. 122, з. Прот. *А. А. Бѣляевъ*, Профессоръ Московской духовной Академіи П. С. Казанскій и его переписка съ Архіепископомъ Костромскимъ Платономъ въ „Богословскомъ Вѣстникѣ" 1904 г., т. II, стр. 78 (есть отд. изд., вып. I, Сергіевъ Посадъ 1910, стр. 339). Прот. *І. І. Молчановъ*, Церковная лѣтопись прихода Успенской церкви села Городковичъ Спасскаго уѣзда Рязанской епархіи съ хронографіей ея пастырей, Рязань 1898, стр. 132 сл., 137—138, 222—223, 341—346. † Прот. *Ст. Егор. Годосскій*, Преосвященный Гавріилъ, архіепископъ Рязанскій и Зарайскій, въ „Странникѣ" 1863 г., т. I, отд. I,

стр. 169 (о погребеніи Гавріила Смарагдомъ); ibid. 1863 г., № 11, отд. IV, стр. 27 (о смерти и погребеніи Смарагда). „Рязанскія Губернскія Вѣдомости“ 1863 г., № 46 за 16 ноября, стр. 453 и № 47 за 23 ноября, стр. 463. Выписки изъ дневника † протоіерея *П. К. Херсонскаго* 1862—65 гг. въ изд. Обществомъ духовной и матеріальной взаимопощи бывшихъ питомцевъ С.-Петербургской Духовной Академіи „Памятной книжкѣ“, годъ IV (Спб. 1914), стр. 104. *П.* (*М.*) *С*(*ладкопѣвцевъ*, о которомъ см. Записки † прот. В. Г. Пѣвницкаго въ „Русской Старинѣ“ 1905 г., кн. VII, стр. 118—119), Архіерейскій соборъ въ городѣ Рязани въ „Прибавленіяхъ къ Рязанскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ“ 1865 г., № 3, стр. 68—69; № 7, стр. 187 (о гробницѣ Смарагда и надписи на ней). См. и выше на стр. 418—419 прим.

Настоящее сочиненіе наше первоначально печаталось въ издаваемомъ Спб Духовною Академіей журналѣ „Христіанское Чтеніе“ **1912 г.**, № 1, стр. 47—71; № 2, стр. 180—224 (этого приложенія было 50 оттисковъ на обыкновенной бумагѣ безъ переверстки); № 3, стр. 295—329; № 4, стр 431—462 (съ портретомъ и автографомъ Смарагда на стр. 437); № 5, стр. 546—575; № 6, стр. 653—673; № 7—8, стр 791—820; № 9, стр. 933—953; № 10, стр. 1063—1081 (съ портретомъ на стр 1079). **1913 г.**, № 2, стр. 175—191 (съ портретомъ на стр. 177); № 3, стр. 310—324 (съ портретомъ на стр 313); № 4, стр. 526—540, и № 5, стр 650—672 (этого приложенія было 30 оттисковъ на обыкновенной бумагѣ безъ переверстки, но въ склеенныхъ брошюрахъ); № 6, стр 703—725; № 7—8, стр 899—920 (съ портретомъ и автографомъ на стр 901). **1914 г.**, № 2, стр 158—174; № 3, стр. 299—327 (съ портретомъ на стр 303); № 4, стр 468—499; № 5, стр. 614—641; № 6, стр. 689—711 (съ портретомъ на стр. 691), 711—746 (библіографія), 746—754 (замѣчанія о портретахъ Смарагда).

Въ отдѣльномъ изданіи допущены лишь стилистическія поправки, мелкія измѣненія и нѣкоторыя дополненія (изъ коихъ болѣе значительныя на стр. 419—421).

Замѣчанія о портретахъ преосвящ. Смарагда (Крыжановскаго).

№ I) Стр. 111. Этотъ снимокъ (какъ и у о. Г. И. Шавельскаго, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, Спб. 1910, стр. 72) сдѣланъ по копіи у *А. П. Сапунова* (Витебская Старина, т. V, ч. I, Витебскъ 1888, стр. CXXXIV—CXXXV), который свидѣтельствуетъ (на стр. 645), что „подлин. портретъ (находится) въ архіерейскомъ домѣ въ Витебскѣ".

Автографъ взятъ изъ рапорта Смарагда Св. Синоду отъ 22 октября 1836 г. (въ дѣлѣ Синодальнаго Архива № 1453, л. 3: см. выше стр. 508).

№ II) Стр. 254. Оригиналъ этого портрета, воспроизведеннаго у насъ по фотографіи Владиміра Ивановича Барвинка, магистра богословія Кіевской Духовной Академіи, столоначальника въ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода, поступилъ въ Церковно-Археологическій Музей при Кіевской Духовной Академіи въ 1912 г. отъ одного студента, привезшаго его изъ Рязани.

№ III) Стр. 259. См. у проф. *Н. И. Петрова*, Указатель Церковно-Археологическаго Музея при Кіевской Духовной Академіи, изд. 2, Кіевъ 1897, стр. 167—168 № 4823: „небольшой портретъ архіепископа Рязанскаго Смарагда Крыжановскаго, 1848 г., на клеенкѣ, отъ графа М(ихаила) В(ладиміровича) Толстаго" [† 23 января 1896 г.: см. „Богословскій Вѣстникъ" 1896 г., № 3, стр. 452—474].

Портретъ воспроизведенъ у насъ по спеціальному снимку Вл. Ив. Барвинка.

№ IV) Стр. 277. По доставленному (1912, III. 23 въ великую пятницу) преосвящ. Рязанскимъ Димитріемъ (Сперовскимъ) прекрасному фотографическому снимку съ портрета архіеп. Смарагда, находящагося въ залѣ Архіерейскаго Дома среди портретовъ другихъ Рязанскихъ іерарховъ. Извѣстно, что онъ писанъ живописцемъ Николаемъ Васильевичемъ Шумовымъ, а о послѣднемъ заслуженный преподаватель Рязанской Духовной Семинаріи Александръ Николаевичъ Сабчаковъ (см. о немъ въ книгѣ прот. Н. I. Алфеева, Четверть вѣка на службѣ родной Семинаріи: къ 25-лѣтію службы преподавателя А. Н. Сабчакова въ Рязанской Духовной Семинаріи, Рязань 1913, 1—72 стр. съ портретомъ) сообщаетъ намъ слѣдующее.

Родился онъ въ 1827 году въ с. Солодчѣ, Рязанской губерніи и уѣзда; происходилъ изъ податного сословія (сынъ крестьянина). Первоначальное художественное образованіе получилъ въ иконописной мастерской Солодчинскаго монастыря, а завершилъ—въ Спб. Имп. Академіи Художествъ, гдѣ обучался съ 1850 по 1853 годъ. Получилъ званіе некласснаго художника 1) за портретъ купца Суслова и 2) за этюдъ головы старушки. Первая указанная работа Н. В. Шумова приводила въ восторгъ самого Императора Николая I, который неоднократно указывалъ на нее французскому художнику Робельяру, искавшему тогда званія класснаго художника Русской Академіи Художествъ. Въ званіи некласснаго художника Николай Васильевичъ утвержденъ Общимъ Собраніемъ Академіи въ 1853 году, отъ 24—27 сент. Учителемъ его по классу исторической и портретной живописи былъ знаменитый Алексѣй Тарасовичъ Марковъ (1802—1878 г.г.), художественной кисти котораго принадлежитъ грандіозная картина—плафонъ въ куполѣ храма Христа Спасителя въ Москвѣ (изображеніе Тріѵпостаснаго Бога-Вседержителя). Къ ученикамъ своимъ А. Т. Марковъ былъ весьма требователенъ, строго относясь къ оцѣнкѣ ихъ занятій и художественныхъ опытовъ, въ работѣ же примѣрно-добросовѣстенъ, каковыя качества учителя перешли и къ ученику его,—Н. В. Шумову. За время своего обученія въ Академіи Художествъ и по окончаніи курса въ оной послѣдній бывалъ и при Дворѣ, сдѣлался извѣстенъ В. Кн. Маріѣ Николаевнѣ (Герцогинѣ Лейхтенбергской)—президенту Академіи Художествъ, которая устроила Н. В. Шумову командировку въ Дивѣевскій монастырь для обученія сестеръ иконописному искусству и для организаціи монастырской иконописной школы (находящейся теперь въ цвѣтущемъ состояніи). Въ Дивѣевѣ Н. В—чъ удостоенъ былъ чуднаго видѣнія Старца Серафима Саровскаго и тамъ же (съ 1854 года) началъ онъ писать изображенія Преподобнаго, уловивъ черты его,—какъ онѣ явились ему въ чудесномъ видѣніи.

Послѣ 2-лѣтняго пребыванія въ Ярославлѣ Н. В—чъ переселился въ родную Рязань (въ 1857 г.), пріобрѣлъ усадьбу, противъ Духовной Семинаріи, съ домомъ, открылъ иконостасную и художественно-иконописную мастерскую, которая скоро получила громкую, едва ли не всероссійскую извѣстность,—и этимъ дѣломъ онъ занимался почти до самой кончины своей, послѣдовавшей, отъ рака желудка и кишекъ, 28 августа 1905 года, на 79-мъ году жизни.

Въ 1870 г. Н. В. Шумовъ опредѣленъ въ Рязанскую Духовную Семинарію учителемъ иконописанія и оставался въ этой должности до самой предсмертной болѣзни. Къ своимъ обязанностямъ, ученикамъ и вообще къ Семинаріи относился съ необычайною любовію. Семинарія и семинарскій храмъ были для него и для всего его семейства чѣмъ-то роднымъ, дорогимъ и весьма близкимъ. Жалованья по должности учителя живописи въ Семинаріи онъ получалъ 300 р., но едва ли не половину этихъ денегъ употреблялъ на пріобрѣтеніе различныхъ художественныхъ предметовъ и пособій для иконописной семинарской мастерской, ибо Семинарія не давала на этотъ предметъ ровнехонько ничего, кромѣ довольно тѣснаго и мало удоб-

наго помѣщенія, въ видѣ голубятни, на 5-мъ этажѣ семинарскаго корпуса, съ окнами, обращенными на сѣверъ... Масса рисунковъ изъ его собственной мастерской портилась и совсѣмъ погибала въ Семинаріи; гипсовыя разбитыя фигуры пополнялись имъ также на его собственный счетъ, или приносились имъ изъ личныхъ его запасовъ; особенно же много разбитыхъ гипсовыхъ фигуръ и порванныхъ рисунковъ оказалось въ 1904—5 г.г., когда, по случаю капитальнаго ремонта Семинаріи, эти художественные предметы крайне небрежно перетаскивались съ 3-го этажа въ 1-й, безъ его вѣдома и предупрежденія: многое было порвано, потеряно, разбито или изуродовано до неузнаваемости. Завѣтная мечта художника состояла въ томъ, чтобы элементарныя свѣдѣнія въ области церковной живописи сообщать, въ качествѣ обязательнаго предмета, *всѣмъ* духовнымъ питомцамъ, какъ будущимъ приходскимъ священникамъ, чтобы, такимъ образомъ, развить въ нихъ здравый художественный вкусъ и оградить на будущее время наши приходскіе храмы отъ наплыва и вторженія живописи уродливой, безобразной, въ родѣ поддѣлки суздальскихъ „богомазовъ"... Но, къ сожалѣнію, этой мечтѣ художника-идеалиста такъ и не суждено было осуществиться. Въ числѣ учениковъ Н. В-ча по Семинаріи было немало весьма талантливыхъ (работы ихъ и до сей поры можно видѣть въ семинарскомъ залѣ [напр., писанный масляными красками воспитанникомъ Левитовымъ портретъ архіеп. Рязанскаго Θеоктиста Попова, † 2 декабря 1894 г.] и въ учительской комнатѣ), но крайняя бѣдность нашихъ духовныхъ питомцевъ помѣшала имъ пойти по художественной дорогѣ,— и вотъ одинъ изъ нихъ дьячитъ, другой іерействуетъ, иной (особенно талантливый) состоитъ секретаремъ Рязанской казенной палаты и т. д...

Особенно замѣчательно отношеніе Н. В-ча къ семинарскому храму, усерднѣйшимъ посѣтителемъ и прихожаниномъ котораго, со всѣмъ своимъ семействомъ, былъ онъ до самой своей предсмертной болѣзни: не говоря уже о томъ, что за баснословно дешевую цѣну (всего лишь за 7 тыс. руб.) сооруженъ имъ былъ (въ 1886—7 г.г.) великолѣпнѣйшій иконостасъ, съ чудною рѣзьбой и съ иконами, написанными имъ собственноручно на цинкѣ,—часто ставилъ онъ въ пустыхъ простѣнкахъ семинарскаго храма иконы собственной работы безмездно—по личному побужденію и усердію; бывало и такъ, что иконы Шумовскія, взятыя въ семинарскую церковь случайно,— такъ и оставались въ ней навсегда... Къ сожалѣнію—должно признаться, что Семинарія вообще довольно скромно отблагодарила талантливаго художника-идеалиста: за всю свою свыше-30-лѣтнюю службу Н. В—чъ получилъ, по представленію семинарскаго начальства, только *серебряную медаль на Станиславовской лентѣ*, 5 мая 1882 г., и— это все!.. Впрочемъ, въ 1906 г., по смерти Н. В—ча, вдова его, по ходатайству Семинарскаго Правленія, получила изъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ (вмѣсто испрашиваемыхъ 300 р.)—*30 р.* въ качествѣ единовременнаго пособія! Между тѣмъ, кромѣ 112 руб. наличныхъ и 3-хъ небольшихъ домовъ съ усадьбой, покойный Н. В—чъ не оставилъ многочисленной семьѣ своей ровно ничего, хотя, по общему мнѣнію, могъ бы нажить десятки тысячъ рублей...

Покойный Н. В. Шумовъ отличался высокими качествами ума и чистаго, ангельски-добраго сердца, глубокою религіозностію, безкорыстіемъ, наивною вѣрой въ человѣка (не смотря на постоянные обманы со стороны людей недобросовѣстныхъ, злоупотреблявшихъ его довѣрчивостію и благородствомъ), аккуратностію въ исполненіи заказовъ и безпримѣрнымъ трудолюбіемъ:—онъ не выпускалъ кисти изъ рукъ почти до самой своей смерти. Иконописныя работы Н. В—ча распространены не только по всей Рязанской губерніи, но и по сосѣднимъ губерніямъ — Тамбовской и Воронежской. есть въ Землѣ Войска Донского, на Кавказѣ, въ Закавказьѣ и даже на Св. Горѣ Аѳонской. Отличительныя качества работъ Н. В—ча это—строго-классическая правильность и благородство рисунка, при необыкновенной тщательности въ отдѣлкѣ мельчайшихъ деталей иконы. Нынѣшняго декоративно-небрежнаго письма—грубыми, толстыми мазками—онъ терпѣть не могъ. Наиболѣе удачными и характерными для него художественными работами могутъ считаться иконостасы въ Рязанскомъ каѳедральномъ Христо-Рождественскомъ соборѣ [1]) и въ церкви Рязанской Духовной Семинаріи.

Но настоящею художественною специальностію Н. В—ча была *портретная* живопись, и еслибы онъ дѣйствительно специализировался въ ней, то, пожалуй, немного нашлось бы ему соперниковъ по этой части. Его кисти принадлежатъ великолѣпные,—какъ живые,—портреты владыкъ Рязанскихъ: Гавріила Городкова (15 іюля 1837 г.—10 мая 1858 г.; † 7 апрѣля 1862 г.), Смарагда Крыжановскаго, Иринарха Попова (20 декабря 1863 г.—29 августа 1867 г.; † 25 сентября 1877 г.), Алексія Ржаницына (28 ноября 1867 г. — 9 сентября 1876 г.; † 9 іюня 1877 г.) и Палладія Раева (9 сентября 1876 г.—21 августа 1882 г.; † 5 декабря 1898 г.) [2]). Но по общему признанію—вѣнцомъ художественныхъ работъ Н. В—ча справедливо считается удивительный по экспрессіи портретъ Владыки Смарагда:—знавшіе покойнаго строгаго святителя положительно поражаются чудеснымъ, можно сказать, сходствомъ художественной копіи съ оригиналомъ, а по словамъ сына художника—когда онъ, только-что окончивъ ее, выставилъ у себя въ окнѣ, то прохожіе, при видѣ ея, пугались чуть не до обморока, видя какъ бы живого Смарагда.

Отношеніе всѣхъ вообще владыкъ Рязанскихъ къ Н. В. Шумову было самое доброе, внимательное и благожелательное:—они отовсюду доставляли ему заказы и наперерывъ рекомендовали его мастерскую иногороднимъ и иноепархіальнымъ заказчикамъ. Точно такимъ же образомъ относился къ Н. В—чу и питавшій расположеніе къ нему преосвящ. Смарагдъ, съ именемъ котораго связано въ Рязани установленіе чествованія свящ. памяти св. Великомученика Романа Ольговича, князя Рязанскаго († 19 іюля 1270 г., при ханѣ Менгу-Темирѣ).

---

[1]) Исполненъ въ 1875 г. при архіеп. Рязанскомъ Алексіѣ Ржаницынѣ, сохранился и доселѣ, хотя уже требуетъ ремонта.

[2]) Всѣ перечисленные портреты украшаютъ собою большой пріемный залъ Рязанскаго Архіерейскаго Дома.

Первая икона св. Романа написана и поставлена въ иконостасѣ придѣла Трехъ Святителей, въ Семинарской Владимірской Церкви, усердіемъ ктитора ея. Вторая икона—обѣтная: написана по усердію ктитора Спасо-Ярской церкви купца Мокія Попова, пожертвована въ Каѳедральный Соборъ съ тѣмъ, чтобы она носима была въ крестныхъ ходахъ и чтобы передъ нею ежегодно 19 іюля совершался молебенъ св. Роману, въ память его страдальческой кончины и первой побѣды надъ французами въ 1812 г. Архіеп. Смарагдъ съ особеннымъ вниманіемъ принялъ жертву г. М. Попова, самъ освятилъ ее въ Крестовой Церкви, при пѣніи *составленныхъ имъ тропаря и кондака св. Роману*, и при этомъ сказалъ предстоящему народу: „Это икона св. Романа, Князя Рязанскаго. Молитесь ему. Онъ былъ хозяинъ земли Рязанской,—онъ заступникъ и молитвенникъ нашъ и нынѣ"... На оборотной сторонѣ иконы написано: „Лѣта 1859 года Іюня дня... При Высокопр. Архіепископѣ Рязанскомъ Смарагдѣ, написана сія икона Св. Великомученика Благовѣрнаго Князя Рязанскаго Романа Ольговича, по усердію и особенной вѣрѣ къ Св. Великомученику купца Мокія Попова, въ Рязанскій Каѳедральный Соборъ, съ тѣмъ, чтобы сія Св. Икона носима была во всѣхъ крестныхъ ходахъ и—по усердію—въ дома. Написана въ градѣ Рязани *художникомъ Императорской Академіи Николаемъ Шумовымъ*".

До преосвящ. Смарагда во всей области Рязанской не было сооружено въ честь св. Кн. Романа ни одного храма, и первый таковой храмъ былъ устроенъ именно архіеписк. Смарагдомъ въ загородной дачѣ Архіерейскаго Дома—Новопавловкѣ, въ память прибытія Владыки на Рязанскую каѳедру (19 іюля 1858 г.). 20 сентября 1861 г. архіеп. Смарагдъ, въ воспоминаніе 30-лѣтняго служенія своего въ санѣ святителя, самъ освятилъ сей храмъ съ приличнымъ торжествомъ, при стеченіи многочисленнаго народа, которому въ словѣ своемъ представилъ величіе страданій св. Романа за Христа Спасителя и, наконецъ, обратился съ благоговѣйною молитвою къ св. Князю, прося его призрѣть на новый храмъ сей,—*первый во имя его*,—и принять подъ свое высокое покровительство смиреннаго храмоздателя и всѣхъ Рязанскихъ жителей [1].—Стѣнная роспись и иконостасныя работы въ этомъ храмѣ были выполнены *Н. В. Шумовымъ.*

Вскорѣ послѣ устройства храма во имя св. Кн. Романа въ Павловской рощѣ семья художника Шумова испытала на себѣ дѣйствіе молитвъ этого мученика. Въ апрѣлѣ 1864 г. въ этой семьѣ родилась дочь и со дня рожденія все время была больна. Докторъ

---

[1]) См. выше на стр. 275 276 и ср. еще „Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости" 1895 г., № 17 Теперь этой Романовской церкви не существуетъ: 24 октября 1902 г. при преосвящ. Поліевктѣ (Пясковскомъ, † 7 апрѣля 1906 г.) она сгорѣла до тла, но при непосредственномъ преемникѣ Аркадіѣ Карпинскомъ († 17 августа 1913 г.) была выстроена вновь и уже подготовлена къ освященію, однако не освящена за отбытіемъ его на покой, а при преосвящ. Никодимѣ Боковѣ († 13 марта 1914 г. въ Астрахани) 10 сентября 1909 г. опять сгорѣла совсѣмъ и не возобновлялась.

ѣздилъ постоянно и въ концѣ объявилъ, что нѣтъ болѣе средствъ къ ея излѣченію. Тогда Н. В. Шумовъ молитвенно въ простотѣ сердца сказалъ: „Князь Романъ! Я устроилъ и украсилъ твой храмъ,— исцѣли мою дочь!“ Это было какъ разъ 19-го іюля, въ день памяти св. Романа. И въ этотъ же день у доктора нашлось новое средство,— его примѣнили, дѣвочка поправилась, выросла и здравствуетъ до сихъ поръ.

О происхожденіи этого портрета (дошедшее до насъ чрезъ секретаря митрополита С.-Петербургскаго Петра Ивановича Тихомирова, бывшаго въ Рязани съ [† 1898, XII, 5] митр. Палладіемъ Раевымъ, когда онъ былъ 9 сентября 1876 г.—21 августа 1882 г. преосвящ. Рязанскимъ) преданіе сообщаетъ, что, приготовившись писать, Н. В. Шумовъ однако медлилъ приступать къ работѣ,—и сидѣвшій „въ позѣ“ Смарагдъ нетерпѣливо спросилъ его объ этомъ. Н. В. Шумовъ отвѣтилъ: „я боюсь,—ужъ очень грозно смотрите Вы, Владыко, такъ что страшно“; Смарагдъ засмѣялся,—и художникъ сталъ дѣйствовать.

Въ Церковно-Археологическомъ Музеѣ С.-Петербургской Духовной Академіи имѣется (подъ № 7) „рѣдкая фотографич. (въ Рязани) карточка, но вѣрная“, какъ написано чернилами на оборотѣ рукою пожертвовавшаго ее (16 декабря 1892 г.) библіотекаря Алексѣя Степановича Родосскаго († 8 іюня 1908 г.). Она почти тожественна съ Рязанскимъ портретомъ—кромѣ слѣдующихъ деталей: четки въ лѣвой рукѣ, верхъ посоха наклоненъ къ головѣ (клобуку) и держащая его рука согнута въ пальцахъ, а на груди не только тѣже двѣ звѣзды, но еще и ордена съ лентами, изъ коихъ одна немного прикрыла верхнюю звѣзду. Можетъ быть, Смарагдъ и дѣйствительно снимался, но болѣе вѣроятно иное объясненіе. Въ описи оставшагося послѣ него имущества (въ Синодальномъ Архивѣ д. 1864 г. № 765, л. 22 обор.) значатся (подъ № 9) „два портрета Преосвященнаго Смарагда въ рамахъ позолоченныхъ“. Второй сдѣланъ, конечно, тѣмъ же Шумовымъ (и одновременно съ первымъ?). Его пока не отыскано, но есть свѣдѣнія, что въ Кіевѣ у Гавріила Николаевича Флоринскаго, родственника Смарагдова (см. выше на стр. 58), имѣется доставшійся отъ отца (ibid., стр. 57—58) портретъ, гдѣ „Смарагдъ нарисованъ съ палкою и лентою“. Намъ думается, что вышеуказанная фотографія воспроизводитъ именно второй портретъ.

Автографъ взятъ изъ письма Смарагда къ С. І. Трубницыной: „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ 1913 г., кн. I, ч. 244, отд. III (и отдѣльно, Москва 1913), стр. 36.

№ V) Стр. 355. Снимокъ по фотографіи Н. В. Варевика въ Орлѣ (чрезъ посредство заслуженнаго преподавателя Алексѣя Евгеніевича Попова) съ портрета въ актовомъ залѣ Орловской Духовной Семинаріи, куда онъ давно кѣмъ-то пожертвованъ; размѣръ около 13+10 вершк.; въ золоченой съ рѣзьбою рамѣ.

Автографъ изъ представленія Св. Синоду отъ 25 февраля 1855 г. въ д. Синодальнаго Архива 1855 г. № 299 „о дозволеніи замѣстить въ селѣ Муравлѣ 2-ю причетническую вакансію на прежнемъ основаніи“.

Въ Музеѣ Орловскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Общества (изъ собранія его предсѣдателя прот. И. В. Ливанскаго) имѣются: 1) писанный масляными красками портретъ, сходный съ № III, и 2) печатный—размѣромъ нѣсколько менѣе полулиста бумаги, по типу лица похожъ на № IV, но голова повернута въ ³/₄, а также еще 3) въ Архіерейскомъ домѣ портретъ въ краскахъ, не менѣе близкій къ №-ру III.

№ VI) Стр. 394. Съ портрета *въ квартирѣ ректора* Кіевской Духовной Семинаріи по снимку помощника инспектора ея Павла Адріановича Доброгаева (сына упоминаемаго выше на стр. 57, 58 протоіерея), изготовленному и полученному чрезъ посредство проф. Н. Н. Пальмова. Свѣдѣнія о происхожденіи его даютъ слѣдующія справки Л. Д. Дмитрева изъ Архива Кіевской Духовной Семинаріи: 1) д. № 17 за 1882 г.: донесеніе инспектора Семинаріи Павла Игнатовича о томъ, что членъ Правленія прот. Николай Флоринскій [см. выше стр. 57—58] пожертвовалъ *въ семинарскую залу* написанные масляными красками портреты бывшихъ первыхъ ректоровъ ея -преосвящ. Смарагда, архіеп. Рязанскаго, и Іустина, еп. Владимірскаго; 2) д. № 17 за 1882 г. отношеніе о. Н. И. Флоринскому отъ 24 іюня сего года за № 369: „Правленіе Кіевской Духовной Семинаріи, получивъ отъ Вашего Высокопреподобія въ даръ *для актоваго семинарскаго зала* портреты двухъ первыхъ ректоровъ Семинаріи, бывшаго Высокопреосвященнаго Арх. Рязанскаго Смарагда и Преосвящ. Епископа Владимірскаго Іустина, на основаніи своего журнальнаго постановленія отъ 4 іюня симъ имѣетъ честь выразить Вамъ искреннѣйшую свою благодарность за это пожертвованіе. Ректоръ Семинаріи [31 декабря 1875 г. -29 января 1883 г.] Арх. Виталій [Поспѣловъ, † 15 сентября 1892 г. епископомъ Калужскимъ]. Секретарь П. Преображенскій". На обратной стороны рамы, въ которой находится портретъ Смарагда, стоятъ инициалы этого Павла Григорьевича Преображенскаго, послѣ епископа Чигиринскаго Павла, † 18 сентября 1911 г.

№ VII) Стр. 483. Этотъ снимокъ сдѣланъ съ фотографіи изъ богатѣйшаго альбома россійскихъ іерарховъ митрополита Кіевскаго Флавіана (Городецкаго), согласно его разрѣшенію въ письмѣ К. Я. Здравомыслову отъ 17 іюня 1913 г., гдѣ, между прочимъ, сообщается: „Портретъ этотъ [въ альбомѣ] снятъ съ стараго фотографическаго портрета, находившагося въ Харьковскомъ Архіерейскомъ Домѣ. Откуда онъ попалъ туда,—не знаю. Но видно, что онъ въ свою очередь снятъ съ какого-то портрета. Онъ находится теперь у меня. Владыка Арсеній [1]) мнѣ его уступилъ, снявъ съ него для Харьковскаго Арх. Дома копію въ увеличенномъ видѣ".

Снимокъ съ этого портрета былъ уже помѣщенъ у проф. прот. *Т. И. Буткевича*, Историко-статистическое описаніе Харьковскаго Каѳедральнаго Успенскаго Собора (Харьковъ 1894), стр. 96—97.

* * *

[1]) Харьковскій архіеп. Арсеній (Брянцевъ), скончавшійся въ понедѣльникъ 28 апрѣля 1914 г.

О времени и обстоятельствахъ происхожденія всѣхъ этихъ портретовъ ничего неизвѣстно—кромѣ № IV. Взявъ за точку отправленія послѣдній, Н. В. Туберозовъ (по нашей просьбѣ) пробовалъ опредѣлить время по знакамъ отличія, изъ коихъ ордена св. Анны 1, 2 и 3-й степени и св. Владиміра 3 и 4-й ст. пожертвованы въ Кіево-Подольскую Покровскую церковь, гдѣ и хранятся доселѣ, а по размѣрамъ они много больше нынѣшнихъ и нѣсколько иной формы (ср. выше стр. 57, вз).

На портретахъ наиболѣе ясны (разборчивы) звѣзды, какихъ Смарагдъ имѣлъ три: Аннинскую, Владимирскую и ордена Александра Невскаго, получивъ первую 7 января 1833 г. [1]), вторую 13 апрѣля 1840 г. и третью 11 апрѣля 1854 г. По I т. ч. II Свода Законовъ и по таблицѣ русскихъ орденовъ въ началѣ XIII т. (или 25 полутома) „Энциклопедическаго Словаря“ Брокгауза и Ефрона (Спб. 1894), Аннинская звѣзда кованая серебряная, въ срединѣ красный крестъ, вокругъ котораго, на красной финифти, латинскій девизъ: Amantibus Justitiam, Pietatem, Fidem; Владимірская звѣзда—это серебряный четыреугольникъ, между концами котораго снизу выступаютъ золотые углы, а въ срединѣ помѣщенъ красный крестъ съ буквами: *с. р. к. В.*; Александроневская звѣзда—серебряная, формою похожа на Аннинскую, въ центрѣ имѣетъ монограмму имени Александра Невскаго.

На портретахъ подъ №№-рами I и II можно ясно разобрать Аннинскую и Владимірскую звѣзды, почему ихъ нужно относить ко времени позднѣе 14 апрѣля 1840 г. На №№-рахъ III и IV обѣ звѣзды одинаковой формы, и одна изъ нихъ неизбѣжно должна быть признана за Александроневскую—тѣмъ болѣе, что и изображенный налѣво отъ зрителя въ №-рѣ III орденскій крестъ ближе подходитъ по фигурѣ къ знаку ордена Александра Невскаго, чѣмъ св. Анны. Въ томъ же №-рѣ III видѣнъ Владимірскій крестъ, почему вторая звѣзда именно Владимірская, хотя она у художника не вышла. За это предположеніе говоритъ и мѣсто звѣздъ—на лѣвой сторонѣ груди, гдѣ обычно помѣщались наивысшіе знаки отличія. Слѣдовательно, портреты №№ III и IV явились послѣ 11 апрѣля 1854 г., что о №-рѣ IV совершенно несомнѣнно. Портретъ V-й по виду Смарагда моложавый, но имѣетъ всѣ три звѣзды и—значитъ—относится ко времени послѣ 11 апрѣля 1854 г., хотя могъ быть написанъ еще въ Орловскій періодъ Смарагдова святительства (12 ноября 1844 г.—5 іюня 1858 г.). На портретѣ VI-мъ Смарагдъ выглядитъ старше, между тѣмъ у него тутъ только двѣ звѣзды: Аннинская и Владимірская, изъ коихъ первая неправильно помѣщена на лѣвой сторонѣ груди вмѣсто правой. На портретѣ VII-мъ ясно различается только верхняя звѣзда—Аннинская (опять неправильно), а нижняя не походитъ ни на одну изъ русскихъ, но, конечно, должна изображать Владимірскую.

[1]) Такъ значится въ послужныхъ спискахъ Смарагда, но онъ получилъ орденъ Анны 1-й степени по докладу Св. Синода, утвержденному Государемъ 31 декабря 1832 г.: см. въ Синодальномъ Архивѣ дѣло Св. Синода 1832 г., № 1858.

Въ результатѣ получаемъ, что по знакамъ отличія нельзя съ несомнѣнностію датировать портреты Смарагда, ибо художники на-счетъ ихъ фантазировали, а иногда, кажется, приписывались позднѣйшія звѣзды на прежнихъ портретахъ. Этимъ подрывается и портретное ихъ достоинство, которое больше другихъ удостовѣрено для №-ра IV-го.

[Спб. 1914, V, 30—пятница.]

Дополненія и поправки.

Стр. 2 прим., $_{10}$—$_{12}$ св. нужно читать: „...2 сентября 1907 г. и *31* марта 1908 г. на стр. 26—27, 44—46... 1909 г. на стр. 83—84“.

Стр. 5,$_{5}$. Объ Александрѣ Крыжановскомъ, какъ ученикѣ бывшей старой Кіевской Академіи, см. еще у проф. прот. *Ѳ. И. Титова*, Акты и документы, относящіеся къ исторіи Кіевской Академіи, отд. III, т. II (1804—1808 г.г.), Кіевъ 1911, стр. 171 (отъ 8 іюля 1806 г.—онъ 7-мъ среди учениковъ средняго класса грамматики); стр. 225 (въ высшемъ классѣ грамматики подъ № 14 „понятенъ“), 412 (за 1808 г. въ числѣ учениковъ риторики 24-мъ „очень понятенъ, похвальнаго успѣха“).

Отд. III, т. III (1809—1812 г.г.), Кіевъ 1912, стр. 43 (за 1809 г. ученикъ риторики № 11 „очень понятенъ, хорошаго успѣха“), 209 (тоже за 1810 г. подъ № 8 „очень понятенъ, успѣха преизряднаго“), 414 (тоже за 1811 г. подъ № 2 „очень понятенъ, успѣха хорошаго“), 585—586 (тоже за 1812 г. подъ № 1 „очень понятенъ; успѣха превосходнаго, поведенія честнаго; успѣха похвальнаго“).

Отд. III, т. IV (1813—1819 г.г.), Кіевъ 1913, стр. 181 (за 1814 г. студентъ философіи № 2 „отмѣнныхъ способностей, успѣха превосходнаго, поведенія добраго; преизряднаго“ успѣха въ греческомъ языкѣ), 283 и 287 (въ числѣ награждаемыхъ книгами по списку отъ 16 іюля 1815 г. „студентовъ и учениковъ, отличившихся превосходными успѣхами и благонравнымъ поведеніемъ“).

Стр. 5,$_{6}$ ibid. отд. III, т. IV, стр. 290—291 и 341 объ отправленіи А. Понятовскаго и А. Крыжановскаго въ Спб. Духовную Академію.

Стр. 5, прим. 6, $_{7}$ сн. Мелетій *не* Леонтовичъ, *а* Носковъ.

Стр. 19,$_{13}$ сн. Семинаріи (*вм.* Семинарій).

Стр. 20,$_{2}$ сн. благочинія (*вм.* благочиненія).

Стр. 29 сл. см. еще стр. 283, 491,$_{22}$. Для Орловскаго періода имѣемъ два свидѣтельства—свящ. Іос. А. Архангельскаго и генералъ-маіора Вл. С. Муромцева (см. стр. 516); первый пишетъ о Смарагдѣ: „былъ очень высокаго роста, представительный, но страшно некрасивый“, а второй припоминаетъ: „видъ лысаго, совершенно сѣдого старца, небольшого роста, его острый упорный взглядъ—помогали укрѣпленію въ насъ (малыхъ) репутаціи строгаго архипастыря“.

Стр. 31 Объ Антонѣ Крыжановскомъ см. еще у проф. *Н. И. Петрова,* Акты и документы, относящіеся къ исторіи Кіевской Академіи, отд. II, т. III (Кіевъ 1906), стр. XV; т. IV (Кіевъ 1907), стр. 302; т. V (Кіевъ 1908), стр. 550.

Стр. 33,21. О Константинѣ Крыжановскомъ см. еще у проф. *Н. И. Петрова:* въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи" 1902 г., № 12, стр. 602; Акты и документы, отд. II, т. I, ч. 1 (Кіевъ 1904), стр. 7, 1; т. III, стр. XV—XVI, 68, 262—263, 354; т. IV, стр. XXXVI, 11, 291, 296, 302; т. V, стр. 549*—550.

Стр. 38,6 св. Львомъ Ст. (*вм.* Ст. Ф.) Мацѣевичемъ.

Стр. 42, прим. 37,5 св. нужно читать: ...языка. „Года...

Стр. 47, прим. 53 въ концѣ. Отсюда выходитъ, что *священникъ* Василій Бутко *могъ быть двоебрачнымъ,* но такіе случаи тогда были возможны, какъ видно и по свѣдѣніямъ о свящ. Трофимѣ Крыжановскомъ (на стр. 52). Въ юго-западной Руси XVIII ст. это было не рѣдкостію среди уніатовъ, при чемъ обращавшіеся второбрачные уніатскіе священники признавались въ санѣ Св. Синодомъ въ 1795 и 1797 годахъ. См. въ „Кіевской Старинѣ" 1882 г., т. IV, № 12, стр. 607—613: Протопопъ Комаръ и его вторичный бракъ (ради котораго онъ перешелъ въ унію); ibid. 1883 г., т. IV, № 2, стр. 429—434 (Второбрачіе южно-русскихъ священниковъ конца XVIII вѣка и его историческіе прецеденты), гдѣ авторъ *С. Ц.* (т. е. извѣстный Кіевскій протоіерей [† 1896, XII, 3] Петръ Гавр. Лебединцевъ, рано овдовѣвшій) приводитъ и другіе примѣры въ пользу защищаемой имъ идеи о допустимости второбрачія священниковъ.

Стр. 54—55. О Гавріилѣ Крыжановскомъ см. у проф. прот. *Ѳ. И. Титова,* Акты и документы, относящіеся къ исторіи Кіевской Академіи, отд. III, т. II, стр. 170, 218, 414; т. III, стр. 35, 200—201, 389, 562; т. IV, стр. 50, 164, 264 (учитель въ Кіевѣ); 160 и 277—279 (—въ Екатеринославѣ). *Е. Карповъ,* Евгеній Болховитиновъ, какъ митрополитъ Кіевскій, въ „Трудахъ Кіевской Дух. Академіи" 1913 г., № 9, стр. 171, 1 (гдѣ упоминается донесеніе Таращанскаго прот. Крыжановскаго о соборикахъ въ повѣтахъ: Сквирскомъ, Васильковскомъ и др.).

Стр. 58 сл. О Семенѣ Крыжановскомъ см. у о. *Ѳ. И. Титова* op. cit., отд. III, т. IV, стр. 239, 285, 387, 575.

Стр. 74,1 св. предоставляя (*вм.* предоставляется).

Стр. 74, прим. 10. О преосвящ. Тимоѳеѣ, скончавшемся въ 1862 (а *не* въ 1864) году, см. и ниже стр. 108 прим., 414,188.

Стр. 87,83. Ср. къ сему ниже стр. 166,525 и у † проф. *В. Ѳ. Пѣвницкаго,* Мои воспоминанія въ „Трудахъ Кіевской Дух. Академіи" 1912 г., № 6, стр. 314.

Стр. 91,9 св. полагали (*вм.* полагать).

Стр. 94,132. Объ орденѣ Анны 1 ст. см. на стр. 547,1.

Стр. 118,1,10 учрежденія и казнямъ (*вм* учрежденій и казнямъ).

Стр. 124,332 нужно читать: сообщеніе... Московскихъ служебниковъ.

Стр. 150,18 св. кротко (*вм.* кратко).

Стр. 154,468 ср. стр. 143,432.

Стр. 155,8 св. насильственными (*вм.* несоотвѣтственными).

Стр. 165$_{7}$ сн нужно читать: „долженъ былъ удалиться изъ Полоцкой епархіи"...

Стр. 171$_{8}$ сн. резолюція (*вм.* резолюціи).

Стр. 174$_{3}$ сн. о Лозицкой.

Стр. 193$_{10}$ св. Кіевской (*вм.* Казанской) Дух. Академіи выпуска 1827 г. ...Казанской (*вм.* своей родной).

Стр. 228$_{16}$ сн. Виноградовѣ (*вм.* Виноградѣ).

Стр 234$_{11}$ сн. и 235$_{2}$ св. *вм.* „22 [21] число Декабря" и „(21 декабря)" нужно читать „21 числа Декабря" и „(20 декабря)", ибо это воскресенье было въ 1841 году 21-го декабря.

Стр. 236 прим. Объ о. Августинѣ (Кутеповѣ) см. еще у архим. *Героn-тія*, Историческій очеркъ Новосильскаго Свято-Духова монастыря. Тула 1901, стр. 18.

Стр. 239$_{4}$ ср. стр. 235$_{186}$.

Стр. 239$_{5}$ и 377$_{17}$. Въ февралѣ 1842 г Астраханскимъ вице-губернаторомъ, несомнѣнно, былъ А. К. Больманъ (см. выше, стр. 420), а потому о. *Іероѳей* ошибочно называетъ таковымъ Ив. Ѳеод. Гежелинскаго. Послѣдній, дѣйствительно, былъ Витебскимъ вице-губернаторомъ (1837—1838 г.г.), но дальше о немъ ничего неизвѣстно. Знаемъ только, что въ 1841 г. былъ предсѣдателемъ Витебской Казенной Палаты нѣкій Гежелинскій, котораго за приверженность къ полякамъ предполагалось куда-то перевести.

Стр. 240. Астраханскій епископъ Виталій былъ сынъ священника села Юдинскаго, Передѣлъ тожъ, Медынскаго у. Калужской губ., Василія Максимова и въ мірѣ назывался Василій Васильевичъ Борисовъ-Жегачевъ (см. въ Синодальномъ Архивѣ послужной списокъ въ д. Коммиссіи Дух. Учил. № 281), а скончался онъ 23 января 1841 г въ 3 ч. 17 м. по полудни (см. ibid. д. Св. Синода 1841 г. № 196), какъ и показано у о. *Миг. Благоразова*. Архіереи Астраханской епархіи за 300 лѣтъ ея существованія (Астрахань 1902), стр 104, между тѣмъ у насъ напечатано: 12 марта 1831 г. (*вм* 1832 г.)—† 4 декабря 1840 г. (согласно Спискамъ архіереевъ іерархіи Всероссійской, Спб. 1896, стр. 27, № 255).

Стр. 240$_{14}$ св. Осія (*вм.* Оссія).

Стр. 264$_{30}$ и 267$_{35}$ нужно читать: т 244, кн IV за 1913 г.

Стр. 265$_{18}$ есть и неблагопріятныя свѣдѣнія о К. П. Орловѣ, что потомъ—послѣ Смарагда—онъ злоупотреблялъ своею близостію къ Орловскимъ архипастырямъ.

Стр. 268$_{22}$. См. еще „Христ. Чтеніе" 1913 г., № 1, стр. 118—125 (и выше стр. 520); „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ" т. 244 г., кн. IV за 1913 г., стр. 11 прим. (свѣтъ).

Стр. 270$_{14}$ см. стр. 420 прим.

Стр. 271$_{28}$ см. стр. 289—326 и 552—554

Стр. 273$_{8}$ сн. августа 22 (*вм.* 29): см. стр. 326.

Стр. 275—276 см. еще на стр. 543—544.

Стр. 275$_{16}$. См. еще „Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости" № 25 за 15 ноября 1913 г., стр. 1059—1063 (Преосвященный Михаилъ, архіепископъ Рязанскій и Муромскій; 1851—1856), якобы этотъ архипастырь раненъ во вторникъ на страстной недѣлѣ 1 апрѣля 1836 г.,

и умеръ 10 числа въ четвергъ на свѣтлой недѣлѣ, но въ 1656 г. пасха должна была приходиться на 5 апрѣля, почему получаются 31 марта и 9 апрѣля.

Стр. 280—281 см. стр. 409,$_{178}$.

Стр. 284,$_{6,7}$ св. были... 66-тилѣтнемъ (*вм.* быть... 66-тилѣтнимъ).

Стр. 286,$_{10}$ сн. см. стр. 348,$_{90}$, 354,$_{77}$, 381,$_{42}$, 416—417, $_{189}$*a*.

Стр 288. По нѣкоторымъ извѣстіямъ, стихотворная эпитафія себѣ была сочинена самимъ Смарагдомъ незадолго до кончины и передана имъ Рязанскому художнику И. В. Шумову, къ которому онъ былъ расположенъ (см. выше стр. 540—545).

Стр. 291, 293, 296—297, 298, 299,$_{14}$, 310,$_{21}$, 315 см. дополненія и поправки на стр. 324—326.

Стр. 303, 306. О Сафоновичѣ см. стр. 421 прим.

Стр. 289—326. Касательно „дѣла о. І. І. Семова“ (ср. еще стр. 507, 508—509, 512—513) любопытны воспоминанія его дѣтей въ письмахъ дочери Маріи (стр. 321, $_{33}$) къ намъ, полученныхъ 1913, VI, 10 (понедѣльникъ) и 20 (четвергъ). Она сообщаетъ тутъ „свѣдѣнія, переданныя словесно родителями о ихъ жизни и страданіяхъ“. Приводимъ эти данныя съ исправленіями ороографіи и изложенія. Мать наша росла сиротою при сестрѣ, была дочь священника. Когда выросла, то—какъ по старинному зачисляли за дѣвицами священническія мѣста—нашей матери дали село Демьяновку, гдѣ жила ея сестра, ибо послѣдняя овдовѣла, имѣя двухъ дѣтей въ люлькѣ и будучи непраздна. Вотъ отецъ нашъ Иванъ Ивановичъ и взялъ нашу мать Надежду Тимоѳеевну. Прожили они семь лѣтъ, но было трудно со своими дѣтьми и съ сиротами въ маленькомъ приходѣ, гдѣ всего было 18 домовъ прихожанъ. Отецъ попросилъ приходъ побольше, и преосвящ. Смарагдъ далъ большой двухштатный приходъ Ломовецъ. Тамъ всѣ прихожане были раскольники, и у нихъ требы совершалъ, перекрещивалъ и хоронилъ мужикъ Антонушка, а православные священники за дорогую цѣну отпѣвали и хоронили на православномъ кладбищѣ гробы съ деревянными чурбанами, записывая въ церковныя книги умершихъ лицъ. Отецъ нашъ не совсѣмъ потерялъ совѣсть и боялся кощунствовать надъ православною религіей, почему просилъ преосвящ. Смарагда перевести его къ православнымъ прихожанамъ, но тотъ разгнѣвался на него за что-то и положилъ разстричь. Отецъ не находилъ за собою большой вины, началъ прятаться и скрываться и искать себѣ защиты въ высшемъ начальствѣ, но преосвящ. Смарагдомъ было приказано разыскать Семова для разстриженія съ обѣщаніемъ награды 25 руб. тому, кто его представитъ. Это было объявлено по селамъ, волостямъ и старостамъ, которые очень строго слѣдили. Поэтому Семовъ всѣ 3 года прятался по чужимъ губерніямъ, а когда въ крайности приходилъ къ своимъ родственникамъ узнать о своемъ дѣлѣ, то староста съ понятыми прибѣгали ловить его; но по чувству родства никогда не родственникъ не согласился предать его на судъ, и всѣ прятали, кому какъ было удобно. Семовъ же, не находя себѣ пріюта, чуть не ежедневно писалъ прошенія въ Синодъ, ибо ему каждый день казался годомъ. Своимъ нетер-

пѣніемъ онъ обременялъ начальство, и по множеству прошеній въ Синодѣ думали, что онъ дѣйствительно заслуживаетъ должнаго наказанія; да вѣдь и трудно было повѣрить, что безъ вины губятъ человѣка. Мать наша росла сиротой въ 25 верстахъ отъ уѣзднаго города и очень рѣдко въ немъ бывала, а въ губернскомъ—только однажды по случаю вѣнчанія. Но когда за открытіе раскола Смарагдъ угрожалъ разстричь отца,—мать, захвативъ грудного ребенка, пѣшая побѣжала въ Синодъ искать защиты. По дорогѣ разъ она даже потеряла ребенка и, опомнившись, вернулась и нашла его версты за 3—4. Въ первый день прошла изъ Орла до Черни 80 верстъ, вообще шла одна безъ провожатаго лѣсами и полями, нигдѣ не заблудила, и никто ее не осмѣлился обидѣть хотя бы дурнымъ словомъ. Въ С.-Петербургѣ явилась въ Синодъ, много плакала и разсказывала о страданіяхъ своего мужа. Но неудобно ей было долго жить въ С.-Петербургѣ съ ребенкомъ. Она вернулась, дѣтей своихъ отвезла къ матери своего мужа (которая съ своимъ мужемъ, заштатнымъ священникомъ, жила при зятѣ) и сама опять пошла въ Синодъ упрашивать о разслѣдованіи дѣла, для чего пробыла теперь долго. Родства и знакомства у нея въ столицѣ не было. Въ первый разъ она жила у какой-то артельщиковой дочери, а второй у члена (?!) Св. Синода, взявшаго ее къ себѣ на квартиру, гдѣ она помогала кое-чѣмъ въ семьѣ (по хозяйству), и зашивала книги для пересылки. О немъ припоминается только то, что онъ былъ женатъ на нѣмкѣ и имѣлъ двухъ малолѣтнихъ дочерей, которыхъ отецъ училъ молиться Богу порусски, а мать понѣмецки. Средствъ не было у Надежды Семовой, и Государыня Марія Александровна соизволила или разрѣшила выдать ей 40 или 60 руб., при чемъ прошеніе матери Императорица сама изволила взять изъ ея рукъ, а у всѣхъ другихъ просительницъ прошенія были отобраны адъютантомъ Ея Величества. Семова продолжала ходатайствовать и была допускаема во всѣ присутственныя мѣста безъ препятствій,—никто ея не задерживалъ. Когда Синодъ приказалъ Преосвященному не лишать Семова сана,—мать вернулась и дала знать мужу, что священство ему сохраняется. Тотъ смѣло пошелъ на свою квартиру, но тутъ староста поймалъ его и представилъ въ Консисторію; здѣсь сторожа схватили Семова и начали бить,—лишь проѣзжавшій губернаторъ остановилъ и строго запретилъ оскорблять священника. Потомъ отецъ и мать опять пошли въ Ломовецъ, гдѣ вскорѣ явились хватать понятые со старостой; отецъ спрятался за люльку, а мать взяла ухватъ и прогнала всѣхъ. Жить все-же было опасно, и, немного спустя, они снова пошли въ С.-Петербургъ и подали прошеніе Государю Освободителю. Онъ приказалъ разслѣдовать дѣло „прокурору", при которомъ разрыли въ Ломовцѣ на православномъ кладбищѣ могилы, и тамъ въ гробахъ оказались чурбаны. Узнавъ о семъ, Государь приказалъ перевести преосвящ. Смарагда въ Сибирь въ 24 часа, а Семову дать лучшее мѣсто, въ какой онъ пожелаетъ губерніи. Мать рѣшила остаться въ Орловской губерніи, гдѣ тогда не оказалось свободнаго богатаго прихода, и Се-

мову на-время дали въ Мценскомъ уѣздѣ село Подберезово. Тамъ состояло 200 душъ, при церкви была только усадьба, а земля находилась въ $1^1/_2$ верстахъ. Прежде имѣлъ попеченіе и помогалъ помѣщикъ, но по освобожденіи крестьянъ послѣдній сдалъ свое имѣніе въ аренду, и Семову пришлось содержаться отъ прихожанъ, между тѣмъ платы были низкія: 20 коп. за крестины и дѣтскія похороны и отъ 80 коп. до 1 рубля за отпѣваніе взрослаго. Отецъ вынужденъ былъ повысить сборы, напр., до 33 коп. за погребенія дѣтей. Всѣ условія существованія были не легкія, но за 3 года Семовъ обзавелся хозяйствомъ. Тутъ опять въ отсутствіе отца случился пожаръ, и мать успѣла вынести только дѣтей и нѣсколько одежды, больше ничего не осталось. Нужно было заводить и наживать все снова, да тратить на содержаніе семьи и образованіе сыновей. Воспитывать дочерей было не на что, и онѣ шли за того, кто бралъ безъ денегъ. Жили скудно. Церковь была холодная, но отецъ служилъ въ холодныхъ сапогахъ, ибо теплые рѣдко имѣлъ, а мѣховой одежды у него совсѣмъ не было, и ее замѣняла ватная. Онъ всегда трудился по хозяйству, писалъ книги церковныя, замѣняя молодого и несвѣдущаго псаломщика, сочинялъ изъ Библіи поученія и иногда просиживалъ цѣлыя ночи, проповѣдывалъ почти каждый воскресный день и въ годовые праздники. Служить никогда не обременялся и часто отправлялъ заказныя обѣдни, взимая 50 коп. для причта и 30 коп. за свѣчи, просфоры и вино въ пользу церкви. Не терпѣлъ праздно проводить время и трудился до самой послѣдней болѣзни. Онъ не могъ выносить квасу и любилъ пить чай по 2 раза въ день, хотя мать упрекала, что при такой семьѣ этого нельзя. Заболѣлъ „катар-ракомъ" (катарромъ желудка?), хворалъ $2^1/_2$ года, на великъ-день отслужилъ утреню и освятилъ пасхи, а на 5-й день умеръ, проживъ въ Подберезовѣ 19 лѣтъ. Осталось немного скота и недостроенный домъ, а у матери было трое малолѣтнихъ дѣтей, между тѣмъ изъ Попечительства выдавали пособія только 12 руб. въ годъ. Въ такой сиротской долѣ прожила она въ Подберезовѣ на церковной усадьбѣ 7 лѣтъ очень бѣдно, не могла покупать чаю и дѣлала изъ своей обжаренной ржи кофе. Скончалась истощенная долголѣтними тяжелыми испытаніями и невольнымъ пощеніемъ, а дочери переѣхали въ Мценскъ, гдѣ купили сходно большой старый домъ, въ которомъ живутъ доселѣ. Насколько бѣдно было Подберезово,— видно изъ того, что послѣ Семова семейные священники не шли, а мѣсто занималось заштатными. Отецъ о своемъ дѣлѣ не выражалъ намъ своего мнѣнія, но иногда говорилъ, что „никому не придется такъ пострадать, какъ я пострадалъ". Мнѣ, лѣтъ 25 назадъ, одна старушка въ Орлѣ передавала, что когда преосвящ. Смарагда перевели въ Сибирь, то онъ нанялъ барку и приказалъ нагрузить ее головами сахару, но она въ пути погибла, затонувъ отъ тяжести. А при выѣздѣ изъ Орла Смарагдъ забылъ еще деньги на диванѣ и послѣ, вспомнивъ, писалъ изъ Рязани, чтобы на нихъ построили церковь недалеко отъ Архіерейскаго Дома, каковая воля была исполнена преосвящ. Поликарпомъ.

Стр. 338,₉ см. ниже къ стр. 342 сл.

Стр. 342 сл. Въ письмѣ отъ 15 марта 1911 г., полученномъ нами 17 числа (въ четвергъ), † прот. Н. К. Смирновъ (см. выше стр. 518 прим., 534 прим.) сообщалъ намъ о Смарагдѣ: „На службѣ епархіальной, когда его въ санѣ архіерея такъ часто перемѣщали съ одной каѳедры на другую,—за нимъ вездѣ и всегда тащилась худая слава стяжателя-сребролюбца. Къ сожалѣнію, это было правда; но такая темная сторона, по моему, вполнѣ покрывалась добрыми качествами дѣятельности этого архіерея. Подъ старость Смарагдъ старался загладить свои грѣхи и исправить слабыя стороны своего характера. Уже съ послѣдняго мѣста службы—изъ Рязани—онъ выдворилъ на родину своихъ помощниковъ—собирателей стяжаній—письмоводителя Бруевича и *его тестя Протоіерея* [Никифора Алексѣевича] *Страхова*. Да и всѣхъ-то стяжаній было 50 съ небольшимъ тысячъ денегъ, знаменитый Мальцовскій серебрян. сервизъ, да около 40 кусковъ истлѣвшей матеріи, дареной на рясы и подрясники. И все это впослѣдствіи получилъ единственный наслѣдникъ—*племянникъ* [Константинъ Гавриловичъ Крыжановскій], какой-то преподаватель семинаріи [Черниговской], какъ тогда говорили, *составитель пасквильнаго и кощунственнаго акаѳиста Смарагду*. А духовенство Рязанской епархіи, особенно сельское, благословляло имя «мудраго» Смарагда".

Стр. 356 прим., гдѣ для извѣстія † И. Н. Голубова (стр. 516) объ арестѣ „Княжны" см. стр. 416—417 прим.

Стр. 359,₈₁. По другимъ извѣстіямъ, братъ митр. Ѳеогноста, оставивъ себѣ и другимъ родственникамъ послѣдняго небольшую часть наслѣдства (93 слишкомъ тыс. руб.), все прочее роздалъ съ благотворительно-религіозными цѣлями, напр. 10 тыс. руб. въ Кіево-Печерскую Лавру, столько же въ село Славцево Владимірской губ., 1 тыс. въ Кіево-Софійскій соборъ, въ Тверскую Дух. Семинарію.

Стр. 360,₈₅*а*. Для † митр. Антонія см. еще „Колоколъ" № 2226 за 24 сентября 1913 г., стр. 3, стлб. 3 прим.

Стр. 361,₁₇ св. 520 (*вм.* 540)—521.

Стр. 368,₁₂ сн. падаетъ (*вм.* падается).

Стр. 371,₁₂ сл. св. О Бруевичѣ ср. выше къ стр. 342 сл.

Стр. 373 ср. выше стр. 554 бв.

Стр. 375 сл. См. о губернаторахъ па стр. 419—421 прим.

Стр. 377. О Гежелинскомъ см. выше стр. 551.

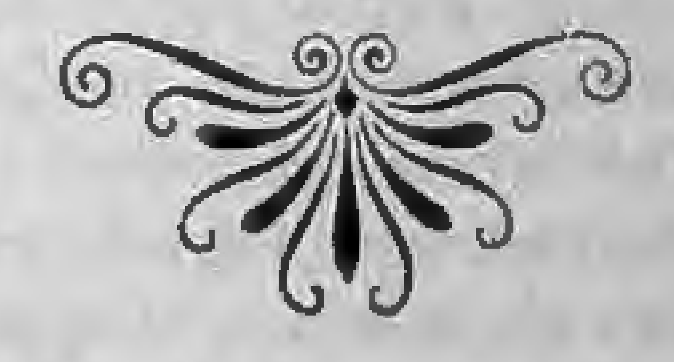
Стр. 383 сл. см. стр. 416 прим.

Стр. 385 сл. Прот. Тумы Рязанской губ. Ст. Ив. Остроумовъ (стр. 518 прим.) сообщаетъ (въ письмѣ отъ 1909, IV, 6, полученномъ въ четвергъ 9 апрѣля) слѣдующее о Смарагдѣ: „Мой упокоившійся псаломщикъ Петръ Соколовъ, бывшій при Смарагдѣ послушникомъ, передавалъ про него, что когда рѣчь заходила объ указаніяхъ церковнаго устава, Преосвященный рѣзко обрывалъ: «уставъ писанъ для дураковъ». Въ 1862 г. Смарагдъ, проѣзжая село Туму, сказалъ собравшемуся около него причту: «служите,—не спѣшите; спѣшное служеніе—бѣсовское".

Стр. 398 сл. Прот. Ст. Ив. Остроумовъ пишетъ: „Въ 1860 году въ Тум-

скомъ храмѣ при встрѣчѣ преосвящ. Смарагдъ со свойственною ему рѣзкостію напалъ на священниковъ с. Тумы: на одного—зачѣмъ онъ вышелъ съ большой водосвятной чашей («купать что ли меня хочешь!?»), на другого—почему онъ до преклонныхъ лѣтъ не заслужилъ скуфьи; когда же третій улыбнулся, то навлекъ на себя еще больщій гнѣвъ: «ты чему смѣешься?» Всѣхъ трехъ Преосвященный порицалъ за то, что они не открыли народной школы: «вы только пирожки тутъ кушаете». Но гнѣвное настроеніе Владыки скоро смѣнилось въ домѣ младшаго священника добродушнымъ и шутливымъ".

Стр. 404,148. См. еще „Богосл. Вѣстникъ" 1914 г., № 4, стр. 701: „Вылъ, говорятъ, Іоаннъ Милостивый, а теперь есть у насъ [въ Смоленскѣ] Іоаннъ немилостивый. Комитеты для экзаменовъ, если и одобрятъ кого, то онъ самъ ставитъ нуль, и отказъ. Всѣ почти священники оштрафованы деньгами".

[Спб. 1914, VI, 5—четвергъ.]

СОДЕРЖАНІЕ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ:

Жизнь и дѣятельность преосвященнаго Смарагда (Крыжановскаго).

ЧАСТЬ ВТОРАЯ:

Обзоръ жизни и дѣятельности преосвященнаго Смарагда (Крыжановскаго).

[Спб. 1914, VI, 6 – пятница.]